МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ

ЛАТЫШСКАГО ПЛЕМЕНИ

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.
СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.
Томъ XL.

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

КНИГА VI.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ

ЛАТЫШСКАГО ПЛЕМЕНИ.

Подъ редакціей
Дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Любителей Ест
Ф. Я. Трейландъ.
(Бривземніекъ.)

МОСКВА.
Типографія и Литографія С. П. Архипова и К°., Большая Кисловка, собственный домъ
1881.

ого Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии.
Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ *Григорій Щуровскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Двѣнадцать безъ малаго лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла нашего Общества, глубокоуважаемый *И. А. Полянъ*, составилъ программу подробнаго и всесторонняго этнографическаго изученія латышскаго племени. Программа эта послужила основаніемъ нашихъ трудовъ. Въ 1872 году мы напечатали Сборникъ латышскихъ народныхъ пѣсенъ, а нынѣ можемъ предстать передъ отечественною публикою съ сборникомъ латышскихъ пословицъ и поговорокъ, загадокъ, наговоровъ и заклинаній. Всѣмъ этимъ успѣхомъ мы, конечно, прежде всего обязаны извѣстнымъ ученымъ руководителямъ нашего Общества, отъ благосклоннаго содѣйствія которыхъ будетъ зависѣть и постепенное выполненіе другихъ частей программы.

Собирателю того матеріала, какой вошелъ въ этотъ Сборникъ и какой имѣетъ войти въ слѣдующія наши этнографическія изданія о Латышахъ, книжная литература не представляетъ почти ничего подготовленнаго. За исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ пословицъ и загадокъ, онъ долженъ черпать трудомъ выкапывать все необходимое изъ глубокихъ нѣдръ малоизслѣдованнаго народа. Для исполненія нашей задачи, мы воспользовались культурною силою, созданною новѣйшею исторіей, а именно латышскою періодическою печатью, имѣющею большинство своихъ читателей среди простаго народа.*) Неоднократно мы обращались къ своимъ соплеменникамъ съ приглашеніемъ собирать и присылать въ Москву уцѣлѣвшіе въ устахъ народа памятники латышскаго творчества „на пользу науки и латышскаго племени". Успѣхъ превзошелъ наши ожиданія. Оказалось, что латышскій народъ, подъ вліяніемъ его современныхъ стремленій и общегосударственнаго законодательнаго движенія, сдѣлалъ крупные шаги по пути развитія народнаго самосознанія и умственной жизни. Во всѣхъ концахъ латышскаго края явились неутомимые и самоотверженные труженики, заботящіеся о спасеніи изъ водъ Леты поэтическихъ перлъ народной старины. Народный учитель находилъ для этого дѣла свободную минуту среди своей повсемѣстно подвижнической дѣятельности; твердая рука малограмотнаго крестьянина смѣнила въ праздничный досугъ и въ длинные зимніе вечера тяжелыя земледѣльческія орудія на непривычное перо. Даже внѣ этнографическихъ границъ латышскаго племени нашлись усердные сотрудники и особенно сотрудницы, вѣрная память которыхъ стремилась возвратить незабвенной родинѣ стародавнія преданія, унесенныя оттуда въ счастливые дни юности. Получались посылки съ латышскимъ этнографическимъ матеріаломъ даже изъ Ниццы, Парижа и Берлина.**) — Посылки сотрудниковъ сопровождались письмами самаго теплаго, иногда трога-

*) Нынѣ у Латышей семь газетъ (не считая болѣе или менѣе самостоятельныхъ прибавленій); съ наступленіемъ 1881 года число это увеличивается на двѣ.

**) Заграничныя посылки получались нами отъ латышской путешественницы Минны Фрейманъ, пріобрѣвшей въ послѣднее время нѣкоторую извѣстность среди латышской читающей публики описаніемъ своихъ путешествій по Кавказу, Египту и европейскому Западу.

тельнаго содержанія. Вотъ, напримѣръ, крестьяне-авторы коллективнаго письма, сопутствующаго около 50 мелко-исписанныхъ листовъ съ интереснымъ этнографическимъ матеріаломъ, сердечно извиняются, что они, молъ, такъ мало могутъ помочь московскому этнографическому замыслу, потому что извѣстно — ихъ дѣло крестьянское: „работъ по сельскому хозяйству много, болѣзни подчасъ одолѣваютъ“ и тому подобныя смягчающія обстоятельства. Вотъ письмо лично намъ незнакомой сотрудницы, посылающей богатое собраніе матеріаловъ, дышащее самымъ живымъ, сердечнымъ опасеніемъ за здоровье редактора Сборника, при чемъ въ извиненіе „неразборчиваго письма“ упоминается, что сотрудница одновременно нѣгою качала своего ребенка въ люлькѣ, а рукою писала посылаемыя народныя преданія и письмо. Вотъ въ двухъ, трехъ письмахъ, кромѣ общей непритворной радости объ ожидаемыхъ Сборникахъ, выражается незаслуженная и неожиданная благодарность собирателю, что онъ своимъ словомъ склонилъ сотрудницу къ продолжительному письму, вслѣдствіе чего она будто бы научилась кое-какъ писать, или сотрудника, который изъ малограмотнаго сталъ чуть не настоящимъ писаремъ. Вотъ наконецъ сотрудникъ-крестьянинъ сообщаетъ, что послѣ долгихъ стараній онъ рѣшился предложить *цѣлый рубль* тому, кто ему скажетъ извѣстную сказку, которой письменно интересовался собиратель матеріаловъ. Самое искреннее участіе доходило до мелочей. Случалось ли, что сотрудникъ-простолюдинъ находилъ какую-либо старинную исписанную тетрадку или нѣсколько отдѣльныхъ листовъ старой книги, онъ тотчасъ ихъ посылалъ въ Москву,—авось они годятся для этнографическаго предпріятія. Зналъ ли онъ человѣка, который слышетъ знатокомъ стариннаго народнаго творчества, онъ не щадилъ ни времени, ни труда, ни издержекъ для полученія и посылки желаемыхъ свѣдѣній. Подобное участіе и содѣйствіе способны сдѣлать утомительный трудъ, совершаемый зачастую во время необходимаго отдыха, освѣжающимъ и укрѣпляющимъ занятіемъ. За подобное участіе и содѣйствіе одной благодарности, хотя самой искренней, мало: тутъ болѣе умѣстна теплая молитва о Высшей помощи къ осуществленію хоть части тѣхъ свѣтлыхъ надеждъ, которыми преисполнены честные труженики изъ народа „на пользу науки и отечества“.

Число сотрудниковъ при собираніи этнографическихъ матеріаловъ въ теченіе четырехлѣтней работы возрасло до 80. Одни присылали исключительно народныя пѣсни, которыя нашли достойнаго цѣнителя и изслѣдователя въ лицѣ *Х. Е. Вѣрона*, въ рукахъ коего уже сосредоточено, со всѣми варіантами, не менѣе 30,000 латышскихъ народныхъ пѣсенъ. Отъ другихъ мы получали исключительно сказки и преданія, которыхъ собрано и отчасти приготовлено къ печати на объемистый томъ. Третьи наконецъ присылали всего по немногу: пѣсни, сказки, суевѣрія, приметы, пословицы, загадки и наговоры. Лишь немногіе ограничились собираніемъ и доставкою однихъ тѣхъ матеріаловъ, которые вошли въ этотъ Сборникъ.

Съ чувствомъ сердечной благодарности да будетъ намъ позволено упомянуть здѣсь почтенныя имена тѣхъ изъ сотрудниковъ, дѣятельному участію которыхъ *этотъ* томъ главнымъ образомъ обязанъ своимъ объемомъ и содержаніемъ. Добрая память о другихъ неразрывно соединена съ будущими Сборниками латышскихъ народныхъ сказокъ, пѣсенъ и матеріаловъ для изученія внѣшней, бытовой стороны жизни народа.

Большая часть матеріаловъ по первому отдѣлу Сборника собрано лично нами. Изъ сотрудниковъ по части собиранія пословицъ самое плодотворное содѣйствіе оказалъ народный учитель *П. Зарвинчъ* (нынѣ живущій въ волости Вейсеенштейнъ, Лифляндской губ.); его трудолюбивая рука доставила намъ слишкомъ 500 пословицъ и поговорокъ, по большей части вошедшихъ въ наше собраніе. Около двухъ сотъ пословицъ мы получили отъ народнаго учителя *Ю. Бермана* изъ Вартавской волости (Курляндской губ.) и почти столько же черезъ сельскаго хозяина *Я. Вехмана*[*]), одного изъ самыхъ ревностныхъ и сердечныхъ сотрудниковъ въ нашемъ этнографическомъ предпріятіи.

По второму отдѣлу Сборника первое мѣсто по сотрудничеству принадлежитъ народному учителю *А. Пэтерсону* изъ волости Ливесъ-Берзе (Курл. губ.), доставившему намъ около 800 загадокъ. Значительныя собранія загадокъ доставили учителя: *Бримменбергъ* изъ Менгельской волости (Лифл. губ.), *Брилле* изъ волости Залимуйжа (Курл. губ.), *С. Озолиньшъ*, *Берзиньшъ* и *Д. Озолиньшъ* изъ волости Янъ-Розе (Лифл. губ.), отъ котораго

*) Для избѣжанія повтореній мы не означаемъ здѣсь мѣста жительства тѣхъ сотрудниковъ, которые уже подробно упомянуты на стр. 114, въ спеціальномъ предисловіи къ наговорамъ.

мы получили замѣчательно богатое собраніе этнографическихъ матеріаловъ. Латышскіе *воспитанники Рижской* (губернской) *Гимназіи*, а еще больше *воспитанники Балтійской учительской Семинаріи* въ Ригѣ выказали многоуспѣшное усердіе въ собраніи этнографическихъ матеріаловъ, въ числѣ которыхъ и нѣсколько сотъ загадокъ. Самое горячее и неутомимое участіе въ собираніи и доставкѣ матеріаловъ этого Сборника принимали: учитель *Я. Озолсъ* *). *М. Аронсъ* **). *Ю. Симеповсъ*, и крестьяне-хозяева: *Я. Плочкалнсъ*, ***). *К. Блаубергсъ* и *Х. Балтиньшъ* изъ окрестностей Динабурга. Дѣятельно сотрудничали далѣе: *Б. Видмерсъ* изъ волости Скрунда (Курл. губ.). *Я. Кунцсъ*, *К. Тарпэрсъ*, *Блау* изъ волости Эрглс (Лифл. губ.), *Р. Алкунсъ*, *Я. Миспиньшъ* изъ Тирзенской волости (Лифл. губ.), *М. Дандсисъ*. *И. Лапдунсъ* изъ волости Вецъ-Шабалта (Лифл. губ.). учитель гимназіи *П. Гуммапъ* (нынѣ живущій во Псковѣ), *Анна Плочкалнсъ* изъ волости Скрунда (Курл. губ.), *Паулина Гиршъ*. *Марія Вилюмъ* изъ окрестностей г. Вольмара (Лифл. губ.), *Каролина Кузнецова* (нынѣ живущая въ Островскомъ уѣздѣ, Псковской губ.). *Марія Медынская* (нынѣ живущая въ Новгородской губ.), *Минна Фрейманъ* изъ Циравской волости (Курл. губ.****). *А. Тевіпиисъ* изъ Кастранской волости (Лифл. губ.), *Я. Матисонсъ* изъ волости Лазерс (Лифл. губ.). землевладѣлецъ *Х. Зиверсъ*, учитель *Я. Трей* изъ Экенграфской волости (Курл. губ.), крестьянинъ-собственникъ. *Упиньш* изъ Татартской волости (Лифл. губ.). *И. Ширантелсъ* изъ Десельской волости (Курл. губ.). крестьянинъ-хозяинъ *Ф. Рекшсъ*. учитель *П. Вильсонъ* изъ окрестностей Либавы. морякъ *Я. Лиспиньш* изъ волости Энгуре (Курл. губ.), крестьяне *Ф.* и *Я. Мурспнпсъ*, крестьянинъ *Лемапсъ* изъ Лиадиской волости (Курл. губ.), учитель *А. Юрка*, *Я. Пасгалнсъ* изъ волости Лаудоне (Лифл. губ.), *Г. Лукиньшъ*, крестьянинъ-хозяинъ *Индре* изъ волости Вецъ-Серене (Курл. губ.). крестьянинъ *Я. Балодисъ*. учитель *Рундалсъ*. крестьянинъ *А. Баумаписъ*. *Я. Таурипьшъ*. крестьянинъ-хозяинъ *П. Мапгулсъ* изъ прихода Ландоне. учитель *П. Пакалпсъ* изъ Лаудонской волости (Лифл. губ.), *М. Музпкантсъ*, крестьянинъ *Я. Скрастиньшъ* изъ Ланенпакской волости (Лифл. губ.), *П. Балтиньшъ* изъ Пернигельской волости (Лифл. губ.), учитель *К. Гальвиньшъ П. Мапгулсъ* (бывш. учитель Зелтиньской волости, Лифл. губ.). учитель *Я. Рамапгсъ* изъ Берзонекаго прихода (Лифл. губ.), ветеринарный врачъ *Витолсъ* (нынѣ живущій въ г. Овручѣ, Волынской губ.), *Штрубергъ* изъ Эмбургской волости (Курл. губ.), учитель *Калпиньшъ* изъ Гаркалиской волости (Лифл. губ.) и *Бривайпсъ* изъ волости Нереты (Лифл. губ.). Къ сердечной благодарности упомянутымъ собирателямъ и доставителямъ матеріаловъ присоединяемъ пріятельское спасибо учителямъ *П. К. Фрицсону*. *П. П. Сетпиксону*. изъ Москвѣ, за помощь, которую они съ постоянною готовностію не разъ оказывали въ работахъ по этому Сборнику.

Въ случаѣ пропуска въ этомъ предисловіи какого-нибудь изъ почтенныхъ именъ нашихъ сотрудниковъ, глубоко извиняемся въ нечаянной оплошности, возможной впрочемъ,

---

*) *Г. Озолсъ* два раза перемѣнилъ свое мѣсто жительства въ теченіе работъ по настоящему Сборнику. Благодаря этому и его неутомимому сотрудничеству, мы получали отъ него матеріалы изъ г. Либавы, изъ Сецской волости (въ Курляндіи, при Двинѣ) и изъ волости Айзкраукле (въ Лифляндіи).

**) *Г. Аронсъ* не ограничивался только собираемымъ и доставкою матеріаловъ изъ своей мѣстности, но старался съ тою же цѣлью побывать и въ другихъ мѣстностяхъ латышскаго края, напр. въ любопытной и почти совѣсмъ еще непочатой *Витебской* Латыши, и сказалъ сочувственное слово въ пользу Московскаго предпріятія въ латышской газетной литературѣ.

***) Читатель замѣтитъ, что весьма крупная часть матеріаловъ четвертаго отдѣла нашего Сборника записана въ смежныхъ волостяхъ Скрунда и Эзере (Курл. губ., Голдингенскаго уѣзда). Это произошло благодаря горячему и дѣятельному сотрудничеству крестьянина-хозяина *Я. Плочкалнсъ*, его матери, *Анны Плочкалнсъ*, и его друзей, *Б. Видмера* и *Я. Кунца*. Большая часть наговоровъ изъ упомянутой мѣстности, притомъ, относительно говоря, болѣе старинныхъ и чистыхъ, доставлена намъ неутомимыми стараніями почтенной *А. Плочкалнсъ*, которая еще на старости лѣтъ научилась кое-какъ писать, чтобы дѣятельно участвовать въ Московскомъ учебникѣ предпріятіи. Буквами своеобразнаго начертанія и своеобразною орѳографіей слишкомъ шестидесятилѣтняя крестьянка-самоучка записывала и присылала черезъ своего не менѣе дѣятельнаго сына не только свой собственный богатый запасъ наговоровъ, но и съумѣла достать наговоры и заклинанія также другихъ знахарокъ и знахарей. Съ этою послѣдней цѣлью усердствующая сотрудница-старуха обходила окрестные крестьянскіе хутора (латышскіе крестьяне селятся и живутъ не деревнями, а отдѣльными хуторами) и старалась склонить знахарокъ къ сообщенію наговоровъ, предлагая имъ взаимѣнъ свои. Подобнаго рода предложенія могли имѣть тѣмъ большій успѣхъ, что дѣятельная сотрудница, какъ намъ передали посторонніе лица, среди окрестнаго сельскаго населенія сама прежде слыла почтенною знахаркою, «спасительныя слова» которой не были безъ интересны для суевѣрныхъ спеціалистокъ и спеціалистокъ знахарскаго дѣла.

****) О мѣстопребываніи сотрудницы см. еще стр. III, примѣчаніе. 2.

при четырехлѣтнемъ разнообразномъ трудѣ и частой смѣнѣ многочисленныхъ сотрудниковъ.

Относительно характера матеріаловъ этого тома ограничимся лишь краткими замѣчаніями, основанными на наблюденіяхъ при ихъ собираніи и литературной обработкѣ. Болѣе всего распространены и однородны—загадки. Разгадывать загадки—это любимое обычное занятіе народа въ длинные зимніе вечера при легкой работѣ въ избѣ въ кругу домочадцевъ и иногда сосѣдей. Какъ одна пѣсня наводитъ народнаго пѣвца на другую, такъ и одна загадка порождаетъ другую. Въ одинъ лѣтній вечеръ произнесли на одной горкѣ сотни пѣсенъ; въ одинъ зимній вечеръ разгадываются въ одной избѣ сотни загадокъ. Вслѣдствіе частаго и большаго употребленія, латышская загадка можетъ поспорить съ пѣснею относительно мѣрной устойчивости формы и распространенности. Изъ старинной пѣсни слова не выкинешь, говоритъ народъ: то же самое можно сказать и о народной загадкѣ. Благодаря долговѣчности формы, народныя загадки сохранили много первобытныхъ воззрѣній и миѳическихъ остатковъ. О древности латышскихъ народныхъ загадокъ свидѣтельствуетъ именно ихъ распространенность. Много загадокъ было прислано почти всѣми сотрудниками изъ всѣхъ концовъ латышскаго края; въ загадкахъ, присылаемыхъ въ послѣднее время новыми сотрудниками изъ еще непочатыхъ мѣстностей, процентъ не вошедшихъ уже въ Сборникъ оказался весьма незначительнымъ.

Нельзя сказать того же самаго относительно другаго рода эпической поэзіи латышскаго народа — относительно пословицъ. Употребленіе пословицы болѣе дѣло случая, минуты; она слышится въ латышской рѣчи вообще не такъ часто, какъ это бываетъ напримѣръ у русскаго народа, любящаго свой пословичный складъ-ладъ. Сравнительно съ загадками, значительно меньшее число латышскихъ пословицъ пользуется повсемѣстнымъ распространеніемъ въ латышскомъ краѣ.

Еще меньше пословицы распространены латышскій наговоръ или заклинаніе. Это объясняется таинственностью и неприкосновенностію этого рода памятниковъ народнаго творчества. Наговоръ не доступенъ каждому, а свято хранится въ тайникахъ вѣщей, неприкосновенной мудрости народа. Отецъ передаетъ на смертномъ одрѣ это спасительное слово, унаслѣдованное имъ отъ дѣда, сыну, отъ котораго оно только въ предсмертный часъ достается одному избранному изъ слѣдующаго поколѣнія. Такая таинственная исключительность въ храненіи и передачѣ наговоровъ и заклинаній мѣшала имъ установиться въ формѣ и содержаніи, кристаллизоваться, подобно народнымъ пѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ. Какъ ни крѣпко и свято хранила отъ порчи, отъ обрывковъ и измѣненій, народная вѣра ихъ спасительную ихъ неприкосновенность, однако человѣческая память и здѣсь обнаружила свои недостатки. Отъ таинственнаго храненія и устной передачи закрадывались уклоненія и искаженія, изъ одного и того же наговора образовалось нѣсколько варіантовъ, а послѣдніе, съ каждою смѣною поколѣній, все больше и больше расходились до несознаваемости общихъ чертъ. Этимъ-то отсутствіемъ всенародности, полагаемъ, главнымъ образомъ объясняется то обстоятельство, почему крайне рѣдко можно встрѣтить сходныя формы одного и того же наговора въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ. Правда, общій характеръ наговоровъ одной группы сказывается довольно ясно, остатки стариннаго дохристіанскаго воззрѣнія и жизни изслѣдователь встрѣтитъ въ нихъ часто; но мало можно найти въ четвертомъ (собственно третьемъ) отдѣлѣ нашего Сборника отдѣльныхъ народныхъ произведеній, подъ которыми значились бы пѣснями больше одного собирателя. Даже варіантовъ*), которые встрѣчаются на каждой страницѣ въ отдѣлахъ загадокъ и пословицъ, въ наговорахъ мало.

При группировкѣ матеріаловъ внутри каждаго отдѣла мы послѣдовали примѣру нѣкоторыхъ другихъ собирателей произведеній народнаго ума. Подобно, напримѣръ, А. Шлейхеру**), мы давали мѣсто пословицъ въ алфавитномъ порядкѣ по первому существительному, встрѣчающемуся въ ней. Въ случаѣ недостатка этой части рѣчи, словомъ, опредѣляющимъ мѣсто пословицы, служитъ первый глаголъ, а по недостатку и глагола — прилагательное, а затѣмъ мѣстоимѣніе. Загадки группировались въ томъ же порядкѣ по разгадкамъ. Что касается до наговоровъ и заклинаній, то читатель замѣтитъ, что за исключеніемъ „допол-

*) Варіанты мы пробавали къ каждому варіирующему мѣсту въ скобкахъ, ставя передъ ними латинскую букву v. (variatio). Это единственное, болѣе частое и отдаленное сокращеніе да будетъ этимъ объяснено. О другихъ сокращеніяхъ см. стр. 113 и 114, гдѣ читатель найдетъ и о латышскихъ наговорахъ и заклинаніяхъ нѣкоторыя необходимыя объясненія, ставшія здѣсь излишними.

**) Litauische Marchen, Sprichworte, Rathsel und Lieder. Gesammelt und übersetzt von August Schleicher.

нечія", этотъ отдѣлъ у насъ состоитъ изъ семидесяти группъ. Шестьдесятъ девять группъ имѣютъ цѣлью достиженіе добра (по большей части здоровья) или предотвращеніе зла, а одна семидесятая группа направлена къ тому, чтобы причинить (собственно „приколдовать") другому зло. Всѣ эти группы расположены въ нашемъ наговорномъ отдѣлѣ по отношенію къ человѣку: сперва помѣщены наговоры отъ внутреннихъ болѣзней человѣка, затѣмъ отъ наружныхъ, а наконецъ наговоры, относящіеся къ имуществу человѣка. При распредѣленіи наговоровъ внутри каждой отдѣльной группы мы руководствовались ихъ содержаніемъ и характеромъ: наговорамъ ближимъ или родственнымъ по содержанію были указаны сосѣднія мѣста; наговоры болѣе чистые и старинные помѣщены передъ наговорами, потерпѣвшими отъ христіанской примѣси.

Латышскій текстъ нашего „Сборника народныхъ пѣсенъ" былъ напечатанъ кириллицей. Но эта попытка не нашла одобренія и сдѣлала его менѣе доступнымъ для ученыхъ западной Европы и для Латышей, незнающихъ русскаго алфавита. Даже нѣкоторые изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ при „интересномъ изданіи Московскаго ученаго Общества по этнографіи роднаго края" должны были отказать себѣ въ удовольствіи прочесть результаты общихъ трудовъ. Неудивительно поэтому, что нѣкоторые изъ нихъ, въ отвѣтъ на приглашеніе къ дѣятельному участію въ настоящемъ Сборникѣ, поставили латинскій шрифтъ для латышскаго текста какъ conditio sine qua non своего многообѣщающаго сотрудничества. Уступая силѣ обстоятельствъ, мы рѣшились въ извѣстной степени пренебречь формою ради возможной полноты и всесторонности содержанія, утѣшая себя тѣмъ, что и кириллица, приспособленная къ латышскимъ звукамъ, должна быть принимаема и измѣняема новыми алфавитными знаками, что обусловливаетъ и удаленіе отъ чисто-русскаго алфавита, и расходъ по словолитнѣ.

Точность и послѣдовательность въ обозначеніи латышскихъ звуковъ требовали немаловажныхъ измѣненій и упрощеній господствующей латышской орографіи. Въ согласныхъ къ такимъ алфавитнымъ измѣненіямъ принадлежатъ: *z* (з) и *c* (ц), вмѣсто обычныхъ *s* (з) и *z* (ц), и шипящія *ž* (ж), *š* (ш) и *č* (ч) *), вмѣсто нынѣшняго неудобнаго обозначенія этихъ звуковъ цѣлою кучею буквъ: *sch* (ж), *sch* (ш) и *tsch* (ч). Обычное обозначеніе іотированныхъ или мягкихъ согласныхъ черточкой внизу: *ģ* (гь), *ķ* (кь), *ļ* (ль) *ņ* (нь) и *ŗ* (рь) — удержано нами. Дифтонги *ai* и *au* мы обозначили *ā* (аа) и *ū* (уу), вмѣсто обычныхъ *ee* и *oh*. Далѣе мы старались отмѣтить очень интересное въ научномъ отношеніи различіе въ качествѣ долгихъ гласныхъ и дифтонговъ. Латышскія долгія гласныя и дифтонги могутъ быть или *длительными*, или *прерывистыми* **). Перваго рода долгія гласныя мы отмѣтили знакомъ надъ гласною, а надъ прерывистыми долгими гласными мы поставили знакъ ˜. Такъ какъ дифтонги въ латышскомъ языкѣ всегда бываютъ долгими, то мы могли оставить безъ обозначенія одинъ видъ долготы, а именно долготу прерывистую, тогда какъ длительные дифтонги отмѣчаются у насъ знакомъ: *āiāā, ēi, ūu, īi, ōū*. Къ дифтонгамъ въ латышскомъ языкѣ слѣдуетъ отнести и сочетанія краткой гласной съ послѣдующими твердымъ или мягкимъ *r*, *l*, *m*, *n* передъ согласной. Оставляя въ этихъ сочетаніяхъ прерывистую долготу безъ обозначенія, мы отличили ихъ длительность горизонтальною черточкою надъ плавною и носовою гласными (*ŗ*, *r*, *ļ*, *l*, *m*, *n*, *ņ*). — Главное ударение въ латышскомъ словѣ всегда падаетъ на первый слогъ.

Орографія латышскаго текста Сборника обязана своимъ настоящимъ видомъ главнымъ образомъ заслуженному латышскому литературному дѣятелю *Х. Е. Бірону*, всегда имѣвшему для нашего этнографическаго предпріятія и дѣльный пріятельскій совѣтъ и постоянную трудовую помощь.

Наше изданіе матеріаловъ по этнографіи латышскаго края совершается, очевидно, при совпаденіи особенно счастливыхъ обстоятельствъ. Первый томъ матеріаловъ (латышскія народныя пѣсни) былъ оконченъ въ знаменитую 200-лѣтнюю годовщину рожденія Петра Великаго, присоединившаго значительную часть латышскаго племени къ русскому государству, а настоящему второму сборнику счастливая судьба помогла печататься въ годъ

*) Подобное обозначеніе шипящихъ звуковъ одержало уже полную побѣду въ чешскомъ письмѣ; со стороны реформаторовъ нѣмецкой орографіи нынѣ повторяются попытки послѣдовать этому удачному примѣру.

**) О различіи между длительной и прерывистой долготой см. предисловіе къ нашему Сборнику латышскихъ народныхъ пѣсенъ (Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ. изд. В. А. Дашковымъ. Книга II).

великаго торжества отечества, когда по истеченіи двадцатипятилѣтняго царствованія Августѣйшаго юбиляра латышское племя опять воскресло изъ вѣковаго оцѣпенѣнія, когда это племя, ужь пріобрѣтаетъ такое значеніе и соотношеніе къ великому русскому отечеству, о которомъ напоминаетъ исторія, оповѣщающая, что до прибытія чужестранныхъ завоевателей латышскія племена находились въ прямомъ счастливомъ подданствѣ русскимъ князямъ. Кто знаетъ, не служитъ ли подобное совпаденіе требованій отечественной науки съ государственными Всероссійскими торжествами знаменательнымъ указаніемъ на ту роль латышской народности, которую Провидѣніе, быть можетъ, предназначило ей выполнить въ будущей исторіи „единой русской семьи", въ качествѣ важнаго сторожеваго поста, каковъ юго-западный край нашего балтійскаго поморья!... Девять десятыхъ туземнаго (латышскаго) населенія можетъ вполнѣ обезопасить этотъ постъ: это хорошо знаетъ національная реформенная Россія.

Работы по настоящему и отчасти будущимъ Сборникамъ, личныя посѣщенія роднаго края и устныя бесѣды со многими изъ сотрудниковъ и другихъ соплеменниковъ показали мнѣ, что за изумительно-красивые цвѣты и чудно-обильные плоды способно порождать солнце обще-народнаго патріотическаго воодушевленія именно среди свѣжихъ, цѣльныхъ натуръ изъ простаго народа! Этотъ Сборникъ есть по всемъ своемъ составѣ одинъ изъ болѣе скромныхъ плодовъ нынѣшняго настроенія латышскаго племени. Если онъ сколько-нибудь годится для науки, то это да послужитъ новымъ доказательствомъ того, какъ полезно, когда свѣтлая, научная мысль оплодотворяется чистымъ и здоровымъ народнымъ чувствомъ.

Въ заключеніе не могу не выразить своей глубокой благодарности Профессору Московскаго Университета *Ф. Ѳ. Фортунатову* и *М. П. Камарову* за частые совѣты и многотрудную помощь при переводѣ латышскаго текста Сборника на русскій языкъ.

О. Я. Бривземніекъ.

Москва, 28-го декабря 1880 года.

Содержаніе.

Стр.

II Латышскія народныя пословицы и поговорки (1583) . 1— 38
III » » загадки (1571) . . . . . 39—110
VI » заговоры и заклинанія (663) . 111—192

1. Отъ матери *(Mâtes vârdi, 37)* . . . 115
2. » боли въ животѣ *(Vidus vârdi, 1)* 119
3. При родахъ *(Dzemdêšanas vârdi, 8)* . . . —
4. Когда желаютъ дѣтей *(Kad bêrnus grib, 1)* 120
5. Отъ родильца *(Natspamaši, nîdikumi un izbîļu vârdi, 32)* . . . . . —
6. Когда долго лежитъ больной и не знаютъ, что съ нимъ *(Kad ilgi gul slims un nezin, kas kaiž, 2)*. 123
7. Когда кто-нибудь сорвалъ животъ *(Saraustîšanâs vârdi, 3)* . . —
8. Отъ тяжести или боли въ желудкѣ *(Spâdeja vârdi, 1)* 124
9. » боли подъ ложечкой *(Prîkš pakrâts, 2)* —
10. » грудной боли *(Krûšu sâpju vârdi, 1)* —
11. » кашля *(Kâsus vârdi, 2)* . . . . . —
12. » колотья *(Caurêja jeb dûrêja vârdi, 5)* 125
13. » изжоги *(Vêrmeļu jeb gêles vârdi, 8)* . . —
14. кроваваго поноса *(Pret sârkanû gaļu, 2)* 126
15. глистовъ *(Kad cirmes jeb tîrpi vêderâ, 1)* . —
16. головной боли *(Pret galvas sâpêm, 1)* . —
17. » флюса *(Plusas vârdi, 7)* . —
18. » простѣла *(Pret vêja balti, 2)* . 127
19. » зубной боли *(Pret zobu sâpêm, 3)* —
20. » ушной боли *(Pret ausu sâpêm, 1)*. . 128
21. » глазной боли *(Acu vârdi, 3)* . —
22. » боли *(Sâpju vârdi, 10)* . . —
23. » жара *(Vârdi, kad vârekam kârst, 1)* 129
24. опухоли *(Pampuma vârdi)* . . . . . —
25. » подлики или илы *(Tûska vârdi, 3)* 130
26. рожи *(Rûžes vârdi, 40)* . . . . . —
27. » вередовъ или чирьевъ *(Tenna jeb augaņa vârdi, 24)* 135
28. » «Святыхъ дѣвъ» *(Svêtu meitu vârdi, 14)* . . . 137
29. бородавокъ *(Kârpu vârdi, 2)* . . 138
30. » опухоли железъ *(Dzîdzeru vârdi, 3)* . 139
31. костоѣды *(Tîrpa jeb ûdêja vârdi, 4)* 140
32. Когда суставъ хруститъ или болитъ *(Dzirkstes vârdi, 3)* —
33. Отъ вывиха *(Lûzuma jeb grîžami vârdi, 17)* 142
34. » перелома *(Lâzuma vârdi, 5)*

35. Отъ укола *(Pret ķirtumu, 1)* . . .
36. » кровотеченія *(Asiņu vārdi, 38)* . .
37. » лихорадки *(Drudža vārdi, 6)* . . . .
38. » судорогъ *(Krampju un klemes vārdi, 5)* .
39. » чемера *(Vaveļu vārdi, 40)* . . .
40. » *язвы (Lāsu vārdi, 17)* .
41. » коптмара *(Lāmiņa vārdi, 2)* .
42. » бѣшенства *(Pret trakumu, 12)*
43. » шихря *(Vīsuļa vārdi, 2)* . .
44. » грозы *(Pērkōņa vārdi, 2)* . . . . . .
45. Если хотятъ, чтобъ солнышко засвѣтило *(Kad grib, laj saulīte atspīd, 1)*
46. Отъ змѣй *(Zalkšu jeb čūsku vārdi, 48)* . . . . . .
47. » насѣкомыхъ *(Kukaiņu vārdi, 4)* . . . .
48. На домашнихъ птицъ *(Mājas putnu vārdi, 3)* .
49. Отъ волковъ *(Vilka vārdi, 4)* . . . . .
50. » мышей и крысъ *(Peļu un žurku vārdi, 9)*
51. На пчелъ *(Bišu vārdi, 4)* . . .
52. » овецъ *(Aitu vārdi, 4)* . . . . . .
53. » удой *(Piena, kreima un sviesta vārdi, 45)* .
54. Отъ завистниковъ *(Skaunu vārdi, 31)*.
55. На посѣвъ *(Sējēju vārdi, 5)* . . . . . .
56. » (злыхъ) баръ и судей *(Kungu un tiesas vārdi, 38)*
57. Жеѣзныя слова *(Dzelzu vārdi, 1)* .
58. Отъ воровъ *(Zagļu vārdi, 14)* . . . . . .
59. Какъ остановить лошадь *(Kā zirgu nāburēt, 1)* . . . . . .
60. На (выгодный) сбытъ скотины *(Laj lāpam labu dabūt pirkšņu. 1)* .
61. » замужество *(Meitu vārdi, 1)* . . . . . .
62. Когда пиво кипитъ *(Kad alus skābst, 1)* . . . . .
63. Чтобъ кора для дудки хорошо снялась *(Laj stobule mauc̄ās, 2)*
64. Охотничье знахарство *(Mednīku vārdi, 4)* .
65. Отъ оспя *(Upuņa vārdi, 32)*. .
66. » упырей *(Mirēju vārdi, 1)* .
67. » моровой язвы *Mēra vārdi, 1)* . . .
68. » всякихъ болѣзней *(Vārdi pīkš visām vaiņām, 19)*
69. Пришептыванія *(Pīpšāmi vārdi, 3)*
70. Колдовство *(Burvības, 11)* . . . . . .

Народное врачеваніе и колдовство Латышей *дополненія.*

Дополненія . . . . . .

Пословицы и поговорки (124)
Загадки (111) . . . . .
Наговоры и заклинанія (54)

II.

ЛАТЫШСКІЯ НАРОДНЫЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Kāda ābele, tāds ābāls.
Kam ābāli, tam mīsiņāji.
Ābāls nekrīt tāļu nū ābeles.
Vesels kā ābāls.
Skaīs abām acīm, klausās abām ausīm.
Skaīts ar acīm, ne ar mutī.
Kas neatdara acīs, atdara maku.
Paņem acīs rūkā, degums prādīs.

Acīs kārā, sirds nepiņem.
Kad acīs sāp, tad dūmīm vaina.
Tu man neesi tik daudz devīs, cik acesvac nest.
Acs mūžrūnis, rūka padara.
Laj kasās, kam āda nīz.
Nū ūtra ādas lēti plaŭu siksnu izgriest.
Adata mazu, bet strādā lielu darbu.
Lai kā adata.
Tad-ta nu adatas kaļ!

Nū adatas īsāk, pī zirga pēcgalā ķeņās.

Nedāšu tam ne adatas bez acs.

Ar adatu nevar kaŭņu apkaut.
Kutrs sava ādu sārgāz gārs ar ragīm, zirgs ar kājām.
Nepārdād ādu, kad lācis vēl mežā.
Viņa aita brēc, visas dabū.
Nezini vis, ka slapju aita deg!
Lūmas aitas emā kūli sader.
Gaŭņa gaŭņa aitiņas, lidz cakaram—nevienas.

Aitas vilka nepēš.
Labāk ar aitu mežā braukt, nekā ar muļķi runāt.
Aizdāts nepdēs.
Kad aku pigūnda, tad pašam smird.
Aklis aklam ceļa rāda: abi ākrāt grāvī.

Uz akmeņa miksta guļ: tur nedzīs cīsiņas.
Labāk akmeni uz akmeni celt, nekā dažu darbu strādāt.
Akmeni uzūdē nesāt.
Abi cīti akmeņi labi nemaļ.

Какова яблоня, таково и яблоко.
У кого яблоки, у того и посѣтители.
Яблоко падаетъ недалеко отъ яблони.
Здоровъ какъ яблоко.
Гляди въ оба глаза, слушай обоими ушами.
Смотри глазами, а не ртомъ.
Кто не открываетъ глазъ, открываетъ кошелекъ.
Возьми въ руки глаза, а носъ покажетъ (говорятъ неумѣлому).
Глазъ хочетъ, да сердце (душа) не принимаетъ.
Когда глаза болятъ, то дымъ все виноватъ.
Ты мнѣ не далъ столько, сколько въ глазу можно нести.
Глазъ (только) удивляется, а рука дѣлаетъ.
Пусть чешется, у кого кожа зудитъ.
Изъ чужой кожи легко вырѣзать широкій ремень.
Мала иголка, да сработаетъ дѣло большое.
Шмыгаетъ какъ иголка.
Вотъ такъ куютъ иголки! (говорится о неумолкаемыхъ сплетняхъ).
Съ иголки начинаетъ, подъ конецъ и за лошадь принимается (гов. о ворѣ).
Не дамъ ему даже иголки безъ ушка (угроза лишить наслѣдства).
Иголкою войска не побѣщь.
Всякъ свою шкуру защищаетъ: корова рогами, конь копытомъ.
Не продавай кожи, пока медвѣдь еще въ лѣсу.
Одна овца закричитъ, всѣхъ кормятъ.
Нѣтъ, не знаешь, какъ горитъ мокрая овца!
Кроткія овцы ужинаются и въ одной овчарнѣ.
Пасу, пасу овечекъ, къ вечеру—ни одной не осталось (говорится о растеряхъ).
Овцы волка не терзаютъ.
Лучше на овцѣ въ лѣсъ ѣхать, чѣмъ съ дуракомъ говорить.
Что взаймы дано, то не запѣснѣетъ.
Когда колодецъ загаженъ, то и самому попьетъ.
Слѣпой слѣпому указываетъ дорогу: оба попадаютъ въ канаву.
На камнѣ мягко спать: тамъ не колютъ соломенки.
Лучше камень на камень валить, чѣмъ иную работу вершить.
Камень за пазухой носить (т. е. злопамятствовать).
Оба камня (т. е. жернова) тверды—плохо мелютъ.

Akmiņs, kas rā (v. daiḍz cilāts), nesāun.

Nāsāuḍjis akmiņs grūti kustināt.
Akmiņs vēļās uz kāzām, kā laj ne cilvēks!
Akmiņs pī akmiņa pīsātās, ne vēl cilvēki!
Nepāer veen aku, kāmēr jauna nav izrakta.
Kas dzer alu, deḍu gaḍa.
Ļāi alū, neḍḍi misā.
Sēžam kūpā amata bāeni: tavs tēvs bārcis, mana māte raguva.
Deciņi amati, desmitais bads.
Amats nav lamāts.
Daiḍz amatu, daiḍz nebāimes.

Tas tik pat, kā amen bažnīcā
Ņdiev, Āiši, caj pī Dīva kļāsi.

Āiši, nesaki ni, kamēr par grāri.

Āiši, kur stabulīt!

Āiž, brāl, na ir gipš māte—gāḍa par šir' un bērnim!
Streb, Āiža, patra laba, velns vēḍaru nemaitās!

Jāt bez apaušām.
Apāumā pa prāšu, tad pēc ņbāis žēl.
Apāumā labi un padari gudri.
Trie kā apšu lapa.
Labāk ariš, ne kā kāris.
Tu nebāidīta, ka es asaru krūzīt nosliģu!

Asinis bīzākus kā ūdens.
Viņš apsēž asti uz ābra pusi.

Bāz pats saru ustiņāpiģā!
Meaḍu gāḍu, apāu pats.
Atvaitnis daḍāeḍu šēru, bet bērns nedaḍā ēda māti.
Aj un sēj gan labi, bet atslēgas nekur labi—ciss celli.
Ņākstums slīpā ārstē.
Melā kā auss kust.
Pa cuu ausi īkšā, pa ūdeņa ārā.

Neeej ne ausi augšā.

Klausies abām ausīm, skaties abām acīm.
Ter vēl slapjš aiz ausīm.
Aceni cinī dnoi nenāḍaḍās.
Vāj aceņs pī cēļa as vēļaus prasīt!
Kas āzi (baku) ceļs par dārziņuku!
Tuisns kā āža rags (v. kā *Krievu laks*).

Камень, что катится (v. который часто подымаютъ), не обростаетъ мохомъ.
Обросшій мохомъ камень трудно сдвинуть.
Камень катится на свадьбу, еще бы не человѣкъ!
Камень съ камнемъ сталкивается, еще бы не люди!
Не засыпай стараго колодца, пока новый не вырытъ.
Кто пьетъ пиво, тому конецъ.
Большіе на пиво, маленькіе на заторъ.
Присядемъ-ка имѣть, родня по ремеслу, твой отецъ колдунъ, а моя мать вѣдьма.
Девять ремеслъ (у кого, у того) десятый голодъ.
Ремесло (мастерство) не позорно.
Много ремеслъ (т. е. разнаго рода занятій), много и бѣды.
Это такъ (вѣрно), какъ аминь въ церкви.
Не вѣрится. Антонушка, что попадешь къ Богу (сомнѣніе въ успѣхѣ другаго).
Антонушка, не говори уй, пока не перепрыгнулъ черезъ ровъ (т. е. не радуйся преждевременно).
Антонушка, гдѣ дудочка! (Гов. человѣку, взявшемуся не за свое дѣло.)
Анжъ, братъ, теперь ядь во рту—позаботься о женѣ и дѣтяхъ! *)
Хлебни, Анжа, похлебка хороша, чортъ не попортитъ желудка!
Ѣздить на комъ безъ узды (т. е. водить дурака за носъ).
Сначала подумай, тогда послѣ не будешь жалѣть.
Обдумай хорошо, да сдѣлай умно.
Дрожитъ какъ осиновый листъ.
Лучше пахать, чѣмъ вѣшать.
Тебѣ все равно, утонулъ и хоть въ ковшѣ слезъ! (Гов. безсердечному.)
Кровь гуще воды.
Онъ перекидываетъ хвостъ на другую сторону (т. е. измѣняетъ свое мнѣніе).
Сунь самъ свой хвостъ въ прорубь! (Гов. подстрекателю.)
Пашетъ, что сладко, съѣлъ самъ.
Вдовецъ найдетъ другую жену, но дитя не находитъ другой матери.
Пашетъ и сѣетъ, правда, хорошо, но ключи держитъ нехорошо—все попарасну.
Холодъ лѣчитъ лѣшихъ.
Греть такъ, что уши шевелятся.
Въ одно ухо вошло, въ другое вышло (Гов. о скорой забывчивости).
И уха не поднимаетъ (т. е. не обращаетъ никакого вниманія).
Слушай обоими ушами, гляди въ оба глаза.
У тебя еще мокро за ушами.
Въ одинъ день козлы не забодаются до-смерти.
Разлѣ пойдетъ козелъ просить у рака шерсти!
Кто козла поставитъ въ огородницу!
Прямъ какъ бараній рогъ (v. какъ русская дуга).

*) Эта поговорка-шутка происходитъ отъ анекдота, по которому одинъ рижскій купецъ угостилъ одного крестьянина горчицей. Простякъ хватилъ этого «барскаго лакомства» разомъ полную ложку и успѣлъ только произнести эти слова, обратившіяся въ поговорку.

Bāba rudenī gudrāka, nekā vīrs pavasarī.
Ļaunu bāba ahāz dāmus krējumu.
Kas bābu klausa, tas pats bāba.
Badā spilkus redz.
Badā bez nāves mīrst.
Kō badakāsis krāj, pīlnīks tērē.
Bads mūcu strādāt, nāksmus teīt.
Bads mūcu lūgties, trūkumus dabūt.

Cimās kā bads ar mēri.
Kas negrib strādāt, cīš badu.
Smejās bagātam—bāsi bagāts, smejās nabagam—bāsi nabags.
Bagāts dar kā grib, nabags kā var.
Jā bagāts, jiē nabags.
Kas bagāts, tas gudrs.
Kas nā bailēm mīrst, tē ar p....u parada.

Bails pats nō savas ēnas māk.
Bārdziba krusa, laipniba rasa.
Labāk baūdāms, nekā redzams.

Kur baznīca, tur krōgs nav tālu.
Dīža baznīca, maz ļaužu.
Cāurs kā baznīckunga maiss.
Uz baznīcu braucot zirgs nepakāst.
Kam bēda, tam spalvas rūs.
Pēc bēdām nāāk prāta brīd's.
Bēdās nemīrs, ja sirds resta.
Palīdzi man bēdas cīst, es tev palīdzēšu medu ēst.
Kas tev bēdas, kad saus cēl aiz grēdas.

Bēdīgam ir cirdīts labs.
Kas cēlām bedri rāk, pats dzīt.
Kas par bēdu, kad maize ir.
Katram bērnam Dīvs savu īsu līdz dod.
Mīlad bērnam mandu, ej pats dabūt.

Bērnam bērna prātz: putra strēbis dzērt prasa.

Kas pa daūdz, tas pa daūdz: mazam bērnam dici dīvēs.
Bērnam bērna valāda.
Mazi bērni spāž (v. *lauž*) *rečus, lāli sirdi.*

Turīs, kamēr bērni paung!
Kam bērni, tam bēdas.
Dīvim bērnim dicas dabas.
Precājis kā bērns (v. *nabags*) *par pīrāgu.*
Grābstās kā bērns pēc ugunīs.
Tei bērnus kū redz, tū grib.
Slikts bērns tēvam rāts ābuls.
Nelabs bērns padara tēvam sirmu galvu.
Bērns rāda, kāda būs tēvam tīcība.

Баба осенью умнѣе, чѣмъ мужикъ весной.
Злая баба вѣчно дымитъ.
Кто бабу слушаетъ, тотъ самъ баба.
Голодному черти кажутся.
Въ голодное время и безъ смерти умираютъ.
Что скряга сберечетъ, то мотыга разкопаетъ.
Голодъ заставляетъ работать, холодъ бѣгать.
Голодъ заставляетъ просить (милостыню), а недостатокъ нищенствовать.
Мается какъ голодъ съ моромъ.
Кто не хочетъ работать, терпитъ голодъ.
Смѣйся надъ богачемъ,—будешь богатымъ, смѣйся надъ бѣднымъ—будешь бѣднымъ.
Богачъ дѣлаетъ, какъ хочетъ; бѣднякъ, какъ можетъ.
Чѣмъ богачѣ, тѣмъ бѣднѣе.
Кто богатъ, тотъ и уменъ.
Кто отъ страха умираетъ, того съ п.... чомъ провожаютъ.
Кто ужъ трусъ, тотъ бѣжитъ отъ своей собственной тѣни.
Суровость—градъ, ласка—роса.
Лучше съѣсть, чѣмъ смотрѣть (т. е. чѣмъ наслаждаться только видомъ).
Гдѣ церковь, тамъ и корчма недалеко.
Велика церковь, да людей мало.
Дырявъ какъ пасторскій (поповскій) мѣшокъ.
По дорогѣ въ церковь конь не устаетъ.
У кого кручина, у того подушка тверда.
За горемъ настаетъ минута радости.
Въ кручинѣ не умрешь, коли сердце здорово.
Помоги мнѣ перенести горе, я тебѣ помогу медъ ѣсть.

Что тебѣ кручиниться, коли собака еще за грудой (т. е. коли до бѣды еще далеко).
Горюющему и словцо помогаетъ.
Кто другимъ роетъ яму, самъ падаетъ въ нее.
Чего кручиниться, когда хлѣбъ есть.
Съ каждымъ дитятей Богъ даетъ и его долю.
Отдай дитяти все, что имѣешь, а самъ ступай по міру.

У дитяти и умъ дѣтскій: похлебку похлёбалъ, да еще пить проситъ.
Что слишкомъ, то слишкомъ: у маленькаго ребенка двѣ задницы (гов. о весьма куріозномъ случаѣ).
У дитяти и слова дѣтскія.
Маленькіи дѣти тяжелы на колѣняхъ, а большіи на сердцѣ.
Держись, пока дѣти вырастутъ.
У кого дѣти, у того и кручина.
У двухъ дѣтей и два нрава.
Радуется, какъ дитя (v. нищій) пирогу.
Ищетъ (хватаетъ), какъ дитя огонь.
Чистое дитя: что видитъ, того хочетъ.
Дурное дитя отцу горькое яблоко.
Нехорошее дитя причиняетъ отцу седую голову.
По ребенку видно, каковъ вѣрно будетъ у мужчины (т. е. каковъ нравъ, когда вырастетъ).

120. *Nerar cist kā bērns (v. nabags), kam vaiņsis kuļē.*
Bērns zirdzes sazeejājis.

Labāk laj bērns tagiņ rand, nekā pēcāk rand tēvs mūte.
Ej na izmāci—vaj ta nu paša bērns!

Bērza ogļē dzyāki ugunis stār.
125. *Te nu bij', tik iss, tik garš.*

Kas bez bikšu, tas bez bēdām; kas ar bikšēm, tas ar bēdām.
Es ris vairs tarā bīrzē nešu, bet tu gan nākši manī sēņu lasāt.
Bite medu nenāsa, kamēr cēl pa puķēm lūzņā.
Tas saras bites jau nāgddijis.

130. *Tās ir vecas bites.*
Vārās kā bizpatra kallā.
Blēdība blēdība dzen (v. dzemdē).

Blēdība sev pašaj rikstes grūž.
Viņs blēdīs cilvs pacel uz blēņām.
135. *Vaj pēc blēžim mešim uz Rīgu jābrauc ir te pat.*

Nespēnāj blādā—nākšis pašam izstrēlēt.
Pi pilnas blūdas druvga dūdz.
Muža blūdiņa par vērdiņu.

Gul kā blusu cannas ausī.
140. *Taksa blusa augstu lec.*
Vīnādi brāļi kāpā vānis.
Dzīrā kā brāļi, rēķinās kā žīdi.
Paši brāļi kaunēšis, posī mīra saderēs.
Vins brālis saplēsa pūda, ūdrs blūdu.

145. *Brālis ar brāli, alus par naudu.*
Brandēins gaļrā, pudiņš d....ā.
Brauc pamazam, tālāka tiksi.
Lāda brīcka, maz vilnus.
Tas tāds brīnums, kā žīda tirums.
150. *Brīža medā ejat—vīru jātaisa, lūča medīt ejat—kaps jārāk.*
Kad brālgunis brauc ar brāli, tad zirgim klājās grūti.
Vecam bukam skrī vagi.
Palaižās kā buks uz vagu.
It kā bums.
155. *Vīgāki gudram bāt prīkš cilu, nekā pašam prīkš sevis.*
Cālis (v. pauss) grib vīstu mācīt.
Vanam caūrums, idram lāpa.

Caūrums ir caūrums,—beigu celms pa skursteni skrīdams.

Не стерпитъ, какъ дитя (v. ницій) съ пирогомъ въ сумѣ.

Дитя рыбокъ наловило (гов., когда ложе дѣтей утромъ оказалось мокрымъ).

Пусть лучше теперь дитя плачетъ, чѣмъ послѣ отецъ и мать.

Поди, поучи—вѣдь не свое дитя! (Гов., когда чужой сплоховалъ.)

Въ березовомъ углѣ огонь стоитъ дольше.

Тутъ-то и было! на сколько коротокъ, на столько длинешь (гов., когда оказалось одинаково, такъ или иначе).

Кто безъ штановъ, тотъ безъ бѣды; у кого штаны, у того и бѣда.

Я въ твою рощу больше не пойду, а ты еще придешь въ мою за грибами (гов. старики молодымъ).

Пчела не дѣлаетъ меда, пока еще ползаетъ по цвѣтамъ.

Тотъ ужъ уложилъ своихъ пчелъ (т. е. устроилъ свои дѣла).

Это помершія пчелы (гов. о непоправимомъ дѣлѣ).

Кипитъ, какъ каша въ котлѣ (гов. о болтунѣ).

Мошенничество погонитъ (v. порождаетъ) мошенничество.

Мошенничество само для себя рѣжетъ розги.

Одинъ плутъ научаетъ другихъ плутнямъ.

Разведъ за плутами, лгунами въ Ригу ѣздитъ: они и здѣсь есть.

Не илюй въ блюдо—самому придется выхлебать.

У полнаго блюда друзей много.

Маленькое блюдо за пятакъ (т. е. малозначительная выгода стоитъ не дорого).

Поконтся, какъ блоха въ купьемъ ухѣ.

Пустая (голодная) блоха высоко прыгаетъ.

Схожіе братья сойдутся.

Живутъ какъ братья, а считаются какъ жиды.

Свои братьи (люди) подрались, сами и помирятся.

Одинъ братъ разбилъ горшокъ, другой блюдо (гов. о неудачѣ общаго дѣла).

Братъ съ братомъ, а пиво за деньги.

(Когда) водка въ головѣ, то) разумъ въ ж.. ѣ.

Поѣзжай тише, дальше проѣдешь.

Много шуму, мало шерсти.

Это такое чудо, какъ у жида пива.

Идешь на охоту за олешемъ—приготовь себѣ постель, за медвѣдемъ—копай могилу.

Когда женихъ ѣдетъ съ невѣстой, то конямъ тяжело приходится.

У стараго козла крѣпкіе рога.

Полагается, какъ козелъ на свои рога.

Идетъ какъ шестъ (т. е. вездѣ натыкается).

Легче умнымъ быть для другаго, чѣмъ самому для себя.

Цыпленокъ (v. яйцо) хочетъ курицу учить!

У одного дыра (т. е. нужда), а у другаго заплата (т. е. средство).

Какова бы ни дыра, все дыра, сказалъ чортъ, пропалзывая въ трубу.

Pa vīnu cauraumu tu zudi gūsi, pa ūdru tas iziet.
160. *Kur tu skrusi, kad ceļa nezini.*
Vaj ceļās, raj krīt!
Celmalā cirstaj ķkaj daudz meistaru.
Kāds celms, tāda atvasa.
Tādu ceļu nācis, tādu gājis.
165. *Gaŗu ceļu ūt.*
Īsim vīnu ceļu, kausim vīnu teļu.
Kur cep, tur pīl (v. smird).
Viņš raŗāk, nekā vīnu cepli maizes apēdis.

Ne cepts, ne vārīts; ne sāls, ne sālīts.

170. *Viņš kā čīgāns sraida mēteli uz vīnu, uz ūdru pleca.*
Ir čīgāns tādēļams sakot: „Laj Dies ter dad lepnam palīdz!“
Čīgāna brāmas neuzķērsi.
Cilvēka māžs raibs ka pupas zirds.
Cilvēkam kā zaķim klājas: kājām būs tā raŗāpt nest.
175. *Nevīnam cilvēkam nevar ikšī ilist.*
Cilvēki mīšt, kā lapas bīšt.
Kur cilvēki, tur mīšņi; kur lūpi, tur maitas
Cilvēks pa pokša pakšinst, nekā mažas kungs.
Cilvēks māsās tadz kāju kapi speŗ.
180. *Cilvēks ūdru māžu nedzīvu.*
Cilvēks uknāks kā zvērs.
Labs cilvēks tāds jūmeklē.
Labs cilvēks—skelmis aiz ādas.
Ak cik labi, kad cilvēks ka māk!

185. *Tikai tas pazīst cilvēku, kas ar tū kāpā apēdis sāku pelnu.*
Pādzēnāu cilvēku jāglabā kā bērnu.
Cuma kukulis gārds.
Kā cimdam taisīts.
Cimīt, bēdz uz dēseni! manos sirdīgi supi—kadīs kājās.
190. *Cimīt, atsēdzies cilvēkī! nedēs mūsu cīsas*

Mazs cinītis gāž lielu vezumu.
Kur cinīts, tur mājiņa; kur kalnīts, tur muižiņa.
Iskrējis kā circenis pelnus.
Kur cirulis mēsla, tur cirulis pļaŭj.

195. *Labāk cirvis bez kāta, nekā virs bez prāta.*
Ass cirvis dŗiz atvērdās.
Trāpīja kā cirvis uz akmiņa.
Gaidī gaidī, kad cirvja kātam lapas plauksi!
Kad cirvja kātam lapas plauks, kad vārna rugavām brauks, kad papss radzīm plēsīs: tad man (v. viņam) kāzas (v. bērni) bus.
200. *Es ciešam, cīts man.*

Въ одной норѣ утра хватаешь, изъ другой онъ уходитъ.
Куда побѣжишь, коли не знаешь дороги.
Подняться ли, упасть ли! (Т. е. „пань или пропалъ“.
Для постройки у дороги иного мастеровъ.
Каковъ стволъ, таковы и отпрыски.
По какой дорогѣ пришелъ, по той и уиѣлъ.
По длинной дорогѣ идти (т. е. въ Сибирь).
Пойдемъ по одному пути, убьемъ одного теленка.
Гдѣ жарятъ, тамъ и кашатъ (v. тамъ и запахъ).
Онъ больше одной печи хлѣба съѣлъ (гов. о человѣкѣ опытномъ).
Ни печенъ, ни вареиъ; ни сладокъ, ни солонъ (т. е. ни то, ни другое).
Онъ, точно цыганинъ, перекидываетъ плашъ то на одно плечо, то на другое.
Даже и цыганинъ проклиная говоритъ: „Дай Богъ тебѣ возгордится!“
Цыгана въ кустахъ не поймешь.
Вѣкъ человѣка пестрѣ какъ бобовый цвѣтъ.
Человѣку живется какъ зайцу: ноги должны носить туловище.
Ни одному человѣку внутрь не влѣзешь.
Люди умираютъ, точно листья опадаютъ.
Гдѣ люди, тамъ и мертвые; гдѣ скотина, тамъ и падаль.
Человѣкъ раньше помѣшка рождается.
Человѣкъ учится, пока ногой въ гробъ не ступитъ.
Человѣкъ не вѣкуетъ свой вѣкъ вторично.
Человѣкъ свирѣпѣе звѣря.
Хорошаго человѣка вблизи (скоро) не сыщешь.
Человѣкъ-то хорошій, по плуть подъ кожей.
Какъ хорошо, когда человѣкъ хоть что-нибудь да знаетъ! (Гов. насмѣшливо ругаючемуся.)
Только тотъ узнаетъ человѣка, кто съ нимъ вмѣстѣ съѣлъ мѣру пепла.
Пьянаго человѣка надо стеречь, какъ ребенка.
Гостинецъ (всегда) вкусенъ.
Какъ будто бы въ перчаткахъ дѣлано (т. е. плохо).
Сосѣдка, бѣги дальше въ избу! у насъ злыя собаки—укусятъ ногу (гов. торопливой гостьѣ).
Сосѣдка, сними покрывало! не стануть нестись наши куры.
Маленькая кочка валитъ большой возъ.
Гдѣ кочка, тамъ дворъ: гдѣ горка, тамъ дворецъ.
Попалъ какъ сверчокъ въ (горячій) пепелъ.
Гдѣ жаворонокъ (одинъ) навозъ кладетъ, тамъ жаворонокъ (одинъ) жатву собираетъ (т. е. тамъ вырастетъ только на долю жаворонка).
Лучше топоръ безъ топорища, чѣмъ человѣкъ безъ разума.
Острый топоръ скоро тупится.
Попалъ какъ топоръ на камень.
Жди, жди, покуда на топорищѣ листья вырастутъ!
Когда на топорищѣ листья вырастутъ, а ворона на санахъ поѣдетъ, когда клинками будутъ бобы раскалывать: тогда у меня (v. у него) будетъ свадьба (v. дѣти).
Я другому, другой мнѣ

Kur cīti, tur es ar.
Cits ir cits, un pīlik cits.
Cits ar cītu kūpī neder.

Cūka grib ragus, kaza nedūd.
Cūka var ar degunu nūdust, bet ķēzuos uecar pīlkt.
Cūka, kas pa dīnu uerūk, cūk pa nekti.
Lēna cūka dzilas sakues rūk.
Ne mana cūka, ne mana draca—paēduse ukal iziz.
Kad cūka paēduse, tad apgāž sīli.
Cūka kasās—zīņas is.

Kamī kī cūku ar zusi.
Kūpa cūka nebaŗūjās.
Ari balta cūka dabūs cīrtīs.
Pēdusej cūkaj milti cākli.
Kas dās cūkaj kūkā tīkt!
Kas uu cūkaj dās kartupelus dēstīt!
Nav pašķumi cūkām pavādas taisīt.

Labāk pa prīkš pav cūkgunu, pēc pav kungu, nekā papriķš pav kungu un pēc pav cūkgunu.
Kas ēukst, tas nedu.
Vuss jāj cūku, ārs kaza.

Dīvi uz cīnas ēupas uecar d.....
Kas labprāt dzūrē, tam labprāt spēlē.
Pēc dārba salda dusa.
Pēc dārba maize tīu.
Pēc dārba pašūmi cēlī.
Dārbam sāras sakues, bet saldi augļi.
Dārbam gaļu nepamāks.
Neskadūs uz manīm dārbīm, kļaūsūs uz manīm cīrdīm.
Labs tas dārbiņš, kas padarūs; labs tas kumiņš, kas patabūjās.
Kur dārbs, tur pelņa.
Dārbs daŗbāja māca.
Dārbs meistaru darīna.
Melns dārbs—balta maize.
Kur lidz dārbs, notarī pāŗas.
Kam dārbs, tam maize.
Dārbs (v. māja) nav zaķis—prīm neskrēs.
Kāds dārbs, tāda alga.
Padarī dārba, palīc par kungu.
Jū dārgs, jū labs (v. gīrdīs); jū lēts, jū slikts.
Kas daŗījaŗ pats daŗīju.
Kur īsīc debess augsta, zeme cīta.
Degunu galu car redzēt, mūža galu nē.
Nebāz savu degunu tur, kur nav cajadziņš!
Tas dejams, tas leeams.

Ne ciss der ēst, ne ciss der raudt.
Desus nemeklē sayu stalī.

Гдѣ другіе, тамъ и я.
Кто крѣпокъ, тотъ крѣпокъ и останется таковымъ.
Твердое къ твердому пейдетъ (т. е. одинаково упорные не уживаются).
Свинья хочетъ рога, коза не даетъ.
И свинья сломитъ носъ, а даже царь не приставитъ.

Свинья, которая не роетъ днемъ, роетъ ночью.
Тихія свиньи глубокіе корни роютъ.
Не моя свинья, не моя и нива—наѣвшись сама выдетъ.

Свинья наѣвшись опрокидываетъ корыто.
Свинья чешется—въ городъ пойдетъ (такъ осмѣиваютъ плохаго скрипача).
Говорить, какъ свинья съ гусемъ.
Мірская свинья не откармливается.
И бѣлая свинья валяется въ грязи.
Сытой свиньѣ и мука горька.
Куда уже свиньѣ влѣзть на дерево!
Кто же свиньѣ дастъ картофель полоть!
Непріятно свиньямъ одолжаться (гов. о томъ, кто ѣсть мякинный хлѣбъ).
Лучше быть сперва свинопасомъ, а потомъ барономъ, чѣмъ сперва барономъ, а потомъ свинопасомъ.
Кто шепчетъ, тотъ лжетъ.
Одинъ ѣдетъ на свиньѣ, а другой на козѣ (т. е. одинъ понимаетъ такъ, а другой иначе).
Двое на одной кучѣ с.... не могутъ.
Кто охотно плящетъ, тому охотно играютъ.
Послѣ работы отдыхъ сладокъ.
Послѣ работы хлѣбъ (въ горло) лѣзетъ.
Послѣ дѣла совѣтъ лишній.
У труда корни горьки, да плодъ сладокъ.
Работѣ конца не будетъ.
Не смотрите на мои поступки, а слушайте мои слова! (гов. о человѣкѣ, поступки кот. идутъ врозь съ его дѣлами).
Хорошо то дѣльце, что сдѣлано; хорошъ тотъ кусокъ, что сбереженъ.
Гдѣ работа, тамъ и пажива.
Работа учитъ работника.
Работа въ мастера производитъ.
Черна работа, да хлѣбъ бѣлъ.
Гдѣ помогаетъ только работа, не читай молитвъ.
У кого работа, у того и хлѣбъ.
Работа (т. домъ) не заяцъ—не убѣжитъ.
Какова работа, такова и награда.
Сдѣлай работу, станешь барономъ.
Чѣмъ дороже, тѣмъ лучше; чѣмъ дешевле, тѣмъ хуже.
Кто дѣлалъ? самъ дѣлалъ.
Куда дѣваться: небо высоко, а земля тверда.
Конецъ носа видать, а конца жизни не видать.
Не суй своего носа туда, куда не слѣдуетъ!
Въ чемъ плящетъ, въ томъ и прыгаетъ (т. е. то же платье для воскресныхъ дней, что и для будничныхъ).
Не все годится ѣсть, не все годится говорить.
Колбасы не ищутъ въ пскарѣ.

Nekàp ar desu debesis: kad krìtis (v. *pirtiņks*) *tad ir pàrlūzis* (v. *mākritis*).
Laidìs dibenā, nesaldē nagus *).

Kas didzēji dìgst, kas vècēji yìkst.

250. *Tìrs kā dìgs, smalks kā ūds.*
Kad tik dìna rakara, māz recumā!

Rìtu ar vēl dìna.

Tava dìna, mana nakts.
Katraj dìnaj sava nakts.
Katram patìk cita dìnas.
Kas gul dìndim, skraidā naktēm.
Ik dìnas mūte vaišus necep.
Vinas dìnas saimniece.
Kad dìnas garas, tad pavedìns iss.
260. *Vinu dìna dzìrā kā kungs, ùtru kā suns.*

Dìrsē bìsu, dìrsē patìks.

Dìra roka zaļa bagāta!

Tik taisns (grìb būt) kā Dìra pìrksts, bet tik liks kā āžu rags.
Dìra klētiņš abāž vaļā.
265. *Dìra vārds mūžā, lāsti sirdī.*
Dìra likums, paša likums.
Tic' Dìram, klaūs' kungam—labi bùs!
Dìram laika dìzgan, saimnìkam maizes ar dìzgan.
Ja netìci Dìram, tad tìci velnam.
270. *Labāk Dìram, ne kā velnam.*
Negrāb Dìram acìs.
Kur dìri, tur bùs tìrs.
Sōdìs, kur tec Dìriņš lìk, ēd, kas tavā rùkā tìk.

Dìrs augstu, ķeizars tālu.

Dìrs ratiņa puìņu spìrnim, cilvēku rùkām.

Dìrs neņem, velns neran—kur ìt!

Kam Dìrs, tam laìme; kam ķēre, tam kameļš.

Laikam Dìrs velnam laiku uz rentì izlècis.

Puìs Dìrs sēj, puìs pļāvj.

280. *Kā Dìrs dūs, tā bùs.*
Laj Dìrs dūd, bet ne tik dūdz!

Не подымайся съ колáсой до небесъ: коли упадешь (v. ловишь) то переломится (v. упадешь).
Опустись (лучше) на дно, не морозь пальцевъ (т. е. не упорствуй напрасно). *)
Чему назначено взойти—взойдетъ, чему погибнуть—погибнетъ.
Тонокъ какъ питка, жидокъ какъ комаръ.
Лишь бы день до вечера, а жизнь до старости (говор. о лѣнтяѣ).
Завтра тоже будетъ день (т. е. не торопись сдѣлать сегодня все).
День твой, а ночь моя (говор. поденщики).
У каждаго дня своя ночь.
Всякому нравится житье-бытье другаго.
Кто днемъ спитъ, тотъ бѣлаетъ по ночамъ.
Каждый день мать пирогомъ не печетъ.
Хозяйка одного дня (говор. о расточительной женѣ).
Когда дни долги, то питка коротка.
Одинъ день живетъ какъ баринъ, а другой какъ собака (говор. о расточительномъ человѣкѣ).
Задница останется задницей (т. е. сѣки, сколько угодно).
Божья рука зелена, богата! (т. е. ничего. Богъ можетъ).
(Хочетъ быть) прямъ какъ перстъ Божій, а кривъ какъ бараній рогъ.
Божья клѣть всегда открыта.
Молитва на устахъ, а проклятье въ сердцѣ.
Законъ Божій, а добродѣтель собственная.
Вѣрь Богу, слушай барина—хорошо будетъ.
У Бога времени довольно, у хозяина тоже (т. е. сѣчить не зачѣмъ).
Коли не вѣришь Богу, то вѣрь чорту.
Лучше Богу чѣмъ чорту.
Не царапай Богу глазъ.
Гдѣ двое, тамъ будетъ и трое.
Садись, куда Богъ велитъ, пей, что попадется въ руки.
Богъ высоко, а царь далеко (т. е. не найти горемыкѣ помощи противъ знатнаго обидчика).
Богъ сотворилъ птицу съ крыльями, человѣка съ руками.
Богъ не принимаетъ, да и чортъ не беретъ—куда дѣваться.
У кого Богъ, у того и счастье; у кого кобыла, у того и жеребенокъ.
Богъ должно быть отдалъ чорту время въ аренду (такъ жалуются на тяжкое житье).
Богъ самъ сѣетъ, самъ и собираетъ (говор. о жизни и смерти людей).
Какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ.
Дай Богъ, да не такъ много (шуточное замѣчаніе посѣтителю пробыли).

*) Разсказывалось, что этотъ пинъ поговорочнаго смысла въ добродушномъ шутливомъ тонѣ, былъ произнесенъ такимъ товарищемъ и очевидцемъ одного утонувшаго, который упорно держался за дно.

Dievs dod mamuļ pļēšjam sviņa mēli, dzeļ kājas: ne ar mēli parunāt, nedz ar kājām pastaigāt.

Kas man dūd, tas mans Dievs; kas man ņem, tas mans velns.

Na jau ir Dievs nu mirs!

Dievs ļauj stiprāks kā mēs un dara pēc sava prāta.

Dievs dzeļ saules gaismu. Dievs ir labu dūs.

Dievs dod dzeršjam, velns rauj zārdjam.

Laj Dievs dara, kā nacerēšjis.

Laj ter Dievs dod veselību, zvirbuļa māžu—kad cauņeņs nāk, laj apēd.

Visi apklusa—laikam Dievs istabā ināvis.

Dievs dod, Dievs ņem.

Dievs nav mazuļš bērns—zin kā dara.

Dievs, kas augšā, redz un atmaksās visu.

Nedzen Dievu kakā (v. mežā), pēc ne lāgšņu nevadīgsi.

295. *Tu gan neuzi sacu Dievu mežā dzīt.*

Lādz Dievu, Bluās' kungu!

Es dzīvoju ar Dievu uz pusēm.

Labāk Dievu ik dienas redzēt, ne kā mūžas kungu pa gadu reiz.

Labāk ar Dievu nabagu, ne kā ar velnu bagātu.

300. *Kas drabnēs mājsās, tū cākas ēt.*

Tas nav tās drānas dāņs, tā spaņiša cieņs.

Godā drānu, drāna tevi godās.

Labs drauģs—retu mūža pasāde.

Labs drauģs—kā cūkraiš trauks.

Ļaunā draugs, pakulē saus (v. skaņģis).

Kam draugu, tas bagāts.

Labāk simts draugu, ne kā viņš vaidūnks.

Teiks ā kā drīgenes sviešs.

Mežu kā dūci malsti.

310. *Draugu izsārgāš nū cāsas un salnām, bet ne nū slikšņām rūkām rokām.*

Jū dūd, jū ņem.

Kad dūd, tad ēd; kad sit, tad bēdz.

Labs ļaužim dādzams, vēl labāks nedādzams.

Dūmā lēni, steidzi drīz.

315. *Ka nedzēsīs dūmā, tū padzēsīs raņā.*

Kur lopus dūmus, tur iss padūms.

Dvēdz dumbrāžiņu nav pārbrenams.

Kur lēt dūmi, tur maz siltuma.

Kur dūmi, tur siltums.

320. *Sveši dūmi acis kož.*

Na dūmiņu kapiņa cārā mezar.

Дай Богу моему клеветнику свинцовый языкъ, оловянныя ноги, чтобы (не могъ) ни языкомъ говорить, ни ногами ходить.

Кто мнѣ дастъ, тотъ для меня Богъ; а кто съ меня беретъ, тотъ для меня чортъ.

Теперь Богъ да миръ! (т. е. помирились).

Богъ сильнѣе насъ и дѣлаетъ по своему.

Богъ далъ ведро, онъ дастъ и дождь.

Богъ даетъ дающему, чортъ обираетъ обирающаго.

Пусть Богъ дѣлаетъ, что разсудитъ.

Дай Богъ тебѣ здоровье, воробьиный вѣкъ—когда соколъ придавитъ, пусть побѣетъ.

Всѣ затихли—должно быть Богъ, въ избу вошелъ.

Богъ даетъ, Богъ и береть.

Богъ не маленькій ребенокъ—знаетъ, что дѣлаетъ.

Богъ, что наверху, все видитъ и наградитъ за все.

Не гони Бога на дерево (v. въ лѣсъ), послѣ и молбою не сведешь.

Тебѣ незачѣмъ гнать своего Бога въ лѣсъ (т. е. хорошо живется).

Молись Богу, слушайся барина!°)

Я живу съ Богомъ пополамъ (т. е. чудо какъ хорошо живется).

Лучше Бога каждый день видать, чѣмъ помѣщика разъ въ годъ.

Лучше бѣдень, да съ Богомъ, чѣмъ богатъ, да съ чортомъ.

Кто въ бардѣ валяется, того свиньи ѣдятъ.

Это не заплата на тотъ платокъ, это не крынка на ту ложань (говор. о неподходящей четѣ).

Почитай платье, оно тебя почтитъ.

Добрый другъ—рѣдкій кладъ на свѣтѣ.

Добрый другъ—точно дырявая посудина.

Спереди другъ, а сзади нѣсъ (v. завистникъ).

У кого друзьи, тотъ богатъ.

Лучше сто друзей, чѣмъ одинъ врагъ.

Съ ума сошелъ, точно бѣлены объѣлся.

Нашелъ какъ книжалъ въ ножнахъ (т. е. искать было нечего).

Нива удѣлаетъ отъ заршины и мороза, но отъ рукъ плохихъ людей не удѣлаетъ.

Чѣмъ больше даютъ, тѣмъ больше хочется.

Коли даютъ, бьи; коли бьютъ, бѣги.

Хорошъ, коли даешь (взаймы), но еще лучше, коли не даешь.

Думай тише, работай шибче.

О чемъ тревыя думаетъ, о томъ пьяный говоритъ.

Гдѣ мысли горды, тамъ умъ коротокъ.

Много тропей, черезъ которыя не перейдешь въ бродъ.

Гдѣ много дыма, тамъ мало тепла.

Гдѣ дымъ, тамъ и тепло.

Чужой дымъ глаза ѣстъ.

Изъ дыма кофея не сваришь.

Sēd' uz dūri, uz ikšī atspidis.

Dūris dūri sit.
Kur durvis bez cigēm, maize bez garuzes!
Laj dus, kur lūdz!

Dūša kā muts, sirds kā plūksteris.

Dusmuš sirds nepratīs, kas labs, kas laūns.
Dusmība paīsina dzīvību.
Lobāk dūt, ne kā prasīt (v. *gōūt*).
Tas bija dūts pret dūtu!
Dūts derējam atdudās.
Dzīvu, vaj tas vairs dzirdēs dzeguzi kukuojam!

Dzelža dzegas, ķeauda trūkst.
Kur dzelze, tur rūse.
Kā dzeru, tā līn.
Raibs kā dzenis.
Dzenis raibs, cērēka mūža vēl raibāks.
Jū dzer, jū ir.
Jū dzer, jū laugās; jū nedzer (v. *jū ar*), *jū nabags.*

Dzērējs nevar traūsi pa ceļu d, nedz laūmīgi braukt.
Vakar dzēris, šodin veļūst.

Kāda dzija, tāda drēbe.
Dzūdz ka dzirdēt, maz ka ranāt.
Dzirdi dzūdz, ranāi maz.
Maza dzirkstele nodedzina Ļdu mežu,
Nā mazas dzirkstelēs Ļds agnus izcelās.
Pirmais dzīrnavās, pirmais mal'.
Katram patīk sava dzīsma,
Ka tu dziedi bez dzīsmas!

Par dzīvu dūd vairāk, ne kā par nūkautu—nesūt!
Kāmēr dzīrē, tikam mācās.
Gudīgi dzīrat gūti, lel tūbi.
  Kad ir, tad ēd; kad nav, tad cīt.
Ēd, cik gribās.—laj pūlik, cik bijīs.

Ēd, ka tu pārplīsti!
Ēdat un apdūmājat, kā katram pelnāms.
Ēdat un nesakat, kā nesat dubļuši.
Ēdēja dūdz, dzērēja dūdz—strādātāja vīn maz.

Ēdīs, skūdīs, atvaņgdīs—atkal geļš ēst.

Vinj etē, vaj debesīs—kad tik palīk!

Eņģelis gimī, velns sirdī.
Izbīkās sirds kā eņģelis, bet d... kā velns.
Vinš ūzdās, kā ērce (v. *kirpis*) *dūšā.*

Сядь на кулакъ, опирайся на большой палецъ (шутливое замѣчаніе, когда некуда присѣсть).
Кулакъ бьетъ кулакъ.
Гдѣ-жъ двери безъ петель, хлѣбъ безъ корки!
Пусть покоится, куда положень! (Гов. приличная покойника.)
Храбростью какъ коломъ бьетъ, а сердце какъ пластырь (т. е. на самомъ дѣлѣ мягокъ и трусъ).
Въ сердцахъ не разумѣешь, что хорошо, что дурно.
Гнѣвъ укорачиваетъ жизнь.
Лучше дать, чѣмъ просить.
Вотъ такъ (хорошая) отплата за плату!
Данное давнему отдается.
Богъ вѣсть, услышитъ ли онъ еще куковапіе кукушки! (Гов. о больномъ, выздоровленіе котораго очень сомнительно.)
Желѣза довольно, стали нѣту.
Гдѣ желѣзо, тамъ и ржавчина.
Какъ погонишь, такъ и лѣзетъ.
Пестръ какъ дятелъ.
Дятелъ пестръ, человѣческая жизнь еще пестрѣе.
Чѣмъ больше пьешь, тѣмъ больше-ѣсть.
Чѣмъ больше пьешь, тѣмъ богаче; чѣмъ меньше (v. чѣмъ больше пашешь), тѣмъ бѣднѣе (такъ браконичаютъ гулаки).
Пьяный не можетъ ни прямо по дорогѣ пройти, ни безъ бѣды проѣхать.
Вчера выпилъ, сегодня пьянѣетъ (гов., когда трезвый чел. поступаетъ на манеръ пьянаго).
Какова пряжа, такова и ткань.
Слушай побольше, а говори поменьше.
Прислушивайся ко многому, а говори мало.
Маленькая искра сжигаетъ большой лѣсъ.
Отъ маленькой искры большой пожаръ случается.
Кто первый въ мельницу, первый и мелетъ.
Всякому нравится своя пѣсня.
Что ты поешь безъ напѣва! (Гов. о безсмысленномъ, неумѣстномъ говорѣ.)
За живого больше даютъ, чѣмъ за убитаго—не бей!
Покуда живешь, учись.
Честно жить трудно, но хорошо.
Коли есть—ѣшь, коли нѣтъ—терпи!
Ѣшь, сколько хочется,—да чтобъ осталось, сколько было (шутка, относящаяся къ хлѣбосольству скряги).
Ѣшь такъ, чтобъ ты лопнулъ!
Ѣшьте, да подумайте, что каждому заработать нужно.
Ѣшьте, да не говорите, что не получили.
Ядущихъ много, пьющихъ мало, работающихъ только мало.
Ѣлъ, переѣлъ, отрыгается—опять хочетъ ѣсть (говорится объ обжорѣ).
Въ аду ли, въ небесахъ ли—лишь бы только въ толпѣ.
Ангелъ съ лица, а чортъ въ сердцѣ.
Кажется, святъ, какъ ангелъ, а с...ъ, какъ чортъ.
Онъ вившся, точно клещъ (v. сверлильщикъ) въ душу.

Èrms palìk èrms, kaùča zelta drèbes nesajìs.

Чудакъ останется чудакомъ, хотя бы въ золотомъ нарядѣ щеголялъ.

Èst lèti, bet pelnît grùti.
Šìm gadùtis, tam gadùts—puts palìc bez gabala.

Есть легко, заработать трудно.
Тому кусокъ, этому кусокъ—а самъ, глядь, остался безъ куска.

Dzìvâ vaj sìmta gadu, nemanì pretì!
Dìri gailì uz vìnas sàdu ùapus nesadèr.
Gàidi, gàidi gailì pasta izdèjam!
Ar gailì mâjas nevar uzcelt, ar zirga nevar nûlaist.
Lìdzis kâ gailìs laktâ.
Stàv kâ gailìs spârnus nobâdìs.
Neskrèn gaisâ 'kam spârni nav izaugušì.
Gaisâ vaj maisì!

Живи хоть сто лѣтъ, только не противорѣчь!
Два пѣтуха на одной навозной кучѣ не уживаются.
Жди, жди, пока пѣтухъ янцо снесётъ!
Съ пѣтухомъ усадьбы (въ аренду) не наймешь, съ конемъ—не упустишь.
Кичится какъ пѣтухъ на насѣсти.
Стоитъ какъ пѣтухъ съ опущенными крыльями.
Не подымайся на воздухъ пока крылья не выросли.
Или въ воздухъ (т. е. по пустому), или въ мѣшокъ!

Sèd aiz galda, gàida gàda.
Zem ìdra galdiņa rìgli kâjas turèt.
Te na visi gatì kâpt!
Pèdìgais gals arèni resnâks.
Darìkudarìdams, apdòmâ galu; šuj kâ šùdams, aizmet mazgu.

Сидятъ за столомъ, ждутъ чести (т. е. приглашенія).
Подъ чужимъ столомъ легко ноги держать.
Вотъ-те всѣ концы имѣетъ!
Послѣдній конецъ всегда толще.
Что ни дѣлаешь, подумай о концѣ; что ни шьешь, завяжи узелокъ.

Kad galva rùkâ, kâ pat asti bèdâ.
Kad galva sâp, dòd d..saj zìņu.
Galva pirkla, ne kâjas.
Vìna galva, cìna bèdu.
Laj nâdras galvaj mudì, kad saimnìks repuces nedod!

Коли голова въ рукахъ, что печалиться о хвостѣ.
Коли голова болитъ, дай знать ж..ѣ.
Голова куплена, не ноги (поговорка бѣлыхъ).
Голова одна, и бѣда одна.
Пускай стерпѣваютъ волосы на головѣ, коли хозяинъ шапки не дастъ!

Ja nav galvas galvas, tari rìgìas kâjas.

Коли нѣтъ умной головы, ну такъ пришаси себѣ легкія ноги.

Daùdz galvìņu, daùdz padùma.
Èdis vaj nevèdis, tur galva augšâ.
Bàz na galva krâsuz!

Много головъ, много умовъ.
Ѣлъ ли, не ѣлъ, держи голову къ верху.
Сунь-ка теперь голову въ печь! (Говорится, когда кто въ чемъ-нибудь сплоховалъ.)

Tam gaunam nevar tìcèt, kas pì vìka kùmas stàv.

Тому пастуху вѣрить нельзя, кто у волка стоитъ въ кумовьяхъ.

Puts gaus, puts vilks.
Gaùs pa rùcèņiem, vilkas pa tupenìm.
Gtâzé mudìkst vairâk ļaužu, ne kâ jùrâ.
Kam glâze, tam lìsa.
Kas grausì nedâpa, pì rubļa nedìk.
Nelaisus grausis apèd laisnu maùtu.

Пастухъ и волкъ—свинья въ картофелѣ.
Въ стаканѣ тонетъ больше людей, чѣмъ въ морѣ
У кого стаканъ (волкъ), тотъ и правъ.
Кто грошa не бережетъ, тотъ до рубля не добудетъ.
Несправедливый грошъ пойдетъ и справедливые пожитки.

Grausis ari nauda.
Grausis pì graša—izlùsa rubli.
Nelaisus grausis augìus nenes.
Labàk jem graudâ, nekâ maudâ!

И грошъ деньги.
Грошъ къ грошу—вотъ и рубль.
Несправедливый грошъ плодовъ не дастъ.
Лучше возьми зерномъ, чѣмъ деньгами!

Grèks grèka dzemdè.
Pasam grèka maìss uz mugurus, cìtam kalìdi rànuga.
Kà tu bìdies grèku dèļ; èd' èdas dizgun.
Kas daùdz grìb (v. mèkl'), tam maz tìk (v. das maz atrùn).
Kas daùdz grìb zinât, palìk drìz vec'.

Грѣхъ производитъ грѣхъ.
У самого мѣшокъ съ грѣхами на спинѣ, а у другаго видитъ мѣшочекъ.
Чего ты боишься грѣха: въ эду мѣста довольно.
Кто много хочетъ (v. ищетъ), мало достаетъ (v. находитъ).
Кто много хочетъ знать, скоро состарится.

Kas labì grìb, tam labì vedàs.
Gribèt grìb, bet nevar.
Grìslis neùng tramâ, bet tèvè.

Кто сильно хочетъ, у того (дѣло) съ рукъ идетъ.
Охота есть, да мочи нѣтъ.
Осока растетъ не на пашнѣ, а въ болотѣ.

Kas cīņa gūda nebūpa, pats sacu nābaga.
Gudram gudra nelaime.
Gudribu lubaka par zeltu.
Tam tik daudz gudribas, ká vistas kājaj galas.
Gudribu nevar atsērt ne ar naudu.
Gudrs nīkus negrib.
Lēts gūds, mazu slava.
Gūds kam gūdz tisas rīkam bruādrius.
Lēts gūds, ļēls gūdams.
Gūds it pa ceļu, neģūds pa ceļa malu.
Gūds gūdam preti nāk.
Labāk ar gūdu vecu meitu, nekā ar neģūdu jaunu sīevu.
Labāk nabags ar gūdu, ne kā bagāts ar neģūdu.

Kas gul, tas negrēkā.
Kur pats gul, tur cīņa meklē.
Paēdušam gaļa gūžā; tam jālamā izsalkušu.
Kā lāc lāi garķi, kad tukši vidi.
Pate gāre pūsu deva, pate izspēra.
Kad gārej astes cāirs nav, tad tā tik zin, prēķs kam tā derējuse.
Gārēm pius ragās āt.

Kā gūri īslaue, tā pūs tek.
Kuŗa gūrs sacu tēlu lāiza.
Iekšā ir, ārā nenāk.
Kad kapūsiņu, tad redzēsiņu; kam tās ļekšas un plaukš krūtis, tas tā kablūķa nedabās.
Ej un sasādi ar vīenu ezeru!
Smukam smuka ļādere.
Isākumā nes ādeņi ar sāu, pēc ne ar spaiņi nerīžā atnest.
Kas skrošus iskrīn, tas ļekšus aizlec.
Isnu jur drāž, kāmēr putus vēl meš.
Tadžu nu gaņa īsnu drāž!

Iskapti brucinūt dārbu nekavē.
Jū isš ir, jū īsāks palāk.
Cīņam izlīk, sev surbļ.
Kas jādara, tas jādara—čīņdiņa, vajlūk.raj lāiza.
Slikts jāj jāsns, labs īt kājām.

Jānits kaluā. Jānīts lejā.

Cīk ir, tik jāpatvīc.
Kāds ir, par tādu jāpatvīc.
Jaunam lūpa dimaz.
Jaunam jaunis prāts.
Jaunus ar jaunu, vecs ar vecu.
Jaunus ar spēku, vecs ar prātu.
Jaunskungs Jēvi, kam tu brēci!

Gar Jelgavu pī dārba āt.
Jēram jērs.

Кто чести другаго не щадитъ, тотъ свою обрываетъ.
У умнаго и несчастье умное.
Умъ лучше золота.
У него столько ума, сколько мяса на куриной ногѣ.
Умъ и деньги не замѣнитъ.
Умный пустякомъ не любитъ.
Велика честь, да слава плоха.
Для кого нужна честь, а для судьи водка.
Большая честь—большая тяжесть.
Честь идетъ по дорогѣ, а безчестіе по сторонкѣ.
Честь чести на встрѣчу идетъ.
Лучше старая дѣвица да съ честью, чѣмъ молодая жена да съ безчестіемъ.
Лучше бѣднымъ быть съ честью, чѣмъ богатымъ съ безчестіемъ.
Кто спитъ, тотъ не грѣшитъ.
Гдѣ самъ спитъ, тамъ другаго ищетъ.
У сытаго спать тяжело: онъ долженъ ругать голоднаго.
На что большіе огурцы, коли серединки пусты.
Корова молока дала, да сама же пролила.
Когда у коровы нѣтъ болѣе хвоста, тогда только она знаетъ, на что онъ пригоденъ.
У коровъ молоко подымается въ рога (т. е. коровы жирѣютъ, а молоко уменьшается).
Какъ корову подоишь, такъ и молоко потечетъ.
Каждая корова облизываетъ своего теленка.
Внутри есть, а наружу не выходитъ.
Когда разрубишь, то увидишь; кому достается требуха да легкое, тотъ ужъ не получитъ шеи.
Поди, согрѣй (накаленнымъ) шиломъ озеро!
У краснаго и воронъ (горе, нелугъ) красивъ.
Сперва волу ситомъ носить, а потомъ и недромъ не хотитъ.
Кто бѣгомъ забѣжитъ, тотъ еще скорѣе ускочитъ.
Ужъ вертель строгаютъ, а птица еще въ лѣсу.
Вотъ такъ строгаютъ длинный вертель! (Т. е. строютъ «воздушные замки».)
Начавшая косу работы не задерживаютъ.
У кого коротко, у того еще укорачивается.
Другому угодишь, самъ себѣ нагадишь.
Что надо, то надо—все равно, локать ли, лизать ли.

Дурное (напр. молва) ѣдетъ верхомъ, хорошее идетъ пѣшкомъ.
Иванушка на горѣ. Иванушка подъ горою (говорится по поводу частаго упоминанія о комъ-либо).
Сколько есть, за столько и надо благодарить.
Какое есть, за такое и надо благодарить.
У молодца (у молодицы) житье (воля), какъ у скотины.
У молодаго и умъ молодой.
Молодой съ молодымъ, старый со старымъ (сходятся).
Молодой (берется) силой, а старикъ умомъ.
Барчукъ Яшка, что ты плачешь? (Говорится о барствующемъ нарѣ, доведенномъ до слезъ.)
Мимо Митавы на работу идутъ.
У ягненка (родится) ягненокъ

Lūs kā jērs.
Kā jāgsi, tā brauksi.
Turi, Juri, loj es dugu!

Jutis, kas tur sutis.
Iz cinas kubatas ūtrā baist.

Labāk labs kaimiņš, ne kā sliks draugs.
Katram sava kažle sāp.
Labāk lepni kājām, nekā pazīsti braukšus.
Ej ar kājām, skaldi ar rākām, skatīs abām acīm, klausās abām ausīm.
Ņem kājas pār plecīm, kuģi paduse.

Visi apklusa—kam kājus kenstenīskiz
Ar cinu kāju kapi stāvēt.
Ne kaķa vēz kaķum pēdes medīt; cīņu vēz ir pēc pat pēdk klāt.
Kas kaķum krāsni lūgs, kas pušam meitu!
Vai, ced kaķi dāmas! tā nūsprāgs.
Jā kaķi glaudi, jā asti (v. kupca) ceļ.

Baidi kaķi ar pāsli, tas baidīsas,—ne

Glābj cu kaķi nā mūces; ciņš tev ļpēsis rūkā.

Nepārdod kaķi pār zaķi.
Dīci kaķi cuā muisā (v. uz cinas krāsnes) uzsatīk.
Kaķim spāle, pelej nāve.
Laizās kā kaķis.
Kaķis ar cimdim peļu neķer.
Kaķis pīgbaidīts—plēš.
Kaķis laizās—cisi nāk.
Kaķis salst, bet negrib mūcīties drebēt.
Kad kaķis mājā, tad peles ārā.
Viss cinš caj kaklā, caj mutē!
Kaķu lāsti debesīs nekļūs.
Kalējam (v. arājam) melnas rākas, bet baltu maizi.
Kalna gali jau zaļā—bāz drīz pavasara.

Tā dzēra, kā kalpa kāzās.

Kalps kalpa cēlus.
Cūa kalps, puš saņem mutēi izdzīmes.

Cik kaķu ta izdzēris, cik cira izkarsis?

Kas rāmi kāp, drīzāk tē.
Jā augsts kāp, jā zemu (v. smagi) krīt.
Kapā palīk zelta kalns, kapā arī nabaga tarba.

Смиренъ какъ ягненокъ.
Какъ запряжешь, такъ и поѣдешь.
Держи, Юрій, чтобъ и укололь! (Шуточная игра словъ,—иногда съ цѣлью воодушевить молодца.)
Почуютъ, что тамъ прячетъ (т. е. увидятъ, что выдетъ).
Изъ одного кармана въ другой класть (т. е. самому себѣ давать).
Лучше хорошій сосѣдъ, чѣмъ дурной другъ.
Всякому своей недугъ болитъ.
Лучше знатно пѣшкомъ (ходить), чѣмъ попросту ѣхать.
Иди ногами, работай руками, смотри обоими глазами, слушай обоими ушами.
Возьми ноги черезъ плечи, а брюхо подъ мышку (шутливое указаніе, какъ легко дойти).
Всѣ замолкли: у кого ноги на-крестъ?*)
Одною ногою стоять въ могилѣ.
Не все же кошкѣ мышей ловить: иной разъ и мышь прибѣжитъ къ кошкѣ.
Кто откажетъ кошкѣ въ печкѣ, молодцу въ дѣвицѣ!
Вода, поди кошку въ дымъ: она окольетъ.
Чѣмъ большіе кошку гладишь, тѣмъ выше подымаетъ хвостъ (v. горбъ).
Пугай кошку пузыремъ, она испугается,—а мужчина пѣтъ!
Поди, спаси кошку отъ смерти: она тебѣ изцарапаетъ руку.
Не выдавай кошки за зайца.
Двѣ кошки въ одномъ мѣшкѣ (v. на одной печкѣ) не уживаются.
Кошкѣ игрушка, а мышкѣ смерть.
Облизывается какъ кошка.
Котъ ловитъ мышей не въ перчаткахъ.
Кошка приласкавшись—замарала.
Кошка лижется—гости ѣдутъ.
Кошкѣ холодно, а учиться дрожать не хочетъ.
Когда кошка дома, всѣ мыши въ порахъ.
Все равно: въ горло ли, въ кошелекъ ли (гов. гуляки).
Кончачи проклятья до небесъ не дойдутъ.
У кузнеца (v. пахаря) руки черны, да хлѣбъ бѣлъ.

Вершины горъ ужъ видны—скоро будетъ весна (гов. тому, у кого прорѣхи на платьѣ).
Ну ужъ пили—точно у батрака на свадьбѣ (т. е. весьма не богато).
Слуга (работникъ) чортъ (другаго) слуги.
Слуга другаго на своемъ хлѣбѣ (гов. объ услужливости недалекаго человѣка).
Сколько кружекъ (пива) ты выпивалъ, сколько мужчинъ ты поколачивалъ? (Браживчаніе латышскаго молодца).
Кто тихо шагаетъ, тотъ безопасно ходитъ.
Чѣмъ выше подымешься, тѣмъ ниже (v. тяжеле) упадешь.
Въ гробу останется золотая гора, тамъ и нищенская сума.

*) Поговорка эта, для прерыванія безсовѣстій, основывается, очевидно, на какомъ-нибудь повѣріи.

Kāpēr kāpuosti uzaugs, gaļa vecā patiks.
Kāvam tur nelīk grūsts, kur cīņā ar pirkstu rāda.

Pī dunduas kurnāšas cīsi ķeņģis.
Vins kartupeļs, caj dīvi. — kad tik uz sava galdiņa.
495. *Kurnags nav tvarīgs.*
Kāvums nav labums.
Laj kusās, kam nūz.
Ar kūsi velkams, ar kraķi stumjams.

Kur tad kaudzej bās guļs!

Pī kaŭļiņa gūsta gaļa, pī meitiņas sīlta gaļa.
Baļts kā kaŭļs.
Cīts kā kaŭļs.
Tas kaž kaŭļās.

Ne kaunu, ne labas dienas.

Ne tik daudz kaunu, kā vistas kājaj gaļas.

Strādāt nekad nav kaunu.
Kaunu kaunu, bistu Dīeu!
Kas kaunu neprūt, tas bada nemīšt.
Ne kazu bez ragu, ne meitu bez papīra.
510. *Kā tu vedi savu kazu tirgū: tā bez ļipas.*

Kas kazu par lūpu tura, kas zūdu (v. *sīera*) *par cīrkšu!*
Kažūku ūdeņ (*jaunū*) *pasi apģērst.*

Kur ķēmi rādās, tur caj apļam mīdējās, caj zog.
Kur ķēra stumj, tur ķera īt.
515. *Baļta ķēve jūmazgā, smuka sieva jūsārgā.*
Kā tu tam darīsi, kam ķēve spēj (v. *kam Dies palīdz*).
Ķēves spērtņus nesīp.
Nū baltās ķēves kreisās puses (v. *treša augstuma*).

Labāk ar klibu dančōt, ne kā ar maļķi runāt.

520. *Tam tā krāsni jūdikārstu sakurināt.*

Pats krāsnī, cīņu pī dibena meklē.

Nkuam krauklam nikni bērni.
Krauklīts krauklam acis ārā nekuņ's.
Nevar ne pats savam krieklam tīcēt.
Krieklis tarāks nekā sērdeki.
Tik cajadzīgs kā krieklis uz muguras (v. *kā kumūss mutē*).
Visi nevar cīnī krēslā sēdēt.
Kas gan liks Krīva šinelim zīda ūderi!

Poka kanuста вырастетъ, говядина протухнетъ.
Лакомкѣ тамъ не рѣжутъ, гдѣ онъ показываетъ пальцемъ.
За надломленный пирогъ всякъ хватается.
Одна ли картошка, двѣ ли — лишь бы на собственномъ столѣ.
Знамя не шитъ.
Въ прихоти нѣтъ добра.
Пускай чешется, у кого зудитъ.
Крючкомъ надо тянуть. кочергой подталкивать (тов. о лѣнтяѣ).
Гдѣжъ у стога будетъ верхушка! (Тов. по поводу ложнаго совѣта или правоученія.)
У косточки мясо вкусно, а у дѣвушки постель тепла.
Бѣлъ какъ кость.
Твердъ какъ кость.
Это грызетъ въ костяхъ (т. е. даетъ себя тяжело чувствовать).
Ни стыда, ни хорошаго житья (тов. о бѣдномъ и притомъ плохомъ человѣкѣ)
Нѣтъ (у него) и столько стыда, сколько у куриной ножки мяса.
Работать никогда не стыдно.
Стыдись стыда, бойся Бога!
Кто не знаетъ стыда, тотъ съ голоду не умретъ.
Ни коза безъ рогочь, ни дѣвица безъ грудей.
Что ты водишь свою козу на рынокъ: она безъ хвоста (тов. о непрошеномъ вмѣшательствѣ пустозвона).
Кто станетъ считать козу за животное, кто жида (v. бабу) за человѣка!
Выворачивать кожухъ (шубу) на изнанку (т. е. стать во враждебныя отношенія).
Гдѣ черткн кажутся, тамъ либо черезъ мѣру любятся, либо ворчутъ.
Куда тачку толкаютъ, туда тачка и идетъ.
Бѣлую кобылу надо мыть, а красавицу жену беречь.
Что ты тому подлаешь, у кого кобыла сильна (v. кому Богъ помогаетъ).
Кобыла лягнетъ — не болитъ.
(Онъ родился) по бѣлой кобылѣ съ лѣваго боку (v. въ третьемъ колѣнѣ).
Лучше съ хромымъ танцовать, чѣмъ съ дуракомъ говорить.
Затопить у него печь слишкомъ жарко (т. е. встрепожить возбуждающимъ изображеніемъ дѣла).
Самъ въ печкѣ, а другаго шлетъ въ комнаты (т. е. другаго обвиняетъ, а самъ кругомъ виноватъ).
У злаго ворона и дѣти злы.
Ворону ворону глазъ не выклевываетъ.
Самому своей сорочкѣ вѣрить нельзя.
Сорочка ближе (къ тѣлу) кафтана.
Такъ нужно какъ рубаха на тѣлѣ (v. какъ кусокъ рту).
Не всѣ могутъ сидѣть на одномъ креслѣ.
Кто же поставитъ подъ солдатскую шинель да шелковую подкладку!

Что ты (v. kàtu) Krîvs pa manàm pupàm bradâ.

Krîvs, Leîtis taca tîra pukšus izbradâs.

Nikàts lai Krîvu zirgs.
Ej krûgâ—làsi gudrs, ej baznîcâ—làsi svèts.

Vîna kruķis, âdra slìda.

Neba krûmîs nû galvas nûkrâtis.
Kàds kublâts, tàds rieksìs.
Pirmâ kucenî jâsîcina.

Cz cîtu kùka (bìrkas) sava parâda grîst.

Ne nû katra kùka var svèlpes grîst.
Tîri kùki vigli lâkami.
Veci kùki gràbi lakami.
Ar vecîm kûkîm zuri pìaug.
Kàks, kas èkst, tik âtri nelùst.
Kàks, pàrdèstits, labi neaug.
Kàds kùks, tàdi augļi.
Kùks mežâ ar kùku sasâts, ne vèl cilvèks ar cilvèku.
Kàks nekrît uz pirmù cirtìna
Lâki kùku, kàmèr vèl mazs.
Kur kùku cèrt, tur skaidas krît.
Augstu kukus visi vèji aizkej (v. pèrkons trâpa).

Kuìts nekàltu nes.
Kumeļš auzâs.
Kas ar kumeļu ay, tam lakus vagas.
Te, kundziņ mandiņ, te lakatiņš.
Bùdu gan kundzìts, kad tik bùtu vàrdits.
Kunga vàina—zemnieka veselìba.

Kunga mùiža—kunga cepure.
Kas pî kunga galda èd, tas visìbàis nelùdz.

Kunga bèda nav âdrade.
Kunga dus jâèt—vaj èkst, vaj nečkst.
Kàs kungam lìgs!
Kungam slìdki kaîdi.
Pušam kungam sava bùmez dìci cìkas, trìs pases.

Klausi kungam, mìrsi bez mìera.
Bìrgi kungi dgi nevalda.
Lèi kungi—lèi pauti.
Augstùm kungìm gùdu dâd.
Augsts kungs—augsts zirgs.
Kàds es kungs, tàda mana mùiža.
Kàds kungs, tàds kalps.
Es kungs, tu kungs—kas cìkas ganìs.

Что ты, Русскій (солдатъ), бродишь по моимъ бобамъ (гов. Латышъ, непонимая Русскаго).

Русскій, Литовецъ потомчуть задній дворъ тиного отцовскаго хутора (т. е. выживутъ изъ роднаго дома).

Упрямъ какъ русская лошадь.

Иди въ корчму— будешь умнымъ, иди въ церковь— будешь святымъ.

Одна какъ кочерга, а другая какъ метла (т. е. обѣ плохи).

Развѣ вѣнокъ съ головы снадетъ (говорятъ недотрогѣ).

Какова кадка, такова и покрышка.

Первыхъ щенковъ надо утопить (т. е. „первый блинъ комомъ“).

На биркѣ другаго нарѣзать свой долгъ (т. е. свернуть свою вину на другаго).

Не каждое дерево годится на дудки.

Тонкій деревья легко гнутся.

Старыя деревья трудно гнутся.

И у старыхъ деревьевъ сучья выростаютъ.

Скрипучее дерево не скоро ломается.

Пересаженное дерево не хорошо ростетъ.

Каково дерево, таковы и плоды.

Дерево съ деревомъ въ лѣсу сталкиваются, какъ же человѣку съ человѣкомъ не столкнуться.

Дерево съ перваго удара не валится.

Гни дерево, пока еще молодо (гов. о воспитаніи дѣтей).

Гдѣ дерево рубятъ, тамъ и щепки летятъ.

Высокія деревья всѣ вѣтры задѣваютъ (v. громъ разбиваетъ.)

Битый небитаго несетъ.

Конь въ овсѣ (гов., когда парень среди дѣвушекъ).

Кто нашетъ съ жеребенкомъ, у того кривыя борозды.

Вотъ, баринъ, денежки, вотъ и платочекъ.*)

Баринъ что баринъ,—пить только имени барскаго.

Барская немочь—крестьянское здоровье(т.е.,что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть**).

Барское помѣстье—шляпа баръ.

Кто обѣдаетъ за барскимъ столомъ, тотъ въ гости не попросится.

Барская бѣда не дудка. (т. е. нерасплашается).

Что баринъ далъ, надо ѣсть —скрипитъ ли, не скрипитъ.

Кто откажетъ барину!

У барина лѣнивыя кости.

У барина особенное счастье: двѣ свиньи изъ трехъ половинокъ.

Слушайся барина, умрешь безъ смерти.

Суровые баре не господствуютъ долго.

Велики баре, велики и яица.

Высокимъ барамъ честь отдаютъ.

Высокъ баринъ, высока и лошадь.

Каковъ я баринъ, таково и мое имѣніе.

Каковъ баринъ, таковъ и слуга.

Я баринъ, ты баринъ—кто свиней будетъ пасти.

*) Такъ говоритъ латышскій хозяинъ-арендаторъ, вручая своему помѣщику *послѣдніе* деньги, сохраняемыя обыкновенно въ платкѣ, вмѣсто вышитаго кошелька.

Stāvi rāmi—bāsi kungs.
Kur nav māsu kungs—sūds, tur viss sūds.

Kā kungs vēc, tā kalps dara.
Kunga barība—vilku barība.
Slepen kā kučmis rāk.
Nav ne kā kāst, ne kā jāst.
Kad nav kviešu maizes,tad gārda ir rudzu maize.
Laba dzīdz nevajag'.
Cita labu nekārā, sava sīkta nesmādē.
Labāk neķā, kad nav lāga.
Labam laba slava.
Labs, kas labs—tur nav ne vārdam cēlas!
Labs labu nemaitā.
Labs nav bez ļaunu.
Labāk labu, ne kā ļaunu.
Kā tu nū tāļu izdabūsi, kā tāļu ādu!
Art, art, ne tāļu vadīt: ar aršanu labāk maizi pelnīs, ne kā ar tāļu vadīšanu.
Tas kā tālzam zemeņu ēgu: kā pilns uz kārstas krūsuz; kā sugam desu.
Lāci var iemācīt dancēt, bet ne cilvēku!

Pašu lāci lāča tumšu smērē.

Jū lāci lādi, jū lācis tāk.

Dēli ir lāci vēc.
Lācis krīt, strumpis rēķā.
Krīt kā lācis (v. muša) uz medu.
Lakstīgalaj nesmukas spalvas, bet smaka dzisma.
Tāds kā laidars rasovā.
Neīsāc neķā bez laika.
Vec laiki—labi laiki.
Laima nepalīdz, ja pats nelīdzās.

Kam laima, tam ir virsis tēļa dzemdē.
Kam laima zīd, tam ļigaviņa dzīd.

Laima būn, bet neprāt saņemāt.
Ne arēnu Laima smādē.
Katram savu laimu—kaķam sacu, sugam sava.
Sueģis labāk ātra laimeļ, nekā nelaimeļ.

Šņerpa, tuŗpu—ar lāda laiveņ pa jūru.
Mazu laiveņ stūmējs, plānu galdu nebējs, pusķāku ķēģis.

Es tev rādīšu kā lapsa ecēsus velk!
It kā apsolīnāta lapsa.

Dzīva lapsene bīstamāka, nekā nīspridzis lācis.
Laudīm nevar mutī aizbāzt.
Vecīm ļaudīm cājas kājas, bet stīpes prāts.
Sabaga ļaudīs ne lēti zel.

Стой смирно—будешь барином.
Гдѣ нѣтъ нашего барина—говна (навоза), тамъ все говно.
Что баринъ говоритъ, то слуга дѣлаетъ.
Барская ѣда—волчья ѣда
Тайкомъ какъ кротъ роетъ.
Нечего кусать, нечѣмъ опоясаться.
Коли нѣтъ пшеничнаго хлѣба, то якусенъ и ржаной.
Хорошаго много не надо.
Чужаго добра не желай, а своего зла не порицай.
Лучше совсѣмъ ничего, чѣмъ нехорошо.
У хорошаго человѣка и слава хороша.
Что хорошо, то хорошо—тутъ и слову нѣтъ мѣста.
Хорошее хорошаго не портитъ.
Нѣтъ добра безъ худа.
Лучше хорошее, чѣмъ дурное.
Что сдерешь у медвѣдя кромѣ его шкуры!
Пахать, пахать, а не медвѣдя водить: пахаремъ лучше хлѣбъ заработывать, чѣмъ медвѣжатникомъ.
Это (мало) какъ медвѣдю земляники, какъ капельку на раскаленную печь, какъ собакѣ колбасы!
Медвѣдя можно научить плясать, какъ же человѣка не научить!
Самаго медвѣдя медвѣжьимъ саломъ мазать (т. е. дураку угодить его же добромъ).
Чѣмъ больше медвѣдя проклинаешь, тѣмъ больше онъ тучнѣетъ.
Двое пересплять и медвѣдя.
Медвѣдь упалъ—кусокъ проналъ.
Падокъ какъ медвѣдь (v. муха) на медъ.
У соловья некрасивы перья, но пѣсня красива.
Пустъ какъ скотшій дворъ лѣтомъ.
Не начинай ничего не во-время.
Старыя времена—хорошія времена,
Лайма (счастье) не поможетъ, коли самъ себѣ не поможешь.
Кому счастье, у того и бывъ отелится.
У кого счастье (Лайма) нѣтетъ, тому возлюбленная шесть.
Было бы счастье, да не умѣетъ (его) взять.
Не всегда Лайма (счастье) улыбается.
У всякаго свое счастье—у кошки свое, у собаки свое.
Сжѣйся лучше надъ счастьемъ другаго, чѣмъ надъ несчастьемъ.
Сюда, туда—съ большимъ кораблемъ да по морю.
Толкаетъ маленькія лодочки, просверливаетъ тонкія доски, испрытываетъ на половину дерева (все это говорится о недалекихъ умомъ и слабыхъ въ сужденіяхъ людяхъ).
Я тебѣ покажу, какъ лисица борону тащитъ!
Ходитъ, какъ опаленная лисица (т. е. не знаетъ, что дѣлать).
Живая оса опаснѣе мертваго медвѣдя.
Людямъ ротъ заткнуть нельзя.
У старыхъ людей ноги слабы, а умъ крѣпокъ.
Бѣдные люди не скоро поправляются.

Vecī ļaudis sarū spēku zūbum mekle.
Ļaudis ēdās kā zvēris ādenī.
Kas ļaŭna neiš, tas laba neredz.
Kā gŗūd pēc ļaŭnaga kaŭdze!
Ļaŭnam ādras dusmas.
Ļaŭnam ļaŭni dārbi.
Kas gan seci laŭpa, ādru taŭpa!
Labāk lēcīņs, ne kā lapsens.
Kas pats dums, tam ļedus glums.
Aikšt kā ledus.
Dreīņi Leīši gaili kauj.
Pec Leīši nes ziņa auzu maisu.

Lepnība rej kaunu.
Nā ligzdas var redzēt, kāds putniņš iksi.
Kas nedara pēc tīkuma, dabū pa plikuma.

Kad Vītiņa geldēta, gūrs zaķi nāskrītu.
Vītiņa mandas nemaksā.
Kas Vītis, ja pats nēdzīsās!

Lūs un gaŗš, sliuks un kārs.
Labāk pī tīrūm, ne kā pī pakulām.
Lauŗ lindraks, pakuļu krekliņš.

Kas grib līnus plūkt, tam nevajag' greču sēt.
Liškam sadda mēle.
Kur jav slapš, tur cāŗak lūd nevajaga.
Loba Vīta maizes nepavsa.
Braka Vīta Vācisa pēce.
Vīta brūnuma nedara.
Kam Vīta puŗ, tas tī cāļ.
Vaļā Vītas zaglam ceļa rāda.
Pēc Vītas sadle spīd.
Lāceņu papeņi, siksnāņu atdūd.
Jī bādzās, jī pūšās.
Lauŗ pa ūgaa, nepīes jumta; dari Dēpas, nevj zagt.
Laks, pārak lūts, lūst.
Na lūpu sūņa nevar izlaīsīt pašu suņi.
Lūpam lūpa prāts.
Kad lūpam sāk bārsī, tad lūps baŗs skaŗcenē.

Kas kārsu skrebj, sa'edzina lūpas.
Kad tik lūpi uz ēiga!

Nedar pāri lūpiņām pirmī Dīra sūdzēdāji.
Lūps sacu laika un mēra zin,—tikai cilvēks nezin.
Še tev mucīņš, maņs pīpīts pārglīsis!
Tu cēl mācītāja bikses neesi salāpījis!

Dīrnīz mācītājs sprediķi nesaka.

Старые люди ищутъ своей силы въ зубахъ.
Люди ѣдятъ другъ друга, какъ рыбы въ водѣ.
Кто зла не испыталъ, тотъ хорошаго не видалъ.
Къ чему-жъ послѣ обѣда ложка!
Злой скоро сердится.
У злаго и дѣла злы.
Кто же себѣ вредитъ, другаго щадитъ!
Лучше прыжекъ, чѣмъ присядка.
Кто дуракъ, для того ледъ скользокъ.
Холоденъ какъ ледъ.
Девять Литовцевъ пѣтуха рѣжутъ.
Пять Литовцевъ несутъ одинъ мѣшокъ съ овсомъ (такъ обозначается безсиліе).
Гордость позоритъ.
По гнѣзду видно, какова птичка въ гнѣздѣ.
Кто не дѣлаетъ по закону, тотъ получаетъ по голому мѣсту.
Если хвастовство годилось, то корова зайца опередила бы.
Хвастовство денегъ не стоитъ.
Кто-жъ похвалитъ, если самъ не похвалишься! (Говорится о самохвальномъ человѣкѣ).
Великъ и высокъ, да лѣнивъ и лакомъ
Лучше при лыѣ, чѣмъ при пакляѣ.
Льняная юпка, пакляная сорочка (т. е. снаружи хорошо, а снутри плохо).
Кто хочетъ ленъ брать, тотъ не сѣй гречихи
У льстеца сладокъ языкъ.
Гдѣ ужъ мокро, тамъ больше мочить не надо.
Хорошая вещь хлѣба не спрашиваетъ.
Негодная вещь нѣмецкій товаръ.
Вещь чуда не сотворитъ.
Кого вещь, тотъ ее и бережетъ.
Незапертыя вещи ворУ дорогу кажутъ.
Послѣ дождя солнце свѣтитъ.
Лычко возьмешь, а ремешекъ надо отдать.
Чѣмъ больше (его) щиплешь, тѣмъ больше (онъ) дуется.
Лѣзь въ окно, да не ломай крыши; проказничай, да не кради.
Дуга, черезъ мѣру согнутая, ломается.
Пастушьей собаки не передѣлаешь въ лягавую собаку.
У скотины и умъ скотскій.
Если будешь поражать скотинѣ въ ясли, то и скотина наворожитъ тебѣ въ подобникъ.
Кто горячее хлѣбаетъ, обжигаетъ губы.
Какъ бы скотина только понала на кочку! (Т. е. весной на подножный кормъ.)
Не обижай животнаго: оно первымъ пожалуется Богу.
Животное знаетъ свое время и свою мѣру.—только человѣкъ ихъ не знаетъ.
Вотъ тебѣ кошелекъ, моя трубка лопнула*).
Ты еще не починилъ штановъ попа (учителя)! (Говор. молокососу.)
Два раза попъ проповѣди не говоритъ (замѣчаютъ на любопытство недослышавшаго).

*) Въ основаніи этой пословицы лежитъ преданіе, что какой-то сирота, получивъ чужой кошелекъ съ табакомъ, тамъ тутъ набилъ свою трубку чужимъ добромъ, что трубка лопнула. Пословица осмѣиваетъ жадность.

Kas pēdīgais maisā, tas pirmais iz maisa ārā.
Tas pats, tik mā ēda maisa.
660. *Vāj nu maisā, vāj gaisā.*

Abi labi, bāz maisā.

Kas cāru maisu pīpildīs, dzeni pēdīnīs!
Kur maita, tur kraukļi (v. ērgļi) sasēdz.
Maize cēdējam pakaļ nēd.
Maize kaklā atdusās.
Apēsta maize grūti pēluma.
Paša maize burn.
Sesša maize rūta.
Maize nav vedekle.

670. *Pus vairs maizē nekaidīs!*
Tam jāv maize vēdera pagrauzusē: jāļk zem kabāta.
Bagāta maize nenāk bez darba.
Kur nu maize bez garūzas, gaļa bez kaula!
Kur dzīrū, tur maizes; kur mīsā, tur kaps.

Vīnam maize, ūdram raize.
Ar teri runāt vajaga maizes klaipa, sesta ēdus lāde.

Kā maizi ēd, tā dzīsmu dzied.
Gaļāt maizi nesep.
Nelaid maizi gar durvīm!
Maizīte bagāta gļēdēja gaļēpiņa.
Maizīte kā raizīte.
Maizīte jāsāpīrā sāna laikam.
Arī labi mājā nedīs nesaw dzīvot.
Kādas mājas, tādi saimnieks.
Tur tari mājas, kur labi kāpās.

Atsēstos, kas tev mājā aldus!

Viss labs, ka māk.
Kuš māk, tam nāk.
Kā māk, tā dzīd.
670. *Kad makā neskan, tad gudrības teksts.*
Maks skāpam ēkst, iz kabatas ārā velkat.

Skabs nu mākuļa d...sā!

Ka gelš pēc mattītes kaņēte!
Kam ēda mantu, tam ēda beda.
Nēsiesa manta rakā izkūst.
Ēda manīta!
Laj mantīta kur mantīta, kad tik iziksnas.
Visa mantīta smagumā, viss padūms pa...ļā (v. vēderā)!
Nabags un mantīas, bagāts un prāta.
700. *Kas pēc mantas prec, tas mantu apprec.*

Кто послѣдній въ мѣшокъ, тотъ первый изъ мѣшка
То-же самое, только изъ другаго мѣшка.
Либо (дичь) въ мѣшокъ, либо (выстрѣлъ) въ воздухъ (т. е. или панъ, или пропалъ).
Оба хороши, клади въ мѣшокъ (гов. побѣгающій почёмъ корыстолюбецъ).
Кто дырявый мѣшокъ наполнитъ, датаа накормитъ!
Гдѣ падаль, тамъ вороны (v. орлы) слетаются.
Хлѣбъ не ищетъ того, кто бетъ хлѣбъ.
Хлѣбъ застрялъ въ горлѣ (гов. о непріятной службѣ).
Слѣденный хлѣбъ трудно заработывать.
Собственный хлѣбъ питаетъ.
Чужой хлѣбъ горекъ.
Хлѣбъ не пеньетка (т.е. хлѣбъ трудне добыть, чѣмъ пеньетку).
Онъ не откусить болье хлѣба! (Т. е. не понравится).
Ему хлѣбъ ужъ брюхо прогрызъ: надо положить его подъ замъ.
Богатый хлѣбъ не дается безъ труда
Гдѣ-жъ хлѣбъ безъ корки, мясо безъ костей!
Гдѣ живешь—тамъ и хлѣбъ, гдѣ умрешь—тамъ и могила.
Одному хлѣбъ, другому горе.
Чтобъ съ тобою говорить, надо взять съ собою цѣлый хлѣбъ, да коробку съ масломъ (гов. нестоворчивому человѣку).
Чей хлѣбъ ѣшь, того и пѣсенку пой
Лежа хлѣбъ не пекутъ.
Не пропускай хлѣба мимо дверей!
Богатый хлѣбецъ головку гладитъ.
Хлѣбецъ по заботушкѣ.
Береги хлѣбецъ на страшное время.
И въ хорошемъ домѣ не вѣщи не проживешь.
Каковъ дворъ, таковъ и хозяинъ.
Ищй тамъ домъ, гдѣ хорошо живется (ср. „ubi bene, ibi patria").
Пріѣздь, кто-же тебѣ отдастъ (свой) домъ! (Гов., подавая торопливому гостю стулъ.)
Все хорошо, что знаешь.
Кто умѣетъ, у того прибываетъ.
Какъ умѣетъ, такъ и поетъ.
Коли въ кошелькѣ не звучитъ, то и ума не хватаетъ.
Кошелекъ у скупаго пищитъ, когда его вытаскиваютъ изъ кармана.
Смотри теперь облаку въ з... ну! (Гов. о томъ, что-нибудь проглядѣлъ.)
На что послѣ обѣда ложка!
У кого много добра, у того много и заботъ.
Несправедливое добро растетъ въ рукѣ
Великое дѣло сажистость!
Богатство богатствомъ, — было бы чѣмъ брюхо.
Все богатство на спинѣ (надѣто), весь разумъ въ з... нѣ (v. въ брюхѣ).
Бѣденъ добромъ, а богатъ веселымъ.
Кто изъ-за богатства женится, тотъ богатство и получитъ (а не человѣка).

Tei mâyņus, daci labo.
Isim, mâsiņ, mâjâ—na gods pi laika (cẽpi).
Kur esi, mâsiņ? kâzâs! Kur bîji mâsiņ? kâzâs.

Apsẽdes, mâsiņ, laj ristigas pantiņus dẽj, laj
bẽrnîņi âst!
Vienu patik mâte, ideam meita.
Kâda mâte, tâda meita.
Labâk mâte ar vienu aci, ne kâ tẽs ar dieviņu.
Vienu mâte spẽj desmit bẽrnum maizi dot; bet
desmit bẽrni nespẽj vienâ mâtẽj.
Svẽšas mâtes vârdi vairâk sâp, nekâ sacuss mâtes
lûpas.
Tam cẽļ mâtes pias uz lûpas.
Mâtes cûkas ahaž mîkstâkas.
Matîz, Matîz, vdus tev krahs!
Lîmiņš, kâ m..kas bẽrns.
Mazam maz, lûdam daudz.
Vees mazgâs gẽdi cẽlumus.
Jaunu mazgâs ogli cẽlumus.
Kad mazs nevaud, kad ees nevaid!
Laj mazs, kad tik labs.
Medus medusku negrûda.
Pučîts mîļš medu ar kâjâm; izsalkusam pat gaŗuša salda.
Salds kâ medus, aukst kâ ledus.
Medus salds, mags cẽļ sabâkš.
Kas labâki mâk, tas meistars.
Labâk vecu meitu, ne kâ jaunu m.....
Jâ meitu âgâk sẽd, jâ Laima vdu laiva.

Meita kâ cẽludze.
Meita kâ ugunš dzirkstele.
Stiķay meitaj zobi sâp.
Meitas zârî dlaš cahi.
Kas pa daudz, tas pa daudz. — ka mau vecu
meitu saut.
Ka mekļẽja, lû dabuja!
Ar mẽle gaŗ vairâk, ne kâ nazis.
Mẽle kâ šaudace, mute kâ cûcele.

Mẽle nacẽt, mute pakaļ.
Gaja mẽle pasâlût, isa roka pudut.
Uz mẽles medus, apuks mẽles ledus.
Tev deesgas mẽles, kâ ûskaj.
Uz sacuss puša mẽles izsâlt.

Meli barsnibas dâps.
Meli nesâp.
Labâk sakut mẽli zubas, ne kâ plâpi.
Knajis ne mẽlîm, kâ suns ne lâsam.

Будь хоть сухарекъ, да поступай хорошо.
Пойдешь, сестрица, домой, — теперь честь на дворѣ.
Куда пойдешь, сестрица? На свадьбу! (Произносится звонкимъ, веселымъ голосомъ.) Гдѣ была, сестрица? На свадьбѣ! (Охрипшимъ, унылымъ голосомъ).
Присядь, сестрица, пусть куницы несутся; дѣтушки спать!
Одному нравится мать, а другому дочь.
Какова мать, такова и дочь.
Лучше мать съ однимъ глазомъ, чѣмъ отецъ съ двумя.
Одна мать можетъ прокормить десять дѣтей, а десять дѣтей не могутъ прокормить одной матери.
Слово чужой матери больше болитъ, чѣмъ колотушки родной матери.
У него еще на губахъ материнское молоко.
Материнскія руки мягче всего.
Матвей, Матвей, черть тебя котрасетъ! (Т. е. плохо будетъ.)
Счастливъ, какъ выбл...къ *).
Маленькому (надо) мало, большому много.
Старый узелъ трудно развязать.
Новый узелъ легко развязать.
Когда же маленькій не плачетъ, старикъ не стонетъ!
Хотя и малъ, лишь бы только хорошъ.
Глухарь охотника не ждетъ.
Сытый и медъ погани тончетъ; голодному и горбушка сладка.
Сладокъ какъ медъ, холоденъ какъ ледъ.
Медъ сладокъ, а сонъ еще слаще.
Кто лучше умѣетъ, тотъ и мастеръ.
Лучше старая дѣва, чѣмъ молодая бл....
Чѣмъ дольше дѣвица сидитъ, тѣмъ лучше Лайма (счастье) мѣсто приготовляетъ.
Дѣвица (прогорина) какъ школа
Дѣвица какъ искорка огня.
У дѣвицкой дѣвицы зубы болятъ.
Къ дѣвицамъ ворота всегда отворены.
Это ужъ слишкомъ, что меня обзываютъ старою дѣвой (шуточное замѣчаніе по поводу курьезной напрасливы).
Чего искалъ, то нашелъ! (Т. е. нарвался.)
Острый языкъ больше ножа рѣжетъ.
Языкъ точно тканый челнокъ, ротъ точно лукошко (гов. о болтунѣ).
Языкъ заржавѣетъ, языкъ повѣситъ.
Дашешь языкъ обѣщая, коротка рука поданая
На языкѣ медъ, а подъ языкомъ ледъ.
Ты о девати языкахъ, какъ змѣя (гов. злому человѣку).
Изъ собственнаго языка высосать (т. е. распространить собственныя выдумки).
Ложь—заплата правды.
Враньемъ не болитъ.
Лучше прищеми языкъ зубами, чѣмъ болтать.
Возится съ враньемъ, какъ собака съ блохами.

*) Въ старыя времена незаконорожденныя дѣти латышской дѣвушки, насильно взятой нѣмецкимъ барономъ въ свое почтеніе, были счастливыя законорожденныхъ дѣтей крѣпостнаго люда. Благодаря заботамъ барина, первыя научились ремесламъ, получали лучшія мѣста и т. под.

Melam isas kājas drīz var panākt.
Nākšī melnu, kas balts ir.
745. *Kas melš, tas zog.*
Tas jau nu mēru laikam!
Nā mēslu padomu jāsaka.
Pats mel, pats auž.

Kā mežā sauc, tā atskan.
750. *Rand, kā mežā lapas bīst.*
Uz mežu zemi nevajag sūdu vest.
Mežam ausis, laikam ir.
Na miga maizi neesp.
Mēs nabaga mantu.
Mirris pa tiesām nesādzīs.
Mies dad maizi, dumpis — raizi.
Mies bagu, nemiers pistu.
Kas uz das mitrajam p....ma izspert!
Misām radi, ne madām.
760. *Zēl misas, žēl rīsas.*

Ar mīsu dari, ka gribi, tikai dzīvu nepēs.

Nemaļ vaiu maizi.
Kur maiza graudu gal, tur radzu graudu arvar gulēt.
Taksa muca skan, pilna neskan.
Taksa muca tāla skan.
Mazā audzis, pa spaidu bagāts.

Vērsu mācas tek.
Kas tā per mārī — ar augu pa ļūdi!

Labs mudinātājs ir pasaules darītājs.
770. *Labāk mīžu rija kaļa, ne kā pļāvēs nakšņāda.*

Kad maižu dabu tēsis, kad ēc vēsi!
Kas pēc maizīnas kāra, mājas dabūs.

Kur mežūs cāku, tur tā ļaukuose ar pēkš!
Maļkam muļķa alga.
Kā ar muļķi runāt, kā ar pīķa pīkšti!

Maļķim domu mīža bāma.
Maļķim viss ir aiks.
Maļķis mežin, ar bura rāku krustu pārmest.
Maļķis ki paļķis: kur dzen, tur lūn.
780. *Maļķis ari bazničā dabū pērnu, gadus ne uz ziņģi!*

Mūs ka mūris.
Kā dzidi, mušu, kad zirgs vēl nav sprādzis!

Vīņš ne mušas na degunā manāzen.

Gudra mute, slikta spraikle.

785. *Kā mute pelu, ta magura maksā.*

У лжи ноги коротки: скоро догоняють.
Не черни того, что бѣло.
Кто лжетъ, тотъ и воруетъ.
Это ужъ (извѣстно) со временъ мора
Съ навоза добро собирай.
Самъ намазываетъ, самъ и тчетъ (т.е. самъ спрашиваетъ, самъ и отвѣчаетъ).
Какъ кликнешь въ лѣсу, такъ и аукается.
Плачутъ, какъ въ лѣсу листья падаютъ.
Земли подъ лѣсъ не надо унавоживать.
Лѣсъ имѣетъ уши, поле—глаза.
Изъ сна хлѣба не вынесешь.
Сонъ—богатство бѣдняка.
Кто умеръ, тотъ жаловаться не станетъ.
Миръ даетъ хлѣбъ, а ссора—кручину.
Согласіе питаетъ, раздоръ разрушаетъ.
Куда-жъ мертвецу сѣяться и...ть!
Мы родня по тѣлу, а не по имуществу.
Жаль брата, жаль гостья (такъ характеризуютъ нерѣшительность, колебаніе)
Съ тѣломъ дѣлай, что хочешь,—только не рви платья (пословица отъ временъ рокота и пищеты).
Не зели одного ячменнаго зерна (т.е. небудь ледочень).
Гдѣ лежитъ ячменное зерно, тамъ ржаному зерну нѣтъ мѣста (говорится, когда опохмѣлившемуся не ѣстся).
Пустая бочка гремитъ, полная не гремитъ.
Пустая бочка далеко гремитъ.
Выросъ въ бочкѣ, выкормленъ черезъ втулочное отверстіе (т. е. крайне невѣжественъ).
Старыя бочки текутъ.
Что за манера—съ руками, да съ вѣлюдо! (Гов. о непристойномъ поступкѣ.)
Хорошій понукатель—подработы совершитель.
Лучше молотить ночью на барскомъ гумнѣ, чѣмъ проспать съ парнемъ (гов. дѣвицы).
Когда же не хватитъ у барина работы а въ аду чертей.
Кто желаетъ помѣстье, тотъ (крестьянскій) дворъ ужъ достанетъ.
Куда барская свинья, туда и кислоухая (простая свинья).
Дураку и награда дурацкая.
Стоитъ ли съ дуракомъ говорить, съ плѣшивымъ драться!
Дураку всегда счастье.
Для дурака все ничего.
Дуракъ не знаетъ, какой рукой перекреститься.
Дуракъ, что втулка: куда тычутъ, туда и лѣзетъ.
Дурака и въ церкви высѣкутъ, умнаго даже не на ярмаркѣ.
Плѣнъ какъ стѣна.
Что жужжишь, муха, вѣдь ломаць еще не окольла! (Гов. о преждевременной радости на наживу).
Онъ и мухи съ носа не стопитъ (гов. о смирномъ человѣкѣ).
Ротъ говоритъ умно, только за...на лѣшпка (гов. о лѣнтяѣ).
Чего ротъ заслуживаетъ, то спина выплачиваетъ.

Tam mute labi rāi mutuśis.

Mute kā vārstuļis.
Mute jāturu cāāki, ne kā p...ja.
Mute, kamcar ar'ētem zirgim pēkši aizbraukt.
Tuka mute—sādaiņi nagi.
Mutē medus, sirdi ledus.
Tam tāda mute, kā tur car mazabērna ādiņas izmazgāt.

Kas āri stiebj, tam mute deg.
Mute lādz nāsim, darba ne ņēma.
Mutej dīri sāpīgus pēkši; par ēnu laid (meli), pa ūdeņa sakņi.
Nedz pa mutes, nedz pa rakus.
Na'uzas mutes Dieu nasīs!
Ar mati Rīgā, ar darbu nīzkrāsnē.
Tari mati, uzkaļ ati, uzstiebj skābu putru!

Laj lādz pa mati iet, pa nāsim ēd.
Māžā pārelz daža dona, gan balta, gan melna.

Ēlav mazīkuntš! izsauca Anža sauī maisā bizdamus.

Kas no nabaga bērnam klīņģerus dus!
Pasāki nabagam, nabags kāzej, kāze cisaj pasaūbej.
Kas dus nabagam bajāra medu!
Kas dus nabagam desu!
Es ciņa labāk paēsta, kā nabags kāi.
Nabags (v. celus) pārlīcis, grīb bārā.
Nabags bagā bāku, bagāts bsa.
Labāk caus nabags, nekā dīrī.

Ka nabags nabagam prasa.—laj prasa bajāram.
Pasāki kā nabaga kāzās.
Nabagus ik caus spaida.
Kā nācis, tā gājis.
Ne'ak, cik medus āiz naga (v. cik ne-paneš).
Kam gaji nagi, bas zag.
Raug ka'ak nagi ars.

Viņš nebūšās ne par nagu, ne par ragu.
Kam nags, tam bst (v. mutes).
Par ka nagus dedzināt, kad sadzīvas ir.
Sadedzināšas nagus pr agnes cūrs nebāzīs.
Kas cēr'nāk, tā labi cnāt.
Kas kāi nāk, tas labu nāk.
Kā pliks pa mātrem skrēt.
Nauda gribās skaidaua.

У него ротъ запелся на хорошемъ мѣстѣ (говор. о говорунѣ)
Ротъ какъ ворота.
Ротъ нужно держать крѣпче з....ы.
Языкъ такой, что четыремя конями не опередишь.
Ротъ засаленъ, такъ и пальцы грязны.
На языкѣ медъ, а въ сердцѣ ледъ.
У него такой ротъ, что въ немъ можно вымыть пеленки маленькаго ребенка (говоритъ о неуемномъ пустозвонѣ).
Кто скоро хлебаетъ, тотъ ротъ обжигаетъ.
Ротъ до ушей; а работа ни съ мѣста.
Предъ ртомъ двѣ ограды: черезъ одну пускай (языкъ), а у другой задерживай.
Ни подъ ртомъ, ни подъ рукою (т. е. ничего нѣтъ).
Съ твоихъ устъ да Богу въ уши!
Языкомъ въ Ригѣ, а на дѣлѣ за печкой.
Держи языкъ, закуси вошь, захлебни кислою путрою*) (шутливо говорится, когда желательно, чтобы кто-нибудь не проговорился).
Пусть проклинаютъ: изо рта выдетъ, а въ носъ войдетъ.
На своемъ вѣку увидишь разные дни, и бѣлые, и черные.
Экъ, какой музыкантъ! искрикнулъ Лиже, ведшая собаку въ мѣшокъ (говор., когда болтунъ расхваливаетъ что-нибудь плохое).
Кто-жъ дастъ обѣдняжкѣ крендель!
Скажи нищему, нищій своей нищѣ, а палка разсказа ствсему свѣту.
Кто-жъ отдастъ обѣднику дочь богача!
Кто-жъ дастъ нищему колбасы!
Я что лучше знаю, чѣмъ нищій свою суму.

Нищій, ночевавшій въ банѣ, хочетъ на полокъ.
Нищій кормитъ жирнаго, богачъ тощаго.
Лучше одному нищенствовать, чѣмъ двоимъ (говор. обѣдные о женитьбѣ).
Нищему нищаго нечего просить,—пусть проситъ богача.
Напился, какъ на нищенской свадьбѣ.
Бѣдныхъ велитъ притѣснять.
Какъ пришло, такъ и ушло.
Не столько, сколько черноты за ногтемъ (т. е глазъ уноситъ).
У кого длинные пальцы, тотъ крадетъ.
Ритъ (обираетъ) на сколько силъ въ ногтяхъ (т. е. сколько можетъ).
Онъ не боится ни когтей, ни роговъ.
У кого ногти (сила), тотъ и правъ (т. у того и хлѣбъ).
Зачѣмъ пальцы жечь, коли клещи есть.
Обожженные пальцы къ огню не сунешь.
Кто рѣдко приходитъ, того хорошо угощаютъ.
Что медленно приходитъ, то хорошо приходитъ.
Мнится, какъ голый по крапивѣ.
Деньги хотятъ, чтобъ ихъ считали.

*) Народное кушанье Латышей, состоящее изъ молочнаго супа съ крупой.

Naudas ka brīžam, mūžs ka gadu, bet laba
labu pēc mūžam.
Деньги по минутъ, хлѣбъ по году, а хорошая вещь хватаетъ на всю жизнь.

Naudu nauda pelna.
Деньги заработываютъ деньги.

Naba naudu nāc pelnīt, nāc pelnīt arī celu.
Разъ деньги нажъ заработывають. — мы заработываемъ деньги.

Naudas sīpeles pat taisnību.
Деньги сильнѣе правды.

Vecu naudu atpakaļ nāk.
Старыя деньги назадъ возвращаются.

Naudu gudrs — viņu caki.
Деньги умны — въ рукахъ (умнаго) человѣка.

Naudas kā velna pēdas!
Деньги, какъ у чорта мякины.

Par naudu nav visu dabūt, kā brāzmā.
За деньги можно все достать, отца и мать однихъ нельзя.

Šodien par naudu, rīt par velti.
Сегодня за деньги, а завтра даромъ (гов. желающимъ получить въ долгъ).

Nāve tuvāk kā kreklis.
Смерть ближе рубахи.

Nāve neprasa pēc gadiem.
Смерть не спрашиваетъ, сколько лѣтъ.

Nāve zobus neskaita.
Смерть въ зубы не смотритъ.

Pret nāves nav zāles.
Отъ смерти нѣтъ лѣкарства.

Pret nāves ziņu nejādz.
Для смерти коня не закладываютъ.

Bez nāves ir nās nemirs.
И комаръ безъ смерти не умретъ.

Tas nabīss pie dūņa, kam asa nav.
Это быкало не съ однимъ только, кто не имѣлъ своего ножа.

Asam nazim plāni zobi.
У остраго ножа тонкое лезвіе.

Kam nav naža, taj šķīvī nedzeļ.
У кого нѣтъ ножика, пусть ѣсть поттемъ.

Kas negrib lekties, tam gāli ceļi.
Кто не хочетъ напрягаться, тому трудно ѣхать.

Jo negrib, jo dod.
Чѣмъ меньше хочешь, тѣмъ больше дають.

Ko pats negribi, tā tēvam nedari.
Чего самъ не хочешь, того и другому не дѣлай.

Negoda amats nemāt (v. zagt).
Нечестное ремесло лгать (v. красть).

Kad nelaime nāk, tad nāk pedurcos pa logu.
Коли несчастіе приходитъ, то приходитъ въ дверь и въ окно.

Nelaime nelaimes (v. koza
Несчастіе за несчастьемъ.

Nelaime nenāk sakdama.
Несчастіе не приходитъ съ крикомъ.

Viņu nelaime cin nenāk.
Одно несчастіе не приходитъ.

Nelaimi lai labiķi pandās pa cilvēkiem, ne kā pa lopiem.
Пускай несчастіе лучше падетъ на людей, чѣмъ на животныхъ.

Uz savu nelaimi sarunājis, uz cita izsprēgis.
Отъ своего несчастья сжимаешься, отъ чужаго разбухаешь.

Nelaimes brīdī ir no cirtējaba ugunis izspeļas.
Въ несчастливую минуту даже изъ топорища огонь высѣкаиваетъ.

Nelau, kas sabaļķēs, kas dara.
Бездѣльникъ, кто обѣщаетъ: мужикъ, кто исполняетъ.

Neprot ne mā, ne bē).*
Не знаетъ ни му ни бе*) (гов. о дуракѣ).

Kas labprāt nes, tam labprāt uzkrauj.
Кто охотно носитъ, на того охотно накладываютъ.

Kam nesāp, tas necaud.
У кого не болитъ, тотъ и не плачетъ.

Ko cits nevar, tas idēs.
Что одному нельзя, то другому возможно.

Ko nevar celt, tā nevar nest.
Чего не поднимешь, того и не понесешь.

Nīkī nedārz, darīšana līdz.
Капусты не помогаютъ, дѣло помогаетъ.

Kas nīkam tic, tas pazūdzības.
Кто пустакамъ вѣритъ, тотъ обманется.

Vijs kā sviest pa taukiem.
Онъ точно кошка въ жиру.

Kam sirsts, tas krāsās.
У кого судитъ, тотъ и чешется.

Pēc, kad naticies, tīsi gudrs.
Послѣ случившагося всякъ уменъ.

Nožēla pats sevī, bet ne cits.
Пожалѣй самаго себя, а не другаго.

Kas padarīts, to nevar atkaist.
Что сдѣлано, того не поворотишь назадъ.

Labs padoms nāk, ne gaidīts, ne cerēts.
Хорошій совѣтъ приходитъ нежданно негаданно.

Kādā pārtī sēdi, tādi pienāc.
Въ какой тѣни сидишь, той и радъ будь.

Vienā pagalē ne mēļa.
Головешка одна не горитъ.

Na pagalos ari lūde izskrej.
Dari cīnu labu—cits tev pateikā p....

Mūdd cīnu p...ņu, d... pats cūr sānkaūl.
Vam pakaras magla cur ziņa nūpūdīt.
Par paldies cen ir žūs ne kā nedūd.
Na paldies kuģes spraigst.
Jū tas ir, jū isāks patīk.
Kad spāža pazūņa, tad miksts kamūsiņs.
Parūds nav brūdis.
Parūds nepūst.
Parūdu, kā sapņu blusu.
Vūrāk parūdu ne kā mūta uz galvas.
Mīļš pārāts sagņī uz bikšu (uz kūrdes).
Kā pēcu pārtikšūm, pārdīkšūm šagad ar.

Šim, tam—pašam nekā.
Kā un mūrīt: laj mūca pasaūle.
Tā jav pasaūles dzīva: labam ļaūna atmaksa.

Pīeedūs gēb, pītaru nemāk.
Pauts (v. cāts) gēb vista mūrd.
Pauts nemāca vistu dēt.
Kad pateika pīlun, lad—tēkst.
Plūkās kā pūrs.
Kā lūdz pūram cūbas spalvas, ja tam mūļuss kājas.
Kur pareizuss, tur kaunūs.
Kad pelīte pēdūse, tad gramdīņš rūkts.
Ie pelīte cīksā, lad tā mīņ.
Mazaj pelītej nei nasīc.
Kā peļuņijs, tā dabājis.
Pērnas jaunum par mūrdu, vecum par receklu.
Ka lēt pērk, tā dārgi aizmaksā.
Pēdaižēni āža dzīņāj.
Pedzēris izgul dubumā, muļļis ne kad.
Pēdāšam ģēdi stēdīt.
Pīļis kaklā, pīļis mutē!
Bikšu kā Pilterues bezmers.
Kas rēdīs—apģērbs uz pīmbreī, kas neredz's—uz pārartas sējuma.
Neder ne pipē ne cepī.
Pīpe zubas, puķi uz justas.

Labs pīpētājs—labs ragāls.
Lūzūs ā kā balu pīragu ēdis.
Ay pīrī cūr saņ nēizskrisi.
Iz pīrkstu nevar ne kā izsūkt.
Kūž cīņā pīrkstā, kūž ūžrūkī sāp.
Kas ādī (v. kūrdu) ļeņ, tam pīrkstī deņ.
Vīņs pīrkstu sāp, visi lūdzī cīš.
Kāds kā pīrksts.

И изъ полѣна пула вылетаетъ (т. е. будь остороженъ).
Поди, сдѣлай другому добро—другой тебѣ покажетъ з...ну.
Отдай другому з....ну, с... самъ черезъ бѣдро.
Одинъ гвоздь на подковкѣ можетъ погубить коня.
За одно спасибо даже жидъ ничего не дастъ.
Отъ спасибо кошки колѣютъ.
У кого коротко, у того еще укорачивается.
На чистенькой сковородочкѣ кусочекъ мягокъ.
Долгъ не братъ.
Долгъ не спитъ.
Долговъ, какъ у собаки блохъ.
Больше долговъ, чѣмъ волосъ на головѣ.
Влюбленная парочка проспишь и на шестѣ.
Какъ прошлый годъ пережили, такъ переживемъ и нынѣшній.
Тому, кому—самому ничего.
Что учить: пусть учитъ жизнь.
Сядь на свѣтѣ такъ водится: добро вознаграждаютъ.
Жениться хочетъ, а молитвъ не знаетъ.
Яйцо (v. цыпленокъ) хочетъ курицу учить.
Яйцо не учитъ курицу яицъ нести.
Когда попадь слишкомъ натянутъ, то лопается.
Разверзается какъ пасынокъ.
На что павлину перья нестры, когда у него ноги черныя.

Гдѣ пятка, тамъ и клубокъ.
Когда мышка напалась, то зернышко горько.
И мышка пищитъ, когда ее тонучъ погонитъ.
У маленькой мышки тоже уши.
Что заслужилъ, то и получилъ.
Розги молодому въ науку, а старому на здоровье.
Что дешево купишь, за то дорого заплатишь.
Необлазцы—бараны шкуродеры *).
Пьяный проспится дурь пройдетъ, а у дурака никогда.
Съ полнымъ брюхомъ трудно работать.
Чортъ въ горлѣ, когда чортъ въ кошелькѣ.
Вѣрешь какъ Пильтенскій безмѣнъ **).
Кто ловокъ, оборачивается на пятакъ, кто неловокъ на цѣлой трети десятины.
Неподится ни на трубку, ни на рогъ.
Трубка въ зубахъ, сопли за кушакомъ (говорится о курящемъ мальчикѣ).
Кто хорошо куритъ, тотъ и хорошо поѣстъ.
Облизывается, какъ будто пирогъ съѣлъ.
Лѣзъ стѣны не прошибешь.
Изъ пальца ничего не высосешь.
Кусать ли одинъ палецъ, кусать ли другой—оба болятъ.
Кто жадно (v. чарюе) хватаетъ, у того пальцы горятъ.
Одинъ палецъ болитъ—всѣ страдаютъ.
Годъ какъ палецъ.

*) Необлазы—онѣшніе Лифляндской губерніи, Вольмарскаго уѣзда.
**) Городокъ Пильтень (Курляндской губерніи) населенъ по большей части Евреями, торгующими вѣсы, которыхъ, по мнѣнію Латышей, не отличаются вѣрностью.

Kam pirkstus dedzinat, kad smuguļs ar
Gribēt uz visus pirkstus mākslī.

Kas pirmais dzimis, tam pirmam jārīd.
Ne bāzes, kas pirti dzimis, mūk pirti kurināt.
Tas pirti, tas bazniek.

Ej, ej vēl pirti kāsli mākslī!

Ejot sasēdusies kā pirtī uz lāva.
Pirts sedāt ne kā bazniec bazniek ā nedrīkst
nāt, pirti plīks.
Smejs, smejs, kā vīram pirts deg—kad ter tik
pasmā istabu neuzdeg.
Pirts—saimes cesību
Pelīks, ir alkšs.
Visi ģrib p.... nevaus negrib krist.

Tik plats (v. ssz), kā gajš.

Man plati plecī, es vara panest.

Jēs, jē tev plēsīs!
Plēkam cisu nāksī, laiskam cisu ģrūti.
Plēka redz lāba, cupja bāca.
Ģrūti ar plēka plāksis, ne mukļi rauti.
Kā peasu, tā ubāld.
Peasīs mukļi nekrīt.
Kas prātā, tas mēlesgalā.
Kādes prec pēc sava prāta.
Prātīgs pames nepadūkā.
Prātīy, nāc mājās!
Pasa prāts—sabls na ģirds.
Prāts (v. mātes) Rīgā, lēkurē, pakaļa pelnus.
Prāts dēlusis, degnus pelnās.
Prāts lēz ne cīrkļu aug.
Prāts par jūru, pakaļa pī māju.

Kam prātu, tam bēdas.
Ar prātu vairāk padarīs, ne kā ar spēku.
Vīņš prātu mazgē apēdis.
Ar spēku prātu var visu padarīt.
Pērēj, kam tu tiez Ļaužu ļēcej apakš astes.

Kas perkšņi, tē bāz iekšā

Na perkšņa kungs, na pakalps—plaukts (v.
saus).
Kā tu perkšņāti, tā tu pakalpāti.
Ģaidi, ģaidi, kad pūcei ass zobs!

Pads pada rāti.
Pads pada rāda ādi cemi melnumi.

Ца что пальцы обжигать, когда клещи есть.
Хотѣлъ бы теперь всѣ пальцы обжгать! (Такъ сожалѣютъ объ опрометчивомъ поступкѣ.)
Кто первымъ родился, тотъ первый и ѣстъ.
Не всякъ, въ банѣ родившійся, умѣетъ баню вытопить.
Что (напр. одежда) въ банѣ, то и въ церковь (говорится о крайне непомушечь).
Иди, иди въ чужую баню искать чесотки! (Говор., когда кто вмѣшивается не въ свое дѣло)
Сидятъ и толкуютъ, точно въ банѣ на полкѣ.
Баня свитѣе церкви: въ церковь ходишь одѣтый, а въ баню голый.
Смѣйся, смѣйся, что у другаго баня горитъ—какъ бы у самого изба не сгорѣла.
Баня—здоровье семьи.
Хватитъ, да еще останется (говор. скрягѣ).
Всѣ хотятъ с.... никто не хочетъ въ брудъ идти (т. е. всякъ хочетъ добра, а никто не хочетъ труду).
На столько широкъ (v. коротокъ), на сколько длиненъ (т. е. такъ или иначе, все одинъ конецъ).
У меня широкія плечи, я могу снести (говор. о нечувствительномъ къ обидамъ или укорамъ человѣкѣ)
Дерн, а то съ тебя сдерутъ!
Голому всѣдъ холодно, ленивому всѣдъ тяжело.
Голаго далеко увидишь, грубаго—близко.
Грубо драться съ лысымъ(), говорить съ дуракомъ.
Какъ спрашиваютъ, такъ и отвѣчаютъ.
Запрещенное въ кошелекѣ не попадетъ.
Что на умѣ, то и на концѣ языка.
Всякъ выбираетъ невѣсту по своему разумѣнію.
Умный (все) сносетъ отъ безумнаго.
Разумокъ, вернулись домой! (Такъ говорятъ о безумцѣ.)
Свой умъ—сладокъ и вкусенъ.
Умъ (v. языкъ) въ Ригѣ, въ Митавѣ, а з....ца въ пеплѣ.
Мысли къ небесахъ, а носъ въ пеплѣ
Разумъ растетъ вмѣстѣ съ человѣкомъ.
Мысли за моремъ, а з. .да на печкѣ (говорится о безплодномъ мечтателѣ).
У кого умъ, у того и горе.
Умомъ больше сѣдлаешь, чѣмъ силой.
Отъ умъ въ хлѣбѣ съѣлъ (говорится о сплохавшемъ).
Съ хорошимъ умомъ все сдѣлаешь.
Пришелъ (Фридрихъ), кому ты вернешь? Бѣлой кобылѣ годъ хвостомъ (насмѣшка)
Что впереди, то возьми (говорятъ выискательному въ выборѣ.)
Спереди барингъ, а сзади—цукъ (звукоподражательное слово) (v собака).
Какъ передніе колеса, такъ и задніе.
Жди, жди, пока у совы хвостъ разцвѣтетъ! (Т. е никогда не дождешься).
Котелъ на мѣстѣ котла.
Одинъ горшокъ другой налилъ—оба черны

Kur puds stāv, tur mehns palīk.
Puiš, kur zūses (v. pūtuļi)!
Puišelis kā mūšelis, medīcae kā kalbe.
960. *Ne ik kubs puisis, kas var pinest circi.*
Neesmu cīņa puisis, saru maizi ēdams.
Puisis var par derīgām sēšām pārlēkt, meita ne pār cinu.

Kad pulķis d...s, tad skrej, kā jūds.
Pulķis vnn var uzlaīd, vnn pulka nevar ees.
965. *Kad papus zobī luīsis, tad meitiņa papi rausis.*

Bez kā papas (v. ziepes).

Ar teci cauš cijaga papa kubes plecos

Kādā pucēā dzēru, tādi ūgas jūtas.
Kas pucēā d, tam kāpas mīkst.
970. *Pucēi, mīži pāst, pucēāk nepūd.*
Kad ruden pucēa pacēas izplūj, tad pucēa pūda jaunas upuļis.
Žāvējuš tik pasēarba darīsi.
Pusmūtes lūdī, pus-mūtes sātur.

Kad d uz pūsta, tad sacauj ne jūsta.

Idud pus-Vācīsam ziepa —au vaiz nes lelz.

Putna pūra cīņ tēkst.
Katram putnam saru līgzda mūļa
Ie putnam spalva nokrīt.
Mazi putni, mazi peeķļi.
980. *Inau (v. mazi putuļi ceļā (v. lūdu) putna dzēsmu dzd.*
Putnīņš, agri cēlus, agri degunu slaukuz sola cēlus—aspīrīnu cubina.
Kā putnīņu uā zaru gala uacīca.

Putnīņus nekrīsi ne caka mezdamas
Kāds putns, tāda spalva.
985. *Kāds putns, tāda dzēsma*
Kur putns līgzda tāsa, tur tam jāmp.
Kur putns lūžās (v. lūpo), tur spalvas krīt (v. putkš).
Sēd (cenš), kā putns zaru galā.
Tik badīgs, kā putns zaru galā.
Putns spalvu met, bet tādī skrēn.
Putns skēn pa gaisu, un tūmēr spalvu nokrīt.—kā cēl ne cīnēdams, kas ne rīsa maīša slaīpi!

Kastaspat putna, kas nespēj savas spalvas nest!
Kur nu putra bez sāls!
Putra gēārī, maize mūšā.

Гдѣ горшокъ стоитъ, тамъ черно остается.
Парень, гдѣ гуси (v. батогъ)! (Угроза.)
Мальчикъ съ мышокъ, а дѣвочка съ мышочекъ.
Не всякъ работникъ, кто носитъ топоръ.
На своемъ хлѣбѣ я не слуга другаго.
Парень можетъ перепрыгнуть черезъ девять заборовъ, а дѣвушка не можетъ и черезъ одинъ (т. е. парень можетъ искать себѣ невѣсту, гдѣ ему угодно, а дѣвушка не можетъ искать женихъ).
Когда з. . на затянута, то бѣжитъ какъ чортъ.
Многіе одного могутъ содержать, а одинъ многихъ не можетъ.
Когда бобъ собирается цвѣсти, тогда и у дѣвушекъ груди подрастаютъ.
Сыпятъ какъ горохъ. бобы (тов. о неуклюжемъ говорунѣ).
Чтобъ съ тобою говорить, нужны на спинѣ мышокъ съ бобами (тов. несговорчивому).
Въ какое болото вошелъ, въ такомъ и собирай ягоды.
Кто по болоту ходитъ, у того ноги мокнутъ
Болота, лѣса гнѣютъ, а долго не гніютъ.
Коли осенью выкосишь всѣ болота, то весной снимешь всѣ крыши.
Звѣзда только подработы сдѣлаетъ.
Полота открывай, а полота задерживай (т. болтай).
Когда дѣло идетъ къ гнѣю. тогда стани полезъ покрышѣ.
Дай полу-Пѣмцу коня, да дай ужь и ножъ (чтобы онъ могъ снять шкуру, докончатъ его).
Не достаетъ лишь птичьяго молока.
Каждой птицѣ свое гнѣздо мило.
И у птицы перья сыпаются.
Малы птицы, малы и гнѣзда.
Молодыя (v. маленькія) птицы поютъ иѣсню старыхъ (v. большихъ) птицъ.
Пташка, что рано встаетъ, рано и носокъ обтираетъ; а что поздно встаетъ, та только хвостикъ поклевываетъ.
Какъ птичку съ вѣтки сорвало (тов. о нечаянномъ удаленіи кого-нибудь изъ своей среды).
Птичекъ не наловишь, размахивая рукою
Какова птица, такова и перья.
Какова птица, такова и пѣсня.
Гдѣ птица гнѣздо вьетъ, тамъ и сидѣть должна
Куда птица опускается (v. гдѣ сидитъ), тамъ и перья спадаютъ (v остаются).
Сидитъ (одинъ), какъ птица на концѣ вѣтки.
Бодалинъ, какъ птица на концѣ вѣтки.
Птица перья теряетъ, а все-таки летаетъ.
Птица (одна) летитъ по воздуху да и то роняетъ перья.—какъ же человѣку не истерять чего-нибудь. когда онъ со всѣмъ добромъ переходитъ.
Что за птица, если ужъ своихъ перьевъ не сиесетъ!
Гдѣ-жъ путра безъ соли!
Похлебка во рву, а хлѣбъ у помѣщика (такъ говорятъ обѣдствующіе крестьяне о своемъ положеніи).

995. *Putrâ maz poĩta.*
Vârâs ki pa tra kallê.
Klus, putra, laj runâ êdẽjs.
Kas zilâ putrâ vârîs, tas zina, kâda pêrce îr.

Vâru, vâru putriņu,—âris mâlti kallê.

1000. *Êdat, êlat, rudzupi—gâdam lîkts, ne prâts apêsams.*

Ja jûs sâdâsitas, tad jûs neredzêsi,
dzidis, tad jûs redzîs.

Ruds ruda rêc.
Pât ragû, brauc mâjâ!
Ragaviņas, mežâ aizrâdîtas, nepalîks.
1005. *Stiks kâ ragas.*
Tu turî ragus, laj êds skauc.
Tâs pašas ragulîņas îr tev peîksâ.

Laj râi, kad lîk nepey.
Vêl ne rasiņas (v. ne mâlîņa) î aidzîs!

1010. *Jâ ratus (râgus) smêrê, jû ceĝli tê.*
Kur dêri rejâs, tur trešais cîj.
Nogrêdz rieciņa câirs nepâlîp.
Jâ ass râkstu, jû mâjs brûns
Aizsvesta vîņa au izraudzîs vârds cûrs nemâk atpakaļ.
1015. *Rîtâ nevar zinât, kâds vakars bûs.*
Rîtâ darbs sokâs (slîgâs).
Izzûd kâ rîta salna (v. rasa.)
Slâkts rîtenis riscinârâk rîkst.
Rîts gudrâks, ne kâ vakars.
1020. *Kâ krâc Ik rîta pa spriê'.*

Rublîs apâļs—ciņš rê.
Rubļa kâ dubļa—nandas ne graša.
Kur cûc, tur spęy.
Rudenî cirn câra ahtîņâs. bîku baka balta maizę mâkparasaras—kundziņ, dad maizîtes.
1025. *Rudenî der vos kažâks, parasari vos zîrys.*

Kâmêr kârsti rudzi nebâst uz gadrus, bâmêr nav kâ sloĝîts.
Ruka ruka mazgâ, abas bâltas.
Vina ruka tukša, otrâ nekâ.

Kas rukâ, las mutê.
1030. *Ne vins nekuž pâts savi rukâ.*

Въ путрѣ мало толку.
Болтаетъ, точно похлебка въ котлѣ.
Молчи, похлебка, пусть говоритъ тотъ, кто ѣстъ.
Кто въ синемъ кинятѣ варенъ, тотъ знаетъ, какова краска.
Варю, варю путру, три мучныя пылинки въ котлѣ (говорится о шумномъ дѣлѣ съ пустымъ содержаніемъ)
Кушайте, кушайте, родные,—на славу положено, не для съѣденія (такъ шутливо характеризуется приглашеніе гостей скупымъ).
Если будете показываться, то васъ не увидятъ; а если не будете показываться, то васъ увидятъ (т. е. скромныя дѣвицы скорѣе выйдутъ за-мужъ, чѣмъ рисующіяся предъ чужими).
Родной родному хворъ.
Потрубишь рогъ, (за)ложи домой! (Т. е. кончай разговоръ.)
Притащены сзади въ лѣсъ, такъ тамъ не останутся.
Тугъ какъ рогъ.
Ты держишь рога, пусть другой доитъ.
Въ же самыя сапочки и для тебя впереди (т. е. такая же судьба ожидаетъ и тебя).
Пускай ругаютъ, только бы не били.
Еще не росинки (v. ни мучной пылинки) во рту не было!
Чѣмъ больше колеса мажешь, тѣмъ легче они катятся
Гдѣ двое ссорятся, тамъ третій пожинаетъ.
Отрѣзанный ломоть не пристаетъ больше.
Чѣмъ хлѣще розга, тѣмъ милѣе дитя.
Брошенный кружекъ *) и сказанное слово назадъ не воротятся.
Утромъ нельзя знать, каковъ будетъ вечеръ.
Утромъ работа спорится.
Исчезаетъ, точно изморозь (v. утренняя роса).
Плохое колесо больше всего скрипитъ.
Утро вечера мудрѣе.
Какъ можется (дословно: какъ катается, стелется)? Каждое утро на четверть.
Рубль круглъ, онъ катится.
Рублей какъ грязи,—а денегъ на грошъ
Гдѣ громъ гремитъ, тамъ и разитъ.
Осенью чиру чуру плюща, бику баку**) бѣлаго хлѣба: приходитъ весна: барашь, дай хлѣба (послѣдніе слова произносятся протяжнымъ умоляющимъ голосомъ).
Осенью пригодится и старая шуба, а весною и старая клича.
Пока горячая рожь не сѣялася на полосу, до тѣхъ поръ терпѣлося нечего.
Рука руку моетъ, обѣ бѣлы.
Одна рука пуста, въ другой ничего нѣтъ (говор. о непимущемъ).
Что въ рукѣ, то и во рту (говор. о нуждающихся).
Никто не укуситъ своей руки.

*) У Латышей (и у Литовцевъ) есть народная игра, состоящая въ бросаніи деревянныхъ кружковъ.
**) Звукоподражательныя слова, обозначающія: первыя—шипѣніе (собственно звукъ при сдиранія жаренаго), а вторыя—печеное хлѣба (собственно звукъ при мѣсѣ хлѣба).

Pirmā rūka, -kā slaucama gūs.
Plaksti cik gribi, tikai rūkām radu nedād.
Trīcēdamām rūkām nekā nepadarisi.
Strādā ar rūkām!
Rukus klēpī maizi nepelna.
Lec rūkas klēpī—kar zūbus radzi.

Ar vienu rūku glaudī, ar otru plūkt (v. sist).
Ar vienu rūku dod, ar otru ņem.
Ar vienu rūku nomet, ar abām nevar atrast.
Tuvz rūku kubī, vāli kungam pūgu.
Runa kā Pērkūnam, kapā kā zvīņās.
Kas runā—sīj, kas klusīs—plauj.
Kas daudz runā—daudz melo.
Kad runīņa var mājās, tad pelēs cirsgalda lekā.
Nelic runīņa jaunā padam par raktuvēm!
Apļš kā rūnis.
Plāns kā rāsa.
Kas izsaldēs, tam rutka mīza saldā.
Vesels kā rutkis.
Sagrūst rutku (v. kīmi).

Saimes cūku nebaņģās.
Saimnieka acs cūcēk dara, ne kā abas rukas.
Ekur saimnieks! kulpa d..sā dzīrā.

Kādu sakņu, tādu dārzu.
Kādu sakņāti rūcīņa izrok, tādu jūrā.
Labāk sāls un maize, ne kā gaļa un rūzes.
Jū plīks, jū traks; jū sālsti, jū skrej.

Sālst kā plīst.
Kam sālst, laj mārās drebēt.
Samaitāt var dēļi, sadūšīt gņāti.
Kam sāp, tas cāļ.
Cīņa sāpes mazas.
Kas tik sapņi reiz redz, tur rīta pasmaržs.

Tāds ar tādu sulīkās, tāds ar tādu krējās.
Kāmēr saule lec, tāmēr mūža ceļs kāž.
Kādā saulē sēd, tādā sāļās.
Tev jau šodien saule zūbās spīdēja.

Tad tik ceļās, kad saule kājgalā spīd.
Saulītē izsēdās tē nevar izlekt.
Saulītes māša ne reiz nedzīrā.
Krūšainaj saulītej arī sabas zabi.
Kam šaurs, tam āboļs.
Kur nu ar tādu šaurtru tādu ābuļu nūsālīsi!
Šaurtu rebus nesāj.
Še, kā ter vajaga!
Kā (v. kas) sīj, tā (v. tas) plauj.

Tikušam sēnes aug, nelikušam kāiteņi.
Septiņi negāda vīnu.
Smird kā seskis.

Первая рука (т. е. право первого) точно доеная корова
Болтай, сколько угодно, только рукамъ воли не давай.
Дрожащими руками ничего не сдѣлаешь.
Работай руками!
Руки на колѣняхъ хлѣба не заработываютъ.
Клади руки на колѣна — пѣшай и зубы на крючекъ (на полку).
Одною рукою гладить, а другою рвать (v. бить).
Одною рукою дастъ, а другою беретъ.
Одною рукою уронитъ, а обѣими не отыщешь.
Всунь руку въ карманъ, да покажи барину кукишъ.
Рѣчь какъ у Перкуна, а въ войнѣ какъ заяцъ.
Кто говоритъ—сѣетъ, кто слушаетъ—жнетъ.
Кто много говоритъ—много и лжетъ.
Когда кота дома нѣтъ, то мыши по столу плящутъ.
Не сдѣлай кота сторожемъ у молочнаго горшка!
Круглъ (жиренъ) какъ тюленъ.
Ширится (горделиво) какъ зарница.
Кто холоденъ, тому и рѣдечная корка сладка.
Здоровъ какъ рѣдька.
Свернуть (ему) рѣдьку (v. клеть)! (Т. е. сходить на зло.)
Мірская свинья не откармливается.
Хозяйскій глазъ больше дѣлаетъ, чѣмъ обѣ руки.
Вотъ-те хозяинъ! въ з....нѣ у работника живетъ. (про. о хозяинѣ, задолжавшемъ своему работнику).
Каковъ корень, таковъ и отростокъ.
Каковъ корешекъ свинка вырыла, такой и надо ѣсть.
Лучше хлѣбъ да соль, чѣмъ крупица да честь.
Чѣмъ голѣе, тѣмъ шалыпе; тѣмъ больше морозитъ, тѣмъ шибче бѣжитъ.
Морозитъ такъ, что трещитъ.
Кому холодно, пусть прыскаетъ, дрожатъ.
Испортить можно скоро, исправить трудно.
У кого болитъ, тотъ и охаетъ.
Чужая боль мала
Кто чорта видитъ лишь во снѣ, тотъ можетъ утромъ посмѣяться.
Свой со своимъ сойдется, свой со своимъ и разойдется.
Пока солнце восходитъ, мгла глаза ѣстъ.
Каково солнышко, на такожъ и грѣлся.
Тебѣ нынѣ сегодня солнце въ зубы свѣтило (т. е. поздно всталъ).
Тогда только встаетъ, когда солнце въ ноги свѣтитъ.
Этого и сидя на солнышкѣ не разскажешь.
Никто не прожилъ солнцевъ вѣкъ.
У краснаго солнышка тоже зубы морятъ.
У кого палка, у того и яблоко.
Гдѣ-жъ такою палкою спихать такое яблоко!
Подстрѣленнаго чортъ носитъ.
Вотъ тебѣ, что надо!
Что посѣешь (v. кто сѣетъ), то и пожнешь (v. тотъ и пожинаетъ).
У дѣльнаго грибы ростутъ, у бездѣльнаго одни корешки.
Семеро одного не ждутъ.
Воняетъ какъ хорекъ.

Kā sētā redzi, tā vīnā dari.
Kur sēta pakrūsi, tur ik katrs pāri kāp.
Kur sabrukuse sēta, tur pārdīsama lēta.
Kur zema sēta, tur visas kazas pāri lec.
Sīksna lupina, lāba addat.

Ja sīksta tak kā cur dabūt, un plika nekā.
Sīkstam dzeerz pakaļa sārst.

Sīkstalis mājam nabags,
Pī tukšas sīles cūbas rejās.
Kā tad sīli nedejs, kad ir pari deg.

Sēlts nāk ar sīdīšanu, labs ar gāvīšanu.
Kad tā pī savas mesta, tā (v. tas) pāipu.

Parādi cīpam sirdi, viņš tev parādīs pakaļu.

Mīksta sirds kā cūļam.
Pa tris, laj sirds nedzīst.

Sirds pa mati ārā kāp.

Sirds na dusmām pasa plīst.
Pīkta seca cīņa nebūme.
Sveŗ pajī mātī, iespalīnās.
Sveŗas mātē—cūņa mātē.

Sirdīņa mājsā nepērk.
Kamēr Sīrsēņa gubā pārī, tāmēr četrasuses zaļas apses mallas saded.
Grāb' ar seera, grāb' bez siras.
Daj kā skubarga acis.
Salsā kā skaidas na zemes lec.

Kur rēd, tur skaidas lec.
Skaistuma ar mīļi nedzīvīs.
Asper skuagam—sīmta taj rdā.
Skuagam acis sāp.
Skuagis nedzīļ ir lelam patzīnd.

Te šķilts, te pečš.
Skiņķa zīegam zobus nelāka.
Šķiņķam šķipīs nalāzīs.
Laj šķipele maksā.

Kas ārī skrej, tas pārskrejās.
Trisdeņi skrūdzeji nemīlēs, bet tas stāvēs.

Mades kā skudrs, mallīs kā pīļīs.

Tūda skuķi neatradīsi ne pa udus sūdīm meklēdamus.
Skāpam pāršt zīl.
Laba slava (v. valāda) tī kājām, slikta jājjāšas.

Laba slava tālu nēt (v. skrej).

Mana slava, rāu sāte.
Stiebja ķeļās pī sa'miņa.

Какъ дома научился, такъ и въ гостяхъ дѣлай.
Гдѣ заборъ повалился, тамъ каждый перешагнетъ.
Гдѣ заборъ повалился, тамъ прожить легко.
Гдѣ заборъ низокъ, тамъ всѣ козы перескакиваютъ.
Отдай ремень, тебѣ задутъ лыко.
Отъ скупаго что нибудь да достанешь, отъ голаго ничего.
У скупца дважды (при покупкѣ и при порчѣ вещи) э....на постъ.
Скулой весь вѣкъ нищій.
У пустаго корыта свиньи сеорятся.
Какъ не горѣть борамъ (вереску), когда и болота (торфяныя) горятъ.
Хочешь теплаго—грѣй, хочешь хорошаго—жди.
Если ее (v. его) бросишь къ стѣнѣ, она (v. онъ) прилипнетъ (говор. о перяхъ).
Покажи ему душу (собственно—сердце), онъ тебѣ покажетъ э....цу.
Мягкое сердце какъ у цыпленка.
Во три, чтобъ сердце не дрожало! (ср... Богъ любитъ троицу".)
Сердце выходитъ чрезъ ротъ (отъ сильнаго душевнаго волненія).
Сердце отъ злости разрывается.
Злая жена несчастье мужа.
У бабы волосъ дологъ, а умъ коротокъ
Женина мать—чортова мать.
Поросенка въ мѣшкѣ не покупаютъ.
Пока у женщины охота (капризъ) пробѣгъ, четыре сажени сырыхъ осиновыхъ дровъ сгорятъ.
Трудно съ женой, трудно и безъ жены.
Колетъ какъ заноза въ глазахъ.
Морозитъ такъ, что щепки отъ земли скачутъ.
Гдѣ (дрова) рубятъ, тамъ щепки летятъ.
Красоту лыкомъ лизать не будешь.
Отличіе (одного) завистника—сто въ замѣнъ его.
У завистника глаза болятъ.
Завистникъ не дастъ и телку родиться.
Тутъ вылупленъ, тутъ и вылолень (высиженъ).
Даровому коню въ зубы не смотрятъ.
Отъ подарка подарокъ отломился.
Пусть застукъ запалатитъ (т. е. когда похоронить должника).
Кто скоро бѣжитъ, тотъ надорвется.
Тридцать портныхъ нищіе, а это умѣлецъ (говор. о крѣпко сдѣланной работѣ).
Пропорешъ (хлопотливъ) какъ муравей, а глупъ какъ штука.
Такой дѣвки не найдешь, сколько ее ищи даже въ овсяномъ навозѣ (насмѣшка на плохую дѣвченку).
Скучному жаль и поѣсть до-сыта.
Добрая молва вѣшкомъ идетъ, дурная—верхомъ ѣдетъ.

Хорошая слава (молва) далеко не идетъ (v. быстро и далеко распространяется).
Слава моя, а скромность (заслуга) другаго.
Утопающій хватается за соломенку.

Pa čbraukta stradi vīgli tek.
Slimam jēra drēsele.
Slimam prasa, vesclam dād.
Slinkam gudra mute.
Kas slinķi eds par saimniķu, dzi par dārzeņu!
Slinķi, še puds! Vaj nalabīts?
Slinķis pat mīt nevīžē.
Slinķis labs strauša, zaglis labs pēda dzinējs.
Slinkums laba neuāca.
Slinkums nav labums.
Slinkums bada cēsmesis.
Slinkums neēd, kā cāsa dzeļi.
Kur brangi slauta, tur brangu stupe; kur beigga meita, tur beigga šūra.
Jauna (v. asa) slauta labi (v. tīri) slaūka.
Ar cīņu slauta visi uecar uopēcts.
Smukli kalla uelauzīs, bez zobu ēkšņa uekuāds.
Smukli kalla uelauž, smukli garu uegrauž.
Na smilgas sēcēs pēs aizdegās.
Na smilgas pēcņāj lela sana cezuma.
Kur smiēd, tur deg.
Smukum smuka mīļuine (iīdzeē).
Laj das cēļa smilti, spaša sādi.

Smaūdulite uekli uuļ.
Balts kā snegs (v. kaūls).
Vēls kā spaūlīņa.
Nespāņj spaui, puts dabūsi izsrēkt.
Cīk spēj, tik skrādi.
Kam bļi spēki, tam bļi gēķi.
Zād spēki, zād peļņa.
Kam spēks, tam cena.
Kam spēks, tam basaība.
Kam spēks, tam uvīze.
Kam spēks, tam gods.
Balta spļaūk.
Sāļgs kā spruksti.
Par spāļņ (v. cēna) nacka bāss, ja e dauuecelz.

Pēc kalpos stabulēs uezar izdancē.
Drīz steidz akls dzem.
Tam tik dādz slīpu, kā suņam blusu.
Ar stipru uoj laudis, uedz ar lagāņu tesi.
Strādnieka akuenīs mīksāks, uc kā kungam spārens.
Jzdāsta, kā strazds saus bērnus.
Cīnuu, kā strazds pasci.
Lēi pazīst strazņa zēga au meldera cīkst.
Skaī, st ābaīs, kā Ābaīs dauca!
Na sāda uezar z ļģa izspaš.
Pasa sādi uesāžd.
Kur sādi, tur mīze.
Kam sādi apkārt, bas zeļ.

Vaj na sāds, vaj gads!

По выбитой колеѣ (старой дорогѣ) легко катится.
У больнаго душа какъ у ягненка.
Больнаго (только) спрашиваютъ. здоровому даютъ.
У лентая языкъ умный.
Кто лѣнтая выберетъ въ хозяева, козла въ огородники!

Лентяй, вотъ тебѣ лицо! Облупленно ли оно?
Лентаю и умереть лѣнь.
Лентай—хорошій старостa, воръ—хорошій сыщикъ
Лѣнь хорошему не учить.
Лѣнь не польза (добро).
Лѣнь предъвѣстникъ голода.
Лѣнь портитъ. какъ ржавчина желѣзо.
Съ хорошей метлы и хорошій голикъ; съ хорошей дѣвицы и хорошая мать.
Новая мелла хорошо (v. чисто) мететъ.
Однимъ пѣникомъ всѣ не выкрапчата
Смѣхъ щей не сломитъ, безъ зубовъ орѣха не разгрызешь.
Смѣхъ (шутка) щей не сломитъ. смѣхъ бѣдра не натретъ.
Отъ (одной) метелки иногда и замокъ загорается
Изъ маленькаго злака набираютъ большой возъ сѣна.
Гдѣ (старью) пахнетъ, тамъ горитъ.
У краснаго свой красный недугъ
Пусть покоится въ легкомъ пескѣ при свѣтломъ солнышкѣ (тот. прикочная коробочка).
Сона мелеть по ночамъ.
Бѣлъ какъ снѣгъ (v кость).
Легокъ какъ перышко.
Не плошь въ бадью. самому придется выхлебнуть
Сколько можешь, столько и работаешь.
У кого много силъ. у того много и грѣховъ.
Сила пропадаетъ, и разумъ пропадаетъ.
У кого сила, у того и власть.
У кого сила, тотъ и правъ.
У кого сила, у того и хлѣбъ.
У кого сила, у того и честь.
Бѣлымъ плеваться (т. е злиться до пѣны у рта).
Солоно какъ горячій пепелъ.
Долгаго (v. тѣни) нечего бояться. пока черта не видать.
Подъ каждую дудку не вприплишешь.
Очень сильнитъ слѣпой родителя.
У него столько хитростей, сколько у собаки блохъ.
Съ сильнымъ не затѣвай борьбы, съ богатымъ—тяжбы.
Для рубчатаго камень мягче, чѣмъ для барина подпека.

Болтаетъ, какъ дрозда про своихъ дѣтей.
Чивикаетъ. какъ дрозда въ болотѣ.
Конь управляющаго и свинью мельника легко узнать.
Смотри. слѣпой. какъ хромой нанятся!
Изъ г..на золота не выжмешь.
Свое г..но не воняетъ.
Гдѣ г..но (навозъ), тамъ и хлѣбъ.
Кто обложенъ навозомъ, тотъ хорошо растетъ (т. е. у кого хорошее жалованье, тотъ хорошо живетъ).
Либо казнь, либо честь! (Т.е. «или нажъ. или пропалъ»).

Kur nav sāds, tur ciss sāds.
Sāds spaidē, ne sēnes!

1155. *Sāda guba, cik liba tā,- bet kā viņa smird!*
Jā sāda mīla, jō sāds smird (v. *plesās*).

Sāda (v. *kaka*) *mūžs—liba jaunē.*
Tā sāda mīla- un rudzu pekse ir redza dadža.
Jaunus salasīsi — vecs nobrauc.
1159. *Vina sati šīlu, desmit pasadē.*

Vēa salīs vajs, bet nedilzeus.
Sulīta ir cilkē nedī.
Kad nevaid saņa, tad pīrāga ne kaļi.
Saņa mūžē deriņas lūmes, kaķu mūžē deciņas nedēļuves.
1185. *Labāk saņa kaļaus, nekā bāzējaus.*
Saņa kāi gaļa nopēdā.
Vēre, pīre nu saņa desa!
Pēc no saņam ušē.
Pesi saņam (v. *vaļam*) *desa!*
1189. *Dad saņam desa gļubāt!*
Kā sunim desa, kā cēkšam cīkšē, kā bērnam zemeņa ogu.
Saņam saņa tīkums (dabu).
Kas saņam tā dus cejā, ka kaļis dabā tupāt!

Saņam neaug cilka spu'cēn.
1197. *Saņam pūsma, tosas rīcam čiekšu.*
Kassaņam (v. *kaļam*) *ušē cels, jō pats neceļš!*

Daci saņam (v. *tēlam, cēlam*) *labu!*
Saņām zābeus cumīcē klabu.
Ne saņam, nekaļam — nepraņam, ne cēlam.
1201. *Cik saņam* (v. *kļauj*) *kauss, tik reiz nedēļ.*

Tēlam, laipa—pēc ne saņam, nekaļam.
Ej saņam pēļā ogu lasīt!
Saņam nav nadzus; tam nav kabatas.
Kā sauc suņa—kā bādi atrau.

1207. *Kā sauc suņ—ki bādi ceļ.*
Kā sauc laiņu, bi snuskbūsu.
Suņiņu rada.
Dīci saņi pa vina kaula nesalec.
Izceļ suni (v. *kāi*) *iz ūdeņa, cits ne dzer cekši.*
1210. *Kas sauc pīckāpis, pīckāpis aci ušē.*

Vīceiz sauc peļi ne kaļu, ūceiz ne apgrozās.
Ka kāz sauc laipu, tad cēļs jaskāi (v. *lāpes!*

Beidzamā saņa cej.
Pīlāta saņa sapēsa ādu.
1215. *Bej, ej, sauciņ, uzkad cin!*

Гдѣ нѣтъ г..ла (навоза), тамъ все г..ло.
Г..но въ буракѣ, а не грибы! (Говоритъ неимѣющій тому, что у другаго что-либо есть.)
Куча г..на—не велика штука, но какъ воняетъ!
Чѣмъ большіе г..но тоньчеи, тѣмъ большіе воняетъ (и тѣмъ шире ставятъ).
Г..ное (v. деревянное) помѣстье—лубяныя крыши.
Вышелъ навозъ и вымолотъ хлѣба—чертовскія работы
Молодъ—быть лакеемъ, старъ—стать пнщимъ.
Пожалѣешь сдѣлать одинъ шагъ, сдѣлаешь десять лишнихъ
Шагъ другаго лотокъ, но не ровенъ.
Обѣщанныго волкъ не ѣстъ.
Коли нѣтъ собаки, то трави кошкой.
На языкѣ собаки зовутъ счастій, а на языкѣ кошки девять несчастій.
Цуть лучше кусаетъ собака, чѣмъ лижетъ.
Въ нарнй говядины не хранятъ.
Поди, сторожй у собаки колбасу!
Поди, дунь теперь собакѣ въ хвостъ! (Т. е. пропало у
Поди, спроси у собаки (v. кота) колбасы!
Дай только собакѣ колбасу хранить!
Какъ собакѣ колбаса, какъ кошку въ пасть, какъ медвѣдю земляника (т. е. слишкомъ мало).
У собаки и нравъ собачій.
Кто дастъ собакѣ за дай то, что кошкѣ достается за спѣшное!
На собакѣ не растетъ волчья шерсть.
Собакѣ батогъ, судья чарку сводитъ.
Кто почемъ ты собакѣ (v. кошкѣ) хвостъ, коли сама не подымется! (Гов. о самохвалѣ.)
Сдѣлай собакѣ (v. такому, чорту) добро!
У собаки сабли всегда при себѣ.
Ни собакѣ, ни кошкѣ—ни самому, ни другому.
Сколько стыда у собаки (v. у суки), столько и у старой дѣвы.
Берегутъ,берегутъ, пока не годится ни собакѣ, ни кошкѣ.
Ступай къ собакѣ въ з..ну ягоды собирать!
У собаки нѣтъ денегъ: у ней нѣтъ кармана.
Какъ собаку связалъ—какъ брата нашелъ (т. е крѣпко связанное пайденъ неимѣющимъ).
Какъ собаку связалъ, какъ брата повезъ
Какъ пса кормить, такъ псецъ и слушается.
Собаки не родна.
Дѣлъ собаки у одной кости не ужаваются.
Вытащи собаку (v. кошку) изъ воды, она тебѣ укусить руку.
Кто перешагнулъ черезъ собаку, перешагнетъ и черезъ (собачій) хвостъ.
Разъ собаку обманулъ костью, другой разъ и мясомъ не обманешь.
На что собаку кормить, когда волкъ уже въ овчарнѣ (v. въ стадѣ).
На послѣднаго с баки лаютъ.
У злыхъ собакъ продранная кожа.
Лай, лай, собачка, только не укуси!

Suns, kas rej, uzkož.
Kad suns cāku nerej, tad cāku rej sunī.

Suns sunī blusina.
Kaņģis kā suns ar blusām.
Kā suns bez astes.

Suns aug, zobi aug.
Kā suns bez astes, tā zēns bez pīpes.
Tam ir suns cūrs nā cukām maizi negaus.

Dzīrē kā suns ar kaķi
Krīt kā suns uz jēlas gaļas!
Rej kā suns mēnesnīcē.
Labi paēdis, kas uzkož labi runāt.—Let tu ej kā suns ūdeni lakdams.
Gudŝs suns zaķi ņēmc.
Nebāda suns mīd 'grēbējus, bāda zaķi nakt'ēris.
Suns saņem uz astes nemīs.
Suns saņem kurpes šaj, kas šaj mahaga kaķīšam.
Labe suns rīt spriņģdams zemi matē dranļj.
Labākspakūāsus,kā suns rej,nekāsiktus rāvdus.

Vins suns vin ilgi nerej.
Suns, taukus ēdis, bāzās
Suns spu'ra mēt, bet ne dabu.
Suņa balss nekļūs debesīs.
Daidz suņu—maz sātas sāgu.
Daidz suņu dēz zaķi stip.
Bāds kā suņa sāds.
Labāk laj dzīst šāpatīs, ne kā gaŭ'tu.
Kas labi scenda, ogli brauc.
Kādi scārķi, tāda ūdere.
Nedzīs srcēi, dzsin vaj ūdzīnāsi.
Izpasta sveec nedegsīs.
Labāk sveŝnāks, ne kā vads.

Svētajs, vaj mācībijam rada esi, vaj nu kādus zeņģuzes nākstus.
Tāds ar tādu.
Taisnība labā lāta!
Koŗž pīcmais izlvīe, tam taisnība.

Laj ter tik taisnības runāt, cik es melaju!

Kas taisnību saka, naktsmāju nedabū.
Tauki peld pa vīrsu.
Mļš teļš dīras gūves zīž.
Brangs kā mulaizāts teļš.
Dzīrē kā teļš gūres vēderā.
It kā vepērts teļš.
Ja neklausi tēva mātes, tad klausi recas izuras.

Tēva dēls, kunga vīrs!
Kas tēvam neklausa, tam jāklausa patērim.

Собака, которая лаетъ, не укуситъ.
Коли собака свинью не кусаетъ, то свинья кусаетъ собаку.
Собака у собаки блохъ ищетъ.
Мается какъ собака съ блохами.
Какъ собака безъ хвоста (говорится о матеріальномъ недостаткѣ кого-либо)
Собака ростетъ, и зубы ростутъ.
Какъ собака безъ хвоста, такъ молодецъ безъ трубки.
(Отвлекать кто такъ, что) собака изъ его рукъ и хлѣба не беретъ.
Живетъ, какъ собака съ кошкою
Падокъ какъ собака на сырое мясо.
Лаетъ какъ собака на луну.
Хорошо ему говорить, коли сытъ,—а ты ходишь какъ собака воду лакать.
Спящая собака зайца не поймаетъ.
Не захотѣ собака ѣ...., она поймала бы зайца.
Собака собакѣ на хвостѣ не наступитъ.
Собака собакѣ башмаки шьетъ, кто-же шьетъ бѣдной кошечкѣ.
Хорошая собака издыхая хватаетъ еще землю втомъ.
Лучше я послушаю, какъ лаетъ собака, чѣмъ скверно-словіе.
Одна собака долго не лаетъ.
Собака, которая жиръ ѣла, облизывается
Собака лаетъ, а правъ не перелаетъ.
Собачье слово до неба не дойдетъ.
Много собакъ—мало сторожей.
Много собакъ скоро зайца растануть.
Бѣдненъ, какъ собачье г...но.
Пусть лучше стынетъ колбасъ, чѣмъ кровать.
Кто хорошо мажетъ, тотъ легко ѣдетъ.
Каковъ кафтанъ, такова и подкладка.
Не таси свѣчи: Богъ вѣсть, зажженъ ли.
Погашенная свѣчка сама не загорится.
Лучше чужой, чѣмъ родна (гов. хозяева, нанимая работниковъ).
Святой, ты пону не родня ли, или съ какой-нибудь звѣзды свалился! (Говорится святошѣ.)
Такой съ такимъ.(т. е. „свой своему по псковлѣ другъ“).
Правда—дѣло хорошее (т е. что правда, то правда»).
Кто первый сказалъ тотъ и правъ (гов., когда одинъ не даетъ слова другому).
Чтобъ тебѣ столько правды говорить, сколько я вру! (Гов. обвиняющему во лжи.)
Кто правду говоритъ, того на ночь не примутъ.
Жиръ поверху плаваетъ.
Ласковый теленокъ двухъ матокъ сосетъ.
Хорошъ (собою) какъ облизанный теленокъ.
Живетъ какъ теленокъ въ брюхѣ коровы.
Идетъ какъ непоротый теленокъ (т. е. ведетъ задѣваетъ).
Не хочешь слушаться бабушки,—ну такъ слушайся старой обуви.
Отцовскій сынъ, барскій человѣкъ! (Т. е. молодецъ.)
Кто не слушаетъ отца, тотъ послушаетъ отчима.

Žēl tēviņa, bail mātītes.

Tēvs—šo kumas, vīrs—šo gabals!

Tēvs žāpā -dēls nabags.
Kam tēvs, tam mužs; kam Dīvs, tam gan.

Kam tēvs, tam māju.
Klausi tēvu!

Kāda tēva zeme gan tam jādala!

Kas lēti tic, tas pērdīts klūs.
Labi tieība –slikti darbi.
Labāk gudrīgi tīsāties, ne kā nemīrīgi dzīvot.

Traks traka darba dara.
Trekņam grūti celties.
Trūkums kājas ausa.
Trūkums lec, trūkums dej, trūkums ziņģē.

Kā tu man, tā es tev.
Spažu cirsā kā trums lec zdus.
Tup un turās, dzeņ un klūs.

Tupīyam jau cārņa nesaguidīsi.
Kas ahagam slogsni ldz, nepelna dirpaliņu.

Kur ūdeņa daudz, tur ūdens pīek.
Pa pekšņu nesa ūdeni ar sīta, pēc īr ar spaiņi nerīšu.
Kas ūdeni sēj, tas rēji plaāj.
Ūdeni sātā neizmelsi.
Neizlej nebēra ūdeni, kāmēr tīra var.
Izlijāsa ūdeni nevaimelsi.
Ūdens tankām nepēd pi cirsu.
Kustās kā ūdens zāle.
Kad ūdens nāk matē, tad jāmīcās pēdā.
Kur dziļāks ūdens, tur cārņi zīņģ.
Kur cārņi ņņļu, tur klāks sīltums.
Vaj tu mums ugunį atnesi mājā; mums pašm ugunis īr.
Kas ugunī ķeŗ, tam pīrksti deg.
Kas ugunī pūš, tam dzirksteles asīs skrīn.
Vaj es tev ugunī rādīšu; duša tev prečī, kā aeis izsprāgs.
Ugunis var puķe.
Ugunis vēl nedeg, dūmi jau jumtā.
Ugunis ar ūdeni vīnā traukā nestāv.
Lec kā ugunis aeis.
Kur ugunīs jar deg, tur kurstīt nevajaga.
Bīstās kā nī ugunis.
Ar ūlu var draugu nūpiekt.
Cīņ urda, pats gu!.
Velkās kā ute pa kažāku.

Žēl samin, a samin stipu (t. e. nelāsi nu tōtō, nu drūtuō).
Ōtcaņ, vuoc tēbī kuščuoc, mužīk (čužoj čalaviek), vuoc tēbī krāvuoc! (Tak izabražajetsa nalabuova dzīlej kū radzītiļam.)
Ugunī nalīnīca – sīnī nīnīj.
U kuo ōtcaņ, y tuo i kāpūc: u kuo Bōg, y tuo vsiva vdavuoļ.
U kuo ōtcaņ, y tuo i dvar.
Slūhajsia ōtca! (Tak, staršīj prizīvajet kū parādku mlōdšava.)
Kakuoju ža ōtcuoju nuoc razdīļnīc! (Gavarīca a nacelōvaļ skuparūkax.)
Kto ļokka vīarīc, tot, (vsiguda) budzīc abmanuc.
Vīra (u nieva) xaruoša, da dzīla durna.
Lučše čestna sudzīca, čym biaspakojna sažīcelstvavac.
Durak i dzīla dzīlaic durackuoje.
Žyrnuoju trudna nadzīmacca.
Nužda nas abuvaic.
Nužda skavīc, nužda plašīc, nužda pīešcu nastc.
Kak ty mnia, tak i tēbia.
Nakazyvaicca kak vierdź biaz mīesca.
Sīdzīc da dzieržycca, vīc da xvastaic (gavarīca a nalīnīcy).
Uc kartofeli kalasīeu nie daždzieš.
Kto nīščamu adkazyvaic nuoč, tot nie stoic (štob jamu gavaryla:) „Bōg pamoč".
Dzie mnoha vadzy, tuda i bōl'šoje pryvalvaic.
Snačala nasla vadzy sitom, a patom i viadrom nie zachvātaļi.
Kto ū vadzie sviec, tot ū vietar (vazdūx) plavac.
Sitom vady nie začarpnieš.
Nie vylivaj nječystaj vady, paka čystaj ū kuc.
Vylitaj vady nie saviarnieš.
Vada nie plavaic na žyrc.
Kalyšacca kak vīalnaja trava.
Kalī vada dachodzic da rta, tady ūmīcca plavac.
Dzie vada hlubiej, tamu i rybu bōl'šaje.
Dzie bōl'šaje vuhlavīk, tamu bōl'šaje i ciapla.
Razviu ty ahoń prynios u našu chatu, ūmacca samuxvoha vdavoļ (gavoryca na hościa, sabirajučahasia skarayhodzic).
Kto ahoń chapaic, u tavo palcy harycь.
Kto ahoń raździvaic, tamu iskry ū vočy liacic.
Razvie ja tēbia sviacic stanu: damu tēbia adzin, tak u vočy vyskačyc.
Ahoń nie viarcīc.
Ahoń sialo nie vyschnuŭ, a dym uže na dachu.
Ahoń sa vadoju ū adnoj pasudzinie nie ustoic.
Skavīc, jak ahoń ū vočy (havoryca pra vyschnuvšaha čalavieka).
Dzie ahoń uže harycь, tamu razvodzic jaho nie treba.
Bajacca jak ahnia.
Sa mnoju i druha kunuša.
Druhoj nacupaic, a samu sviac.
Tančyc, jak kaška pa kažuchu (gavoryca pra lanivych).

Dzęr kā ale uz galvas sprāgst!
Kas ātram labu darа, tas dabū pēcām.
Vācišam (v.rebnam) nā rāta pakaļas izkrāsis.

Nasi, Vācelī, na zemaka cāmuma!
Kā bilz Vāca ļubderīši, kad nav Vāca cilvēkiņas.

Pr cuņa cuņģa pakaļ dūdz zaglus.
Kur cuņģi dzen, tur cuņģis lu.

Vadzīs, cīsiņu dzīrs, bāst.
Vadzīs, pīrāki pakaļās, bāst.
Ne cīsi cuņģi, kam pīlāgā rāki.
Ar lāčam cāgām tu sava lēca cilksi, ne lāčam
tavi bērni bēi cilks.

Lāpas caigs paspaedzys.
Abaz jir mana cuņa, caj baj kaza sētiņā gaļa
daiž.
Ļīva cāmuņa acis dagās.
Kas caimigs, tas kādigs.
Kas caimigsē pats caimigs.
Vakars gubāks ne kā rīts.
Kad nav caļas, kad pacp gaļas.

Vaļdnikam gagas rakas—bāja sudz.
Kā ne cāli pēc.

Kā caunags cīsaj ackrī.
Labam cārdam laba rāta.
Ir cacāc pīkst. kal cīrsi mīn.
Pāļis kā cārde darcas mazā.
Kac cārdē kā ap skrin, tur daiba nerar atrast.
Cārds cārdu rāta ņem.
Laj cārds kāds,—kad tik cārda nesjs.

Rupjs cārds sāp ļpāki, ne kā plāģis.
Sacas pāš cārdas apšā.

Cārna cirnaj acis ārī nekaiņās,
Tāda cārna pēļa, tāda nepēļa—nedna kā nedna.

Kā tās cārnas, kā tās žagatas,
Tur cārna lasa sāda (v. kaāliņa) neaizsiņš.

Dīci cārpas uz cuņ sāhra meņģ.
Tukšas cārpas augša stāv.
Krāp krāpšas, el rāsas—tīkac cārn cu nejem.

Vasaras acis, zimas zābi.
Kabam sava rāts sāp.
Vācece jur nes cīkšā pirkt.
Labāk cēva ar gūdu, ne kā jauna bez gūda.
Khāsi cēča cāclas, nedī cēča kamuša.
Sedpa uz, cecāš, bara sieva m.....!

Пьянствуетъ такъ, что вонь на головѣ ломается!
Кто другому дѣлаетъ добро, того высѣкутъ.
У Нѣмца выкалился изъ задка телёнки (говорится о корчившемъ на нѣмецкій ладъ).
Прочь, Нѣмецъ, отъ крестьянской (латышской) норы!
На что нѣмецкія тряпки, коли не знаешь нѣмецкаго языка!
На одинъ гвоздь вѣшаютъ много воронъ.
Куда гвоздь (клинъ) вколачиваютъ, туда ги здь (клинъ) и лѣзетъ.
Клинъ, слишкомъ вѣшаемый, ломается.
Гвоздь, на которомъ слишкомъ много навѣшено, ломается
Не всякъ староста, у кого бятогъ въ рукѣ.
На какой телёнкѣ ты своего отца повезешь, на такой твои дѣти тебя повезутъ.
Лживое лицо—полакусока
Все мол вина, коза голову хоть бы просунула сквозь заборъ! (Говорить проказникъ*).
Чужіе недостатки глаза колютъ.
Кто виноватъ, тотъ и труситъ
Кто виноватъ? самъ виноватъ.
Вечеръ утра мудренѣе.
Если ты занятъ, то угости мясомъ (такъ говорятъ притворно занятому человѣку).
У государя злыныя руки—далеко достаютъ.
Точно языкомъ-да въ лобъ (говор.. когда кто другаго осадитъ прямымъ рѣзкимъ словомъ).
Выкидывается, какъ встрепъ на курицу.
Хорошее слово находитъ хорошее мѣсто.
И лягушка пищитъ, когда наступаютъ на нее.
Мастеръ, какъ лягушка въ деггярной бочкѣ.
Гдѣ слова какъ рѣка льются, тамъ дѣла не найдешь.
У каждаго слова свое мѣсто.
Пма какое бы ни было,—былъ бы хорошъ, кто его носитъ.
Отъ грубаго слова больше болитъ, чѣмъ отъ оплеухи
Съѣстъ свои собственныя слова (т. е. не сдержитъ слова).
Воронъ ворону глазъ не выклюетъ.
Какой воронъ мытый, такой и немытый—черезъ да и только.
Что (дѣлаютъ) вороны, то и сороки.
Туда воронъ не допесетъ твоего г..на (т. твоей восточки).
Два колоса на одной соломенкѣ не растутъ.
Пустые колосья высоко стоятъ.
Коли хочешь, обманывай, надувай,— только не бери силой.
Глаза какъ у льна, а зубы какъ у зомы.
У всякаго своя рана болитъ.
Бѣлка ведь не станетъ шишекъ покупать.
Лучше старуха съ честью, чѣмъ молодуха безъ чести.
Слушайся старика, но не жнь по стариковски.
Свисти теперь, старикъ, твоя жена бл..!

*) Въ основаніи этой поговорки лежитъ сказка, по которой однажды чортъ высвободилъ застрянувшую въ заборѣ козу.

Kas vecāku vārdu klausa, pīnu abu maizes mīca.

Kas vecākus neklausa, valkā zaķa pastalīpas.

Vecam jāmīrst, jaunu nāmīrst.
Vecam mazu bērnu prāts.
Dūd vecam ģūdu, grīz jaunam ceļu.
Kas nejēd vecu palīdz, laj jaunu bādams pakaļas.
Laj vecs, kaŭ tik labi bŗe!
Labāk šaurā vēderā, ne kā plašā pasaldē.

Pīlnam vēderam gārdumi rībj.
Netīr cisu, kā tu zini: vēders nū tam nesāp.

Vēders nav spīegelis.
Vēders nav ģērāmala.
Nevar jav vēderu par dūkstī tūsīl.

Ēd pīlnu vēderu, dabūsi pīlnu mugŭru.
Labāk ar tukšu vēderu gulēt ā, nekā parādam pīecēlīs.
Ar tukšu vēderu nevar „pildīs Dīevam" sacīt— mīsās.
Tu vēja dīeva plīkē.

Vējam nevar prett alpāst.
Slipri vēji dzīi nepāš.
Kā laj aug, kur vējš cīn uz ņu ecē.
Kā vējš skrīn, kā mals aldzajās.
Pāt nu prett vēju!
Vēju ar dūri saņemīt nevar.
Veļaus galvā, spaķis zaļā.

Mīl, mēt veļŭnam ar kaŭlu pārē, ka velns ter nemēt ar akmeni.
Darŭa veļŭnam (v. supam) labu!
Nesāid veļŭnam ar akmeni, ka dīvam netrāpī.

Vēlus velnu dīda.
Nādāzīgīs kā dzeltais (veļŭns).
Tāds velns dzīvs, tāds mīrīs.
Tāds velns rītā, tāds rakstā.
Bīstās kā velns (v. žīds) nū krasta.
Velns derīgus pārus vīzes nāpēlē, kamēr cīns pārs saprecējs.
Baudās kā velns (v. žīds) nu Pērkuna.
Pa vēlti ne velns saru mātī nedūd.
Velns cēlmam kurpes šuj.

Velns labāks, ne kā veļŭna kalps.
Velns laj vīņa pavaj—es jav vīņa neīšu lādēt.

Velns kā velns.
Nu velns mardā!

Кто слушается родителей, тотъ имѣетъ полное корыто хлѣба

Кто старшихъ не слушаетъ, тотъ носитъ заячью обувь (т. е. тотъ часто бываетъ биткомъ).

Старому бы умирать, а молодой умираетъ.

У старика умъ маленькаго ребенка.

Старому дай честь, а молодому дорогу.

Кто не хочетъ состарѣться, пусть молодымъ помрётся

Пускай и старъ, да хорошо бы только сказалъ.

Лучше (пусть будетъ) въ тѣсномъ брюхѣ, чѣмъ въ широкомъ сидѣть.

Полному брюху и лакомства противны.

Не говори всего, что знаешь: брюхо не заболитъ отъ этого.

Брюхо не зеркало (тов. брегающему).

Брюхо не гр мота (сапога).

Нельзя же брюхо сдѣлать тонью! (Такъ отказывается гость отъ дальнѣйшей ѣды.)

Набивай полное брюхо, накладутъ и полную спину.

Лучше съ пустымъ брюхомъ спать ложиться, чѣмъ съ долгами вставать.

Съ пустымъ брюхомъ нельзя сказать „Благодарю Тебя Боже" —совѣсть.

Ты богу ѣктра пощечины даешь (т. толкешь).

Противъ вѣтра не дуешь.

Сильные вѣтры долго не дуютъ.

Чему тамъ расти, гдѣ одинъ вѣтеръ нанесъ да боронитъ!

Летитъ какъ вѣтеръ, катается какъ волъ.

Дунь ка противъ вѣтра!

Вѣтра кулакомъ сгребать нельзя.

Дерись подъ голенью, палка въ рукахъ (тов. о крайней нищетѣ).

Кинь, кинь кость черту въ лобъ, какъ чортъ бы въ тебя не кинулъ камнемъ.

Поди, сдѣлай черту (т. собакѣ) добро!

Не бросай камнемъ въ чорта, какъ бы не попасть въ Бога.

Чортъ чорта плясать заставляетъ.

Нажился какъ дешевый чортъ.

Каковъ чортъ живой, таковъ и мертвый.

Каковъ чортъ утромъ, таковъ и вечеромъ.

Бонтся какъ чортъ (т. жидъ) креста.

Чортъ сноситъ десять паръ лаптей, пока одна пара людей помѣнчаются.

Бонтся какъ чорть Перкуна.

Даромъ чортъ и своей матери не дастъ.

Чортъ для чорта башмаки шьетъ (т. е. свой своего бережетъ).

Чортъ лучше чортова слуги.

Чортъ его возьми— проклинать я его не стану (тов. о томъ, кто поступаетъ поперекъ своего убѣжденія).

Черенъ какъ чортъ.

Ну теперь чортъ въ вершѣ! (Говорится, когда злостный или сильный человѣкъ въ чемъ понялся.)

Vīnu velnu izpey, pīcus sešus ļpey.

Одного чорта выколотишь, пятерыхъ, шестерыхъ вколотишь.

Baidi velnu bazniecī, viņš kāpj uz kančeles.

Боисти чорта въ церковь, онъ заберется на каеедру церковную.

Ved, ved velnu pi krusta!

Поди, приведи чорта къ кресту! (Говорится объ упрямомъ отказѣ кого-либо.)

Labāk deviņus velnus strādāt, ne kā sliktu cilvēku.

Лучше увидѣть девять чертей, чѣмъ дурнаго человѣка.

1390. *Vepri vaj trīs reiz dzīd zērini, tīmēr kartupeļus ēs.*

Кабанъ, хоть тряжды въ день къ клятямъ приводи, онъ все-таки въ картофель пойдетъ.

Aizmudzī ātram cērdiņu,—palari pats.

Заклати другому ягнять,—сдѣлай самъ.

Nā ņem cērša uzcar dīvas ādas plēst.

Съ одного вола двухъ шкуръ не сдерешь.

Nā cērša nav cūciņā, kā cērša gaļas.

Отъ вола ничего кромѣ мяса.

Ar vērsi cauri zaļi pamākt.

Съ воломъ зайца догонишь.

1395. *Vērsi turi pie ragiem, vīru pi vārda.*

Вола держатъ за рога, а мужчину за (данное) слово.

Kuŗš vērsis gan nebadās.

Разнѣ есть быкъ, который не бодается.

Vērsis nav tādēļ dārgāks, ka tas raibs.

Волкъ не по пестротѣ дороги.

Pabadzās kā vērsis uz ragiem.

Надѣется какъ волкъ на рога.

Veselība labāka ne kā mantu.

Здоровье лучше богатства.

1400. *Veselību pudru zaudē, lādēm nedabū atpakaļ.*

Здоровье тратится пудами, но не возвращается и лотами

Sīekšums kā vēzis.

Красенъ какъ ракъ

Pabrīdzis uz vezamu basu, nedzēdzis ir kāpjamu neda.

Пьяный ѣдетъ на возѣ, трезвый не пошолъ бы и въ цыкокъ.

Kas cīdā, tīr cilks pirma gem.

Кто въ серединѣ, того перваго волкъ беретъ.

Kam cīņa, tas pīcēp.

У кого шерсть, того и стрижи

1405. *Kā cilvāne tik, kā sedzis.*

Насколько покрывало хватаетъ настолько и покройся.

Vilka kauls cēlerā.

Волчья кость въ брюхѣ (говорится о пьяномъ, неохотно напивающемся при работѣ).

Kas gan dus na vilka lapa sauc izmiedē.

Гдѣ жъ тому быть: хотѣлъ перечунть волка въ овчарку.

Na vilka māj, uz lāci kļūt.

Отъ волка бѣжалъ, на медвѣдя попалъ.

Na vilka gaus nedz.

Изъ волка пастухъ не выдетъ.

1410. *Vilkam uz šo ceļa nevāda.*

Волку въ лѣсу дороги не указываютъ.

Kas vilkam cilvēkus, tas cilkam cēlerā (v. pakaļā).

Что у волка въ пасти, то и въ брюхѣ (v. з...ѣ).

Ej vilkam par kalpu, tad dabasi gaļu.

Наймись къ волку въ работника—получишь мясо.

Vilkam vilka dāba.

У волка и нравъ волчій.

Ir nasīstam vilkam uzcar tiesā.

Нельзя вкрить и убитому волку

1415. *Vilks (v. suns) zin, ka nedzirdīs.*

Волкъ (v. песъ) знаетъ, что натворилъ.

Vilks nav tik ļauns, kā vilka kaucējs.

Волкъ не такъ великъ (т. е. страшенъ), какъ вой волчій.

Stiez kā vilks.

Одостенѣлъ точно волкъ.

Pats vilks, pats gans.

Самъ волкъ, самъ и пастухъ

Kad vilks ziņģa apdīs, tad ej ir raganas.

Коли ужъ волкъ сѣлъ конь, пускай сѣсть и саша

1420. *Bīdās kā vilks, kas ļēn gaļu pārdēs.*

Давится какъ волкъ, сырого мяса наѣвшись.

Kad vilks izsalcis, tad ļērum cauna.

Когда волкъ голодетъ, то ягненокъ виноватъ.

Nekļūst par ilgi, kad vilks cēļ parsi.

Не кричи ура, пока волкъ еще въ болотѣ.

Laj sauc vilku caj lāci, kad tik mežā nedzird.

Пускай зовутъ волкомъ или медвѣдемъ, лишь бы въ лѣсѣ не гнали.

Te vilka jūmiņ, te vilks klāt.

Волка лишь назови,—онъ и тутъ.

1425. *Vilku kāpas bargā.*

Волка поги кормятъ.

Daudz vilku tagad pasaulē, bāls suns ir bālu jūmaklē.

Много волковъ шьетъ на свѣтѣ, а хорошаго пса далеко не сыщешь.

Vienreiz parāvu, ātreiz neāvu.

Одинъ разъ много, другой—совсѣмъ ничего.

Labāk apakš veca vīra bārzdas, ne kā apakš jauna vīra pīlagas.

Лучше подъ бородою старика, чѣмъ подъ бѣлогубой молодца.

Viņam vīra, šņaj sīevas—katram sava ļēsa.

У мужчины свои, у женщины своя—у всякаго свой долгъ.

1430. *Mazam vīram vajaga mazas gultiņas.*

Для маленькаго человѣка нужна и кровать маленькая,

Deviņi vīri vīna gaļi kaŗj.

Девять человѣкъ рѣжутъ одного вѣтуха (говорится когда многіе принимаются за одну бездѣлицу).

Čaklam vīram slikta sīva.
Virīša ugriba kā salmi pārdeg, sieviša—kā siksta granda.
Vecs vīrs ar padūmu raūrāk padara, ne kājauns ar spēku.
Vecs vīrs—labs padūmus.
Vīrs pī vārda, vēsis pī valga (v. zirgs pī pacabus).
Vīrs pī vārda, kā cīrcis pī kāta.

Vīrs un cārds!

Pelzēcis vīrs drusi brauc.
Gudrs vīrs—grāmata rokā.
Vīrs—gvōzdu, sieva—aste.
Vecs vīrs,—kumeļa prāts.
Vīrs salu, vīs dara.
Vīrs kas sit, skeļmis kas gēzīs.
Vīrs kā lācis.
Vīrs kā uzuls.
Lels vīrs nedara mazas gļēbas.
Lēc vīrs—lēc pīrags.
Gudrs vīrs—pirti aka.
Kāds vīrs, tādi sēdekļi.
Nū vīrsuss čaukst, uī apakšas ne ar guni nedzeg.
Neskaļs vīrs no cepures.
Nemēra vīra, atdod pīpi.
Vīsa slava, pāra gadu.
Nebāgī vēsi—aiz durcīm!
Pasēdi, basi vēsis,—nebaīsies nedusu.
Viss dzīvē nu dzīvē, bet nē runā.

Kā vista klaksd, tā cēļš rīb
Kur vista kūsa, tur graudu gaūļa.
Ja vista nobladzinā'ta, tā nezināta, kā āda dzīvē.
Vista, kas kūsā, atrod graudu.
Abla vista arī graudu atrod.
Vista nemez, bet tīmēr dzeg.
Gudras vīstas arī mātēs ā.
Kam un vīstiņas dzīsma dzeļšā, kad par cīņu pazīmis.
Vinā vīta ļīgi dzīvājat kādam mūžu cīdeņu pāregunī.
Vīze nav zābaks.
Tas nav ceļas vīzes vērts.
Kāda cīzi apcīrkstēs, tāda jāra'kā.
Zēļ vīsiņas, bet pīraga.
Kā nesmērēsi zābaku, smērēsi kažuraka dēņa.
Plukstēļi žagunta.
Zagļa darbi dēz nāk gaismā.
Zagļam zagļa prāts.
Zagļam zagļa alga.
Zagļam daūdz cēļu, pēļu dzīmējam tk cuss pēļs.

У прилежнаго мужика обѣ лѣнится.
Похоть мужская какъ солома сторитъ, а женская какъ намокшее дерево тлѣетъ.
Старый человѣкъ умомъ больше сдѣлаетъ, чѣмъ молодой силой.
У старика умъ-разумъ хорошъ.
Мужчину (держать) за слово, а вола за привязь (v. коня за узду)
Мужчина при (данномъ) словѣ, что топоръ при топорищѣ.
Мужчина и слово! (Т. е положительный человѣкъ держитъ свое слово.)
Цѣлый мужикъ бѣгать смѣло
Умный человѣкъ—книга въ рукахъ.
Мужъ—голова, жена—хвостъ
Старъ человѣкъ, а нравъ жеребенка.
Мужчина обвиняетъ, мужчина исполняетъ.
Молодчина, кто бьетъ плугъ, кто вилаетъ.
Дѣтина какъ медвѣдь.
Мужчина какъ дубъ.
Великій человѣкъ не дѣлаетъ маленькихъ глупостей.
У великаго человѣка и пирогъ великій.
Умный человѣкъ—свирѣпъ въ банѣ колодецъ.
Какова мужчина такова и свитушка.
Сверху шумитъ, а снизу даже въ огнѣ не горитъ

Не суди о человѣкѣ по шапкѣ.
Не насмѣхайся надъ мужикомъ, отдай трубку.
Похвала гостю, а честь себѣ.
Непрошеныхъ гостей—за двери!
Присядь, будешь гостемъ,—не бойся, и не отдамъ тебѣ своего зачка.
Все годится для ѣды, для питья, но не все годится говорить.
Какъ курица клохчетъ, такъ и цыплята чирикаютъ
Курица, гдѣ разгребаетъ, тамъ и зерна жретъ
Великій курица не кудахтала, то не знали бы, что яицо снесла.
Курица, которая роется, находитъ зерно.
Случается, что и слѣпая курица находитъ зерно
Курица, хотя и бьетъ, но не сѣ....
Умныя куры тоже ходятъ въ крапиву.
Зачѣмъ пѣть какъ кулишъ, коли родился жаворонкомъ.

Жива долго на одномъ мѣстѣ, случается, что хлѣбъ работницу бѣлую продереть.
Лапоть не сапогъ.
Это не стоитъ стараго лапта
Какой лапоть надѣлъ, такой и носи.
Жаль гостю, жаль и пирога
Не хочешь мазать сапогъ—помажешь шило сапожника.
Болтаетъ какъ сорока.
Воровскія дѣла скоро выходятъ на свѣтъ.
У вора и мысли воровскія.
Вору воровская награда.
У вора много дорогъ, а у преслѣдующаго только одна.

Kā zaglī šņu, kā brāļi red.
Kā zaglī sasiņ, kā brāļi atkrāj.
Zaglīm kājas deg.

Kur tu zaķi nākteris, ja nebūtu mīļi ģērbējīs.
Kas zaķim tumšā ceļu rāda.

Salst kā zaķim acis āra spraigst.
Vagls kā zaķis.
Ja tik zaķis pa ceļu nepārskrien.
Raibiņš kā zaķis, mantiņa kā kaķis.
Kā zaķis tevi neuzdauda!

Tas bij tad, kad zaķits rikšus teica.
Ar zaķa ādas pastalām prejam stāpīs.

Labāk labs zaldāts kā, ne kā slikts virsnieks.

Ja sākta zāle, ja sākta veselība.
Nīdīs ne zāle, ne pātari.
Nekuras zāles cienu dzesēs.
Kāda zālīte dīgnse, tāda sakņaksī.
Vīkšķers –klaiņ visā ziķī, aizkrīt āzūls—nesalīa ne sirda.
Kur tu zeltenīt turēsies, kad slabi neturēsies.
Te pašā zeltā kalns, te nabaga tarba.

Zelta rukas – sūda galva.
Zelta kaziņa nemaksā kasaina āzīsa.
Ne viss zelts, kas spīd; ne viss sūds, kas smird.
Zelta sāta, sūda dāņķ.
Kur tik zelta dūmājam, dažkārt prandu atradām.

Kas zemi kūp, tā zeme kūp.
Stāv it kā tērn zemi bāta pārdevis.

Kas zemi kūp, tam, maize bāls.
Zirgs (smirdēs) kā smilga.
Zirgs (vecāks) kā ābuļš.
Zirgs (vecāks) kā ratkis.
Tādu zīņu ne pa zirga sūdim meklēdams neatradīsi.
Sau tam žīdam pa tam ragam!

Žīdiņ, žīdiņ, nabadziņ, tavu sālda tabaciņ' pīpa d...a skaidrāsīņ'.
Kā žīds pa žīdu krīt.
Daļ vārās žīds žīgūna p...jā!
Kur tu ņemsi, kā žīds rēķs!
Labāk zīle rokā, ne kā medņis kūkā.
Kas dauda zīņ, tas dauža mīņ.
Labāk labas zīņas lasīt, ne kā pūdāt galva kāsīt.
Taisns kā zirga lūks.
Zirga darbs, suņa ātrums.
Kam nav zirgu, jāt kājām –krīzavā ļikums.

Zirgam ēdras kājas—arī klāp.

Важутъ какъ пора, позять какъ брата (т е. хорошо).
Сялжутъ какъ пора, найдутъ какъ брата.
У воровъ ноги горятъ.
Поймалъ бы зайца, да сп... захотѣлось.
Кто зайцу во тьмѣ показываетъ дорогу! (Гов. боящемуся ходить въ потемкахъ.)
Морозитъ такъ, что у зайца глаза выскакиваютъ.
Легокъ какъ заяцъ.
Не перебѣжалъ бы заяцъ дороги.
Трусливъ какъ заяцъ, хитеръ какъ кошка.
Какъ бы заяцъ тебя не забодалъ! (Шуточное замѣчаніе вмѣсто: какъ бы не случилось бѣды.)
Это будетъ тогда, когда зайчикъ рысью побѣжитъ.
Улепетнуть въ лаптяхъ изъ заячьей кожи (т. е. трусливо убѣжать).
Лучше быть хорошимъ солдатомъ, чѣмъ плохимъ командиромъ.
Чѣмъ горе зелье, тѣмъ слаще здоровье.
Ни зелье, ни молитва не помогаютъ.
Сорныя травы всегда набираются.
Какова травка ложка, такова и засохнетъ.
Накалился сучокъ — закричитъ во все горло, накалится (илый) дубъ — ни слова.
Гдѣ жъ колушкамъ держаться, когда кольяне удержались.
Гдѣ (на этомъ свѣтѣ) остается золотая гора, тутъ и нищенская сума.
Золотыя руки — да голова г....ила
Золотая козочка не стоитъ паршивато козлика.
Не все золото, что блеститъ; не все г...о, что воняетъ.
Сулитъ золото, а даютъ г..но.
Гдѣ думали, что (будетъ) золото, тамъ часто находили гнилъ.
Кто о землѣ радѣетъ, того земля питаетъ.
Стоитъ, какъ будто отчину (отписную) продалъ (гов. о человѣкѣ, совсѣмъ упавшемъ духомъ).
Кто землю обработываетъ, у того и хлѣбъ будетъ.
Молодецъ (строенъ) какъ жердь.
Молодецъ (здоровъ) какъ яблоко.
Молодецъ (здоровъ) какъ рѣдька.
Такого молодца не найдешь, сколько ни ищи даже въ конскомъ навозѣ (насмѣшка надъ плохимъ парнемъ).
Хлѣни жида по рогамъ! (Говорится для возбужденія смѣлости.)
Жиденокъ, жиденокъ, бѣднята, какой у тебя вкусный табачекъ, да полная з....да запозы! (Шутка-насмѣшка.)
Застучается, какъ жидъ за жида.
Цыскай царится жидъ въ з....цѣ цыгана!
Далеко до того, чтобъ жида да вырвало!
Лучше свинья въ рукѣ, чѣмъ глухарь на деревѣ.
Кто многое знаетъ, тотъ многое разгадаетъ.
Лучше добрыя вѣсти собирать, чѣмъ корча голову чесать.
Прямъ какъ лошадиная дуга.
Лошадиная работа, а ѣда собачья.
У кого нѣтъ коня, идетъ пѣшкомъ — такъ по царскому закону.
Конь о четырехъ ногахъ, да тоже спотыкается.

Kas kaĭ zirgam auzu nośt, kad silē ẽbērtas!
Šķiķa zirgam kāja nūlūzuse.
Ātram zirgam pūšu nevajaga.
Ak katrs savu aklu zirgeli uz tirgu ved: vaj pērk, vaj nepērk.

1525. *Ne visi zirgi vīnādi velk.*
Nākuš kā zirgs.
Mazi zirgi—mazi ceļi.
Skatās, kā zirgs pēc auzām.
Lēts kā zirgs, darīšanu kā blusaj.
1530. *Ēd kā zirgs, strādā kā gailis.*
Tā zirgu jāj, tā zirgu mīkle.
Kā zirgu bāgā, tā zirgs ā.
Ar veco zirgu cur laišanu cagus dzīt
Traks, traks, kur jāji zirgu? Tu esi gudraks, pēdi citu.
1535. *Kas zirgu* (v. *suni*) *mīļā, netādu pātagu.*
Kad par zirgu esi apņēmis, tad ej, kaimēr spraigsti.

Brandžu zirgu čigli ņēmīt.
Klājās kā zirgam celmāļi.
Pīķs ka zirgiņš.
1540. *Laj tās zīvīs, kur tās zīvis, bet kur tad tā zupa!*
Plaukšķina, kā zirs pa sausu zemi.
Pamazam, pamazam.—ir pi zirs jav ar laiku nevar pēkšķ.
Kur nu zivtiņa (v. *vēzis*) *bez ūdeņa ūs, kur putniņš bez spārnu skrīs!*

Mēdī kā zōbenu maksīt.
1545. *Ie ēdam zābi, kas kāž.*
Kas zābus saidē sīdza, tamļīdu ne cīns pīda.

Cē, zābus sakūdis!
Kur nu zubus pī radža!
Kur jav tā maz, tur vēl zūd.
1550. *Rāds kā žults.*
Gādi, gaidi nū zūses auzas!

Pīķs kā zutis.
Pepās kā zutis pa smiltīm.
Kā tur augs, kur zvīrbulis vīn sādā.
1555. *Balts zvirbulis reti drēnams.*
Kad zvirbulis grib kā vārna (v. *zirgs*) *d, tad d.... plist.*
Kū zvirbulis pa gadu d..., tū zirgs uz vēzi.
Daidz zvirbuļu vīnā perekli nesader.

Отчего коню не ѣсть овса, коли въ яслп засыпанъ!
У даровато коня переломлена нога.
Для быстраго коня шпоръ ненадо.
Всякъ водитъ свою слѣпую клячу на ярмарку: купятъ, не купятъ—все равно.
Не всѣ лошади одинаково тянутъ.
Упрямъ какъ лошадь.
Малы лошади—малы и концы.
Смотритъ какъ лошадь, ожидая овса.
Великъ какъ конь, а дѣло какъ у блохи.
Ѣстъ какъ лошадь, а работаетъ какъ пѣтухъ.
На конѣ ѣдетъ, а того же коня ищетъ.
Какъ коня кормишь, такъ онъ и идетъ.
Со старымъ конемъ прямыя борозды пропашешь.
Сумасшедшій, куда ты ѣдешь на (моей) лошади? Ты умнѣе,- заработывай себѣ другую.
Кто любитъ коня, (v. собаку), тотъ не бережетъ кнута.
Коли взялся быть лошадью,—ну такъ иди, пока свалишься.
Объѣзженною лошадью легко править.
Живется, какъ гороху при дорогѣ(т.е. всякъ обижаетъ).
Голъ какъ горошина.
Рыба то рыбой,—а гдѣ же уха!
Бьется какъ рыба на сушѣ.
Потише, потише,—и къ рыбѣ горячась не подойдешь.

Куда же рыбка (v. ракъ) безъ воды пойдетъ, птичка безъ крыльевъ полетитъ! (Говорится о стараніяхъ безъ необходимыхъ средствъ для успѣха.)
Находитъ какъ соболь въ ножахъ (т.е. искать было нечего).
И у другаго есть зубы, которые кусаютъ.
Кто грѣетъ зубы на солнцѣ, тому чашп никто не наполнитъ.
Терпи, стисни зубы!
Вѣшай теперь зубы на гвоздь! (Т. е. ѣсть нечего.)
Гдѣ безъ того мало, тамъ еще убываетъ.
Горекъ какъ желчь.
Жди, жди отъ гуся овса! (Т. е. чего ждешь, не получишь.)
Голъ какъ угорь.
Бьется какъ угорь по песку.
Какъ тамъ расти, гдѣ одинъ воробей унавоживаетъ.
Бѣлаго воробья рѣдко найдешь.
Умѣлъ если воробей захочетъ какъ ворона (v. конь) с...ь, то с..ка лопнетъ (тов. о непосильномъ предпріятіи).
Что воробей въ цѣлый годъ нас...тъ, то лошадь разомъ.
Много воробьевъ въ одномъ гнѣздѣ не уживаются.

Kad tev acis (v. abas acis) izspeigtu (v. izplukt, izšķebtu)!

1560. *Kad tev acis kā skrūmeļi izceltūs!*

Kad tu apsalstu (v. mūks, kuŗš paliktu)!

Ak tu sasaldūs (v. nūdzēdz) cilvēks (v. bezkauņa, lkulis, lubu, razuņģis, meža Mika, prus tecis, maitu, blēdis, nelgu, zagļis, razbaiņūbs, pestelis, ragana, ķperis, rē'us)!

Kad tu(dzīvs)elē (v. des dibenā) šķeldu (v. šķpuķu)!

Kad tu deviņās gabalūs saspeigtu!

1565. *Kad tu izpatēnu (v. izšķebtu, izšķēlētu, nūspeigtu)!*

Kad tu kaklu (v. spraubu) nūlaustu!

Kad tev ne krekla mugurā nepalikta!

Kad tev mūte (v. kājas, degunu) nupūdu (v. nadditu)!

Kad tev mute ar zilu ugunī izdegtu!

1570. *Ak tu (sasaldīta) nelaimīte!*

Užbāz p...ju uzmuti gaļu, laj pēļš skrej kā caūr cera sīļi!

Kad tu pakāršies (v. nīzēsies)!

Kad teri Pērkuns sasķēda!

Kad tevi deviņi (v. trejdeviņi) Pērkuņi sasķēda!

1575. *Kad tu pīnekļas sākta ēst!*

Kad tu pa sapņiem sam...ies!

Kad tu traks paliktu!

Kad tu zilām ugunīm (v. zilām zēķēm) sadegtu!

Kad tev atles nūšta (v. uzmaešas)!

1580. *Kad tev cēķers gar zemi rībētu!*

Kad tu izpatēnu kā ceļuņa (v. žuka) pēcs!

Kad tevi celuņs (v. Pēļis, Jāpis, Jūds, nelaimē) parautu!

Kad tev cīlīks (v. deviņi cīlīki, bagāti cīlīki) apēstu (v. pakampiņ)!

Чтобъ*) у тебя глаза (v. оба глаза) выскочили (v. кипяткомъ выпарились, высверкались)!

Чтобъ у тебя глаза какъ круги выпадались!

Чтобъ ты ослѣпъ (v. онѣмѣлъ, оглохъ)!

Охъ ты окаянный (v. проклятый) человѣкъ (v. безстыдникъ, ханжа, пентюхъ, бродяга, дурень, лѣсной Митя, болотный тетеревъ, мошенникъ, воръ, разбойникъ, падаль, знахарь, вѣдьма, колдунъ, чортъ)!

Чтобъ ты (живой) въ адъ (v. въ самое дно ада) забѣжалъ (v. застралъ)!

Чтобъ ты на девять кусковъ лопнулъ!

Чтобъ ты разлетѣлся въ прахъ (v. всемъ, исплѣлъ, околѣлъ)!

Чтобъ ты себѣ шею (v. затылокъ) сломалъ!

Чтобъ у тебя не осталось и рубахи на тѣлѣ!

Чтобъ у тебя языкъ (v. пеня, носъ) отнялъ (v. стерся)!

Чтобъ у тебя ротъ выгорѣлъ синимъ пламенемъ!

Охъ ты (окаянное) несчастіе!

Пятки з...лу на колъ, чтобъ нѣтеръ продулъ - какъ ступицу!

Чтобъ ты повѣсился (v. подавился)!

Чтобъ тебя Перкунсъ разгромилъ!

Чтобъ тебя девять (v. тридевять) Перкуновъ разбили!

Чтобъ тебѣ пуды ѣсть!

Чтобъ тебѣ синѣ обосц...ся!

Чтобъ ты съ ума сошелъ!

Чтобъ ты сгорѣлъ синимъ пламенемъ (v. своей сѣрой)!

Чтобъ тебя вши съѣли (v. на тебя накинулись)!

Чтобъ у тебя брюхо по землѣ таскалось!

Чтобы тебѣ разнесчастись (вѣтромъ). какъ жаконя у чорта (v. жида)!

Чтобъ тебя схватилъ чортъ (v. Пикпсъ, Юпись, Юдсъ**), несчастье)!

Чтобъ тебя съѣлъ (v. схватилъ) волкъ (v волкомъ, богатые волки)!

III.

ЛАТЫШСКІЯ НАРОДНЫЯ ЗАГАДКИ.

Задавая загадку, Латышъ обыкновенно предпосылаетъ слѣдующія слова: Minni manu mikli! Kas tas ir? (Отгадай мою загадку! Что такое?)—Слѣдуетъ загадка. Въ нижеслѣдующемъ это предварительное обращеніе вездѣ опущено.

Minni manu mikli:

Отгадай мою загадку:

Mȩļais pirkst, kāp manu virsū, krati manī, burzi manī; ber tas saldums, man tas ȩgļums.

Хлѣбъ, намазанный масломъ. Ребенокъ. Мать, кормящая грудью.

Ābele.

Яблоня.

Māte kā vēzga, bērni kā kluckas; kad aizkaŗ—krīt zemē.

Мать какъ плетень, а дѣти какъ клецки; коли задѣнешь упадутъ на землю.

Ābele un ābols.

Яблоня и яблоко.

Mati spūr, pauti dreb.

Волосы шумятъ, яица дрожатъ.

Ābele un ābols.

Яблоня и яблоко.

Gara gara jumprava (v. ubaga; resp. māte kalkā), pāršķēlu vēderu.

Длинна, длинна барышна (v. нищая; старуха въ углу) съ распоротымъ брюхомъ.

Abra.

Корыто.

5. *Ragaiņa māte, garastes tēss, ģubeni bērni.*

Мать рогаста[*]), отецъ длиннохвостъ, дѣти гладки.

Abra, līze un kokuļi.

Корыто[*]), лопата и хлѣбъ.

Maizes māte (v. saimes māte; saimnīce) četrām pagām (v. dzeņiem).

Мать хлѣба (v. мать дома; хозяйка) съ четырьми сосцами (v. посами).

Avis.

Корыто.

Maza maza mājiņa, ne viena ložiņa.

Мала, мала избушка,—ни одного окошечка.

Ābols.

Яблоко.

Kukš kārš sanāca.

Собачка на деревѣ повѣшена.

Ābols.

Яблоко.

Pa priekšu balts kā snigs; tad zaļš kā zāle; pēdīgi sārkans kā asinis—saldš visu labi.

Сначала бѣло какъ снѣгъ; потомъ зелено какъ трава; напослѣдокъ красно какъ кровь—всѣмъ вкусно

Ābols (v. *ķiršene*).

Яблоко (v. вишня)

Два маленькія сита (v. горошины) обсѣкаютъ весь свѣтъ.

Oči.

Очи.

Diri mazi sītiņi (v. zīņi) apsēj visu pasauli.

Два маленькія окошечка, изъ нихъ видѣнъ весь свѣтъ.

Acis.

Очи.

Diri mazi ložiņi, caur tām visa pasauli redz.

Acis.

Diri māsiņas lek pa ceļu raudādamas.

Двѣ сестрицы бѣгутъ по дорогѣ со слезами.

Acis.

Очи.

Viņa māsiņa citai kalna pusē, otra otrā—abas kūpi nedz.

Одна сестрица на одной сторонѣ горы, другая на другой—обѣ вмѣстѣ никогда не сойдутся.

Acis.

Очи.

Viņa spalva pret otru, abām rakstos—sakrīt kūpi.

Волосъ противъ волоса, приходитъ вечеръ—сходятся.

Acis.

Очи.

15. *Kas bez ceļiņa virināsi?*

Что отворяется безъ петель?

Acis.

Очи.

*) Корыто для тѣста у Латышей съ четырьмя ручками по угламъ.

Kas kust spalvigāks?

Acis.

Divi zaļi ābolīši, eins no otra ne cik tāļu.

Acis.

Tilta sriž, tura krī

Acis.

Divas māsiņas, viņa otrai neesot redzēt.

Acis.

Divi zeņķi zeja —eins vienā, otrs otrā kalna pusē,— un ne mašam kāpu nesatek.

Acis.

Gaji gaji gaužī apsnaužas visu pasaulī, tik galvu nevar apsnaust.

Acis.

Maza māziņa, cērdiņa jamdiņš.

Acs.

Zelta pūga pakrastē

Acs

Sūrs un sālīgs, skābs un spalvainš.

Ada vanģi.

Četri brāļi ā kapi, paltais vadu.

Ada.

Pēcim cirejm vins puts cijn cērt.

Ada

Ar pēcim baļķim māju būvē, visi puči atlikas.

Adamas adatas (zāle).

Dzelzu cūba (v. cūcerāde), liun aste.

Adata ar dziju

Vācerones guvej caūru mugura.

Šujama adata.

Pieus māmiņas, otu otu dzenā.

Adiklis

Četri viri māju taisa (v. četri ziegi stalļi), paltais ā apkārt.

Adiklis

Četi brāļi edamā, paltais ā ūdi caļā.

Adiklis

Pei skīpi baŗās rakās bajnājās, kustināj;

Kad tā skīpa kustēsas, tad laŗs pārējs pajemsas.

Adiklis.

Paipala tek, meža kast.

Aita.

Viņa lūkā trīs reiz pa gadu valsta.

Aita.

Sīltuma ir:

Aitas uz vadzim.

Dzīes ēd zāļīti, mamiŗās mazāki pēdas.

Aitas kažoks.

Tēva pāds sīltadī.

Aka.

Mātej caļā, bērnam karājās.

Aka un vimba.

Ik rītu, ik vakaru pi māsiņas bīgas.

Aka.

Что шевелится между волосинками?

Очи

Два зеленыя яблочка, одно отъ другаго не далеко.

Очи.

Далеко брогается, близко падаетъ.

Очи.

Двѣ сестрицы, одна другую видѣть не можетъ

Очи.

Два рыбака рыбу ловятъ—одинъ на одной сторонѣ горы, другой на другой: никогда вмѣстѣ не сойдутся.

Очи.

Длинныя, предлинныя вожжи: хватитъ ихъ на весь свѣтъ—только на свою голову не хватитъ.

Очи.

Малъ барскій домъ—крыша съ пятакъ.

Глазъ.

Золотая пуговка подъ беретомъ.

Глазъ.

Горько да солоно, кисло да колючесто.

Кожа съ дубья.

Четыре брата» идутъ на войну. пятый предводительствуетъ.

Вяжутъ.

Топоромъ плать, а одинъ только срубаетъ гумно.

Вяжутъ.

Батюшка бревнами хату строитъ, весь пятокъ остается.

Вязальныя иглы.

Свинья желѣзная (v. бѣлка), хвостъ льняной.

Иголка съ ниткой.

У коровы изъ Нѣмечины спина дырявая

Телка.

Пятеро матушекъ, одна другую погоняетъ.

Вязанье.

Четыре мужика хату строятъ (v. четыре коня въ стойлахъ), пятый кругомъ ходитъ.

Вязанье.

Четыре брата въ творилѣ, пятый ходитъ выручаетъ

Вязанье.

Пять мечей въ твоихъ рукахъ воюютъ, двигаются;

Когда мечи эти двигаются, тогда проданное гное растетъ

Вязанье.

Перелѣзъ бѣжитъ, хвостъ дрожитъ.

Овца.

Одинъ и тотъ же чурбанъ три раза въ годъ переворачиваютъ.

Тепло на хлѣбѣ.

Овцы на полѣ ржи.

Жнетъ—траву ѣстъ, мететъ—хлѣбъ даетъ.

Овечья шкура.

Отцовскій горшокъ на краю двора.

Колодезь.

У мату ни открыто, у батюшки виситъ.

Колодецъ и ведро.

Каждое утро, каждый вечеръ у сестрицы ярмарка.

Колодезь.

Viņa acc gaisa skatās

Aka.

Lāčis uğņirni bazniča brauc.

Akas spuiš.

Ēda gaļa sava skatās dūņa nakti mežuā caurumā.

Akas cūdu.

45. *Kad dūž, tad nakusē; kad izrēķ, tad nūpil.*

Akas cūdu un spuiņš.

Augstais Dievs, kāds zemādamus Dievs lādzējs!

Akas vīnāu.

Vecs mūc ķēniņ uz zobus vīkdama.

Akas vīnāu.

Zima tīk teikus, kā spīļ; vasarā tīk vējš, kā grāb.

Akas spuiš.

Dīņu pa pārām, nakti pa cauru.

Ļūdi un lopcos.

50. *Kas nuģ bez sakņesē*

Akmeņs.

Simtu gadu gurs gul uz zemes—nepāst, nepel.

Akmeņs.

Zimu nesasalst un casara neatkūst.

Akmeņs.

Ahūnad sveši ļaudis, bet sēd kalna galiņā?

Akmeņs (sēd kalniņā pēčkam sacīcījām).

Raud, kā aciš bāla.

Akmeņs un vasa.

55. *Vīns saka: stārēsim, ūdrs saka: līgāsim, trešai saka: trešim.*

Akmeņs, zāle, ūdeņs.

Kāds brūns mīļīgs zīņs dancu ar ļaužu meiču ģlūžā mājiņā; tam tīrs ir tīrs kā zāle, tās mūc ar nav tālu tā redzam laužiņā.

Alus.

Vecam tēvam sirsna galca, bet pēc saķīgs padūms nāk.

Alus

Tēvs vēl šāpdi, dēls jau kapā.

Alus (v. dūmi).

Vecā mūc kaktā, pīpīte zubās.

Alus mucu.

60. *Cūbā, ūbā, ūzula klucis.*

Alus mucu.

Šūšā, vēžā ūzula krūmā.

Alus mucu.

Virs gul kakbi, sprūņuļs zubus.

Alus mucu un tapu.

Одинъ (только) глазъ, (да и тотъ) смотритъ вверхъ.

Колодецъ.

Медвѣдь ѣдетъ въ церковь вѣнчать.

Бабья въ колодецъ опускается.

Длинная, длинная баба смотритъ днемъ и ночью въ черную дыру.

Колодецъ и вальк.

Когда вскусишь — пошевелится: когда вытащишь — кашлетъ.

Опокъ и бабья.

Боже Всесильный, какой низкопоклонный богомолецъ.

Опокъ колодца.

Старуха кричитъ, таща за нупъ.

Опокъ скрипитъ, когда бабы вытаскиваютъ изъ колодца.

Зимою жретъ, такъ что блеститъ; а лѣтомъ тощъ такъ что дребезжитъ.

Бабья у колодца.

Днемъ попарно, ночью по одиночкѣ.

Крючки и петли.

Что растетъ безъ корня?

Камень.

Сто лѣтъ корова лежитъ на землѣ—не пьяснѣетъ.

Камень.

Что зимою не мерзнетъ, а лѣтомъ не таетъ.

Камень.

Отгадайте-ка, чужіе люди, кто сидитъ на вершинѣ горы?

Камень (сидитъ на горкѣ въ сѣромъ кафтанѣ). *)

Плачетъ, будто (у него) глаза есть.

Камень и роса.

Одинъ говоритъ: постоимъ, второй говоритъ: ся, третій говоритъ: потечемъ.

Камень, трава, вода.

Бурый маленькій молодчикъ плящетъ съ бѣленькой дѣвицей въ стеклянной избушкѣ; отецъ его тонокъ какъ трава, мать его тоже недалеко: ее видимъ мы на возѣ.

Пиво.

У старика (сперва) сѣдины, а потомъ умъ-разумъ и вкусъ появляется.

Пиво.

Отецъ еще въ колыбели, а сынъ уже на войнѣ.

Пиво (v. дымъ).

Старушка въ углу. трубка въ зубахъ.

Пивная бочка.

Чуба, уба, **) дубовый чурбанъ.

Пивная бочка.

Ж-жу, ш-шу**) въ дубовый кустъ

Пиво льется въ бочку.

Мужикъ лежитъ въ углу съ клюкомъ въ зубахъ

Бочка и втулка.

*) Загадка эта вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣсня.

**) Звукоподражательныя слова, означающія переливаніе льющейся жидкости.

Gadîs lakâ, zârnas kacâjas.

Apiņi.

65. *Lâs guŗš tîrs, cipkato mâc, tîrņi kâ sprañguli—kaŗa spēj gar zemi sist.*

Apiņi.

Viendiņš cendiņš guļuši skrien pautus dêt.

Apiņš.

Kâka lâs, kâka mazs, baŗâs augšâ pautiņus dêt.

Apiņš.

Sakne—âuna, sarcîja—rûja, ažâja kâkâ —saŗûsusi cerojas.

Apiņš.

Guļš guļš tîrs, plakane meldiņa, cirpuļa dekļiņš.

Apiņš.

70. *Tîrs bâsus* (v. *resnum kodîtum*), *mâte lika, mîtîrs plakanus, dekļi apakš* (v. *gâzgaļeji*).

Apiņš.

Cêls pa kâku, mâsâs pa kâku, sparaiņš kakum galiņâ.

Apiņš pî mâkstes.

Mâsu mâsiņaj ik casarus scirkî trêc.

Apse.

Puedis, mans cenuis tîrs, laj es lam apakšâ.

Apsegu.

Abi gali dziri, cêlus nelzies.

Arâjs, zâģis un arklis.

75 *Dêl mâte mâkoņ rok.*

Ârdi

Visi kungi gul gaŗam, dzer tik šķîrsam.

Ârdi un sijas.

Lâcis (v. *zaķis*) *lap kalniņâ, dzelza kaŗes kâjiņâ.*

Arklis.

Naplesis Vâcdis ceļa malâ stâv.

Arklis.

Vâcdis ceļa malâ nabaknâsâm kâjâm.

Ark is.

80. *Kâsa lâse galas mat.*

Arklis.

Mazs mazs ķiparîņš cisa lauka apenkļâ.

Arklis.

Xabags ar pa lauku, gakas biedina.

Arklis.

Vâks lap, zobs spîd.

Arklis.

Vecais tîrs cêkâm geŗš (v. *sarâkâ*), *cecî mâte drupaiņus* (v. *aprâkâ*).

Arklis un cēc

Нѣтухъ на насѣстѣ. кишки висятъ.

Хмѣль.

Великъ, длинень отецъ, плоская мать. дѣти, точно заворотни, всякаго могутъ съ ногъ сшибить.

Хмѣль.

Вертуночекъ къ воздухѣ летаетъ яица класть.

Хмѣль.

Куку [*]) большой, куку малый—пускается сверху яица класть.

Хмѣль.

Моталъ—замоталъ, плелъ—заплеталъ, влѣзъ на дерево—перепутался.

Хмѣль.

Длинень, длинень отецъ, сине длинные мать, доченька широколицая, сыночекъ вертунъ.

Хмѣль.

Отецъ прямъ (v съ крупными костями), мать крива, дочери привлюспуты, сыновья круглы (v. вертоголовы).

Хмѣль.

Твердое при деревѣ, мягкое при деревѣ, мохнатое на верхушкѣ дерева.

Хмѣль при жердинкѣ.

У нашей сестрицы каждое лѣто платье трясется.

Осина.

Подымись, мой батюшка, чтобы мнѣ подлѣзть подъ тебя.

Покрывало.

Оба конца живы, середина мертва.

Пазорь, конь и сова.

Двое черныхъ дрова тащутъ.

Поги жердей, на конхъ сушатъ дрова

Всѣ боре лежатъ вдоль, только двое поперегъ.

Настилка въ овинѣ (для сушки хлѣба) *и Мятницы.*

Медвѣдь (v. зайчикъ) сидитъ на горѣ, желѣзные башмаки на ножкахъ.

Сова.

Оборванный Нѣмецъ стоитъ у дороги.

Сова.

Нѣмецъ у дороги съ пятерыми ногами.

Сова.

Русская кобыла куски бросаетъ.

Сова.

Маленькій, премаленькій скоморохъ все поле переретъ

Сова.

Нищій идетъ го полю. сыплетъ кусками.

Сова.

Волкъ сидитъ. зубы блестятъ.

Сова.

Старый отецъ лоптями рѣжетъ, старая мать кусочками (v. перекорачиваетъ).

Сова и борона.

*) «Куку»—прибаутошное, ласкательное слово безъ особаго значенія.

Tēvs grāž skābēm, māte brēķi drauzas.
Arklis un ecēsas.

Отецъ рѣжетъ ломтями, мать крошитъ.
Сохи и борона.

Zūbens un šķēps rēķu bāsa—asins nepāsūzumiņus, mārīņkus bagātus dara, ir pats kāniņš tā apmīļa.
Arklis.

Мечь и копье ранятъ—а кровь не течетъ; крестьянъ и баръ обогащаетъ, даже самъ царь его ласкаетъ.
Соха.

Vīrs staigā pa tīrumu, dzelzs zābakiņus.
Arklis

Ходитъ по пашнѣ мужикъ въ желѣзныхъ сапогахъ.
Соха.

Bullītis dzelzs kāpām.
Arklis.

Бычекъ съ желѣзными ногами.
Соха.

Pūķēts tap kalnāņā, zelta pasī kāpāj
Arklis.

Пукисъ *) сидитъ на горкѣ; на ногахъ у него з . шпоры.
Соха.

Labs vīrs sētā, ļaunis ļaužu.
Arklis un plūsis.

Добрый человѣкъ на дворѣ, а мошенникъ въ клѣти.
Сохи и рукосъ.

Dzirns zaļa krāpā ies, naudiņās aužā pelnus.
Arklis.

Жиревъ носитъ золотой вѣнецъ, а мертвый сусѣ хлѣбъ въ вепрѣ.
Соха.

Dīvi ēzīki tapuši, tresā lapsa dauza.
Arklis (koveši un rēsdauzi).

Два волка ходятъ въ бричкѣ, а третья лисица плачетъ.
Соха (лемехи и насошники).

Zaļš vīrs medņiņa jaukšanā apsēdz.
Ābuls.

Зеленый мужикъ черными кушаками опоясанъ.
Яблоко.

Mucīņa uz mucīņas (v. krāpņis uz krāpņa), pelēs sūds pāri (v. cekā).
Aķēķis.

Бочка на бочкѣ (v. чердакъ на чердакѣ), мышій калъ на конецъ (v. промежду).
Улей.

Zaļš casaru, zaļš zuna—ne zaļā zāļa,melnas lapas.
Ābuļa.

Зелено лѣтомъ, зелено и зимою—ни сучья не зеленѣютъ, ни листья не опускаются.
Улей.

Nej zuņi saļst, nej casarā cāst.—pelēs sūds pāri.
Aķēķis

Зимою не мерзнетъ, лѣтомъ не ражаѣетъ, — мышій калъ на конецъ.
Улей.

Visa pasaule cauns zaļus sed
Asnāis.

Весь свѣтъ пьетъ одинъ пьетъ.
Квасъ.

Rej kā suns, blauj kā cēsis, dzed kā bakšķinātu,—un lauķe nav redzams.
Ābuļas.

Ласть по собачьи, реветъ по бычачьи, иститъ по соловьиному,—а все-таки невидимъ.
Отполосокъ.

Brēļis brāļa bez mēles.
Ābuļas.

Кривунъ кричитъ безъ языка.
Отполосокъ.

Meldājs bez ļaunas sirds.
Ābuļas.

Дразнитъ, да безъ зла.
Отполосокъ.

Vīrs ā pa ceļu, dega cēļā pa meža.
Ābuļas.

Человѣкъ идетъ по горогъ, шитъ тащитъ по лѣсу.
Отполосокъ.

Saimnīks dur . . . s akmiņs, ļaužas alušan
Alšēga.

Хозяинъ тешетъ хозяйкѣ въ печенькѣ, легкій раздается.
Клюкъ.

Nedēļs cirņš, dzelzs zobi.
Alšēga.

Недольшой мужичекъ съ желѣзными зубами.
Клюкъ.

Ērcelis ķēri mežabiļa.
Alšēga.

Жеребецъ заткнулъ кобылу.
Клюкъ.

Zubi ir.
Alšēga.

Зубы есть, рта нѣтъ.
Клюкъ.

Zagata pāli, aste ārā.
Alšēga.

Сорока во дворѣ, а хвостъ на дворѣ.
Клюкъ.

Nabags klēti, kales baŭkt
Mašlēga.
Sirs klēti (v. medu istabiņā, pupi (v. bizu) dārā.
Mašlēga.

Kaķis ķēķi, galvu dārā.
Mašlēga.
Mazs mazs pahniņš pilī caldz.
Mašlēga.
Uz vēdera cilājās, uz caurumu pursējās.
Mašlēga.
Kas skan pirmais bazūnēt?
Mašlēga.
Kap uz manu vēderu, bāz ķeķu manī madī.
Mašlēga.
Kažiņš dūra kalpumej, bimbr plaukus purēdās.
Mašlēgas.

Aiz ezmiņa lapiņa.
Lūsa.
Kājām min, rokām laužu, simtam skaŭtu cauš tēkst—visi gāžu.
Aužu.
Mežrag gaigals, mežskrej gaigals, sasalst ezers dimdēdams (v. sasalst spirmas: plāks, plaukš)!
Aužu.

Jū sārnīte skrien, jū Daugavā salst.
Aužu.

Rokām ķepās, kājām spripš (v. vēlers trin, kājas mīņ; kur plešās, tur bāž ārā.
Vužu.
Simts simtī, tūkstotis tūkstotī (v. vai lejas baŗē), pa kalnu gaisnī; kalnas pazūd—jāmeklē.
Aužu.
Ai gaŗē cilājās, cilus kāpī ūdejās.
Aužu.
Simts—jāj (v. sauc), simts—brauc (v. biecakā); ceuna skūdā nāk (v. cuna nāc)—visi apsājās.
Aužu.
Dieas (v. trīs) mūsiņas seglas cauš cilainē.
Auzas graudā.
Tris meitiņas dančā vīnā kuprē.
Auzas.
Sārkana postiņa, balta stumpiņa.
Arāšene.
Gaiš gaiš tērs, jū gaja māte, apaļš dēliņš, plakana meita.
Arāšene.
Kad dzirdbaj pūlerājā, tad mana balss neskanēja: kad dzirdbaj jaŗ tupa gals, tad atskanēja mana balss.
Ājā rags.
Vīrs uz rīta, katram savs palags (v. sarausīsas).
Balķi un sanas

Нижій въ клѣти, сумы на дворѣ.
Ключь.

Баба въ клѣти (v. дѣвка въ избѣ), груди (v. коса) на дворѣ.
Ключь.

Котъ въ кухнѣ, а голова на дворѣ.
Ключь.

Мала, мала птичка, управляетъ замкомъ.
Ключь.

На брюхѣ подымается, на скважину радуется.
Ключь.

Что первое зазвучитъ въ божницѣ (церкви)?
Ключь.

Клади на мое брюхо, всунь орудіе въ мой ротъ.
Ключь.

Работникъ кололъ работницу, пока легкія не поднялись.
Ключь и замокъ.

За шесть трипочка.
Узо.

Ногами мнутъ, руками щупаютъ, сотнями считаютъ; одного недостаетъ—всѣ жнутъ.
Ткутъ.

Прилетаетъ пирокъ, улетаетъ пирокъ, замерзаетъ озеро съ шумомъ (v. захлопаетъ крыльями: плукшкъ, плукшкъ)!
Ткутъ.

Чѣмъ шире колули бѣгаетъ, тѣмъ скорѣе Двина замерзаетъ.
Ткутъ.

Руками хватаютъ, ногами упираютъ (v. брюхомъ трутъ, ногами мнутъ); гдѣ раздвигается, туда всовываютъ.
Ткутъ.

Сотня въ сотню, тысяча въ тысячу (v. сишу пускаютъ), надо пасти по горамъ; одного не хватаетъ—надо искать.
Ткутъ.

Оба конца подымаются, а середка клонитъся.
Ткутъ.

Сотня верхомъ (v. собакъ), сотня—въ телѣгахъ (v. стрѣлковъ); съ однимъ грѣхъ (v. одного нѣтъ)—всѣ останавливаются.
Ткутъ.

Двѣ (v. три) сестрицы покрыты однимъ покрываломъ.
Овсяное зерно.

Три дѣвушки въ одномъ башмачкѣ плящутъ.
Овесъ.

Красная стушка, бѣлый шестикъ.
Малина.

Длинень, длинень отецъ, еще длиннѣе мать, кругель сынокъ, плоска дочь.
Малина.

Когда я еще принадлежалъ къ живымъ, то не имѣлъ голоса; но лишь только жить пересталъ, какъ и голосъ мой зазвучалъ.
Варанъ рогъ (какъ народный инструментъ).

Мужикъ на мужикѣ, укажи его простыни (v. подстилка).
Брюква и мозгъ (въ стѣнѣ)

Lilaka uz lidakas (v. *sīķe uz sīķes*), *ruņa tauki cēlā.*

Balķi bārē.

130. *Visi cilki gaŗam lok, vins skrun šķērsam.*

Balķi un sija.

Lasāt zirgi tīcēa sava cēl.

Balķi un sāmas savi.

Dadaj dier, čabaj četri, mazaj pāč-ēj pē dier-d-sanā.

Baltadim dzer pamb, žagabaj četri, pīlej dirdzesmā.

Jā bazāks saugs, jā labāka pļāvīnu.

Bārzdas pacēsana.

Lās akmens (v. *kārts*) *brauca cēlā; kuŗš pabs pakaļa, spīrauns nabāž* (v. *nometās*).

Bazņica.

135. *Lala gaŗa apse caūra cēlu; kuŗs pabs dadā, tas spīrauns nabāž.*

Bazņica.

Baŗa gaŗs kalnā mājs.

Bazņica.

Balts gars, zeļa magaŗa, vins pats saga, skan kā traks.

Bazņica.

Lās uzals pīgasta (v. *pasaules*) *vēlā, sapāldāmā bites lai dzīvo.*

Bazņica.

Augstā kalnā lāda zuss, zem tās zuss cāļi dz.

Bazņica un dzeguze.

140. *Baltā kēve kalnāgā, cārdes kaŗķ vēderā.*

Bazņica.

Balta kuza, sārkana muguŗa, vins saga, sāni cūci spīd.

Bazņica.

Baŗa gaŗe stāv kalnā, visi pīsaules bērni ņēm tā zīst.

Bazņica.

Jā cērāk augam, jā lāpās pāpē.

Bedŗe.

Četras kājas, un šūnēr nēķ un ēdas.

Beŗķis.

145. *Četras kājas—nevar dz pāpē dīvās lāpā—ce ar d.*

Beŗķis.

Nasta pākšē, vasas nesējs nepkāsē.

Beŗķ.

Zārna lāčis sēmabē.

Beŗķis, kur dzēbes rēķē.

Laj man spuž, laj ciesā kāpj.—

Par tā magaŗa nesēp:

Ja tas ļīgi spodīs.

Tad pats sāpes cēlā.

Beŗķis.

Mazs muzs bulāts (v. *sanīdis*) *visu pakaļa āsgalājs* (v. *kuŗa cēla pakaļa lūzas*).

Beŗķītis.

Щука на щукѣ (v. сельдь на сельди). тюленій жиръ промежду

Брюха въ постройкѣ.

Всѣ волки бѣгутъ вдоль, одинъ бѣжитъ поперекъ.

Брусья и матица.

Отборные кони болотное сѣно ѣдятъ.

Брюха и мясо въ сытьи.

У воркуньи два, у болтуньи четыре, а у маленькой утлой по двадцати.

У колубковавшаго, уморокачетыре, а у умка двадцать.

Чѣмъ гуще сѣкъ, тѣмъ лучше покосъ.

Бритье бороды.

Великъ камень (v. шестъ) среди поля: которая птица пралетитъ, та опускаетъ крылья (v. опускается).

Божница (церковь).

Велика, длинна осина съ пустою серединой: которая птица приходитъ, та опускаетъ крылья.

Церковь.

Бѣлая корова на горѣ мычетъ.

Церковь.

Бѣлая корова, зеленая спина, одинъ только рогъ не звучитъ звонко.

Церковь.

Великъ дубъ среди погоста, на седьмой день пчелы запѣваютъ.

Церковь.

На высокой горѣ большой гусь, подъ нимъ устлана идутъ

Церковь и народъ.

Бѣлая кобыла на горѣ, лягушки квакаютъ въ брюхѣ.

Церковь.

Бѣлая коза, красная спина, одинъ только рогъ, бока прозрачны.

Церковь.

Бѣлая корова стоитъ на горѣ. весь народъ бѣжитъ сосать ее.

Церковь.

Чѣмъ больше отнимаешь, тѣмъ больше остается.

Яма.

Четыре ноги, а все на съ мѣста.

Скамейка.

Четыре ноги -идти не можетъ; прибавь еще двѣ— пойдетъ.

Скамейка.

Попа устастъ, посыльщикъ не устастъ.

Скамейка.

Кишечный медвѣдь на краю двора.

Лавка, на которой было выключинано.

Пусть меня давитъ, на меня наступаетъ, –
Отого спина у меня не заболитъ;
Дави онъ меня подолгѣ,
То у самаго спина заболитъ.

Скамейка.

Маленькій, маленькій бычекъ (v. собака) всѣхъ з...ль нюхатель (v. каждое утро з...ду лижетъ).

Скамейка.

150. *Kas d skĕrsa bazuroĭ?*
Bĕrzs, ka aes.
Sds kâ kâlis—nav kâlis; kâds kâ zaglis—nav zaglis.
Bĕrzs šapelî.
Sdiņš kâpa, ausekliņš gurdî (v. sasvĕdis gurdî sausi kâkâ; uzdiņš zeldz)—cirsm dzirdâ. cmaj saprast.
Bĕrzs šapelî.
Nzmidzis nizmiņasm zĕģ.
Bĕrzs nakti zĭl mâes krâti.
Dzirs dzira ĕdâs, ar̃ tikapis.
Bĕrzs, kad

155. *Vilks bez zobim, âda bez kaŭkim.*
Bĕrzs, kad papa
Kâ zaglsm, kâ sârdî mî.
Bĕrzs.
Padds nasiksî, skĕpja pdsk.
Bĕrzs nomĕsî, cârds pdsk.
Gaŭz gaŭ čirs par gada cauĕz m...
Bĕrzs.

Lds gaŭ čeļš skĕrsa sâsm sirdîm.
Bĕrzs.

160. *Gaŭa gaŭa meda—skĕrsm krekļis mugurâ.*
Bĕrzs.
Balts causs, zaļî spirnî.
Bĕrzs
Âdas plaŭ, čĕļa lâde, papâdî šnâj, degumâ trâpa
B....ls.
Kas tec par tsausi bez mûlesî
Bezmûrs.
Tsausiņa liks degaus.
Bezmûrs.

165. *Mazs čirkļš (v. pakâds čirs) cirsm pasmâlî izlsa.*
Bezmûrs.

Kas baismâks par kr̃izmu?
Bezmûrs.
Maza mazu gaspatĭņa, sauga savuju pakaĭņa.
Bezmûrs.

Nedzirs dziram ceļa râdu.
Bezmûrs.
Kaĭpum bankî (v. baku bumbu) pekuâ.
Bezmûrs.

170. *Desmt cirn celk maisa (v. tîkla) par kalna pâri.*
Bikses apeldz.
Trca bra jumprava—lâdu spĭnâj.
Bize.
Zirgs zeldz, agnus mudî.
Bize.

Кто идетъ поперекъ въ церковь?
Дыня, которое носятъ.
Связанъ какъ сноп, но не сноп; повѣшенъ какъ воръ, но не воръ.
Дыня съ колыбели.
Семилѣтніе качаются. утренняя звѣзда лаютъ (v. суслики лаютъ къ сухомъ деревѣ; дубокъ ржетъ)—всѣмъ слышно, одна разумѣетъ.
Дыня съ колыбели.
Сонный у сонного крадетъ.
Дыня сосетъ ночью мужтерискую грудь.
Живой живого ѣстъ, другъ другу смотрятъ въ глаза.
Дыня, которое сосетъ.
Волкъ безъ зубовъ, она безъ костей.
Дыня, кова грудь сосетъ.
Связываютъ какъ бора, любятъ какъ сердце.
Ребенокъ.
Котелокъ тошетъ, дужка остается
Дитя умретъ, имя останется.
Большой, большой мужикъ въ годъ одинъ разъ только си....
Береза.
Большой, большой мужикъ съ поперекъ спитымъ сюртукомъ.
Береза съ берестой.
Длинна, длинна дыа—на ней сорочка поперекъ надѣта.
Береза съ бѣлой берестой.
Бѣлый гусь, зеленыя крылья.
Береза.
Ружье изъ кожи, пули изъ вѣтра стрѣлаютъ въ пятно, въ носъ попадаетъ.
Е...къ.
Что это за судья—безъ языка?
Безмѣнъ.
У судьи носъ кривой.
Безмѣнъ.
Маленькій человѣчекъ (v. повѣшенный человѣкъ) всему свѣту судья.
Безмѣнъ.
Что справедливѣе царя?
Безмѣнъ.
Маленькая, маленькая госножа, тяжеленькая, тяжеленькая з....да
Безмѣнъ.
Мертвый живому дорогу указываетъ.
Безмѣнъ.
У слуги жиръ (v. круглый кусокъ жира) сзади.
Безмѣнъ.
Десять человѣкъ тащутъ мѣшокъ (v свѣтъ) по горѣ.
Подвязотъ штаны.
Тошка, тошка барышня, далеко плюетъ.
Ружье.
Конь ржетъ, огонь во ртѣ.
Ружье.

Dzelza tèvs, kàka mâte, sîki mazi bèrniņi—asins dzèrèj.

Bize.

Pilna kâds ādiņu, visas bez ļipiņu, durvis bez ziņģēm.

Bišu strops un bites.

175. *Rûcenis gal sētmalā, muša pilna rèdzes.*

Bišu strops.

Spriģdzeļa pādiņš sētmalā.

Bišu strops.

Vecmātej dūcenis rèdzêt.

Bišu strops.

Vecas mâtes rèdzêt ik dienas tieņa tur.

Bišu strops.

Kur suns nogul, kur krizuss ar sarn vara nevar pavèlêt?

Bišu strops.

180. *Sārkans kaltiņš zemê vārās.*

Bite.

Sārkans gailis zemê, sekste augšā.

Bite.

Dzīvs zèmu, dzīves rasavu—bez aseņu

Bite

Putns skrien pa gaisu (v. par Dievu mums) un saka: te mums spriņģi deg.

Bite un vaska sveèe.

Mazs mazs ķiriņš, ķiku ķikiņa pakala.

Bite.

185. *Raibs gùbiņa, zelta radziņi.*

Bite.

Maza mazu gùbiņa, sakls girds puncs.

Bite.

Mazs mazs ķiriņš, ass ass ciriņš—kur cirt, tur pumpst.

Bite.

Kuŗš ir tas visslabākais pasaulê un tas visslikākais cepelisz

Bite.

Cimā ir, mājā ir; kad uz ceļa satik—nepazīst, raj mājas jeb cima.

Bite.

190. *Nu rismazākā pasaules rìsprādzìtes dìdus.*

Bites medus.

Simtu bèrn kumelìņu pe cimas sildìtes èd.

Bites.

Ķèniņš ar sarn kuŗa spèka var ùd, bet auns ar ragu nevar.

Bites un strops.

Bìkses kāpšòtu galviņā pakārtas.

Bizes.

Mīžu kalns, zelta aka rìdā.

Bezgrunta ar sviestu rìdā.

Желѣзный отецъ, деревянная мать, крещеныя дѣтки — кровопійцы.

Ружье.

Цѣлый хлѣвъ овецъ, всѣ безъ хвостовъ; двери безъ петель.

Улей и пчелы.

Хрюкъ (?) лежитъ у забора, брюхо полно мухъ.

Улей.

Горшочекъ сѣлъ у забора.

Улей.

У старухи шумъ въ брюхѣ.

Улей

Въ брюхѣ старухи каждый день ярмарка.

Улей.

Гдѣ собака не спитъ. гдѣ даже царь со своимъ могуществомъ приказать не можетъ?

Улей.

Красный котелочекъ въ землѣ варится.

Свекла.

Красенъ пѣтухъ въ землѣ, гребень кверху.

Свекла.

Живъ лѣтомъ, живъ и зимою.—а безъ крови.

Пчела.

Птичка летитъ по воздуху (v. черезъ хрящъ Божій) и говоритъ: вотъ моя сѣчушка горитъ.

Пчела и восковая свѣча.

Маленькій, премаленькій мужичекъ съ :....ней изъ ломтей.

Пче.

Пестрая коровушка, золотые рожки.

Пчела.

Маленькая, маленькая коровушка, сладкое. (у нея) молочко.

Пчела.

Маленькій, маленькій человѣкъ, остренькій, остренькій топорикъ—куда врубъ, тамъ пухнетъ.

Пчела.

Которая самая лучшая птица, а (отъ нея) самое плохое жаркое?

Пчела.

Есть въ гостяхъ, есть и дома; встрѣчаю на дорогѣ, не знаешь, домашній-ли или гость.

Пчела.

У самой крошечной птички самое лакомое блюдо.

Пчелиный медъ.

Сотня гнѣдыхъ лошадокъ ѣдятъ у одних ясель.

Пчелы.

Царь со своимъ войскомъ можетъ воевать, но баранъ со своими рогами не можетъ.

Пчелы и улей.

Штаны повѣшены на кочанѣ.

Косы.

Ячменная гора, посреди золотой колодецъ.

Каша съ масломъ.

195. *Izšāst dļ'., sakrā laipas.*
Bļūda un kaņdec.
Ezers izsalst, raūdaves salaižis.
Bļūda un kaņdes.
Upīte izsikst, raūdaves pabīk.
Bļūda un kaņdes.
Mazs mazs ezeriņš, visapkārt zeņģeriņi.
Bļūda un ēdeļi.
Mežā dzimis, mežā audzis, nāk uz laūku valstīties.
Bluķis.

200. *Te lec, te dej, te pēdu nepazīst.*
Blusa.
Mēļus tup, mēļus lec, mēļuma pēdu nepazīst.
Blusa.

Tuvu jērs bez ļipas.
Blusa.
Mē'na cāku skraidā gar pīli—neēsus nelaiž īkšā.
Blusa.

Sīders sīksta kustiņa.
Blusa.

205. *Kuŗa zvēra gaļa tā gardībā; kad tē ēraūga, jav pirkstus laīza.*
Blusa.
Mē'na gārs, sārkans pīņķis uz mugaras.
Braūdiņa cēle.
Zaļi vārti, ābals cāciņš; gaiša mana dirpuse, ikšā silta agunīņa.
Braūdiņa padele.
Kas padara gaŗu bez pēda un stipru bez spē.kaŗ
Braūdiņas.
Sva d pa ceļa, desas blēņi.
Braūcēja.

210. *Ūtram rāda, pats neredz.*
Brīļe.
Es nā dīršu ēiuz'na ceŗm ļaudim gaŗā tureš, nā jaunim apsmīdz: lab' lem, kam manis nevajaga; bet cāl lam, kas manī nevar cālkāt.
Brīļes.
Mazs pdeiņš sārtu vīra, ēina zaļa kāja.
Brūkleņe.
Maza maza mutīņa, visapkārt cāku ceļiņš.
Brūšēn cēle.
Tē negremā, tē nerij, bet tūmēr daudzim gārds.
Bučūšņuks.

215. *Kas šādīn esmu, cit' vairs neesmu; tad cēļā mājā dzīvošu, pi cēļa gaļda sēdēšu.*
Brāle.
Sārkans cīņiņš, zaļa bārzdiņa.
Bučkāns.
Sārkans vērsis, zaļi ragi.
Bučkāns.

Высыхаетъ прудъ, сваливаются перекладины.
Блюдо и ложки.
Озеро вымерзаетъ, плотины опускаются.
Блюдо и ложки.
Рѣчка изсякаетъ, плотины остаются.
Блюдо и ложки.
Маленькое, маленькое озеро, вокруг его рыбаки.
Блюдо и водяне.
Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, приходитъ на поле валяться.
Земледѣльческій каткокъ.
Вотъ прыгаетъ, вотъ плаваетъ, вотъ и слѣдовъ не узнать.
Блоха.
Черный сидитъ, черный прыгаетъ, черного слѣдовъ не видать.
Блоха.
Турецкій ягненокъ безъ хвоста.
Блоха.
Черная свинья бѣгаетъ около замка — никто не впускаетъ.
Блоха.
Сидоръ валежникъ шевелитъ.
Блоха.
Мясо какого звѣря самое вкусное: какъ только его увидишь, тотчасъ пальцы облизываешь?
Блоха.
Черная корова, красная печать на спинѣ.
Бочка съ водкой.
Зеленыя ворота, яблоко въ воротахъ; чиста и снаружи, жаркій огонекъ внутри.
Бутылка съ водкой.
Кто дѣлаетъ умнымъ безъ ума, сильнымъ безъ силы?
Водка.
Баба идетъ по дорогѣ, кишки на колѣнахъ.
Бутыл и ложки.
Другому показываетъ, а самъ не видитъ.
Очки.
Я одинъ изъ двухъ; старыми людьми почитаемъ, молодыми осмѣянъ; хорошо тому, кому я не нуженъ; по горе тому, кто меня не можетъ употребить.
Очки.
Кучка красныхъ мужиковъ, одна только зеленая нога.
Брусника.
Маленькая, маленькая усадьба, кругомъ свиная дорожка.
Обитая кошка.
Не ѣдятъ, не глотаютъ,—а все-таки для многихъ вкусенъ.
Почтальонъ.
Чѣмъ я сегодня, тѣмъ ужъ не буду завтра; тогда ножницы въ другомъ домѣ, поспѣю за другимъ столомъ.
Невѣста.
Красный мужичекъ, зеленая бородка.
Морковь.
Красный бычекъ, зеленые рога.
Морковь.

Sarkans galdiņš apaksš zemes dzirā.
Barkāns.
Žuds pirti (v. *burlaks klīti*), *bērzda baikā.*
Barkāns.

220. *Krievs kapā, mati ārā.*
Barkans.
Zaļa baznīca, pīlēts tīrums.
Batelē ar kurķi.
Trīs papi'nam nedēļas nedēļās, nedzēriš, dzies uz ceseļa, uz pa mātes paskrējis.
Cāļi pa cīsas.
Balti kapā aizsl, visi sāli atnāk.
Cāļi.
Ubags dzīd baznīcā—ne durvis, ne lūgu.
Cāļis.
225. *Jā pāļk, jā pāļk mazāks: jā ābyem, jā pāļk lībiks.*
Caūrums (v. *lūgu slēgt un gaismu*).
Pī katras mājas mārvēklis pasāts.
Celiņyš pa mājas.
Virs, uz vira cepure.
Uz celma sēne.
Pīšu pasāle strupaušu.
Celmi.
Virs tup purci, sīna grīste ap kaklu.
Celms.
230. *Tīrs tīrs, gayš gayš—mužam galu nedabūs.*
Ceļš.

Mēra gadus krūzuse sēdzīe, dzeruis kaļ ap ciņa dūna nakti, bet nevar sakaļt.
Ceļš.
Lāls gayš galds, telēkis uz telēka.
Ceļš ar zirga pēdām:
Kad man bāta kājas rakas,
Tad es ķērtu dažu zagli:
Kad varētu paēdīs,
Tad es kāpu debesīs.
Ceļš.
Mazāks par zāli, lībiks par cisu kūkām.
Ceļš.
235. *Garāks par mežu* (v. *kārti*), *zemāks par zāli.*
Ceļš.
Tēva justu nevar salāvēt, mātes škīšu (v. *pāru*) *nevar izkarāt* (v. *izdalīt*).
Ceļš un upe (v. *dūmi*).
Lāla gayra tēva justa, nevar pārā salāvēt.
Ceļš.

Kas'd caūr visu pasaūli, un tūmēr pašk uz vdus.
Ceļš
Angšpēdu tukš uz vēderu pūtus.
Cepure.

Красный вытушекъ ходь земдею живетъ.
Морковь
Жидъ въ банѣ (v. *бурлакъ въ клѣти*), борода на дворѣ.
Морковь.
Русскій въ гробу, волосы изъ гроба.
Морковь.
Зеленая церковь, сѣрая колокольня.
Бутылка съ пробкой.
Три сапожникъ недѣли не ѣлъ, не пилъ, а живъ и здоровъ пріѣзжалъ къ матери.
Высаженный цвѣлатый.
Бѣлы уходитъ на войну, а приходитъ—разнаго цвѣта.
Цвѣлатый.
Пишій поетъ въ церкви—безъ дверей, безъ оконъ.
Цвѣлёнокъ
Чѣмъ больше прибавляешь, тѣмъ больше уменьшается; чѣмъ больше отнимаешь, тѣмъ больше увеличивается.
Дыра (v. *спинки и сошки*).
Къ каждой хатѣ мѣшалка приложена.
Дорожка вокругъ хаты.
Мужикъ, а на мужикѣ шапка.
На ивѣ грибъ.
Полонъ сѣчъ короткоухихъ.
Пни.
Мужикъ сидитъ въ болотѣ, сертукъ сѣна вокругъ шеи.
Пень.
Тепій тонкій, длинный длинный—никогда конца не найдешь.
Дорога.
Во времена мора (во время оно) цало деревъ . дятелъ долбитъ его день и ночь, а не можетъ раздолбить.
Дорога.
Большой, длинный столъ, (на немъ) тарелка на тарелкѣ.
Дороги со столами кольцы.
Еслибъ у меня были руки, ноги,
Я бы поймалъ много воровъ;
Еслибъ я могъ приподниматься,
Я бы подпался до небесъ.
Дорога.
Ниже травы, выше всѣхъ деревьевъ.
Дорога.
Выше лѣса (v. шеста), ниже травы.
Дорога.
Отцовскаго кушака не согнешь, материна сундука (v. приданое) не выгрузишь (v. раздвинешь).
Дорога и рыки (v. *овцы*).
Великъ, длинешь отцовскій кушакъ, нельзя его складывать въ сундукѣ для приданаго.
Дорога.
Кто идетъ по всему свѣту, а все-таки остается на мѣстѣ.
Дорога.
На спинѣ (лежа) пустъ, на брюхѣ—полонъ.
Шапка.

240. *Mazs mazs lāčēs sākam bunāim.*
Cēkurs (v. ezis).

Zuses apakš tilta klāgā.
Cilvēki mājās runā.

Diri stakles, uz tām stiklēm muca, uz tās mucas pads, uz tā pada mežs, iekš tā meža putni.
Cilvēks.

Diri stabi jūrā, uz tiem stabiņiem muca, uz tā mucu pāga (v. uz tās mucas diri airi), iekš tās pāgas diri zelta ābuli, uz tā pāga mežs, iekš tā meža putni.
Cilvēks.

Diri stabi, uz tiem stabiņiem mucīņa, uz tā mucīņa pārkšķēlājs, uz tā pārkšķēlāja ēdējs, uz tā ēdēja dzirdētājs, uz tā dzirdētāja glāzuoks, uz tā glāzuoka lids kalns, tanī kalnā lids mežs, mežā palks stāvu iekš.
Cilvēks.

245. *Es uzgāju dakšas,uz tām dakšām pumpis, uz tā pumpja mežs, iekš tā meža putni.*
Cilvēks.

Man tēj vecu peku, uz tā peka dakšas, uz tām dakšām stumpis, uz tā stumpa pumpis, uz tā pumpi mežs, iekš tā meža stērnas,—ai vilks, izdzer ārā.
Cilvēks.

Nasta pakāst, nesējs nepakāst.
Cilvēks un krēslis

Sadē dancidā, sadus kalnadā.
Sieus vecs cilvēks.

Kalni pīķi, lāgi tamši, kalniņš kalniņa nepazīst.
Cilvēks vecumā.

250. *Spanis sapūst* (v. *nosūkst*). *pasūns nesapūst* (v. *palīk*).
Cilvēks un viņa vārds.

Nu rīta ķetrim, pazdimi dīvim, vakarā trim.
Cilvēks.

Sārkans pājējs, kāka zirgs, zaļa pātaga rākā.
Cilvēks pirti.

Pr deribas un laulības
Tev manis vajaga:
Tāpēc ar mīļas meitiņas
Man labprāt dariņa,
Apģidā kāzu pārīņu,—
Ir zimā es ter sildīšu.
Cimdi.

Picas kātiņas (v. *pilis*), *vīnas pašas durvis* (v. *vivi pašī vārti*).
Cimds.

255. *Vini caurumā picas alus.*
Cimds.

Маленькій, маленькій медвѣженокъ въ крошечныхъ латахъ.
Сосновая шишка (v. *ежъ.*)

Гуси подъ мостомъ гогочутъ.
Люди говорятъ дома.

Двѣ жерди, на жердяхъ бочка, на бочкѣ горшокъ, на горшкѣ лѣсъ, въ лѣсу птицы.
Человѣкъ.

Два столба въ морѣ, на столбахъ бочка, на бочкѣ пуговка(на этой бочкѣ два весла). въ пуговкѣ два золотыхъ яблока, на пуговкѣ лѣсъ, въ лѣсу птицы.
Человѣкъ.

Два столба, на столбахъ бочечокъ, на бочечкѣ курлыкало. на курлыкалѣ ѣдало, на ѣдалѣ слухало, на слухалѣ глазникъ, на глазникѣ большая гора, на той горѣ большой лѣсъ, въ лѣсу много серицъ.
Человѣкъ.

Я нашелъ вилы, на вилахъ насосъ, на насосѣ лѣсъ, въ лѣсу птицы.
Человѣкъ.

У меня былъ старый грибъ, на томъ грибѣ вилы, на вилахъ тумба, на тумбѣ пуговка, на пуговкѣ лѣсъ, въ лѣсу серны,—входитъ волкъ. выгоняетъ вонъ.
Человѣкъ.

Ноша устаетъ, посыльщикъ не устаетъ.
Человѣкъ и стулъ.

Солнце на полдень, морозъ на верху горы.
Сѣдой старикъ.

Горы голы, окна темны, сосѣдъ не узнаетъ сосѣда.
Человѣкъ въ старости.

Ведро стоитъ (v. утонетъ), а веревка (съ него) не стоитъ (v. останется).
Человѣкъ и его имя

Утромъ на четырехъ, въ полдень на двухъ, вечеромъ на трехъ.
Человѣкъ.

Красный всадникъ, деревянный конь, зеленый батогъ въ рукѣ.
Парящійся въ банѣ.

При помолвкѣ и свадьбѣ
Ты нуждаешься во мнѣ;
Поэтому и милыя дѣвушки
Меня охотно приготовляютъ.
Запасаясь парочкою на свадьбѣ. —
Я тебя согрѣю и зимою
Перчатки.

Пять хлѣвовъ (v. зимовъ) одна только дверь (v. одни только ворота).
Перчатка.

Въ одной дырѣ пять пещеръ.
Перчатка.

Iķšņusē spalvaiņš, ārpusē spalvaiņš— dik plikā rīdā.

Cimds.

Puiš kūlis ūd puei lūpi uz vēzi un iznāk uz vēzi.

Pirkstainis cimds.

Pelēka aitiņa, ļūpi uz augšu.

Dūrainis cimds.

Maza mazu mūsiņa dzelleniņ mutiņām.

Cimtiņa (cimtis).

260. *Kīpars dauns radiņu bikšēm.*

Circenis (v. *sisenis*).

Kraiņš, bet pārtik na mežos cin.

Circenis.

Mazs mazs virsņš rūdiški grūdē.

Circenis.

Sadikkais kuprainais zubainais visus kramus (v. *visus ārējus*) *izskraidījis* (v. *apēdz*).

Circe.

Uz mežu ūd—uz mājām skudāz; uz mājām ūd—uz mežu skudās.

Cirvis uz augšu.

265. *Vīrs ūd pa ceļu, zubi ārpuķu!.*

Cirvis uz augšu.

Mežā kuks palīk par mežu zvēri.

Cirvja kāts.

Skalu kalūtis ūd pa ceļu (v. *lūs lūs prodūs*), *cīsu skalūm galā ieplīsāš.*

Cūka.

Pelaca maisiņš ūdrām kāpām.

Cūka.

Nabaģi ziņģē, baznīcagājēās.

Cūka ar .

270. *Saime ēd, galds runā.*

Cūka ar sirēnām.

Maza kladz, dzērēji klusu.

Cūka ar sirēnām.

Kā un nebrūkī lūpu brūķē prikš ēošanas?

Cūkas sapuš.

Ūdu ūdu ūzulu krūmi.

Cūska.

Nadre ir, bet rukī nevar pērt.

Cūska.

275. *Sīva kumādi.*

Cūska cīņā.

Spaķis mežā, ķekars upē, bādūds gaisā'.

Cūska, vēzis, mēnesis.

Spriģģis mežā, spriks pī Dīva, kukuļu mūža Dauģavā.

Cūska, zvaigzne, akmens.

Kas var tēva jūsu izrīdināt, mūžs pāru izcilāt!

Cūska un akmens.

Снутри въ волосахъ, снаружи въ волосахъ—голаго кладутъ посредине.

Рукавица (шерстяная).

Въ пять хлѣвовъ входитъ разомъ пять скотинъ и выходятъ разомъ.

Перчатка.

Сѣрая овечка съ хвостомъ на спинѣ.

Рукавица.

Маленькая, маленькая сестрица съ желтыми волосками.

Кочка.

Собачка (?) плаваетъ въ шестерыхъ штанахъ.

Сверчокъ (v. *стрекоза*).

Король, а сытъ однимъ хлѣбомъ.

Сверчокъ.

Маленькій, маленькій мужичекъ не по подлежащему(?) поетъ.

Сверчекъ.

Кривенькій, горбатенькій, зубастенькій всѣ пахоты объѣзжалъ.

Серпъ.

Идетъ въ лѣсъ—назадъ смотритъ; идетъ домой—въ лѣсъ смотритъ.

Топоръ на спинѣ.

Мужикъ идетъ по дорогѣ, зубы позади.

Топоръ за спиною.

Лѣсное дерево въ лѣсномъ звѣрѣ оборачивается.

Топорище.

Сколько лучинъ идетъ по дорогѣ (v. большой, большой сосѣдъ), у каждой лучины конецъ расщепанъ.

Свинья.

Мѣшочекъ мякины на четырехъ ногахъ.

Свинья.

Нищіе поютъ, церковь валится.

Свинья съ поросятами.

Семья ѣстъ, столъ говоритъ.

Свинья съ поросятами.

Бочка кричитъ, пьющіе молчатъ.

Свинья съ поросятами.

Что употребляютъ для чистки отъ самаго нечистаго животнаго?

Свиную щетину.

Чибу чабу*) въ дубовомъ кусту.

Змѣя.

Трость, а въ руки взять нельзя.

Змѣя.

Баба въ клубкѣ.

Змѣя въ кочкѣ.

Палка въ лѣсу, кисть въ рѣкѣ, ящикъ (коробка съ масломъ) въ воздухѣ.

Змѣя, ракъ, мыленъ.

Прыгунъ въ лѣсу, искрометъ (?) у Бога, пожѣстье съ хлѣбами въ Двинѣ.

Змѣя, звѣзда, камень.

Кто отцовскій полосъ раскалитъ, материнскій разложитъ!

Змѣя и камень.

*) Латышское звукоподражаніе шелесту.

Maza maza meitiņa (v. brālītis) ģirnava vidū (v. visiņģuskie ceļmalējkupš dgaram, tam dod kaknī.

Dadzis.

280. *Kāpīsis Vācītis stāv ceļmalā.*

Dadzis.

Dajeds tap uz zēļa nasļpakušāja laksāņa.

Dadzis.

Četrzari kaudzi met.

Dakšas.

Brīžm trīs ragi, brīžm dūci ragi; stās uebadi, maize klīdi nelīdis.

Dakšas.

Dieu gaba gals.

Dakšas.

285. *Lāps uz dāpa—ne adatas dūrena.*

Dakstiņa jumts.

Sadraba sārkī, zelta apkalde.

Darba dienas un svētdiņa.

Sešas reiz lapiņas, septiņs zelta dūdiņiņš.

Darba dienas un svētdiņa.

Sešām ašīm sadraba tilts, abas galus paļes zid.

Darba dienas un svētdiņas.

Kas ir tas eglākais darbs?

Cīņa darba sad.

290. *Augsts tērs, plata mūte, traks dēls (v. znāds). akla māte.*

Debesis (v. Dievs), pasaule, cilvēks, nakts.

Zemiņs kā Dievs, augstāks kā brīzīnis.

Debesis.

Palags klāts, zīmiņi klāst.

Debesis un zvaigznes.

Pēcka cīsmiņe, pilna ciņa pilduse.

Debesis un zvaigznes

Zila klēts cadmaļa, sadraba pīņņs tīkši.

Debesis un zvaigznes.

295. *Zils dedzis, balts ledzīņs, risnpkārt spīdošas cilts.*

Debesis, mēnesis, zvaigznes.

Cēla tāla plaiņa, pilna skaista lāpu; skaists skaists yaus, cēl skaistiņks zaglisīt (v. vaus pats yaus un vaus saus).

Debesis, zvaigznes, mēnesis, saule.

Lai skāmis, saus vidū.

Degunis.

Maizes gabals cirs durcim, sirsts vidū.

Degunis.

Dici dzen, dici ved, trešais pēdas nasļnāka.

Degunn špauc.

300. *Dāmu, dāmu, nāc ārā! Pici kungi tevi gaida ar tām raga pakašīņu.*

Degunn špauc.

Pici vīri vanaga d....ņa.

Degunn špauc.

Мала, мала дѣвочка (v. братецъ) нечреди пахоты (v. гостья стоитъ у дороги); кто идетъ мимо, тому дастъ гостинецъ.

Лопушокъ.

Оборванный Нѣмецъ стоитъ у дороги.

Лопушокъ.

Сидитъ Данило на межѣ, портки спалились.

Лопушокъ.

Четыре сучка стоятъ мечутъ.

Вилы.

Иногда три рога, иногда два рога; когда въ навозъ ими не попычешь, то и хлѣбъ въ клѣть не полѣзетъ.

Вилы.

Конецъ двухъ концовъ.

Вилы

Заплата на заплатѣ—ни стежка.

Черепичная кровля

Серебряный сюртукъ, золотой воротникъ.

Будничные дни и воскресенье.

Шесть медныхъ листочковъ, седьмое золотое яблочко.

Будничные дни и воскресенье.

Въ шесть сажень серебряный мостъ, на обоихъ концахъ цвѣтутъ цвѣты.

Будни и воскресные дни.

Какое дѣло легче всего?

Осмѣиваніе дѣла другого.

Огонь высокъ, мать широка, сынъ (v. зять) безъ ума, точь слѣпа.

Небо (v. Богъ), *сынъ, вѣтеръ, ночь.*

Ниже Бога, выше царя.

Небо.

Простыня разостлана, горошины сыплются.

Небо и звѣзды.

Серое покрывало, полно натыкано колосьями.

Небо и звѣзды.

Синее, широкое сукно, на немъ серебряныя пуговки.

Небо и звѣзды.

Синяя скатерть, бѣлая тарелка, кругомъ горящія свѣчи.

Небо, мѣсяцъ, звѣзды.

Великъ, великъ лугъ, полонъ краснаго сѣна: красивъ, красивъ пастухъ, а еще красивѣе воръ (v. одинъ только пастухъ и одна собака).

Небо, звѣзды, мѣсяцъ, солнце.

Великъ сарай, посрединѣ стѣна.

Носъ.

Кусокъ хлѣба надъ дверьми, посрединѣ масло.

Носъ.

Двое гонятъ, оба ведутъ, третій слѣды затираетъ.

Сморкаются.

Дидумъ, дадумъ, выходи! пятеро баръ ждутъ тебя съ роговыми затыльками.

Сморкаются.

Пять мужиковъ сокола ср... водятъ.

Сморкаются.

Piri ciri put pa durrim un saka: Skelmi nāc ārā!
Degunu ņuņu.

Brīžam tumš, brīžam gaiš, vaidi cits un ciri tas pats.
Dvna un naktš.

Kas tas par koku, kam dzeltēnas lapas— cēla puse balta, otra melna?
Dvna un naktš.

395. *Redzīgs tēvs, neredzīga māte.*
Dvna un naktš.

Divas meitenes: viena balta, otra melna: kad tā baltā nāk, tad tā melnā maļ; kad tā melnā nāk, tad tā baltā maļ.
Dvna un naktš.

Desmitsīgusbaltsvaidzētāvasākas, otrabaidzās.
Dvna un naktš.

Divas māsiņas vienā jūsā sasēdas.
Dvna un naktš.

Baltš aizd, melns atnāk.
Dvna un naktš.

310. *Ar ko sāli sālījuma?*
Sviķi. Dzeltenš, sīkpiņš.
Visam ķēniņam ir drangs, manam cim tik ne.
Dzrs.

Kas ir kuašāks par cēļu un plūšu lūdzi?
Dūmas.

Tēvs nav dzimis, dēls jau kapā. (v. jauna gaļa).
Dūmi (v. abas).

Kāre kūti (v. zirgs nav aizjāgts), aste gaisā.
Dūmi.

315. *Bebris kaņ iz istabas likām kājām.*
Dūmi.

Lāš bez mežš bērza lapas nepinēs.
Dūmi.

Deca pelags istabā lēnāmās.
Dūmi.

Mājas pelagi lēnt lēnāmās.
Dūmi.

Caūr paburkuī puņa kāš.
Dūmi caūr rijas lāgu.

320. *Kur ēdams, kur nedams, atkadis kur nāsi.*
Durvis

Vuņ sāni sīkš, otrī sakš; kājas kuš, galva žuš.
Durvis.

Ņiņšam, aņņšam, ar pirkst uz pāipinam.
Durvis.

Aizš var, atš var,—abgriežas vin nevar.
Durvis.

Пять мужиковъ приходятъ къ дверямъ и говорятъ: мошенникъ, выходи!

Смородина.

По временамъ темное, по временамъ свѣтлое, постоянно другое, а совершенно то же самое.

День и ночь.

Что это за дерево, у котораго двѣнадцать пятъ листьевъ — одна сторона бѣла, другая черна?

День и ночь.

Зрячій отецъ, слѣпая мать.

День и ночь.

Двѣ дѣвицы—одна бѣла, другая черна: когда бѣлая приходитъ, то черная убѣгаетъ: когда черная приходитъ, то бѣлая убѣгаетъ.

День и ночь.

Двѣ сестрицы въ большой враждѣ: одна начинается, другая кончается.

День и ночь.

Двѣ сестрицы одинымъ кушакомъ связаны.

День и ночь.

Бѣлое уходитъ, черное приходитъ.

День и ночь.

Чѣмъ мы соль солимъ?

(Словами:) *«Благовѣсть, милосердій Боже»*

У всѣхъ царей есть другъ, у меня только нѣтъ.

Вошь.

Что быстрѣе вѣтра и ружейной пули?

Мысли.

Отецъ еще не родился, а сынъ уже на войнѣ (v. на крышѣ).

Дымъ *).

Кобыла (еще) въ хлѣвѣ (v. конь еще не запряженъ), а хвостъ (уже) на воздухѣ

Дымъ.

Бобръ съ кривыми ногами подымается изъ избы.

Дымъ.

Большой густой лѣсъ, а не сѣсть и березоваго листа.

Дымъ.

Божье покрывало въ избѣ колышется

Дымъ.

Марьины простыни тамъ и качаются

Дымъ.

Сквозь рукавъ молоко цѣдятъ.

Дымъ сквозь окошко опять.

Куда ни пошелъ,—а все укусилъ пирогъ.

Дверь.

Одинъ бокъ грѣется, другой жерется; ноги таютъ, голова сохнетъ.

Дверь.

Наваливаемъ, отваливаемъ,—пальцами прилепливаемъ.

Дверь.

Могутъ уходить, могутъ приходить,—только оборачиваться не могутъ.

Дверь.

*) Загадка эта разлагается и такъ: Горитъ еще въ хлѣвѣ, а пить уже хочетъ.

Kā vidā cēlus, pī plānā plācena ķēris (v. bāleram krūtīs).

Durcis.

325. *Diri stāra, diri gala, pīkluis skuiņā, sedzis cauda.*

Durcis.

Divi vilki (v. lāči) lap, trešā lapsa dauca.

Durcis.

Durs dūs nakti, dabūšu gulēt.

Durcis.

Dūnu nakti d—ļaužu dibenam nevar nūdt.

Durcis.

Gaiņē gāja mazgāties, ādenīņā kaltēties.

Dzelzi ārdē.

330. *Sārkanus pīķīņš, melnus zīrgs.*

Dzelzis uz laktas.

Kāku zemē, kauda arklis, treļa zīda uzāķīņš.

Dzenis.

Sārkanu gāsaiņa astrā (v. zīdā, kauda sūtē) pasūta.

Dzērvena ūga.

Cimiņš ākšā, mārsmiņš ārā.

Dzeds.

Trīca gaņa jumpraca pār galeām gul.

Dzeds.

335. *Mūte ākšā, papi ārā.*

Dzeds.

Kā nevar kalnā uzcelt.

Dzijas kamols.

Ākšā spalvaiņš, ārā spalvaiņš, pa dreģi asi bāla spalvaiņš.

Dzijas kamols.

Vecā mātīte sāc rijas kaktā, gurāžu pīlus klēpīs.

Dzīļas kubuls.

Kas tē trīs rēz gadāz

Dzirkles.

340. *Mazāks kā blusa (v. kā putniņus), smagāks kā vēršis (v. kā lielus akmeņus).*

Dzirkste.

Eļļ mazu nepamet.

Dzirkstele.

Dīvi zuķīši (v. sumīši, guļļi) kangās kaltīs asinīs.

Dzīļnas.

Dīvi ļeļi, cīņa aste—kā cēlk, kā ļaunj.

Dzīļnacas.

Ķārkā kāvīs—nav kāvīs; balts kā sniegs—nav sniegs.

Dzīļnacas un mīļī.

345. *Vēders uz vēdera, cukurnas cidā.*

Dzīļnaca akmeņi.

Vebus uz vebna gul.

Dzīļnacas akmeņi.

Лишь только утромъ всталъ, какъ схватился за топкую лепешку (v. какъ отцу въ грудь).

Двери.

Двое стоятъ, двое лежатъ, пятый ходитъ, шестой водитъ.

Двери (косяки, притолока и порогъ, двери и отворяющій).

Два волка (v. медѣдя) сидятъ, третья лисица пляшетъ.

Двери и косяки.

Дай Богъ ночь, дали бы полежать.

Двери.

День и ночь ходитъ, а до дна (комнаты) не можетъ дойти.

Двери.

Въ огонь я шелъ сбыться, въ воду обсушиться:

Желѣзо закаляютъ.

Красный всадникъ, черный конь.

Желѣзо на наковальнѣ.

Деревянное поле, костяная соха, пахарь трехцѣтный.

Цѣпь.

Красная коровка на волоскѣ (v. на шелковой нитки, на костяной привязи) привязана.

Клюква.

Сосѣдъ въ избѣ, уселокъ на дворѣ.

Мышка.

Тонка, длинна барышня, надъ головами лежитъ.

Мышка.

Мать внутри (избы), а груди снаружи.

Мышка.

Чего нельзя втащить на гору?

Клубокъ за нитку.

Внутри изъ волосъ, снаружи изъ волосъ. девять сажень въ длину изъ волосъ.

Клубокъ пеньки.

Старушка сидитъ въ углу риги, полны колѣна горбушекъ.

Посуда съ кашемъ.

Кто ѣстъ три раза въ годъ?

Ножницы для стрижки овецъ.

Меньше блохи (v. крупинки), тяжелѣе быка (v. порядочнаго камня).

Искра.

Большой малаго не сѣстъ.

Искра

Два забѣгка (v. двѣ собачки, два вѣтуха) дерутся въ бѣлой крови.

Жернова.

Двое телятъ, одинъ хвостъ—какъ подерешь, такъ и закричитъ.

Жернова.

Ревѣтъ какъ медвѣдь,—а не медвѣдь; бѣлъ какъ снѣгъ,—а не снѣгъ.

Жернова и мука.

Брюхо на брюхѣ, дыра посрединѣ.

Жернова.

Чортъ лежитъ на чортѣ

Жернова.

Pelēks zirgs ar vīnu aci (v. *caurums uz muguras*), *apēd visu gadu arāmu.*

Dzīvaura akmens.

Vecis uz vecenī saplūjis.

Dzirnu akmeņi.

Vēršam caūra mugura.

Dzirnu akmens.

350. *Pelēks ucenis* (v. *vīrs*). *caūra mugura, apēd visu vasaras krājumu.*

Dzirnu akmens.

Pelēka adiņa, caūrums mugurā (v. *vina pate adiņa*).

Dzirnu akmens

Pelēks saus (v. *cisla, kaija*) *pelnās* (v. *gāj*) *gul.*

Dzirnu akmens.

Pelēks aunīņs kapsam brīv.

Dzirnu akmens.

Saus gul gabeni ielīdajis.

Dzirnu akmens.

355. *Dievs cēlus cepās, pabrs krīt zemē.*

Dzirnu akmeņi un mīti.

Kādis pie mīļņdajis.

Dzirnu akmens.

Balts saus (v. *kaīmiņš*) *ap pili* (v. *Rīgu*) *bīkā.*

Dzirnu akmens.

Pelēks runcis pelnus rāvās.

Dzirnu akmens.

Pelēks cepējs uzgulēdē, kauki pēd pa sauso.

Dzirnu akmens.

360. *Vērsis mauj, kauki pēd.*

Dzirnu akmens.

Bulis bāpa, uzbo gaisā.

Dzirnu akmens.

Pelēka adiņa, vina pate adiņa.

Dzirnu akmens.

Mežā dzimis, mežā audzis, krāmā nāk pārkšķēdams.

Eecēsas.

Zuse brēc, uzse klūdz (v. *cisla klukš*).

puntus salstādama.

Eecēsas.

365. *Bērni kļūdz, bērni brēcz kā ēdiens bēdīgāsēt!*

Eecēsas.

Zagļi zog, meitis jem, kungs dabā.

Ēd (*pirkšti, mēle, cēderis*).

Pīci cīci cīņdu cīlku gaja kalnu galīņā.

Ēd (*pirkšti un kaņģe*).

Visi kungi svārkus celk, trīs cuo uzcelk.

Eglc, pcide, puegle.

Virāņam abaģi bāņa scērķi magucī.

Eglc.

370. *Dzīci cilki pa tīruma skeci.*

Eglī.

Сѣрый конь съ однимъ глазомъ (v. съ дырою на спинѣ), съѣдаетъ всю годовую жатву.

Жернова.

Старикъ на старухѣ всѣлѣнился.

Жернова.

У быка дыра на спинѣ.

Жернова.

Сѣрый козелъ (v. мужикъ) съ дырой на спинѣ пожираетъ весь лѣтній сборъ.

Жернова.

Сѣрая овечка, дыра въ спинѣ (v одинъ только глазъ).

Жернова.

Сѣрая собачка (v. курица, сука) въ шелѣ (v. въ сѣнѣ) лежитъ.

Жернова.

Сѣрый барашекъ по снѣговой кучѣ бродитъ.

Жернова.

Песъ лежитъ, закатившись въ кучу.

Жернова.

Двѣ свиньи дерутся, нѣкая (съ нихъ) надѣлъ на-земь.

Жернова и зубья.

Боровъ ревѣлъ, всѣлѣнился.

Жернова.

Бѣлый песъ (v. кротъ) вокругъ лажка (v. Риги) бѣгаетъ.

Жернова.

Сѣрый котъ по шелку балуется.

Жернова.

Сѣрый боровъ въ загородкѣ, жиръ капаетъ по бокамъ.

Жернова.

Быкъ мычитъ, жиръ капаетъ.

Жернова.

Быкъ мычитъ, хвостъ вверхъ.

Ручной жерновъ.

Сѣрая овечка съ однимъ глазкомъ.

Жернова.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, въ поле проходитъ со скрипомъ.

Борона.

Гусь кричитъ, гусь гагакаетъ (v. курица клохочетъ), перекатывая зеленыя яица.

Борона.

Дѣти кричатъ, дѣти плачутъ: что станешь завтракать?!

Борона.

Воры воруютъ, лупь пришпастъ, баринъ получаетъ.

Гвоздь (*пальцы, языкъ, зубы*).

Пять мужиковъ ощипъ тащутъ на вершокъ высокой горы.

Вѣлъ (*пальцы и ложка*).

Всѣ баре сюртуки снимаютъ, трое только не снимаютъ.

Ель, сосна, можжевельникъ.

Стоитъ мужичекъ въ поросли, на немъ вѣчный кафтанъ надѣтъ.

Ель.

Два волка по пашнѣ бѣгаютъ.

Два барона.

Iz ādens dey ugunis

Ēļa.

Kas ā uekus nav,— un tomēr redzams?

Ēna.

Misas nav, kaidu nav, bet tomēr redzams.

Ēna.

Udeni neuzlikst, sabnas neēab, ugunī nesadeg.

Ēna.

Kākucis krūmā, plikpaūcis debesis.

Ēna un mēnesis.

Nevar pamāldt, nedz nostāvināt, nedz ne sadedzināt.

Ēna.

Apkārt nevar apēst, pāri nevar pārkāpt.

Ēna (v. *pakrēsla*).

Prekš pasdīnas iss, pēc pusdīnas gaŗš.

Ēna.

Pusaūdes dūgs bez d. ..s.

Ērce.

380. Brūns saudis baūbus krengejas laīž.

Ērcele.

Pa kaku skrien, zelta tīn.

Ērcele.

Mana (v. *zaļa čuska*) *pa baūka skrīn.*

Ēža.

Zaļa siksna pa kažāku.

Ēža krumā.

Kauga kreklis bez cīles.

Ēža.

385. Mēnus zārks, sīkla rāks, dzīvi mirayi iksā.

Ērcers, kodus, zīcis.

Mazs mazs bīdīs sīkim bruņam.

Ezis (v. *ežurs*).

Līs gaŗš kāks, cuna pate lapa—cuna puse baūta, ūdra zaļa.

Gadi zīma un casara.

Vienam tēvam četri bērni—dīcas mūsas, dīri brāļi; cecākam brāļīsam pušes zaļ uzdē, pastaraj māsiņaj jac baūta galviņa. Visi četri ā pa ceļu, cīts aiz cita tekādami, nekad kūpā nesanākdami.

Četri gadu laīki.

Līs līs ūzds, tam āzdam dirpaemit zaru, katram zaram četri perekļi, ka'ram perekļam septiņas ūdus, katraj ūdaj saes vārds.

Gads.

390. Vienam kungam dirpaemit mužu; katrī mužā četras sievas, katraj sievaj septiņi bērni—pa pusei baūli, pa pusei melni.

Gads.

Abi gaļi baūti, cīduciš zaļš.

Gads.

Sārkans nēzdadzs dirpaemit ākim

Gads.

Пзъ воды огонь горитъ.

Масло.

Что совсѣмъ ничто, а все-таки видимо?

Тьмь.

Тѣла нѣтъ, костей нѣтъ,—а все-таки видимо.

Тьмь.

Въ водѣ не тонетъ, въ соломѣ не шуршитъ, въ огнѣ не горитъ.

Тьмь.

Призракъ (?) въ кустѣ, лысый на небесахъ.

Тьмь и луна.

Нельзя ни догнать, ни утопить, ни сжечь.

Тьмь.

Нельзя ни кругомъ обойти, ни перешагнуть.

Тьмь (*сумерки*).

До обѣда коротко, послѣ обѣда длинно.

Тѣнь.

Морской нищій безъ з....ды.

Ежъ.

Бурая собачка бѣлые крендели кусаетъ.

Рубанокъ.

По дереву бѣжитъ, шелкъ крутитъ.

Рубанокъ.

Яловица (v. зеленая змѣя) по полю бѣжитъ.

Межа.

Зеленый ремень по кожуху.

Межа на пашнѣ.

Барская рубаха безъ швовъ.

Межа.

Черный гробъ, стеклянная крышка, живые мертвецы въ немъ.

Озеро, ледъ рыбы.

Маленькій, маленькій медвѣженокъ въ крошечныхъ латахъ.

Ежъ (v. *ежиная сосновая*).

Велико, длинно дерево, одинъ только листъ—одна сторона бѣлая, другая зеленая.

Зима и льто въ году.

У одного отца четверо дѣтей—двѣ сестрицы, два брата; у старшаго брата цвѣты цвѣтутъ за пазухой, а у младшей сестрицы бѣла головушка. Всѣ четыре идутъ по дорогѣ, бѣгутъ одинъ за другимъ, но никогда другъ друга не догоняютъ.

Четыре времена года.

Великъ, великъ дубъ, у того дуба двѣнадцать сучьевъ; на каждомъ сучьѣ по четыре гнѣзда, въ каждомъ гнѣздѣ по семи яицъ, у каждаго яйца свое прозвище.

Годъ.

У одного барина двѣнадцать пяхтей, въ каждомъ пяхтѣ по четыре жены, у каждой жены по семи дѣтей—на половину бѣлыхъ, на половину черныхъ.

Годъ.

Оба конца бѣлы, а середка зелена.

Годъ.

Красный платокъ съ двѣнадцатью крючками.

Годъ.

Mazs mazs virişš, gaļas birzda, kaida degunš skrūn brēkdams blogdams.

Gailis.

Vins virs nāk no Ķīķu, tam sārki simtu sīķu, kaida gimis, gaļas birzda.

Gailis.

395. *Mazs mazs virişš lupatāiņu kažociņu.*

Gailis.

Lds lds tīriņš nāk uz Kandavas, blogdams brēkdams, sārkus plēzdams.

Gailis.

Kas tas par cīņu, kam daidz sen, an tūmēr nav gērkaz

Gailis.

Kuŗš dzidātājs ar dūrē: seŗim gērka, un tūmēr nevaiņigs tap cepšz

Gailis.

Kūniņš ņ gar pīļ blogdams brēkdamš: gaļas ļūda uz galvas, dīrī blīvi zem šala.

Gailis.

400. *Vīrs klēdz, cīrs brēc, kārsaŗas (v. zāģis) gaļrī.*

Gailis.

Baīts kaļis lagā leu.

Gaisma.

Ne ķēku, ne gruba — labrīt pī lāga!

Gaisma

Mākoņu pulvis šķiņdās, zīdaiņa preckīgdamies, izdēj ālo apzēlda.

Gaisma un saule.

Zaķi kaŗ kukū.

Gaļa.

405. *Mežā dzimis, mežā audzis,—izmāk mudā par sāmuoku.*

Gulds.

Uzdā lops, uz tā lina cudzis.
Klāts gulds ar mazi.

Lda lda egle, a: tās egles līnī, uz tam linim mājs, uz tā māja maida, ap tē maida krauklī kuidai.

Gulds, galdants, ļūda, gaļa, ēdēji.

Cēdri brāļi upuka causs cepuces.

Gulds (v. mājas slāģi).

Cēdri mācēdāji sāc upuka causs kaucēles.

Gulds.

410. *Dies dida dina, dabāa ēst.*

Gulds.

Trīs brālīši. Vins lūd: dinaidēs nakti, trešais teic: man cauu alga.

Gulds, lugs un durcis.

Trīs ludzi. Vins saka: gribās ēst; ūdes saka: gribās dzērt; trešais saka: gribās gulēt.

Gulds, durcis, gulta.

Маленькій, маленькій мужичекъ, борода изъ мяса, носъ изъ кости, а самъ бѣжитъ съ крикомъ, съ ревомъ.

Петухъ.

Одинъ мужикъ приходитъ изъ Кикокъ [1]), у него кафтанъ изъ ста кусковъ, лицо изъ кости, борода изъ мяса.

Петухъ.

Маленькій, маленькій мужикъ, кожухъ изъ лохмотьевъ.

Петухъ.

Большой, большой молодецъ приходитъ изъ Кандавы**), съ крикомъ, съ воплемъ деретъ кафтанъ.

Петухъ.

Что за мужчина, женъ у него много, а грѣха нѣтъ?

Петухъ

Какой невѣсть грѣшитъ со многими женами, а все-таки жарится безъ вины.

Петухъ.

Царь мимо двора ходитъ, кричитъ, воетъ; блюдо говядины на головѣ, два блина подъ глоткой.

Петухъ.

Мужикъ, съ скребницей (v. съ пилой) на головѣ, кричитъ, воетъ.

Петухъ.

Бѣлый котъ въ окно лѣзетъ.

Сѣмя.

Ни писку, ни шуму—здравствуй у окна!

Рассвѣтъ.

Прилетаетъ птица-Эстонецъ вить гнѣздо по-украински (?), кладетъ яйцо позолоченое.

Рассвѣтъ и солнце.

Вора вѣшаютъ на деревѣ

Мясо.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу вырослъ, сотнулъ (?) вышелъ, сталъ хозяиномъ.

На дубѣ лежитъ, на льнѣ рожь.

Покрытый столъ съ хлѣбомъ.

Велика, велика ель, на ели лежитъ, на льнѣ глина, на глинѣ падаль, вокругъ падали вороны клюютъ.

Столъ, скатерть, блюда, мясо и подлитіе.

Четыре братья подъ одною шапкою.

Столъ (v. руки ногъ).

Четыре пастора (попа) стоятъ подъ одною (церковною) кафедрою.

Столъ.

Еслибъ Богъ далъ день, получить бы есть.

Столъ.

Три братца: одинъ проситъ два, другой ночи, а третій говоритъ: мнѣ все равно.

Столъ, окно и дверь.

Три товарища. Одинъ говоритъ: хочется ѣсть; другой говоритъ: хочется пить; третій говоритъ: хочется спать.

Столъ, дверь, постель.

*) Слово, начинающееся на крикъ петуха.

**) Игра словъ, такъ какъ слово Кандава означаетъ и мѣстечко въ Курляндской губерніи, и насѣсть.

Puduraiņš uzaug, visapkārt saule lec
Galds ēdot.

Kur mazs bērns sēž, bet lūs nevar sēdēt?
Apaļš galdā.

Maza maza iesvaļa —diri seses dzīvā.
Galva un acis.

Līdz nu vēl cēlās, tādai jumtā ķeģis.
Galva kasa.

Ik dienas nu mājām izeju, nu tūmēr palīku mājās.
Gliemezis.

Trīs asi, mūžs dīkts, maza bērna pirkstiņi.
Grāboklis.

Asi gaišters, pasaule gaiša māte. Kārtēji gaiši mazi bērni.
Grāboklis

Kājāts lāzis sīna kaudzi.
Grāboklis.

Ne kāks, nerāpēks, —tūmēr lopa un prāta dzīvam.
Grāmata.

Melni lapi, baltī laukā, gudram ganāt jāgana.
Grāmata.

Vācemē (v. viņi saūc: Krēvi) laužī cēlt, mūsēmē (v. šaj zemē). Vidzemēj skaidas lec.
Grāmata.

Kas izēcis visu bez mēlēs
Grāmata.

Baltā zemē melna sēkla.
Grāmata.

Rudza gāsniņa ā caūc visa pasaūli.
Grāmata.

Karaša uz plaukša, abi gali nūdausti.
Grāmata.

Lācis tup, zārnaī kust.
Grāpis.

Kur lācis tup (v. zaķis lec), tur melns palīk.
Grāpis.

Lels melns uzaūs, visapkārt saule lēc.
Grāpis ogumi.

Kubbis kaktā, ķedes kaktā.
Grāpis.

Dzelzs baūda, visapkārt saule spīd.
Grāpis ogumi.

Kabus ar ķeju sautās.
Grāvis.

Maza maza mucīņa, abi gali caūri.
Gredzens.

Aka bez dibena.
Gredzens

Apaļš un stīvs, meitām mīļš; meitām par labu, puišiņ par prieku.
Gredzens.

Вятрестый дубъ, вокругъ него солнце ходитъ.
Столъ, когда за нимъ ѣдятъ.

Гдѣ сидитъ маленькій ребенокъ а больной не можетъ сидѣть?
Ночь столомъ.

Мала, мала избушка, день свѣчи въ ней.
Голова и очи.

Лишь только утромъ всталъ, какъ за крышу уцѣпился
Голову чешутъ.

Каждый день выхожу изъ дома, а все-таки остаюсь дома.
Ракошница.

Отцовская сажень, материнскій аршинъ, а пальцы маленькаго ребенка.
Грабли.

Отецъ съ сажень, мать съ полсажени, маленькія дѣти съ четверть.
Грабли

Хапунь (?) стогъ сѣна лижетъ.
Грабли.

Пидересло, ни человѣкъ, а все таки листьевъ и умъ довоюю.
Книга.

Черная скотина, бѣлое поле, умному пастуху пасти.
Книга.

Въ Нѣмечинѣ (v. на томъ свѣтѣ, въ Ригѣ) бѣлую рубашку, въ нашу землю (v. въ этой землѣ, въ Лифляндіи) шепки летитъ.
Книга.

Кто разсказываетъ все безъ языка?
Книга.

На бѣлой землѣ черный постилъ
Книга.

Пестрая коровушка по всему міру ходитъ.
Книга.

Пирогъ на полкѣ, оба конца отломлены.
Книга.

Медвѣдь сидитъ, кишки шевелятся.
Котелъ.

Гдѣ медвѣдь сидитъ (v куда зайцъ прыгнулъ), тамъ черно остается.
Котелъ.

Большой черный дубъ, вокругъ него солнце ходитъ.
Котелъ на огнѣ.

Бочка въ углу, цѣли на шестѣ.
Котелъ.

Жедѣзное игро, вокругъ игра солнцъ свѣтитъ.
Котелъ на огнѣ.

Гора съ домомъ встрѣчаются.
Ротъ.

Малъ, малъ бочоночекъ, оба конца открыты.
Кольцо.

Колодецъ безъ дна.
Кольцо.

Кругло и тутъ, дѣвицамъ мило; дѣвицамъ въ пользу, парнямъ на радость.
Кольцо.

Apkārt apaļš, vidā caurums cisum cirš.
Gredzens.

Mīsu mucīņa, zelta stīpiņa.
Gredzens un pirksts.

Šās zemes mucīņa, Vāczemes stīpiņa
Gredzens.

440. *Kas smagāks par sēnim?*
Grēki.

Kēzars māk, ķēniņš māk, Dievs ēst nemāk.
Grēkus.

Staigājama, mīnama, Ak āda dālst.
Grīda.

Sārkans zirdziņš, melnas kamanas, balts ķiršņš sēd iksi.
Grīķis.

Maza maza mājiņa, balts kundziņš vidā.
Grīķis.

445. *Sārkāns uža kaušņiņš.*
Grīķa graudi.

Deva klētiņa (v. mahaga cepure) trim stāvīm.
Grīķa graudi.

Baltskaļdis, sārkana kājiņa.
Grīķa graudi.

Trim kaudēm klētiņa, beidzīa mīļa pilna.
Grīķa graudi.

Trim kaļķēm istabiņa, balts kundziņš vidā.
Grīķa graudi.

450. *Maza bēma klētiņa trim pakšam, baltu mīļu pilna.*
Grīķa graudi.

Vins uz ūdra, grib mutes dūt—bet nevar.
Grīdi un grīda.

Zuši jūrā, galvas uz mala.
Grīsti.

Vecs ķiršņš, sīrma bārdiņa.
Grīznis.

Bērni māli pabāsa (v. pa prāšu bērni dzimst, tad māte).
Gubiņas un kaudze.

455. *Sen gulvrs, bet lūmēr ik dienas jāsūsa.*
Gulta.

Cēdras kājas, viduvis lukš.
Gulta.

Nedzīes ēdrām kājām, dzīes dīvām kājām dzīvi.
Gulta un cilvēks.

Es miļiga pīkusnīšu, bet apnīkdama slimnīkām.
Gulta.

Pāna baznica lauzā (v. maza maza mājiņa, pāna baltu lauzā), ne tur lūga, ne turdurem.
Gurķis.

460. *Pats mazs, galva pāda smaga.*
Ļūdis gurķis.

Cīta dīķ, miksta izrelk.
Gurķus skābē

Вокругъ кругло, посрединѣ дыра—всѣмъ мило.
Колесо.

Мясная бочка, золотой обручь.
Колесо и пальцы.

Этой земли бочка, изъ Пѣмечины обручь.
Колесо.

Что тяжелѣе
Грѣхи.

Царь умѣетъ, король умѣетъ. Богъ только не умѣетъ.
Грѣшить.

По немъ ходятъ, топчутъ.—а (у него) только шкура напашивается.
Полъ.

Красный конекъ черныя санки, бѣлый мужичекъ ихъ сидитъ.
Гречиха.

Малъ, малъ домикъ, бѣлый баринъ въ немъ (живетъ).
Гречишное зерно.

Красный баранчикъ (?).
Гречишное зерно.

Божья клѣть (у нищенская шапка) о трехъ углахъ.
Гречишное зерно.

Бѣлая кошечка съ красною пожною.
Гречишное зерно.

Въ три грани клѣть, полная сѣтной муки.
Гречишное зерно.

Въ три грани избушка, бѣлый барчукъ посредищѣ.
Гречишное зерно

Маленькая, бурая клѣть въ три угла, полна бѣлой муки.
Гречишное зерно.

Одинъ на другомъ, хотятъ цѣловаться, да не могутъ.
Потолокъ и полъ.

Утри въ морѣ, головы (ихъ) на берегу.
Потолокъ.

Старъ мужичекъ, сѣденька бородка.
Свекла.

Дѣти мать родятъ (v. сперва (его родятъ, тогда только мать).
Конь и столъ.

Давно готово, а все-таки каждый день надо готовить.
Постель.

Четыре ноги, а середка пуста.
Постель.

Мертвый съ четырьмя ногами, а въ немъ живой съ двумя.
Кровать и человѣкъ.

Я мила усталымъ, но надоѣдлива больнымъ.
Кровать.

Полна церковь людей (v. маленькій домикъ, полонъ бѣлыхъ людей), стоитъ безъ оконъ, безъ дверей.
Огурецъ.

Сама мала, а голова въ полпуда.
Тыква

Твердъ, когда вкладываютъ; а мягокъ, когда вытаскиваютъ.
Огурцы солятъ.

Prikšā mugura, pakaļi rēdzes
Ģurnis.
Kad gļauda, tad ceļas; kad spaida, tad m...
Gāzi slauc.
Četrām sāksnām pāri velk.
Gāzi slauc.
465. *Diri velk, trešais stumj, ceturtais pakaļ tek.*
Gāzi slauc.

Čūbi čābi bagzdu krāmā?
Gāzi slauc.
Četras meitiņas tek kāku baznicā.
Gāzi slauc.
Četrasmāsiņas(v.četrikumdziņi) čmičmičmamā m...
(v. *čmā zābaka dauncā*).
Gāzi slauc.
Diri dadaji, diri lepeji, četri zemes stumpādāji.
Ģurs.
470. *Diri dūrēji, diri gļāzuki, četri zemes stumpādāji.*
ceas karūgu nesātaju.
Ģurs.
Diri lēpes, diri lūtas, četri zemes skrējējiņi, de-
viņš kuņa valdādājs.
Ģurs.
Četras lapiņas klēts paspārnī (v. pabillē).
Ģāzes papi.

Četri stabi (v. sesta ķērnā) pakšķē.
Gāzes papi.
Kalpiņš valda (v. jāj) sāmaku.
Hāps.
475. *Gulas (v. kaida) kalš, dzelza cīruls.*
Iwanki.
Pici pīki bakstījās.
Irbi adāt.
Pici ērzeļi dauca gar mammu uram durcīm.
Irbi adāt.
Četri stāc uz ceļas, pīkšās ā apkārt bārēdams.
Irbi adāt.

Zila guns ciņas laiza.
Iskapte.
480. *Zila kaza laiku laiza.*
Iskapte.
Baļa gārs ādu laiza.
Iskapte un zeme.
Salīcis sakņapiš zaļās māsas pērināks.
Iskapte.
Mulzs nav, zābi gan.
Iskapte.
Jū lādaka šmauc, jū mežs gūžās.
Iskapte un lādiņa.

Спереди спина, сзади брюхо.
Бедро.
Погладь—испыметъ, пожни—косу ...
Корову доить.
Четырьмя ремнями дворень тянутъ.
Корову доить.
Двое тянутъ, третій поталкиваетъ, а четвертый бѣжитъ позади.
Корову доить.
Чуба чаба *) въ орѣховый кустъ.
Корову доить.
Четыре дѣвицы бѣгутъ въ деревянную церковь.
Корову доить.
Четыре сестрицы (v. барчука) въ одну лужку сц... (v. въ одномъ сапогѣ плаутутъ).
Корову доить.
Два бодаста, двѣ ухтырки, четыре стучки по землѣ.
Корова.
Два бодаста, два глазаста, четыре земли топтаста, одинъ знаменщикъ.
Корова.
Два двоелистника, два свертка, четыре бѣгуна по землѣ, девятый воевода.
Корова.
Четыре яиочки подъ покровомъ клѣти (v. подъ мостомъ).
Сосцы у коровы.
Четыре столба (v. маслобойца) подъ клѣтью.
Сосцы у коровы.
Работникъ управляетъ хозяиномъ (v. ѣдетъ на хозяинѣ).
Запашка.
Котелъ изъ мяса (v. изъ кости), кушанье изъ желѣза.
Удила.
Пять толшихъ пихаются.
Вязальныя спицы.
Пять жеребцовъ плящутъ около дверей моего дома.
Вязальныя спицы.
Четверо стоятъ на мѣстѣ, пятый ходитъ кругомъ, настраиваетъ.
Вязальныя спицы.
Синяя корова кочки облизываетъ.
Коса.
Синяя коза лугъ облизываетъ.
Коса.
Бѣлая корова кожу лижетъ.
Коса и земля.
Женихъ зеленой пенькѣ скрипѣлся, сторобатился.
Коса
Рта нѣтъ, зубы есть.
Коса.
Чѣмъ шибче шмыгаетъ щука, тѣмъ больше падаетъ лѣсу.
Коса и жатва.

*) Слова, подражающія звуку текущаго при косьбѣ молока.

485. *Tanbīt' yeu prāta atslēdziņa, atslēd; tēva tēva padōmiņu.*

Iskapte.

«*Likā kruķa, kur tu teizi*»—*Puvēs skuķi, kā tu prasi?*

Iskapte un pīlava.

Zelta pēši tīramā.

Iskaptes.

Kēves naba magurā.

Istaba un skuķēnuks.

Pīks klājās, apģērbts nekļājās.

Istaba—skuķēna un neslaucīta

490. *Lāčis tup, zārums kust.*

Istaba.

Balts kā sniegs—neraid sniegs. zaļš kā zāle—neraid zāle, medus kā cēlums—neraid cēlums.

Ēra.

Mežā, mājā—ceļā cirtā.

Ēra.

Mēna gūes (v. *mēnes zirgs*) *caūrauna muguriņā.*

Jaunīs nauā.

Ūzkāpj, dūž, pabuz, izrok un—nūkāpj.

Jātnūks.

495 *E kur ērmus ūas dirgulcis; dīrām cukām, sešām kājām!*

Jātnūks.

Sešas kājas, divas galvas, viena dvēsele.

Jātnūks.

Augšā dvēsele, apakšā dvēsele, vidū ūda.

Jātnūks.

Virsū dzīvs, apakšā dzīvs, vidū nedzīvs.

Jātnūks.

Susuriņš tek pa ceļu: uz susura lupatiņš, lupatu ūzsliņš, uz ūzsliņa vecu peķi.

Jātnūks

500. *Pasaukti es atnācu, viņām kā-neķā atvesu.*

Jaunu sgudu.

Ej, brālīt, pa šū ceļiņu, es iešu pa tē ceļiņu: abi pamārkāsim salikšimiēs.

Jāsta.

Cūku ceļiņš ap istabu.

Jāsta ap vēdera (v. *caipagu*).

Vīci bazniekmuģi apakš viņa mūļēla.

Kājas pirkšti.

Jumprava (v. *skaista vīšņa*) *ir pacēļu* (v. *istabu, laūku*), *kārts pakaļā.*

Kaķe.

505. *Lika taure uz lūga.*

Kaķes aste.

Mīksts kā spilvens,—nava spilvens.

Kaķis.

Viņā galā ūdens, ūtrā galā kamāls, vidū spilvens.

Kaķis.

Чужой совлеменникъ! возьми ключъ разума, отвори прадѣдовское добро.

Коса.

«Кривая колѣка, куда ты бѣгаешь? —Бритая дѣвченка, что ты спрашиваешь?

*Коса и стьокосъ**).

Золотыя шпоры по полю ходятъ.

Коса.

Кобыла съ пупкомъ на спинѣ.

Пѣла и трубка.

Голое—пристойно, одѣтое—непристойно.

Пѣла—женская и женотная.

Медвѣдь сидитъ, кишки шевелятся.

Пѣла.

Бѣлъ какъ снѣгъ, а не снѣгъ: зеленъ какъ трава, а не трава: черенъ какъ чортъ, а не чортъ.

Черемуха.

И въ лѣсу, и дома—однимъ именемъ называется.

Ѣма **).

Черная корова (v. черный конь), съ дырой на спинѣ.

Крынка на хлѣбъ.

Валяется, засовываетъ, подержитъ—слѣзаетъ.

Всадникъ.

Какое чудовище тотъ двуглавый: у него двѣ руки, шесть ногъ!

Всадникъ.

Шесть ногъ, двѣ головы, одна душа.

Всадникъ.

Наверху душа, внизу душа, посрединѣ шкура.

Всадникъ.

Наверху живой, внизу живой, посрединѣ неживой.

Всадникъ.

Суслинъ (?) бѣжитъ по дорогѣ; на суслинѣ тряпочка, на тряпочкѣ зубокъ, на зубкѣ старый грибъ.

Всадникъ.

Въ новомъ я пришелъ и всѣмъ что-нибудь принесъ.

Новый годъ.

Иди, братецъ, по этой дорогѣ, я пойду по той: оба мы встрѣтимся на кузовной горѣ.

Кушакъ.

Свиная дорожка вокругъ избы.

Поясъ на женотѣ (v. *стьокѣ*).

Пять насторовъ (поповъ) подъ однимъ навѣсомъ.

Пальцы на ногѣ.

Барышня (v. красавица-гостья) идетъ по дорогѣ (v. по избѣ, двору), шесть сзади.

Кошка.

Кривая труба надъ окномъ.

Кошачій хвостъ.

Мягокъ, какъ подушка, но не подушка.

Кошка.

На одномъ концѣ вило, на другомъ клубокъ, посрединѣ подушка.

Кошка.

*) Сьокость (plava) полатынски женская рода.

**) Ѣма женское собственное имя (Ева) и названіе черемухи.

Jumpara dauci pa istabas vidu, baltis pakaļi.
Kaķis.

Purārs kāpa bēniņā, pacirnīte pakaļā
Kaķis.

510. *Vecā mātē skrēja pa istabas vidu, svārs pakaļā.*
Kaķis.

Tupējis tup, kareklīts kārājās; Dies dad tupiņ' kareklī baidīd
Kaķis skaidu uz desiņu rauj.

Pīkstu līkstis karājās, spalvaiņš skatījās.
Kaķis un desa.

Pīkstis stāv, spalvaiņš gūļ.
Kaķis un desa.

Sprūdī gaŗš virziņš, dzeltī gaŗa bārzda.
Kūlis.

515. *Zāļš ang zemē gaŗu sakni.*
Kūlis.

Žvelaka pirti, Vizes ārā.
Kalme.

Dagla cēka vēju rak.
Kamene.

Kā viz astes (ļipiņas) nevar kaklu izvākt?
Kamals.

Bezkājēs pa istabu skrēn (v. ceļu lēc).
Kamals.

520. *Kaŗagkalni kāda kāršām.*
Kamāls.

Kvasta krustiņš cāļa (v. runaņa) gaļa.
Kamals.

Gaŗa gaļa šķra zeŗgzaldiņa galeņa.
Kaņepe.

Lala gaŗa jumprava, pīnadzeguļdiņa (v. ata).
Kaņepe.

Dies dad sieviņa, kam ates galeņa.
Kaņepe.

525. *Vasaŗa cēļa, zemu gaŗs (v. sēkls).*
Kaņepe.

Pelēka (v. maza mazu) gaļiņa, baltš (v gaišs sadīs) puņķš (v. dzādz pana dud).
Kaņepe.

Galeņa ēd, āda pārdod (v. raŗkš), galus ir vilki neēd (v. gaļa sēž pī zemes).
Kaņepe.

Pīlna bārzdu gaŗdu.
Kaņepa galviņa.

Četri stabi jūŗā, simtacis (v. vaŗacikstes) vidū.
Kangas un šķēs.

530. *Pasgala jumprava viņā kājā stāv.*
Kāpūsta galva.

Maza mazu jumpraviņa, trejbrēņi lakatiņi.
Kāpusta galva.

540. *Maza mazu ēsiņa, sīnīs baltu vīlamiņa.*
Kāpusta galva.

Барышня плящетъ посреди избы, брюшко сзади.
Кошка.

Поваръ полѣзъ на чердакъ, уколошникъ сзади.
Кошка.

Старуха бѣгаетъ посреднтъ избы, грузъ сзади.
Кошка.

Сида сидитъ, виса виситъ; дай Богъ сидѣ вису отвѣдать.
Кошка смотритъ на колбасы въ боронѣ.

Голый кривой висѣлъ, волосатый смотрѣлъ
Кошка и колбаса.

Голый, стоитъ, волосатый подсматриваетъ.
Кошка и колбаса.

Мужичекъ съ четверть, борода съ локоть.
Брюква.

Яблоко ростетъ въ землѣ съ длиннымъ корнемъ.
Брюква.

Жидовка въ банѣ, косы внѣ бани.
Ирь.

Свинья съ обжогами межу ростъ.
Шмель.

Что за хвостъ на гору не влящишь?
Клубокъ.

Безногій по избѣ (v. по дорогѣ) бѣгаетъ.
Клубокъ.

Кангарскія горы*) вдоль и поперекъ.
Клубокъ.

Крестъ на крестъ цыплятина (v. соколье мясо).
Клубокъ.

Длинна, длинна баба съ дресвяной головой.
Конопля.

Высока, высока барышня, голова полна гвоздь (v. вшей).
Конопля.

Дай Богъ бабу, у которой вши въ головѣ.
Конопля.

Лѣтомъ с., зимою корова (v. масло).
Конопля.

Сѣрая (v. маленькая, маленькая) коровка, бѣлое (v. сладкое, вкусное) молочко (v. много молока дастъ).
Конопля.

Голову ѣдятъ, кожу продаютъ (v. носятъ), а мясо и волкъ не ѣстъ (v. бросаютъ на-земь).
Конопля.

Полна борода гвоздь.
Кисть конопли.

Четыре столба въ морѣ, стоглазый (v. радуга) посреднтъ.
Ткацкій станокъ и берда.

Барышня въ полѣ стоитъ на одной ногѣ.
Кочанъ капусты.

Маленькая, маленькая барышня съ тридевятью платочками.
Кочанъ капусты.

Маленькая, маленькая гостья, сотня бѣлыхъ покрывалъ.
Кочанъ капусты.

---

*) „Кангарскими горами" называютъ рядъ холмовъ въ Лифляндской губерніи.

Lels lids cmus- -medzîd sagarejam, negaida dzîdam—tur d rîsi cmaids.
Kapsēta.
Veca veca vecenīte, simta sakša mugurā.
Kāpāsta galva.
525. *Maza maza mātuṇa, simta mūra galvā.*
Kāpāsta galva.
Rāps uz dārpa, nav adubas dārzeņa.
Kāpusta galva (v. *pahna spalva*).
Vina kāja nabagam, lda galva cirīpam—nacēst kāja nabagam, saņemt galva cirīpam.
Kāpusta galva.

Maza maza cistiņa uz cmas kājas stāv.
Kāpusta galva.
Mc'ņa blusa dec (v. *mal*). *baltā gaļīņa izcelās* (v. *atnāk*)
Kāpusta sēkla un galva.
540. *Blusa zuši izprēt.*
Kāpusta sēkla un kāpāst.
Leeklīņa manis peeklis, dārziņā manis mājāklis—cina kāja nabagam, lda galva cirīpam.
Kāpāsta galviņa.
Kārtu kārtiņām Kaudava kalniņš.
Kāpusta galva.
Stampēts dedzēts—divi rēzes rādīs.
Kāpusti.
Nācēt manu kalliņu,
Sacēt manu galviņu,
Vāri tu ar cūkas gaļu,
Pāc tanka laba dadzu;
Srēkus tu nesplaidīsi.
Kāpusti.
545. *Lezekli manis peeklis,*
Dārziņā manis dzirnaliņš;
Nācēt saimnieks manu galvu,
Vāra tā ar cūkas gaļu,
Kad tē srēkus baidīsi,
Tad tu caivs nesplaidīsi.
Kāpusti.
Tīdens stāc uz cmas kājas,
Kāpusts
Vikš, cēks—izmet lekši.

Kaka tēvs, dzīdzuļa bērni.
Kārstuves.
Vins uz ādru bc, abi dieŗi bcēc
Kārstuves.
550. *Zaļas gal jūŗā, gaļas ārā.*
Kārts jaudā.
Dzēeves kaklīņ pur jūŗu pāri.
Kārts jaudā.
Stāvs iekšā, stāvs ārā—cūkmas pēc vāŗuma.
Kārts tīceņa āsīs.

Велико, велико село. — ни собачьяго лая, ни пѣтушьяго крика не слышно; всѣ туда идутъ погостить.
Кладбище.
Стара, стара старушечка, сто покрывалъ на ней.
Кочанъ капусты.
Мала, мала матушка, сто черчиковъ на головѣ.
Кочанъ капусты.
Заплата на заплатѣ—ни стежка.
Кочанъ капусты (v. *нерья на птицѣ*).
Одна нога у меня, бѣдняка, велика голова у меня, мужичка; отрубаютъ ногу у бѣдняка, расталкиваютъ голову у мужичка.
Кочанъ капусты.
Маленькая, маленькая курочка стоитъ на одной ногѣ.
Кочанъ капусты.
Черная блоха варыгиваетъ (v. уходитъ), а бѣлый лебедь подвлается (v. приходитъ).
Капустные сѣмя и кочанъ.
Блоха гуся высиживаетъ
Капустные сѣмя и кочанъ.
Въ чаршикахъ мое гнѣздо, въ саду моя хата; у меня, бѣдняка, одна нога; у меня, мужика, велика голова.
Кочанъ капусты.
Вся изъ слезъ горка Кандавская *).
Кочанъ капусты.
Телѣсенъ, давленъ. —дважды варенъ.
Капуста.
Перерубя мою шейку.
Разрубя мою головушку.
Сваря ее со свининою.
Прибавь и жиру хорошую долю:
Въ святки не будешь отлеживаться.
Капуста.
Въ чаршикѣ мое гнѣздышко,
Въ саду мое жилище;
Срубятъ хозяинъ мою голову.
Варить ее со свининой.
Когда въ святки ея покушаешь.
Тогда не станешь больше отлеживаться.
Капуста.
Яндюкъ стоитъ на одной ногѣ.
Капуста.
Шишкъ, шекъ—кудель выбрасываютъ.
Расчесывающій шерсть.
Деревянный отецъ, желѣзныя дѣти.
Скребница (для чески шерсти).
Одинъ на другаго вспрыгиваетъ, оба кричатъ.
Скребница.
Угорь лежитъ въ морѣ, хвостъ (торчитъ) вонъ.
Шестъ съ крыша.
Журавлиная шея по морю.
Шестъ съ крыша.
Тугъ внутри, тугъ вонъ. дыра противъ дыры.
Шестъ въ ушатѣ.

*) Кандава—городъ въ Курляндской губерніи.

Maza maza bumbiņa apakš zemes, visapkārt zaļumiņš.

Kartupelis.

Mazs mazs cīrulis pelnūs b....

Kartupelis.

555. *Gan mīļa miklaš, gan šūstu pasakas—ap tē cauu neredzu, kas gul dubes dibenā.*

Kartupelis.

Divi cauadzēni ap cauu zaviņu staipās.

Kāsi.

Maza maza jūriņa (v. lāu melna jūra), liks bērzs (v. dzelzs lāts) pāri.

Kalts un šķipa.

Dapurciņš uzaudžš, visapkārt saūde lēc.

Kalts ugunī.

Cigānu tap zelta krēslā.

Kalts ugunī.

560. *Baūdulīkās czeram visapkārt saūde tek.*

Kalts ugunī.

Saus aizskrēn, eda pakā.

Kalts un ugunskuris

Licis lap, zārums kaūst.

Kalts, kad cārds.

Lāa cesma šķra, cesma pate desa.

Kaudze.

Lāa plaūa mūte—lec jaūnās, bērni—ar jūsu.

Kaudze un kūli.

Tukša lukša cīsiņa, cauš pilš kaūķīņš.

Kaudze.

Vārna tap perekli, sauš caūr rēdera.

Kaudze.

Brāle sēd lejiņā (v. vecā mūte pareiš), krasta (v. raksta) mūce galvā.

Kaudze.

Pērnā kaūli, šāgada gaļa.

Kaudzes kaūi.

Pērnās kājas (v. aste), šāgada ļeļš.

Kaudzes bralķi.

570. *Brāle pi tēva, pakaļa pi tēva.*

Kaudzes eda un kaudze.

Brāli aizred, krēslis palķ.

Kaudzes ēda (v. kaūs un celms).

Pari gudi paziņa dārnieces galējuma.

Kaudzes eda.

Dzīvs ēd sāļūti (v. zāļūti), nāmiņš mirzūli.

Kažūķis.

Nākauts ā bazūnēi, nekauts nē.

Kažūķis.

575. *Mazs kaķēņš pi sīna kaudzes lūzās.*

Ķēķis.

Dzelteus zeldziņš bīzi (v. ķēķe ūnāju) brīn.

Ķemes audekli.

Маленький, маленький шарикъ подъ землею, кругомъ зелень.

Картофель.

Маленькій, маленькій мужичекъ въ ценьѣ б....тъ.

Картофель.

Разгадываю я загадки, разсказываю и сказки — все около того ценѣльнаго, что лежитъ на днѣ гряды.

Картофель.

Два сокольца вокругъ одной вѣточки тянутся.

Рукки (для витья).

Маленькое, маленькое (v. большое, черное) море, кривая береза (v. желѣзный мостъ) поперекъ.

Конецъ и оглобли.

Каранузикъ дубокъ, вокругъ него солнце ходитъ.

Конецъ въ огнѣ.

Цыганъ сидитъ на золотомъ креслѣ.

Конецъ въ огнѣ.

Есть озеро коробка, вокругъ него солнце ходитъ.

Конецъ въ огнѣ.

Песъ убѣгаетъ, мясо остается.

Конецъ и исчезаніе.

Медвѣдь сидитъ, кишки шевелятся.

Кипятій конецъ.

Велика, толста баба съ одной только кишкой.

Стогъ.

Велика, толста мать—безъ ногъ, дѣти—подвѣшаны.

Скирда и снопы.

Жирна, полна курочка съ одной только косточкой.

Стогъ.

Ворона сидитъ въ гнѣздѣ, вертѣлъ сквозь горохо.

Стогъ.

Невѣста сидитъ въ долинѣ (v. старуха въ болотѣ), чепецъ крестомъ (v. узорчатый) на головѣ.

Стогъ.

Прошлогодніе кости, нынѣшнетодшее мясо.

Шесты въ стогѣ.

Прошлогодня ноги (v. хвостъ), нынѣшній теленокъ.

Подставки для стога.

Невѣста (сама) у жениха, а з....ца у отца (осталась).

Стогъ и мясо, что онъ стоялъ.

Невѣсту уводятъ, кресло остается.

Стогъ (v. дерево и пень).

Пять лѣтъ я узнавалъ лежку яловицы.

Мѣсто стога (сѣна).

Живой ѣстъ соль (v. траву), а мертвый хлѣбъ.

*Тулупъ.**)

Когда убьютъ, идетъ въ церковь; пока живъ, не ходитъ.

Тулупъ.

Маленькій котикъ у стога сѣна облизывается.

Гребень.

Желтый конекъ по березняку (v. кобыла по Гауѣ**), въ бродъ идетъ.

Бердо и ткань.

---

*) Овцы, изъ шкуръ которыхъ дѣлаются тулупы, любятъ соль (v. ѣдятъ траву), а для дубленія овечьихъ шкуръ требуется мука (хлѣбъ).

**) Гауя, по имени Ад (Трейдеръ-Ад)—рѣка въ Лифляндской губерніи.

Nedzirs dzira velk pa purvs.
Kemps aiz ute.
Es bij jauna meita, man bij balta klēte; balta uspliva, sirkana tika; sieta kā akmins, usins kā zins.
Kezbere.

sādī, puts uecar.
Sacī klēpi.

580. *Visac cur sādī, bet cuņš eļļi uecar sādī.*
Sacī klēpi.
Bērns cur, ērs cur—cisi curc tikai puts uecar.
Sādī sacī klēpi.

Sālāks kā krāsns, mīkstāks kā zīdu.
Mātes klēpis.
Bagātaj jumpravaj cējs pās d...ā.
Klētes atslēgas cāmums.
Tu turi tarāki, es manu mūžiņ—pat pēc turāka mūžiņa lāgas.
Klēts un cēpa.
585 *Mazs mazs sandis cej dzīvu, cej nakti.*
Klūpkis.
Maza mazu jumprava, dzīvu nakti jājama.
Klūpkis.
Kā un zāļa cēļas, tā cāļi.
Klūpkis
Kust es kaža—nakust uecarac; cuņš es cuņja—izcuņš cuņa.
Kažpastaugs.
Kupraa mātc, gaņdis ķēs, puiks maza upaļa bērnuņa.
Krāsns, līc, mālc.
590 *Pampuls ķēs, cuņņa mātc, gaņdis sākkās, gludeņi (v. sāki mazi) bērni.*
Krāsns, dzīvu, līc un maizes kaļuļi.
Maza mazu mājiņa, pilna sārkanu gaņņiņu; uz mēļmis baldis, cidzra ārā.
Krāsns, kņķis, ogles.
Pilna kāšņa sārkanu siešņiņu.
Krāsns ogles.
Veczāte pipi, dzēsi cēļis.
Krāsns un dūmi.
Veci mātc kaklā tap; kas vāk dzīt, dzīt ceļu.
Krāsns
595. *Brāte sīļ kaklā, cukas (v. ciecuļi) klēpī.*
Krāsns (v. krāsns).
Mātc ir, zāļa nav.
Krāsns
Zieņs nav aizjūgts (v. zieņs stāvi), aste jau sviļā.
Krāsns un dūmi.

Veci mātc kaklā tap,—nakti bagāta, dzīva nebadzīga.
Krāsns un apaļas.
Apdāņuverss sasaukļ, ap Zemas svētkus sāk tīrīt.
Krāsns un sārņa.

Неживой живаго тащитъ къ смерти.
Грѣбень и вошь.

Я была молода, у меня было бѣлое платье; бѣлое спосилось, а покрасилась; сердце у меня каменное, а кровь какъ вино.
Вошка.

Другой можетъ сѣсть, самъ не можетъ встать.
Кольцо.

Вездѣ можно сидѣть, на одномъ мѣстѣ только нельзя.
На санныхъ колодкахъ.

Ребёнокъ можетъ, взрослый можетъ—не могутъ только я самъ не могу.
Сидятъ на санныхъ колодкахъ.

Теплѣе печи, мягче шерсти
Материнскія колѣни.

Богатой барышнѣ вѣтеръ дуетъ въ з...ну.
Скважина въ замкѣ отъ ключа.

Ты держишь держиму, я тычу тычиму—придетъ время, когда держима попросить тычимы.
Ключъ и рука.

Маленькая, маленькая собачка день и ночь лаетъ.
Щеколда.

Мала, мала барышня, день и ночь въ разъѣздѣ.
Щеколда.

Какъ утромъ всталъ, такъ и въ рукѣ.
Щеколда.

Кусать то кусаю, но откусить не могу: рвать то рву, но вырвать могу.
Клещи.

Кучеватый отецъ, длинохвостая мать, много маленькихъ, круглыхъ дѣтей.
Печь, заслонка, головни.

Бугристый отецъ, рогатая мать, длинохвостая нянька, гладкія (v. маленькія, премаленькія) дѣти.
Печь, кочерга, заслонка и головни.

Мала, мала избушка: полна красныхъ коровушекъ; входитъ черный бычекъ, выгоняетъ.
Печь, кочерга, уголья.

Полонъ закутъ красныхъ поросятъ.
Въ печкѣ уголья.

Старушка куритъ, небеса подымаются.
Печь и дымъ.

Старуха сидитъ въ углу: кто входитъ, подаетъ руку.
Печь.

Невѣста сидитъ въ углу, руки (v. рѣзка) на колѣнахъ.
Печь (v. кочерга).

Ротъ есть, зубовъ нѣту.
Печь.

Лошадь еще не запряжена (v. еще въ конюшнѣ), а хвостъ ужъ въ воздухѣ.
Печь и дымъ.

Старушка сидитъ въ углу,—ночью богата, днемъ бѣдна.
Печь и обувь.

Къ Иванову дню, а озеро замерзаетъ; къ Святкамъ, а яблоня цвѣтетъ.

600. *Līdz sāta paipala dzīlā aprandzīt, caj stropam cēl dzēsde.*
Kradzuiece sāta medu paşcabi pēc alus.
Koka Pēteris aris yanu.
Kruķis.
Chaps ar shadzi nizkrāsuć.
Kruķis un sāta.
Maza maza jumpraviņa, domu nakti bradjama.
Krūze.
Caurums pīed caurama, caka pār augurus.
Krūze.
605. *Caurums gabrī, cagelis uz augurus.*
Krūze.
Patnīņš ir bez bādīm, stārēt var bez kājām; kuzmiņa ir, bet nedī ādens tek pa degunu.
Krūze.
Koka pulus, liņu spārni.
Kuģis.
Mazs bulītis ā pa cēļu, pēdas nepazīst.
Kuģis.
Kas ā ne pa debesi,ne pa zemi,—an ūdenī maītas caīrāk, ar kā kuņga klēt?
Kuģis.
610. *Vīrs ā pa cēļu, krēsma kacate matē.*
Kuģis nāpadījis.
Vīrs ā pa cēļu, cegīs pakaļā.
Kuģis.
Līdz ar koka cirsaunīm, bet cedzēt nevar.
Koka sēde.
Padzimst, izaug, bet saūles nevedz.
Koka sēde.
Visu meža yaganu,nedres resnumu.
Koka sēde.
615. *Līdz pat zaīm, līdz pat zemes—nevedz nedz saūles, nedz mēnesa.*
Kōka sēde.
Līdz ar kakīm, līdz ar mežim (v. bīs gaŗš salms)—māzum saūli nevedējis
Koka sēde.
Āža ac.
Kaka zars.
Mežā dzimis, mežā audzis, uz rakstu nes—kā rand, tā rand (v. ņem klēpī, ganīt rand).
Kūkles.
Mežā cirsts, Rīgā pirkts, rakstu ganīt nakklējums.
Kūkles.
620. *Mežā dzimis, mežā audzis, bēra rakstu ganīt rand.*
Kūkles.
Pīlī pirkts, mājā nests, klēpī glabāts—ganīt rand.
Kūkles.
Kad pagem rakā, tad rand; kad nalk nāst, tad stāv klusu.
Kūkles.

Гадюка ползетъ переползла въ глубь земную посмотрѣть, есть ли еще въ ульѣ душа.
Коромысло плесть служенку за потерѣ за пчелъ.
Деревянный Петръ овецъ пасетъ.
Кочерга.
Пишій и пищая за печкой.
Кочерга и мехи.
Мала, мала барышня, день и ночь цѣлуется.
Кувшинъ.
Дыра противъ дыры, рука черезъ спину.
Кувшинъ.
Дыра въ головѣ, рожекъ на спинѣ.
Кувшинъ.
Птичка сѣть безъѣдная, можетъ стоять и безногая; зобикъ есть, но не ѣсть: вода течетъ по клюву.
Кувшинъ.
Деревянная птица, льняныя крылья.
Корабль.
Маленькій бычокъ идетъ по дорогѣ, слѣдокъ не видать.
Корабль.
Кто ходитъ ни по небу, ни по землѣ,—а добра больше носитъ, чѣмъ есть въ барской клѣти?
Корабль.
Мужикъ идетъ по дорогѣ. ложка сѣчана во ртѣ
Кабакъ съ пьяной во рту.
Мужикъ идетъ по дорогѣ. булка сзади.
Кабакъ.
До верхушекъ дерева, а видѣть нельзя.
Сердечная древесная.
Родится, вырастаетъ, а солнца не видитъ.
Сердечная древесная.
Вышиною въ цѣлый лѣсъ, а толщиною изъ тростникъ.
Сердечная древесная.
(Идетъ) до вѣтвей, (идетъ) до земли.—а не видитъ ни солнца, ни мѣсяца.
Сердечная древесная.
Бьется съ деревьями, плететъ съ лѣсами (v. длинная, длинная соломенка), а никогда солнца не видалъ.
Сердечная древесная.
Баранiй глазъ въ стѣнѣ.
Сучокъ въ деревѣ.
Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, на рукахъ носятъ—а все плачетъ (v. возьмешь на колѣна, горько плачетъ).
Гусли.
Въ лѣсу срубленъ, въ Ригѣ купленъ, на рукахъ жалобно баюкаемъ.
Гусли.
Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ—на отповскихъ рукахъ горько плачетъ.
Гусли.
Въ замкѣ купленъ, домой пришелъ, положи на колѣна—горько заплачетъ.
Гусли.
Когда возьмешь въ руки—плачетъ; когда положишь прочь—молчитъ.
Гусли.

Vers stâv, mati šņūc.
Kuks.

Mēms brēc bez mēles.
Kuks, kad ēkst.

Tēvs gaŗš, māte gaŗa, bērni vēl gaŗāki.
Kāks.

Jādi kanjās palīdē.
Kuļ.

Rej kā suns, tap kā suns—tāmēr nav suns.
Kaņa.

Kaņa ceļais krāsni kņāj.
Kuŗmis.

Kaudzi met, mešja nevedz.
Kuŗmis ceļ.

630. *Melns nesēdinās, tauks nebaŗinās.*
Kuŗmis.

Pastala bez auklas.
Kuŗpe.

Velna cirve bez asas.
Kuŗpe.

Dieķājis sēž uz trieķāji, cenķājis cēlā.
Kuŗpnieks.

Prāša mātiņa aphārt d.
Bēra ļāva.

635. *Kas kapās nekaŗamsē.*
Kēpa.

Cik gaisā zvaigžņu, tik zemē caurumu.
Labības gezme.

Mežā dzīva, visa zema kā mīmiņa gal.
Lācis.

Pasāmis pār spāņi.
Laipa pār dīķi.

Uz augstas d, uz cēdera cezuma celk.
Laiva.

640. *Virs aŗ pa laiķu, vagus nevedz.*
Laiva.

Ar dzīrēm cēdera pa dzīrēm d; brīžu kā cēļš apsnadzīts skrēn.
Laiva.

Dzīres baldams dirgu krāsē nes, aumāris—dirgu dečeldē.
Laiva

Ceļš bez smilšu, zirgs bez kāja, apakšā—naiv.
Laiva uz ūdeņa.

Stirna skrēn, pēdas zūd (v. *jūk*).
Laiva peld (v. *ēna*).

645. *Lāčiņ lāčiņ pa Daugavu, mežā zāģnas atslējās.*
Laiva.

Brauca brauca—pēdu nav, gružiņ gružiņ—usiņu nav.
Laiva.

Мужикъ стоитъ, в
Дерев

Нѣмой кричитъ безъ языка.
Дерево, когда скрипитъ.

Отецъ высокъ, мать высока, а дѣти еще в
Деревѣ.

Черти подъ мостомъ дерутся.
Молотятъ.

Лаетъ какъ кобель, сидитъ какъ кобель.—а все-таки не кобель.

Жаба-старуха печку кладетъ.
Кротъ.

Стогъ мечутъ, а кто мечетъ—не видать.
Кротъ роетъ.

Не палитъ—а черетъ, не коритъ—а жретъ.
Кротъ.

Кожаный лапоть безъ пурка.
Бапмакъ.

Чортовый лапоть безъ ушковъ.
Бапмакъ.

Двуногій сидитъ на трехногомъ, одноногій въ рукѣ.
Самоваръ, онъ, скамейка и онъ.

Матушка Прусачка по рукамъ ходитъ.
Баркē).

Что виситъ неповѣшено.
Паутина, сажа.

Сколько наверху звѣздъ, столько внизу дыръ.
Живо.

Въ лѣсу живетъ, всю зиму мертвецки спитъ.
Медвѣдь.

Перевязка черезъ ведро.
Переклинья черезъ прорѣ.

На спинѣ ходитъ, на брюхѣ грузъ тащитъ.
Лодка

Мужикъ пашетъ на полѣ, бороздъ не видать.
Лодка.

Съ живыми въ брюхѣ черезъ живыхъ ходитъ: подчасъ нагруженный эмпся какъ вѣтеръ.
Лодка.

Живой носитъ дорогой вѣнецъ мертвый—дорогую душу.
Лодка.

Дорога безъ песку, лошадь безъ ногъ, внизу—смерть.
Лодка на водѣ.

Козюля бѣжитъ, слѣды пропадаютъ.
Лодки плывутъ (v. *тонутъ*).

Кишки оставилъ въ лѣсу и — туда сюда по Двинѣ.
Лодка.

Ѣду, ѣду—слѣду нѣтъ, рѣжу, рѣжу—крови нѣтъ.
Лодка.

---

*) Такъ назывался налогъ, который поочередно относили къ тѣмъ крестьянамъ-ходокамъ, которые должны были посылать работниковъ на барщину; хозяинъ, получивъ налогъ, немедля отправлялъ работника на барскую работу, по окончаніи которой налогъ записывался въ другой крестьянскій дворъ.

Pazist bāca tapšanu, nepazīst aizsējuma.
Laiva.

Vācu skrū, baltā pīļ.
Laiva ejot.

Bļāda sēž, sabā mīkš (v. mīcē skabis).
Laiva braucot.

Bļāda zapā, bļāda galu
Laiva uz ūdeņa.

Vilņa . . . z cina kāju.
Laivotājs.

Sadās plankīņi laktiņā.
Laivotājs.

Rāda raku—caps!
Lapa kāš.

Kreī aizā, ķēdes pabāk.
Lapas uz zaļā zemāj mākuļ.

Rej kā suns—nav suns.
Lapsa.

Vbadzīņi bizenāja pavasaras saulītē, kulbes pabārstī azaļiņu zuzuņus.
Lapsenu pūznis.

Sviņa šņiņa sausā cyklē—cisi čākuri cinā gubi.
Laužas ā bazniči.

Mežus zīrgs, baltu jājējs, zaļa pātaga rokā.
Lāča pejās.

Rudenī pazīstu, pavasarī nomīstu, izskalošā bāgāze.
Ledus.

Vīrs mātes pazīstot, bet pats māti dzemdē.
Ledus.

Zemā tīkstošas, ezerā sūtus mājgļaunas pāri okeāns, galu sasīsi.
Ledus.

Zemā zaļa, augī rasarī piktīm ģīksl.
Ledus.

Dēi zīļi bebdīši apaļā zemes bitnīņā.
Lemeši.

Sākās sakenpis, dzīļumoka meitu pec.
Lemeši.

Ņu manus mātes muguru tu man, cīrēks, izrāvi, lajos tev kāpšaju ja cipas mosaka ar mani nesapīsi, tad augļa dūdūz nā tās tu nece-dzīsi.
Lemeši.

Zeigi manī rēķ, cīrēks us uz rokām; pats v. pad nerunā, bet visim mesa sēdība.
Lemeši.

Rāda gars pūlītē (v. pūlāvī).
Lideku ūdenī.

Pēra kauls, šņapā dīģāls; kuģī nāmā, gala pagrabā.
Lidnams.

Krāzers redz sēti, kungs ik dzimš. Dies nekad.
See Uzdiņa.

Гдѣ медвѣдь сидѣлъ—видать, куда ушелъ—не видать.
Лодка.

Ворона летитъ, жиръ капаетъ.
Лодка на волнѣ.

Въ блюдѣ сидитъ, въ похлёбку макаетъ (v. на смерть глядитъ).
Лодку требуетъ.

Блюдо въ сукѣ, въ блюдѣ мясо.
Лодка и человѣкъ.

Филинъ стоитъ на одной ногѣ.
Свѣчецъ.

Полка-солнце въ уголку.
Печь.

Кругомъ, купыркомъ—чапъ!
Листъ падаетъ.

Русскіе (солдаты) уходятъ, цѣни остаются.
Листья и сучья осенью.

Лаетъ какъ собака.—но не собака.
Листва.

Съ весенними солнышкомъ ищите разобѣжались, на дубовыхъ вѣточкахъ сумочки повѣсили.
Тяжёлая ось.

Дишь-долгъ изъ сухую ель— всѣ шишки въ одну кучу (валятся).
Люди идутъ въ церковь.

Черный конь,бѣлый всадникъ,зеленый батогъ въ рукѣ.
Полокъ, онъ человѣкъ парится вникомъ.

Осенью родится, весною умираетъ, на видъ какъ стекло.
Ледъ.

На матери родится, но самъ мать родитъ.
Ледъ.

Зимою мосты строитъ, лѣтомъ муку мелетъ; передъ по сладкому, ушибешь голову.
Ледъ.

Зимою зеленѣетъ и растетъ, а лѣтомъ чахнетъ и пропадаетъ.
Ледъ.

Два сизыхъ голубочка кружатся подъ землею.
Лемехи (сошники).

Сторбившись, съежившись, скатается за дочерью глубари.
Лемехи.

Изъ утробы моей матери ты меня, человѣкъ, вырвалъ, чтобъ я тебѣ служилъ; если ты утробу эту мою не расцарапаешь, то плодовъ много отъ нея не увидишь.
Лемехи.

Лошади меня тащутъ, люди носятъ на рукахъ; самъ ходить я не могу, но приношу всѣмъ благодать.
Лемехи.

Пестрая корова подъ мостомъ (v. подъ полкомъ).
Щука въ садѣ.

Прошлый годъ убитъ, нынѣшній годъ шкуру содрали; кости въ кухнѣ, а мясо въ погребѣ.
Ивъ.

Царь видитъ рѣдко, баринъ каждый день, а Богъ никогда.
Ричтиго себѣ.

670. *Cîrîna (?) dzal pûnuôi.*
Lina sêkla.
Maza maza mâîîya, brâni knudzuôi ikša
Lina gulêiņa un sêkļas.
Câku celîņi ap îstaba tek.
Lindraka stêrbeles.
Zaļâks kâ zâle, zâļâks kâ debesis, baltâks kâ sņegs.
Lini.
Na zemes augšams izaugums cîsmadaļa apgêrba:
uň ķêzara lâdz ķêņņam, uň ķêzara lâdz mutnņam, un mutnņa lâdz abuņam.
Lini.
675. *Es auga iz zemes, un apgâdâju ik katru.*
Lini.
Nupâc man matus, nacêt man galvu, nuc kaûlus âdeni.
Lini.
Adâ nauda, galvâ nauda, sauss kaûlus acêd.
Lini.
Smuidrs gajš uzâdzîs, zeltu pûņa galiņâ.
Lins.
Manam têvam bij vîns dârzs—
Šuîņa dârzs, tuîņa dârzs;
Iků tâ dârza bij vîns kalns—
Šuîņa kalns, tuîņa kalns;
Iků tâ kalna bij vîns zars—
Šuîņa zars, tuîņa zars;
Iků tâ zara bij vîns ligzds—
Šuîņa ligzds, tuîņa ligzds;
Iků tâ ligzda bij vîns puńš—
Šuîņa puńš, tuîņa puńš;
Iků tâ puńša bij vîns bêrns—
Šuîņa bêrns, tuîņa bêrns.
Lins.
680. *Krustam šķêrsam kaûdi, cena pâri mosa.*
Lins.
Suns rej, zubi bîst.
Linus mâsa.
Stîrn duž, tumšumâ izrelk, pasît pa ciskâm—labs!
Linus mâsa.
Ej ârâ, nâc îkšâ—dâd pakalnej mutes.
Linus vêrpj.
Putns skrîn, spârni pîl.
Latus mâksņa.
685. *Augšâ riba ribiņâja, zem palâda plikšķiņâja.*
Litus pêrkšņa lâkâ.
Lalâks par meža, mazâks par zâli.
Latus.
Gaņa gaņa jumprava, rîdaļa bêrni.
Lîze uz maizes klaipi.

Чижикъ (?) носъ въ сверчекъ.
Льняное сѣмя.
Мало, мало помѣстье, коричневые бане въ ней.
Льняная головка и сѣмена.
Свинья дорожки покрутъ избы идутъ.
Глазки у тики.
Зеленѣе травы, синѣе неба, бѣлѣе снѣга.
Лѣсъ.

Изъ земли я выросъ и всѣхъ одѣваю: отъ царя до короля, отъ короля до бѣдняка, отъ бѣдняка до нищаго.
Лѣсъ.

Я выросталъ изъ земли и снабжалъ каждаго (необходимымъ).
Лѣсъ.

Выдираютъ у меня волосы, отрубаютъ у меня голову, бросаютъ кости въ воду.
Лѣсъ.

Въ кожѣ деньги, въ головѣ деньги*), костей не ѣстъ и собака.
Лѣсъ.

Строенъ, высокъ дубъ, золотая пуговка на макушкѣ.
Лѣсъ.

У моего отца былъ садъ —
Сюда садъ, туда садъ;
Въ томъ саду было дерево —
Сюда дерево, туда дерево;
На томъ деревѣ былъ сукъ —
Сюда сукъ, туда сукъ;
На томъ сукѣ было гнѣздо —
Сюда гнѣздо, туда гнѣздо;
Въ томъ гнѣздѣ было яйцо —
Сюда яйцо, туда яйцо;
Въ томъ яйцѣ былъ цѣпенышъ —
Сюда цѣпенышъ, туда цѣпенышъ.
Лѣсъ.

Кости вдоль и поперекъ, а тѣло (вездѣ) одно и тоже.
Лѣсъ.

Собака лаетъ, зубы сыплются.
Лѣсъ мнутъ.

Туго, когда всовываютъ, гнѣло, когда вытаскиваютъ, приколачиваютъ къ лавкѣ — хорошъ!
Лѣсъ мнутъ.

Выходи, входи — дай горкѣ поцѣлуй.
Лѣсъ прядутъ.

Птица летаетъ, съ крыльевъ капаетъ.
Трава.

Сверху такъ и трещитъ, а подъ нашёсомъ плещетъ.
Дождь съ громомъ.

Выше лѣса, ниже травы.
Дождь.

Длинна, длинна барышня, круглы дѣти.
Длинна и хльбы.

*) Т. е. льняное волокно, изъ котораго и льняное зерно, добываются только для выручки деньги.

Kakuma (kukucis) bērs, gayaste mātes cisi mazi bērniņi gludda mana galviņa.
Līze un kakuļi.

Seši sieni kaudziņi, katris savā stelliņā
Lāga ēdes.

690. *Kuŗā sauā zeņģuzīte.*
Lugi istabi.
Ikšā gaŭss, ārā gaŭss, vidū dirst krusta stabi
Lags.

Tēļam caiba p...la.
Lags.
Krustim šķēršam kaŭki likti, putnosa caūri spīd.
Lags.
Mēļuo sieu ghāņa aviņ.
Lags.

695. *Mēļuo (v. kaka) vēža, lutti (v. stikla) laŭki.*
Lāgs.
Krasta krustim, šķēršam šķēršam—caūri spīd.
Lags.
Stiķīņa stiķīņa, vēža vēžiņa—risiņa stiķīņa caūri redz.
Lāgs.
Stiŗpa stiŗpiņa, vēža vēžiņa—ne dzīva mīra, ne nakti mūga.
Lags.
Vina pase sālst, ūdra saldst.
Lāgs.

700. *Kŗeej sāni sadāpdi.*
Lags.
Dieŗi vaiņi; eus saka: saulāks cakars, dabāšu galeņš; dzes saka: labda man dzīva, labda man naktš.
Lags un šlagans.
Dies dud gaisma, dabāšu redzēt!
Dies dud gaisma, dabāšu ēst!
Lags un galds.
Angstāks kā zīrgs, zemāks kā gaŭss (v. kaķe).
Lāks.
Dzīvs lādams zāli ēd, mamiŗis maizi pelna.
Lāpa ādu.

705. *Ar eina pagāli dieŗus krāsnes izkuŗina.*
Lāps ar mēli degunu izlāza.
Kalnus lejas izskraidājis, a mamiŗis bazuiēs.
Lāpa ādu (v. kažoks).

Vinam ķēvam bija trīs dēliņi: eus mahags, ūdzs zagļis, trešais slepkava.
Mācītajs, apiķāts, dakteris.
Melns gulbis pa nedeļu reiz bakā uzlec.
Mācītajs

Zuŗi āzalu (v. kaks circi) pazīst, bet āzals zarus (v. circi kāku) nepazīst.
Mācītajs un draudze.

Сутуловатый (?) отецъ, длинноносая мать; всѣ маленькія дѣти гладятъ мою головку.
Домъ и хлѣбы.

Шесть бѣлыхъ коней, каждый въ своемъ стойлѣ.
Стекла въ окнѣ.

Въ каждой стѣнѣ по звѣздочкѣ.
Окна въ избѣ.

Снутри свѣтло, снаружи свѣтло, посреди два столба крестомъ.
Окно.

У теленка пестрая з....ца.
Окно.

Вдоль и поперекъ кости положены, само тѣло прозрачно.
Окно

Черная баба, стеклянные глаза.
Окно.

Черна (v. деревянная) межа, бѣлы (v. стеклянные) поля.
Окно.

Вдоль вдоль, поперекъ поперекъ — прозрачно
Окно.

Полоса на полосѣ, межа на межѣ — всѣ полосы прозрачны.
Окно.

Полоса на полосѣ, межа на межѣ — нѣтъ ни покоя, ни почью сна.
Окно.

Одна сторона грѣется, другая мерзнетъ.
Окно.

У кобылы бока зашлачены.
Окно.

Двое разговариваютъ; одинъ говоритъ: «пришелъ вечеръ, отдохну;» другой говоритъ: «такова для меня день, такова и ночь».
Окно и порогъ.

Дай Богъ денекъ, достанется мнѣ погладѣть!
Дай Богъ денекъ, достанется мнѣ поѣсть!
Окно и столъ.

Выше коня, ниже коровы (v. кошки).
Душа.

Когда жнетъ, траву ѣстъ; когда мертвъ, деньги зарабатываетъ.
Коса животина.

Однимъ полѣномъ двѣ печки топятся.
Сказаніе языкомъ лижетъ подъ.

Наѣвшись по горамъ и долинамъ, идетъ мертвый въ церковь.
Коса животина (v. шуба).

У одного отца было трое сыновей: одинъ пищій, другой воръ, третій убійца.
Пастухъ (попъ), адвокатъ, лѣкарь.

Черный вѣтухъ въ недѣлю разъ на насѣстъ непремѣнно садится.
Пастухъ (на церковную каѳедру восходитъ).

Вѣтви знаютъ дубъ, а дубъ не знаетъ вѣтвей (v. дерево знаетъ топоръ, а топоръ дерева не знаетъ).
Попъ и прихожъ.

710. *Mežus âzis baltu bārdu ļkāpis kalnā brēc.*
Mācītajs.

Mežus kā vełns, kraukšaiņa kalna,—reiz pa nedēļu lakti lec.
Mācītajs.

Kraukļis pār sētiņu sacus bērnus baro.
Mācītajs un ļaudis.

Viss ir mežus, viss ir mežus—divas ļipiņas tik baltas.
Mācītajs.

Kraukšaiņš saus kalnā rej.
Mācītajs.

715. *Mežus auns baltā kalnā.*
Mācītajs

Visse mežā ļaužus, dīri kuki gaŗāki.
Mācītajs un skūlmeistars.

Mežma vācma lidināš, visi krūmi lāčiņās.
Mācītajs.

Maza maza maciņa pīņa melnu zīdu.
Magāne

Maza maza kļētiņa (v. *istabiņa*), *cēdiņa jumtiņš.*
Magāne.

720. *Maza maza istabiņa pīņa kambariņu; ik kapā kambariņā simtu matračiņu.*
Magāne.

Simtim simtim kamelīņu sīti ceļi paradi.
Maigļi.

Kaupu kāpiņa, pakalu atsēga.
Maiss.

Sešī cērši kāli, dzelza cārti prāksi.
Maize krāsnī.

Dīri daļa, dīri grasis (v. *kraūšs*), *cēl dīri skalās.*
Maizes mīcēja.

725. *Pīņa kāts ar aitņām, visus tās bez ļipiņām* (v. *bez galva, bez kāju*).
Maizes klaipi krāsnī.

Kuka vene, kaida duņuņā (v. *kuki tiek, kaida tiksi*), *kuslai gāzas—tad bās parēzi.*
Maizi mīca.

Stūra bluķ, miksta izcelk, cūkrams palīk, vēderu dabū.
Maizi mīca.

Nabagi stumjās, kuļes kust.
Maizi mīca.

Meičiņa laba gaŗda, abraūčiņās cīrsā kāp.
Maizi sāk mīcēt.

739. *Lāčis tupi, zīraus kust.*
Māja.

Balts lāčis (v. *mežus zirgs*), *raūčs mugurus kaŗš.*
Māja.

Siva uccar dzīvēt, kad cirs cīrsā nekāp.
Māja.

Черный козелъ съ бѣлою бородой влѣзъ въ чанъ и кричитъ.
Пасторъ на каѳедрѣ.

Какъ чортъ черенъ, шея полосата—разъ въ недѣлю на насѣстъ прыгаетъ.
Пасторъ.

Воронъ своихъ дѣтей черезъ заборъ кормитъ.
Пасторъ и прихожане.

Весь черенъ. весь черенъ—только два хвостика бѣлы.
Пасторъ.

Полосатая собака въ чану лаетъ.
Пасторъ.

Черный баранъ въ бѣломъ чану.
Пасторъ.

Весь лѣсъ ровенъ. только два дерева повыше.
Пасторъ и нач. учитель.

Черная ворона паритъ. всѣ кусты сгибаются.
Пасторъ.

Мала, мала бочка, черепьяныхъ жидовъ полна.
Макъ.

Мала. мала клѣть (v. изба), крыша съ шапачекъ.
Макъ.

Мала. мала избушка. полна чуланчиковъ: а въ каждомъ чуланчикѣ сто барашенъ.
Макъ.

Сотни сотенъ лошадокъ связаны одною вожжею.
Частоколъ.

Кованный закутъ, кованный замокъ.
Мышокъ.

Шесть колонъ въ закутѣ, желѣзными воротами заперты.
Хлѣбъ въ печи.

Двое колютъ, двое грозятъ (v. трясутся), еще двое смотрятъ.
Хлѣбопашца (руки, ноги, глаза).

Полонъ закутъ опецъ, всѣ безъ хвостовъ (v. безъ головы. безъ ногъ).
Хлѣбы въ печи.

Деревянный жолобъ, костяныя тычушки (v. въ деревѣ тикъ! въ кости тикъ!), шевельни бедрами—пойдетъ хорошо.
Хлѣбъ мнутъ.

Тутое всовываютъ, мягкое вытаскиваютъ. дыра остается, брюху достается.
Хлѣбъ мнутъ.

Нищіе толкаются, сумки шевелятся.
Хлѣбъ мнутъ.

Раскрывшись, дожидается хорошаго, а (онъ), засучивъ рукава, тончетъ потами.
Принимаются за мѣску хлѣба.

Медвѣдь сидитъ, кишки шевелятся.
Хата.

Бѣлый медвѣдь (v. черный конь), хребетъ (спина) съ дырой.
Хата.

Баба жить не можетъ, коли мужикъ на печь не лѣзетъ.
Хата.

Meža cirs, tirauma svārki.
Māja.
Akmeņa kāja, kāka rutpiš, sādmu cepure galvā.
Māja.

735. *Saliels, sakņupis dzīdumāka meitu preci* (v. *dzīlās elles dibenā*).
Makšķere.
Pa lugu dīn, pa lugu izlīn, sajauc pasaldi—nākamj kaņa (v. *izpūsta ļaudis*).
Makšķere (v. *tīklis*).
Sabaltis Mārtiņš pasīgsnē.
Māli.
Melns ut, sirkans izvāk.
Malka un ogles.
Krīts ūt uz mežu, biezda alpakaļ.
Malkas cirtējs ar cirvi pār pleciem.
740. *Ēd Vācēts, ed zvanīks.—ne uz galda likams, ne ar nazi griežams.*
Mātes krūts.
Ne vārams, ne cepams, ne uz šķīvi likams, ne ar nagriežams,—bet tikai dzeramš.
Mātes krūts.
Smalki smalki krūmiņi, mazi bulti zaķīši.
Mati un uzs.

Vīpaī skabis, asinis spļāj.
Medņiks.
Mazs pādziņš, gārda puteņa.
Medņa šūnis.
745. *Kisele redelēs.*
Medņa šūnis.
Pērs spej, vāks alspej.
Meitu adulā mātej.

Kas brīžam rīnā dzej, ja ūdeņa gan, un brīžam ūdeņi dzej, ja ūdeņa trūksl?
Melderis.
Mūsiņi manu mīnēja (v. *mīnumā*).
Mēle.
Nerīnš nevar patvīkt, kas es esmu, kā es pate.
Mēle.
750. *Bej suņīts, aizkrīt aiz slīgšņa.*
Mēle.
Sārkana kunīņa (v. *sārkans suns*) *aiz kalda vārtiņ* (v. *aiz baltu slīgšņa; aizsētas*) *rej* (v *tup*).
Mēle.
Kas asāks par zīdeni?
Mēle.
Kaltiņš kuldīt.
Mēle mutē.
Uzīda dēlītis purvā mirkšt.
Mēle.

Человѣкъ изъ лѣсу, кафтанъ съ поля
Хата.
Каменная нога, деревянное туловище, соломенная шляпа на головѣ.
Хата.
Горбатъ, крючковатъ за дочь глубочинка связается (v. въ адовой глубинѣ сидитъ).
Удочка.
Въ окно влѣзаетъ, въ окно вылѣзаетъ, весь міръ смущаетъ—рати побиваетъ (v. людей истребляетъ).
Удочка (v. *сѣть*).
Засохшій Мартынъ подъ порогомъ.
Глина.
Черный входитъ, красный выходитъ.
Дрова и уголья.
Русскій идетъ въ лѣсъ, борода сзади.
Дровосѣкъ съ топоромъ на плечахъ.
Ѣстъ Нѣмецъ, ѣстъ и крестьянинъ, а нельзя ни класть на столъ, ни рѣзать ножемъ.
Материнская грудь.
Нельзя ни варить, ни жарить, ни на тарелку класть, ни отрѣзать,—а только пить.
Материнская грудь.
Мелокъ, мелокъ кустарникъ, (въ немъ) малые, бѣлые зайчики.
Волосы и вши.
Въ огонь смотритъ, въ кровь плюетъ.
Охотникъ.
Маленькій горшочекъ вкусной похлебки.
Медъ въ сотахъ.
Кисель въ кадкахъ.
Медъ въ сотахъ.
Сундукъ съ приданымъ толкнетъ, а покрышка отталкиваетъ.
Дочь отвѣчаетъ матери.
Кто иногда пьетъ вино, когда воды вдоволь; а иногда воду, когда воды не достаетъ?
Мельникъ.
Отгадай моего загадчика.
Языкъ во рту.
Никто не можетъ сказать, кто я таковъ, какъ я самъ.
Языкъ.
Собачка лаетъ, занадаетъ за порогъ.
Языкъ.
Красная собачка за костяными воротами (v. за бѣлымъ порогомъ; за оградой) лаетъ (v. сидитъ).
Языкъ.
Что острѣе меча?
Языкъ.
Стамеска по рту.
Языкъ во рту.
Дубовая дощечка въ болотѣ мокнетъ.
Языкъ.

755. Slapjš galdiņš purcinjā—ne pūst, ne pel.
Mêle.

Diri grēdas bērzu malkas, vidū alkšņu pagalite.
Mêle.

Zaļa cisiņa, meļņa ūliņa.
Meļenе.

Klibais dzen, aklais ķeŗ, plikais ībāž aizšķē.
Meli.

Stulbais izraŭdzīja zaķi, klibais nuķēra, plikais ībēza aizšķē.
Meli.

760. Bunduls gaisā.
Mēnesis.

Zelta kamaŗs skaidmā.
Mēnesis.

Sēsta ciba ezerā.
Mēnesis.

Sirs ņuka paklīdē.
Mēnesis.

Baltacis kuņcēs.
Mēnesis un zvaigznes.

765. Balts zirgs pār cārtim skrāvis.
Mēnesis.

Šķukaŭts (v. upriciņa) aitas gaņa.
Mēnesis un zvaigznes.

Pēdu pūķa baltu kaŗu, cīņs puls āzitis dukurē.
Mēnesis un zvaigznes.

Dnas bākē—laj saule spīd kā spīdēdama—tu mani redzē nedabūsi; bet jū tumšāka nakts, jū skaidrāki mani redzi.
Mēnesis.

Šņāc un kust, bet tāmēr palik uz ēdas.
Mežs.

770. Galva nav pi debess, ne ar kājas pī zemes.
Migla.

Dūmi kāp pabeļā (ielejā).
Migla.

Kas mīļāks par bērni (v. cīņāks par dzelzi), saldāks par medu?
Migs.

Salik cīņu spaļeiņa pret ātru—lūpaļ gribis kā vakar.
Migs.

Balta kuce ap jūŗu gul.
Milti ap dzirnaviņ akmeņi.

775. Spainis mūgriņuš, saišķis palīdz.
Mirkuņis zārkā.

Lācis gul, zārnas kust.
Mistiklas.

Re kur ceļus čērāns kājām:
Visa mūsa mutē viņ!
Mutē bāž, ka negrēbis,
Un kad ībāž, tāda skaņa.

Мокрый столикъ въ болотцѣ ни гнѣтъ, ни плеснѣвѣетъ.
Языкъ.

Двѣ грады березовыхъ дровъ, посреди ольховое полѣно
Языкъ.

Зеленая курица, черное яйцо.
Черника.

Хромой гонитъ, слѣпой хватаетъ, голый суетъ за пазуху
Ложь.

Слѣпой увидѣлъ зайца, хромой поймалъ, голый сунулъ запазуху.
Ложь.

Маслянка въ воздухѣ.
Мьесяць (луна).

Золотой клубокъ въ щепкахъ.
Мьесяць.

Коробка съ масломъ въ озерѣ.
Мьесяць.

Кусокъ сыру подъ каѣтью.
Мьесяць.

Бѣлоглазый въ конопляѣ.
Мьесяць и звѣзды.

Бѣлый конь черезъ ворота смотритъ.
Мьесяць.

Шутъ (v. ломтикъ) овецъ пасетъ.
Мьесяць и звѣзды.

Полонъ сѣнокосъ бѣлыхъ козъ, одинъ только козликъ подгашиваетъ.
Мьесяць и звѣзды.

Днемъ—пускай солнце свѣтитъ какъ хочетъ—ты меня не увидишь; а чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ яснѣе увидишь меня.
Мьесяць.

Шумитъ и шевелится, а все-таки ни съ мѣста.
Лѣсъ.

Голова не въ небѣ, ноги не на землѣ.
Мгла (туманъ).

Дымъ дымится въ долинѣ
Мгла (туманъ).

Что милѣе невѣсты (v. что тверже желѣза), слаще меда?
Сонъ.

Смыкаютъ одну волосницу противъ другой — хочется также какъ и вчера.
Сонъ.

Бѣлая сука вокругъ моря лежитъ.
Мука вокругъ жернова.

Бедро опускается на дно, веревазка остается
Гробъ съ покойникомъ.

Медвѣдь лежитъ, кошки шевелятся.
Мялица.

Богъ такъ чудовище съ четырьмя ногами
Все тѣло изъ рта!
Въ роть (ему) суютъ, чего (оно) не хочетъ.
И когда исчезаютъ, далеко звучитъ.

Klūns un rēja mana māja,
Tur man mūca nakt' un dīn'.
Mīstiklas.

Suns rej, zūbi klab.
Mīstiklas.
asaras) bīst.
Mīstiklas.

789. *Kas pilsētā var, bet Vidzemē ir.*
Mīstiklas.

Dīri rūki stāv, trešā lapsa dančā.
Mīstiklas.

Dīri mežspas zaļā zāļa bandīte sasļas.
Sēkas mīti.

Dīci brāļi cauā jāshā sasti.
Sēkas mīti.

Sprīts rūcā, ālāts bārzdā.
Mīzis.

Mazs mazs rūdīs, asi gaja (v. *bārda*) *bārzda* (v. *bārzdiņa gaisā*).
Mīzis.

Zirgs stāļi, aste gresnus.
Mīzis.

Vāzemes gārej cauā mugura.
Muca.

Cauc naba pūzej, cauc mutī izcelsj.
Muca.

Mazs mazs virīņš, sajūsts dečiņām jūstinām.
Muca.

799. *Labāk mana sirdī izrelk, ne kā mana justa mājnē.*
Muca.

Vecā mūte kakli, bapiņa zūbās (v. *sēkas kāds rubā*).
Muca.

Kad bāš, tad p...; kad celk, tad m...
Muca un tapa.

Es gulu gulus, tu tupi tupus, rangi mana bapiņa (v. *esbura cauēnam izarbintājs*).
Iz mucas lecina.

Cūkaj d...sa uz mugurās.
Mucas spūda.

795. *Maza maza mājiņa, šaura šaura durcīņa; tur izbrūkdi bērnīņi, kas jampadzīmēš saldi, rūdi – dražāki,—kas sajauc visa pasaulī*
Mute un rīkstī.

Maza maza mutīņa, pilna balta vadzīņa.
Mute un zūbi.

Maza maza kūdiņa, pilna balta gūsaiņa.
Mute ar zūbīm.

Maza maza pūdziņa (v. *sērmaukša*) *ezera vidū.*
Naba.

Krusts priekšā, krusts pakaļā, dīri cesza sveces rūkās.
Nabags.

Гумно и рига мой домъ.
Тамъ меня мучатъ днемъ и ночью.
Мялка.

Собака лаетъ, зубы стучатъ.
Мялка.

Собака лаетъ, г.... сыплется (v. слезы сыплются).
Мялка.

Чего въ городѣ нѣтъ, то есть въ Лифляндіи (г. деревнѣ).
Мялка.

Два волка стоятъ, третья лисица плящетъ.
Мялка.

Двѣ сестрицы зеленой ленточкой связаны.
Плетень.

Два брата однимъ кушакомъ связаны.
Плетень.

Мужикъ въ четверть, а борода въ аршинъ.
Колось ячменя.

Маленькій, маленькій человѣчекъ, а (бѣлая) борода съ сажень (v. борода вверхъ).
Колосъ ячменя.

Конь въ стойлахъ, а хвостъ (торчитъ) вверхъ.
Ячмень.

У коровы изъ пѣвчишна дыра на спинѣ.
Бочка.

Пупкомъ пыхается, а ртомъ блевать будетъ.
Бочка.

Маленькій, маленькій мужичекъ, опоясанный десять кушаками.
Бочка.

Лучше чтобъ вынули мое сердце, чѣмъ расшевелили мой кушакъ.
Бочка.

Старуха въ углу, зубахъ (v палка отъ метлы въ рукахъ).
Бочка.

Когдавсовываютъ,тои ...тъ,когдавытаскиваютъ,тог..тъ.
Бочка и втулка.

Я лежя лежу, ты сидишь сидишь, щупаешь мою втулочку (v. я высверлилъ твою дыру).
Выпускаютъ жидкость изъ бочки.

У свиньи ж... на спинѣ.
Втулка бочки.

Маленькій, маленькій домикъ, узенькія, узенькія дверцы; отгуда выползаютъ ребятишки, только что родившіеся—сладкіе, горькіе, различные; они переполошатъ весь свѣтъ.
Ротъ и слова.

Мала, мала усадебка, бѣлыхъ клинышковъ полна.
Ротъ и зубы.

Малъ, малъ закутокъ, полонъ бѣлыхъ коровокъ.
Ротъ съ зубами.

Мала, мала пуговка (v. рябиновая ягода) впереди озера.
Пупъ.

Крестъ впереди, крестъ сзади, двѣ восковыя свѣчи въ рукахъ.
Нитій (сумы на-крестъ и палки).

800. *Ķēniņš (v. saule) it pa ceļu, diri sreers rūķi— eņģeļi parada, eņģeļi sapem.*
Nabags.

Lēla gaŗa sīksta pa visu pasaūli, nu vīnas puses sāk dzeļi kaļ.
Nakts un gaiļi.

Eglei par ceļu pārkrīdusi, neviņ nedz pāri pārkāpt, nedz apkārt apļ.
Nakts.

Sīriņa it raudādama, izkrit zelta aslēdziņa—mēnesiņš redz, saule paņem.
Nakts un rasa.

Dārta paprikšņ reca, tad janna.
Nakts un dīna.

897. *Visiņa sātmaļi kas gaŗam it, tam ķukuļi ūdiņā.*
Nātre.

Skaŗgis lup sātmaļi.
Nātre.

Zāŗnas caūr sinu aug.
Nātres.

Sažuris sakaļlis, visiņ aplidē.
Nauda.

Kam nav nej acu, nej dvēseles, nej kāja, nej rāku,—uņ tūmēr caūr visa pasaūli skrīņ.
Nauda.

810. *Maza maza māmiņa, visas pasaūles valdnīņece.*
Nauda.

Kam neraid, tas grib; kam iraid, tas izlaid.
Nauda.

Baļļa sīva pa kapīm sāŗgā.
Nāve.

Visi uņ manim bīstās un bēg; es tūmēr iznīcinu vīnmērkus uņ dažu vīsam sāka dzīvu.
Nāve.

Izskatīs janks un'šķīstz; bet kas mani baūdīs, mīrdams mīrs
Nāves zāles

815. *Zubi ie, mutes nav.*
Nazis.

Paēdis arcens dec kāļi.
Nazis ķešā.

Dzelzs cāka pa baļļu plaŗa daūčē.
Nazis un šķēres.

Sešām asīm gaŗa ķēve, zīme pīrē.
Nedeļa un sestdiena.

Lēls ūzuls sešām kuņīm; svēts putniņš (v. krusts) gaļā.
Nedeļa un sestdiena.

820. *Sešām kuņīm baznīcā, zelta paškis gaļā.*
Nedeļa un sestdiena.

Jēsus sadraba lapiņas, septiņās zelta sīkāsiņās.
Nedeļa un sestdiena.

Gaŗa gaŗa upsē, zelta lapu gaļā.
Nedeļa un sestdiena.

Lēla gaŗa egle sešu puņķu; katrā puņķā līgzds.

Nedeļa.

Царь (v. солнце) идетъ по дорогѣ, двѣ свѣчи въ рукахъ—ангелы сопровождаютъ, ангелы встрѣчаютъ.
Нитей.

Велика, длинна колода (протянулась) по всему міру. съ боку долбятъ дятлы.
Ночь и пьяухи.

Ель свалилась на дорогу, нельзя ни перешагнуть, ни кругомъ обойти.
Ночь.

Идетъ баба и плачетъ, роняетъ золотой ключикъ—мѣсяцъ видитъ (его), а солнце береть.
Ночь и роса.

Дарья сперва стара, а потомъ молода.
Ночь и день.

Гостья у забора; кто идетъ мимо, тому дастъ гостинецъ
Крапива.

Завистникъ сидитъ у забора.
Крапива.

Кишки сквозь стѣну прорастаютъ.
Крапива.

Засохшій, опрѣвшій, всѣмъ отвѣчаетъ.
Деньги.

У кого нѣтъ ни глазъ, ни души, ни ногъ, ни рукъ,—а все-таки по всему міру бѣгаетъ?
Деньги.

Маленькая, маленькая матушка владѣетъ всѣмъ свѣтомъ.
Деньги.

У кого нѣтъ, тотъ хочетъ; у кого есть, тотъ тратитъ.
Деньги.

Бѣлая баба по кладбищу ходитъ.
Смерть.

Всѣ меня боятся и избѣгаютъ; а все-таки: даю узниковъ и дарю всѣмъ сладкій покой.
Смерть.

На видъ я красивъ и чистъ; но кто меня съѣстъ, непремѣнно умретъ.
Ядъ.

Зубы есть, а рта нѣтъ.
Ножъ.

Пальпшись баранъ вырываетъ въ закутѣ.
Ножъ въ карманѣ.

Желѣзная спинка на бѣломъ лугу пляшетъ.
Ножъ и тарелка.

Въ шесть саженъ длиною кобыла, съ отмѣтиной во лбу.
Недѣля и воскресенье.

Великъ дубъ шестиграшникъ, святая птичка (v. святой крестъ) на концѣ.
Недѣля и воскресенье.

Изъ шести граней церковь, золотой пучекъ на концѣ.
Недѣля и воскресенье.

Шесть серебряныхъ листиковъ, средина—золотое яблочко.
Недѣля и воскресенье.

Длинна, длинна осина, золотой листъ на концѣ.
Недѣля и воскресенье.

Велика, длинна ель изъ шести суставовъ; на каждомъ суставѣ гнѣздо.
Недѣля.

Sešas baltas âbelītes, zelta krusts galâ.
Nedēļa un svētdiņa.

Ît kalnâ, ît lejâ—kaktiņ brâc!
Nestavas.

Stekļis uz stekļa, zīdeļis uz zīdeļa, cauna uste galâ.
Nīdre.

Divi kundziņi gul spilvenūs.
Vīres taukûs.

Nē jaunīm ļaudim apsmīt, nē vecīm gŭdāt.
Nūja.

Lab', kam neesmu vajadzīga; vai, kas mani valkâ.
Nūja.

Kuŗš gans nezin nekŭ nē Dīva.
Pagâns).*

Maza maza muciņa, krustiņš galâ.
Paegļa ūga.

Kas tās par pastalām: kŭ ugunī vīn taisa un vairs nē kājām neņēmuši?
Pakavi.

Kad tās uz kājām ĺik, tās ît uz galvu.
Pakavu naglas.

Sešas (v. *septiņas*) *zvaigznes Sitiņâ.*
Pakavu naglas.

Vērsis kūti, ragi ârā.
Pakšis (v. *siļa*).

Maza maza lādīte, âkšâ pulku ģelbiņu.
Pākste.

Atšķiri lubiņu, dabūsi kumâsiņu.
Pākste.

Balta zeme, melnas zvaigznes.
Papīrs.

Kuŗa sauļe nedz spīd, nedz sildа?
*Pasaûle *).*

Nedzīvs dzīvu nesa.
Pastala.

Zaķis (v. *siļķe*) *dīvām astēm.*
Pastala.

Vīnaj pelēcej dīci astiņas.
Pastala.

Dīci bēļi, četras astes.
Pastalas ar auklām.

Dīnu saridināļīs, nakti izstiņš.
Pastalas aukla.

Dīnu vazājās, nakti karājās.
Pastalas.

Padiņuļikuļakn (v. *šļipšļapn*), *pamīkšķukuņ!*
Pastalas.

Mūs cilkārt lūpiņš nesāja, bet nu mums cīvcks jānesā.
Pastalas.

Шесть бѣлыхъ яблонь, золотой крестъ на концѣ
Недѣля и воскресенье.

Идетъ вверхъ, идетъ внизъ—а въ уголъ банъ!
Коромысло.

Подпорка на подпоркѣ, парусъ на парусѣ, купій хвостъ на концѣ.
Тростникъ.

Два барчука спятъ въ подушкахъ.
Почки въ жиру.

Молодежью осмѣлимъ, стариками почитаемъ.
Палка.

Хорошо тому, для кого я не нужна; горе тому, кто во мнѣ нуждается.
Палка.

Какой пастухъ ничего не знаетъ о Богѣ (христіанскомъ).
Поганинъ).*

Маза, мала бочка, крестикъ на концѣ.
Можжевельная люда.

Что это за пасталы **), которыя дѣлаются только въ огнѣ и болѣе съ ногъ не снимаются?
Подковы.

Когда ихъ ставятъ на ноги, они ходятъ на головѣ.
Гвозди у подковъ.

Шесть (v. семь) звѣздъ въ созвѣздіи Плеядъ.
Гвозди въ подковѣ.

Быкъ въ закутѣ, а рога снаружи.
Уголь хитя (v. *матица*).

Малъ, малъ сундучекъ, внутри людно спятъ.
Спичекъ.

Разними лубочекъ, достанешь кусочекъ.
Спичекъ.

Бѣла земля, а звѣзды черны.
Бумага.

Какое солнце ни свѣтитъ, ни грѣетъ?
Сѣль, міръ).*

Мертвый живаго носитъ.
*Пасталы**).*

Заяцъ (v. сельдь) съ двумя хвостами.
Пасталы со шнурками.

У одной мышки два хвостика.
Пасталы.

Два теленка, четыре хвоста.
Пасталы со шнурками.

Днемъ свернувшись, ночью растанцовшись.
Шнурки пасталы.

Днемъ таскаются, по ночамъ висятъ.
Пасталы.

Днемъ лапъ лапъ, а ночью висъ висъ!
Пасталы.

Насъ прежде скотина носила, а нынче мы должны носить человѣка.
Пасталы.

*) Суть этихъ загадокъ состоитъ въ игрѣ словъ: gans—пастухъ, радянъ—поганинъ, язычникъ; sauļe- солнце, pasaûle—свѣтъ, міръ.

**) Пасталы—это лапти изъ коры, которые уже довольно давно у прибалтійскихъ Латышей вытѣснили изъ употребленія лыковые лапти.

Nākuts, izvārīts, apēsts—vēl dzīvs stāvā.
Pastalas.

Īsu rutīpi, gaņu asti, es cīrāksus nu lūpas pārmācu,—nu tumšr ar mani bērni spēlējās.
Pātaga.

850. *Veemāte sēd kaktā nūpuķējusēs.*
Pateķu bāļa.

Maza maza muciņa, dievjāds alutiņš.
Pauts.

Maza muciņa bez stīpiņu.
Pauts.

Maza maza muciņa bez stīpiņu bez dibena; nāk vīņas sulas celās dzīvība.
Pauts.

Maza maza bazuciņa (v. mazīņa)—neduvem, ne dibena (v. ne lūgu).
Pauts.

855. *Maza maza skapītis, ne arutsēģu sēdzams; drusku pakubīna—vaļā.*
Pauts.

Asīt mūri—rādās sudraba; atsāt sudraba—rādās zelts.
Pauts.

Cērt ledu—uzcērt sudrabu; cērt sudrabu—uzcērt zeltu.
Pauts.

Uz galda bults, nakrīt zemē— dzelbens.
Pauts.

Kaūls apkārt, gaļa vidū.
Pauts.

860. *Uz p...jas sprusis, kājstārpi sueis* (v. *apakš vēdera sulis*).
Pauts.

Kas dirrāz pīdzimst: pīrmā rāzi—gludens bults bē sniģs; ūdrā rāzi—rāja kāļuviks;—pēc viņš lup par dzudzūļiņ?
Pauts, cālis, gailis.

Žagata jūrā (v. *Rigā*), *aste laukā.*
Pavārnīce.

Mehu jūra, sārkans kuģis (?) *pēld nūpuķējis.*
Pavārnīce.

Mežā dzimis, mežā audzis, nāk uz laūku, palīk par saimnīci.
Pavārnīce.

865. *Zūsc skrīn, tauki pil.*
Pavārnīce.

Četri stabi, divi ragi, stabulīte pakaļā.
Pelē.

Dīvs tērs, Dīvs dēls! kas tur manā tuīlē? Divi ragi, četri stabi, stabulīte pakaļā.
Pelē.

Nāmiris dzīvu apglabā.
Pelnī un ogums.

Mehu zirgs, sārkans jājējs, zaļa kuīčuka—sukā, sukā, bet neit ne uz vīnu vāsu.
Pērējs pirti.

Убитъ, сваренъ, съѣденъ,—а еще живъ ходитъ.
Пастилы.

Коротко туловище, длиненъ хвостъ, и людей и животныхъ наказываю,—а все-таки и дѣти со мною играютъ.
Кнутъ.

Старуха сидитъ въ углу, обсопливилась.
Бочка съ квасомъ.

Мала, мала бочка, двоякаго рода пиво (въ ней).
Яйцо.

Маленькая бочка безъ обручей.
Яйцо.

Мала, мала бочка безъ обручей, безъ дна; изъ сока ея родится жизнь.
Яйцо.

Мала, мала церковка (v. малъ, малъ барскій домъ)—ни дверей, ни дна (v. ни оконъ).
Яйцо.

Маленькій, маленькій шкафикъ, ключемъ отворять нельзя; но немножко откроютъ — и открыто.
Яйцо.

Пробиваютъ стѣну — видѣется серебро, пробиваютъ серебро — видѣется золото.
Яйцо.

Рубятъ ледъ—дорубаются до серебра; рубятъ серебро—дорубаются до золота.
Яйцо.

На столѣ бѣло, упалъ со стола — желто.
Яйцо.

Кругомъ кость, а посрединѣ мясо.
Яйцо.

Изъ з... ны выскочилъ, между ногъ пропалъ (v. подъ брюхомъ прилъ).
Яйцо.

Кто два раза родится: въ первый разъ гладокъ и бѣлъ, какъ снѣгъ; во второй разъ—слабый пѣшеходъ;—затѣмъ становится пѣшеходъ?
Яйцо, ягненокъ, цыпушъ.

Сорока въ морѣ (v. въ Ригѣ), хвостъ на воздухѣ.
Уполовникъ.

Черное море, красный комокъ (?) плаваетъ въ пѣнѣ.
Уполовникъ.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, выходитъ на просторъ, дѣлается хозяйкой.
Уполовникъ.

Гусь бѣгаетъ, жиръ капаетъ.
Уполовникъ.

Четыре столба, два рога, дудочка сзади.
Мышь.

Боже отецъ. Боже сынъ! кто въ моей кадушкѣ? Два рога, четыре столба, дудочка сзади.
Мышь.

Мертвый живого хоронитъ.
Пенель и сыно.

Вороной конь, красный всадникъ, зеленый внутъ — хлещетъ, хлещетъ, а ни съ мѣста.
Парящійся въ банѣ.

870. *Vāczemē bu'is mūra, Kurzemē uzkaucija.*
Pērkūns.

Vipi saulē malku cirta, šiņi saulē uzkaucija.
Pērkūns.

Augšā brauc, apakšā gāz.
Pērkūns.

Dundurs augstā daudzajā, zemē paipalas plāk šķiņa.
Pērkūns un lāsis.

Kalējs kalu debesīs, ūglēs bira Dangavi.
Pērkūns.

875. *Mežā dzimis, mežā audzis,—it pa krūšu dīdelī.*
Pijāle.

Kāres uste garīdē.
Pijāja bāgens.

Sārkana gaļiņa ūrauna cīdā; dūra vel, nakti vel,—nevar aizvest, nevar apēst.
Pilsētu.

Maza mazu mājiņa, simts lādziņu.
Pīpgerāts.

Simts lāga, vīnas cīņ durcis.
Pīpgerāts.

880. *Simtacis gaļu vāra—kā ļēļa, tā ļēļa*
Pīpgerāts un pīckāts.

Lādāts kā circeņis, mazāks kā pēd,—caurāk kā ļēniņa pīlej lāga.
Pīpgerāts.

Maza mazu mūžiņa, visapkārt cāļu celipi.
Pīpgerāts.

Balts kā sniegs—nava sniegs, šķists kā ūdens—nava ūdens.
Pīns.

Ap Vasarsvētkiem ezers sasa'st.
Pīns sarāgst.

885. *Sabā sasalst, siltumā sabizē.*
Pīns.

Mazs mazs cepīdis grazdiņ grauzd.
Pīpe.

Gaļa pādā, sala šņmā.
Pīpe un cibuks.

Mazs mazs cīcīņš, mums sirdī.
Pīpe.

Maza mazu pīrtiņa, dādzeņa jumtiņš.
Pīpe.

890. *Pa pīci graši bāz cik gribi.*
Pīpē tabaku.

Pāri pagrabi, vīnas durcis.
Pīrkstaiņis cimdu.

Pāri brā'i, katrs savi caurumā.
Pīrkstī cimdā.

Pāri bērnipi, katrs savā kambarī.
Pīrkstī cimdā.

Въ Нѣмечинѣ быкъ зарычалъ, въ Корси (Курляндіи) раздалось.

Громъ (Перунъ).

На томъ солнцѣ (свѣтѣ) дрова рубили, на этомъ солнцѣ (свѣтѣ) раздалось.

Громъ (Перунъ).

На верху ѣдутъ, внизу гремятъ.

Громъ (Перунъ).

Оводъ высоко жужжитъ, перепелы на землѣ плещутся.

Громъ и дождь.

Кузнецъ ковалъ на небесахъ, уголья сыпались въ Двину.

Перунъ (громъ).

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ,—ходитъ по корчмамъ нищенствовать.

Скрипка.

Кобылій хвостъ ликуетъ.

Смычекъ.

Красна коровка посреди пашни; возятъ днемъ, возятъ ночью,—нельзя увезти, нельзя съѣсть.

Городъ.

Малъ, малъ домикъ съ сотнею оконъ.

Напе́рстокъ.

Сто оконъ, а одни только двери (входъ).

Напе́рстокъ.

Стоглазъ мясо варитъ, а все сыро да сыро.

Напе́рстокъ и пальцы.

Больше сверчка, меньше мыши,—а оконъ больше, чѣмъ у царскаго дворца.

Напе́рстокъ.

Мало, мало помѣстье, кругомъ свиныя тропинки.

Напе́рстокъ.

Было какъ молоко—но не молоко, жидко какъ вода—но не вода.

Молоко.

Около Троицына дня озеро замерзаетъ.

Молоко сгущается.

Въ морозъ замерзаетъ, въ теплотѣ сгущается.

Молоко.

Въ маленькой, маленькой печкѣ тлѣетъ да тлѣетъ.

Трубка.

Мясо въ котлѣ, похлебка въ вертелѣ.

Трубка и чубукъ.

Маленькій, маленькій человѣкъ, огонь въ сердцѣ.

Трубка.

Маленькая, маленькая баня, крыша съ талеръ.

Трубка.

За пять грошей сей сколько хочешь.

Въ трубку табаку.

Пять погребовъ, одинъ (только) дверь.

Перчатка.

Пять братьевъ, каждый въ своей конурѣ.

Пальцы въ перчаткѣ.

Пятеро дѣтей, каждое въ своей каморкѣ.

Пальцы въ перчаткѣ.

Divi strādā, trīs lūkājas.
Pirksti degunu šņaucīt.

895. *Pieas aitiņas kaudzi plūc.*
Pirksti kūdaļu vērpj.
Kas tās par desmit aitiņām, kas ēd vīnu sīna kaudzi?
Pirksti vērpjot.
Pīci vilki vāku velk.
Pirksti un ūdens.
Šās zemes mucīņa. Vaezemes stīpiņa.
Pirksts un gredzens.
Mūžs zirgs, sārkans jātnīks, zaļa pātaga vākā.
Pirtī pešās.

900. *Ik katrā mājā viņa bezkauņa.*
Pirts.
Nekauņa sēmalā.
Pirts.
Bezkauņa aiz vārtiņu, labdaris istabā.
Pirts un krāsns.
Pūrs kakts rāpu putna.
Pirts krāsnē.
Zaļa zuss pliku galvu, laka slūgsne ap kaklu (v. *pliku teļu laiza*).
Pirts šķūnī.
905. *Kursa ķēre nozvidzās, pīle mugurā.*
Pirts krāsnē un šķūnī.
Cūka b... (v. *dēž*) *caur sauju.*
Pirts krāsnē.
Mūna cūka dūnu nakti šaust.
Pirts krāsnē.
Bāba sēž kaktā, pūrs klēpis rāceņu.
Pirts krāsnē.
Ūzkāp, nūkāp—cēl grībās.
Pirts lāvā pešās.
910. *Kas ēd vinčēz nedēļā?*
Pirts krāsnē.
Žids caur pelurkni medu dzer.
Pirts krāsnē
Mazais Stepiņš bīlu spļauj.
Pistūlē.
Dzelzu pīdarbs, krēšu klājums.
Plāceņis uz pūķas cepu.
Gūris gāzā, lapsa laiza, ķenkurdis pēdas sakņa.
Plāvēji šūnu kāpj.

915. *Grēkdaris klēti, labdaris uz durvīm.*
Pliņķe un arklis.
Dzelzu tērs, dzelzu mūte, kas tē pirti kurināja, kas tās asinis teciņāja.
Pliņķe.
Dzelzu tērs, kūku mūte, sīki mazi bērniņi—asiņu dzērēji.
Pliņķe.
Tīci gaļa jumpravā, ugunī spļauj.
Pliņķe.

Deoe работаютъ, трое смотрятъ.
Пальцы, когда сморкаются.
Пять овечекъ стогъ теребитъ.
Пальцы прядутъ кудель.
Что это за десять овецъ, что ѣдятъ одинъ стогъ сѣна?
Пальцы, когда прядутъ.

Пять волковъ волка тащутъ.
Пальцы и конь.
Бочка нашей земли, обручъ съ Иѣзечины.
Палецъ и кольцо.
Черный конь, красный всадникъ, зеленый хлыстъ въ рукѣ.
Парится въ банѣ.
Въ каждомъ хуторѣ одна безстыдница.
Баня.
Безстыдница на концѣ двора.
Баня.
Безстыдникъ за воротами, благодѣтель въ избѣ.
Банѣ и печь.
Полонъ уголъ съ тюленьими яицами.
Каменки въ банѣ.
Зеленый гусь съ лысою головой, льняная веревазка на шеѣ (v. толстаго теленка лижетъ).
Вѣникъ.
Морщинистая (?) кобыла заржала, плеть на спинѣ.
На каменкѣ (мокрой) вѣникъ.
Свинья бя... (v. дышетъ) сквозь щетину.
Каменка.
Черная свинья день и ночь чавкаетъ.
Каменка.
Баба сидитъ въ углу, полонъ подолъ картофелю.
Печь съ банѣ и каменка.
Елзаешь, елзаешь—сѣсть хочется.
Парятся на полкѣ.
Кто ѣстъ разъ въ недѣлю?
Печь въ банѣ.
Жидъ рукавомъ медъ пьетъ.
Каменки въ банѣ.
Маленькій Степка далеко плюется.
Пистолетъ.
Желѣзное гумно, пшеничный слой.
Банѣ несется на скородѣ.
Шатунъ шатается, лисица лижетъ, сучковатый(?) слѣды шюхаетъ.
Косцы убираютъ сѣно.
Грѣхотворъ въ клѣти, корильцъ за дверьми.
Ружье и соха.
Желѣзный отецъ, желѣзная мать,—себя топили баню, пускали кровь.
Ружье.
Желѣзный отецъ, деревянная мать, крошечныя маленькія дѣти—кровопійцы.
Ружье.
Тонка, длинна барышня, огнемъ плюется.
Ружье.

Kĕre zĕdz, agans mutĕ (v. *agani spļaũj*).
Plĩtte.

920. *Gãja uz Mĩlavãm, man cĩmĩja ar izkùlãm; nãcu atpakaļ, galéja Aškĩrãs; tas man bĩj pagalĕ, kas ne mãzam nesapņõt.*
Gãja uz precĩbãm, man cĩmĩja ar ķĕrnas pĩnu. galéja rudzu vagã, akmens bija pagalvi.
Gãja Mĩlavu ceļu, uõgãju neceļu; sastapu nebrãļi; apsõdãs nekrẽsõt; sabaũpu nebuku; mazgãjãs, kur ne lĩjis, ne sniẽdzis; slaũcijãs, kur ne cẽrpts, ne austs.
Gãja precĩbãs, apmaldijas, satiku vilku, apsẽdãs uz cĩnĩša, sukĕru ẽšķu, randõju un slaũcijãs ar raku.
Visi zaldãti aizbrũ pũjam, trĩs cĩņ palìk mežã.
Prẽde, cẽle, kadiķis.
Visi kungi svãrkus cẽlk (v. *kuŗa jãj*), *trĩs cĩņ neuẽvẽlk* (v. *nejãj*).
Prẽde, cẽle, pucẽle.
Cìti rìsi (v. *saimnìki*) *cẽlti uzmaksãjuņši, mẽs trìs cm palìkuši pavadã.*
Prẽde, cẽle, pucẽle.

925. *Dãdeŗis sumã.*
Prusaks.
Dzelzu dùdis dùdinãja, kuka dzẽŗve bludzinãja.
Pùdã ùdeni lej.
Ruda pĩ'na istaba, ne cìņs ùdra nepazìst.
Pudi.
Cìgaùs zelta krẽsli.
Puds uz agans.
Kapraiņais ùzilis var pat deŗigãm sẽtãm pàrlẽkt, bet zeltã kaziņa necar nej par cmn.
Puisis var ìt preecẽ, mẽtu necur.

930. *Stiņņs! stiņņs! stẽn un pàkst—raibu cẽka, melna d..sa.*
Pulkstiņs.
Stiks! stiks! stẽn un pàkst—raibu gaŗu, stùndu mẽrs.
Pulkstiņs.
Snuìts rej, desas kust.
Pulkstiņs.
Gaìlis lakstì, desas zemẽ.
Pulkstiņs.
Puls gul, aste kust.
Pulkstiņs.

935. *Virs ìt pa ceļu,—pẽdu nepazìst.*
Pulkstiņs.
Ar svarìm cìņņ, bez svarìm stàrp.
Pulkstiņs.
Zelta šùpulis, vaŗa sudes, iksì gul bez dẽšeles.
Pulkstiņs.

Кобыла ржетъ, огонь во ру (v. огнемъ пашется).
Ружье.

Шелъ я въ Миловки, меня угостили вымолотками, пошелъ я обратно и сналъ въ Межахъ; у меня было то изголовьѣ, что никогда не сгніетъ.
Шелъ я на святовстно, увстлли нахтанымъ, снлъ въ бородьѣ, камень быль въ изголовьѣ.

Шелъ я по дорогѣ въ Миловки, сошелъ на бездорожье; повстрѣчался съ небратомъ; присѣлъ на некресло; схватилъ недерево; умылся, гдѣ ни дождь, ни снѣгъ не шелъ; утирался, гдѣ не прялн, не ткали.
Шелъ я на святовстно, заблудился, присѣлъ на кочку, сжатлалъ хлѣбъ, плакалъ и утирался рукою.

Всѣ солдаты убѣгаютъ, трое только остаются въ лѣсу.
Сосна, ель, можжевельникъ.

Всѣ баре кафтанъ снимаютъ (v. на войну идутъ), трое только не снимаютъ (v. не ѣдутъ).
Сосна, ель, можжевельникъ.

Всѣ другіе (v. усадебники) оброкъ (аренду) заплатили, только мы трое остались въ долгу.
Сосна, ель, можжевельникъ.

Талеръ въ стѣнѣ.
Тарканъ. *)

Желѣзный голубь заворковалъ, деревянный журавль закудахталъ.
Въ горшокъ воду льютъ.

Полна изба родни, одинъ другаго не знаетъ.
Горшки.

Цыганинъ въ золотомъ креслѣ.
Горшокъ въ печи.

Горбатый колдунъ можетъ перепрыгнуть черезъ девять заборовъ, а золотая колочка не можетъ и черезъ одинъ.
Царевъ можетъ идти сошлюся, а дьячка не можетъ.

Стонетъ! стонетъ! стонаетъ и пукаетъ—пестрая свинья, черная з....ца.
Часы.

Стонетъ! стонетъ! стонаетъ и пукаетъ,—съ пестрой головой, на часъ нѣмъ.
Часы.

Собачка лаетъ. кишки шевелятся.
Часы.

Нѣтухъ на насѣстѣ, кишки до земли.
Часы (стѣнные).

Самъ спитъ, хвостъ шевелится.
Часы.

Мужикъ идетъ по дорогѣ, а слѣдовъ не видать
Часы.

Съ тяжестью—хожу, безъ тяжести—стою.
Часы.

Золотая колыбель, мѣдныя повязки, а внутри спитъ бездушный.
Часы.

*) Тарканъ называется по-латышски prusaks или prūsis, что значитъ и Пруссакъ.

Vērsis manj, nabu ranj.

Pulkstīns.

Putiņš mājās, stāv uz kājām: dzirs ir, bet ēst neēd.

Pulkstīns.

940. *Kas ūt bez kājām (v. dvēseles), sit bez rīkšām, rāda bez pirkstiņ?*

Pulkstīns.

Kas ūt dūnu un nakti, nepasa ne ēst, ne dzert?

Pulkstīns.

Kas tīmēr ūt un nepīkšt?

Pulkstīns.

Gabras nav, bet tīmēr mēle un sāpra balss.

Pulkstīns.

Čipiņa! čāpiņa! ūdens tek pa muti.

Pumpis.

945. *Naba velk, mēle čurkst.*

Pumpis.

Putiņš, pēdis pilna guzta, stāv bez bēdām.— ūdens tek iz mūsēm.

Pumpis.

Kungs bāž kuģi, zemnīks met zemē.

Pumpi.

Gluni gluni ārā nāk, pīci vīri preti gaida.

Pumpi.

Nabags izbāzis spīķīsus un lūcenēm, puls stāv dķpasē.

Pumpi.

950. *Diri sāres, diri šķidas, galu dabens, galu degans.*

Pupa (v. *mistiklas*)

Tur kuks, te kuks—ikš kāda ligzda; tur ligzda, te ligzda—ikš ligzda puds; tur puds, te puds—iks puda nags.

Pupa.

Mamm tēram bija dārzs, ūkš tā dārza bija kūks, ikš tā kūka bija šāpīs, tanī šāpī bija bērns.

Pupa.

Cik tāļu ūt brālis mežā?

Līdz pusei.

Spaļa lāmu, apiņa cīņuma.

Pāslis.

955. *Kas trijus tēvus pasaudēē?*

Putnam pīna, kūkum asiņu, akmenam valdzas.

Dzirs ir, lec nav virs pasaules.

Putns pumpi.

Sapūs bet pār sētiņu.

Putns.

Kur tu, brālīt, margājīsi? Nij upē, nij ezeri. Kur tu, brālīt, slaucījīsi? Nij ūsiņā, nij mesti.

Putns.

Uz dīvim stabiņ mūša.

Putns.

Волъ мычитъ, пушкъ деругъ.

Часы.

Птичка дома, стоитъ на ногахъ; жива, а не ѣстъ.

Часы.

Кто идетъ безъ ногъ (v. души), бьетъ безъ рукъ, показываетъ безъ пальцевъ?

Часы.

Кто ходитъ день и ночь, не проситъ ни ѣсть, ни пить?

Часы.

Кто все идетъ, а все-таки не устаетъ.

Часы.

Головы нѣтъ, а все-таки языкъ и сильный голосъ.

Часы.

Чапочка! чапочка! вода течетъ изо рта.

Насосъ.

Пупокъ деругъ, на языкѣ журчитъ.

Насосъ.

Птичка, набивши зобокъ, стоитъ да и въ усъ не дуетъ.—изъ носдрей вода течетъ.

Насосъ.

Барынь въ карманъ суетъ, мужикъ на-земь кидаетъ.

Сани.

Слизко, слизко выходитъ попъ, пятъ человѣкъ ждутъ, напротивъ.

Сани.

Нищій высунулъ палочки изъ-за подъѣзда (?), а самъ стоитъ внутри.

Сани.

Два корыта, два полѣна, дно какъ у котла, а носъ какъ у нѣтуха.

Бобовый стручекъ (v. *мамша*).

Тамъ дерево, тутъ дерево—въ деревѣ гнѣздо; тамъ гнѣздо, тутъ гнѣздо—въ гнѣздѣ яйо, тамъ яйцо, тутъ яйно—въ яйнѣ поготь

Бобъ.

У моего отца былъ садъ, въ томъ саду было дерево, въ томъ деревѣ была люлька, въ той люлькѣ было дитя.

Бобъ.

Какъ далеко заходитъ олень въ лѣсъ?

До половины.

Великъ какъ горшокъ, а легокъ какъ хмѣль.

Пузырь.

Чего тронуть не достало въ свѣтѣ?

Птичь молока, каменю крови, дереву языка.

Живъ, а не на свѣтѣ.

Птица въ яйцѣ.

Залутанный черезъ заборъ прыгаетъ.

Птица.

Гдѣ ты, братецъ, умывался? Ни на рѣчкѣ, ни на озерѣ. Чѣмъ ты, братецъ, утирался? Ни приденьемъ, ни тканьемъ.

Птица.

На двухъ столбахъ помѣстье.

Птица.

960. *Apraksts ciss, tikai mati ārpus kapa.*
Rāceņi.
Kāsti zemē, lapas augšā.
Rāceņi.
Žuds pīli (v. pirti), bārzda lāksi.
Rāceņis.
Trīs saraunājās. Viņs saka: man ziema labāka; ūdrs saka: man vasara labāka; trešais saka: tāda mana ziema, tāda vasara.
Ragaraus, rati, zirgs.
Diras māsiņas sēstu gultiņā.
Ragaru slees.
Dieš jūmpravas pumā (v. cauš žepēs) mazgājās.
Ragaru slees.
Diri seras dzeltenu, sēstu gultā cilā (v. sēst' ar mūžu izdzimuse): cita dīenu nedabūs.
Ragaru slees.
Sešas sāras ar pa celu, cita cita nepamāk.
Ragaru mātes.
Viņa caža viņpus lāuka — attek pīmpala, aprij pašu.
Rasa un saule.
Nakti dzem, dīenu mīrst.
Rasa.
970. *Diri jaunpravas tek, cauri ūdra nevar pārāt.*
Ratiņa rīdas un spāle.
Jū cīrāk cauja tek, jū cīrāk bagāts.
Ratiņa spāle.
Astoņi brālīši gulta galā: viņi cildā, nevaus malā.
Ratiņa rīdenis.
Dzeršiz gar ciskām, visapkārt gar sirdi — jū stāvs, jū labāks.
Ratiņa sijāte.
Liki kāki, taisni kāki, cildā tek jūmpraciņa.
Ratiņš.

975. *Titi kāki, vāti kāki, cildā saule vizina.*
Ratiņš.
Pants aug augdams, lāps klāj klēts.
Ratiņš.
Kakla spēlē, krūtis dancō, kāju stārpā lērums taisa.
Ratiņš.
Jūmpraca lec, jūmpraca dej, rēders brīst brīdumā.
Ratiņš.
Stāvs kāciņš apkārt tek mājiņai.
Ratiņš.
980. *Pērnais āzītis, šāgada desas.*
Ratiņš un spāle.
Pērnais āzis, šāgada bārda.
Ratiņš un kūdaļa.
Zaķis tup, zārnas kust.
Ratiņš.

Весь зарытъ, только волосы (торчатъ) изъ гроба.
Картофель, рѣпа.
Орѣхи въ землѣ, листья на землѣ.
Картофель, рѣпа.
Жидъ въ дворцѣ (v. въ банѣ), а борода снаружи.
Рѣпа, картофель.
Трое бесѣдуютъ. Одна говоритъ: для меня зима лучше; другая говоритъ: для меня лѣто лучше; третья говоритъ: для меня какова зима, таково и лѣто.
Санп, телѣга, лошадь.
Двѣ сестрицы масло приглаживаютъ.
Санные полозья.
Двѣ барышни купаются въ молокѣ (v. въ одномъ и томъ же мылѣ).
Санные полозья.
Двѣ бабы идутъ по дорогѣ, колокъ масла съ руками (v. ѣдятъ хлѣбъ съ масломъ), одна другой не даетъ.
Санные полозья.
Шесть бабъ идутъ по дорогѣ, другъ друга не догонятъ.
Подворы на полозьяхъ.
Блеститъ, сверкаетъ за полемъ — прибѣгаетъ верещетъ и поѣдаетъ.
Роса и солнце.
Ночью родится, днемъ умираетъ.
Роса.
Двѣ барышни бѣгаютъ, одна другой не можетъ догнать.
Колесо и шпулька при самопрялкѣ.
Чѣмъ больше бѣгаетъ свинка, тѣмъ больше кормится.
Шпулька при самопрялкѣ.
Восемь братцевъ лежатъ въ кропатѣ: всѣ посрединѣ, никто на краю.
Колесо у самопрялки.
Два раза вокругъ лящекъ, вокругъ сердца,—чѣмъ туже, тѣмъ лучше.
Шпурокъ при самопрялкѣ.
Кривыя деревья, прямыя деревья, посрединѣ бѣжитъ барышня.
Самопрялка.
Деревья опутаны, обмотаны, посреди ихъ солнце сѣетъ.
Самопрялка.
Яйцо ростетъ да ростетъ, а скотина кричитъ да кричитъ.
Самопрялка.
Въ горлѣ играетъ, въ груди плящетъ, а между ногъ шумитъ.
Самопрялка.
Барышня скачетъ, барышня плящетъ, а брюхо все пухнетъ, да пухнетъ.
Самопрялка.
Твердая палочка кругомъ хаты бѣгаетъ.
Самопрялка.
Прошлогодній козликъ, а нынѣшнегодня кишки.
Самопрялка и шпулька.
Прошлогодній козелъ, а нынѣшнегодняя борода.
Самопрялка и кудель.
Заяцъ сидитъ, кишка шевелятся.
Самопрялка.

Tŗes dilst dedams, mūde brīst brīžama.
Ratiņš.

Ērmanis Grebiņu pīšņupēja.
Ratiņš un spūle.

985. *Līdz ar mazu strēķīti—mazājam tik, lībējam nē.*
Ratiņš un spūle.

Jā Grīca mīn, jā pūpa paust

Ratiņš.

Raiba aita trim kājām

Ratiņš.

Skrība skrību, rācerāc, aiskrība lec.
Ratiņš (spūle).

Mazs mazs kamelīņš, tek dunt, tek nakti—Ķelz Rigaj (v. celā) uzcar aizsert.
Ratiņš.

990 *Pāju zirdziņš sānum ēd.*

Ratiņš.

Meža dzimis, meža audzis, mājā nāk uz mājām, dabūt un ar veselu mūžīm.

Ratiņš.

Stīpa skrien, pati bāst
Ratiņš cērpjot.

Pīpiņš dej, pīpiņš lec,—pīpim pēla nepazīst.
Ratiņš.

Skrien kā lūpa, sēdz kā pūpa,—nekur nenāk.

Ratiņš.

995. *Dīvi pīpēs kūpēs krāsnēs.*
Rata asis.

Desmit Mārtiņa, viņa Kaķēna.
Ratu spieķi un rumba.

Iz dīķīm ezerim tek ūdens bez smilšīm.
Kad vanā.

Baltā ķēze Granā, dūdz vilku nāk, bet neviņ ne apēst, ne izdzert.
Rīga.

Es šīņ šīņ, es mīļa mīļa, es meža kundzi—es sauļa vidū.
Rijā kaļ.

1000. *Kāvi kunjās paāltē.*
Rijā kaļ.

Kas pa dunu maizes dūd, tas pa nakti zaļumīs.
Rijnieks.

Jā vārāk ēd, jā vārāk atlik.
Rikste (v. pauda) čaumalas.

Meža dzimis, meža audzis, nāk uz mājām, sarej bērnus.
Rikste.

Отець все худѣетъ, а мать все толстѣетъ.
Самоварка.

Ерена Грушу набилъ до-верху.
Самоварка и тарелка.

Большой съ малымъ танцуя—малому досталось, большому нѣтъ.
Самоварка и тарелка.

Чѣмъ больше Грушку топчутъ, тѣмъ больше брюхо пухнетъ.
Самоварка.

Пестрая овца на трехъ ногахъ.
Самов. дымъ.

Скрипъ, скрипъ, бѣлочка, скрипъ—назадъ отскакиваетъ
Самоварка (тарелка).

Маленькій, маленькій конекъ бѣжитъ день, бѣжитъ ночью—до Риги (v. до конца дороги) не можетъ добѣжать
Самоварка.

Польскій конь бокомъ бѣгъ.
Самоварка

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, пришелъ домой плясать съ дѣвушками и со старухами.
Самоварка.

Козуля бѣжитъ, яичка принахитъ.
Прядунъ.

Шискунь (?) плящетъ, шискунь подпрыгиваетъ, шискуню сѣдокъ не видать.
Самоварка.

Бѣжитъ какъ скотина, летитъ какъ птица,—а все не съѣстъ.
Самоварка.

Два полена въ четырехъ печкахъ.
Оси въ колесахъ.

Десять Мартиновъ, а одна лишь Катя.
Спицы въ колесѣ и ступица.

Изъ двухъ озеръ вода безъ песку течетъ.
Плечьмъ.

Бѣлая кобыла на полѣ, приходятъ много но не могутъ ни съѣсть, ни выпить
Рота.

Я просѣкаю, просѣкаю; я перемѣнаю, перемѣнаю: мечу столъ—посрединѣ смерадсъ
Молотильщикъ на гумнѣ.

Сѣверное сіяніе сѣетъ (сойст. вопгели поэтъ, бьютсяъ) подъ мостомъ.
На гумнѣ молодцы.

Кто днемъ хлѣбъ дастъ, тотъ ночью штрипитъ.**)
Молотильщикъ

Чѣмъ больше ѣдятъ, тѣмъ больше остается
Орьлочья (v. птичья) скорлупа.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, приходитъ домой дѣтей кусать.
Рота.

---

*) Латыши объясняютъ себѣ сѣверное сіяніе тѣмъ, что души умершихъ воиновъ продолжаютъ сражаться въ поднебесьѣ. Отсюда слово kāvi, сѣверное сіяніе, отъ глагола kaut, убивать, сражать.

**) Въ Прибалтійскомъ краѣ до новѣйшаго времени хлѣбъ вымолачивали на гумнѣ почти повсемѣстно по ночамъ.

Tèva gaja sièvja visus gaums cada.
Rikste.

1005. *Purrâ dzimis, purrâ audzis, ’t pa lûpu mugurâm.*
Gaiss vikste.

Atminat, sesi ļaudis, kas gul kaida kažûkâ?
Rikstiņš (*kaida kažûka, sêd zaļâ krèsliņâ.*) *)

Mazs spuzs virinš, kaida kažuciņš.
Rikstis.

Pi kuka èdams, pî kûka mîkstums, pî kuka spurelis.
Rikstis, ābols, apiņi.

Pats sàmis (v. viss spalvâs), gubiņš ârâ (v. pliks).
Rikstis.

1010. *Iz biksâm izkàpis, gals atlaupîjis.*
Rikstis.

Stîri stâv, tikka karâjàs, visapkârt apzèlis, galiņš pliks.
Rikstis.

Ùpim ùzus, Sîlim biksas, trakais Âdams ìden pliks.
Rikstis, zèle, âbols.

Aizej uz mežu (v. èies ’t uz mežu bez cirvja, bez dauņa), atnes dìvi sâles, dìvi šķìdas—bez naža, bez cirvja, bez ’t ucekâ.
Rikstis.

Gaidîs lokâi, zâģnas karâjàs.
Riki ar streģģêm.

1015. *Kuraj lòtaj nav nedz šùkuma, nedz galuž.*
Riņķim.

Aka bez dibena.
Riņķis.

Apaļš èdiņš,—kad tî sâtis, tad tas aizskrìs.
Ripa.

Es mazs muzs virinš bez kâjàm, bez dzirdàs; pàrsî nâ màm màlàm mani sit un pež,—nevàs manî nemìļej.
Ripa.

Dzelza zeme, kuka rubeži.
Rîtepa lâks.

1020. *Dirpadsmit brâļi vinâ gultâ, visi vidû, nevìens malâ.*
Riteņa spìķi.

Četri brâļi skrej apaks vinas cepures, cits cita nepanâkdami.
Riteņi.

Četri mašaji tek pa ceļu, visi vinâ âtrumâ.
Riteņi.

Тонка, длинна баба, всѣмъ пастухамъ товарищъ.
Хворостина.

Въ болотѣ родился, въ болотѣ выросъ, по скотинѣ гуляетъ.
Хворостина.

Отгадайте-ка, чужіе люди, кто лежитъ въ костяной шубѣ?
Орѣхъ (въ костяной шубѣ сидитъ на зеленомъ креслицѣ). *)

Маленькій, маленькій человѣчекъ, костяной (у него) кожухъ.
Орѣхъ.

На деревѣ твердое, на деревѣ мягкое, на деревѣ лохматка.
Орѣхъ, яблоко и хмель.

Самъ во мху (v. весь въ шерсти), кончикъ вонъ (v. голъ).
Орѣхъ.

Изъ штановъ повисло, кончикъ облупился.
Орѣхъ при деревѣ.

Туго стоитъ, еле виситъ, кругомъ оборъ, кончикъ голъ.
Орѣхъ.

У Филина брюки, у Соя штаны, а съ умнаго сѣдого Адама совсѣмъ голъ.
Орѣхъ, желудь, яблоко.

Сходи въ лѣсъ (v. мужикъ идетъ въ лѣсъ безъ топора, безъ ножа), принеси два корыта, двѣ половинки—безъ ножа, безъ топора, безъ ничего.
Орѣхъ.

Пѣтухъ на насѣстѣ, кишки висятъ.
Натянутая конская збруя съ постромками.

Какая вещь не начнется ни начала, ни конца?
Кольцо.

Колодецъ безъ дна.
Кольцо.

Круглая игрушка, — ударишь, убѣжитъ.
Пральный кружокъ **).

Мала, мала я бездѣлушка безъ ногъ, безъ жилъ; молодцы со всѣхъ концовъ меня бьютъ и колотятъ, а никто меня не поймаетъ.
Пральный кружокъ.

Желѣзная земля, деревянный рубежъ.
Колесный ободъ.

Двѣнадцать братьевъ на одной постели, всѣ въ серединѣ, ни одного съ краю.
Спицы въ колесѣ.

Четыре брата бѣгутъ подъ одной шапкой, не догоняя другъ друга.
Колеса.

Четыре вишихъ по дорогѣ бѣгутъ, всѣ четыре одинаково скоро.
Колеса.

---

*) Загадка эта имѣетъ съ тѣмъ и нѣмца—четыреугольные (dìvsma), какою большинство латышскихъ лирическихъ пѣсенъ, и свидѣтельствуетъ, какъ одинъ изъ народнаго творчества переходитъ въ другой. См. загадку 53, стр. 43.

**) См. стр. 25, пословицу 1014.

Kallīs cārsis kramu gabā.
Rubenis.
Dieus gāves, ciņs mugurkaulā.
Rūbeža.
1025. *Brālej krāsnis up galeu.*
Rūbeža.
Abi gali rabi, vidā balts.
Rudenis, parasaru, zima.
Bez acim zvaigznes skaita.
Rugāji.
Vasaru cukrums ceļi, ziemā ceļam.
Rugāji.
Cik debesis zvaigžņu, tik zemē cukrauu.
Rugāji.
1030. *Vērnājs bateus nākauts, pakaļa ceļā.*
Rugāji.
Pīks bijis, spalvaiņš palik.
Rāka cimdā.
Pīka bāž cilnā.
Rāka cimdā.
Dici māsiņas uz vuu kārtiņa stāc.
Rukas.
Dici māsiņas, vuu ārpus klētiņā d
Rukas azulē.
1035. *Meža dzimis, meža audzis, nāk uz laiku virāties.*
Rutis.

Kas izskatās kā kaķe un arī pēdas ķeg, bet tāmēr nav kaķe?
Rancis.
Kam bādi zobi, kas var dzelzi sacīst?
Rāse.
Kaimiņš ezeriņš, zemu un rasaru sasalis.
Rūte.
Kreis (v. crēsis) dubē, mati ārā.
Rutkis.
1040. *Ucrus (auns) kūli, cagi laikā.*
Rutkis.
Papus zuds klēts paduree.
Sakta.
Linājā mēnestiņš.
Sakta.
Mēnesis apaks klēts.
Sakta krūtis.
Zelta pīga pasligsni.
Sakta.
1045. *Zelta sprādze (v. saule lec) linājā.*
Sakta.

Mazs mazs dīķītis (v. ezeriņš), baltiņa pīri
Sakta.

Apaļa upīte, baltiņa pāri.
Sakta.
Sniga pīte pacēlā.
Sakta.

Котлякъ варится на краю наши.
Тетерева.
Дѣ короны, одинъ хребетъ.
Гривица, рубежъ.
У невѣсты вѣнецъ вокругъ головы.
Гривица, рубежъ.
Концы шестры, середина была.
Осень, весна и зима.
Безъ глазъ звѣзды считаетъ.
Живо.
Лѣтомъ дыра закрыта, зимою открыта.
Живо.
Сколько звѣздъ на небесахъ, столько дыръ на землѣ
Живо.
Прошлогодній бычекъ убитъ. ....на открыта.
Живо.
Голъ былъ, шерстянымъ сталъ.
Рука въ перчаткѣ.
Голаго суютъ въ шерсть
Рука въ перчаткѣ.
Дѣ сестрицы на одномъ шесткѣ стоятъ.
Рука.
Дѣ сестрицы, одна идетъ въ клѣть другой.
Рукавъ за пазухой.
Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, приходитъ на поле валяться.
Катокъ.
Кто на видъ какъ кошка и тоже мышей ловитъ, а все-таки не кошка?
Котъ.
У кого такіе зубы, что можетъ желѣзо съѣсть?
Ржавчина.
Граненое озеро, зимою и лѣтомъ замерзло.
Стекло въ рамѣ.
Создатъ (v. быкъ) въ ямкѣ (грядкѣ). волосы наружи
Рѣпка.
Баранъ въ хлѣвѣ, а рога на дворѣ.
Рѣпка.
Бобовый цвѣтокъ подъ дверьми клѣти.
Брошка.
На льняномъ полѣ мѣсячекъ.
Брошка.
Мѣсяцъ подъ клѣтью.
Брошка.
Золотая пуговица подъ порогомъ.
Брошка.
Золотая пряжка (v. солнце восходитъ) въ льняномъ полѣ.
Брошка.
Маленькій, маленькій прудъ (v. студенецъ), черезъ него перекладина.
Брошка.
Рѣчка дугой, черезъ нее перекладина.
Брошка.
Комокъ снѣга подъ межой
Брошка.

Dieĭ gali—gals, cira rīks.

Sakumi.

1059. *Kā redz' un dzird, un tīmēc nav nekas?*

Sapnis.

Zaļas seržkas abdelzol. Vasarsvētkas ezers salst.

Sārma un krējums.

Mzškrm sda bīle—bīks! aizskrm sda bīle—bīks!

Sāndekle (Sāduce).

Vīrs'lelus, apaksā lelus, vidū skraidā lidzeīga.

Sāndekle (Sāduce).

Pīlka pakse de'c'' šīva zāle sālumi, ķedzēdīs ezerā

Saule, časka, vēzis.

1055. *Kas skrej bez kājām?*

Saule, mēnesis, zeņizmes,

Lāde, rīpa, kuģis, rati.

Pilns sēs drupaun, dzīi lili gu'ulīgi.

Saule, mēnesis, zeņizmes.

Sesta ciba ezerā (v. akā, jūrā mārksl).

Saule (v. mēnesis).

Sārkans kamals (v. zelta rīteņis) paklēti.

Saule.

Akas dibenā sresta pīkuls.

Saule.

1059. *Zelta pudiņa (v. maca) pa kalna ceļās.*

Saule.

Zelta pūpa pogulnā (v. skaidiņā).

Saule.

Sets jūras dibenā.

Saule.

Baļta cīpa pa gaisu skreš (v. pa kalna ceļās).

Saule (v. mēnesis).

Ne rībēja, ne dimdēja — še atbraucu dēla dēls.

Saule lec.

1065. *Dieī cīrī ā pa kalnu, cuš ātra nepanāk*

Saule un mēnesis.

Brālīs un māsa ik dienas pēld pa jūru.

Saule un mēnesis.

Gurs galdiņš, cērsis ceļās.

Saule un mēnesis.

Angšā kupīs, apaksā kūrās.

Saule.

Vāzenē sprāgšķi luīsa, šai zemē aizpildēja.

Saule.

1070. *Šaipasjūras malkucēt, cīpas jūras skaidas lec.*

Saule.

Kas ir spāžāks, kā ugunš?

Saule.

Два конца имѣетъ, третій отдѣльно—мужское орудіе.

Вилы.

Что видитъ и слышитъ, а все-таки ничто?

Сонъ.

Въ Рождество яблоня цвѣтетъ, а въ Троицынъ день озеро замерзаетъ.

Пиво и сметана.

Прилетаетъ пчелка изъ бора—шш! улетаетъ пчелка изъ бора—шш!

Ткацкій челнокъ.

Сверху ледъ, снизу ледъ, посрединѣ щучка бѣгаетъ.

Ткацкій челнокъ.

Лысая голова въ небѣ, колючая трава въ бору, а церковный сторожъ въ озерѣ

Солнце, змѣя и ракъ.

Кто бѣжитъ безъ ногъ?

Солнце, мѣсяцъ, звѣзды, вода,

кружокъ, корабль, колесница.

Полно сито крошекъ, два большихъ куска.

Солнце, мѣсяцъ, звѣзды.

Масляная коробка въ озерѣ (v. въ колодцѣ, въ морѣ мокнетъ).

Солнце (v. мѣсяцъ).

Красенъ клубокъ (v. золотое колесо) въ подлѣтѣ.

Солнце.

На днѣ колодца кусокъ масла.

Солнце.

Золотая ступка (v. бочка) по горѣ перекъ

Солнце.

Золотая пуговица на дворѣ (v. въ щепкахъ).

Солнце.

Сыръ на днѣ морскомъ.

Солнце.

Бѣлъ кругъ въ воздухѣ летаетъ (v. по горѣ катится).

Солнце (v. мѣсяцъ).

Не гремѣло, не звучало — вотъ пріѣхалъ божій сынъ

Солнце восходитъ.

Двое мущинъ идутъ по горѣ, одинъ другаго не догонитъ.

Солнце и мѣсяцъ.

Братъ и сестра каждый день по морю плаваютъ.

Солнце и мѣсяцъ.

Корова ложится, бокъ встаетъ.

Солнце и мѣсяцъ.

Сверху топится, снизу варится.

Солнце.

Въ Пѣмечинѣ перетено (?) дѣлаютъ, а въ эту (нашу) землю отсѣчиваетъ.

Солнце.

На этой сторонѣ моря дрова рубятъ, на той—щепки летятъ.

Солнце.

Что ярче огня?

Солнце.

Visi mīl, bet nevar ŗiedzēt. *)

Saule.

Viņa ruŧiņa ir, kā visi cilvēki mīļš, bet nevar ' *taj virsū skatīties.*

Saule.

Mazs mazs suņdis skrej pa pasaules rādams.

Saule.

1075. *Aiz krāsns kurŗītis aizkrūt.*

Saule.

Pa nakti tu mūs neredzi, pa dienu mēs tev redzam.

Saule.

Zili zīŗi, melni putniņi; kas prot vārīt, tam tik gaļa.

Šāvējs.

Sāta pastu pakaļ pasta, pēcāi cita pasta; atnāk pastu raj neatnāk.—palīk pastu kā izsātās.

Šāršņs.

Kājas nav, spārnu nav, bet tīmēr cauri acumirkli tālu gaisa gabalu pārstaigājis.

Šāršņs.

1080. *Simts kumeliņu cīņā pašā pavadā.*

Sedeņi sētā.

Augstāks par zirgu, zemāks par cūku.

Segli.

Kas sadauza nečaukstē?

Vanā kāpā gaļa.

Virsū nūcēts, apakšā izraņģots.

Sīpe.

1085. *Mežā akaliņš (v. zuss) uz vīnas kājas.*

Sēne.

Pats mazs, galva lāča.

Zaļš lakats, sārkani dūki.

Sērmaukslis.

Dīŗi (v. simts) brāļi (v. kumeliņi) vanā justā sasēdi (v. pīšāi).

Sēta.

Tos gaŗš, dīŗi jāmpeŗarās sarunāts.

Sēta.

1090. *Māsa mājaj raka saņdz caūr brāļa sirdi.*

Sētas stabs un kārtis.

Koraša uz plaukta, abi galī nāgrīsti.

Sīja.

Visiņa istabā, kakulis ārā.

Sīja ēkā.

Ādas sīļe, dzelzs gaŗa

Sīksna.

Sapuvuse cūka, cīņi dzīŗi (v. sieviņi zīļ klāt).

Sīkstes zarī.

1095. *Pats sapūst, ribas pāļi.*

Sīkstis.

Всѣ любитъ, но не могутъ разглядѣть.*)

Солнце.

Есть такая тварь, что всѣ любятъ, а взглянуть на нее не могутъ.

Солнце.

Мала, мала собачка, бѣгаетъ по свѣту—кусается.

Солнце.

За печку коранника занадаетъ.

Солнце.

Ночью ты насъ не видишь, днемъ мы тебя видимъ.

Солнце.

Синій горохъ, черная крупа; кто умѣетъ варить, тому достается мясо.

Стрѣлокъ.

Посыльнаго за посыльнымъ шлютъ, все за однимъ гостемъ; придетъ ли, не придетъ ли гость, а посыльный остается, куда послали.

Быстрыя.

Поетъ пѣтъ, крыльевъ нѣтъ, а все-таки и вмигъ прохожу большіе концы по воздуху.

Быстрыя.

Сотня лошачекъ, а одна только узда.

Большая ж. плетень.

Выше коня, ниже свиньи.

Сѣдло.

Что въ соложѣ не шуршитъ?

Тынъ.

Одна (только) нога, вся изъ мяса.

Гриб.

Сверху заборонено, снизу взборожено.

Гриб.

Въ лѣсу ость (v. гусь) на одной ногѣ.

Гриб.

Самъ маленькій, а голова большая.

Гриб.

Зеленый платокъ съ красною кромкою.

Рябина

Два брата (v. сто коней) одинъ кушакомъ подпоясаны (v. привязаны).

Плетень.

Тонкій, длинный, соединенный въ двѣ барышни.

Плетень.

Сестра сестрѣ руку подаетъ сквозь сердце брата.

Сани въ заборѣ и шесты, просунутые сквозь него.

Пирогъ на подкѣ, оба конца отрѣзаны.

Мантка.

Гостья въ избѣ, гостинецъ на дворѣ.

Мантка.

Кожаная сельдь, а голова желѣзная.

Ремень.

Гнилая свинья, тятьки живы (v. поросята сосутъ).

Сухія мантки гнилаго дерева.

Самъ сгнилъ, ребра остались.

Гнилое дерево.

*) Здѣсь каламбурная игра словъ, такъ какъ соотвѣтствующій латышскій глаголъ означаетъ, кромѣ всматриваться, разглядѣть, еще и по превосходству — ненавидѣть.

Sirma cūka aizgrūstu kaklu.

Silķe.

Man sudraba kleitiņe, kā zvaigznes spīguļo; kas manī redz, tas tūlu brauc.

Silķe.

Galva ir, matu nav; pīns ir, papu nav.

Silķe.

Kā neredz istabā, tā redz laukā.

Siltums.

1109. *Kas mīļāks par māti.*

Siltums.

Vilks tupplavā (v. *meža malā*). *zaļa griste apkaklu.*

Sīna kaudze.

Vilks ķēri apēd, asti (v. *mugurkaulu*) *vin atstāj.*

Sīna kaudzi izņem.

Pūce pa sūnām.

Sīna vezums.

Lidaka uz lidakas, tanki rūdā.

Sīnamāls.

1105. *Silķe uz silķes, raņa pamī rūdā.*

Sīnamāls.

Pats neēpķ, gārds cepēšu cepēšam.

Sens.

Pakulu cērkulis dakša galā.

Sens.

Mazs mazs, — zāļa seāceņi mugurā.

Sīpāls.

Vīt vītē, dūna dūnā, vīrs spāļkā zeltā.

Sīpāls.

1110. *Mazs mazs cīriņš, deviņas ādiņas* (v. *lauks lauks aunīņš*); *kas tā izķērbs, tas ganīt raudās.*

Sīpāls.

Sārkans vīzis (v. *vērsis*) *deviņām ādām; kas tī diņi, tas pats raudā.*

Sīpāls.

Sārkans cīrsītis, kaula kažociņš; kas tī diņās, tas ganīt raudās.

Sīpāls.

Dārzuks stāda dārzā, kažūka ādā tīnīs; kastīs kažūka nopēsīs, tam asaras izspadīs.

Sīpāls.

Kārtu kārtiņām zāsam āda (v. *raņa bauki*). *raudāt rand dipāļajs.*

Sīpāls.

1115. *Kas dara raudas bez gaidāmē.*

Sīpāls.

Baļa bumba (v. *gaļa*), *dzeltena mīza* (v. *āda*).

Sīpāls.

Sārkans būdulis (v. *smilša kalte; zelta dibiņš*) *pastāvēs.*

Sirds.

Сѣдая свинья съ перерѣзаннымъ горломъ.

Сельдь.

У меня серебряное платье, точно звѣзды блестятъ; кто меня всегда, тотъ далеко ѣдетъ.

Сельдь.

Голова есть, волосъ нѣтъ; молоко есть, грудей нѣтъ.

Селедка съ молокомъ.

Чего не видать въ избѣ, а на дворѣ?

Тепло (*оставшее отъ печи*).

Что милѣе матери?

Теплота.

Волкъ сидитъ на лугу (v. у опушки лѣса), зеленая повязка вокругъ шеи.

Стогъ сѣна.

Волкъ съѣдаетъ кобылу, одинъ хвостъ (v. хребетъ) лишь остается.

Стогъ сѣна уволокъ.

Плетень на мху.

Возъ сѣна, перевязанный веревкою.

Щука на щукѣ, жиръ посредѣ.

Стѣна хаты.

Селедка на селедкѣ, тюлений жиръ посредѣ

Стѣна хаты.

Само не жарено, а вкусно для тѣхъ, кто жарится.

Сѣно.

Наклонная кудель на кошкѣ силы.

Сѣно.

Самъ маленькій, маленькій,—шелковый кафтанъ на немъ.

Лукъ.

Шовъ на швѣ, горбушка на горбушкѣ, а наверху блеститъ какъ золото.

Лукъ.

Маленькій, маленькій мужичекъ въ девяти шкурахъ; (v. жирный, жирный козликъ): кто его раздѣнетъ. тотъ горько заплачетъ.

Лукъ.

Красный ракъ (v. быкъ) въ девяти шкурахъ; кто ихъ съ него сдеретъ, тотъ самъ заплачетъ.

Лукъ.

Красный волъ, костяная шубка; кто ее сдеретъ. тотъ горько заплачетъ.

Лукъ.

Садовникъ сажаетъ въ саду, завернувшись въ кожухъ; кто сдеретъ этотъ кожухъ, у того онъ выжметъ слезы.

Лукъ.

Слой на слоѣ кожа у угря (v. тюлений жиръ), плачемъ плачетъ живодеръ.

Лукъ.

Что причиняетъ плачъ безъ жалобъ?

Лукъ.

Бѣлый шаръ (v. мясо), желтая шелуха (v. шкура).

Лукъ.

Красный клубокъ (v. мѣшочекъ съ пескомъ; золотое яблоко) въ подворожьѣ.

Сердце.

Tēva pādiņš sētas stūrī.
Sirds.

Balta gāršiņa lāsījās ēd.
Sīrs kaltē.

1120. *Baltradze* (v. *raibs vērsēns*) *lāsījās.*
Sīrs kaltē.

Stērķis drēbēs, dirkšķa vārās.
Sirds.

Tādi gaisas, tādi zemē (v. *mājas gaisās*)—*visi vīnā vārdā.*
Sātiņš.

Simtacis kaudzi met.
Sātiņš.

Jā man krata un perina, jā rudās apakšā ieņēma.
Sātiņš.

1125. *Mazs mazs stalītis, daudz ladziņu.*
Sātiņš.

Vecās mātes pavēdere lecenēļās lecenējās.
Rijas sāts.

Vins sēd un ēd, kas tam nav; kad viņš tīk ēsta, kas viņam ir, tad viņš nebūda, kas viņš ir.
Sīrs ēd pautus.

Zinn pliks, rasaru apģērbis.
Sirsnis.

Kalnupe teciņām, lejupas apsīdējās.
Skala ugunī.

1130. *Balta ēd, melnu d....*
Skuķa ugunī.

Vācelis ar pa prikšu, Latēlis tam pakaļ, rispēdiņi Cīņās.
Skuķa ugunī (v. *skals*).

Spīķa galā saūle lec.
Skuķa ugunī.

Terauda arklis, akmeņa ķrunts, bērza mizas sēkla.
Šķiltava, krunts un pesa.

Pilna kārts dāmās cepļu zagļu.
Šķiņķi.

1135. *Jā cāciņu dzen, jā bapsi.*
Šķirba.

Kas darās nedarāmā?
Šķirba.

Bērza (v. *dzelteņa*) *ķēve bīrzi ēd* (v. *Gaŭju brauc*).
Šķits.

Zeltīts blīdnis, krāsu klājums.
Šķīvis un maize.

Zili zīļēji, zili putniņi, kad māk vārīt—gaļa nāk.
Skrūtes, pulveris un pulvi.

1140. «*Māsiņ, kur tu muti mazgāji?*» *Kur nav lijis, kur nav snidzis.*
Skudra un rasa.

Отцовскій горшочекъ на краю двора.
Сердце.

Бѣлая коровушка въ льняномъ полѣ ѣстъ.
Сыръ съ мышкой.

Бѣлорожка (v. пестрый бычекъ) въ льняномъ полѣ.
Сыръ съ мышкой.

Сдавленъ, стиснутъ, дважды вареный.
Сыръ.

Каковы на небѣ, таковы и на землѣ (v. и дома, и въ воздухѣ)—однимъ именемъ называются.
Святцы. *)

Стоглазый стогъ мечетъ.
Сѣтечко.

Чѣмъ больше мена трясутъ и потряхиваютъ, тѣмъ больше вишу кучка.
Сѣтечко.

Маленькій, маленькій хлѣвъ со многими окошками.
Сѣтечко.

Подорюшина старухи такъ и подбрасывается.
Грохотъ.

Одинъ сидитъ и ѣстъ то, чего у него нѣтъ: ослобъ онъ ѣлъ то, что у него есть, то онъ не былъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ есть.
Баба ѣстъ яицо.

Зимою голъ, лѣтомъ одѣтъ.
Перосѣмокъ.

Вверхъ по горѣ бѣгомъ, внизъ—останавливается.
Огонь при лучинѣ.

Бѣлое ѣстъ, черное с.....
Огонь при лучинѣ.

Нѣмецъ идетъ впередъ, Латышъ за нимъ, послѣднимъ Цыганъ.
Огонь при лучинѣ (v. *лучина*).

На концѣ палки солнце восходитъ.
Огонь при лучинѣ.

Стальная соха, каменная пашня, а сѣмя изъ березовой коры.
Огниво, кремень и трутъ.

Полонъ шестъ печеныхъ въ дыму воронъ.
Окорокъ.

Чѣмъ дальше гнать свинку, тѣмъ больше хрюкаетъ.
Трещина, разсѣлина.

Чего не дѣлаютъ, а дѣлается.
Трещина, щель.

Гнѣдая (v. желтая) кобыла рощу ѣстъ (v. по р. Гауѣ въ бродъ идетъ).
Серпо.

Позолоченый токъ, пшеничная настилка.
Тарелка и хлѣбъ.

Синій горохъ, синяя крупа, если сѣумѣть сварить—мясо будетъ.
Дробь, порохъ и дичь.

«Сестрица **), гдѣ ты умывалься?» Гдѣ не было ни дождя, ни снѣгу.
Муравей и роса.

---

*) Этимъ латышскимъ словомъ обозначается и ситечко, и звѣздное Небо.

**) Муравей (skudra) по-латышски слово женскаго рода.

Nasta smagāka ne kā nesējs.
Skudra.

Abi gali resni, vidus šķes.
Skudra.

Kas mīz pret sauli?
Skudra.

Mazs vīrs nes lielu baļķi, bārē tādu pili, kur dažāds tikšķīši dzīvo.
Skudra.

1145. *Mazs mazs vīriņš, skaļa kāpšs magurī.*
Skudra.

Pūrzuņģa jāmpraviņa sprādziņu maizē.
Skudra.

Maza maza sīriņa pūrzuņģa rēderiņu.
Skudra.

Krēsls ir, bet vīrsū sēdēt nevar.
Skudru pūznis.

Pasaļu kaņš, grūdzeņu (?) pīls.
Skudru pūznis.

1150. *Pāriņš vīrēs mežmalā.*
Skudru pūznis.

Šim kāciņi, tam kāciņi, sībi meža grīdu kaudzi.
Skudru pūznis.

Sprūņģuļa maizē kaņa tura.
Skudru pūznis.

Ak brīnums! ak brīnums! sprūņģuļa pīssiņa!
Skudru pūznis.

Es nākti gāju pa mežu un apgubu ar nemiera kalnu; uzcēlu, mazgājus lūr, kur ne suņģs, ne lūsa; un skaņčājus, kur ir vērpļu, ne nāž.
Skudru pūznis, sasa, bērza lāsis.

1155. *Kopā mežā nav lupaž.*
Skuju mežā.

Lūsu gaņam žīlam neskaitāmas adatas.
Skuju kalns.

Dīvi suņi tup uz mūņa mala.
Skuŗstepi

Zemu bagāts, vasarā nabags.
Skuŗstenis.

Mazs mazs vīriņš tup uz jumta.
Skuŗstenis.

1160. *Mazs mazs vīriņš, kaidu kāžeriņš, sēž uz jumta pīpēdams.*
Skuŗstenis.

Pašu mazu brālīša sabaņģā uz augstu kalnu; kad lejā pīpē, tad dūmi caur muti nāk.
Skuŗstenis.

Balts kungs uz jumta sēž.
Skuŗstenis.

Kunga zābaki (v. žīda bikses) medu dzer.
Skuŗstenis.

Kunga kažōkam pakurkne gaisā.
Skuŗstenis uz jumta.

Ноша тяжеле носильщика.
Муравей.

Оба конца толсты, середина тонка.
Муравей

Кто сидъ противъ солнца.
Муравей.

Маленькій мужичекъ носитъ большое бревно; онъ строитъ такой дворецъ, въ которомъ много тысячъ людей.
Муравей.

Маленькій, маленькій мужикъ. связка лучинъ на спинѣ.
Муравей.

Барашки съ перехватомъ въ усадьбѣ изъ колышковъ.
Муравей.

Маленькая, маленькая баба съ перехваченнымъ брюхомъ
Муравей.

Хоть и стулъ. а на немъ сидѣть нельзя.
Муравейникъ.

Война по всему свѣту, а замокъ изъ толченыхъ кусочковъ (?).
Муравейникъ.

Горшочекъ кипитъ у опушки лѣса.
Муравейникъ.

Сему палочки, тому палочки, — изъ бору сметали гречишневый стогъ.
Муравейникъ.

Въ усадьбѣ изъ прутиковъ войну ведутъ.
Муравейникъ.

Что за чудо! что за чудо! городъ изъ прутиковъ.
Муравейникъ.

Ночью я ходилъ по лѣсу и прилегъ на гору-безпокой; всталъ, умылся тамъ, гдѣ нѣтъ ни снѣгу, ни дождя, и утирался, гдѣ ни прядутъ, ни ткутъ.
Муравейникъ, роса, береста.

Въ какомъ лѣсу нѣтъ листьевъ?
Въ сѣдомъ лѣсу.

У большаго, длиннаго жида тьма иголокъ.
Хвойное дерево.

Двѣ собаки сидятъ на краю стѣны.
Трубы.

Зимою богатъ, лѣтомъ бѣденъ.
Труба печная

Маленькій, маленькій мужичекъ сидитъ на крышѣ.
Трубы.

Маленькій, маленькій человѣкъ съ костяною шубкою, сидитъ на крышѣ закуривая трубку.
Труба.

Много маленькихъ братцевъ засѣло на высокую гору; когда вынулъ трубка закурилася, то дымъ выходитъ изъ рта.
Труба.

Бѣлый баринъ сидитъ на крышѣ.
Труба.

Барскіе сапоги (v. жидовскіе штаны) медъ пьютъ.
Труба.

У барской шубы рукавъ кверху.
Труба на крышѣ.

1165. Ne iksā, ne ārā, bet caur ķipu ļūdi.
Skurstenis.
Vecīters kupļu dūmu laiž.
Skaŗstenis
Balts bapūjās, tanki pīļ pa sānum
Skaŗstenis.
Četras jaunpraviras dzeļ kaķa bezmiņā.
Slauc slaucēnē.
Diras māsiņas blaka skrīņ, bet nekad kāpi netiek.
Slaģes.

1170. Mazs mazs zirdziņš, daun sakti jāpamē.
Slogsnis.
Jaunu bādamu pareģu sarus matus lepni uz debesi; vecs—saltēs zaķīgas pazemīgs pīšļus un mēslus.
Slota.
Dzimtene man bērza galā, tāmēr mājās stradāju (v. mīļeklis man aizdarrē)
Slota
Kaķis ā ceemā, nagi asumā.
Slota.
Spridī pliks, mīkli spalvaiņš.
Slota.
1175 Vecu jaunpravu ik rītus rīsas kaķas izsīņā.
Slota.
Kad pagrēku rakā, tad dūņa pa ielaku kad naktī, tad stāv mīrā.
Slota.
Vecmāte sēd stūrī, sasta gaŗi.
Slota.
Vīsiņa pa dārziņu.
Slota.
Vīsiņa ā pa ceļu, bizuls uksīs.
Slota.

1180. Sakaltis Mārtiņš pasāļ
Slota.
Suns gul pagalbā, pāsaka rāllī.
Slota.
Šeikā, šeikā pār istabu, pabeņķī—žēnaiš!
Slota.
Izdauzīt visu istabu, dec kaktā.
Slota.
Trais gaŗais smalka nāklē.
Smilkis uz gresta.

1185. Suns rej, aste lākās.
Smaikas ar bāgenu.
Putnīņš skrūn, spalvas krīt (v. put).
Sniega mākonis.
Dzimis ir, audzīs nav; kāka kalnā apsīs jēls.
Sveģs.
Es aiņēm ā spaļģis baltš, bet nāģēs (v. žķīsts) atkal nāzgājēn.
Sveģs.
Atskrēn putnīņš bez spārnim, nzlaižās kuķi bez kapiņām; atnāk mednieks bez bisses un mēsaij.
Sveģs un sāļde.

Ни внутри, ни снаружи, а черезъ него лаютъ.
Труба.
Дѣдъ дымно куритъ трубку.
Труба.
Быкъ откармливается, жиръ кавастъ по бокамъ.
Труба.
Четыре барышни поютъ въ деревянной церкви.
Должно быть молодняки.
Двѣ сестрицы бѣгутъ одна подлѣ другой, а никогда не сходятся.
Колеи.
Маленькій, маленькій конекъ, день и ночь на немъ ѣздятъ
Пиръ.
Въ молодости я гордо подымаю свои волосы къ небу; а въ старости и сгорбившись таскаюсь смиренно въ пыли и въ мусорѣ.
Метла.
Родился я на верхушкѣ березы, а работаю въ домъ (v. жиду за дверьми).
Метла.
Кошка старѣетъ, когти острѣютъ.
Метла.
На четверть голь, а на аршинъ волосами покрытъ.
Метла.
Старая барышня каждое утро всѣ углы обиходитъ.
Метла.
Когда ползутъ въ руки, то плашетъ по избѣ: когда положатъ, то остается въ покоѣ.
Метла.
Старуха сидитъ въ углу, мудрено перевязана.
Метла.
Гостья у дверей.
Метла.
Гостья идетъ по дорогѣ, бѣлуня сзади.
Метла.
Изсохшій Мартынъ подъ скамейкой.
Метла.
Собака съ перевязаннымъ горломъ лежитъ подъ кроватью.
Метла.
Шмякъ, шмякъ по избѣ, подъ скамейку—шваркъ!
Метла.
Пронлясалъ по всей избѣ, вспрыгнулъ въ уголъ
Метла.
Тонкій, длинный мелкаго (крошку) пинчитъ.
Песокъ на потолкѣ (шкапѣ).
Собака ластъ, хвостъ изгибается.
Скрипка и смычекъ.
Птичка летитъ, перья надаютъ (v. разлетаются).
Снѣжное облако.
Родился, по перья; на деревянной горѣ сырымъ сѣденъ.
Сѣно.
Я пришелъ блестящъ и былъ, а нечистъ (v. жидокъ) опять ушелъ.
Сѣно.
Прилетаетъ птичка безъ крыльевъ, опускается на дерево безъ листьевъ, приходитъ охотникъ безъ ружья и убиваетъ.
Сѣно и солнце.

1190. *Laižās bez spārnim, mūrē bez ķegelīm, sēž kā kungs, pēc tam ā nāst kā dumjš.*
Suigs.
Mokrs pabrīžs bez spārnim, mežās kūkā bez zarim, reeā bāba bez zobim var apēst.
Suigs, zeme, sainē.
Pabrs abalžās uz zaru: abāk medniks, nūsāj bez plātēs; abāk pacārs, izcep bez ugunis: abāk kungs, apēd bez mutes.
Suigs.
Abāk gasnīga bez mūšīa, nēzd pabrīžs bez spārnīņu.
Suigs.
Balti suniši skrēn pr laūku, bet neeina nerar nūsāt.
Suigs.

1195. *Balts kaķis caūr sētu* (v. *ligi*) *lec.*
Snigs.
Nav dzīrs, nāk nā dzīrbas, var visam zinama darīt.
Spalva.
Nāgrēž galva, izyem mēli, dād cīpam dzērt—sāk rīņš runāt.
Spalva
Zuss skrēn pa baltu laūku, palīk melnas pēdas.
Spalva.
Spridi gaņa lūtu, apaļa cēlu, ļhāž melnā caūrumā. — ļhāž, izcelk un dara pēc saca prāta.
Spalva un tinte.

1200. *Ļhāž, izcelk, naparina—un dara pēc saca prāta.*
Spalva un tinte.

Četri žīdi d pa ceļu, visam bārzdas apakaļ.
Spalva kaški pi zirga kāpām.

Visapkārt cīs, vidū caūrs.
Spaūts.
Labākaj mannī sirdī izyem, nekāmannjsdannjņš.
Spaūts.
Vasaru lyss, zimu tanks.
Spaūts.

1205. *Viss mežs rnāds, dīvi prāds gaņības.*
Spaūts ar āsīm.
Vecā tēva pīpa aiz lūga.
Spārc.
Pilna ole melnu kluču.
Spēltē akmeņi.
Maza maza šķiņa lūn darbu darāda.
Spīčka.
Mazs mazs kundziņš melnu cepurīti.
Spīčka.

1210. *Pilna istaba pūku melnām galvām.*
Spīčku dūze.
Zelta pādarbs (kāds), sudraba mētiņš.
Spīgelis.

Опускается безъ крыльевъ, кладетъ стѣну безъ кирпичей, сидитъ какъ баринъ, а потомъ уходитъ какъ дуракъ.
Снѣгъ.

Прилетаетъ птичка безъ крыльевъ, опускается на дерево безъ сучьевъ, старая баба безъ зубовъ можетъ ее съѣсть.
Снѣгъ.

Птица опускается на сукъ; приходитъ охотникъ, убиваетъ безъ ружья; приходитъ поваръ, жаритъ безъ огня; приходитъ баринъ, съѣдаетъ безъ рта
Снѣгъ.

Приходитъ коровушка безъ мордочки, уходитъ птичка безъ крылушекъ.
Снѣгъ.

Бѣлыя собачки бѣгаютъ по двору, но никто не можетъ ихъ убить.
Снѣгъ.

Бѣлый котъ сквозь заборъ (v. въ окно) лазаетъ.
Снѣгъ.

Мертвый родился отъ живаго, можетъ всѣхъ обо всемъ извѣстить.
Перо.

Отрѣзываютъ голову, вырываютъ языкъ, даютъ ему пить—онъ начинаетъ говорить.
Перо.

Гусь бѣгаетъ по бѣлу полю, остается черешъ слѣдъ.
Перо.

Бѣгаетъ съ четверть, кругло и твердо, всовываютъ въ черную дыру,—всовываютъ. вытаскиваютъ и дѣлаютъ по своей волѣ.
Перо и чернила.

Всовываютъ, вытаскиваютъ. потряхиваютъ—и дѣлаютъ, какъ хотятъ.
Перо и чернила.

Четверо жидовъ идутъ по дорогѣ, у всѣхъ бороды назади.
Клочки волосъ у конскихъ копытъ.

Кругомъ твердо, посрединѣ дыра.
Ведро.

Пусть лучше вынутъ мое сердце, чѣмъ распошлютъ меня.
Ведро.

Лѣтомъ худъ, зимою жиренъ.
Ведро.

Весь лѣсъ одинаковъ, двѣ сосны только подлиннѣе.
Ведро съ ушками.

Трубка отца-старика за окно (высунулась).
Стрѣлка.

Полонъ адъ черныхъ чурбановъ.
Во вьюшкѣ камни.

Мала, мала баба, большія дѣла дѣлаетъ
Спичка.

Малъ, малъ барчукъ въ черной шапочкѣ.
Спичка.

Полна изба парней съ черными головами.
Спички въ спичечницѣ.

Золотой токъ, серебряная настилка.
Зеркало.

Zuss četrîm degunîm.

Spitzens.

Ēda ôda cisiņas (v. *pacēla gaili*)—*saldēa lakti.*

Sprigulî.

Sesi brāļi sakvajās, visi sesi pakapās.

Sprigulî.

1215 *Dančn, dančn—pakapis* (v. *atkal ja vadža*).

Sprigulis.

Dančn, dančn, lec lakti.

Sprigulis.

Dunn gal, aukti klaunis.

Sprigulis.

Klaunis, klaunis, pîrnāk mājās—izslippis.

Sprigulis.

Em man cekļi, lec man dančnt; lec bāš sviļi, man vis nebūs.

Sprigulis.

1220. *Vnai gabi bērzājs, ūdeņi cļājs, cidā liņājs.*

Sprigulis.

Jū tek čāčiņa, jū bazņājs.

Spūle.

Maza maza čāčiņa teceduma bazņājs.

Spūle.

Tova tova jumpraciņa palek cesma dančnajt.

Spūle.

Ja dzērve skrēn, jū cēders brist (v. *jū āda ung*).

Spūle cērpjd.

1225. *Meskrēn gaigals, aizskrēn gaigals, sasit spieuus: plūkš! plūkš!*

Stelcs aužnt.

Četri stabi jūrā, skrēn mazs puņņš, sasit spieuus: plūkš! plūkš!

Stelcs aužnt.

Siki kuki, staki kuki, četri stabi jūrā, zilde gabi.

Stelcs.

Vīrsū lobus, apakšāledus, nedzirs pa ridu skraidi.

Stelcs aužnt.

Ja min, ja plesās.

Stelcs aužnt.

1230. *Dzērves kaklis pa jūru pārî.*

Stīpa pār traūku.

Pāri jūrai vapaciksne.

Stīpa pār traūku.

Kaļa ušc stāv pār melnu jūru (v. *pār Daugavu*).

Stīpa pār grāpi.

Kaļš aizd, stāli em palik.

Lubiņas stīepas.

Abi gali resni, vidus tcs,—dančn kā jumpraca.

Stuīpa.

Гусь съ четырьмя носами.

Подушка.

Ѣли, ѣли курочки (v. наѣлись нѣтухи)—вырягну. насѣсть.

Цѣпы.

Шесть братьевъ передерутся, всѣ шесть повѣсятся.

Цѣпы.

Плясалъ, плясалъ—повѣсился (v. опять на гвоздь).

Цѣпъ.

Плящетъ, плящетъ, за вскочитъ на насѣсть.

Цѣпъ.

Днемъ спитъ, ночью кланяется.

Цѣпъ.

Кланяется, кланяется, приходитъ домой—растягивается.

Цѣпъ.

Возьми меня въ руки, заставь меня плясать; ты вспотѣешь, а я ничуть.

Цѣпъ.

На одномъ концѣ березнякъ, на другомъ ельникъ, посрединѣ поле со льномъ.

Цѣпъ.

Чѣмъ шибче бѣжитъ свинка. тѣмъ больше откармливается.

Шпулька (въ прялкѣ).

Маленькая, маленькая свинка на бѣгу кормится (толстѣетъ).

Шпулька (въ прялкѣ).

Тонка, тонка барышня толстѣетъ танцуя.

Шпулька.

Чѣмъ больше журавль летаетъ, тѣмъ больше брюхо толстѣетъ (v. тѣмъ больше яйцо ростетъ).

Шпулька, когда придутъ.

Прилетаетъ пырокъ, улетаетъ пырокъ, хлопаетъ крыльями: плукшъ! плукшъ!

Ткутъ.

Четыре столба въ морѣ, плѣтаетъ маленькъ хлопаетъ крыльями: плукшъ! плукшъ!

Ткутъ.

Мелкія деревца, стройныя деревца, четыре столба въ морѣ, а на концѣ свинчка.

Ткацкій станокъ.

Наверху ледъ. внизу ледъ, мертвый посрединѣ бѣгаетъ.

Ткутъ.

Чѣмъ больше топчутъ, тѣмъ больше расширяется.

Ткутъ.

Журавлиная шея черезъ море.

Дужка.

Черезъ море радуга.

Дужка.

Кошачій хвостъ черезъ черное море (v. черезъ Двину).

Дужка у котла.

Рать уходитъ, лишь посадки остаются.

Скарды хлѣба.

Оба конца толсты, середина тонка. плящетъ какъ барышня.

Цѣпъ.

1235. *Diri bāliņi vīņa zābaki dañcē.*
Stumpas un pīsta.
Visi vīnam mutes dūd.
Stūpe.
Diri caurumi, skrū bāl rūdi.
Stūrene un bāms.
Kas vakar bijis, tagad ir?
Šūdiņš.
Četri brāļi vīnā zābaki dañcu.
Sudmalas.

1240. *Kūba viriņš ūdeni kuļ.*
Sudmalas.
Kad man nav ūdeņa, tad dzeru ūdeni; kad man ūdeņais, tad dzeru alu (v. vīnu).
Sudmalis.
Mūsu kungam, jūsu kungam — lika rīdenis uz augstas.

Lika baure uz rēju lūgu.
Suņa aste.
Sillē uz sillēs, cupa pantī rūdā.
Sūnas baltā stērpī.

1245. *Sīmaļu kuklē uz četrām stukļiņām.*
Suns.
Vīrs ā pa tīrumu, rags uz augstas.
Suns.
Četri bāsa gultu, diri rūda agnī, cīņs puš apgulstūs.
Suns.
Lipiņa lūgu, ūpalis garlē,—vīsum dzirdē, cīņam saprast.
Sāpalis un bērns.
Bērziņš likst, lipiņa čīkst,—vīsum dzirdē, cīņam saprast.
Sāpalis un bērns.

1250. *Bulis gul augšpūdu, vīsas četras kājas gaisā.*
Sāpulis.
Četras kājas kustēdam (v. *muzs muzs kustēdams*), *augšpūdu* (v. *bez kājām*) *dauza.*
Sāpulis
Pasrūkas, pasegles.
Suseklis.
sadāpils, ā mežā pabas ķērē.
Suseklis.

Sušāstīts susastīts, kiekliņas ziņis zeņā (v. *kalnā sniņ ārdā*).
Suseklis.

1255. *Nedzies dzien celk.*
Suseklis.
Sveķu Pēterīts par kalnu pāri tek.
Suseklis.
Sveķu Āndrīs uz gudrības kalnu ģīdīņas gaņa.
Suseklis.

Два братца въ одномъ сапогѣ плящутъ.
Пестики и ступка.
Всѣ одного цѣлуютъ.
Штофъ, кружка.
Двѣ дыры; въ нихъ просовываютъ тугое.
Ушатъ и шесть.
Что вчера было и теперь есть?
Нынче.
Четыре братца въ одномъ сапогѣ плящутъ.
Мельница.
Деревянный мужичекъ въ водѣ куетъ.
Мельница.
Когда у меня нѣтъ воды, то нью воду; когда у меня воды вдоволь, то нью пиво (v. пиво).
Мельникъ (водяной мельницы).
У нашего барина, у нашего барина—дубовое колесо на спинѣ.
Соборной хлѣбъ.
Кривая труба надъ духовымъ окномъ.
Соборной хлѣбъ.
Селедка на селедкѣ, тюленія яица посрединѣ.
Мохъ между бревнами.
Мѣшечекъ изъ отрубей на четырехъ столбикахъ.
Собака.
Мужикъ идетъ по полю, рогъ на спинѣ.
Собака.
Четверо стелютъ постель, двое свѣлатъ, одинъ только ложится.
Собака (ноги, глаза).
Липочка качается, филинъ плящетъ,—всѣ слышатъ, одна разумѣетъ.
Колыбель и дитя.
Березочка наклоняется, липочка скрипитъ,—всѣ слышатъ, одна разумѣетъ.
Колыбель и дитя.
Быкъ лежитъ на спинѣ, всѣ четыре ноги на воздухѣ.
Колыбель.
Четыре ноги у коня, (v. маленькій, маленькій конь), на спинѣ лежа (v. безъ ногъ) плящетъ.
Колыбель.
На половину отъ свиньи, на половину отъ сли.
Щетка *).
Сшитый, заплатанный, отправляется въ лѣсъ птицъ ловить.
Щетка.
Сшитый, перевязанный, промежду пнуиками рыбу ловитъ (v. на горѣ сѣно переворачиваетъ).
Щетка.
Мертвый живаго тащитъ.
Щетка.
Смоляной Петруша черезъ гору перебѣгаетъ.
Щетка.
Смоляной Андрюша на горѣ разума коровушекъ пасетъ.
Щетка.

*) Щетка, приспособленная Латышами для расчески волосъ, состоитъ изъ пучка щетинъ, мягкій конецъ которыхъ обматывается и перевязывается шнуркомъ и заливается смолой, но большей части отъ еловаго лѣса.

Seĩķis dzina cũkas gar dãldeŗu muižu.
Suseklis.

Susuriņš lūpas dzen gar dzirdnĩ, gar redzmĩ, gar paŝu lapsas muiža.
Suseklis.

1260. *Mazs mazs vīriņš, visu purvu ūrdajs.*
Suseklis.

Kunga pauti medũ mīkst.
Suseklis.

Bazniekunga pakaļa medũ mīcēta.
Suseklis.

Tīra pīkste (v. *cũku speķis*) *medũ mīkst.*
Suseklis.

Laj manu mūte ar neraud, tak tã raĩadzīga cilvēkiņ; jũ tã tim izspriž taisnību.
Svari.

1265. *Mĕla aditņa, ikšã ĩt ēst, ārã nāk ãr....*
Svārpsts.

Uz zemi ĩzdauns, uz augŝu lēkdams.
Svārpsts.

Pāŝ kā vējš — nava vējš, rāc kā vabole — nava vabole, rok kā kurmis — nava kurmis.
Svārpsts.

Maza maza brãlīte sēd uz galda.
Svece.

Balta balta jumprava, sārkans cimdys galvā (v. *mājturības deguns*).
Svece.

1270. *Tīra gaŗa jumprava — jũ sēd, jũ plāk.*
Svece.

Tīra gaŗa jumprava, pakuļa sīeta.
Svece.

Maza maza Lizīte uz savu vizīti cidam kalpu, pate sev apģēdās.
Svece.

Uzāls (v. *baļķis*) *izdeg,—nedz uguņ, nedz pelnu nepalik.*
Svece.

Balts uzuls, sārkans zars galā.
Svece.

1275. *Smuidrs* (*smuidrs*) *smuidrs uzuliņš, zeltu pūga* (v. *zīle*) *gabidnē.*
Svece.

Lila gaŗa kārts, vina lapa (v. *mēnesis*) *galā.*
Svece.

Uz kuka tap putns bez spārnim, bez knābja — apēd visu kuku.
Svece un uguns.

Mazs mazs vīriņš, sārkanu cepuri galvā.
Svece.

Pats pliks (v. *pliks d bazniekā*), *kreklis azudē.*
Svece.

Смолякъ гналъ свиней мимо талеровой усадьбы.
Щетка.

Суслякъ (?) скотъ гонитъ мимо слухалокъ, мимо гляделокъ, мимо самой лисьей усадьбы.
Щетка.

Маленькій, маленькій мужичекъ очищаетъ всѣ болота.
Щетка.

Барскія лапа въ меду мокнутъ.
Щетка.

Пасторская (поповская) з....да въ меду обмочена.
Щетка.

Отцовскій палецъ (v. свинина) въ меду мокнетъ.
Щетка.

Хотя мой языкъ и не говоритъ, онъ все-таки нуженъ людямъ, потому что онъ имъ судитъ по правдѣ.
Вѣсы.

Черна овечка, входитъ — ѣстъ, выходитъ — с....ъ.
Буравъ.

Внизъ вълѣзелся, вверхъ выскакиваетъ.
Буравъ.

Дуетъ какъ вѣтеръ — но не вѣтеръ, жужжитъ какъ жукъ — но не жукъ, роетъ какъ кротъ — но не кротъ.
Буравъ.

Маленькая, маленькая невѣсточка сидитъ на столѣ.
Свѣча.

Бѣла, бѣла барышня, красенъ вѣнокъ на головѣ (v. съ солнышкомъ носомъ).
Свѣча.

Тонка, длинна барышня —чѣмъ больше сидитъ, тѣмъ больше убываетъ.
Свѣча.

Тонка, длинна барышня, пакляное сердце.
Свѣча.

Мала, мала Лизочка по своему другому услуживаетъ, сама себя съѣдаетъ.
Свѣча.

Дубъ (v. бревно) сгораетъ.—ни угольевъ, ни пепла нѣтъ.
Свѣча.

Бѣлый дубъ съ краснымъ сучкомъ на верхушкѣ.
Свѣча.

Стройный, стройный дубокъ, золотая пуговица (v. лотой желудь) на верхушкѣ.
Свѣча.

Длиненъ, длиненъ шестъ, одинъ листокъ (v. мѣсяцъ) на концѣ.
Свѣча.

На деревѣ сидитъ птица безъ крыльевъ, безъ клюва, а съѣдаетъ все дерево.
Свѣча и огонь.

Маленькій, маленькій мужичекъ съ красною шапкою на головѣ.
Свѣча.

Самъ голъ (v. голый идетъ въ церковь), сорочка за пазухой.
Свѣча.

1280. *Pliks vīrs glāzā skapī.*

Svece.

Tukla tukla cisiņa, cīņs pats kaŭliņš.

Svece.

Puse nū zemes, puse nū vēršu.

Svece.

Misa nū vēršu vēdera, drīsele nū lauka.

Svece.

Es pats cīnu nū ļūpu.mana sirds nū širuma; kas nū akmeņa izlec, tas mūs apēd.

Svece un dzirkstele.

1285. *Pur mārka pilna istaba.*

Sveces gaisma.

Mīksta dūž, cita izvelk.

Sveces mērci.

Pliks it pirti, apģērbts iznāk.

Sveces mērci.

Balts vīrs pa lauka staigā.

Sveteles.

Vīns gals kā šausis, ūtrs kā bāra, par rīdu kā maca.

Sveteles (stārks, gaudes).

1290. *Baltu gultiņu, sārkanas stadelītes.*

Sveteles.

Baltu baznica (v. kirpu), sārkaini atspaidi (v. uz divi sārkaņīm stabiņ baznica).

Sveteles.

Kas taukāks par taukīm?

Sveti, Diviņ, žīlīgais.

Līls gurš vara tilts, trīs zelta puķes virsū.

Trīs svetki gadā.

Sārkans gaiditis zem zemēņ dzīd.

Sviklis.

1295. *Ļaku ļaku biksās!*

Sveistu kuļ.

Nedūp ne cepš, ne cārīs, ne kūsā, ne rīts,—un tūmēr dažim labi smeķē.

Tabaks.

Likums, likums — vecīra jāsta!

Taks.

Suns it pa mežu bez ausīm, bez kājām.

Tārps.

Kungs ēd, pūaga dañcī.

Teļš, kas zīž.

1300. *Kad es biju mazs, tad es valdīju četrus; kad es biju līls, tad es gāzu kalnus; kad es biju vecs, tad es dañcāju.*

Teļš.

Zelta kamanas (v. sārkans akmens) pakļēti.

Tesmenis.

Diri tīri, diri dēli un trīs pūri rudzu—kad dala, sava kuŗam iznāk.

Vecais tēvs, tēvs un dēls.

Lila muiža—simta ūga.

Tiklis.

Голый человѣкъ въ стекляномъ шкафѣ.

Свѣча

Жирна, жирна курочка съ одной только косточкой.

Свѣча.

Половина съ земли, половина съ быка.

Свѣча.

Тѣло изъ бычачьяго брюха, душа съ поля.

Свѣча.

Я самъ отъ животнаго, мое сердце съ пашни; что выскакиваетъ изъ камня, то насъ съѣдаетъ.

Свѣча и искра.

За гривну полна изба.

Свѣча отъ свѣчи.

Мягкое всовываютъ, а твердое выталкиваютъ.

Свѣча льютъ.

Голый идетъ въ баню, а выходитъ одѣтый.

Свѣча льютъ.

Бѣлый мужикъ по полю гуляетъ.

Листъ.

Одинъ конецъ какъ вертелъ, другой какъ полокъ, посрединѣ какъ бочка.

Листъ.

Бѣлая постелька, красныя подпорки.

Листъ.

Бѣлая церковь (v. скирда), красныя подпорки (v. церковь на двухъ красныхъ столбахъ).

Листъ.

Что жирнѣе жира?

(Слова молитвы:) *Благослови, милосердый Боже.*

Великъ, длиненъ мѣдный мостъ, три золотыхъ цвѣтка на немъ.

Рождество, Пасха и Троицынъ день въ году.

Красный пѣтушекъ подъ землею поетъ.

Свекла.

Липъ лапъ въ штанахъ!

Масло сбиваютъ.

Не жаритъ, не паритъ, не кусаютъ, не глотаютъ.—а все-таки нѣкоторымъ вкусно.

Табакъ.

Извилина, извилина—дѣдовскій кушакъ!

Тропа.

Собака безъ ушей, безъ ногъ ходитъ по лѣсу.

Червь.

Баринъ ѣстъ, батогъ плящетъ.

Телёнокъ, когда сосетъ.

Когда я былъ маленькимъ, я управлялся съ четырьмя; когда я былъ большимъ, я валилъ горы; когда я былъ старъ, я плясалъ.

Телёнокъ.

Золотыя сани (v. красный камень) подъ клѣтью.

Вымя.

Два отца, два сына и три пуда ржи—если раздѣлать, то выдетъ каждому по пуду.

Дѣдъ, отецъ и сынъ.

Велика мыза—сто оконъ.

Неводъ.

Lîs nams plašîm vârtîm, lâdziņu pulks; sanâk blêdiņki taisnâkos meklêt: tîšuma ir gan, bet izsâpuses var.

Tiklis un zirdzis.

1305. *Šî lâda pîls ar plašîm vârtîm un šaurîm lâdziņâm; tas blêdis kârtu kârtâm še meklê mâdziņu.*

Tiklis un zirdzis.

Pakula suņâtis, kâķu austiņas, akmeņa kâjiņas.

Tiklis.

Linu vilks, kâķa galva, akmeņa kâjas.

Tiklis.

Mana têva pîli vairâk bija, ne kâ durvju; kas tur grib skatîties, tam jîmîrst.

Tiklis (v. rederis).

Simts mazu lâdziņu drêseles kanj, pasaldi barû.

Tiklis.

1310. *Dzîļas jûras precinâks.*

Tiklis.

Sik'kuciņi, suk'kuciņi—cîņu vîņu kuciņi.

Tilts.

Kas nes nastu pa upi un ezeriņu, un tîmeŗ taj pašâ vîtâ palîk?

Tilts.

Manam têvam (v. têva têvam) melnu kažûku ar zaļu jostu.

Tirums.

Melnu kažûku zaļâm sîkšņâm.

Tirums.

1315. *Melnu lakatu, zaļas malas.*

Tirums.

Vecîšes ar zaļâm sîkšņâm.

Tirums.

Dañcinja pa istabu ap savu darbu: jîvairâk grîžas, jo bâzâks taisâs.

Tilucaus.

Kas vairâk dûmâ kâ cilvêks?

Titars.

Dzîvs gald kungam un ķeizaram; nûmîrst—vairs ne sunî kaulîņa negrauž.

Traûki.

1320. *Gaŗš têrs, gaŗa mâte, pulku mazu bêrnu — cits par cîņu augstâki.*

Trepes.

Têvs ar mâti abi vîņâ gaŗumâ; bêrnîņi cits par cîņu augstâki.

Trepes.

Trîs mâsiņas vîņa krûmâ nes.

Trijkâjis.

Êrzelis ķêvi pîburâja.

Trikteris un alus muca.

Kad gaiss, tad neredz; kad tumšs, tad redz.

Tumsiba.

Великъ домъ съ широкими воротами, оконъ пропасть; сходится (въ немъ) мошенники правды искать: входъ есть, а выхода нѣтъ.

Неводъ и рыба.

Это великій замокъ съ широкими воротами и узкими окошками; здѣсь ищетъ слоеный мошенникъ мѣста для отдыха.

Неводъ и рыба.

Собачка наклалая, уши деревянныя, ноги каменныя.

Неводъ.

Волкъ льняной, голова каменная, ноги деревянныя.

Неводъ.

Въ моемъ отцовскомъ сапкѣ больше оконъ, чѣмъ дверей; кто захочетъ войти посмотрѣть, тотъ умретъ.

Неводъ (v. верши).

Сотня окошечекъ души губитъ, міръ кормятъ.

Сито.

Женихъ глубины морской.

Неводъ.

Вдоль палочки, поперегъ палочки—и такъ, и сякъ палочки.

Мостъ.

Кто носитъ поши черезъ рѣки и озера, а все на томъ же мѣстѣ остается?

Мостъ.

У моего отца (v. у прапотца) черный кожухъ опоясанъ зеленымъ кушакомъ.

Пашня.

Черная шуба съ зелеными полосами.

Пашня и межи.

Черный платокъ съ зеленою каймой.

Пашня и межи.

Старикъ зелеными ремнями (опоясанъ).

Пашня и межи.

Пляшу по избѣ со своею работою: чѣмъ больше верчусь, тѣмъ больше толстѣю.

Мотовило.

Кто думаетъ*) больше человѣка?

Пивоко.

Покуда живъ, годится барину и царю: умеръ—и собаки косточекъ не грызутъ.

Посуда (столовая).

Длинень отецъ, длинна мать, пропасть маленькихъ ребятъ—одинъ выше другого.

Лѣстница.

Отень съ матерью одного роста, а лѣтки одно выше другого.

Лѣстница.

Трое сестрицъ одинъ вѣночекъ носятъ.

Треножникъ.

Жеребецъ кобылу набилъ какъ барабанъ.

Воронка и пивная бочка.

Когда свѣтло, то не видно; когда темно, то видно.

Мракъ.

*) Т. е. принимаетъ вида думающаго. Titers (нѣмецк) есть и ругательное слово, которымъ обзываютъ дурака-медлителя.

1325. *Kurš kūks tas visusmagākais?*
Ubaga nūja.

«Zilā mežā, kuŗp tu teci?» — *Pīlkā paiņa, kā tu gribi?*
Ūdens un akmens.

Kas skrīn pa zemi bez kājām? Kas skrīn pa gaisu bez spārniņu?
Ūdens un vējš.

I skrīn, i stāv, bet pēdu nepazīst.
Ūdens.

Viņs (v. melnais) saka: tecēsim; otrs (v. pelēkais) saka: stārēsim; treškais (v. zaļais) saka: kusēsim.
Ūdens, akmens, zāle.

1330. *Mūte dēlu dzemdē, dēls māti.*
Ūdens un ledus.

Jumpraca sēd uz galda, visi ņ taj mutes dūt.
Ūdens krūza.

Miklas tecīņš līkām kājām.
Ūds (kvasīsis; v. zīmeklis).

Paprīkšņ balts, tad zaļš, pēdīgi sārkans.
Ūga.

Sārkana (v. melna) muciņa baltu spundiņu.
Ūga.

1335. *Sārkans suņelis zilā pļešts.*
Ūga.

Vējš pūš, ūdas ļaužās.
Ūgas (v. kāku augļi).

Pēna pāna rāšēn pauda.
Ūgles bedrē.

Zils puika, melna meitene.
Ūgles.

Pūlus stalis sārkanu cīņiņu (v. zirdziņu), ņŭ gaŗaste — izvaļē.
Krēslāšas ūgles un kruķis.

1340. *Sēlas kažīlis pa lūpiņu ņ.*
Ūguns pī skala.

Zelta gaiļelis (v. zaļgalis) pa dēli (v. pa sudraba lūpiņu) skrīn.
Ūguns pī skala.

Sārkana ape pret kalnu tek.
Ūguns pī skala.

Mēnesis spīd kārtes galā.
Ūguns pī skala.

Trīs gadus pazinu sārkanas gūves gulējumu.
Ūguns ugunskurā.

1345. *Sem uzāla saule lec.*
Ūguns zem kalna.

Saule visapkārt jūru tek.
Ūguns ap kalnu.

Uz augšu skrējāšus skrīn (v. pret kalnu skrīn rikšiņ), uz leju ne dzīšus nevar nūdzū.
Ūguns.

Nīzkrēn puņiņš, atskrīn puņiņš, izdēj ūdu ap zeltāju.
Ūguns un ūgle.

Какое дерево (какая палка) самое тяжелое (с. тяжелая)?
Пшеничная палка.

«Синяя, черная, куда ты бѣжишь?»—Голый свертокъ, чего ты хочешь?
Вода и камень.

Кто бѣжитъ по землѣ безъ ногъ? Кто летитъ по воздуху безъ крыльевъ?
Вода и вѣтеръ.

И стоитъ, и бѣжитъ, а слѣдовъ не видать.
Вода.

Одинъ (v. черный) говоритъ: побѣжимъ: другой (v. сѣрый) говоритъ: постоимъ; третій (v. зеленый) говоритъ: покачаемся.
Вода, камень, трава.

Мать родитъ сына, а сынъ мать.
Вода и ледъ.

Сидитъ на столѣ барышня, всѣ подходятъ и цѣлуютъ ее.
Кружка съ водой.

Молодецъ изъ тѣста съ кривыми ногами.
Комаръ (v. шукъ).

Сперва бѣлъ, потомъ зеленъ, наконецъ красенъ.
Ягода.

Красная (v. черная) бочка съ бѣлою втулкою
Ягода.

Красная собачка шелковинкой привязана.
Ягода.

Вѣтеръ дуетъ, яица качаются.
Ягоды (v. фрукты на деревьяхъ).

Полна сковорода кошачьихъ яицъ.
Уголья съ ямы

Синій мальчикъ, да черная дѣвушка.
Уголья.

Полонъ хлѣвъ красныхъ свиносъ (v. поньковъ), входитъ длиннохвостая—переполошитъ.
Пылающіе уголья и кочерга

Домашній котикъ по перекладинѣ ходитъ.
Огонь при лучинѣ.

Золотой нѣтухъ (v. зайчикъ) по доскѣ (v. по серебряной перекладинѣ) бѣжитъ.
Огонь при лучинѣ

Красная рѣчка на гору течетъ.
Лучина горитъ.

Мѣсяцъ свѣтитъ на концѣ шеста.
Лучина горитъ.

Три года могъ и узнавать, гдѣ лежала красная корова.
Отпите.

Подъ дубомъ солнце восходитъ.
Огонь подъ котломъ.

Солнце вокругъ моря бѣгаетъ.
Огонь около котла.

Вверхъ бѣгомъ бѣжитъ (v. на гору бѣжитъ рысью), а внизъ съ горы никакъ не стоишь.
Огонь.

Улетаетъ птичка, прилетаетъ птичка, владетъ лицо позолоченое.
Огонь и уголь.

Ūgles ēd, pelnus d....
Ugunis.

1350. *Zirgs staĺi, aste debesis.*
Ugunis un dūmi.
Vēl zirgs nav aizjūgts, jau ļipa guisā.
Ugunis un dūmi.
Lids mazu nepanes.
Ugunis dzirksteli.
Mute nav, bet rīt mūk.
Ugunis.
Maza maza muciņa, abi gali caūri.
Ute.

1355. *Māja lāde, pus-māja vāks.*
Upe ar ledu.
Lāda gaŗa lāde, pa vasaru vaļam, pa ziemu vāks.
Upe.

Mātes ļini nevar izsmelt.
Upe.
Sēd bez krēsla, tek bez grūžas.
Upe.
Zirgs (v. *ķēve*) *aizskrīn* (v. *it*), *grūži pakļ* (v. *stāv*).
Upe un ledus (v. *krasti*).

1360. *Gaŗa ļipa, zilas zārnas.*
Upe.
Bez kājām tek, bet mūžam savā galvā.
Upe.
„*Kuŗp tu teci, likais krukīz*“
– *Kā tu gribi, pucēs skuķīz*
Upe un plava.
„*Likā luki, kuŗp tu teciz*“
— *Pliks nāskārēs, kā tu gribīz*
Upe un plava.
Met likumus uz lukumus, jā vārāk tek, jā lēlāka tūp.
Upe.

1365. *Vinš it, ūrs stāv, trešais padrebošājās.*
Upe, vēzis, zāle.
Kāka bērs, dzelzu mūte—rikus d....
Cehļ.
Vēlu rēdu dzīmst, agri agri mīēst.
Vīza lapa.
Augstāks par kungu, zemāks par Dievu.
Ute.
Mežs bez kāklīņ, — tūmēr vilki dzīvē dzīvi.
Utes galvā.

1370. *Desmit dažheniņi pa sīsuklī zaķus dzenā.*
Utes pirkstos meklē.

Pīlns mežs zvēŗu, ūt simtkājīs, izdzen ārā.
Utes un suseklis.

Buddurjāņi ved tīsāt uz raga tīltu.
Uts.

Уголья ѣстъ, пепломъ с....ъ.
Огонь.
Конь въ стойлѣ, а хвостъ въ поднебесьѣ.
Огонь и дымъ.
Конь еще не запряженъ, а хвостъ уже на воздухѣ.
Огонь и дымъ.
Большой маленькаго не сѣсетъ.
Пламя и искра.
Рта нѣтъ, а пожирать умѣетъ.
Огонь.
Маленькая, маленькая бочка, оба дна открыты.
Спринца.
Бѣковой сундукъ, полувѣковая крышка.
Рѣка, покрытая ледомъ.
Великъ, длиненъ сундукъ, лѣтомъ открытъ, зимою закрытъ.
Рѣка.
Материну калушку нельзя вычерпать.
Рѣка
Сидитъ безъ стула, бѣжитъ безъ вожжей.
Рѣка.
Конь (v. кобыла) убѣгаетъ (v. идетъ), вожжи остаются (v. стоятъ).
Рѣка и ледъ (v. *берега*).
Длинна лина, зелены кишки.
Рѣка.
Безъ ногъ бѣжитъ, но всегда въ своей постели.
Рѣка.
«Куда ты бѣжишь, кривая кочерга?»
—Чего ты хочешь, бритая дѣвченка?
Рѣка и сѣнокосъ.
«Кривакъ-дуга, куда ты течешь?
—Голообстриженный, чего ты хочешь?
Рѣка и сѣнокосъ.
Закидываетъ изгибы и дуги, чѣмъ больше бѣжитъ (течетъ), тѣмъ больше становится.
Рѣка.
Одинъ ходитъ, другой стоитъ, а третій потряхивается.
Рѣка, ракъ, трава.
Деревянный отецъ, желѣзная мать—зомтями с....ъ.
Сверлять.
Поздно поздно родится, рано рано умираетъ.
Ясеневый листъ.
Выше барина, ниже Бога.
Вошь.
Лѣсъ безъ деревьевъ. — а все-таки въ немъ волки живутъ.
Вши на головѣ.
Десять работниковъ охотятся въ мохономъ лѣсу на зайцевъ.
Всѣй пальцами ищутъ.
Полонъ лѣсъ звѣрей, входитъ стопожка, а гоняетъ вонъ.
Вши и щетка.
Буколяску ведутъ казнить на роговой мостъ.
Вошь.

Skrip skrap, kaluā kāp! dabā cīņu bubuldaņēi, aizced uz raņa tālu kaut.

Uls.

Vēi pūtīķi ced cīņu uzstāķi gar dzirdekšļim, gar redzekšļim; uz kaŗa tālu vadsāja: krack!

Uls.

1375. *Pēci vāri lāsi vilka gar dzirdekšļim, gar redzekšļim, gar šķapatas nama durvīm.*

Uls.

Tērs it mežā pušus šaŗ: kuŗu nošāj, tū nepārnes; kuŗu nenošāj, tū pārnes.

Uls.

Ļaŗa mežā, aizgāju meceņa, sakēru nepatnu, nūkaŗu negaļā.

Uls.

Aizēt mežā bez cirvja, bez kapļa, pārnes mājā divas sīles, divas šķilas (v. lini ne visu vāku).

Uzāla zīle.

Tēvam mehus katŗās zaļām sīksnām.

Uzāls.

1380. *Mehus kā vehus — nav vehus; pēc kā pērkāus — nav pērkāus; skrin kā putns — nav putns; rāb kā cāku — nav cāku; ardz kā srāpsts — nav srāpsts.*

Vabute.

Āža rags sīmā.

Vadzis.

Kumeļam četras kājas, uz mugures kaudzi met.

Vāgi.

Maza maza mājiņa, simts stīdziņu apkārt.

Vaipuus.

Cepure bez dibena.

Vaipuys.

1385. *Cāku celiņš ap istabu* (v. *rija*).

Vaipuys (v. *jūsla*).

Mežā dzimis, mežā audzis, mājā nāk lamātis.

Vāle.

Gaisā skrējējs nūķēra gaismas saucēju, nūpēsa viņa drēbes, apēda viņa mīsas.

Vanags un gaiļis.

Augsti celts, liki likts, smuki skatīt, ērmiņi rōdīt.

Vaŗaviksne.

Liki likts, augsti celts; eberiski radīts.

Vaŗaviksne.

1390. *Gaisā augsts tilts—tur nevar nedz ūt, nedz braukt, nedz jāt; par sausumu var ūt caūr apakšu, bet virsū papiļdoņi ūdeņa.*

Vaŗaviksne.

Augsts kā kalns, liks kā liks (v. tīla yara tēra jūsla),—nevar apkārt apīt, ne pāri pārkāpt.

Vaŗaviksne.

Скринъ, скрапъ, идетъ на гору! поймалъ одну букопаляску, отираплаетъ на роговой мостъ на убой.

Вашъ.

Пять дурачковъ водятъ одного бураплала мимо ухова, мимо глазова; на костяномъ мосту казацкіи: крацкъ!

Вашъ.

Пять мужиковъ рыси тануан мимо ухова, мимо глазова, мимо дверей мокрова.

Вашъ.

Отецъ идетъ въ лѣсъ, птицъ стрѣлять: какую убьетъ, той не приносить; какой не убьетъ, ту приносить.

Вашъ.

Вошелъ я въ лѣсъ, пошелъ по бездорожью, поймалъ не птицу, убилъ не для мяса.

Вашъ.

Въ лѣсъ идетъ безъ топора, безъ тесла, приносить домой два корыта, двѣ половинки (v. кадку съ крышею).

Желудь.

У отца черная шуба съ зелеными ремнями.

Дубъ.

Черенъ какъ чортъ, но не чортъ; гремитъ какъ громъ, но не громъ; летитъ какъ птица, но не птица; ростъ какъ свинья, но не свинья; буравитъ какъ буравъ, но не буравъ.

Жукъ.

Бараній рогъ въ стѣнѣ.

Деревянный крюкъ (v. *клинъ*).

Конь о четырехъ погахъ, на спину стогъ мечутъ.

Телѣга.

Маленькій, маленькій домикъ, сотни тропинокъ вокругъ него.

Вѣникъ.

Шапка безъ дна.

Вѣникъ.

Свинная дорожка вокругъ избы (v. рига, гумна).

Вѣнокъ (v. *поясъ*).

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, пришелъ въ хату ругаться.

Колотушка.

Ходящій по воздуху схватилъ зовущаго снѣгъ, сорвалъ у него платье, съѣлъ его самаго.

Соколъ и пѣтухъ.

Высоко поднято, крипо изогнуто, прекрасно на видъ, чудно на показъ.

Радуга.

Крипо изогнуто, высоко поднято, по еврейски создано.

Радуга.

На воздухѣ высокій мостъ—по немъ нельзя ни ходить, ни проѣхать, ни въ телѣгѣ, ни верхомъ; подъ нимъ можно пройти сухо, но на немъ воды вдоволь.

Радуга.

Высоко какъ гора, крипо какъ дуга (v. великъ, длиненъ отцовскій кушакъ),—нельзя ни кругомъ обойти, ни черезъ него перешагнуть.

Радуга.

Vācziņi zirgu jūdz, šaizemē lūks atspīd (v. *atspraga*).

Vaparīksne.

Zelta ķēde ezerā.

Vaparīksne.

Viņa sīksta pār visu pasaūli.

Vaparīksne.

1395. *Bez kā pasaūlē nevar iztikt?*

Bez vārda.

Tap un lec, pakalē kust, nelabi skatās misiņa acīm.

Vārdc.

Augstī kāp, zemu krīt, muti plāta, runāt grib, bet nevar.

Vārdc.

Mazas mājiņas, šaurus durtiņas—tur iznāk mani bērniņi; kaut māzam ti neredzami, tāmēr ti sajaūc visu pasaūli.

Vārdi.

Es turu (v. *tec ir, man ir*). *cits valkā.*

Vārds.

1400. *Pašam pīder, cits nāvam—pats nemaz nē.*

Paša vārds, cits saūkā.

Baūts pirksts (v. *apaļš cilvēks*) *tārpu pilns.*

Vārpa.

Kunga kakule tārpu pilna.

Vārpa.

Cik gaisūs zvaigžņu, tik zemē cāļiņu.

Vārpas un stobri.

Manam tēvam ir viņs dārziņš, taj dārziņā ir kāceņš, pī kāceņa sūpļis, sūplī bērniņi—šie bērniņš, tur bērniņš.

Vārpa (v. *pīkste*).

1405. *Vasaru cēti, ziemu ražam.*

Aplūka vārti.

Viņa māsiņa zaļa, ūdra balta.

Vasara un ziema.

Mīļiga mūte, sirs tēvs, akls dēls, plutuce meita.

Vasara, ziema, nakts, dīna.

Saūsus dārgāks ne kā krīsi.

Vaskis un medus.

Brūns suns pa zaļām lēkā.

Vāvere.

1410. *Uz kūka zaļām lēkā, uz kāka zaļām peerāpjas,—un tāmēr nav pabus.*

Vāvere.

Kā šādīn visas lūtas dara?

Vecumā ūt.

Neskaists es visīm par nastu, tāmēr man visi cīnā tur.

Vecums.

Taks—ak k' , pūst! pilns—ak kā vigls!

Vēders.

Pavidējs ezers, sērmākslis vidū.

Vēders un naba.

Въ Нѣмечинѣ коня запрягаютъ, а въ этой землѣ дуга отевѣчиваетъ (v. отскочила).

Радуга.

Золотая цѣпь въ озерѣ.

Радуга.

Одна колода черезъ весь свѣтъ (протянулась).

Радуга.

Безъ чего на свѣтѣ нельзя обойтись?

Безъ имени (*слова*).

Сидитъ и прыгаетъ, глотка щекотится, нехорошо смотритъ мѣдными глазами.

Лягушка.

Высоко подымается, низко падаетъ, ротъ раскрываетъ, хочетъ говорить, да не можетъ.

Лягушка.

Маленькая хата, узенькія двери—оттуда выходятъ мои дѣтки; хотя ихъ никогда не увидишь, все-таки они переполошатъ весь міръ.

Слова.

Я имѣю (v. у тебя, у меня есть), другой пользуется.

Слова (*имя*).

Самому принадлежитъ, другой убиваетъ—самъ никогда.

Свое имя другіе зовутъ.

Бѣлъ маленъ (v. круглый каточекъ), полонъ червей.

Колосъ.

Барскій членъ полонъ червей.

Колосъ.

Сколько звѣздъ на небѣ, столько дыръ на землѣ.

Колосья и стебли.

У моего отца садикъ, въ томъ садикѣ деревцо, на деревцѣ люлька, въ люлькѣ—тамъ и сямъ дѣтки.

Колосъ (v. *стручекъ*).

Лѣтомъ закрыто, зимою открыто.

Заломъ.

Одна сестрица зелена, другая бѣла.

Лѣто и зима.

Ласковая мать, строгій отецъ, слѣпой сынъ, широкоглазая дочь.

Лѣто, зима, ночь, день.

Соломка дороже пшеницы.

Воскъ и медъ.

Карая собака по сучьямъ прыгаетъ.

Бѣлка.

По древеснымъ сучьямъ прыгаетъ, на древесныхъ сучьяхъ гнѣздо,—а все-таки не птица.

Бѣлка.

Что дѣлаютъ сегодня всѣ вещи?

Старѣютъ.

Некрасивъ я, всѣмъ въ тягость, а все-таки всѣ меня почитаютъ.

Старость.

Пустъ—ахъ, какъ тяжелъ! полонъ—ахъ, какъ легокъ!

Брюхо.

Небольшое озеро, рябина посрединѣ.

Брюхо и пупокъ.

1415. *Lîds lîds pâus tup uz cîņa. spirnus kustina, prâjam nebk.*
Vêja dzirnavas.
Maza maza čeĝa, visapkârt bidziņi.
Vêja lukturis.
Bezzârnis caûr sêtu lîdâ (v. *skrîn*).
Vêjš.
Kas var têraizirgu saturêt, mâtes jûstu sadâcît!
Vêjš un ceļš.

Kungs braucc, visi laudis klanâs.
Vêjš un meža kûki.
1420. *Mâsu Dors ganîz rasd.*
Vêjš.
Zârnu lâcis sêtmalî.
Velêtava (*rewekle*).
Vezas mâtes vêders taukîm nûsmêrêts.
Velêtava (*rewekle*).
Sacîņ—vîņa, satîņu—tîņa, ûdiņa ruûdulu visuda vidû.
Vêtêtris upê.
Stabiņš sûnâs.
Vêrkalis.
1425. *Zelta lukturis, krâsns galâ.*
Vêrkulis.
Rukâm ķeķis, kâjâm speķis, mutêm bučâjas.
Vêrpj.
Kâjâm min, matus plûc, atkal nubučâ.
Vêrpj.
Papâc, papâc — nûbučâ.
Vêrpj.
Desmit vilki stâcu stundâs apkârt sûna kaudzi.
Vêrpj.

1430. *Vista kaŝâ pî sûna kaudzes.*
Vêrpj.
Êd dom, êd nakti,—nekad nevar paêst.
Vêrpj.
Baibais kungs (v. *mazais vîriņš*) *pêrsîas* (v. *pûsmas*) *skauda.*
Verstes stabs.
Ne rûku, ne mutes,—visêm râda ceļu.
Verstes stabs.

Vonam vîram divi sieus: nû vînas nûst, otraj irsêd.
Vêrsture.
1435. *Upmali dzidziņu, sucu čka bûvêju, têzdams baļķus, vezdams kalķus: man labs kažoks mugurâ, asais virsis tašņâ.*
Vêzis.
Mêļus pirti êd, sârkans iznâk.
Vêzis.
Kas nûsârkst pêc mâtes?
Vêzis.
Numiris (v. *nedzirs*) *smukâks, ne kâ dzîvs.*
Vêzis.

Большая, большая птица сидитъ на кочкѣ, крыльями махаетъ, а сама ни съ мѣста.
Вътряная мельница.
Маленькій, маленькій домикъ, кругомъ окошечки.
Фонарь.
Безъ кишокъ сквозь заборъ полетѣлъ (v. бѣжитъ).
Вѣтеръ.
Кто можетъ удержать отцовскаго коня, кто—согнуть материнскій кушакъ!
Вѣтеръ и дорога.
Баринъ ѣдетъ, всѣ люди кланяются.
Вѣтеръ и лѣсныя деревья.
Нашъ богъ жалобно плачетъ.
Вѣтеръ.
Медвѣдь изъ кишокъ на концѣ двора.
Лива.
Старушечье брюхо жиромъ намазано.
Лива.
Вязалъ—завязалъ, мотялъ—замоталъ, положилъ круглаго (?) посреди вихря.
Верша въ рѣкѣ.
Столбикъ во мху.
Кудель на прялкѣ.
Золотой подсвѣчникъ, на концѣ кустъ.
Кудель на прялкѣ.
Руками хватается, ногами опирается, ртомъ цѣлуется.
Прядутъ (*кудель*).
Ногами тончетъ, волосы рветъ, постоянно цѣлуется.
Прядутъ.
Подеретъ, подеретъ—поцѣлуетъ.
Прядутъ.
Десять волковъ на дымы подымаются вокругъ одного стога сѣна.
Прядутъ.
Курица стогъ сѣна теребитъ.
Прядутъ.
Шесть днемъ, шесть ночью,—никогда не наѣстся.
Прядутъ.
Пестрый баринъ (v. маленькій мужичекъ) снѣжничи (v. прясла) считаетъ.
Верстовой столбъ.
Нѣтъ ни рукъ, ни устъ,—а всѣмъ дорогу показываетъ.
Верстовой столбъ.
У одного мужа двѣ жены: съ одной на другую.
Палица (*у сохи*).
При рѣкѣ я живу, себѣ избу строю: бревна тешу, извозъ вожу,—на мнѣ хорошая шуба, острый топоръ въ сумочкѣ.
Ракъ.
Идетъ въ баню—черемъ, выходитъ—красенъ.
Ракъ.
Кто краснѣетъ послѣ смерти?
Ракъ.
Мертвый (v. неживой) краснѣе, чѣмъ живой.
Ракъ.

Kas tas par kustoni, kas d tik pat uz preksu, kā atpakaļ?

Vēzis.

1144. *Virs sārkanas sedzēm, dzeltenā pīrā āķom.*

Vēzis.

Sirkans kā buļis, apaļš kā ratiņš.

Vēzis.

Dīri vagi pec, atpakaļ ņec.

Vēzis.

Visapkārt kuģi, vidā gaļa.

Vēzis.

Ūsus kā kazākam, acis kā spēļmanim, aste d: ļip, ļip, ļip!

Vēzis

1145. *Vagi vagi, vagi vagi—ļip, ļip, ļip!*

Vēzis.

Vehtu vārdu pa upi tek.

Vēzis.

Ķemurags (v. *šakārnis*) *Dangavā* (v. *ezerā*).

Vēzis.

Zelta šķēres padūkē.

Vēzis.

Glizda pils, skarūs kungs.

Vēzis.

1150. *Kas Rīgi nav?*

Vēju asinis un putna pens.

Kas dažāds uz ēnu kāpņ?

Vilciņš (pīdis).

Spaļgis lup sīkumāļ. (Spaigaļi) grimaļi (v. *krāsainiņas*) *gaidāmas; ej pārsaki sīkus spēkiņu. vaj pīdnieks mājās.*

Vilks, zāķu (v. *ādas*), *saimnieks, suns.*

Tikumīs, sēkumīs, sārtiņa, kumeļš.

Vilks, zaķis, ūsiņa, ezis.

Kas vāgst bez vagaļ

Vilna (v. *spīdeņs*).

1155. *Jī spīž, jī ceļās,*

Vilna.

Saule rada, vākus laiza, kāpas bradā, mutes baida.

Uns.

Kāļts kā zirgs—nava zirgs, cīņās kā auns—nava auns, sīts kā kūlis—nava kūlis.

Vīrs.

Guļš gaļš tēviņš ūnu aci.

Vīrs.

Guba it pa prīkšu, bumbuļi pakaļ.

Vista ar cāļiņu.

1160. *Mamiņa it pa krūmu; dāņa uz dāņa paka'a vaļā.*

Vista.

Dirrēz dzimis, atpakaļ ņec.

Vista.

Что это за животное, что ходить впередъ и назадъ одинаково?

Ракъ.

Мужикъ въ красномъ кафтанѣ съ двадцатью парами крючковъ.

Ракъ (сороконожка).

Красенъ какъ быкъ, кругль какъ катокъ.

Ракъ.

Два рога во лбу, пятится назадъ.

Ракъ.

Кругомъ кости, посрединѣ мясо.

Ракъ.

Усы, какъ у казака; глаза, какъ у шишки; а хвостъ шлепается: лишь, лишь, лишь!

Ракъ.

Когти да когти, рога да рога—лишь, лишь, лишь!

Ракъ.

Чортова лягушка по рѣкѣ бѣгаетъ.

Ракъ.

Рогатка (v. пень съ корнями) въ Двинѣ (v. озерѣ).

Ракъ.

Золотыя ножницы въ подмостьѣ.

Ракъ.

Глиняный дворецъ, крючковатый баринъ.

Ракъ.

Чего нѣтъ въ Ригѣ?

Рычьей крови и птичьяго молока.

Кто плашетъ на одной ногѣ?

Волочка.

Свѣтлыя очи сидятъ у забора, поджидаютъ суровыя, очи (v. морщинки?): пойди, сироси (v. домашняго жира дома ли быстрыя очи (?).

Волкъ, сѣмья (v. *семья*), *хозяинъ, псы.*

Стерегунъ, прыгунъ, шмыгунъ, клубокъ.

Волкъ, зимой, змѣя, сѣчь.

Что подымается безъ закваски?

Шерсть (v. *подушка*).

Чѣмъ больше придавишь, тѣмъ выше подымается.

Шерсть.

Солнце родить, руки ломаютъ, ноги тонутъ, ротъ получаетъ.

Вино.

Подкованъ какъ конь — но не конь, стриженъ какъ баранъ—но не баранъ, перевязанъ какъ сноп—но не сноп.

Мужчина.

Длинесъ, длинесъ верзила съ однимъ глазомъ.

Верезка (*канатъ*).

Конна впередъ идетъ, шарики за нею.

Курица съ цыплятами.

Матушка идетъ по полю: заплата на заплатѣ, з...ца открыта.

Курица.

Два раза родился, въ заду боронитъ.

Курица.

Kaŭķeriņķe kreisai kầja (v. *kraŭj*) *uz baltam akmeņîm.*

Vista.

Simts simta vilciņâ, vèļš pầž pakaļâ.

Vista.

Maza maza vaŝkiņa, simts lakatiņu.

Vista.

1165. *Bàps uz dàpu bez adatas dârna.*

Vistas spalvas.

Kungs, prầks kâ visi kuki blanžs.

Vasalis.

Desmit (v. *dèsmitsmâ*) *kầja, ar mugaru d.*

Vize.

Apkšâ lepa — dabâ linu, apkšâ linu — dabâ bârzeņa.

Vize, auds, kầja.

Saimnîka dèliņam sakstî kầjas.

Zâbaka kầjas.

1170. *Kas ît uz gubu bazniecâ?*

Zâbaka mùgla.

Vîna mâsiņa Rigâ, âkta Pèrnavâ — mala bizes kùpâ.

Zâbaki.

Dìvi krunkļi uz ceļa kaujâs.

Zâbaki ejot.

Nadiņâ vèrsi — ârâd auna, nadiņâ auna — ârâd cilvèka.

Zâbaks, zeķe, kầja.

Jî dzîdâki bût, jî blâkâ pî p....as.

Zâbaks.

Mèļus kâ ùgle, bầts kâ sauss, dancu kâ jaunpeņa.

Žagata.

Vèrd galâ kâ kầts, âdâ kâ leksis kầds). vidû kâ kandziņš, dancu kâ jaunpeņa.

Zagata.

Prèkšâ kâ âķis, pakaļâ kâ kầtis, vidû kâ kâ mads, dancu kâ jaunpeņa.

Žagata

Baltâks pur dìenu, melnâks pur nakti, augstâks pur mežu (v. *Rìgu; cîņas jaunâ*), *zemâks pur ceļa sliedi.*

Žagata.

Augstâks kâ Rìgas tùrnis, zemâks kâ cepeņa; baltâks kâ sniņš, melnâks kâ ùgle.

Žagata.

1180. *Vecu vecu mâmiņa, skalu saiņa d... ā.*

Zagata.

Dèam kuš, pats kluz.

Zâģis.

Sapîts dèms, sapîts nakti.

Zaļ is.

Vîna puse baraklâm tanka, âdra lasa.

Zâģa zầrds.

Птица-жаба печь топитъ (v. кладетъ) бѣлокаменную.

Насѣдка.

Сотни покрываль, а вѣтеръ дуетъ въ з....цу.

Буранъ.

Мала, мала гостья въ сотнѣ платочковъ.

Буранъ.

Заплата на заплатѣ безъ стежка.

Перья на курицѣ

Баринъ, предъ которымъ весь деревня кланяется.

Вихрь.

Десять (ѵ. дьвяздцать) ногъ, а на свиньѣ ходитъ.

Лаптемъ.

Сдерни лаповое — достанешь льняное, сдерни льняное —достанешь рубашка.

Донтемъ, портянка и нога.

У хозяйскаго сынка ноги въ колодкахъ.

Ноги въ сапогахъ.

Кто ходитъ въ церковь на головѣ?

Гвоздь въ сапогѣ.

Одна сестрица въ Ригѣ, другая въ Пернавѣ.—а косы вяжетъ.

Сапоги

Два ворона на дорогѣ дерутся.

Сапоги на ходу.

Обдираютъ быка—находятъ барана. обдираютъ барана —находятъ человѣка.

Сапогъ, чулокъ, человѣкъ.

Чѣмъ глубже сунешь, тѣмъ ближе къ з....цѣ.

Сапогъ.

Черно какъ уголь, бѣло какъ снѣгъ, плящетъ какъ барышня.

Сорока.

Одинъ конецъ какъ шестъ, другой какъ багоръ (ѵ. рукоятка), посрединѣ какъ куча, плящетъ какъ барышня.

Сорока.

Спереди какъ крючекъ, сзади какъ позорный столбъ, посрединѣ какъ клубокъ, плящетъ какъ барышня.

Сорока.

Бѣлое дня, черне ночи, выше лѣса (ѵ. Риги; крыши риги), ниже колей отъ саней.

Сорока.

Выше рижской башни, ниже саней, бѣлѣе снѣга, черне угля.

Сорока.

Стара, стара матушка, охапка лучинъ въ з....цѣ.

Сорока.

Другаго кусаетъ, а самъ кричитъ.

Пила.

Спутанъ днемъ, спутанъ и ночью.

Замокъ.

Кормная скотина: одинъ бокъ жиренъ, другой худъ.

Горохъ на сушилкѣ.

Kas tù taisa, tas negrib; kas tù pérk, tam nevajaga; kas tù nes, tam nepeder; kas tù patur, tas nezina.

Zârks.

1485. *Dzirs bâdams zaļu krûmi aes, nûmirdis dzeļu krûmiņi.*

Zârks.

Vîšm manîs vajaga, bet ne caûrik kâ vînu redzi.

Zârks.

Âža aes žmâ

Zars.

Êd pats (v. *êd tê*),—*dod ûdram.*

Zârus.

Peléka cîtiņa (v *peléks auns*) *mežâ vêrsu vêlreiz.*

Zeķe zâbaka.

1490 *Kam acis visapkârt?*

Zeķei.

Dzeļa šķîvis bez vâka.

Zeme.

Kas kuikšķs par kuikstu?

Zeme.

Lîds lîs gadâs,—pi gada cêz nuâla sâ.

Zeme, kad radeni lapeņ bûs!.

Âbuls ir âbuls, bet âbolu zarus nevaj

Semes âbuls (*zâmeļi, kad apdeg*).

1495. *Es aizgâju uz mežu bez cirvja, bez zvâņa es dabûsu: dirs sîles, dirt šķîlas, grâpju dâbûsu, dêma gabu.*

Zîle.

Ûpim ûsas. Mûž jis, trakais Ansis bet pliks.

Zîle.

Meita pî tîra, gadra (v. *pakuļa*) *pi têva.*

Zîle nûkrûtat.

Meita pi mâtes, dêls pi têva.

Zîle nûkrûtat.

Brûti uzvedi, krêslis palîk.

Zîle nûkrît.

1500. *Kas tà par tiltiņiņi: mpém taisa tiltus cirsi, bet baļķu nevina.*

Zîma.

Lîds gaŗš tilts, tilta gubâ âbele dažâdim âbûtem.

Zîma un Lîdiņa ar Jûdim.

Jîr sît, jîr pulî.

Zepes.

Mežam saknes uz augšu, galûtnes uz zemi.

Zirga aste.

Četri brâļi ît pa ceļu, vîšm bârzdas atpakaļ.

Zirga kâjas.

Кто его дѣлаетъ, тотъ не хочетъ; кто его покупаетъ, тому не нужепъ; кто его носитъ, тому не принадлежитъ; кому онъ остается, тотъ не знаетъ.

Гробъ.

При жизни носитъ зеленый вѣнокъ, послѣ смерти дорогой вѣнецъ.

Гробъ.

Всѣмъ я нуженъ, но не болѣе одного раза.

Гробъ.

Козанный глазъ въ стѣнѣ.

Сукъ.

Самъ ѣстъ (v. ѣстъ. ѣстъ) и другому даетъ.

Зъяпотъ.

Сѣрая овечка (v. сѣрый баранъ) въ брюхѣ чернаго быка.

Чулокъ съ саломъ.

У кого глаза *) кругомъ?

Божій сундукъ безъ покрышки.

Что жариѣе жара?

Земля.

Большой, большой столъ.—разъ въ годъ на немъ деньги считаютъ.

Земля, когда осенью считаютъ листья.

Яблоко что яблоко.—только не растетъ на яблонѣ.

Картофель.

Я отправился въ лѣсъ безъ топора, безъ ножа; я принесъ два корыта, двѣ половники, дно котла, конецъ шила.

Желудь.

У Филина усы, у Мити шляпа, а сумасшедшій Ваня совсѣмъ голь.

Желудь.

Дѣвица (идетъ) къ мужу, голова (остается) у отца

Сладкій желудь.

Дочь къ матери, сынъ у отца.

Сладкій желудь.

Пенькту уводятъ, стулъ остается.

Желудь сладостъ.

Что это за мостовщица: черезъ рѣки строитъ мосты, но бревна ни одного нѣтъ.

Зима.

Великъ, длиненъ мостъ, на концѣ моста яблоня съ разными яблоками.

Зима и Пасха съ яицами.

Чѣмъ больше бѣешь, тѣмъ больше нѣжится.

Мыло.

Корни лѣсныхъ деревьевъ вверхъ, а верхушка внизъ.

Конскій хвостъ.

Четыре брата идутъ по дорогѣ, у всѣхъ четырехъ бороды назади.

Лошадиныя ноги.

*) Петлю, что на вязальной спицѣ, называются по-латышски тоже „глазами“.

1505. *Spalva pē spalvas, auss pē auss, rēdera pē rēdera,*
Stiezumis (v. *tupiņa*) *vidū, gūžas pakaļā.*
Dirī zirgi blakam sajēgti.

Četri kaļ, divi klausās, āķeri pāš, divi raugās uz
ķēvi lūkšāši sedļā.
Zirgs: kājas, ausis, nāsis, aci, aste.
Gaļas zārds, dzelzu uzspaidi.
Zirgs.
Gaļas pūds, dzelzu ķēsas.
Zirgs un lamatkli matē.
Dzīva gaļa uz dzelzu šķēvēm.
Zirgs uz pakaršām.

1510. *Dirī stārķi cinā ligzdā pērkšķina.*
Zirgs skrādams pakaļens saskandina
Divas galvas, divas ēķas, sešas kājas.
Zirgs un jātnieks.
Apšā dzīres, augšā dzīres, vidū nedzīres.
Zirgs, jātnieks, sedlī.
Mauc (v. *pacel*) *vīnu cisku, atmet otru, dik spal-*
cainī cīdā.
Zirgu jādz.
Bez cirvja, bez naža izdūdīta istabiņa.
Zīrneķļu tīklis.

1515. *Vucs sēd rejmalē, lūkses tur rīkās; kas ir gaju-*
pakšmalās.
Zirgi laukā.
Zeltbaļi zeltbaļi brauc pa tiltu, un tiltu tilta dzelzu pāļi, un dzelzu pāļu ādas maisā.
Zīļi sīki, kaļķi, rēdzeņi.

Zeltbaļi, zeltbaļi (v. *žeigļi, žeigļi*) *sadz caļa*
pīlī; žagata pīlī, asiņe ārā.
Zirgi gērļi un pacaurēce.

Simts lec, simts dej—viņa Krīca zāļuzā.
Zīļi kaļļā.

Maza maza kūtiņa pīlna baltu cīsiņu.
Zirgi pīkšē.

1520. *Rožu raiga mātē, lūdeni bēni.*
Zirgi.
Vucs tērpj sīrmu bārzdu.
Zīļuzis.
Zila āda, zaiga gaļa, ļaļ nāk ceļaks, palēk pelēks.
Zīļuzis.
Še cuss žuburs, tur cuss žuburs; še cuss zaķīgs,
tur cuss aužņgs; še cuss šāpīs, tur cuss šāpīs.
Zīļa laiks.
Tap tap, tapiņ! kur kur, kvodē! Rās tam tapiņam kaveļi vaļadzīt!
Zīļgals laud.

1525. *Zeigs, žeigs -dzelzu mājās!*
Zirgas gērļi dzer.

Шерсть у шерсти, ухо у уха, голова у головы, брюхо у брюха, тугая кишка (v. втулочка) посредині, громъ сзади.
Два лошади, запряженныя въ одно дышло.
Четверо копытъ, двое слушаютъ, двое дуютъ, де тратъ, а четыре тысячи скачутъ.
Лошадь: ноги, уши, ноздри, спина, хвостъ.
Мясной столъ, желѣзныя подпоры.
Лошадь.
Мясной горшокъ, желѣзные потроха.
У лошади голова во рту
Живое мясо на желѣзныхъ тарелкахъ.
Лошадь подкованная
Два листа въ одномъ сидятъ курлыкаютъ
Знакомаго человѣка увидавшій о другую пришлось лошади
Двѣ головы, двѣ руки, шесть ногъ.
Конь и всадникъ.
Снизу живой, наверху живой, посредині мѣшокъ.
Лошадь, человѣкъ, сѣдло.
Отбрасываютъ (v. поднимаютъ) одну ногу, отбрасываютъ другую, укладываютъ волосатаго въ средину.
Лошадь запрягаютъ
Безъ топора, безъ ножа избушка срублена
Плотина.
Мужикъ сидитъ у дороги, штаны въ рукахъ; кто пройдетъ мимо, кланяется.
Горохъ на полѣ
Воробьи воробушки ѣдутъ черезъ липовый мостъ, съ липоваго моста въ желѣзный замокъ, съ желѣзнаго замка въ кожаный мѣшокъ.
Горохъ въ сита, въ котелъ, въ брюхо.
Воробьи воробушки (v. потрясушки поворякушки) слетаются въ мѣлный дворецъ: въ дворецъ сорока, а хвостъ снаружи.
Горохъ въ котелъ и уполовникъ.
Сотня скачутъ, сотня плящутъ—въ одномъ русскомъ сапогѣ.
Горохъ сыплютъ въ котелъ.
Маленькій, маленькій жакетъ волонь бѣлыхъ курочекъ
Гороховой стручекъ.
Мать туда сюда перепугта, а дѣти какъ шарики.
Горохъ.
Старичекъ мужичекъ съ сѣдою бородою.
Горошина.
Спина кожа, зеленое мясо, когда состарится—сѣреетъ
Горохъ.
Здѣсь колѣнце, тамъ колѣнце; здѣсь вѣточка, тамъ вѣточка; здѣсь люлька, тамъ люлька.
Гороховое поле.
Сяди, сяди, сидака! висн, висн, висака! Пусть отвѣдаетъ сидка виску.
Какой человѣкъ глотаетъ съ горохъ.
Живетъ, жилетъ *)—въѣзжаетъ въ желѣзный домъ!
Горохъ сыплютъ въ котелъ.

Vāčši brauc par lāka tiltu dzelzs bunčá.
Zižņus grāpi bej.

Nādārdēja māgrahája—nāk lāpiņas varšavi.
Zižņus kallā bej.
Dzelzu tilts, caņa pēs—saskrien Vāķi ziņģēdami.
Zižņus grāpi bej.

Ļāka, ļaka ūzās!
Zivis tīklā.

1530. *Gārda maltīte apakš galda.*
Zivis zem ledus.
Vairāk zem galda, ne kā virs galda.
Zivis apakš ledus.
Augsts mums plašum tārtam, simts kāršām lādziņi; kas tur iekšā ir, tas tur dranņu sastāp—tas vairs āri neiznāk.
Zivis kaŗī.
Pins ir—puņ nav, galva ir—matu nav.
Zivs.
Raiba gūtiņa debesī laiza.
Zivs apakš ledus.

1535. *Gaņa gaņa jumpravu zem bāta palaga.*
Zivs zem ledus.
Maza maza māsiņa, simts rubuļu augstā.
Zivs.
Nedzirs dzīvu apvij.
Zivs murdā.
Gulas paļķis ūdenī dzeŗ.
Zivs.
Kāju nav, spārnu nav, ne gaisā, ne zemē,—bet skrien kā jūds.
Zivs.

1540. *Ruks* (v. *reņs*) *kūtī, rags ārā.*
Zūbens (v. *prūšu šķēdai).*
Pilna ķīšē baltu raušu.
Zābi.
Pilna lakta (v. *diras laktas*) *baltu vistu.*
Zuši.
Zeltu ķēdes pakrastā.
Zābi.
Dici asis bērzu malkas, trešā alkšņa pagalīte.
Zuši un mēle.

1545. *Kas ir tas, kas mantis radīs nūjamā padzimis?*
Zubs.
Skrūvēts bārdīs—rijā pāš caūrī.
Žņags.
Vīns pats stāv uz diŗi stabiņa.
Zuse.
Dāņa uz dāņa—ne adatas dūrums.
Zuse.
Žņū brauc pa jūŗu: dāņa uz dāņa—ne adatas dūrums.
Zuss.

Нѣмцы ѣдутъ чересъ лыковый мостъ въ желѣзный храмъ.
Горохъ сынютъ въ котелъ.
Загремѣло, задребезжало—съ липочки да въ мѣдякъ?).
Горохъ сынютъ въ котелъ.
Желѣзный мостъ. жѣдный дворецъ—собѣгается нѣмчура припѣвающи.
Горохъ сынютъ въ котелъ.
Шлепъ, шлепъ въ штанахъ!
Рыба въ сынѣ.
Вкусивъ обѣдъ подъ столомъ.
Рыба подъ лѣдомъ.
Больше подъ столомъ, чѣмъ на столѣ.
Рыба подъ лѣдомъ.
Высокъ домъ съ широкими воротами,въ сто рядовъ оконешекъ; кто туда входитъ, тотъ встрѣчаетъ друга—и ужъ больше не выходитъ.
Рыба въ коробѣ.
Молоко есть—грудей нѣтъ, голова есть—волосъ нѣтъ.
Рыба.
Пестрая коровушка небо лижетъ.
Рыба подъ лѣдомъ.
Длинная, длинная барышня ведетъ бѣлою простынь.
Рыба подъ лѣдомъ.
Маленькая, маленькая сестрица, сотня рублей на шеѣ.
Рыба.
Пежиной живаго поглощаетъ.
Рыба въ вершѣ.
Мясная втулка воду пьетъ.
Рыба.
Поетъ нѣтъ, крыльевъ нѣтъ, (сазъ) ни въ воздухѣ, ни на землѣ.—а бѣжитъ какъ лѣшій.
Рыба.
Баранъ (v. чортъ) въ закутѣ, рога на дворѣ.
Сѣчка (v. *шараканъ въ трещинѣ*).
Полна клѣть бѣлыхъ крючковъ.
Зубы.
Полонъ насѣетъ (v. два насѣета) бѣлыхъ куръ.
Зубы.
Золотыя цѣпи подъ берегомъ.
Зубы.
Дѣ сажени березовыхъ дровъ, третье ольховое и мелкое.
Зубы и языкъ.
Кто это, кто прибылъ въ моей родинѣ?
Зубъ *).
Сручечь, гостроснъ.—а вѣтеръ наскѣсть продуетъ.
Плетень.
Одинъ стоитъ на двухъ столбахъ.
Гусь.
Заплата на заплатѣ—ни стежка.
Гусь.
Жидъ ѣдетъ по морю; заплата на заплатѣ—ни стежка.
Гусь.

1550. *Balta pils pa upi peld, gultu nes mugurā.*
Zûss.

Balta nāra pa jūru peld.
Zûss.

Balta baznīca, sirkans tīrnis.
Zûss.

Balta baznīca (v. klēts) uz sirkaņiņa (v. divām) stabām.
Zûss.

Spriks pī Dīca, sprīgnīs meži, simtkājīs czeri.
Zvaigzne, zaķis, vīzis.

1555. *Zila balta (v. zeļas mātes) villainīte, pilna zeltu rīgu (v. balta zirņa).*
Zvaigznes pī debess.

Tīra dekis rīgu pilns.
Zvaigznes pī debess.

Zils dekis uga pilns.
Zvaigznes pī debess.

Rīgainīs, rīgainīs Dīca palaps!
Zvaigznes pī debess.

Kas var Dīca mīļeņam pīņas izskaitīt?
Zvaigznes.

1560. *Daudz daudz ādiņu pī vcļas zīņa kaudzes.*
Zvaigznes ap mēnesi.

Pilna plavu (v. kārbiņa balta (v. sīka) kaza, vas pats ārīs dabaga (v. ārkabaliņš kumkarāts).
Zvaigznes un mēnesis.

Lela bāla plava, pilna baltu ādu.
Zvaigznes pī debess.

Pilna sakša naudas.
Zvaigznes.

Zelta ziņņīši ķibiņā (?).
Zvaigznes.

1565. *Pilns sāls ziņņu (v. rīkstu), ābuls rīdā.*
Zvaigznes un mēnesis.

Kā var pa nakti redzēt, pa dīnu nē?
Zvaigznes un mēnesis.

Padīnu tumšs nevedzi, pa naktī mēs tev spīdēķi.
Zvaigznes.

Gailis dzīd aiz zārņīm raustams.
Zvans.

Vērsis bļauj aiz asles raustams.
Zvans.

1570. *Bubbavs aiņu sausa kāka galā, ķikurži birst uz vīņa vālu.*
Zvans baznīcā un ļaudis.

Virs uz laiku (?) kāpdams, atrūd slapju bāzdams; sausu lbiž, slapju izrāc, — lūdz Dīev, laj dūd laimi.
Zvejnīks.

Бѣлый дворецъ по рѣкѣ плыветъ, на себѣ кронатъ несетъ.
Гусь.

Бѣлая русалка (?) по морю плыветъ.
Гусь.

Бѣла церковь, красна колокольня.
Гусь.

Бѣлая церковь (v. клѣть) на красныхъ (v. двухъ) столбахъ.
Гусь.

Искрокетъ у Бога, прыгунъ въ лѣсу, стоногій въ озерѣ.
Звѣзды, зимн. раки.

Голубо, бѣло (v. старухи-матери) покрывало, полно золотыхъ колосьевъ (v. бѣлаго гороха).
Звѣзды на небѣ.

Отцовское покрывало полно колосьевъ.
Звѣзды на небѣ.

Голубое покрывало полно угольевъ.
Звѣзды на небѣ.

Колосиста, колосиста Божья простыня!
Звѣзды на небѣ.

Кто можетъ перечесть пуговицы Божьяго плаща?
Звѣзды.

Много, много овечекъ у одного стога сѣна.
Звѣзды и мѣсяцъ.

Полонъ луга (v. иловый кустарникъ) бѣлыхъ (v. желтыхъ) коль, одинъ только колезъ подгапшаетъ (v. оборвышъ).
Звѣзды и мѣсяцъ.

Великъ, великъ лугъ, полонъ бѣлыхъ овецъ.
Звѣзды на небѣ.

Полно (т. е. насыпано) покрывало денегъ.
Звѣзды на небѣ.

Золотыя горошины въ масляной коробкѣ (?).
Звѣзды.

Полно сито горохомъ (v. орѣхами), посреднѣ яблоко.
Звѣзды и мѣсяцъ.

Что можно видѣть ночью, а не днемъ?
Звѣзды и мѣсяцъ.

Днемъ ты насъ не видишь, а ночью мы для тебя свѣтила.
Звѣзды.

Вѣтухъ воетъ, коли его за кишки дергаютъ.
Колоколъ.

Быкъ реветъ, коли его за хвостъ дергаютъ.
Колоколъ.

Бумъ-бомъ аукаетъ на верхушкѣ сухаго дерева, шишки въ одно мѣсто валятся.
Колоколъ и прихожане.

Мужикъ, вѣзая на поле, и всовывая, находитъ мокрое; сухое всовываетъ, мокрое вытаскиваетъ, — молитъ Бога о счастьѣ.
Рыболовъ.

IV.

ЛАТЫШСКІЕ НАРОДНЫЕ НАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНІЯ.

Чтобы воспользоваться чудотворными, якобы врачующими свойствомъ наговора, знахарь или знахарка обыкновенно наливаетъ въ посуду немного воды, водки или другой жидкости, предназначенной для больного, и удаляется въ тихій уголокъ избы, клѣти или другого помѣщенія. Здѣсь онъ (она) нашептываетъ (*pīš. vārdi. glabj. apsnaŭ*[*]) на жидкость наговоры, относящіеся къ недугу, отъ котораго беретъ выльетъ, держа при этомъ въ лѣвой рукѣ посуду съ жидкостью, а въ правой особую, спеціально для этой цѣли предназначенную косточку[**]) или ножъ (складной), которымъ при извѣстныхъ словахъ наговора (обыкновенно въ заключеніи его) три раза дѣлается по жидкости крестное знаменіе, при чемъ приговаривается: Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, и прочитывается Отче нашъ. Въ нижеслѣдующихъ наговорахъ это молитвенное прибавленіе означено ради сокращенныхъ образомъ. Впрочемъ, нѣкоторые наговоры по всему своему содержанію представляютъ страшную смѣсь языческаго съ христіанскимъ: другіе—просто искаженныя выержки изъ христіанскихъ молитвъ и библейскихъ мѣстъ, которымъ народъ приписываетъ чародѣйственное значеніе. Нѣкоторые, болѣе дословно заимствованіе изъ старыхъ церковныхъ пѣсенниковъ и псаломовъ мы совсѣмъ не включили въ нашъ сборникъ. Вообще нельзя не замѣтить, что тѣмъ больше какой-нибудь наговоръ содержитъ въ себѣ христіанской примѣси, тѣмъ больше онъ безсвязенъ, нелѣпъ, непонятенъ, тѣмъ больше встрѣчается непреодолимыхъ затрудненій при переводѣ его на другой языкъ. Отсутствіе цѣльности, связи и настоящей народности въ наговорахъ, сильно пострадавшихъ отъ позднѣйшей примѣси или даже цѣликомъ заимствованныхъ изъ книгъ духовнаго содержанія, сознаетъ, повидимому, самъ народъ, приписывая своей старинной, болѣе чистой, дохристіанской мудрости большую силу и значеніе. Знахарь или знахарка, обладающіе старинными наговорами, считаются болѣе сильными «спасителями» (*glābēji*), чѣмъ лѣчащіе «словомъ Божіимъ»[***]. Старинные наговоры сохранялися въ народѣ сокровеннѣе, чѣмъ наговоры съ оттѣнкомъ христіанскимъ; послѣдніе можно встрѣтить записанными въ тетрадкахъ, между тѣмъ какъ старинныя, «сильныя» слова передаются почти исключительно только устно[****]. Къ концу своей жизни, часто на смертномъ одрѣ, знахарь или знахарка передаетъ наслѣднику свою таинственную мудрость одному изъ самыхъ близкихъ людей, къ которому переходитъ сила и способность прежняго ея обладателя. Всякое сообщеніе или даже отказъ, при передачѣ заговора, лишаетъ его дальнѣйшей силы и значенія[*****]).

Наговоры злого свойства (*burtības*) непремѣнно должны быть переданы изъ рукъ въ руки другому лицу, а то обладатель ихъ не можетъ-де спокойно умереть. Народъ знаетъ много сказокъ, по которымъ колдунъ, чародѣй (*burtis*) или вѣдьма, колдунья (*ragana*), чувствуя свой конецъ, старались кому-нибудь завязать свое тайное искусство и какъ, за случай неудачи, они умирали въ страшныхъ мученіяхъ. Злые наговоры и не нашептываются вышеописаннымъ образомъ, а, соединяются обыкновенно съ дѣломъ, производящимъ вмѣстѣ съ вѣщимъ словомъ задуманную порчу на человѣка или его добро. Впрочемъ, наговоры отъ болѣзней, особенно лошадиныхъ [******]).

---

*) Рѣчь собственно значитъ дуть. vārdiet — говорить слова. glābt — спасать. apsnāt — наговаривать (пища—рѣчь). Всѣ эти слова однако означаютъ также: нашептывать, произносить наговоры.

**) Она знахарка дала такое поясненіе о происхожденіи знахарской косточки: „Она взята отъ собаки, которая *mestno ogadāja*".

***) У составителя представленнаго сборника были въ его родномъ домѣ два довольно извѣстныя по всему околотку бабушки-знахарки, изъ которыхъ одна лѣчила только старинными дохристіанскими, латышскими наговорами, а другая „словомъ Божіимъ" и разными, зачастую апокрисическими, молитвами. Первая часто отзывалась о знахаркѣ другой: „Ей-ли вылѣчить (glābt)! „Слова" (наговоры) ея вѣдь изъ книжекъ!" Въ интимныхъ бесѣдахъ съ другими знахарками, она иногда не безъ сознанія своей мочи упоминала о своихъ старинныхъ, сильныхъ словахъ (vīpri vārdi): на удой или отъ порчи молока у меня, молъ, три слова или наговора (trejī vārdi), отъ рожи—столько-то и т. д.

****) Любопытный примѣръ такой передачи находится въ тѣсной связи съ происхожденіемъ значительной части нашей коллекціи наговоровъ. Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ собирателей наговоровъ, крестьянинъ-хозяинъ Я. Плочкаисъ, въ особенности же его мать-старуха, для пополненія и количественнаго увеличенія собственной знахарской мудрости, патріотически предоставленной въ наше распоряженіе, обходили окрестныхъ знахарокъ и знахарей. Старухѣ-матери, предлагая послѣднимъ взамѣнъ свои наговоры, запоминала сообщаемые ей, и такимъ образомъ случайно собрать значительное количество старинныхъ „сильныхъ словъ," помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ. Подробности о сотрудничествѣ и заслугахъ упомянутыхъ лицъ и другихъ при собраніи этнографическихъ матеріаловъ этого тома читатель найдетъ въ общемъ предисловіи.

*****) Одинъ изъ сотрудниковъ настоящаго сборника (г. Рейнисъ Аллунскій сообщаетъ въ письмѣ, сопровождавшемъ его довольно богатое собраніе латышскихъ наговоровъ, слѣдующее: „Еще крестьянскимъ мальчикомъ я прилагалъ наговоры такимъ способомъ: списалъ въ тетрадки одного „колдуна" (burtis). Узнавъ, что тетрадка была въ моихъ рукахъ, „колдунъ" совѣсмъ хотѣлъ отказаться отъ своего тайнаго искусства. Но въ послѣдствіи онъ успокоился тѣмъ, что я былъ мальчикъ, который „еще ничего не понимаетъ и не знаетъ". Онъ продолжалъ попрежнему знахарствовать—до конца своей жизни. На смертномъ же одрѣ онъ призвалъ одного изъ своихъ знакомыхъ и хотѣлъ было передать свое волшебное искусство.—Какъ увидавъ меня, отказался отъ исполненія своего намѣренія и умеръ спокойно. Оказалось, что тетрадка съ наговорами не была списана ея умершимъ обладателемъ, а много-лѣтъ тому назадъ передана ему его старшимъ другомъ, „колдуномъ" по всей-ли линіи, который тоже „не могъ умереть", не научивъ своему „колдовству" другого. Съ этою послѣднею цѣлью „колдунъ"-старикъ научилъ моего предшественника по знахарству грамотѣ—разбирать по печатному и писаному, и только потомъ вручилъ ему тетрадку съ наговорами, для храненія и цѣлесообразнаго употребленія. Но разъ послѣдній обладатель тетрадки пришелъ домой въ пьяномъ видѣ, выкралъ свое знахарское сокровище, положилъ его на изголовье кровати, самъ заснулъ. И же, какъ любопытный мальчикъ, воспользовался этимъ случаемъ, принялся за тетрадку и наскоро карандашомъ списалъ наговоры, за что „колдунъ" меня крѣпко поколотилъ до своей смерти. Съ того времени прошло уже вотъ 25 лѣтъ, а списанные наговоры я все еще храню, пока не прочелъ въ латышскихъ газетахъ Вашихъ неоднократныхъ приглашеній собирать и посылать въ Москву остатки латышскаго народнаго творчества „на пользу науки и нашего народнаго имени."

******) Знахарь долженъ при этомъ только знать, какой шерсти животное, которое отъ-ружно болѣзнью.

иногда также произносится безъ употребленія жидкости, и повторяются знахаремъ только мысленно. При людской болѣзни то же нерѣдко бываетъ, когда знахарь лѣчитъ самъ себя, или когда болѣзнь наружная (рожа, вывихъ, нарывъ, и др.); въ такомъ случаѣ знахарь нерѣдко произноситъ заговоръ мысленно (*pārdāma*) или шопотомъ надъ большимъ кѣстомъ, плюетъ на него три раза.—За свою помощь знахарь непремѣнно долженъ получить отъ нищаго у него спасенія «жертву» (*zuds*[*]). Но старинному народному пониманію, эта «жертва» не есть вознагражденіе и отплата за трудъ и вѣщую мудрость знахаря, а предохранительное средство, чтобы полученной отъ знахаря сокровенную помощь не вынесъ изъ его дома благодати и силы его знахарства. Поэтому для старинцаго, народнаго знахаря, не одержимаго еще современнымъ своекорыстіемъ, важно не столько количество жертвы, сколько ея сущность [**]). — Впрочемъ, есть средство, предохраняющее знахаря или знахарку отъ недобрыхъ послѣдствій неполученія жертвы: есть прибауточные наговоры (*pļāpāti vārdi*), которые уничтожаютъ желаемое дѣйствіе или превращаютъ даже добро во зло, на тотъ случай если получатель знахарскаго лѣкарства отказался бы отъ исполненія обычныхъ обязанностей человѣка, прибѣгающаго къ стародавнему народному врачеванію.

Считаемъ умѣстнымъ здѣсь же прибавить объясненія сокращеній, помѣщенныхъ подъ наговорами и заклинаніями и означающихъ, кѣмъ и гдѣ они записаны.

А.—В.	значитъ	*Аронсъ*, М., учитель, въ имѣніи *Берзоне*, Венденскаго уѣзда, Лифляндской губ.
А.—К.	»	*Алунсъ*, Р., въ г. *Рига*.
Б.—А.	»	*Бризземіакъ*, Фр., изъ окрестности г. *Газенпота*, Курляндской губ.
Б.—Б.	»	*Бѣлзиньш*, Я., крестьянинъ-хозяинъ, въ волости *Брамберу*, Доблесскаго уѣзда, Курлянд. губ.
Б.—Л.	»	*Белодисъ*, Я., крестьянинъ, въ *Лизумской* волости, Вальскаго уѣзда, Лифляндской губ.
В.—К.	»	*Вилчанисъ*, А., крестьянинъ, въ имѣніи Олергофъ, близъ мѣстечка *Рудзи*.
В.—Р.	»	*Вилцерисъ*, К., крестьянинъ-хозяинъ въ имѣніи *Сернле*, Якобштадтскаго уѣзда, Курл. губ.
В.—У. Б.	»	*Вилциньш*, учитель, въ волости *Вень-Сауле*, Баускаго уѣзда, Курл. губ.
Д.—Ѳ.	»	*Дидрисъ*, М., изъ *Гитартской* волости, Венденскаго уѣзда, Лифл. губ.
Ѳ.—А.	»	*Францсонъ* изъ окрестности г. *Газенпота*. Курл. губ.
Ѳ.—Ф.	»	*Фрейманъ*, Минна, изъ *Пиракской* волости, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
Г.—В.	»	*Гарклавъ*, въ *Бруттинской* волости, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
Г.—Г.	»	*Галвиньш*, К., учитель, въ волости *Эвеле*, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
Г.—Р.	»	*Гирцъ*, П., жена мастероваго въ *Друзской* волости, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
К.—К.	»	*Кирка*, А., учитель въ *Салицской* волости, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
К. Е.		*Кунисъ*, въ волости *Экре*, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
Л.—?		*Лѣдынь*, воспитанникъ Рижской губернской гимназіи.
Л.—Е.		*Лаценсъ*, Я., изъ *Эдольск й* волости, Виндавскаго уѣзда, Курл. губ.
Л.—К.		*Лукинишъ*, Т., въ *Секской* волости (*Sēķu muiža*), Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
М.—К.		*Мулинишъ*, М., въ *Рудзень-Торнейской* волости, Вольмарскаго уѣзда. Лифл. губ.
М.—Л.		*Мерценіакъ*, Я. и Ф., крестьяне-хозяева, въ волости *Лелесь-муйже*, Вальскаго уѣзда, Лифл. губ.
П.—К.		*Плачкалисъ*, Я., крестьянинъ-хозяинъ, въ волости *Скрунда*, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
Р.—Х.		*Рундалсъ*, учитель, въ волости *Интауре*, Венденскаго уѣзда, Лифл. губ.
Р.—К.		*Ркикс*, Ф., крестьянинъ-хозяинъ, въ волости *Рендэ*, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
Р. Х.—?		Воспитанники Прибалтійской Учительской *Семинаріи* въ г. *Рига*.
С.—Д.		*Семеновсъ*, Ю., въ волости *Доле*, Рижскаго уѣзда, Лифл. губ.
Ш.—Г.		*Шпрамелисъ*, Я., изъ *Эгерской* волости, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
Ъ.—Г.		*Смерсъ* изъ г. *Гробинь*, Курл. губ.
Т.—Д.	»	*Тирисъ*, К., въ *Друзенской* волости. Вальскаго уѣзда, Лифл. губ.
Т.—М.	»	*Тилмсъ*, П., крестьянинъ-хозяинъ, въ *Мекской* вол. (Перницель), Вольмарскаго уѣзда, Лифл. г.
Т. У.	»	*Таурипиньш*, въ имѣніи *Виція мѣ*. Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
У.—К.	»	*Озолинишъ*, учитель, въ волости *Кална муйже*, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
У.—С.	»	*Озолсъ*, Я., учитель, въ имѣніи *Секе*, Якобштадтскаго уѣзда, Курл. губ. (онъ же въ Либавѣ).
Ж.—Е.	»	*Жеберъ*, бывш. учитель въ *Эдольской* волости, Виндавскаго уѣзда, Курл. губ.
Ж.—У.	»	*Живерсъ*, Х., земледѣлецъ, въ *Вилмайской* волости, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
?—Д	»	Отъ неизвѣстнаго изъ *Дубультской* волости, Рижскаго уѣзда, Лифл. губ.
?—К.	»	Отъ неизвѣстнаго изъ *Курляндской* губерніи.
?—Г.	»	Отъ неизвѣстнаго изъ окрестности города *Вольмара*, Лифл. губ.

*) Общеупотребительное значеніе этого слова—цѣлъ.

**) Нищенки эти строки былъ самъ очевидцемъ такой сцены. Одна женщина, получивъ отъ знахарки написанное лѣкарство, не сдѣлавъ ей «жертвы,» только что направилась къ дверямъ, какъ знахарка, догнавъ ее, оторвала отъ ея платка (покрывала) бахромку, объявила, что она написаннаго лѣкарства безъ какой-либо жертвы отпустить не можетъ.

I. *Mātes vārdi.*

1. *Mātīte meita, kāz savā alā—mātīte meita, kāz savā alā—mātīte meita kāz savā alā! Gali tar kāz pastaras druvinaj, ne mūžam vairs nevārdos un apturēsājos! Lai tā vārda Dieva Tēvaj, Dieva Dēlaj, Dieva Svētā Garaj. Amen.*

H.—D.

2. *Māte, māte, ka tu esi apdāmājuse, tā tu nedari! Tu esiapdāmāju-saugstas kalnus kāpt—tā tu nedari! Tuvsi apdāmājuse tāju cauā d—tā tu nedari! Nie, nāc mājās, sēdi zelta krēslinā. guli zeltu gultiņā,—kār tevi pats Dievs izlolējis. Lai tā vārda...*

P.—S.

3. *Māte, māte, māte! Kā tu puksti, kā tu puksti. ka tu apkārt vazājies! Iej savās mājās—ka tu klīdīsi: tar zida šūpulītis—guli, neceļs stāvu, neceļs sēdu—guli, kā kaķīte sarūgtuļusēs, pī sarim bērniņim; esi miksta kā vilnas spāldzīte, kā pūpēdis!*

P.—S.

4. *Mežiņa, mīļā zelta mežiņa, sēdis zelta krēslinā—miksta kā lipiņa, salda kā medutiņš—asins sāld, jūrā dzelzs stabs. Cits manis rādutiņš kā dzelzis.*

P.—S.

Mīļā Mariņa, svētā Mārīņa, stāvi savā vītiņā, guli savā cēlumā! Neceļājis, negrūzes! Ja tu cēlīsīs, ja tu grīzīsīs, nāks trejdeviņi strīķīņi. trejdeviņi pinekļiņi—ē tevi tīstīs, ē tevi saistīs. Amen. Mīļā Mārīņa, palīdzi (cārdam)grūtāsdzemēs! Dievs Tevs....

E.—A.

6. *Māte mīte, veca sirn, guli kā kaķīte, kā pelīte suritinājusēs savā mīdzenī! Māte mīte, sildīs sīldīs,—es tevi sabrukšu ar dzelzu cecīšām, sapīšu dzelzu pinekļīm.*

Z.—V.

Otrs „materi“[*]).

Matuška doč, ēšļi vъ svoю пору—matuška doč, ēšļi vъ svoю пору—matuška doč, ēšļi vъ svoю пору! Sīn tamь do konca svѣta, nikogda bolьše ne pokazyvajsя i bъdь prokoпa! Во имя Бога Отца✝. Бога Сына✝. Бога Святаго Духа✝. Аминь.

Mat', mat', što ty zadumala, toго ne dѣlai! Ty zadumala подняться на высокія горы—этого не дѣлай! Ty zadumala идти далеко въ гости—этого не дѣлай! Vorotis', vorotis' domoй, sadь na zolotoe kreslo, sīn na zolotom ložь,—kuda teb'a postavilь samь Bogъ. Во имя....

Mat', mat', mat'! Što ty nukaeš', što ty krjukaeš', što ty ščelьsja! Idi vъ svoй domъ!—što ty brodiš'; u teb'a šelkovaja kolybelь—sīn, ne подымайся na polь, ne подымайся sidnemъ—leži, kak košečka sverнuvšisь, u svoix'dѣtokъ, bud' mягka, kak mjučočekъ šerstи, kak подранъ!

Matuška, milaja, zolotaja matuška, sadь na zolotoe kreslo—mягka kak l'nika, sladka kak medъ—krovь po serdцu, vъ morѣ želѣznyj stolьb. Tverdь moй životъ, točno želѣzo.

Milaja Marьjuška, svjataja Marьjuška, ostanься na svoem mѣstečkѣ; ne подымайся. ne ščeljsь! Stanešь подыматься, ščeljиться—придутъ. trideвятью verevkami. trideвятью putami—teb'a перепутають, перевяжуть. Milaja Marьjuška, pomogi (umereku) ix' tяжелые dni! Боже Отецъ....

Mat', mat', staruxa, sīn kak košečka, kak myška, sverнuvšisь na svoem lokotѣ! Mat', mat', grѣeši, grѣeši —i teb'a zaborono želѣznoю boronoю. перепутаю želѣznymi putami.

---

*) Но объяснению затымскихъ знахарокъ и знахарей внутри всякаго человѣка, безъ различія пола, находится какъ будто отдѣльное существо, отъ сновидѣнія котораго зависитъ здоровье человѣка. Это „мать“ человѣка—твердый кусокъ нѣкоторой мяса, величиною съ кулакъ, помѣщающійся вблизи спины противъ хребта. Мать человѣка имѣетъ, точно дѣтородная, четыре ноги или руки, состоящія изъ жилъ, толщиною съ порядочный шнурокъ. Приведенная въ безпокойное состояніе, или „сдвинутая съ своего мѣста“, особенно чрезмѣрнымъ усиліемъ при работѣ („когда кто оторвалъ животъ“), мать ощущаетъ своими руками внутренности человѣка и производитъ сильными сжиманіемъ страшную боль въ животѣ, сопровождаемую и головною болью. Особенно страшна эта болѣзнь у женщинъ, у которыхъ она, по народному представленію, принимаетъ уже характеръ маточной болѣзни. Особенно у родильницъ „мать“ часто „выходитъ изъ своего мѣста“,причиняя опасную болѣзнь. Суди по содержанію предстоящихъ заговоровъ отъ упомянутой болѣзни,они повидимому относятся къ первому, болѣе общему, многочисленному ея виду; другіе—вѣроятно большая часть—къ послѣднему, болѣе специальному виду—къ маточнымъ болѣзнямъ. Лѣчатся нарогъ отъ „матери“, впрочемъ, не однимъ только заговорами. Чтобы „уложить мать“ (māi nuguldīt), больного обыкновенно водятъ въ баню, гдѣ онъ подвергается растираніямъ со стороны умѣлой знахарки. Растирая своими руками тѣло (животъ) больного, знахарка-растирательница (brauciējs) причитываетъ и соотвѣтствующіе заговоры.

Māriņa, sedi sceņa, ateņ tās cepa virtuš! Nāc, pelde, nāc pa kalnuņ, pa lejām.—sēdu sacī zeltā krēslīņī ar sudraba kāji—krēsājas sānuš, apakš nabas.

P.—S.

8. *Dzemdē, mātīte, cendu, ceļu sacī cēļaj: krēsājas sānuš, apakš nabas—tur zeltu gultiņa, tur dāņa spilcentiņš. Dies Tēvs....*

P.—S.

Dzemdē, mātīte, cendu, ceļu sacī cēļ! Miksts tavs krēsliņš, kā lipu lapa, kā dāņa kaksītis.

P.—S.

10. *Māte, māte, reņa sīra, apčūlējis par krišāņa sīru (vaidu)! Sirds trūkums, sirds trūkums, sirds trūkums! Tev, mana mātīte par dižiņu čūkuri, guli kā kalēte salikusēs, kā meņuss rīkuss ērkuļis sacēlusēs—tas tavs dūrbs.*

A.—B.

11. *Māte mīļā, dodus mierā! Es tev sašūšu kamdaļ, es tev pūšīņu pī uoklas, es tev uoliksu sacī cēļ: kur tev Jēzus sēdēļjis, tur tev jēgul bez sāpeņa un bez caižēm.*

A.—B.

12. *Mīļā Māriņa, aunts baltus kājas, sēdis zeltā krēsliņā, neej cemā—meļuš saņi ris, meļnas kalņe-plēsis! Jēzus māte, (vaidu) māte, stāvi sacīs mājuņis, guli sacī gultiņā, sēdi zeltā krēsliņī—meļuš saņi ris, meļnas kalņes plēsis.*

K.—E.

13. *Māte, māte, esi lēņa, esi miksta lēņa, kā cīņas spēdzīte, kā pāpēdis! N-blīnsti, mīļuksti, nepuksti—asiņs cēļā, asiņs cēļā—sālāt cepa zīgles. Dies Tēvs....*

P.—S.

11. *Māte sēd sacī krēslā, kā saule uz mēnesiņ sēd zeltā krēslā. Māte sēd sacī krēslā, kā saule uz mēnesiņ sēd sudraba krēslā. (Šī cēļā dziesma reizes bīstamē.)*

P.—S.

15. *Jēzus māte, (vaidu) māte, manuss zelta geedzeņa, sēdi zeltu sēdekli kā kungs, sudraba krēsliņī kā saule mēnesiņš, kā easka cīņdiņš. Dies Tēvs....*

A—B.

16. *Māte d cemā, māte tek cemā—par meža, par ūdeņuņ, par akmeņuņ. Mātīte mīļā, neej cemā, nelec cemā! stāvi sacīs mājuņis—saņi kakes teri saplūsis, saņi kakes teri saplūsis!*

P.—S.

17. *Mātīte mīļā, neej augstu, neej zemu, nepēlās pa-li, needzes gaiž: sēdi sacī krēsliņā, guli sacī gultiņā,—kur tev Dies svaksītajs!*

P.—S.

18. *Māte mīļā, nesāpi pa kalnu kalniņu, guli sacī cēļaj! Mīļā Māriņa, baigāsceņa, tu sacī raciņa arī klāt! Dies Tēvs....*

A.—B.

Marjuškā, svētā ženuškā. otvori mīdiņa vorotā! Priходi, mīļuška, priходi no gorā, no dolināmā,—sēdi na svoe zolotoe kreslo sъ serebrānoi spinkoi—vъ lěvыi bokъ. nodъ pupokъ. *)

Matko. matuška. horočaisi, katisь na svoe město: vъ lěvыi bokъ, nodъ pupokъ—tamъ zolotoe lože, tamъ puhovaia podušečka. Boże Otiecъ....

Matko, matuška, horočaisi, katisь na svoe mьsto! Mягko tvoe kreslo, kakъ lipovый list', kakъ kločekъ puha.

Matь, matь, staruha, sьvьjuisя nadъ krещenoi ženuškoi (umerekъ)! Bolьzнь serdca, bolьzнь serdca, bolьzнь serdca! Spletaisя, moя matuško, no itočkě bъ odinъ klubokъ. sьn kakъ koшečka sverнuvšisь, kakъ kudelь izъ černoi šersti skrutivšisь—vьtь tvoe dělo.**)

Matuška milaa. uspokoisя! I tebя zamotaю vъ klubokъ, i tebя priвяžu izъ šnurku obuvi. i tebя uložu na svoe mьsto; gdě tebя postavlю Iisusъ, tamъ ty leжi bězъ bědы i bezъ trevogi.

Milaa Marьuška, obuvaй bělы nogi, sadisь na zolotoe kreslo. ne hodi vъ gosti—černыe psы ukusatь. černaa koшki rascaparaють! Iisusova matь, (umerka) matь ostanьsя bъ svoemъ domikě, leжi na svoeй postelьkě, sadь na zolotoe kreslo—(a to) černыe psы ukusatь, černыa koшki rascaparaють.

Matь, matь, bъdь krotka, bъdь mягka krotka, kakъ kločekъ šersti, kakъ pozdnikъ! Ne broди, ne prыгaй, ne pukaй—krovь posredině, krovь na mьstě—lomaюtsя mьdnыe paruса. Boże otiecъ....

Matь sidитъ na svoemъ kreslě, kakъ solnce i mьsiцъ sidитъ na zolotom prestolě; matь sidитъ na svoemъ kreslě, kakъ solnce i mьsiцъ sidитъ na serebrяnom prestolě. (Eti slova povtoritь devatь razъ.)

Iisusova matь, (umerka) matь, nadьnь zolotoe kolьco, sadь na zolotoй stulъ, kakъ barinъ; na serebrяnыi prestolъ. kakъ solnce i mьsiцъ; (bъdь) kakъ vosковoй kružokъ. Boże Otiecъ....

Matь idetь vъ gosti, matь bežitъ vъ gosti—no lьsamъ, no podamъ, no kamnяmъ. Matuška milaa, ne idi vъ gosti, ne běgi vъ gosti! ostavaisя vъ svoemъ domikě. (a to) sobaki, koшki tebя rastersaють; sobaki, koшki tebя rastersaють!

Matuška milaa, ne podymaisя vysoko, ne opuskaisя nizko, ne razvertыvaisя široko, ne rastiгivaisя dlinno; sidi na svoemъ kreslicě. sьn na svoeй postelьkě, —kuda tebi Bogъ zapisalъ!

Matuška milaa, ne hodi no gorяmъ, sьn na svoemъ mьstečkě! Milaa Marьuška, bogataa ženuška, priлožи i svoю ručku! Boże Otiecъ....

*) Мѣсто матери вездѣ, гдѣ слѣдующія заговоры это означаетъ, если хотимъ ихъ отличить отъ болѣе извѣстнаго указанія (см. стр. 115, прим.)

**) Заговоръ этотъ относится къ болѣзненнымъ проявленіямъ у плачательницъ при родахъ.

19. *Mana māte ir izgājuse uz lauku; nāc atpakaļ mājās—tavi sīki mazi bērniņi brēc un sauc pēc tevim. Sēdies savā krēsliņā, gudi savā gultiņā, kur tev Jēzus māte, svētā Marija, iztādījuse, uzdīnā, jusē!*

P.—S.

20. *Kur tu esi, māte? Palīc, māte! Sēdi mātes krēslā, gudi mātes gultā, dari visu labu,—kā māte savem bērnam labu dara.*

P.—S.

21. *Dīra māte, zaļa**) *māte, neej kā kaķe plēzdama sēdi savā krēsliņā, gudi savā gultiņā! Ar Dīru, gudi resnā!*

P.—S.

22. *Ak tu māte—dusna māte, ak tu māte—brīzma māte, ak tu māte—mūku māte! Ej tu savā kambarī, gulēs savā gultiņā, saraunos tu čuŗģuŗē! Amen ŗ, amen ŗ, amen ŗ. Dīrs Tērs....*

B.—B.

23. *Uš gultē, melnā cūka, melna jumājās dzmiņās, dzmiņās! Sēd Māriņa rūgājā, bōjas atspērusee. Apsēdās, mīļi Māŗa, kā apsēdās valdnīece. Tik cits mans vārds, kā sudraba gabals, kā zelta kausiņš! Tērs mūs.....*

P.—S.

24. *Pīkā* (?) *m..ka, ka kalis, kā kratis, ka tinis kā ērkalis, ka rīcpis kā rāpsta! Mīļā Māriņa, es tev lūdzus, neej cmai—melni sayi ris, melnas kaķes plēsis. (Trīsreiz teicams.)*

K.—E.

25. *Vees rīcipš bren par jūŗa, baida mūja rukā. Mīļā Māriņa, nāc mānā namā, zelta krēslā—sadraba zīgele. Dīrs Tērs...*

P.—S.

26. *Mīļā Māŗa, sēdi uz slokšva—bultī cimdi rākā, zelta slutu rukā! Nāc rīts ees pūsis ūkšā, lūdz mīļā Māriņa: «Dod man tū slutiņu apsiešot tās neveselās, laj tu neveseli palc veselī».*

K.—E.

27. *Trejdeŗiņas (cūcda) mātes nāk nū kalna lejū: ne tām sāp, ne tām pampst,—palīk tik mīkstaskā pīpēžī, palīk par dūmīm. Trīs baltas vistiņas tup aižkrāsnē, baltš ķipuriņš stāv plāna cidā. Nenākat ārā, jās redzēsat kā jums klāsas! Tas jūs saplāsīs. Es esmu jumpraviņa sētas pamatīš; laj pāš cēļš kāds pāsalums, tū neesat kustināt—kā rads akmentiņš tup sarā vīnjā. Dīrs Tērs....*

P.—S.

28. *Balts rīts stāv baltaī, sirš kumaļa lejā—tur tas sēžāts, tur tas laj palīk. Mīļā Māriņa, neej cmai, nedarī kunna ne Dīeam, ne cītam cilvēkim! Gulī savā gultiņā! Ja tu labi neguļēsi, es tevi pasplātīšu ar melnu vīnas lekšu. Vidā tur tev mīksti spilventiņi, mīksti krēsliņi, kur atsēdīsi. Ūšlā vārdā.....*

K.—E.

Моя мать вышла на поле; воротись домой—твои маленькіе дѣтки плачутъ и зовутъ тебя. Сядь на свое кресло, ложись на свое ложе, куда тебя поставила, погадила Матерь Господня, пресвятая Марія!

Куда ты пойдешь, мать? Останься, мать! Сядь въ материнское кресло, лягъ на материнское ложе, сдѣлай все хорошее—какъ мать дѣлаетъ все хорошее для своихъ дѣтей.

Божья мать, мать цвѣтовъ [1]), не ходи какъ кошка паршивая; сиди на своемъ креслѣ, спи на своемъ ложѣ! Съ Богомъ, спи здорова!

Ахъ ты мать—мать гибкая, ахъ ты мать—мать ужаса, ахъ ты мать—мать муки! Иди въ свою комнату, ложись въ свою постельку, станешь въ одинъ клубокъ! Аминь+, аминь+, аминь+. Боже Отецъ....

Чушь спать, черная свинья,—черная въ молодые дни, въ молодые дни! Марьюшка сидитъ въ живнѣ, протянувъ ноги. Сядь, милая Марья, какъ сѣла властительница. Да будетъ твердь мой животъ, какъ кусокъ серебра, какъ ковшикъ золотой! Отче нашъ....

Злая бѣ.... что ты возишься, что ты трясешься, что ты крутишься, точно куделя, что ты ирдешь, точно съ пралки! Милая Марьюшка, я тебя прошу, не ходи въ гости—черные псы укусятъ, черныя кошки расцарапаютъ. (Три раза сказать.)

Старикъ идетъ въ бродъ по морю, бѣлая палка въ рукахъ. Милая Марьюшка, приходи въ мой домъ, на золотое кресло—серебряный парусъ. Боже Отецъ...

Милая Марья, сядь на порогъ съ бѣлыми перчатками на рукахъ, съ зелеными вѣниками въ рукахъ! Входитъ старый мужикъ и проситъ милую Марьюшку: «Дай мнѣ вѣничекъ, хочу обмести недоровыхъ, чтобы недоровые выздоровѣли»[2]).

Тридевять (нмарека) матерей сходятъ съ горы вницъ; у нихъ не болитъ, не шухнетъ; (онѣ) становятся такими мягкими какъ поздракъ, переходитъ въ дымъ. Три бѣлыя курицы сидятъ за печкою, а бѣлый карликъ стоитъ посреди избы. Не выходите, а то увидите какое вамъ будетъ! Онъ васъ растерзаетъ. Я дѣвица у заборнаго кола: пусть дуетъ какой бы то ни было вѣтеръ, онъ не расшевелитъ ея, — (она) сидитъ на своемъ мѣстѣ, какъ сѣръ камень. Боже Отецъ....

Бѣлый мужикъ стоитъ на горѣ, бросаетъ внизъ клубокъ — куда бросилъ, тамъ пусть и остается. Милая Марьюшка, не ходи въ гости, не срами ни Бога, ни людей! Спи на своемъ ложѣ! Если не станешь спать хорошо, то я тебя придавлю пучкомъ черной шерсти. Внутри для тебя мягкіе пуховички, мягкія кресла, гдѣ (можно) разлалиться. Во имя ...

---

* О женщинѣ въ періодѣ регулъ говорятъ, что она имѣетъ «цвѣты».

**) Этотъ заговоръ прочитывается, когда родильница идетъ въ баню мыться.

Sava star kalniņā, balts kamols vaciņā; sveš kamāda—rit kamāds; sveš kamadu—rit kamāds. Mīļi mātēle, es tevi lūdzu—nekāp augsta kalnā, vecī tēla cemā. Kad tu kāpsi augsta kalnā—cema kaķes tevi sapēsīs; kad tu iesi tāla cemā—cēma suņi tevi saros. Stāvi savi ceļiņā, kā gņāmatas rakstīgs.—Kuņi gņāmatiņā tu esi uzlasīta, kur tev puls Dews sādzījis: sēdi zeltā krēsliņā, guli zeltā gultiņā. Iks tā vārda....

P.—S.

30. *Mīļā māmiņa sāk pa sīs vājās sirsnas, cedīs sarā pirtiņā—dzelza krāsne, ķērauda ogles, zelta slota dimanta lapiņām, sāls ādentiņš uz zvārēs: — tur cīņa tā gļadīs savām sveštām stiprām vārīņām, skaidrām linu slīdziņām saistīs cīņas vājās mesas. (Trīsreiz pīskašķa.)*

A.—P.

31. *Kā tur pēca, ka tur pēca mīļās Māras pirtiņāž (Vārda) pēca mīļā Māra, veselības gribēdama. Met tē vaņa vecī zvērīņi, pirtiņā iedama! Dies zin, debess Tēvs, vaj es lāmā, vaj nes. Jesu, Mārīņa, vaņa zāļa, ne kā mana augumiņa.*

K.—E.

32. *Jēzus mātē, (vārda) mātē—tās abas cemas; Jēzus mātē, (vārda) mātē—nedari (vārdiņu) kaunā! Dies Tēvs..*

P.—S.

Tēti', tēti', mātī'! sāpalss, sāpēles, sāpēles rakši! Augstais Dies, zaldi dikņu cerus; es gribu (vārda) māmiņa sarā cīti gulēt. (Vārda) mātē, Jēzus mātē—tās abas cemas. (Trīsreiz Tēs-mās jāskaida un trīs kraukšī jāpārmet.)

K.—E.

34. *Caur Jēzus prēcu cēlim, caur augļa zīmēm, caur sudraba sāsu—es lūdzos, mīļā mātē, ej atpakaļ sarā cēlīņā, tāpat kā pakula kāpšļiņā, tāpat zīda lakatiņā, tāpat zelta rakšļi, uncelis kā uzaļa blukšīts un dusi dūņa spirdzēnīņā. Tam sāpēm bas izplēst un nobeigtas, kā Marijas un Jēzus sāpēm! Dies Tēvs—amen, Dies Dēls—amen, Dies Svētais Gars—amen, amen, amen!*

35. *Jēzus brauc pār ūdeni un pār zemi, trīs mātes bija tēs viņa rokas. Tā viņa sauca spēks, tā viņa sauca vara, tā trēša sauca ž . Mātē, kur tu esi, palec tur ar maņu!*

P.—S.

36. *Dies un mūsu svētā mātē ejā cēļa dārzu: tur sādēja trīs jumpravas uz cēļa akmeņa. Tā cēļa cēlējās tā veselība saras galvas: tā ūdra—tā veselība savas sirds; tā trešā—tā veselība savas mātes. Iks tā vārda....*

P.—S.

Баба стоитъ на горѣ, бѣлый клубокъ въ рукахъ: бросаетъ клубокъ, катится клубокъ: бросаетъ клубокъ, катится клубокъ. Милая матушка, я прошу тебя: не поднимайся высоко на гору, не ходи далеко въ гости. Если поднимешься высоко на гору, сосѣдскія кошки тебя расцарапаютъ; если пойдешь далеко въ гости, сосѣдскія собаки тебя укусятъ. Сгой на своемъ мѣстѣ, какъ письмена въ книгѣ.—гдѣ ты записана, гдѣ самъ Богъ тебя поставилъ; сиди на золотомъ стулѣ, спи на золотомъ ложѣ. Во имя. ...

Милая матушка *) приходитъ въ этой больной женщинѣ, поведетъ (ее) въ свою баню — (тамъ) желѣзная печь, стальные угольки, золотой вѣникъ съ алмазными листочками, теплая водица съ мыломъ; — тамъ она ее разглядитъ своими святыми, сильными ручками, чистыми льняными волокнцами перевяжетъ ея больное тѣло. (Три раза сказать.)

Кого тамъ парили, кого тамъ парили, въ банѣ милой Маръ? Парила (имярека) милая Маря, желая здоровья. Брось мѣдное колечко при входѣ въ баню! Богъ, небесный Отецъ, знаетъ, выйдетъ ли, не выйдетъ ли (родильница) — больше, Марьюшка, лучше мѣдный цвѣтокъ, нежели жена (сообст. мой ростъ). **)

Іисусова мать, (имярека) мать — обѣ онѣ одно: Іисусова мать. (имярека) мать—обѣ онѣ одно; Іисусова мать. (имярека) мать—не серами (имярека)! Боже Отецъ....

Батюшка, батюшка, матушка! уймя болѣсти, болѣсте, болѣсти! Всевышній Богъ, уймя пустыя озера: я хочу уложить (имярека) матушку на свое мѣсто. (Имярека) матушка, Іисусова мать—обѣ онѣ одно. (Три раза прочитать Отче нашъ и три раза перекреститься).

Пятью ранами Іисуса, Его знаками отъ гвоздей, пролитымъ бокомъ—умоляю тебя, милая мать, воротись назадъ на свое мѣстечко, замерись въ шелковый платокъ, свернись въ золотую трубочку, свались какъ дубовый чурбачикъ и покойся на пуховой подушечкѣ. Да исчезнетъ и кончится боль, какъ исчезла и кончилась боль Марьи и Іисуса! Боже Отецъ, аминь! Боже Сынъ, аминь! Боже Святый Духъ, аминь, аминь, аминь!

Іисусъ ѣдетъ по водѣ и по землѣ, три матери у него въ рукѣ. Одну звали силою, другую могуществомъ, третью ? . Гдѣ ты находишься, мать, тамъ успокойся!

Богъ и наша святая мать шли въ одномъ саду: тамъ сидѣли три дѣвицы на одномъ камнѣ. Одна желала здоровья своей головы, вторая — здоровья своего сердца, третья—здоровья своей матери. Во имя....

*) Наговоръ этотъ произносится при растираніи больной женщины въ банѣ. Подъ именемъ матушки здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, подразумѣвается, очевидно, древнее латышское божество Лайма, покровительница родильницъ.

**) Наговоръ на случай преблагополучныхъ родовъ, когда родильница отправляется въ баню, ея въ прежнія времена Латыши обыкновенно и ромазались и умывали.

Mūžs caūna, labai mūžs caūna, asiņs mūžs caūna—visu oj dzīvībai dūs saraūs cēlus,—tādēļ tu ceļ musu uz asiņi kapi. Iks tū cīrsīa... (Trīs reiz derīgas rēzes jāraūa.)

G.—E.

II. Vidus (vēdera) cīrsīi.

Trīs kamdi vīļ pa augstu kalnu pāri — vuas sirkaus, āles mežūs, iršaišatīs, Rītā, rītā, gan ej jūs satīsīs—pa pekšņu tū sirkaini, tad tā mēža un tad tū kalna. (Trīsreiz brāuma.) Tīrs mūs...

R.—R.

III. Dzemdēšanas cīrsīi.

Cēļa tīrs, cēļa tīrs, cēļs auaseu, sīdī uz cēļa, gem gemīņa rakā, brauc uz mūžiņi Sīrdzaīds. Sīrdzaīds cīrtus cīrt—uz brauc mūžeraīi, kō tu cīs pa Daugaua.

P.—S.

Mīļā Māra, mīļā Māra, gērbs ūdu dzīrkstī! Mecē cīrtus, ateg cīrtus, uz brauc mūžaīki, uz brauc mūžaīki! Iks tū cīrdz....

P.—S.

Atdūz, Jēza, labai cīrtus,—cēļaīds pa cēļa sūr.—Aij tac cuīri izcīrsīi! Tīrs mūs...

P.—S.

12. *Šaīņa, zeļa lūkstiņa, uz cīema lūkši—Lauģi mūk, lauģi brauc—zelta zīpeles kraīst! Tīrs mūs.*

P.—S.

13. *Tu (cīema) bazbi apakš dz mīļ. Kā apakš akmeņiņš, tapi sarā cīņā. Kā pakšmaīs, kā akmeņiņš—kāmēr es mūžā. Dies Tēs ..*

A.—R.

14. *Palec, dzemdē, taj rēķi, kur tec zīlgais Dies adīcis—kā akmeņiņš, kā zīla, kā eseka rādiņš,—kaps, kuŗs kaps—uz palidzi mec. Dies Tēs... Tēs mūs... Trīsreiz amen.*

A.—R.

15. *Tā kā Mūžus pārstāra bijāra uz Dievagrēkšanu un Dieva cīrdi, tā laj iškīpīs tas augļs uz mūžes mežāni; un kā pataīņš un sarā pasla izskrēn, tā laj cīņaj arī izskrēn augļs. Dies Tēs... Mīļā Māriņa, pāc palīgā, tu zelta Dieva māte, kas tu arī zini, kas tu redzi cīņas bēdas, cīsanas. Tēs mūs...*

C.—K.

16. *Palidzi, Dies Tēs un mīļā Māra, zelta jumpraua, šō dzemdēšanas stunda un laikā! Es lūdza un sluoēju tec šini stundi un brīdiņi, šō dēsēldi dzemdūt: izskīg tās cēlonis—lūdas sāpes un cīsanas. Palidzi Dies un Tēs, un Marīja laj pastāv pī manim.—Dies Tēs un mīļā Marīja ar sarem stīprem eņģeļiem! Laj izskīgās māsu celiņi!*

G.—E.

Ведутъ матери, добрый недугъ матери, кровавый недугъ матери—весь (недугъ), иди назадъ на свое мѣсто. —а то ты уведешь тѣло и кровь въ гробъ. Во имя.... Сказать три раза или девять разъ).

Отъ боли въ животѣ.

Три клубка катятся черезъ высокую гору; одинъ красный, второй черный, третій бѣлый. Катитесь, катитесь, замотаю же я васъ — сперва красный, затѣмъ черный, наконецъ бѣлый. (Три раза сказать). Отче нашъ....

При родахъ.

Дорожникъ, дорожникъ, встань, сядь въ повозку, возьми вожжи въ руки, поѣзжай домой! Спѣшите, спѣшите отворить ворота—вотъ ѣдутъ баре, точно рыба по Двинѣ.

Милая Марья, милая Марья, одѣвайся въ шелковыя платья! Отвори ворота, отвори ворота, вотъ ѣдутъ баре, вотъ ѣдутъ баре! Во имя ...

Стомкни, Іисусъ, горныя ворота, путники стоятъ уже на порогѣ,—чтобы они могъ проѣхать! Отче нашъ....

Шмыгни, зеленая щучка, вонъ изъ озера—баре приходятъ, баре пріѣзжаютъ — золотые паруса напрягаются! отче нашъ....

Ты (имярека) бѣлая, круглая матка, какъ круглое яблочко, сиди на своемъ мѣстѣ, какъ родилась, какъ пришла—пока я не умру. Боже Отецъ....

Оставайся, маточка, на томъ мѣстѣ, куда тебя положилъ всемилостивый Богъ—какъ камушекъ, какъ голышъ, какъ кружекъ воска,—шишъ, шишъ, шишъ—такъ помоги мнѣ Боже Отецъ.... Отче нашъ.... Три раза аминь.

Какъ Моисей раздѣлилъ море по волѣ Божьей и во имя Божье, такъ пусть отдѣлится плодъ отъ утробы матери; и какъ птичка выбѣгаетъ изъ своего яйца, такъ пусть и у нея выбѣгаетъ плодъ. Боже Отецъ... Милая Марьюшка, золотая Матерь Госпожа, приходи на помощь! ты хорошо знаешь и видишь горе и муки ея. Отче нашъ....

Помоги Боже Отецъ и милая Марья, золотая дѣва, въ этотъ часъ. въ это время родовъ! Я прошу и восхваляю тебя въ этотъ часъ и въ эту минуту, рождая эту душу: разливай проходы—большія боли и воды. Помоги, Боже Отецъ, и Марія да будетъ у меня.—Боже Отецъ и милая Марія со своими сильными ангелами! Да раздвинутся наши проходы!

IV. Kad bērnus grib.

47. *Saīžs, dzemte, kā melnā ādze, pa kāju galam! Plīsis, dzemte, kā zaķa mātej plēsās! Saīžs, dzemte, kā melnā ādze pakāju galam! Plīsis, dzemte, kā zaķa mātej plēsās dzemte! Saīžs, dzemte, tzid tās ķādas, laj anglis dzīrs tavis tīs ķeris!*

P.—S.

V. Nakts spamaša, matiņkunn un izšķīda vārdi.

48. *Jāda māte, Jūda tērs beauca bazniel bļēm ratam, mehiņm zirgumzalik uz ceļa jūdēm—mākūn jāpas tris salaiņi trejdeviņiņm ballām. Tur teri sasaūs, tur tu izsūksti, izpuli, kā vecs pūpēdis, kā vecs mēnesis! Dies Tērs.....*

P.—S.

49. *Vecs kungs, vecu gaspaža kājā pret kahnu cinidamus, nīcēdamūs. Tā laj cinās, tā laj mācās bērniņa slimība!*

K.—E.

50. *Vecs kungs, vecu gaspaža pīkšt kahnus kāpdami. Tā laj pīkšt (cērda) nelaime, kas gar viņa plūsās, daūzās, kas viņa muldina, kas viņa runāta.*

Z.—V.

51. *Nakts māte, nakts pamaša, gali jūras dibenā! Nesmidini, nekaldini, nebrēcini! Ļaāj galēt kristāla cīlēkla bērniņam! Dies Tērs. .*

P.—S.

52. *Nelabais rikstāli tanī—es randāju celmalā; šaut prādīti, šaut egļāi,—nešaud (cērda)! (Vārds) Dzeva dāts. Dzeva zaķīs. Dies Tērs...*

P.—S.

53. *Dinas pagāns, pasālinas pagāns; nakts pagāns, pasnaktes pagāns! Atstāj nīst nā bērniņa mīsiņā! Ter nav nekāda daļa,—dad vīņa Sētam Garam! Iš tā vārda...*

P.—S.

54. *Atstāj nīst, tu neskīsts gars,—dad vīņa tam Sētam Garam! Naks Dīra Dēls, Dīra spēks,—izdzis tev dzīļā jūrā.*

Z.—V.

55. *Atstāj nīst, tu neskīsts gars, laāj Sētam Garam vīņa! Spērs Pērkuns aiz trejdeviņi pīlagi—tad teri saspērs trejdeviņās gabalās.*

P.—S.

56. *Deviņi melni vīri, deviņi melni zirgi, deviņi melni suņi—saskrēja, sabrauca trīs ceļa jūtēs, trīs akmeņu stūrpīs. Tur vīri saķēra, tur zirgi saspēra, tur suņi saplēsa, kas mannbērniņa baida, kas tam nelaāj gulēt.—Čūči, gali, sirēniņ', uz siliņa pārteecīņs.*

Z.—V.

Слова желающія дѣтей.

Шмыгай, матка, какъ черный ужъ, по концамъ ногъ! Развернись, матка, какъ развернется матка у зайчихи! Шмыгай, матка, какъ черный ужъ по концамъ ногъ! Развернись, матка, какъ развернется матка у зайчихи! Шмыгай, матка, исалый семена, чтобъ плодъ родился живымъ внутри тебя!

*Отъ родимца *).*

Мать Юада (чортова мать), отецъ Юада (чортовъ отецъ) ѣхалиъ храмъ на большой колесищѣ, на воронихъ конихъ; встрѣчаются на перекресткѣ дорогъ—приходятъ съ моря девять слугъ съ тридевятью стрѣлами. Тамъ тебя застрѣлятъ, тамъ ты исчезни, пропади какъ старый поздракъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ! Боже Отецъ...

Старый баринъ, старая барина поднимаются на-гору черезъ силу. Такъ пусть мается, такъ пусть мучится больнэнь ребенка!

Старый баринъ, старая барина устаютъ поднимаясь на горы. Такъ да устаетъ (имярека) недугъ, который (имярека) терзаетъ, мучитъ, который (имярека) безпокоитъ, который (имярека) дергаетъ.

Мать ночи, родимецъ, сиди на днѣ морскомъ! Не смѣши не зли, не заставляй плакать! Дай спать дитяти крещеннаго человѣка! Боже Отецъ....

Лукавый розочку ломаетъ—я плачу у дороги: сѣки сосенку, сѣки елку.—не сѣки (имярека)! (Имярекъ) Богомъ данъ, Богомъ созданъ. Отче нашъ...

Дѣвой поганикъ, полуденный поганикъ; полночной поганикъ, полуночный поганикъ! Отстань прочь отъ тѣла ребенка! Нѣтъ тебѣ никакого дѣла (до него), — уступи мѣсто Святому Духу! Во имя...

Отстань, нечистый духъ,—дай мѣсто Святому Духу! Придетъ Божій Сынъ, Божья сила,—ввергнетъ тебя въ глубокое море.

Отстань, нечистый духъ, дай мѣсто Святому Духу! Ударитъ Перкупсъ изъ-за тридевяти рябинъ—тогда тебя разгромитъ на тридевять кусковъ.

Девять черныхъ мужиковъ, девять воронихъ коней, девять черныхъ псовъ—собѣжались, съѣхались на три перекрестка, прожежу трехъ кашелей. Тамъ мужики схватили, тамъ кони залягали, тамъ псы растерзали того, кто пугаетъ моего ребенка, кто не даетъ ему спать. —Сиди, сиди, поросеночекъ, прибѣжавшій изъ бора.

---

*) Подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ здѣсь подразумѣвать болѣзнь, по преимуществу дѣтскую, происходящую, по народному объясненію, отъ испуга: дити спитъ безпокойно, какъ будто перепуганное, часто просыпается, плачетъ и слегка бредитъ.

Trejdeviņi kungi sētis jūrā trejdeviņiem šaŗajamīm, trejdeviņiem duramīm vīŗām. Tik mīlsts taj pulk kā pāpēdis, tik mežus kā zemi! Velns grib vēl krāpt un runt, es gribu izglābt ar Dieva palīgu,— laj pulk kā bijis. Ej prājam, tu neskāsts gurs, laj pulk tas izkūsās kā bijis!

K.—E.

Mežu vīri, dzelzu zābi—ģigribēja (cirdu) kōst; visi jāras akmeņiņi nāca (cirdam) palīgā.

H.—D.

Līds vīrs stāv Ēda mežu mežā malā, līda uzāda nāja rūkā. Mežus vīrs ēd pa ceļu, gaŗa aste pakaļ velkās; tas ķeŗ dzen prājam uz jūŗa, tur hūs ķeŗ palīkt. Vecā sora ēd pa ceļu, gaŗa aukla pakaļ velkās; tā ķeŗi pisos pa bērza sakņes. — Iks tā vārda....

E.—B

Atstāj nūst, lāstu maiss! Dīd ratu Sedlum Garam! Nāks un jāņus trisreiz deviņas zīmes, trisreiz deviņi pērkūņi; tu ķeŗi spērs, tu ķeŗi sētis pa trisreiz deviņi asi, pa trisreiz deviņi jūdzi ikszemes. Tur taws tēws, tur tawa māte, tur tawi brāļi, tur taŗas māsas, tur tu pats, tur tu iksā pabe, mūžam augšā neredz,—kāmēr šī saule, kāmēr šī zeme—bez gala. Amen.

P.—S.

61. *Līds dīža vīrs, līds dīža vīrs, līda meža malā, līda meža malā—ar uzāda nāja, ar uzāda nāja. Visi sāk, visi kauj, visi sīt, visi kauj! Tikam sīt, tikam kauj, līdz nūsit pagalam.*

P.—S.

Mēļus vīrs ēd pa ceļu, mēļu runči mes rūkā! Tas nebij mēļus vīrs, tas bij pats zēļigs Dīvs. Kaugs Jēzus Kristus, lūdzi man! Iks tā vārda...

P.—S.

Mēļus vīrs, mēļus zirgs stāv kārkļu krāmā—dzelza cepure, dzelzu krekļus, dzelzu zābaki. Izsīkst mēļus vīrs, izsīkst mēļus zirgs, izsīkst kārkļu krāms! Iks tā vārda...

P.—S.

64. *Mēļus vīrs jāj mēļu zirgu pa ceļu, mēļi čamakti, mēļi segli, mēļi zābaki, mēļas zeķes, mēļas bikses, mēļi svārki, mēļa cepure, mēļs krekļus. Tas nebij mēļus vīrs, tas bij pats zēļigs Dīvs. Jēzus, man palīdz! Iks tā vārda..*

P.—S.

Vīrs stāv mežmalē, asas rīkstes brūcēdams; ves viņpus mežmalē, prīžu zarus lauzīdams— trejdeviņi prīžu zari, trejdeviņas ūzāda ateases. Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, Dīvs Sveŗšais Gars, līdzi tā cilvēka izglābt! (Šī vārdi trisreiz teicami un trīs Tēvsmūs jāizsaka.)

K.—E.

66. *Vilkata, supapuēna, vagana, žagasaste—velis, bebrītis, pirtes kausiņš—bābiņas dunčs mēļ—skabārda lūkās—dreviņa vīru spēki tā neizvelk.*

Тридевять баръ сойдутся на морѣ съ тридевятью пилами и тридевятью мечами. Да сдѣлается мягкимъ какъ воздухъ, чернымъ какъ земля! Чортъ хочетъ заманить и побрать въ адъ, а я хочу вылечить съ помощью Божьей,—да останется, какъ было! Уйди, нечистый духъ, пусть останется человѣкъ, каковъ былъ!

Черные мужики, желѣзные зубы — вотъ кто хотѣлъ укусить (инарека); всѣ камешки морскіе приходили (или реку) на помощь.

Большой мужикъ стоитъ на опушкѣ большаго темнаго лѣса, большая дубина (у него въ) рукѣ. Черный мужикъ идетъ по дорогѣ, большой хвостъ тянется за нимъ; онъ тебя гонитъ прочь на море, тамъ тебѣ и остаться. Старая баба идетъ по дорогѣ, длинный шнурокъ (съ обувью) тянется за нею; она тебя привлекаетъ къ березовому корню. Во имя....

Отстань прочь, мѣшокъ проклятій! Устуни мѣсто Святому Духу! Поднимутся съ моря тридевять молній, тридевять перуновъ: они тебя разрозмятъ, они тебя возьмутъ въ землю на тридевять саженъ, на тридевять миль. Тамъ твой отецъ, тамъ твоя мать, тамъ твои братья, тамъ твои сестры, тамъ ты самъ, тамъ и останься, никогда не подымайся,—пока это солнце, пока эта земля—безъ конца. Аминь.

Большой большой мужикъ, большой большой мужикъ на опушкѣ большаго лѣса, на опушкѣ большаго лѣса—съ дубиною, съ дубиною. Всѣ бьютъ, всѣ колотятъ, всѣ бьютъ, всѣ колотятъ! Бьютъ, колотятъ, пока не убьютъ въ конецъ.

Черный человѣкъ идетъ по дорогѣ, несетъ чернаго кота въ рукахъ. Это не былъ черный человѣкъ, это былъ самъ милостивый Богъ. Господь Іисусъ Христосъ, помоги мнѣ. Во имя...

Черный мужикъ, черный конь стоитъ въ иловомъ кустѣ: (у него) желѣзная шапка, желѣзная рубаха. желѣзные сапоги. Несчаки, черный мужикъ, несчаки, черный конь несчаки, иловый кустъ! Во имя....

Черный человѣкъ ѣдетъ по дорогѣ на черномъ конѣ съ черною уздою, съ черными сѣдлами, съ черными сапогами, съ черными чулками, съ черною шапкою, съ черною рубахою. Это не былъ черный человѣкъ, это былъ самъ милостивый Богъ. Іисусъ. помоги мнѣ! Во имя....

Вихрь стоитъ у опушки лѣса, разгибая острыя розги; старичекъ у опушки лѣса ломаетъ сосновыя вѣтви— тридевять сосновыхъ вѣтвей, тридевять дубовыхъ отростковъ. Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, помоги вылѣчить этого человѣка! (Эти слова говорить трижды и трижды читать Отче нашъ.)

Волводлакъ, песья морда, вѣдьма, сорокинъ хвостъ—старичекъ, бобрикъ, банный коношникъ—бабій языкъ-книжалъ—заноза гнетея—сила девяти мужиковъ ея не вытянетъ.

Pārlauz skalu, atskrej zaļās—mūžu zaķi: mīkstie tā jūrmu garu prāļam, lai palīk vesels bērniņš! Dies Tēvs...

P.—S.

Mazs mazs ķipariņš skrej dūņu un nakti rīdams apkārt manu šūpulīti, mans bērniņu sargādams. Dies Tēvs...

P. –S.

Vedē balvu, vedē bāļa mātē, mātē,—laj ši šņāca, laj ši kņāca, laj ši gul kā sārtainā!

B.—A.

Sprāk, sprāk! zīga, zīga! Caur sētu, caur sētas pīšu, pa cauru akmeņu! Tur teci zibens sīkā pa dežiņi uz dž zemes.

P.—S.

71. Izmeja cēļu caur krustu ceļu, caur plankšu, caur akmeņu caur cietu dubumu; cietu mīļ pa vārtu, ceļi cēļ pa plecu, bruce mutē: pīš caur plankšu, pīš caur akmeņu, pīš caur cietu dubumu. Iš tā vārda....

P.—S.

72. Jēzus gāja bazniekā, kreņķu nesa rucīņā. Laj izsūkst tās nelaimes, kā bazniecas palikšanā! Nāst, nāst, visas nelaimes! Mēļāja amen! Mēļāja amen! Laj izsūkst visas nelaimes, kā veca viļa dūdiņ! Nāst, nāst, visas nelaimes! Mēļāja amen! Mēļāja amen! Trīs jumpravas izgāja no jūras, vinaj ledus gabals rūkš, ūdraj vesēļa. Tik nākšas laj palīk kā ledaiņš, tik skaidrs kā jūras dibeņīš! Parā ej laj aizgrūžās visas nelaimes, laj aizgrūžās ap apsi! Nāst, nāst, visas nelaimes! Mēļāja amen! Mēļāja amen! Mest dzeļņus virtus, aizver ceļus virtus! Pa dzeļņim cērtīm laj izt sveiks cesels, laj palīk kā brālīši mūsiņas, kas kopējā gul! Nāst, nāst, visas nelaimes! Mēļāja amen! Mēļāja amen! Dies Tēvs ✝, Dies Dēls ✝, Dies Svētais Gars ✝

P. - S.

Vins, ūdrs—nav skaidīs; vins, ūdrs—nav skaidīs; ons, ūdrs—nav skaidīs. (Dzejnes rāzes teicams) Dīrs Tēvs....

P.—S.

74. Vecās laikās, cēļs laikās—vecaj mētaj, vecaj mētaj—gaismiņaj naktē, gaismiņaj naktē—sūdītej bedē, sūdītej bedē—ar zēļa, ar cēļa—atpakaļ, atpakaļ, mazu bērniņa veselība, mazaba bērniņa veselība.

P.—S.

75. Četri istabas pakšī, četri gaļda stāļi, četri mēļi vīri, četri mēļi suņi, četri mēļi gaiļi, zila žagata, zaļa žagata, raiba žagata, sētulīte (?) —ar Jēzu Krīstu laj gul salda mīļā—mātē bērniņa veselība. Dies Tēvs, Dies Dēls, Dies Svētais Gars. Zila, zaļa, raiba sētulīte—visas žagatas kopā laj nāsprīst, laj sapūst, laj nebūdz mana bērniņa! Laj cīņa dzīvības velna mājej d...ā iskrej—lec gaļa. Amen.

P.—S.

Переломи лучину, прибѣжитъ лись—заколи зайца: спутишь злаго духа,—ребенокъ пусть будетъ здоровъ по-прежнему. Боже Отецъ ...

Маленькій, маленькій песикъ бѣгаетъ днемъ и ночью съ злемъ вокругъ моей колыбели, сторожитъ мое дитя. Боже Отецъ ...

Колоти (бѣлье) до-бѣла, колоти до-бѣла въ рѣчкѣ, въ рѣчкѣ.—пусть они (вещи) хранятъ, пусть похранняютъ, пусть спятъ, какъ поросята!

Убѣгу, убѣгу! украду, украду! Сквозь заборъ, сквозь лазею, къ скрому камню! Тамъ вобьетъ тебя молнія въ землю на девять саженъ.

Выросла ель скво̀зь перекрестокъ дорогъ, сквозь легкій, сквозь почки, сквозь все дупло; приходитъ мужикъ черезъ ворота, тащитъ ель на плечахъ; труба во рту: онъ трубитъ сквозь легкія, трубитъ сквозь почки, трубитъ сквозь все дупло. Во имя...

Іисусъ ходилъ въ храмъ, носилъ крестъ въ рукѣ. Пусть исчезнетъ весь недугъ, какъ звонъ церковныхъ колоколовъ! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь! Аллилуія аминь! Пусть исчезнетъ весь недугъ, какъ старческія дѣла! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь! Аллилуія аминь! Три двинца вышли изъ моря: у одной былъ кусокъ льда въ рукѣ, у другой—здоровье. Пусть остынетъ (больной) какъ ледъ, пусть просвѣтъ какъ водица морская! Пусть весь недугъ вихремъ унесется въ болото, въ адъ, пусть вихремъ унесется за осину! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь! Аллилуія аминь! Отвори божья ворота, затвори адскія ворота! Пусть выходитъ чрезъ божьи ворота сижмякъ здоровымъ,—пусть станетъ какъ брашцы и сестрица, что лежатъ на горѣ (въ могилѣ)! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь! Аллилуія аминь! Боже Отецъ ✝, Боже Сынъ ✝, Боже Святой Духъ ✝.

Одинъ, другой—не въ счетъ; одинъ другой—не въ счетъ; одинъ, другой—не въ счетъ... (Надо повторить девять разъ.) Боже Отецъ...

Въ ущербѣ мѣсяца, въ ущербѣ мѣсяца—въ мѣсяцѣ при убыли, въ мѣсяцѣ при убыли—при разсвѣтѣ, при разсвѣтѣ—при восходѣ солнца, при восходѣ солнца—съ вѣтромъ, съ вѣтромъ—назадъ, назадъ, здоровье маленькаго ребенка, здоровье маленькаго ребенка.

Четыре угла избы, четыре угла стола, четыре черныхъ мужика, четыре черныхъ собаки, четыре черныхъ пѣтуха, синяя сорока, зеленая сорока, пестрая сорока, домашняя птица (?)—съ Іисусомъ Христомъ пусть спятъ сладкимъ сномъ—здоровье маленькаго дитяти. Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ. Синяя, зеленая, пестрая домашняя птица— всѣ сороки вмѣстѣ, пусть надохнутъ, сгнюютъ, пусть не страшатъ моего дитяти! Пусть ихъ жизнь (душа?) попрячется въ з....цу чортовой матери—безъ конца. Аминь.

76. Četras galda kājas, četri galda stūri, četri istabas pakšī; trīs žagatas: melna žagata, raiba žagata, zaļa žagata; trīs melnī suņiši, trīs melnī kaķīši—mana bērnīņa sargi. Dies Tēvs...

K.—E.

77. Dies, atņem tu šī bērnīņa nelabīt nū viņa šņupu'a, ar dzelzu sīadu dakšām izmet plānī, līdi Klajumā: pirmais pērkons kā pārnāk laj viņa nelabības saspej deviņus gabalus! Īšs tā vārdu....

P.—S.

78. Es vīna kristīta sieva, kā kristīta baznīca, es atsaku Ūm velnim visu; es vīna kristīta sieva, es izdzenu tās velnus visus; es vīna kristīta Sieva, es nadumu tās velnus visus trejdeviņūm Ķēkatām, trejdeviņu Pērkuņu lādēm, laj viņus saspej jūras dziļumā, laj jūras daļas viņus sadž, sagremd!

P.—S.

79. Tu augstais Dies, debesu Tēvs, kas tu dārgās debesīs, tu manis radītājs, pestītājs, sētīdājs—tik tūsam un tik tuvu, kī manis Tēvsmūs manā sirdī, manīs ķēdēs un viņa kreklīs uz viņa magurņ, kas uz manīm ļaunas dūmas domā, ļaunus vārdus runā: laj jū viņa paša palaķ ļaunas dūmas, ļaunī vārdi, ļaunī dārbi! Dies Tēvs....

P.—S.

VI. Kad ilgi gul slims un nezin, kas kaiš.

Когда долго лежитъ больной и не знаетъ, что съ нимъ

80. Vees vārs jāj sīmu ērzeli par zidāja kalnīņu. Tas ir pats Dies: santa cepure, santa sērkī mugurā, santa cimdi rāķā, santa zābaki kājā Tur viņš mūjāj par simtu sīmīm ceļūm; tur viņš sakliedz, tur viņš sasaņe—tur sanāk visa pasaule veselības. Tur viņš mūjāj uz Sibīrīņu (?) zemī; tur viņš sakliedz, tur viņš sasaņe—tur sanāk visa pasaule veselības. Tur viņš pārnes, ļaud manam sāmdjam. Kā tu, mīļais Dīrs, man dād ar savu bagāta rāķu, tū pemnes visu par labu. Tēvs mūs....

P.—S.

81. Vees vārs ījāja ar baltu ķērī; sauss viņš ījāja, sauss viņš izāja. (Šī vārdi derīgas reizes teicamī.)

P.—S.

VII. Saraustīšanās vārdi.

82. Aminņš tek pa mūžu laiku, tauku pīka magurā; jūras mūte, vēja mūte—urā, urā! Lee lee, mālāja, vecā vītā—urā urā!

Z.—E.

83. Oziņāa, oziņāa, oziņāa! Laj izzūd tās sāpes nū šī cilvēka mīsiņām! Laj izsīkst tās sāpes nū šī cilvēka mīsiņām! Laj izsīkst tās sāpes nū šī cilvēka mīsiņām! Kā mīļa vasaras rītiņā, kā rīta rasa sīltā dīniņā. Kā ūna saules spožumā!

Четыре ноги стола, четыре угла стола, четыре угла избы; три сороки: черная сорока, пестрая сорока, зеленая сорока; три черныя собачки, три черныя кошечки—сторожатъ моего ребенка. Боже Отецъ...*)

Боже, возьми прочь недугъ этого ребенка отъ его колыбели, желѣзными навозными вилами выкинь его на великій просторъ: первая гроза (Перунъ) какъ придетъ, пусть разразитъ недугъ его на девять кусковъ! Во имя.....

Я женщина, крещеная какъ церковь крещена, я отрѣкаюсь отъ всѣхъ чертей; я крещеная женщина, я выгоняю всѣхъ чертей; я крещеная женщина, я передаю всѣхъ чертей тридевяти Перунамъ, тридевяти громовымъ стрѣламъ,—да побьютъ ихъ въ морскую пучину, до разъѣдятъ, разотрутъ ихъ части моря! **)

Ты Всевышній Боже, небесный Отецъ, который въ дорогихъ небесахъ, ты мой творецъ, спаситель, ходитель —такъ истинно и такъ близко, какъ Отче нашъ у меня въ сердцѣ, въ моихъ костяхъ такъ близко какъ рубаха на тѣлѣ того, кто на меня зло помышляетъ, на меня злословитъ: пусть при немъ же останутся злые помыслы, злословіе, злодѣяніе! Отче нашъ.....

Старикъ ѣдетъ на сѣромъ жеребцѣ по шелковымъ горамъ. Это самъ Богъ: бархатная шапка, бархатный кафтанъ на немъ, бархатныя перчатки на рукахъ, бархатные сапоги на ногахъ. Туда онъ ѣдетъ по многимъ сотнямъ дорогъ; тамъ онъ скликаетъ, тамъ онъ созываетъ—туда стекаются здоровье со всего свѣта. Оттуда онъ поѣхалъ въ Сибирь (?); тамъ онъ скликаетъ, тамъ онъ созываетъ—тамъ стекается здоровье со всего свѣта. Оттуда онъ привезетъ домой, дастъ моему больному. Что ты, милый Боже, дашь мнѣ своею щедрою рукою, все то я принимаю въ свою пользу. Отче нашъ....

Старикъ въѣхалъ на бѣлой кобылѣ; сухимъ онъ въѣхалъ. сухимъ онъ выѣхалъ. (Эти слова повторить девять разъ.)

Когда кто-нибудь хочетъ жениться.

Барашекъ бѣжитъ по ярому полю, кусокъ жира на спинѣ; мать-земля, мать-вѣтеръ—ура, ура! Прыгни, прыгни, пучокъ, назадъ на старое мѣсто—ура, ура!

Осанна, осанна, осанна! Да исчезнетъ болѣзнь изъ тѣла этого человѣка! Да исчезнетъ болѣзнь изъ тѣла этого человѣка! Да выйдетъ болѣзнь изъ тѣла этого человѣка, какъ мила въ лѣтнее утро, какъ утренняя роса въ теплый день, какъ тѣнь отъ солнечнаго свѣта!

*) Этотъ заговоръ увѣсемъ, когда у ребенка поносъ.

**) Пишется также этотъ заговоръ, знахарка (знахарь) дѣлаетъ надъ «двуперстнымъ» или большимъ особеннымъ крестообразно изображаемый волшебный знакъ, называемый «двойнымъ крестомъ отъ кошмара». Форму этого знака читатель найдетъ въ группѣ заговоровъ «отъ кошмара».

84. *Trâkumi, lûzumi, plîsumi, grîzumi sarẽp; prîde sarẽp, egle sarẽp, laûka ûzlûpa sarẽp; mẽļus slẽdis izlaîž savu dûņķi,—tûmẽr ranjàs un ît savu cẽļu. (Trisreiz teicams.)*

A.—R.

VIII. Spîdẽja vârdi.

(Vajaga îdu tâ apvârdût:) Parva kungi dzìres dzẽra ar vagaŗa mẽrvuôti. Labàk bùtu dzìrẽjuôs ar mumîm spîdẽjim!

T.—D.

IX. Prîkš pakrâts.

Tu žẽlìgs Dìes un Tèvs, palìdzi tu Dìva Dẽls, mìļâ Marija, mâsu Kunga Jẽzus Krìstus mâte, jùsupravu Marija, palìdzi—tâs lìdzi sàpes remdẽt, vèlìt un valdît, kas uz âtrùm pòlàm sìdâs un žaûdâs: kas ìr âtri sàpìgâs ìkš tâ cìlvẽka mìsas un asìņs,—laj viņas izdìdst! Taras au skaûdras kâ tâs mẽnẽšu tukšùmas, kas ìr skaûdras nû mẽnẽšìm. —tâ laj izdìdst tàs sàpes un vâjuos! Amen.

U.—Ē.

Laj manas rukas ìr tâdas, kâ Jẽzum un Pẽterim —ìkš tâ vârda... Kad Jànìs un Pẽteris nùpèja uz Nàzaretes, tur tì ârsta vìņa vìru, kas gulèja ẽrdesmit gadus nevesels. Tad runàja Jànìs un Pẽteris uz tẽ viru: Kù gulì tu, smirdùšs mañà, cełs un staigâ—ìkš tà Kunga Jẽzus vârda; manas rûkas ìr tàvas mìsas nesẽdušas—ìkš tà vârda.... (Trisreiz pàrunâ.)

B.—R.

X. Krâšu sàpju vârdi.

88. *Jẽzus dzìrdìb' (vârda) sirdi. Jẽzus dzìrdìb' (vârda) sirdi—šì krâšu dzìda sìrgst! Krâšu sàpes, kù arì visas sàpes, laj izdìdst kâ vẽs mùnẽsis, laj kalst kâ purvi mìdrs, laj izdẽd kâ vẽs mìrumìs! U-U-U-U. A-A-A-A. Dìes augstàis, slâci tu puìs klât!*

U.—S.

XI. Kâsus vârdi.

Kâsi, ej ârâ! Tu kâsi un (vârda), nekasi (vârdu) mìsas! Kâsi, ejârâ! Tu kâsi uò (vârda), nekasi (vârda) kaûlu! Tu kâsi un (vârda), nekasi (vârda) sirdi! Ej yar jùpu, kasi jùpas ìdus, kasi jùpas smìdìs: tâs ter gìrdìkus, ne ku (vârda) mìsas. Nenàc mùjàs—snụi kaķes teri saplùsìs, snụi kaķes teri suplìsìs.

P.—S.

Kâsi, tu kasi (vârdu)—(vârds) teri kasa—dìvu kalun stârpì. akmens vidû. (Trisreiz teicams.)

P.—S.

Разрывы, переломы, трещины, вывихи заживають; заживаетъ сосна, заживаетъ ель, заживаетъ дубъ на полѣ; черный (пригускной) жеребенокъ выпускаетъ свой дѣтородный членъ,—а все-таки рвется и идетъ своею дорогою. (Три раза сказать.)

Отъ тяжести или боли въ желудкѣ.

(Возьми яйцо и наговаривай:) Болотные бареприовали съ дочерью старостьи. Лучше было, если они прировали съ моими *chiadezam*.*)

Отъ боли подъ ложечкой.

Ты, милостивый Боже Отецъ, помоги; ты, Божій Сынъ, милая Марія, мать нашего Господа Іисуса Христа, Дѣва Марія, помоги—унять великія боли, унять и сдержать ихъ, которыя бросаются и быстро перелетаютъ; тѣ, что шибко перекинулись въ тѣло и кровь этого человѣка, пусть пропадутъ! До-чиста, какъ чисто отъ мѣсяца время поколѣнія,—такъ да исчезнутъ всѣ боли и недуги! Аминь.

Да будутъ мои руки такими, какъ у Іисуса и Петра — во имя... Когда Іоаннъ и Петръ пришли въ Назаретъ, то они тамъ нашли одного человѣка, который лежалъ сорокъ лѣтъ больнымъ. Тогда сказали Іоаннъ и Петръ этому человѣку: Что ты спишь, поночи начальникъ, встанай и ходи—во имя Господа Іисуса; мои руки исцѣлили твою плоть—во имя.... (Три раза сказать.)

Отъ грудной боли.

Іисусъ, живущій въ сердцѣ (имярека), Іисусъ, живущій въ сердцѣ (имярека)—эта грудная жалка болитъ! Грудная боль, какъ и всякая другая боль, пусть исчезнетъ какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, пусть засохнетъ какъ камышъ въ болотѣ, пусть истлѣетъ какъ старый мертвецъ! У-У-У-У. А-А-А-А. Боже всевышній, храни меня!

Отъ кашля.

Кашель, выходи вонъ! Ты кашель отъ (имярека), не скобли мяса (имярека)! Кашель, выходи вонъ! Ты кашель отъ (имярека), не скобли кости (имярека)! Ты кашель отъ (имярека), не скобли сердца (имярека)! Иди вдоль по морскому берегу, скобли морской голышъ, скобли морской песокъ: это будетъ тебѣ вкуснѣе мяса (имярека). Не приходи домой—собаки и кошки тебя растерзаютъ, собаки и кошки тебя растерзаютъ.

Кашель, ты скобленъ (имярека)—(имярекъ) тебя скоблитъ—между двумя горами, посредниѣ камень. (Три раза сказать.)

---

*) Этимъ словомъ здѣсь олицетворяется болѣзнь, когда въ желудкѣ чувствуется сильная тяжесть или боль.

XII. Caurēja jeb dūrēja vārdi.

91. *Caurējs mani duŗ vīnu rēizi, es viņu duŗu diri rēizes; caurējs mani duŗ vīnu rēizi, es viņu duŗu trīs rēizes; caurējs mani duŗ vīnu rēizi...., es viņu duŗu deviņas rēizes. Caurējs mani duŗ vīnu rēizi, es viņu duŗu deviņas rēizes; caurējs mani duŗ vīnu rēizi, es viņu duŗu astōņas rēizes; caurējs mani duŗ vīnu rēizi..., es viņu duŗu vīnu rēizi. (Tā trīs rēizes caurī sakaus.)*

P.—S.

(Trisdeciņas rēizes jāteic:) Raūgu, kā es raugu? Es pīrāgi (virda) caurī raūga. Caurējs, caurēja duŗ (cārda) vārēiz—(cārds) duŗ caurējam—duŗ jau dieŗ rēizes. . Raūgu raūgu, kā es raūgu? Es pīrāgi (virda) caurī raūga. Caurējs duŗ (cārda) cīnēiz—(cārds) duŗ caurējam jau deviņas rēizes. Duŗ, kā tu viņu vari nūdzīt! Laŗ izpuš, laŗ izdēd, laŗ namīdzī kā mārums visus īsderes! Na palīdz man, Dīes Tēvs....

A.—R.

93. *Jāņi tuc ir vasa ēdekaūdīgs balts stabs.—tas tap kapāts sīkūs smalkūs gabalus. Dors Tēvs....Amen. (Trīs rēizes sakaus.)*

L.—E.

94. *Dūrējs duŗ—man baūl! Trīs Pērkūnī laj nūspeŗļ. Dūrējs duŗ—man baūl! Deviņi Pērkūni laj nuspeŗļ. Dūrējs duŗ—man baūl! Trejdeviņi Pērkūni laj nuspeŗļ. (Cik Pērkūni sakausi, tik krustu metaūi.)*

Dūrējs duŗ—laj trīs Pērkūni tī saspeŗ! Dūrējs duŗ dardams—laj deviņi Pērkūni tī saspeŗ! Dūrējs duŗ paūdams—laj trejdeviņi Pērkūni tī saspeŗ!

XIII. Vērmeļu (gēles) vārdi.

Vērmeles man dedzina, es dedzinu vērmeles; vērmeles man dedzina, es dedzinu vērmeles; vērmeles man dedzina, es dedzinu vērmeles. Saus tek Rīgā, buks tek pakaļ—pats tas vērmeļu vaddītājs.

B.—I.

Vērmeles man dedzina, es dedzinu vērmeles—trīs cela jūtes, akmiņs stārpā. Buks brīn jūŗā, saus brīn pakaļ.

R.—R.

98. *Gēle ēd mani, es ēdu gēli, gēlam kaūli—brakš! (Deviņas rēizes sakaus.)*

B.—L.

99. *Gēles, gēles mani vēla, es vīņa gēles; cilks ēdu jērieņu tīŗiņa gaļā; gēles vira pūdiņā, suņa sūdu kaltiņā. (Deviņas rēizes bez drošas atcelšanas un mieŗāmis jāizteic.)*

B.—S.

100. *Jāls ēd mani, es ēdu jālu; jāls ēd jēla gaļa! (Teicams deviņas rēizes ar vīnu drošas atcelšanu.)*

M.—K. L.

101. *Saus ēd zaļu zāli, es ēdu jēla gaļu. (Trejdeciņas rēizes teicams.)*

Отъ колотья (въ животѣ).

Колотье колетъ меня одинъ разъ, и его колю два раза; колотье колетъ меня одинъ разъ, и колю его три раза; колотье колетъ меня одинъ разъ....., и колю его девять разъ. Колотье колетъ меня одинъ разъ, и колю его девять разъ; колотье колетъ меня одинъ разъ, и его колю восемь разъ; колотье колетъ меня одинъ разъ... , и его колю одинъ разъ. (Это повторить три раза съ начала до конца.)

(Тридевять разъ сказать:) Пашептываю, что я пашептываю? Я пашептываю отъ колотья (имярека). Колотье, колотье колетъ (имярека: одинъ разъ—(имярекъ) колетъ колотье—колетъ ужь два раза.... Пашептываю. пашептываю. что я пашептываю? Я пашептываю отъ колотья (имярека) Колотье колетъ (имярека) одинъ разъ—(имярекъ) колетъ ужь колотье девять разъ.—Коли такъ, чтобъ могъ заколоть! Да пропадутъ, да исчахнутъ, да умрутъ, какъ жертвенъ, всѣ недуги! Да ѣможетъ мнѣ Богъ Отецъ..

Въ морѣ четырехгранный бѣлый столбъ,—его колютъ на мелкіе премелкіе куски. Боже Отецъ.... Аминь. (Три раза сказать.)

Колотье колетъ — мнѣ страшно! Три Перуна пускай убьютъ.+ Колотье колетъ—мнѣ страшно! Девять Перуновъ пускай убьютъ.+ Колотье колетъ — мнѣ страшно! Тридцать девять Перуновъ пускай убьютъ.+ (Сколько перуновъ называется, столько разъ перекреститься.)

Колотье колетъ — пусть разобьютъ его три Перуна! Колотье колетъ да колетъ—пусть разобьютъ его девять Перуновъ! Колотье колетъ, колетъ, да еще колетъ—пусть разобьютъ его тридевять Перуновъ!

Отъ изжоги.

Изжога меня жжетъ, я жгу изжогу; изжога меня жжетъ, я жгу изжогу; изжога меня жжетъ, я жгу изжогу Собака бѣжитъ въ Ригу, колетъ бѣжитъ за нею — онъ и есть тотъ самый, кто уноситъ изжогу.

Изжога меня жжетъ. я жгу изжогу—три перекрестка дорогъ. посредникъ камень. Баранъ идетъ въ бродъ по морю, за нимъ песъ.

Изжога меня ѣстъ, я ѣмъ изжогу; у изжоги кости—тряхъ! (Девять разъ сказать.)

Изжога, изжога меня ѣстъ, я ѣмъ изжогу; волкъ съѣлъ ягненка у конца мостика; изжога варилась въ горшечкѣ, собачье сѣло въ котелкѣ. (Повторить эти слова не переводя духа и безошибочно девять разъ.)

Изжога меня ѣстъ, я ѣмъ изжогу; изжога ѣстъ сырое мясо! (Повторить девять разъ не переводя духа и безошибочно.)

Собака ѣстъ свѣжую траву, я ѣмъ сырое мясо. (Повторить тридевять разъ.)

102. *Mežu buku Rīgā brauca, maitas kaŭli rezumā; trīs suņi lūdzā tēk, satik uz ceļa jātām, jēlu gaļu pretim red. Dievs Tēvs...*

P.—S.

103. *Suns tek uz Rīgu, suņa bērni pakaļ tek. Tā laj aiztek vīrmeles, kā ti visi suņi!*

P.—S.

XIV. Pret sārkanū guļu.

104. (*Nūdz devīņas sīļu kūpiņas, katrā kūpiņā pa devīņi graudim; tad pīsauc lūpa spalvu un saki:*)

Sārkanu gūvs sārkanā guļa—lūdā vējā nācis, tādā laj aizāt,—devīņas jādzes uz priksu, trīs jādzes atpakaļ. Tēvs mūs ....

(*Dūd lūpam, laj viņš nārij sāli.*)

L.—S.

105. *Marija, kas tu tur par ausmu jūŗu un par devīņām jūŗām caŭri gūjuse, kad tu nu tā lūpa tik tīri iztecēta, kā tīrais uŭdza ūdens, šed laicīgi un tur mūžīgi. (Šī vārdi devīņas reizes teicami bez apstāšanās. Pēc trešās un sestās reizes jāpteic vīns amen; pēc devītās—trīs amen.)*

XV. Kad cērmes (tārpi) vēderā.

106. *Pēteris un Jēzus brauca uz tīrumu un ara četras vagas, ara uz trīsim tārpim: tas vīns balts, tas īdrs melns, tas trešais sārkans. Tī visi tārpi nost mīrūši. Iks tā vārda....*

B.—R.

XVI. Pret galvas sāpēm.

107. *Uz mūsu Kungu Kristus galvu zīd trīs rūzītes: tā pirmā viņa jaunības, tā ārā viņa tīkuma, tā trešā viņa grēkošanas. Galvas sāpe, palīc klusu! Iks tā vārda tās cīnusčākais Trīsvīnības tā Tēva.... Amen amen, amen.*

G.—E.

XVII. Plusas vārdi.

108. *Plusa dūra (vārdu) vīnreiz, (vārds) dūra plusu divreiz; plusa dūra (vārdu) divreiz, (vārds) dūra plusu četreiz .. (Jādzi lelz decīpām reizēm un atpakaļ.)—Trejdeviņi lemeši, trejdeviņas iskaptes, trejdeviņi naži, trejdeviņi ženi, trejdeviņas lāpstas, trejdeviņi irbi—mūdāra plusu uz rēzi: tas cīrkšs palīk pi pīrmās reselības.*

K.—E.

109. *Mūc mūc, plusiņa, es tevi dzīšūs; es tevi pamākšu, es tevi nūkrēsu, es tevi sītīšu, es tevi šautīšu, es tevi raustīšu dzelzu ceršam!*

Z.—V.

110. *Cēlis, plusa, cēlis, plusa, es tevi glābšu; ledus plusa, es tevi glābšu; ūdzīna plusa, es tevi glābšu; kārsta plusa, es tevi glābšu; dūrēja plusa, skrējēja*

На черномъ козлѣ поѣхалъ и въ Ригу, кости падали въ поносѣ; три собаки бѣгутъ вмѣстѣ, встрѣчаютъ на перекресткѣ, везутъ на встрѣчу сырое мясо. Боже Отецъ...

Несь бѣжитъ въ Ригу, дѣти ихъ бѣгутъ за нимъ. Такъ пусть убѣжитъ нажога, какъ всѣ эти псы!

Отъ кровавого поноса (у животныхъ).

(Положи девять кучекъ соли, въ каждую кучку по девяти зеренъ и при каждой кучкѣ, назвавъ масть скотины, приговаривай:)

Красной (примѣрно) коровы кровавый болѣзнь (кровавый поносъ), съ какимъ вѣтромъ пришла, съ такимъ и уходи, —девять миль впередъ, три назадъ. Отче нашъ...

(Послѣ этого надо дать скотинѣ, чтобъ проглотила соль.)

Ты Марія, которая прошла черезъ кровавое море и (еще) черезъ девять морей, вытекай такъ чиста изъ скотины, какъ чиста ключевая вода,—во вѣки вѣковъ.

(Эти слова слѣдуетъ пятократно девять разъ, безъ перерыва. Послѣ третьяго и шестаго повторенія сказать одинъ разъ аминь, а послѣ девятаго—три раза.)

Отъ глистовъ.

Петръ и Іисусъ ѣхали по полю и провели четыре борозды, вспахивая на трехъ червякахъ: одинъ бѣлъ, другой черенъ, третій красенъ. Всѣ эти черви умерли. Во имя....

Отъ головной боли.

На головѣ нашего Господа Христа цвѣтутъ три розы: первая его юности, вторая—его добродѣтели, третья—его воли. Головная боль, притихай! Во имя всесвятой Троицы, Бога Отца.... Аминь, аминь, аминь.

Отъ флюса.

Флюсъ укололъ (примѣрка) одинъ разъ, (примѣрекъ) укололъ флюсъ два раза; флюсъ укололъ (примѣрка) два раза, (примѣръ) укололъ флюсъ четыре раза.... (Эту фразу говорить девять разъ увеличивая числа и затѣмъ девять разъ уменьшая.)—Тридевять лемеховъ, тридевять косъ, тридевять ножей, тридевять шилъ, тридевять лопатъ, тридевять вязальныхъ иголокъ—закололи флюсъ сразу,—человѣкъ остается въ прежнемъ здоровьѣ.

Бѣги, бѣги, флюсъ, я погонюсь за тобою; я догоню тебя, я тебя поймаю, я тебя ударю, я тебя посѣку, я тебя растреляю желѣзною бороной!

Подымись, флюсъ, подымись, флюсъ, я отъ тебя вылѣчу; ледяной флюсъ, я отъ тебя вылѣчу; холодный флюсъ, я отъ тебя вылѣчу; жаркій флюсъ, и отъ тебя вылѣчу; флюсъ-

plaua, baltiņa plaua ... esteri zilbēsu! Es teri izcēršu caur deviņām gultiņām, caur deviņām durvīm, caur deviņām paparēm, izcēršu ne tik deviņām almaņām; es teri pratu pi cilvāņas apeus. Tur tu gulī, tur tu pāsti, tur tu cīksti.—Tur tu vāss tā cilvēka veselības nomaldīsi.

K.—E.

111 *Meŗ, plaua, dur, plaua, pi sēņa vēlu, pa ... Dievs ... deviņi rati, deviņi ... uzcel tur ... pi ... jūŗa un sacumsadzēsiņš gabiņ ... (Dievs vēss ... beigums.)*

K.—E.

112 *Plaua, ... kaula cāzi, še tu nemadz, še tu ... Dievs ... cēlējis. Izplūsti, ... pupēļi, kā ... mēnesī!*

P.—S.

113 *Dievs ... vāte, Jēzus mīļe—tās ... tēvs ... pa ... gaisiņā, par ... mūļu mūļiem, ... ābolaiņus un āraldāņus; dzēkšņa, ...

118. *Es mekļiņu tev, mēnesi, ar dīvām spieķēm,— kā manīm zōbīm nebūs svīst, ne kārst, kamēr es tev nereižu ar trīm spieķēm. Īkš tā vārda....*

B.—V. S.

119. *Trejdeviņi tārpi (vārda) zōbā: trīs sārkani, trīs bāli, trīs melnām galviņām; dīvi dūra, dīvi grauza, dīvi zōbus šķeltināja; dīvi rautīn vīra smadzenīņas ārā. Dīvs Tēvs..., dūd tim visim sprāgt, —laj (vārds) dzīvā mīrt!*

A.—B.

XX. Pret ausu sāpēm.

120. *Manas ausis skan, manā sirdī dzīd. Dēvs, esi man nabagam grēcīnīkam žēlīgs īkš Jēzus Kristus vārdā! Amen.*

XXI. Acu vārdi.

121. *Sārkani rati, sārkani zirgi, sārkuns kučeris, sārkuna pātaga, sārkuns suns pakaļ tek. Laj izskīst kā vecs mēnesis, kā vecs pūpēdis! (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

P.—S.

122. *(Ja mīzis aci, tad ņem iz vijas un pūdarba šķēlumā desmit mīzu graudus un pabaksti ar katru graudu akīšū gubu slīmā vītu; tad sārā graudus ugunī un būz iz mājas ārā saukdams:) Ai ai, mīzī deg! Ai ai, mīzī deg!*

M.—L.

123. *(Ja gruzis acīs, tad sakā:) Vilks aci, gruzis mežā! Vilks aci, gruzis mežā! Vilks aci, gruzis mežā!*

M.—L.

XXII. Sāpju vārdi.

124. *Lāpas kāks, zaķša asinīs—tas vairs nesāp! Lāpas kāks zaķša asinīs—tas vairs nesāp! (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

P.—S.

125. *Pēcus prēdes, pēcus egles, pēci zaļi āzulīņi, vīdu stabi, durca egļes—lī bij manī sāpju vārdi. Kur šūdere bijuse, laj pašķ—tpu, tpu, tpu! Vecus rizes, vecus pastalus, kaŗa bezze, jēra pūce— tpu, tpu, tpu!*

R.—R.

126. *Sāpes, visas sāpes, dīdstat kā vecs mēnesis, sakaltstat kā purva nīdre, izdīdat kā vecs mīrdznis! (Šī vārdi derīgas reizas sakumā.) Amen. Dēvs augstais, stāvi tu puts klātu! Īkš tā vārda.....*

Ū.—S.

127. *Paņēmu skalu—nūdūru vēlna, atskrēja mēlus suns—nūkūda sāpes, atskrēja mēlun kaķe—pārkūda sāpes, atskrēja zaķis—pārkūda sāpes.*

P.—S.

Я ищу тебя, мѣсяцъ, съ двухъ концами; чтобы мои зубы не потѣли, не стали горячими, пока я тебя не увижу съ тремя концами. Во имя....

Тридевять червяковъ въ зубѣ (имярека): три красны, три бѣлы, три съ черными головками; два кололи, два грызли, два дробили зубы, а два такъ и вырывали десна. Боже Отецъ..., дай чтобы всѣ они околѣли,—чтобъ (имярекъ) жилъ въ покоѣ!

Отъ ушной боли.

У меня въ ушахъ звенитъ, у меня въ сердцѣ (мелодично) звучитъ Боже, смилуйся надо мною бѣднымъ грѣшникомъ во имя Іисуса Христа! Аминь.

Отъ глазной болизни.

Красная колесница, красные кони, красный возница, красный батогъ, красный песъ позади бѣжитъ. Да исчезнетъ какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздракъ! (Повторить эти слова трижды.)

(Если ячмень на глазу, то собери въ овинѣ и гумнѣ девять ячменныхъ зеригъ, запавшихъ въ трещины и потыкай каждымъ зерномъ (остріемъ его) по больному мѣсту; затѣмъ брось зерна въ огонь и бѣги изъ дома, произнося такія слова:) Охъ, охъ, ячмень горитъ! Охъ, охъ, ячмень горитъ!

(Если соринка занала въ глазъ, то скажи:) Волкъ въ глазу, соринка въ лѣсу! Волкъ въ глазу, соринка въ лѣсу! Волкъ въ глазу, соринка въ лѣсу!

Отъ боли. *)

Липовое дерево, змѣиная кровь—больше не болитъ! Липовое дерево, змѣиная кровь — больше не болитъ! (Три раза повторить.)

Пять сосенъ, пять елей, пять зеленыхъ дубовъ, столбы воротъ, петли дверей—вотъ мой наговоръ отъ боли. Гдѣ былъ недугъ, пускай тамъ и остается—тфу, тфу, тфу! Старыя лапти, набилки ткацкаго станка, сова агнитъ—тфу, тфу, тфу!

Боль, великая боль, уменьшайся какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, засыхай какъ камышъ въ болотѣ, истаивай какъ старый мерзлецъ! (Девять разъ сказать.) Аминь. Всевышній Боже, помоги ты самъ! Во имя...

Взялъ я лучину—закололъ чорта, прибѣжалъ черный песъ—откусилъ боль, прибѣжала черная кошка—перекусила боль, прибѣжалъ заяцъ—перекусилъ боль.

---

*) Наговоры этой группы употребляются съ цѣлью уменьшить боль вообще, особенно ревматическую.

128. *Amen'ş. Kaŭls, tev nedrs tâkt; kaŭls tev nedrs pât, un tej sâpej bas pazust! Ikš tâ vârda tâ krusta kalti Dieva Dera. Amen.*

B.—R.

129. *Tâ Kunga sedzis pecas râtes laj dzed tâs sâpes šini stundâ resetas. Ikš tâ vârda....*

B.—R.

130. *Mâsu Kungs Jêzus Krists tas dzimis ikš Bitlemes un savas sâpes preks Dieva atdâjis pi seča krusta stabu ikš Jerazalemes. Ikš tâ vârda Dieva tâ Têva...*

B.—R.

131. *Tu, kârsti kaŭla sâpe, es tevi bidinâju preks pastaras lûsas: tev bûs mirâ stârê, kâ tas âdens Jordanâ un tîlâk nêt, kâ es tev sâdiju! Ikš tâ vârda,.... (Trîsreiz amen.)*

132. *Cits iraid akmins un têvands,—tik tešam kâ mâte Marija pi gecka kalna sêdeja, bi apraŭdija es tâs sâpes, makas tam (vârdam). Ikš tâ vârda. .*

U.—S.

133. *Mâzuss sita ar sauc zizli tî âdenî: bitu Kunys visas sâpes rari saturêt. Sečais Dies, sečais Têrs, sečais trîsvienigais Dies, atpem visas sâpes un vâinas, sečâ debess un visi sečâ ĉpeļi, visa debess draudziba. Sečs, sečs, sečs ir tas augstais ļêniņš! Atpem visas viņa sâpes, atpem Dies, Dies Kungs, Kungs Cebaot! Amen, amen, amen.*

G.—E.

XXVII Vârdi, kad cilvêkam kârst.

134. *Ledus akš, ledus gâci, kârsts âdens aizslogsni: auna gala kalti vira, ledus malka apakšâ. Zilâ kaza gal ragâjâ, kâjas atspêrase. Vele elê, vele elê ar cisim sâpêm! Sârkana jumpraua bem pa jâņa, balta nâja rakâ.*

P.—S.

XXIV. Pumpuma vârdi.

135. *Trejdeviņas sârkanas karites skrej pa ceļa, trejdeviņi sârkani zirgi skrej preksâ, trejdeviņi sârkani kučeri preksâ,—sârkana cepure, sârkanas drêbes, sârkana pitaga, sârkani riemi, sârkanas gužas—kluči, plikšina, saplaksčina pumpuru, bedumas (vârda) nelâmi slâpê, tas (vârda) nelâmi slâpê.*

K.—E.

136. *Trejdeviņi Pêrkani nâca nâ jâņas, trejdeviņas dzelzs lûdes—spečis pumpuma apakš akmeņa.—tos cilvêks palik pe pirmâs vesêbas.*

K.—E.

137. *Pumpš âdenim, pumst akmeņim stârp visim sêdim, — laj tam cilvêkam nepumst, laj palik tik mâksts, kâ zida dzys, kâ vîdus sprogst! (Trîsreiz teicams.)*

K.—E.

Amiņš+. Kostь, ты не должна онухать; кость, ты не должна гнить и боль да пропадетъ! Во имя распятаго Божьяго Агнца. Аминь.

Пять святыхъ ранъ Господа да исцѣлятъ боли въ этотъ часъ! Во имя....

Нашъ Господь Іисусъ Христосъ родился въ Виолеемѣ и останшлъ свою боль передъ Богомъ у святаго креста въ Іерусалимѣ. Во имя Бога Отца....

Жаркая боль костн, я тебя устрашу страшнымъ судомъ: успокойся, какъ вода въ Іорданѣ, и не иди дальше того мѣста, которое я тебѣ указалъ. Во имя... (Три раза аминь.)

Твердъ камень, твердa и сталь.—такъ истинно, какъ мать Марія сидѣла у горы грѣховъ, такъ вѣрно я заговариваю боль и муку (имярека). Во имя...

Моисей ударилъ своимъ посохомъ по водѣ: такъ и ты, Господь, можешь сдерживать всѣ боли. Святой Богъ, Святой Отецъ. Святой Тріединый Богъ, отними всѣ боли и недуги, о святое небо и всѣ святые ангелы, вся небесная дружина. Святъ, святъ, святъ Всевышній царь! Отними всѣ боли, отними Боже. Боже Господь, Господь Саваоѳъ! Аминь, аминь, аминь.

Отъ жара.

Лечь въ колодецъ, лечь во рву, горячая вода за воротомъ, бараниша варится въ котлѣ, дрова-ледъ подъ котломъ. Синяя коза лежитъ на жпвѣ, протянувъ ноги. Тини въ адъ, тини въ адъ со всею болью! Красная дѣвица въ бродъ идетъ по морю, бѣлая палка въ рукахъ.

Отъ опухоли.

Тридевять красныхъ каретъ бѣгутъ по дорогѣ, тридевять красныхъ коней бѣгутъ впереди. тридевять красныхъ возницъ впереди, — красная шапка, красная одежда, красный батогъ, красныя перчатки, красныя вожжи — хлопаютъ, похлопываютъ. убавляютъ опухоль, толстоту —это душитъ болѣзнь (имярека). это душитъ болѣзнь (имярека).

Тридевять молній подплись съ моря, тридевять желѣзныхъ пуль—забиваютъ опухоль подъ камень.—да будетъ человѣкъ въ прежнемъ здоровьѣ.

Опухаетъ вода, опухаетъ камень середи всѣхъ плетней.—да не пухнетъ только у того человѣка.—да будетъ у него такъ мягко, какъ шелковая нить, какъ клочекъ шерсти! (Три раза повторить.)

138. *Dzenis kaļ sausā kukā,—ne tur pumpst, ne tur sāp, ne tur kas ir.*

P.—S.

139. *Pelēkas pīcas jumpraviņas, pelēks vīlnas ērkšķītis — ne tam pumst, ne tam sāp, ne tur kas ir; vaidais dzenis kūka galā — ne tur pumst, ne tur sāp, ne tur kas ir. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

140. *Mežņs vīrs sēd uz ļīpas celma, ūža slūta: mēre un šlāc, mēre un šlāc, mēre un šlāc,—laj tas pumpums slāpst. Amen.*

R.—R.

141. *Mūža albraunca trīs dulmu zirģīm pī (vārda): payem tī nelaimi, tī pumpumu, visus tās ūdeņus, tās nelaimes!*

R.—R.

*XXV. Tāska**) *vārdi.*

142. *Cēļu kārkliņu, cēļu kārkliņu, cēļu kārkliņu— izauga Tipiņa caur āzuļa sakuēm. Laj atzeļ tī cilvēka mīsiņas kā ļīpas lapiņas, laj izņīkst tāskas pumpums,—akmeņs vārdi.*

P.—S.

143. *Veca vīz', vāver', ceļš kā galds, zaļš kā mauns, elkšņa mīļiņš, āzuļa kluķīts—smiņs, slimība šagaru gabiņā!*

V.—S.

144. *Jēzum sāmus pārdāva.— Ūdens asins izskrēja; Velna elē āzima Un tī ķēdēs pistēdza. Laj tu, Jēzu, tava asiņu un tas ūdeņs Aizslēgs ar šī ļaunā gueļ! Amen.*

B.—B.

XXVI. Rūzes vārdi.

145. *Lāls vīrs nāk pa kalna, dzelzu ceēšņu nesējīgs. Kū viņš ceēš? Tī vīzi. Laj Dīvs tas Tēvs ciņam palīdz! (Šī vārdi sakomā kīmēr uz kāda zāļa papīra krustus un strīpas celk. Papīrs kolīgam pandam apsūtams.)*

U.—S.

146. *Treis vīri brīv pa jūņa (v. pa Dangaviņ), visim rūzes rūkā. Visas visas ieskrība jūņā, nāsliņa, pazuda, izlīda, ieģima dibenā—zīļi, sārkaņā, baltā; ēdas dažādas.—sarūsaas, sakaltušas kā labaka lapa. Jūņā trejdeviņi kalēji, trejdeviņi āmari, trejdeviņus laktas: tī viņas sakaļs, tī viņas sasītis, tī viņas*

---

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ латышскаго края понимаютъ подъ этимъ словомъ водяную, въ другихъ —кикуру. Но вообще это болѣзнь очень злокачественная. Народъ вѣруетъ, что въ человѣкѣ, одержимомъ ею, сидитъ лунный, для испанія котораго Латышо-литерине иногда обращаются къ католическимъ священникамъ, которымъ латышскій народъ приписываетъ большую силу и большее умѣніе въ борьбѣ съ духами, чѣмъ своимъ литературнымъ мастерамъ.

**) По-латышски болѣзнь, извѣстная подъ именемъ рожа, и цвѣтокъ роза имѣютъ одно общее названіе—rūze. Вслѣдствіе этого и благодаря сходности народнаго творчества въ одностворонныхъ, часто трудно опредѣлить, что подразумѣвается въ данномъ мѣстѣ въ заговорѣ подъ словомъ rūze: роза или рожа. Это затрудненіе особенно чувствительно при переводѣ заговоровъ этой группы на другой языкъ. —Народъ знаетъ трудноизлѣчимыя рожи; у каждой изъ нихъ свои признаки и свое названіе.

***) Къ больному опухшему мѣсту, называемому рожей, послѣ нашептыванія соотвѣтствующихъ заговоровъ, привязываютъ обыкновенно листъ табаку, намоченнаго предварительно водой.

Дятелъ долбитъ сухое дерево,—тамъ не пухнетъ, тамъ не болитъ, тамъ нѣтъ ничего.

Пять сѣрыхъ барышенъ, сѣрый шерстяной смертокъ,—у него не пухнетъ, у него не болитъ, нѣтъ у него ничего; пестрый дятелъ на перхушкѣ дерева,—у него не пухнетъ, у него не болитъ, нѣтъ у него ничего. Боже Отецъ....

Черный мужикъ сидитъ на липовомъ пнѣ, (у него) ясеневый вѣникъ: мокни и брызгай, мокни и брызгай,—пусть опухоль спадаетъ. Аминь.

Марья пріѣхала на трехъ темнаго цвѣта коняхъ къ (имяреку): возьми недугъ, опухоль, всѣ лихія болести, несчастья!

Отъ водянки (или килы).

Рублю шишку, рублю шишку, рублю шишку — выросла липка сквозь дубовые корни. Пусть оправляетъ человѣчья плоть, какъ липовые листочки, пусть пропадетъ опухоль водянки,—имя (ей) камень.

Старый лапоть, бѣлка, дорога (гладкая) какъ столъ, зеленая какъ мурава, ольховый колышекъ, дубовый чурбанчикъ—шишъ, болѣзнь (соскочила) въ кучу прутьевъ!

Іисусу прокололи бокъ,
(Оттуда) потекла вода да кровь;
Чорта когтями въ адъ
И заковали его въ цѣпи.
Пусть твоя кровь и вода, Іисусъ,
Прогонятъ и этого злого духа! Аминь.

Отъ рожи **).

Большой мужикъ приходитъ по горѣ, несетъ желѣзную борону. Что онъ взборонитъ? Эту рожу. Да поможетъ ему Богъ Отецъ! (Эти слова надо сказать, проводя на синей бумагѣ мѣломъ кресты да черточки; бумагу должно привязать къ больному мѣсту.)

Три мужика въ бродъ идутъ по морю (v. по Двинѣ), у всѣхъ рожи (розы) въ рукахъ. Всѣ, всѣ (рожи) упали въ море, потонули, исчезли, разошлись, опустились на дно —спина, краспая, бѣлая; различныя другія завяли, засохли, точно листъ табаку ***). Въ морѣ тридевять кузнецовъ, тридевять молотковъ, тридевять наковаленъ:

sakapās trejdeviņām zīdenīm — izsūcēja vīnas kā vees mēnesis, kā vees pūpēdis. Dies Tēvs.....

P.—S.

147. *Sīva sēd pakalnā, trejdeviņi kamuļi vīcelē. Rīt kamāli, līst kalni, rīt pakalnē. Sīva sēd pakalnē, trejdeviņi kamuļi vīcelē: melni kamuļi, zili kamuļi, raibi kamuļi, sārkani kamuļi, balti kamuļi. Rīt kamāli, līst kalni, rīt pakalnē.— Tik miksts laj palik kā pūpēdis! (Šī vārdi trejdeviņas reizes teicami.) Dies Tēvs.....*

P.—S.

148. (*Uzlie uz sīlu papīru mēļnas vīnas slipsni, uzkasi krītu, salie rīkas un, uzlieis uz papīru, skaiti deviņas reizes bez apstāšanās šās vārdas:*)

Sīva sēd kalnā, deviņas rūžes rūkā—sešas kūšas, tris nāvišušas; sava slīkst jūrā, nūslīkst ar visām.

A.—R.

149. *Rūžu sīva it pa cetu, rūžu kale magurā; vijnij tās rūzītes, man tā veseliba. Tas cilvēks laj palik kā bijis!*

K.—E.

150. *Trejdeviņi jūpas ūdeņi, trejdeviņi jūpas akmeņi— Dies Tēvs.....—izplāki, izspārda šī sveča rūzi, šī svēta vaina nū (vārda) misām, nū viņa kaūlim. (Trīsreiz teicams.)*

Ū.—K.

151. *Nū tām trejdeviņām vaimim—Dieva Tēva ...., kas pī tā cilvēka, pī akmeņa, pī sūna, pī kūka—deviņas, astoņas, septiņas.....,vina, nevinas. Amen.*

D.—G.

152. *Es zinu trejdeviņas rūzes, jo visas trejdeviņas es zina, jeb visas trejdeviņas es maku, jeb visas trejdeviņas es izdziņu. Iks tā vārda,... Vina, divas, tris....., deviņas rūzes; deviņas, astoņas, septiņas....., vina rūze; vina, divas, tris...., deviņas rūzes. (Pirmā pusi vēl reiz sueit.)*

P.—S.

153. *Man bij deviņas rūzes rukā,—astoņas, septiņas, sešas, pecas, četras, tris, divi, vina,—nevina.*

P.—S.

154. *Dies Tēvs. Dies Dēls, Dies sv. Gars—kas pī cilvēka, pī sūnas un pī kūka—deviņi, astoņi, septiņi..., vins,—saule, zeme, debesis, zvaigznes, mēnesis. Dies, Dieuse. Gars, palīdzi man tū cilvēka paglābt un tās sāpes nūņemt! Jēzus gāja jūrā, savi laikā, trīs rūzes nesa rākā; tās slimības vinš iņeta jūrā, tū veselā vinš atstāja pī manim un pī Marijas. Palīdzi man tū paglābt un tās sāpes nūņemt! Amen, amen, amen.*

K.—D.)*

155. *Saule, debesis, zeme, zvaigznes. Dieva Dēls, Svētais Gars, palīdzi man tū cilvēku paglābt un tās sāpes nūņemt! Mans Jēzus gāja jūrā, trīs rūzes nesa rākā; tās slimības rūzi iņeta jūrā, tū veselā*

здѣсь ихъ закуютъ, здѣсь ихъ перебьютъ, здѣсь ихъ разсѣкутъ тридевятью саблями,—исчезли, разлетелись вѣтъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздрякъ. Боже Отецъ....

Баба сидитъ подъ горою, тридевять клубковъ въ лукошечкѣ. Катятся клубки, рушатся горы, катятся внизъ. Баба сидитъ подъ горою, тридевять клубковъ въ лукошечкѣ: черные клубки, синіе клубки, бѣлые клубки. Катятся клубки, рушатся горы, катится внизъ. — Да будетъ такъ мягко, какъ поздрякъ! (Тридевять разъ повторить эти слова.) Боже Отецъ....

(Положи на синюю бумагу клочекъ черной шерсти, посыпь на нее мелкаго мѣлу, сложи руки, наклонись къ бумагѣ и проговори безъ отдыха девять разъ слѣдующія слова:)

Баба сидитъ на горѣ, девять розъ въ рукѣ: шесть свѣжихъ, а три завялыхъ: баба тонетъ въ морѣ, утопаетъ со всѣми.

Баба рожъ идетъ по дорогѣ, на плечахъ мѣшокъ рожъ (розъ); у нея роги (розочки), а у меня здоровье. Человѣкъ пусть останется, каковъ былъ!

Тридевять морскихъ водъ. тридевять морскихъ камней — Боже Отецъ.....—вынешиваютъ, вытаптываютъ эту святую рожу, эту святую болѣзнь изъ плоти (мяяска), изъ его костей. (Три раза сказать.)

Изъ тридевати недуговъ—Бога Отца ....,—которые у человѣка, у камня, у пса, у дерева—девять. восемь. семь...., одинъ. ни одинъ. Аминь.

Я знаю тридевять рожъ. всѣ тридевять я знаю, всѣ тридевять я умѣю (выводить), всѣ тридевять я выведу. Во имя Отца.... Одна, двѣ. три.... девять рожъ — девять, восемь. семь...., одна рожа; одна двѣ. три...., девять рожъ. (Повторить еще разъ первую половину заговора.)

Было у меня девять рожъ на рукѣ,—восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, двѣ, одна.—ни одной.

Боже Отецъ, Боже Сынъ. Боже Св. Духъ.—что у человѣка, у мха и у дерева—девять. восемь, семь..... одинъ,—солнце, земля, небо, звѣзды, мѣсяцъ.—Боже, Божій Св. Духъ, помоги мнѣ исцѣлить человѣка и снять съ него боли! Іисусъ шелъ по морю, въ свое время, онъ несъ три розы (рожи) въ рукѣ,—больныя онъ бросилъ въ море,а здоровую онъ оставилъ у меня и у Маріи. Помоги мнѣ его исцѣлить и снять боли! Аминь, аминь, аминь.

Солнце, небо, земля. звѣзды, Божій Сынъ, Святой Духъ, помоги спасти человѣка и снять съ него боли! Мой Іисусъ шелъ по морю и несъ три розы въ своей рукѣ; больныя розы онъ бросилъ въ море. а здоровую оста-

*) Наговоръ записалъ Кулишъ въ Дрогобычской волости, Львовскаго уѣзда.

atslāja pr manim. Marija māte. Jēzum palīdzi, man tā cilvēku paglābt, tās sāpes aiņemt. Amen.

D.—G.

156. *Trisdeviņas vīzes — trīs; tā pirmā pa ceļu (vēl reiz, vai divi reizes) tālu projam; tā ūdrā uz debesi; tā trešā—laj izpūst, laj izyākst kā vīra sadza pret sāli.*

A.—B.

157. *Zilā rūze, balta rūze, sārkana rūze—izpūst, izyākst kā vīra sadza, kā reiz mēnesis, kā saldītes ēna.*

Z.—V.

158. *Trīs svētas rūzes: vina anga, ūdra planka, trešā vīra.*

159. *Trīs rūzes ūd pa ceļu: divi dzīdinamas, trešā žāsd. (Trīsreiz teicams.) Dievs Tēvs....*

S—D.

160. *Trīs rūzes brauc pa jūrasrīna bija balta, ūdra zila, tā trešā bija dīn sārkana. Pestītājs dzemdja un sacīja: „Jūs rūzes, izyākstat un tā cilvēka!“*

H.—D

161. *Uz tā vārda mūsu Kunga Jēzus Kristus es pīsaku tev, tu kaltīgā rūze (v. kaulu sāpe), kā tev bās atsaldzu un bēgt nīn šā kalpa (v. kalpūnes), kaya saue (cārds). Amen. Iks tā vārda.....*

V.—S.

162. *Sešas rūzes nīn jūyas izcelās: vina smadzeņu, ūdra zobu, trešā dzīsla, ceturtā trauda, pīkā kaulu, sestā mehni. Kur es cīyas likšu? Es cīyas likša trejdeciņa cīņeļu spēkus un trejdeciņu vīrtu stabus: tur šīs cīyas. Nāc, cīņeļ, ti tev pērs, un ti tev šautis! Izdīsti kā rees mēnesis, sakalsti kā purva mālve. izdīli kā rees mīrainis! Iekš tā vārda..... (Trejdeciņi amen.)*

163. *Jēzus brauca pa jūru, trejdeciņas sāpes rūzes rukā: vina pazīd, ūdra aizskrej, trešā izkāst—trejdeciņas laj izyākst kā reeā mēnša vāu, kā lūna pīslīs, kā vākas s....., kā pūpēža pateklis!*

P.— S.

164. *Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja jūrā, četras rūzes nesu rākā: tā pirmā zila, tā ūdrā melna, tā trešā sārkana, tā ceturtā trauda. Kur es cīyas likšu? Es cīyas līkša trejdeciņu cīņeļu spēkus, trejdeciņu vīrtu stabus: tur šīs cīyas. Nāc, cīņeļ, ti tev pērs, ti tev šautis! Izdīsti kā rees mēnesis, sakalsti kā purva mālve. izdīli kā rees mīrainis! (Trejdeciņi amen.)*

165. *Dievs mūsu Kungs gāja pa jūru; Jēzus gāja tam pakaļ un nesa trīs rūzes: vina bija zila, ūdra sārkana, trešā melna. Jēzus māte, Marija, sacīja: „Jēzus, tu Dieva Dēls, saki laj tās rūzes izpūst kā dūmi gaisā, kā magla un kā rasa uz zēļā“. Iks tā vārda...*

166. *Jēzus brauca pa jūru, trīs rūzes rukā: vina izkrita, ūdra pazuda, trešā izyāka—ne pa cilvēku, ne pa*

пілъ у меня. Марія мать, помоги Іисусу, чтобъ я могъ вылѣчить человѣка, снять съ него боль.+Аминь.

Тридевять рожъ—три; первая по дорогѣ (еще разъ или два раза) далеко ушла; вторая въ небо; а третья — да пропадетъ, да исчезнетъ, какъ утренникъ на солнцѣ.

Синяя рожа, бѣлая рожа, красная рожа—пропадаютъ, исчезаютъ, какъ утренникъ, какъ мѣсяцъ подъ ушербъ, какъ тѣнь солнышка.

Три святыя розы: одна росла, другая распускалась, третья вила.

Три рожи идутъ по дорогѣ: днѣ можно вылѣчить, а третья (сама) обсыкаетъ. (Три раза сказать.) Дѣлом Отецъ....

Три рожи ѣдутъ по морю: одна бѣлая, другая синяя, а третья сонсѣмъ красная. Спаситель гонялъ ихъ и говорилъ: «Исчезайте, рожи, съ этого человѣка!»

Во имя нашего Господа Іисуса Христа, и тебѣ говорю, недужная рожа (v. рожа-костоѣда), что ты должна бѣжать и оставить этого раба (v. эту рабыню), котораго (v. которой) имя (имярекъ). Аминь. Во имя.....

Шесть рожъ поднимаются изъ моря: первая мозговая, вторая зубная, третья жильная, четвертая стальная, пятая костяная, шестая черная. Куда я ихъ дѣну? Я ихъ предоставлю силамъ тридевяти ангеловъ, вложу въ столбы тридевяти воротъ: тамъ онѣ разлетятся. Иди сюда, ангелъ, они тебя побьютъ, они тебѣ посѣкутъ! Исчезни какъ мѣсяцъ подъ ушербъ, засохни какъ камышъ въ болотѣ, истлѣй какъ старый мертвецъ. Во имя... (Тридевять разъ аминь.)

Іисусъ ѣхалъ по морю, тридевять болѣй, рожь въ рукахъ: одна исчезаетъ, другая убѣгаетъ, третья такъ —(всѣ) тридевять да пропадутъ, какъ лицо мѣсяца убываетъ, какъ льняная кострика, какъ свиное г..... какъ пыканка поздрина!

Нашъ Господь Іисусъ Христосъ шелъ по морю и несъ четыре рожи (розы) въ рукахъ: первая синяя, вторая черная, третья красная, четвертая стальная. Куда я ихъ дѣну? Я ихъ предоставлю силѣ тридевяти ангеловъ. вложу ихъ столбы тридевяти воротъ: тамъ онѣ разлетятся. Иди сюда, ангелъ, они тебя побьютъ, они тебѣ посѣкутъ! Исчезни какъ мѣсяцъ подъ ушербъ, засохни какъ камышъ въ болотѣ, истлѣй какъ старый мертвецъ! (Тридевять разъ аминь.)

Богъ нашъ Господь шелъ по морю; Іисусъ шелъ за нимъ и несъ три рожи (розы): одна была синяя, другая красная, третья черная. Божья Матерь, Марія, сказала: «Іисусъ, Божій Сынъ. скажи, чтобы рожи исчезли какъ дымъ въ воздухъ, какъ туманъ и какъ утренняя роса при вѣтрѣ.» Во имя....

Іисусъ въ бродъ идетъ по морю, три рожи (розы) въ рукѣ: одна умала, другая пропала. третья исчезла,—ни

lapa,—dzīļā purva dūņ, kur nevīns nost aksā. Īkš tā vārda....

P.—S.

167. *Jēzus brīn pa Dunganu, divi zelta rūzes rokā: viena stākst, otra izņākst. Atstāj, tu laimais gars, tu esi tū cilvēka sumaitājis! Dīvs dūd tam Sveštam Garam vīla—īkš tā vārda...., tam laimam nā viņa atstāt, kas viņu sumaitājis! Dīvs laj sāta savu Svētu Garu un parēl īkš tū cilvēka tū.—un laj viņam palīdz tas Triseinības Dīvs, kas viņu radījis, Dīva Dēls, kas viņu pestījis un Sv. Gars, kas viņu svētījis—tā Trisvīniba laj tam cilvēkam palīdz!*

P.—S.

168. *Mūsu Kungs Jēzus gāja pa ādeni un pa zemi; tam bija tris rūzes labājā rūkā. Tā viņa mārīta, ūdra izjūka, trešā pazuda.*

D.—G. G.—E.

169. *Jēzus gāja pa ugunī, nesa tris rūzes rūkā; tā viņa spraga, tā ūdra zuda, tā trešā mīra. Tā tev un ar, rūze, jāzūd! Īkš tā vārda....*

F.—A.

170. *Kristus it pa ceļu, tris rūzes rūkā: viņa sārkana, ūdra zila, trešā balta; kuŗa cijš nedis zemē, tā es paglābšu. (Trisreiz teicams.)*

171. *Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, palīdzi man! Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja pi Jāņa, tris rūzes bija viņam labā rokā; tā viņa nuslika, tā ūdra sadega, tā trešā pazuda; tā viņa pazuda, tā ūdra sadega, tā trešā nuslika. Tū tec nāržam vajaga pazust!—Īkš tā vārda.... Amen.*

172. *Jēzus sēd pi krusta, tris rūzes rokā: zila, sārkana, balta. Tur tās aprāka, tur viņas izjūka. Tā laj izjūkst visas rūzes no tā cilvēka miesām! Īkš tā vārda....*

P —S.

173. *Jēzus brīn pa smilšiem, zibens sānos. Visas rūzes mākat Jēzum pretī: zilā, sārkanā, baltā—risām kaklus nūcirtīs, tai dūmī izkāpēs, kā pāpēdis izpadēs. (Trisreiz teicams.)*

P.—S.

174. *Jēzus it pa smilkšu kalnu, trejdeviņas rūzes rokā: deviņas sārkanas, deviņas zilas, deviņas baltas. Laj izput visas rūzes kā vējš izputina smilkšu kalnu! Dīvs Tēvs.....*

P.—S.

175. *Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja caur visu zemi un ņēma deviņas rūzes, deviņas ugunīs sausas sacēs rūkās un izlēzēs elles ugunī ar savu rāku un sacija: Laijīdz nezelta, uguntiņa, nededzīna, nedarbā un ari nevēstu! Tām vajaga pārēt kā dūmam un juntu, kā lēkim īkš kapa, kā rasaj un zālēs! Īkš tā vārda....*

V.—S.

176. *Kungs Jēzus Kristus uzkāpa uz augstām debesīm, trīs rūzes rokā—sārkana, zila, balta: sārkanā ākrita jūrā, zilā nūkrita zemē, baltā—lāna cilvēkā, nu na skotiņu,—a uz dziļokiē dūņainā ezerā, kuŗa nekāds nu na ieskrīt.*

P.—S.

177. *Jēzus brīn pa Dunganu, divi zelta rūzes rokā: viena stākst, otra izņākst. Atstāj, tu laimais gars, tu esi tū cilvēka sumaitājis! Dīvs dūd tam Sveštam Garam vīla—īkš tā vārda...., tam laimam nā viņa atstāt, kas viņu sumaitājis! Dīvs laj sāta savu Svētu Garu un parēl īkš tū cilvēka tū.—un laj viņam palīdz tas Triseinības Dīvs, kas viņu radījis, Dīva Dēls, kas viņu pestījis un Sv. Gars, kas viņu svētījis—tā Trisvīniba laj tam cilvēkam palīdz!*

P.—S.

178. *Mūsu Kungs Jēzus gāja pa ādeni un pa zemi; tam bija tris rūzes labājā rūkā. Tā viņa mārīta, ūdra izjūka, trešā pazuda.*

D.—G. G.—E.

179. *Jēzus gāja pa ugunī, nesa tris rūzes rūkā; tā viņa spraga, tā ūdra zuda, tā trešā mīra. Tā tev un ar, rūze, jāzūd! Īkš tā vārda....*

F.—A.

170. *Kristus it pa ceļu, tris rūzes rūkā: viņa sārkana, ūdra zila, trešā balta; kuŗa cijš nedis zemē, tā es paglābšu. (Trisreiz teicams.)*

171. *Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, palīdzi man! Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja pi Jāņa, tris rūzes bija viņam labā rokā; tā viņa nuslika, tā ūdra sadega, tā trešā pazuda; tā viņa pazuda, tā ūdra sadega, tā trešā nuslika. Tū tec nāržam vajaga pazust!—Īkš tā vārda.... Amen.*

172. *Jēzus sēd pi krusta, tris rūzes rokā: zilu, sārkanu, baltu. Tur tās aprāka, tur viņas izjūka. Tā laj izjūkst visas rūzes no tā cilvēka miesām! Īkš tā vārda....*

P —S.

173. *Jēzus brīn pa smilkšu kalnu, trejdeviņas rūzes rokā: deviņas sārkanas, deviņas zilas, deviņas baltas. Laj izput visas rūzes kā vējš izputina smilkšu kalnu! Dīvs Tēvs.....*

P.—S.

174. *Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja caur visu zemi un ņēma deviņas rūzes, deviņas ugunīs sausas sacēs rūkās un izlēzēs elles ugunī ar savu rāku un sacija: Laijīdz nezelta, uguntiņa, nededzīna, nedarbā un ari nevēstu! Tām vajaga pārēt kā dūmam un juntu, kā lēkim īkš kapa, kā rasaj un zālēs! Īkš tā vārda....*

V.—S.

175. *Kungs Jēzus Kristus uzkrauca uz augstām debesīm, trīs rūzes rokā—sārkanu, zilu, baltu: sārkanā ākrita jūrā, zilā nūkrita zemē, baltā—lāna cilvēkā, nu na skotiņu,—a uz dziļokiē dūņainā ezerā, kuŗa nekāds nu na ieskrīt.*

P.—S.

Jēzus brīn pa Dunganu, divi zelta rūzes rokā: viena stākst, otra izņākst. Atstāj, tu laimais gars, tu esi tū cilvēka sumaitājis! Dīvs dūd tam Sveštam Garam vīla—īkš tā vārda...., tam laimam nā viņa atstāt, kas viņu sumaitājis! Dīvs laj sāta savu Svētu Garu un parēl īkš tū cilvēka tū.—un laj viņam palīdz tas Triseinības Dīvs, kas viņu radījis, Dīva Dēls, kas viņu pestījis un Sv. Gars, kas viņu svētījis—tā Trisvīniba laj tam cilvēkam palīdz!

P.—S.

Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja pa ādeni un pa zemi; tam bija tris rūzes labājā rūkā. Tā viņa mārīta, ūdra izjūka, trešā pazuda.

D.—G. G.—E.

Jēzus gāja pa ugunī, nesa tris rūzes rūkā; tā viņa spraga, tā ūdra zuda, tā trešā mīra. Tā tev un ar, rūze, jāzūd! Īkš tā vārda....

F.—A.

Kristus it pa ceļu, tris rūzes rūkā: viņa sārkana, ūdra zila, trešā balta; kuŗa cijš nedis zemē, tā es paglābšu. (Trisreiz teicams.)

Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, palīdzi man! Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja pi Jāņa, tris rūzes bija viņam labā rokā; tā viņa nuslika, tā ūdra sadega, tā trešā pazuda; tā viņa pazuda, tā ūdra sadega, tā trešā nuslika. Tū tec nāržam vajaga pazust!—Īkš tā vārda.... Amen.

Jēzus sēd pi krusta, tris rūzes rokā: zilu, sārkanu, baltu. Tur tās aprāka, tur viņas izjūka. Tā laj izjūkst visas rūzes no tā cilvēka miesām! Īkš tā vārda....

P —S.

Jēzus brīn pa smilkšu kalnu, trejdeviņas rūzes rokā: deviņas sārkanas, deviņas zilas, deviņas baltas. Laj izput visas rūzes kā vējš izputina smilkšu kalnu! Dīvs Tēvs.....

P.—S.

Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja caur visu zemi un ņēma deviņas rūzes, deviņas ugunīs sausas sacēs rūkās un izlēzēs elles ugunī ar savu rāku un sacija: Laijīdz nezelta, uguntiņa, nededzīna, nedarbā un ari nevēstu! Tām vajaga pārēt kā dūmam un juntu, kā lēkim īkš kapa, kā rasaj un zālēs! Īkš tā vārda....

V.—S.

Kungs Jēzus Kristus uzkrauca uz augstām debesīm, trīs rūzes rokā—sārkanu, zilu, baltu: sārkanā ākrita jūrā, zilā nūkrita zemē, baltā—lāna cilvēkā, nu na skotiņu,—a uz dziļokiē dūņainā ezerā, kuŗa nekāds nu na ieskrīt.

P.—S.

Jēzus brīn pa Dunganu, divi zelta rūzes rokā: viena stākst, otra izņākst. Atstāj, tu laimais gars, tu esi tū cilvēka sumaitājis! Dīvs dūd tam Sveštam Garam vīla—īkš tā vārda...., tam laimam nā viņa atstāt, kas viņu sumaitājis! Dīvs laj sāta savu Svētu Garu un parēl īkš tū cilvēka tū.—un laj viņam palīdz tas Triseinības Dīvs, kas viņu radījis, Dīva Dēls, kas viņu pestījis un Sv. Gars, kas viņu svētījis—tā Trisvīniba laj tam cilvēkam palīdz!

P.—S.

Mūsu Kungs Jēz

dis, lādis, lādis—zvērē, zvērē, zvērē—izņikst kā dūmi gaisā, izņuk kā vecs pāpadis, izdēd kā bērza lapa.

P.—S.

177. *Dies Kungs nūbraucu nū dārgām debesīm, trīs rūzes rukā: zilā rūze, raibā rūze, sārkana rūze; cīna bija vērsīs, ūtra lācīs, trešā—yika yīka, zuda zudu,—līdz pazuda. Dies Tēvs....*

P.—S.

178. *Jēzus gāja par cīnu aprunt ūrumu un nesa rūzes savīs rākīs: pirmā nūzuda, ūtrai sadzeg, trešā izzūda,—laj cilvēks smadzeņum, stilbu, rūkas, kājas, galvas, krūtīm, jeb pi cītu lāceklīm. Tā visām rūzēm: baltaj, sārkanaj, melnaj, zilaj, zaļaj, dzeltenaj; tā ādens, ūsaks, kaidu, lapu rūzēm, un kā vīņas arī nesaukta,—bās nūāt un neatgrīstās! Iks tā vārda.....*

Ū.—S.

179. *Jēzusmuri—adata daņ̄, Jēzus ruņā—adata daņ̄. Dēls Jēzus ruņā—adata daņ̄. (Pirmā krusta ar adatu pār cīņu relkāt jāuzpūš:) Dies Tēvs; (otrā—) Dies Dēls; (trešu—) Dies Sveštais Gars. Taj baltaj (jeb citaj kādaj) rūzej bās izņikt!*

180. *Mūsu Kungs un Pestītājs Jēzus Kristus gāja dārzā, ņēma savus zeidrus un savas asinis lāda un kāpa prošu tā ugunī—dēļ tās visnesētākās Trīscaribas, Dieva tā Tēva..... Amen.*

G.—E.

181. *Jēzus, tu sveiķi: Kā tēv jōs tū Tēva lāgsīt mamī cērdi, tū cīņā jums dūs. Tā tad es un lādzu Jēzus vārdā tev, tu sveštais debesu Tēvs, Kungs Cebaot, Jeova, upšēlajis, apturi tū platerāzi. Laj nutek un tam bās nedūkt iks tā vārda spēka un krusta zīmes. Amenņ̄ņ̄ņ̄. Iks tā vārda...*

182. *Visāsbaznīcās zvanņ̄ņ̄ņ̄, visus sveštus dzīdņ̄ņ̄ņ̄, svēta evaņģēlijama sludināņ̄ņ̄. Cuir sā es apzvērēju tā lāmaņņu, tā rūzi, tā baltu, tā melnu, tā sārkanu, tā nāvēgu, tā kaitēdamu, tā tēkāšu,—laj tā tik ganīš nedanāz, ne ar smeldzu. Iks tā vārda....*

G.—E.

183. *(Rūzi aprunā tā. Vajaga uz zīdu papīra ar dzeltēšī raj ar svina gabaliņu rinķi rākt pret sauli trīsreiz, un pēc tam izrunāt šādus vārdus:)*
S. I. E. T.—S. C. E. T.—D. N. E. T.
(Papīra jāapsāņ ap zīmi rūtu.)

R.—R.

181. *Visa misa ir zāle.—zāle nīrēd, pāje nūkalst, bet tā Kunga vārda cīrsā pāš. Iks tā vārda..... Kas zēļ, laj rīst; kas pamāt, laj kalst! (Pāt trīsreiz dzeltēšu cīrsā, met trīs krustus un dari tā tā trīsreiz, zīmuka vārdu pīsadzīdams.)*

F.—C.

себя, проклятый себя,—клянись, клянись, клянись—исчезаешь какъ дымъ въ воздухѣ, разносится какъ старый лоскутокъ, истлѣваетъ какъ березовый листъ.

Господь Богъ съѣхалъ съ дорогихъ небесъ, три розги въ рукахъ: синяя рожа, шестрая рожа, красная рожа; одна была бѣлая, другая медвѣжья, третья—исчезала, исчезала, пропадала, пропадала,—пока совсѣмъ не пропала. Боже Отецъ...

Іисусъ шелъ по пахатному полю и несъ рожи въ своихъ рукахъ: первая исчезла, вторая сгорѣла, третья ушла,—а четвертая не должна пристать ни къ мозгу, ни къ лашкѣ, ни къ рукѣ, ни къ ногѣ, ни къ головѣ, ни къ груди, ни къ другимъ членамъ человѣка. Такъ да пропадутъ и да не возвратятся всѣ рожи: бѣлая, красная, черная, синяя, зеленая, желтая, рожа водяпистая, рожа отъ змѣи, рожа-костоѣда, лиственная, и какъ бы ихъ ни называли! Во имя.....

Іисусъ говоритъ—иголка колетъ+, Іисусъ говоритъ—иголка колетъ+, Сынъ Іисусъ говоритъ—иголка колетъ+. (Проводи первый кресть иголкою по больному мѣсту, пашептывай:) Боже Отецъ; (второй —) Боже Сынъ, (третій—)Боже Святой Духъ. Бѣлая (или какая есть) рожа да пропадетъ!

Нашъ Господь и Спаситель Іисусъ Христосъ шелъ по саду, взялъ свой потъ и свою кровь съ собою и предсталъ передъ огнемъ—во имя всесвятѣйшей Троицы, Бога Отца..... Аминь. *)

Іисусъ, ты сказалъ: Что вы будете просить Отца во имя мое, то онъ вамъ дастъ. Такъ вотъ я прошу во имя Іисуса тебя, святой небесный Отецъ, Господь Саваоѳъ, Іегова, смилуйся, сдержи мирскую рожу. Пусть это совершается и совершится во имя силы слова и крестнаго знаменія. Аминь+++. Во имя....**)

Во всѣхъ церквахъ звонитъ+++, во всѣ праздники поютъ (на богослуженіи)+++, читаютъ евангеліе++++. Этимъ я заклинаю лихую болѣзнь, рожу,—бѣлую, черную красную, ядовитую, зудящую, текучую,—чтобы она такъ больно не ломала и не ныла. Во имя...

(Рожу лѣчатъ такъ. Начерти на чистой бумагѣ карандашемъ или кускомъ свинца противъ солнца три раза кругъ, выговаривая нижеслѣдующія буквы:)

С. И. Э. Т.—С. И. Э. Т.—Д. И. Э. Т.

(Бумагу надо привязать къ больному мѣсту.)

Вся плоть—(точно) трава,—трава увядаетъ, цвѣтокъ засыхаетъ, когда пашептываешься слово Господне. Вотъ.... Что зеленѣетъ, пускай увядаетъ; что опухаетъ, пускай засыхаетъ! (Дунь три раза, перекрести больное мѣсто три раза и повтори все это три раза, приговаривая каждый разъ имя больнаго.)

---

*) Этотъ паговоръ считается вѣдѣющимъ отъ опасной рожи (ignis ruri).

**) Произнесъ этотъ противъ „мирской рожи", самой ужасной изъ всѣхъ тридцати рожъ. Приступая къ пашептыванію выше приведенныхъ словъ, знахарь (знахарка) долженъ предварительно чисто умыться, обнажить голову и затѣмъ положить руку съ распростертыми пальцами на больное мѣсто. Послѣ пятикратнаго знахарь переноситъ положеніе руки, такъ чтобы она приходилась перекрестообразно къ первому положенію. Если человѣкъ, одержимый „мирскою рожею", въ теченіе сутокъ не найдетъ для себя хорошаго знахаря или хорошей знахарки, то долженъ умереть.

185. *Veca sīva it gar jūru, pūna kule kamŭdu; sārkans šunelis tek pa priksu, ņaižās iks dzilas jūras. Laj kā jūras smiltis izput, kā jūras burbulis saplūk (vārda) trums!*

Z.—V.

186. *Vecs virs it gar jūru, tīranda zŭbens rŭkā; sit trumu pušu—trums skrej dzilā jūrā, jūras dzilās smiltis, jūras dzilās ālās;—tur tu vērpj, tur tu šķeterē.*

P.—S.

187. *Trums vērpj durvu stārpi,—tur viņš vērpj, tur viņš šķeterē. Skrej uz mežu pī kupla kārklukrūma,—tur tu vērpj, tur tu šķeterē; tur tavi tēvi tēvi, tur taras mātes mātes,—tur tu vērpj, tur tu šķeterē. Dies Tēvs....*

P.—S.

188. *Te tēvs, te māte—tī visi pliki pūdzimuši; te bērns, te aŭklis—tī visi pliki pūdzimuši. Te nāgušt spārnis, te nāgušt trums kā kuila dziņis; te nāgušt trums kā jūras viļņi. Tā, Dievi, izpiešini, nāgludini tā trumu! Iks tā vārda.....*

P.—S.

189. *Veca māte sēd kalnipā, vācele uz rūkas, dzives kamŭls iksā; iztek dzives kamŭls, iztek trums,—izpikst, izput kā pūpēdis!*

P.—S.

190. *Veca māte sēd kalnā, kamŭls klēpī, šķipars klāt: kamuls tek lejā, šķipars nes augšā. Tī ti trumu vārdi, kas pī (vārda) gelda. Balts akmentiņš jūrā, balts akmentiņš jūrā, dimūta irbiņš vidū. Steidzis (cārds) drīz, traucis drīz dabūt savu veselību!*

K.—E.

191. *Vaja vīrbuliņš caŭri dŭrts, balts akmens dzilā jūrā,—izput kā pērnais cābas s...!*

A.—R.

192. *Māc, trums! māc, augšus! māc, visa nelaime! Kur tu nāci, tur esi! Te tevi raustīs, te tevi plēsīs, te tev laba nedarīs! Māc māc uz jūru, rūzīs jūras smiltis,—tur tava vīta, tur tu gulī! Pērkāns nādzends ar deviņām dēlim. Izsūksi kā vecs mēnesis, kā vecs pūpēdis, kā vīta rasa!*

P.—S.

193. *Dzelzu vīrs mežā brauca deviņām kamanām; auna galva grāpi bija, ledus bija pagrāpi.*

K.—E.

194. *Es dzelzu šīva, man tīranda mēle: es trumu skaldu deviņūs gabalūs kā vecu dzīvu akmeni. Laj izsūkst, izput kā vecs pūpēdis! Iks Jēzus vārda—viss vesels.*

P.—S.

Старуха идетъ по морскому берегу. у нея полный мѣшокъ клубковъ; красный песикъ бѣжитъ впереди, бросается въ морскую глубь. Да разлетится (умарека) вередъ какъ морской песокъ, да лопнетъ какъ водяной пузырь на морѣ!

Старикъ идетъ по морскому берегу, стальной мечъ въ рукѣ; разрубаетъ вередъ—вередъ бѣжитъ въ глубокое море, въ глубокій морской песокъ, въ глубокіе голыши;—тамъ ты прядя, тамъ крути нитку.

Вередъ прядетъ между дверей,—тамъ онъ прядетъ. тамъ крутитъ нитку. Бѣги въ лѣсъ въ развѣсистому иновому кусту, — тамъ пряди, тамъ крути нитку; тамъ твои прадѣды, тамъ твои прабабушки, — тамъ пряди. тамъ крути нитку. Боже Отецъ....

Вотъ отецъ, вотъ мать — всѣ они родились голыми; вотъ дитя, вотъ илия—всѣ они родились голыми. Вотъ ослабѣваетъ крыло, вотъ ослабѣваетъ передъ, точно кабаній кл..ъ; вотъ ослабѣваетъ передъ какъ морския волны. Такъ уничтожь и уложи. Боже, передъ! Во имя....

Старушка сидитъ на горѣ, дукошко на рукѣ. клубокъ пряжи въ дукошкѣ; истекаетъ (разматывается) клубокъ, истекаетъ вередъ—исчезаетъ, разлетается какъ поздрякъ!

Старушка сидитъ на горѣ. клубокъ на колѣнахъ, у пея песикъ-шутъ; клубокъ бѣжитъ внизъ, песикъ-шутъ несетъ вверхъ. Вотъ изговоръ противъ вереда, пригодный для (умарека). Бѣлый камешекъ въ морѣ, бѣлый каменекъ въ морѣ, алмазная (вязальная) игла посредиѣ. Спѣшп (умарекъ) поскорѣе, постарайся поскорѣе воротить свое здоровье!

Мѣдною иглою протыкаю, бѣлый камень въ морской глубинѣ—да исчезнетъ какъ прошлогоднее свиное г..но!

Бѣги, чирей! бѣги, вередъ! бѣги, весь недугъ! Откуда ты пришелъ, тамъ и осташься! Здѣсь тебя раздерутъ, здѣсь тебя разорвутъ, здѣсь не сдѣлаютъ тебѣ добра! Бѣги, бѣги въ море, заройся въ морской песокъ;—тамъ твое мѣсто, тамъ сни! Перкунъ со своими девятью сыновьями будутъ гнать (тебя). Печезни какъ мѣсяцъ подъ ущербъ. какъ старый поздрякъ, какъ утренняя роса!

Желѣзный мужикъ ѣдилъ въ лѣсъ съ девятью санями; барашья голова (у него) въ котлѣ, а ледъ подъ котломъ.

Я желѣзная баба, у меня стальной языкъ: я разсѣкаю вередъ на девять кусковъ, какъ старый жернювъ. Да пропадетъ какъ старый поздрякъ! Во имя Іисуса—все здорово.

195. *Vecs virs ā pa ceļu, bēdī cimdi zaķi, miksta statiņa padusē—tik miksta, kā zasa dūnas.*

P.—S.

196. *Kaisi trumu, kaisi trumu: istabas plānā, istabas pakšķi, istabas pasligšņi; rijas plānā, rijas pakšķi, rijas pasligšņi; pirtes plānā, pirtes pakšķi, pirtes pasligšņi!*

P.—S.

197. *Trums sēd kalnā kā sīna kaŗsis. Dievs dod tam pisistu pē pēcām atmezgu! Dievs dod tam izsūkt kā zīļa grandauti! Tas cilvēks laj paliek kā bijis!*

K.—E.

198. *Draāvē trumu, draāvē trumu: nu ter ceļu, nu ter cejās! Trumu trumelē — apsēs trumelē, trumu trumelē—dibenes trumelē, trumu trumelē—bērza trumelē, trumu trumelē—vīrāļa trumelē, trumu trumelē—uzida trumelē, trumu trumelē—pēdes trumelē, trumu trumelē—ogles trumelē, trumu trumelē—lipas trumelē. Sakrīt kalni, sakrīt tējas,—palīk bērzeņa kā pīlāns. Sārkanas dūnās, balti mēzdaugā dīģ—sakrīt, sajdok zilaistrumu, sārkanais trums, baltais trums. Vīļā trums izpīkstī, izpuš kā vecs mēnesis, kā vecs pūpēdis! Iks tā cārda.....*

P.—S.

199. *Trums, pīkstī, pīkstī! Laj izpīkst, laj izpīkst! Ej dziļā jūŗā, jūŗas sīkās dūņās: tās tevi ēdīs,tās tevi spaidīs! Tik miksts laj palīk kā lapas lapa; tik miksts laj palīk kā pūpēdis, kā vīļa sēna, kā dūnu, kā vecs mēnesis!*

P.—S.

200. *Trums, trums, trums kaņķis, bumc kā suns, bukšti kā puņķis, pārsprāgsti kā puņķis, kā mēža grauds!*

K.—E.

201. *Tec nu, trumu galca, es tevi glābšu! Man ir trauda zābaks, es tevi sakapāšu deviņas gabalas. Iks tā cārda.....*

B.—R.

Nem, Jēziņ, trauda krustu, dur trumu pašu! Nem Jēziņ, zelta krustu, dur trumu pašu! Nem, Jēziņ, trauda šķēpu, šķel trumu pušu!

P.—S.

Sapuvuse bērza mīza, sapuvuse bērza tāse, sapuvuse bērza lapa—bez gala cīņa, bez gala cīņa.

P.—S.

204. *Nomīgļa bērza mīza, nomīgļa bērza tāse — sapūst kā cunkšanis, izkrīt kā cunnadu! (Trīsreiz pīrmspļaukt, tad bās vesels.)*

P.—S.

Baltu ūdiņa jūrā, zaļa nadrīņa apakšā. (Šī cārdi deviņas rēizes teikumi.)

P.—S.

206. *Kas tā plusa, kas tā dzirkste, kas tā aizlaidāmi pa cēkstu, pa kāpes, pa cukra akmeņa—ar jasčī, ar pasčī—apkārt lēk dzīļumdiņas. Ter pabrīvisa zeme.*

Старикъ идетъ по дорогѣ, бѣлыя перчатки на рукахъ, мягкій вѣникъ подъ мышкою—такъ мягокъ, какъ гусиный пухъ.

Разсыпь передъ, разсыпь передъ: по полу въ избѣ, по углу въ избѣ, подъ порогъ въ избѣ; по полу въ гумнѣ, по углу въ гумнѣ, подъ порогъ въ гумнѣ; по полу въ банѣ, по углу въ банѣ, подъ порогъ въ банѣ!

Передъ сидитъ на горѣ, какъ копна сѣна. Дай Богъ ему натянуться на сѣрый камень! Дай Богъ ему исчезнуть, какъ горошинѣ! Человѣкъ пусть останется въ прежнемъ здоровьѣ!

Погрози переду, погрози переду: теперь тебя станутъ печь, преслѣдовать! Передъ въ паростѣ—въ паростѣ яблони, передъ въ паростѣ—въ паростѣ березы, передъ въ паростѣ—въ паростѣ вѣтлы, передъ въ паростѣ—въ паростѣ дуба, передъ въ паростѣ—въ паростѣ сосны, передъ въ паростѣ—въ паростѣ ели, передъ въ паростѣ—въ паростѣ липы. Рушатся горы, исчезаютъ долины—становится ровно какъ полъ. Красное яблоко, завернутое въ бѣлый платокъ—сладкъ, опускается синій передъ, красный передъ, бѣлый передъ. Въ вѣтрѣ исчезни, разлетись, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздникъ! Во имя....

Передъ, пропадай, пищо! Пропади да пикни въ послѣдній разъ! Убирайся въ глубокое море, въ мелкіе морскіе голыши: они тебя будутъ разъѣдать, сжимать. Да будетъ такъ мягко, какъ липовый листъ; да будетъ такъ мягко, какъ поздникъ, какъ утренникъ, какъ дымъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ!

Передъ, передъ, передъ-гнилуй, вой какъ собака, бурчи какъ яйцо, лопайся какъ яйцо, какъ ячменное зерно!

Вотъ теперь, передъ-голова, я тебя излѣчу! У меня стальная сабля, я тебя разсѣку на девять кусковъ. Во имя.....

Возьми, Іисусъ, стальной крестъ, проколи передъ! Возьми, Іисусъ, золотой крестъ, проколи передъ! Возьми, Іисусъ, стальной мечъ, разсѣки передъ надвое!

Гнилая березовая кора, гнилая березовая береста, гнилой березовый листъ—безъ конца, безъ конца.

Безплодная березовая кора, безплодная березовая береста—стлѣетъ какъ безплодное яйцо, сладетъ какъ скорлупа! (Три раза плюнуть на больное мѣсто, и оно выздоровѣетъ.)

Бѣлый голышъ въ морѣ, зеленый камышъ подъ нимъ. (Повторить девять разъ.)

Что такое флюсъ, что такое пузырь, что такое опухоль (?) у свиньи, у кошки, у сѣраго камня—съ поросью (?), съ перевязкою (?)—будутъ бѣгать жернова.

man pâder dzîrnutiņas. Palîc vesels kâ dzimis! Lîks tâ vârda.....

P.—S.

207. *Dîvs Dêls Jêzus Kristus, lâdzi man šîs sâpes vâles izdzudêt,—ne tuš, ne pâc! Sakrît kalni, sakrît lejas,—izplâst, izpuš kâ rees mêneša, kâ cees pîrâdîs. Lîks tâ vârda....*

P.—S.

Jêzus â pa âdeni un pa zemes viesu un nesa trîs trumņa rûkâ: vîņs izsâka, dârs izkâpêja, trešais izpuķeja. Jêzus â pa smilšu un nesa trîs trumņa rûkâ: vîņs dâra (?), dârs skrêja, trešais izpuķeja. Dîvs Têvs....

P.—S.

XXVIII. Svêtu mei tu vârdi.

Redz, kur zili dûmi kâp pirtes pamatâ,—mazs vîrîņš, mêsla cepure galvâ; redz, kur zili dûmi kâp pirtes pamatâ, —meîņa vîrîņš, meîņa cepure galvâ; redz, kur zili dûmi kâp pirtes pamatâ,—mazs vîrîņš, meîņa cepure galvâ.

P.—S.

210. *Maza maza jumpraviņa, tâ bij bêrnu sauslêjiņa; pecas meîņas jâcirpj, zida dvņa šķeterê; zila zaļa egļuškiņa cauri pîrtiņas paskrubi. Mâsiņ mûsî, svêtâ meîņa, no (vârda) mazâm! Ej dzîļâ jûrâ, uz dîžas lâčas rûgum, uz lauvas ciemiņiem!*

P.—S.

211. *Maza maza jumpraviņa, tâ bij bêrnu nesêjiņa; pecas meîņas jâcirpj zîļu dvņa šķeterê; pirti zîļi dûmi kâp, cauri spîžas paskrûzum. Svêtas meîņas, jumpraviņas, atstâj mûsî un (vârda) naisim! Eidat dzîļâ jûrâ, tur dañcenjat, plâpâtiņs; man atvâk Lâimas mâte, mîkstu šalu paduse!.—tik mîksta kâ zaķes s...., tik šķista kâ tîtara s....*

P.—S.

212. *Trîs mîļas svêtas meîņas sêd vecas pirtes palârê, vanšu vecas šîdas zarus, vecus krûsnes akmiņus, pîļnus istabus kaktus vecus geņzus.*

K.— E.

213. *Trîs mîļas svêtas meîņas stâpj pa vecu ceļu, pa vecâm atmatâm, lasa sîkas âdas, akmiņus. Kpâjat kâpdes, tur jums bûtu dârba dîzyan,—kas*

Тебѣ принадлежитъ вся земля, мнѣ принадлежатъ жерновa. Останься здоровымъ, какъ родился! Во имя.....

Божій Сынъ, Іисусъ Христосъ, помоги мнѣ залѣчить эти болячки,—(пусть) не охлетъ, ни выхлетъ! Рушатся горы, рушатся долины, исчезаетъ, пропадаетъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздракъ. Во имя.....

Іисусъ ходитъ по водѣ и по землѣ и носитъ три вереда въ рукѣ; одинъ нечесъ, другой разошелся какъ дымъ, третій стинулъ. Іисусъ ходитъ по песку и носитъ три вереда въ рукѣ; одинъ колодъ (?), другой побѣжалъ, третій стинулъ. Боже Отецъ....

*Отъ «Святыхъ дѣвъ»**).

Смотри, гдѣ выходитъ синій дымъ изъ нижняго вѣнца бани,—маленькій человѣчекъ, черная шапка на головѣ: смотри, гдѣ выходитъ синій дымъ изъ нижняго вѣнца бани,—черный человѣчекъ, черная шапка на головѣ; смотри, гдѣ выходитъ синій дымъ изъ нижняго вѣнца бани,— маленькій человѣчекъ, черная шапка на головѣ.

Маленькая, маленькая дѣвица—вотъ кто съѣстъ дѣтей! Пять дѣвъ въ морѣ крутятъ шелковую нить; синій, зеленый огонекъ(проникаетъ)сквозь нижній вѣнецъ бани. Отстань, святая дѣва, отъ плоти (инарека), иди въ глубокое море, на паруса большаго корабля, на блевотину Лаумы!

Маленькая, маленькая барышня—вотъ кто посидѣлъ ребята! Пять дѣвицъ въ морѣ крутятъ шелковую нить; изъ бани выходитъ синій дымъ. проникаетъ сквозь нижній вѣнецъ! Святыя дѣвы, барышня, отстаньте прочь отъ (инарека) плоти! Уходите въ глубокое море, плавите тамъ, расходитесь; ко мнѣ приходитъ матушка Лайма, (у нея) мягкій вѣникъ подъ мышкою,—такъ мягокъ, какъ гусиное г....., такъ жидокъ, какъ индѣйское г.....

Три милыя святыя дѣвы сидятъ подлѣ полкомъ старой бани, вынимаютъ вѣтви стараго вѣника, старые камни печи, выполняютъ старымъ мусоромъ всѣ углы избы.

Три милыя святыя дѣвы ходятъ по старымъ дорогамъ, по старымъ залежамъ, собираютъ мелкіе голыши, каменки. Кладите въ кучи, тамъ будетъ для васъ работы

*) Латышскій народъ сохранилъ довольно много преданій о «Святыхъ дѣвахъ». Не одинъ изъ нихъ. Святыя дѣвы—ду ни ранѣе чувствуютъ за дѣвичью честь, на которую покушался свирѣпый барышъ-нѣмчикъ, закучившій въ глубокомъ подлѣ вплоть-мурскомъ убѣжденіемъ за непреклонный отказъ въ исполненіи его сладострастныхъ требованій; по другимъ—это души такихъ дѣвицъ-трудницъ, которыя, проработавъ весь день или всю недѣлю на барщинѣ, не поспѣшили или не поспѣшили работать воскресные праздны по почемъ на воскресенье и праздничные, или для изготовленія своего приданаго (прясь, составленнаго у латышекъ изъ многочисленныхъ предметовъ женскаго рукоделія для себя и для будущаго супружества.—Въ деревенскихъ строеніяхъ, особенно въ безмозглой волной коры, часто довольно легко слышится, какъ точатъ въ стѣнахъ строющіе или дровосѣки. Это «Святыя дѣвы продуютъ».—У латышскаго народа есть не мало преданій о провалившихся въ землю замкахъ. Народъ указываетъ какъ на мѣста, гдѣ стояли исчезнувшіе замки, на такъ называемыя «замковыя горы» (pils kalns), которыми изобилуетъ латышскій край. На этихъ мѣстахъ изысканія возмущенныхъ, весьма замѣчательныхъ для историческихъ и археологическихъ изслѣдованій, еще не очень давно (какъ глаголетъ народное преданіе) видны были глубокія норы—«трубы провалившихся замковъ». Изъ этихъ «трубъ» выходили въ полдень, въ сумерки, и въ полночь маленькій красный брюшко и гудили по «замковой горѣ». Это тоже «Святыя дѣвы».—«Святыя дѣвы» причиняютъ различныя болѣзни, особенно тѣмъ, которые изъ нихъ-нибудь обидѣли. Если почесешь или тельемъ не могутъ стоять на ногахъ,то его «перепутали «Святыя дѣвы» У людей «Святыя дѣвы» производятъ довольно злокачественную накожную болѣзнь въ родѣ экзанем.

jums dąlas gar dažim mažim cilvēkim. — Dīvs Tevs....

K —E.

211. *Mākat mākat, sveŧas meitas,—es jūs dzisŏs, es jūs pamāksu, es jūs mājēršu, es jūs šautīsu, es jūs sašīsu,—man pāŗ istaba, gaļds, gultiņa, šūpulis.*

Z.—V.

215. *(Kad rītā vārdā:) Labrakar, sveŧas meitas, māsiņas! (Kad vakarā vārdā:) Labrit, sveŧas meitas, māsiņas! Trīs māsiņas pirtī kāra trīju kalnu stārpiņā. (Trīsreiz teicams.)*

Z.—V.

216. *Jumpraviņa jumpraviņa, Rīgai Rīgai, pī Jelgavas, pī Jelgavas, pī Daugavas mazgāŧs, sudraba skatuviņa, zelta lapiņām, apaksā akmeņa glabājaŧīs. — tas jūsu darbs.*

Z.—V.

217 *Trīs jaŗpraviņas bēŗa pa jūŗu, baltas zeķes, meŀnas kuŗpes; viņas uzē sīmaļpas celmu, tā viņas apspīdēja, apdzīŝ, paīk meŀus kā bājis,—ar Dīva paļīgu sadzīvē.*

P.—S.

218. *Trīs sveŧas jumpraviņas ā pa (vārda) sētsvidu. Ai, ladzīmas jumpraviņas, nākat (vārda) namiņā, skaŀkat (vārda) ugunīņu; apskaŀcījŝas, apšķaŀkat: trejā, trejā! Kur tā uguŀne bijuse, tur laŀ viņa paīk,—tas cilvēks laŀ paīk pī pirmās veselības!*

K.—E.

219. *Trīs vērgu sieras nāk; viņa uguni nes, ūdra uguni pūš, trešā uguni dzīŝ. Jūs sveŧas, sveŧas, sveŧas, ciešat sarū ceļu, jums še uzkāda dzīve nav! Dīvs Tevs....*

A —R.

220. *Es svētājam meitām apveŗsu riņķi apkārt ar adatu,—sveŧas meitas vidū balts, visapkārt sārkans. Sveŧas meŀas ņīmnes, izvīkst kā rīta rasa, kā vecs mēnesis, kā vecs pīpdēls.*

P.—S.

221. *Sveŧa meita, mīļa (trīsreiz jāteic), es tevī šautīsu ar dzeļzu rīkstī! (Kāds vārds tam cilvēkam, tāda jāpīsaŋe trīs vēzēs.)*

P.—S.

Sveŧa meita, sveŧa meita, sveŧa meita, kā tu vērp, kā tu šķeteŗē? Zvīļa šķeteŗē meŀuā alkšņa kūkā, apsē. Amen.

XXIX. Kārpu vārdi.

223. *Izvīkstī, kārpa, kā pirts gaŗs, kā rīta rasa! (Ņem kaŋepes dziju un lie kreŝlim uz kārpu; teic minēŝus vārdus trīsreiz. Šīn trīs mazgļus un izņem tē dziju caŗ durvīm. Trīs vēzēs pāri par augšas ēģi, un kad tā dziļa izņemta, tad uguni jāmet.)*

K.—E.

224. *(Kad pīņu gaŗš mēnesis spīd, tad pušā pusnakti ej ārā un, skatīdamŏs uz mēnesi, uzlīc malas ūdeņoļi,—ka vaŋ ŝa dēļo do kakiņš-to maļeņkiņš ļuņiņeks. Boże Otecz....*

Bēgiņte, bēgiņte, Svaŧīņa dēļi,—ņa ņogonīŝ ŝa vaŋi, ņa dogonu vaŝ, ņa vaŝ voŋīņu, ņa vaŝ noŝķuŗ. ņa vaŝ noļīŝu, —miņ ņrinadļežaŧ ņaba, stoļ, noŝtel, koļīŝeļ.

(Kogda vŧromŧ zagovaŗivajuŧ:) Dobryj vieczer. Svaŧyja dzieŭy, siestrzyce! (Kogda viecziaromŧ zagovaŗivajuŧ:) Dobroje utro, Svaŧyja dzieŭy, siestrzyce! Tri siestrzycy topiali bańu miedzy trzoch gor. (Tri razy powtoriť.)

Dzieŭy, dzieŭy, vŧ Ryzie, vŧ Ryzie, y Mitawy, y Mitawy, y Dźwiny parzieś siebrzynnymi wieńkami, sz złotymi siestoczkami, pod kamieńcz spirzyciesz,—eto nasze dzieło.

Tri dzieŭy idut vŧ brodź po morju, (y nichť) biełyje czulki, czornyje bašmaki; oni nachodiať odiń lipowyj (obgorielyj) pień, oni eto onziewyvajuť, tiesať, oni ostaietsia czornym, kakow byłť, — sz Bożeju pomocniu zażywaiť.

Tri Svaŧyja dzieŭy idut po dworu (umarieka). Oj, dzieŭy, zachodite, pożałujsta,ŧ vŧ domicz (umarieka), omiatajte eto ochagŧ; omiatawszy, pobrzaśajte: tfuj, tfuj! Gdie boli było, puskaj tamŧ ne ostaietsia, — a czełowiekŧ da budeťŧ vŧ prieżniem zdorowiu.

Приходитъ три бабы-рабыни; одна приноситъ огонь, другая выдуваетъ огонь, третья гаситъ огонь. Вы, святыя, святыя, святыя, идите своею дорогою, для васъ тутъ нѣтъ житья! Боже Отецъ ...

Я обвожу иголкой кругомъ Святыхъ дѣвъ,—въ серединѣ у Святыхъ дѣвъ бѣло, кругомъ красно. Святыя дѣвы чахнутъ: (онѣ) исчахнутъ какъ утренняя роса, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздровъ.

Святая дѣва, сціха (три раза повторить), я тебя посѣку желѣзною розгою! (Имя человѣка сказать три раза.)

Svaŧaja dzieva, Svaŧaja dzieva, Svaŧaja dzieva, što ty prydeš, što ty krutiš pitku? Krut' šielkovuju nitť vŧ czornom ol'chovom dierieŧ, vŧ osinie. Aminь.

Отъ бородавокъ.

Нечесни, бородавка, какъ паръ въ банѣ, какъ утренняя роса! Возьми нитку изъ конопли, положи на-крестъ на бородавку и повторяй сказанныя слова три раза; затѣмъ завяжи три узла и продерни нитку три раза сквозь дверную щель, надъ верхней петлей, и послѣ этого брось въ огонь.)

(Kogda świetitŧ polnaja luna, wyidi na dworŧ vŧ samuju połnoczť i, gladia na mieśiaŧ, położy krajnij

pirksta uz kārpu un saki:) Kā es redzu, tas laj pastāvēm kā es neredzu, tas laj izyūkst! (Un pars kārpu krusta mezdams saki:) Dievs Tēvs, Dēls... (Katru naktī šī vārdi trīsreiz un vēlas jāskaita un tā trīs naktis uņ vēlas jādara,—tad kārpas izyūks.)

XXX. *Dzādzeņa vārdi.*

Piecas, trīss, trešs—kas dzirs, tam jūmīrst; cīņa, ūtrs, trešs—kas dzirs, tam jūmirst! (Derīgas reizes sakams.)

P.—S.

226. *Izpuši, dzādzeri, kā cūkas sāds, kā rīta rasa! (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

K.—E.

Kas bez kājām, rūkām skrej, laj tī skrej uz jūru, jūrmali, laj sīņi sīkas ūlas akmeņus. Dievs Tēvs... Cēla tēvs, cēla mūte, sadles tēku, (vārdam) adālā (vārda) resēdha. Viņš pazīmis bez vārda, bez krekla, bez kristībiņas. Mūte deva krekla, krustīšes vārdu, bazūnkungs kristībiņu. Laj tī skrej uz jūr', uz jūrmali, kur vedzird ne gailīdzalam, ne vīrēha runājam, ne cūku rukšam, ne zirga zvelzam, ne gūri manjam, ne zūsi klēgājam, ne ūdzēcam ... Pī trejdeņiņu kalēm, pī azuma, lopiņa, bērzim. alkšņim, prīdēm, eglēm!.. Un tā laj iztekkā lāpas celma pēdi ar smalku lūn mūtē. Un tad ja jūs ar labu nāsīā, tad es jūs ar ļēnīm, našm nābadīša un nūdarīšu. Tad jūs izcelkatas kā pūta pa nāsīm, kā dūmi pa pīrksta galm. Trīs Jāņa brāļi, trīs lūki bērzi. Dievs Tēvs....

K.—P.)*

XXXI. *Tārpa (ēdēja) vārdi.*

228. *Idvgi (?), saule mēnesīs, un nāmērdīt vāmu! Un, spūžas zvaigznēles, nākat palīgā! (Jāsaraāga smalks labaks ar medu un sī vārdi trisdeviņus reizes teicami.)*

P.—S.

229. *Sārkans tārps ar mēlnu galvu,—tur viņš dēd, tur viņš lēca; balts tārps ar sārkanu galvu,—tur viņš dēd, tur viņš lēca. Sārkans pelnīņš ar balta galvu,—tur viņš dēd, tur viņš lēca; balts pelnīņs ar melna galvu,—tur viņš dēd, tur viņš lēca. (Trīsreiz sakams.)*

Z.—V.

230. *Sārkans kariete skrej pa ceļu, sešī sārkani zirgi priekšā, sešī ķēmaņi; sārkans sundis gul uz ceļa sarcīnīņs. Ņem tī pūtaņu, cērt tī pūtaņ,—laj izyūkst kā pērnais pūpēdis, kā vecs mēnesis, laj palīk tas lūpiņš (v. cilvēks) pī pirmās veselības!*

K.—E.

налець на бороданку и говоря:) Что я вижу, то пускай останется, а чего я не вижу, то пускай исчезнетъ! (Затѣмъ перекрестившись приговаривай:) Боже Отецъ, Боже Сынъ.... (Каждую ночь надо повторять этотъ заговоръ три раза, и такъ должно поступать три ночи сряду,—тогда бородавки исчезнутъ.)

Отъ опухоли железъ.

Первый, второй, третій—кто живъ, тому умереть; одинъ, другой, третій—кто живъ, тому умереть! (Девять разъ сказать.)

Исчезни, железа, какъ свинное г..но, какъ утренняя роса! (Три раза сказать.)

Тѣ, кто бѣгаютъ безъ ногъ, безъ рукъ, пускай бѣгутъ къ морю, къ поморью, пускай тамъ просѣкаютъ мелкіе голышы, камешки. Дорожный отецъ, дорожная мать, солнечная тропа, отдають (инреку) здоровье (инрека). Онъ родился безъ имени, безъ рубахи, безъ крестикъ. Мать дала рубаху, крестный имя, попъ окрестилъ. Пускай они бѣгутъ къ морю, къ поморью, гдѣ не слыхать, какъ поетъ пѣтухъ, какъ говоритъ человѣкъ, какъ хрюкаетъ свинья, какъ ржетъ конь, какъ мычитъ корова, какъ кричитъ гусь, какъ блѣетъ овца. Къ тридевати деревьямъ, къ дубамъ, къ липамъ, къ березамъ, къ осинамъ, къ соснамъ, къ елямъ!.. Пускай вытекаетъ такъ, какъ стекаетъ пепелъ съ липовато пня мелкимъ дождемъ. И затѣмъ, если не уйдете добровольно, то я васъ заѣзжу и заколю пилами, и пожами. Тогда выходите какъ дыханіе изъ ноздрей, какъ дымъ изъ концовъ пальцевъ. Три брата Ивановы, три кривыя березы. Боже Отецъ....

Отъ костоѣды.

Загоритесь, солнце и мѣсяцъ, и заморите болѣзнь! Вы, блестящія звѣздочки, приходите на помощь! (Эти слова слѣдуетъ нашептывать на табакъ съ медомъ тридцать разъ.)

Красный червь съ черною головкой,—тамъ онъ торчитъ, тамъ онъ прыгалъ; бѣлый червь съ красною головкой,—тамъ онъ торчитъ, тамъ онъ прыгалъ. Красная птичка съ бѣлою головкой.—тамъ она торчитъ, тамъ она прыгала; бѣлая птичка съ черною головкою,—тамъ она торчитъ, тамъ она прыгала. (Три раза сказать.)

Красная карета бѣжитъ по дорогѣ, шесть красныхъ коней впереди, шесть возницъ; красная собачка лежитъ на дорогѣ свернувшись. Возьми кнутъ, хлести кнутомъ.—чтобъ исчезло какъ прошлогодній поздрикъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, чтобъ осталась скотина (v. человѣкъ) въ прежнемъ здоровьѣ.

*) Этотъ заговоръ записанъ сельскимъ учителемъ *Кайкомъ* въ *Перкунской* волости, близъ г. Либавы.

231. *Jēzus ir dzimis, Jēzus ir pazudis, Jēzus ir atkal atrasts un dzīlēžās tārpus. Estev aprēķēju, vaj tu balts, vaj sārkans, vaj melns, tu nepīderi pī šās mūsas cilvēkam, tikams tas debesu valdībā mūžs. Atgrīzis nā ļaunā—īks tā vārda ...*

B.—R.

Іисусъ родился, Іисусъ проналъ, Іисусъ опять нашелся и исцѣлаетъ отъ костоѣды. Я тебѣ вляпусь, будь ты бѣлъ, красенъ, или черенъ, ты не принадлежишь къ тѣлу этого человѣка, пока онъ не войдетъ въ царство небесное! Спасибо отъ зла—во имя....

XXXII. Dzirkstes vārdi.

232. *Kas tev ir garlaiz, tas man par laba. Tas kāziņš tīkst, tā nadze brakš, tas jūras ūdens staigi šnep nu tuŗp nu palik uz vīras—īkš Jēzus vārda. Dies Tēvs.... Tā svēta Māŗa. Dīva mūte, parēl, kā akmins nasāmājis, nāvērvedējis palik īkš vīras, —ā tam kaidiņam bās palikt īkš vīras—īkš Jēzus vārda. Dīes Tēvs....*

B.—R.

Что у тебя лишнее, то къ мою пользу. Деревцо скрипитъ, трость хруститъ, морская вода движется туда сюда и остается на мѣстѣ—во имя Іисуса. Боже Отецъ... Святая Марья, Божья матерь, повелѣваетъ, чтобы камень, поросшій мхомъ, занесенный, остался на своемъ мѣстѣ,— такъ и косточка пусть остается на своемъ мѣстѣ—во имя Іисуса. Боже Отецъ...

233. *Kaidiņš ir izlēcis nu savas vīpas. Ej alpakaļ, kaidiņ, savi vīpā, kur Dīes Tēvs tevi radījis! Ak Jēzus! ak Jēzus! es izvēlu visus sāpes caūr ērkšķu krūmu, caūr daža akmiņi. Laj slāpst pumpums, laj dzīst kārstums! Es gribu ghāt pī pīrmāis veselības. Dīes Tēvs....*

Косточка выскочила изъ своего мѣстечка. Ищи, косточка, назадъ на свое мѣсто, гдѣ Богъ тебя создалъ! Охъ, Іисусъ! охъ, Іисусъ! я болочу всѣ боли сквозь терновый кустъ, сквозь нѣсколько камней. Да спадетъ опухоль, да убавится жаръ! Я хочу воротить прежнее здоровье. Боже Отецъ...

234. *Ņem dūpara nu sīn tē ap slimā līcekli trejdeŗiņ mazgās. Tas kam sīn prasu: «Ka tur sanē». Sējējs atbild: «Dzirkstī sen.» Tas kam sīn saka: «Sen sin, kāmēr nasen».... Un tā ar katru mazgu prasa, kāmēr trisdeŗiņi mazgi sasti. Tad trīs reizes nāsplājājis nu saka: „Trīs dīnas vesels, trīs neveselīs“. (Bet iam sējējam vajaga būt vaj nu pīrmajam, vaj nu pēdējam nā savas mātes.) Uz šāda vīzi ar dzirkstī ārstē: Uz slīgsni uzlik raku, uz rakas uzlik slotas slapi, un tad tē slota cērt: jeb vajaga raku cirkstāšās darvis spaidā un turklāt zīmams naspūtās.*

S.—D.

Козелъ прыгаетъ черезъ заборъ, натыкается на старую борону, перевертываетъ ее,—поворачивается плоть къ плоти, прижимается кость къ кости, поворачивается здоровье къ здоровью,—болѣзнь выпадаетъ на поле, точно старая борона разсыпается.

XXXIII. Līmējuma jeb gružami vārdi.

235. *Raks lec par žagu, sastāp (?) vecas ecēšas,— sviž uz ucēm,—gružās mosa pī mosas, sprīžās kaūls pī kaūla, gružās veselība pī veselības, slimība izkrīt uz laūka, kā vecas ecēšas izbirst.*

P.—S.

Сивая коза и рыжая коза прыгаютъ сквозь плетень. Зажила косточка съ костью. Во имя....

236. *Zila kaza, ruda kaza lec par žagu stārpu. Sadzīja kaūliņš mīzēdams. Īkš tā vārda....*

Суставъ къ суставу, косточка къ косточкѣ, жилка къ жилкѣ—бу, бу, бу, бу!

237. *Paūliņš pe paūlīņa, kaūliņš pe kaūlīņa, dzīsliņa pī dzīsliņas—bu, bu, bu, bu!*

T.—D.

238. *Kaūliņš pret kaūliņu, galiņš pret galiņu—jūs jūgas jūmpravas nā Dīeva dūtas. Dies Tēvs....*

A.—R.

Косточка къ косточкѣ, кончикъ къ кончику—вы, морскія дѣвы, Богомъ даны. Боже Отецъ...

---

*) Наговоры этой группы часто смѣшиваются съ наговорами отъ вывиха.

**) Нажеждующіе наговоры произносятся при вправленіи вывихнутаго сустава.

239. *Kaŭlipi pî kaŭliyîm, dzistipas pî dzistipâm, drûpstipas pî drûpstipâm, stagripas pî stigripâm—lululu, lululu, lululu! (Beigās uz vainu jāuzspiež.)*

T.—D.

240. *Paīdz'ĭkš paīdziy', ĭkš paīdziy'! Vaĭter nav kauna, kur tu esi izgājis! Ej tu savā vidi, kur tu esi izgājis! (Derīgus rēzes amen.)*

L.—E.

241. *Kaŭliņš pi kaŭliņa, mīkstums pî mīkstuma, dzistiņa pi dzistiņas, sārkanas asinis bradām caŭri. (Jāspaŭj un ŗŗŗ jātaisa uz slima vīru.)*

?.—K.

242. *Dūna aust, saule lec, mēnesis tek pret saŭli—par laba rāku—gezus, kaŭliņ, savi vietā! Dors Tēvs....*

P.—S.

243. *Kaŭliņš izlēcis un savus vīnas. Ej atpakaļ, kaŭliņ, savā vietā, kur Dors Tēvs tev radījis. Ak Jēzus, ak Jēzus, es izvelku visas sāpes caŭr ĕrkšķu krūmu, caŭr dažu akmeni, lai slāpst pazemes, laj dzīst kārstums,—es grību gāzt uz pienāc veselības Dors Tēvs...*

B.—R.

244. *Zaraiņa pride, zaraiņa egle, zaraiņš uzlūpš. Mīva pa misas spīčaŭs, kaŭls pî kaŭla gezāŭs, kā dzelzu cešas uz dzeltu gezūs. Ikšta vārda.....*

P.—S.

245. *Tēvs vīrs ir pa ceļu, balta ķēve red rakā, d pa kaĭnu. It pa ļeļāu—salauz kaŭnus, salauz ļejas, salauz dzelzi, salauz tērauda. Sakrīt kaŭni, sakrīt ļejas; izkūst dzelzis, izkūst tērauds; pāŭk lāčens kā pīlāns. Ne tas pāš, ne tas taš, ne tas paupst, pāŭk vesels kā bijis.*

P.—S.

246. *Launs, dauns mūŗi, cērpī, ne pi lāna (v. cilvēka) augums! Laj Lāmas mūte, ķēja mūte, jāņu dzeŭle un sedī Mārīņa nāk pakaļ cekšā, cušā un vesaļā. Ikš tā vārda... (Trīsreiz ieŗauts.*

V.—K.

247. *Trejdeviņi trākumi, trejdeviņi lāzumi, trejdeviņi gezumi—izzūd kā pūpēži Ikš tā vārda.....*

?.—K.

248. *Paīdz, Dēvīņ, lūmeni gēst—caŭr pedes skaŭni, caŭr egles skaŭni, caŭr ĕrkšķa krūmu, caŭr uzāla galuzi! Tad nākat, trīs sedī Pēteŗi, ņemat tā tērauda zōbeņu, sitat tā kaŭla; kaŭls jāti, kvāts jāti! Nu nākat, trīs Jāņi, tad ņemat tā tērauda zōbeņu, sitat tā kaŭla: kaŭls jāti, kaŭls jāti! Dors Tēvs....*

P—S.

249. *(Jāpāš izlimetaj rūtaj pieķārt derīgas rēzes cirsā un jāaprekļ trīs reiz preas kāpas ripām ar iķšķi, kas dzīvības zāles (slipā dzērenē) ražādzinātas; jāņēmot tad deciņi krusti un tad jārunā, gaišā vegādas:)*

Косточки къ косточкамъ, жилки къ жилкамъ, частички къ частичкамъ (?), волосочка къ волосочкамъ(?)—лулулу лулулу, лулулу! (Затѣмъ надо плюнуть на больное мѣсто.)

Суставъ въ суставъ, въ суставъ! Какъ тебѣ не стыдно, куда ты вышелъ! Иди въ свое мѣсто, куда ты вышелъ! (Девять разъ аминь.)

Косточка къ косточкѣ, мякоть къ мякоти, жилка къ жилкѣ,—красная кровь по-крестъ протекаетъ. (Надо три раза плюнуть на больное мѣсто и три раза перекрестить его.)

Разсѣлъ-ся-ть, солнце восходитъ. Мѣсяцъ идетъ противъ солнца—на право—поворотись, косточка, на свое мѣсто. Боже Отецъ..

Косточка соскочила со своего мѣста. Ступай назадъ, косточка на свое мѣстечко, гдѣ Богъ Отецъ тебя сотворилъ. Охъ Іисусъ, охъ Іисусъ, я болю; всѣ боли сквозь терновый кустъ, сквозь нѣсколько камней, пусть сядутъ опухоли, пусть уменьшится жаръ,—я хочу воротить (больному) прежнее здоровье. Боже Отецъ....

Суковатая сосна, суковатая ель, суковатый дубъ. Прижмись мясо къ мясу, поворотись кость къ кости, какъ желѣзная борона и ворачивается къ пашнѣ. Во имя...

Стальной идетъ по дорогѣ, ведетъ рукой бѣлую кобылу, идетъ онъ по горамъ, идетъ по долинамъ,—ломаетъ горы, ломаетъ долины, ломаетъ желѣзо, ломаетъ сталь. Рушатся горы, рушатся долины: разсыпавшееся желѣзо, распавшаяся сталь; становится ровнымъ, какъ поле. Не вздыхаетъ, не охаетъ (?), не отекаетъ, становится здоровымъ, какимъ былъ.*)

Вздохнись, напрягись на колъ, на кочку, а не на скотину (v. человѣка). Да придутъ на помощь вкертывать, выравнять и исцѣлять мать Лайма, мать-вѣкерь, богиня моря и святая Марья. Во имя... (Три раза сказать.)

Тридевять разрывовъ, тридевять переломовъ, тридевять вывиховъ—исчезаютъ какъ поздравъ. Во имя...

Помоги, Боже, стань (?) выправить—сквозь сосновый суставъ (?), сквозь еловый суставъ, сквозь терновый кустъ, сквозь черешку дуба! Ну приходите, три святыхъ Петра, возьмите булатный мечъ, сѣките кость, кость въ суставъ, кость въ суставъ! Ну приходите, три Ивана, возьмите булатный мечъ, сѣките кость: кость въ суставъ, кость въ суставъ! Боже Отецъ....

(Надо дуть на больное мѣсто пятью девять разъ и обвести большимъ пальцемъ, обмоченнымъ въ жизненной водкѣ (въ водкѣ), трижды пять кругомъ; затѣмъ перекрестить это мѣсто девять разъ и, глядя вверхъ, пашептывать слѣдующія слова:)

*) Этотъ наговоръ можетъ быть отнесенъ и къ слѣдующей группѣ: «Отъ перелома кости».

Saraŋa raŋums
Ig a v'igums(?),
Kuks kuka,
Kaŋls kaŋla,—
Kur bijis, laj paŋk.

T.—D.

Rakstīts kuŋis, rakstīts zaŋis, rakstīts Māras iđentiņš. Dīvs Tērs.... Kukas māte, Laimas māte, svēta Māriņa—laj māk paŋigā. Tērs mūs....

U.—K.

251. *Tā Kunga vārds sacīja uzmanīgi,—un ar izgāja. Atradās tālā laikā, kur daudz kaula guļēja šķērsi. Viņš man prasīja: vai redzīt? Saki šim kaŋlim: dziksīņa pī dziksīņas, kaŋliņš pī kaŋliņa, aptinaŋs ar jaunu ādu: tā Kunga dvaša pāš jums dzīvību virsū (trīsrēiz jāpūš)$\frac{+++}{+++}$ (Vārda) kaŋliņi pāsaŋs. dziksīņas vērsaŋs—kaŋrs mūžs dzemdēlā klēpi. Amen. Uz tā palīdzi, Dīvs Tērs...*

F.—O.

XXXIV Lāzuma vārdi.

Vīrs krita, kaŋls lūza,—sveŋs sveŋs vīrs, dzelzs cerīņas cel tā kaŋla kāpi. Kā sāpēja mūsa laj spēžās pret mīsu, kaŋls laj spēžās pret kaŋla! Ikš tā vārda...

P.—S.

Lauzuma pret lauzumu, aci pret aci, zōbs pret zōbu, rāku pret rāku, kāju pret kāju, dzīvību pret dzīvību! (Trīsreiz Tērs mūs...)

J.—S.

251. *Baltu vista, melna cekule, iškrīn zaļā mežā, palīk pī sausa kaŋa. Jēzus it paŋāja,—tur zvērēt uzāda maŋka krāsnē.*

R.—R

255. *Kaŋls īkš kaŋla, mūs' īkš mūsas, truŋdelis rīdā, caupaste galā. Kaŋliņ' īkš kaŋliņ', pī kaŋliņ', pī kaŋliņ', pī kaŋliņ': gaļiņ' pī gaļiņ',—ādiņ' virsū. Dīvs Tērs....(Deviņas rēizes jāsaka.)*

I.—E.

Kīrs, kīrs, kīrs, kaŋliņ' pī kaŋliņ', gaļiņ' pī gaļiņ', kur tu esi izgājis. (Deviņas rēizes jārauna.)

Z.—E.

XXXV. Pret ķērtumu.

Tās pīcas ķērtuma vaŋnas, ka Jēzūs izārstēja, tā sestā nā aŋgšīnes; ka viņa uctākst nu nesāp. Ikš tā vārda...

B.—R.

XXXVI Asiņu vārdi.

Trīs sārkanes jūŋpravas daŋkā (mūri) asiņu daŋbi. Ījie Pērkuns, mut zīlegus un aizsīl (v. aizšaŋj) asiņu daŋbi (lupu). (Trīsreiz teicams.)

Z.—V.

Зажилъ рубцемъ
. . . . . (?)
Дерево къ дереву.
Кость къ кости,—
Гдѣ былъ, пускай остается.

Расписная кошка, расписной заяцъ, расписная водяна Марьи. Боже Отецъ... Кука (?) мать, мать Лайма, святая Марья да приходятъ на помощь. Отче нашъ....

Слово Господне рекло мнѣ: иди, и я пошелъ. Я очутился на великомъ полѣ, гдѣ лежало много костей. Онъ меня спросилъ: видишь ли? Скажи этимъ костямъ: жилка къ жилкѣ, косточка къ косточкѣ, обтянитесь новою кожею: дыханіе Господне наводитъ на васъ жизнь. (Три раза дунуть.) $\frac{+++}{+++}$ (Имярека) косточки, оправьтесь, жилки поварачивайтесь—каждая на то мѣсто, гдѣ мать ее родила. Аминь. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Боже Отецъ....

Отъ переолома.

Мужикъ ушалъ, кость переломилась,—святой, святой человѣкъ, заборони переломъ кости желѣзною бороною. Какъ паполное поле пусть плоть ставится съ плотью пусть кость ставится съ костью! Во имя...

Переломъ къ перелому, глазъ къ глазу, зубъ къ зубу, рука къ рукѣ, нога къ ногѣ, жизнь къ жизни! (Три раза Отче нашъ...)

Бѣлая курица, бѣлый хохолъ, побѣгаетъ изъ зеленый лѣсъ, остается при загохиномъ деревѣ. Іисусъ идетъ по морю,—тамъ пылаютъ дубовыя дрова въ печи.

Кость въ кости, мясо въ мясѣ, передъ (?) посрединѣ, куній хвостъ на концѣ. Косточка къ косточкѣ, при косточкѣ, при косточкѣ, при косточкѣ; мясо при мясѣ, —наверху кожа. Боже Отецъ.... (Девять разъ сказать.)

Назадъ(?), назадъ, назадъ, косточка къ косточкѣ, мясо къ мясу,—откуда ты отошла (отошло). (Девять разъ сказать.)

Отъ укола.

Пять ранъ отъ укола, которыя исцѣлилъ Іисусъ, шестая сверху; пусть она не пухнитъ и не болитъ. Во имя...

Отъ кровотеченія.

Три красныя дѣвицы запруживаютъ кровь. Гремитъ Перкунъ, мечетъ молніи и забиваетъ (v. затыкаетъ) запруду (v. затычку) крови. (Сказать три раза.)

259 *Tris sārkanas jumpravas tek pa sārkanu jūru plikas atkl̦ājušās; tris stigeļi: viņs sārkans rūts meŋs, viņs balts.—Nej pampst, nej sāp, nej asiņs skrej! Ikš tā vārda...*

Z.—V.

260. *Sārkaņa jumprava dej un lec: tur ir balts stigelis, tur ir meŋa stigelis; tur ir sārkans stigelis. Cik reizu griežas, tik Dieŋs lūdzēs. (Tris reizes teicams.) Jēzus Kristus maņs palīdziņš! Amen.*

261. *Sārkans Vācēis it pa jūru, tēvuļa krusts, rubāš; izbēŋ mal̦ā,—daŋdis prāšā, cits kā tēvuļs cits kā dzelzis. Maza maza upīte, straujā, ar dzelzi tēvuļa sal̦īdēta.*

K.—E.

Peŋs jumpravas brīŋ pa asiņu jūru.—brīa un saista (2) brīa un saista (2), brīa un saista (2) Vaŋa daŋdis, tēvuļa tiņuļis, stīpu dzistas, abmiņs gal prāšā!

P.—S.

263. *Trisdeviņas jumpravas brīŋ pa asiņu jūru: jīt brīa, jū saus; jū brīa, jīt saus.*

P.—S.

264. *Sārkana jumprava brīŋ pajūru. Dzelzu daŋdis, tēvuļa krusts, dzelzu stīpas. (Trīsreiz teicams.) Dies Tērs.....*

S.—D.

265. *Sārkans vīrs brīa pa jūru, tēvuļa krusts rākā; izbēŋ mal̦ā,—daŋdis prāšā, cits kā dzelzis, cits kā tēvuļs. Dies Tērs... (Tris reizes teicams.) Amen.*

Sārkana meŋa upe skrej baubuļā laŋa, sārkana jumprava brīa pa vidu. Tēvuļa spuļis rakā; aizbēŋ mal̦ā, daŋdis prāšā,—aiz tā daŋdja cits kā dzelzis, cits kā tēvuļs. Dies Tērs ...

P.—S.

Stērp kal̦uŋ stoņņe tek, tiņuŋņus mēlēdama. Aizreģam raŋa rārtus, laj straumīte neiztek! Dies Tērs ..... Tērs mūs.....

Č.—K.

268. *Brauca dūņ, brauca nakti—pa augstūm kal̦uŋ, pa zemūm leļuŋ; ti kal̦i gūžās, tās leļas pīdās. Laj palīk tik cits kā dzelzis, kā tēvuļs!*

K.—E.

269. *Asiņs jūra. Veidas upe, ledus kal̦i, lel̦i daŋdji prāšā. Amen, amen, amen! Tērs mūs..... Dīņ, Dieŋ, ne pampt, ne sāpēt, nej asenīņām teceēt! Trejdeviņ meŋiņ, cirtuņu, dūruņu. Dies Tērs.....*

B.—R.

270. *Dies Tērs .... Caŋe dirpadzimt kl̦ētiņu, caŋr meŋā jūņu, kŗ tumšas ledas jūņas. Amen. Svēta Marīja. Dieŋa māte, sēdēdama uz baltas jūņas, tur rokā adatu ar bal̦tu zīda diņu, aižšuj cīņas āderes. (Trīsreiz jāsaņņ.)*

B.—R.

Три красныя дѣвицы бѣгутъ по красному морю раздѣвшись до-гола; три кирпича: одинъ красенъ, другой черенъ, третій бѣлъ.—Ни пухнетъ, ни болитъ, ни течетъ крови! Во имя...

Красная дѣвица плящетъ и прыгаетъ; тамъ бѣлый кирпичъ, тамъ красный кирпичъ. Сколько разъ схвачу, столько разъ Богъ поможетъ. (Повторить три раза.) Іисусъ Христосъ моя помощь! Аминь.

Красный Нѣмецъ идетъ по морю, стальной крестъ въ рукахъ: выходитъ въ бродъ на берегъ, впереди плотина, твердая какъ сталь, твердая какъ желѣзо. Маленькая, маленькая быстрая рѣчка, желѣзомъ и сталью запружена.

Пять дѣвицъ въ бродъ идутъ по кровяному морю,— вдутъ и перевязываютъ, идутъ и перевязываютъ, идутъ и перевязываютъ. Мѣдная плотина, стальная заставка, жилы какъ струны, впереди лежитъ камень.

Тридевять дѣвъ идутъ въ бродъ по кровяному морю, чѣмъ дальше идутъ, тѣмъ суше; чѣмъ дальше идутъ, тѣмъ суше.

Красная дѣвица въ бродъ плетъ по морю. Желѣзная плотина, стальной крестъ, желѣзный мечъ. (Три раза сказать.) Боже Отецъ.....

Красный человѣкъ идетъ въ бродъ по морю, стальной крестъ въ рукѣ; выходитъ на берегъ,—впереди плотина, твердая какъ желѣзо, твердая какъ сталь. Во имя.... (Повторить три раза.) Аминь.

Красная и черная рѣка течетъ нѣмясь. красная дѣва посрединѣ въ бродъ идетъ, въ рукѣ стальная палка; дошла до берега, плотина впереди,—за плотиной твердо какъ желѣзо, твердо какъ сталь. Боже Отецъ...

Между горами течетъ рѣка, *кидая* извилины. Затворите мѣдныя ворота, чтобы рѣка не иссякла! Боже Отецъ.... Отче нашъ .....

Ѣхалъ днемъ, ѣхалъ ночью—по высокимъ горамъ, по низменнымъ мѣстамъ: горы валятся, низменности наполняются. Да будетъ такъ твердо, какъ желѣзо, какъ сталь!

Кровяное море. рѣка Бенга, ледяныя горы, большія запруды впереди. Аминь, аминь, аминь! Отче нашъ... Дай, Боже, чтобы ни пухло, ни болѣло, ни истекалокровью! Тридевять разъ брошено, рублено, колото. Боже Отецъ....

Боже Отецъ.... Чрезъ двѣнадцать скалъ, чрезъ черное, море, въ темное ледовитое море. Аминь. Святая Марья Божья матерь, сидитъ на бѣломъ морѣ, держитъ въ рукѣ иголку съ бѣлою шелковою нитью, зашиваетъ всѣ жилы. (Трижды сказать.)

271. *Trīs jumpravas dzīļu jūrā bridā, trīs jumpravas dzīļu jūrā bridā; akmiņs virsū, akmiņs zirgs: vaļa daiļāji, tēraudu meņģi. Tik ceļi tad laj pelēk asiņi kā vaļa daiļāji, kā tēraudu meņģi, caur Jēzu Kristu.*

P.—S.

Trīs jumpravas (v. vīri) jōja pa zemi (v. uz augstu kalnu); viņas turēja trīs asecu spāles sarā labā rādā. Tā pirmā sacīja: asini, stāvi! Tā otrā sacīja: asini, tev vajaga stāvēt! Tā trešā sacīja: asinīm vajaga mustāties! Uz tā rāsta ....

B.—B. R.—N.

Mēļus kraukļiņ gaisā skrēja, asentiņas pilnāja; aizrēgam vaļa rāstas, laj straumīte neizdzīk. Dies Tēvs. ... Tēvs mūs.....

I'—K.

274. *Mēļus kraukļiņ gaisā skrēja, asentiņas pilnāja; te atskrēja Ilū Māņa, mūtureņa strasiņpili. (Jāpasemrēns akmeņiņš mutē spaidāšī virdī trīs reizes jārunā: pēc tam tas akmens jāmīk, kur bijis.)*

B.—R.

Ej, mē'naīs kraukļi, pārī pa mēļa jāņa un dzīdē manus asiņus pilītes!

I.—S.

276. *Mēļus kraukļiņ gaisās skrēja, asentiņas teicināja. Ņem, Māriņa, zēļa sīksta, sasšāki mēļā kraukļa asiņis.*

B.—R.

(Trīs rēzus jāszpēš un pecus rēzus jāszspāj, tad jiskaidz:)

Asiņuņ straujī skrēja, likumiņas mētādama: Aizrēcēja mūžī Laima, aptvēja asiņuņi. Kraukļi skrēja sāvā, veselība knābāja.

T.—D.

Mēļu lāce (v. ļaska) gaisā skrēja, mēn' asenī bazīt'mauc—mēļa'asenī bastīdama, smolkas mātes kaldāma. Pīrīt parrē baltu bērza, pīnī laikī steeros laidu; pīna jāņa ledus kaudzīn, pēcīlaikī urājiņa. Sajem, jāņa, ledus saņus, mūmīņ, saeņs ārāpņus!

Mēļuss kraukļis skrēn pa dzīļu asiņs jāņa: asiņs skrēn, pē pīlādzīņuss. Ranj'tam kraukļam (v. viņš norauj sev) mēļuņ spalvu, nusšāki (cārda) asiņs asariņa.

T.—i'. I.—

280. *Ļēlīs braņe pa jūrā, mūsa pakaļā. Raidj'tā lāpu ārā, dzen tā lapu iekšā, gūž tā lapu zemē: ne pīlīņa vairs nepēdēs.*

B.—A.

281. *Es nūpiņuņ pātadziņa nō sārkana dziparīņa; pārciršu par Daugaņeņ,—nūstājīs Daugaceņa.*

*N.—V. S. **)*

Три дѣвицы пошли въ бродъ по глубокому морю, три дѣвицы пошли въ бродъ по глубокому морю: мужъ-камень, конь-камень; мѣдныя плотины, стальныя заставки. Пусть такъ застердѣетъ кровь, какъ (тверды) мѣдныя плотины, какъ стальныя заставки, волею Іисуса Христа.

Три дѣвицы (v. мужика) шли по землѣ (v. на высокую гору); онѣ держали три капли крови въ правой рукѣ. Первая сказала: кровь, стой! Вторая сказала: кровь, ты должна остановиться! Третья сказала: да остановится кровь! Во имя...

Черный воронъ летѣлъ по воздуху, кровь съ него капала; затворите мѣдныя ворота, чтобы рѣчка не пенилась. Боже Отецъ... Отче нашъ...

Черный воронъ летѣлъ по воздуху, кровь съ него капала; вотъ пробѣжала великая Марья и удержала быстрый поэзокъ (Надо взять камешекъ и, поднимая его, трижды сказать эти слова; затѣмъ должно положить камень на прежнее мѣсто.)

Иди, черный воронъ, черезъ черное хоре и вылѣчи мои капли крови (т. е. отъ кровотеченія).

Черный воронъ летѣлъ по воздуху, проливалъ кровь. Вокьня, Марьюшка, золотую мелу, смети кровь чернаго ворона.

(Дунь три раза, плюнь пять разъ и скажи:)
Рѣка крови быстро текла, *видая* василины;
Побѣжала малая Лайка, остановила рѣку крови.
Воронъ летѣлъ въ боръ, здоровье въ клювѣ.

Черная змѣя летѣла по воздуху, проливая черную кровь, —проливая черную кровь, кусая мелкую муравву. Полны болота бѣлой березы, полны поля костей надали; полно море ледяныхъ глыбъ, полны поля пахарей. Собери, море, свои льдяныя глыбы, а ты, матушка, своихъ пахарей!

Черный воронъ летитъ надъ глубокимъ кровянымъ моремъ: кровь течетъ, такъ и кышаетъ. Выдерни у ворона (v. онъ вырываетъ у себя) черное перо, отри (v. отираетъ) кровяную слезку (примѣчан.*)

Литовецъ ѣдетъ по морю, позади его бочка. Выдерни втулку, наколоти втулку, отрѣжь втулку: ни капельки больше не кашетъ.

Я сплелъ хлыстикъ изъ красныхъ питокъ; я хлесну по Двинѣ,—Двинушка останавливается..

---

*) Эти слова, говорятъ, такъ сильны, что на тотъ мѣстѣ, гдѣ они удержано кровотеченіе, никогда больше не потечетъ кровь, хоть бы и хотѣли пустить кровь.

**) Наговоръ записанъ арестантомъ-хохломцемъ *Индре* въ волости *Пенъ-Серсе*, близъ мѣст. Фридрихштадта, Курляндской губ.

282. *Asinis, asinis, tev būs mīrā stāvēt; ūdens tev būs prijam tecēt—ikš tā vārda....*

D.—G.

283. *Asins zirgs, asins rati, asins braucējs. Dievs Tēvs....*

P.—S.

284. *Alkšņis aug mežā, alkšņis aug mežā; alkšņim tek asinis, alkšņim tek asinis. Tik vīns laj palīk alkšņa asinis, kā sārkani akmeņi—caur Jēzu Kristu.*

P.—S.

285. *Pī ruda akmeņa pīmetis, pī melna alkšņa. — laj asins netek!*

S.—G.

Sveša lōa ir tā vaina,
Sveša lōa ir tā dōma.
Sveša lōa ir tā stunda.

T.—V.

Marijas pien, Kristus asinīs dzidē vīsas kaites un ūdur tās asinīs—ikš tā vārda ....

P. . .

Kristus tika kālts pī krusta stabā; kaja vīri ceāra vīņam ar šķīpu sānus—tūlīt izlecēja ūdenis un asinis palīka iksā. Kungs, es tev lūdzu, laj ari zom cilvēkam asinis palīk iksā! Ik tā vārda....

V.—S.

289. *Stāv, asins! stāv, asins! stāv, asins! ka mūsa Kunga Kristus asins stārējuse pi krusta kuka! Tev nebūs uztīkt, nedz ar sāpēt,—ka vīņa pēcas vātes ne ir uztūkušas, nedz ar sāpējušas, bet ir palīkušas pi krusta kuka bez sāpēm. Dievs Tēvs.... Amen.*

J.—S. G.—E.

Jēzus—asins skrējuma. Jēzus — asins plāsuma. Jēzus—asins pīēšuma, naturā (cirkā) asins skrējuma, natur tā (cirkā) asins plāsuma, natur tā (cirkā) asins pīēšuma. Nustājies, apstājies, nabeidzās uz vēlus tādaļīņ un tagadīņ. Amen, amen, amen—dzīsōi mezgīņs pīkšā stāv! (Trīs rēizas jūsaka, uz ceļim stāvēdamam un bez cepures galvā.)

291. *Jēzus it gar jūras malu, trīs krasti iks labās rukas: pirmais tīcības, ūtrais pavēlēšanas, trešais dzīdināšanas. Asins, es ter pacēlu, palc stāvat! Dies, valdi asins āderī! Dies, valdi ūdens āderī! Tā valdi spēs ezeras, tu valdi ūdens urāšus. Amen.*

G.—E.

292. *Jēzus ir nā Nācerates, Jēzus Bētlemē pazimis un Jeruzalemē ir Jēzus nokuts. Tik tuisns kā tī trīs cirdī, tad klusini man tās asinīs—ikš tā vārda.... (Trīsreiz skaitams.)*

293. *Stāv, asins! stāv, asins! stāv, sins! Tā mūsa Kunga Kristus asins stārējusi pi krusta kuka. Tev nebūs uztīkt, ne ar sāpēt, tā kā cīpa pēcas vātis ne ir uztūkušas, ne ar sāpējušas, bet ir pi krusta kūka bez sāpēm palīkušas. Amen.*

G.—E.

Кровь, кровь, ты должна остановиться; вода, ты должна протечь—во имя....

Кровь-конь, кровь-колесница, кровь-позница. Боже Отець...

Ольха растетъ въ лѣсу, ольха растетъ въ лѣсу; у ольхи течетъ кровь, у ольхи течетъ кровь. Пусть волею Іисуса Христа такъ затвердѣетъ кровь ольхи, какъ красные камни.

Пристань къ сѣрому камню, къ черному ольховому дереву, чтобъ кровь не текла!

Святое дѣло—эта рана,
Святое дѣло—этотъ день,
Святое дѣло—этотъ часъ.

Молоко Маріи, кровь Христа исцѣляютъ отъ всѣхъ недуговъ и сдерживаютъ кровь—во имя...

Христосъ былъ распятъ: воины прокололи ему бокъ мечемъ—тотчасъ вытекла вода, а кровь осталась внутри. Прошу тебя, Господи, пусть и у того человѣка остается кровь внутри! Во имя....

Остановись, кровь! остановись, кровь! остановись, кровь! какъ кровь нашего Господа Христа остановилась у креста! Ты не должна ни опухать, ни болѣть,—какъ пять ранъ его ни опухали, ни болѣли, а остались у креста безъ боли. Боже Отець.... Аминь.

Іисусъ—(быстрое) кровотеченіе, Іисусъ—кровотеченіе Іисусъ—кровожаяніе, уйми ты (имярека) кровотеченіе, уйми ты (имярека) кровотеченіе, уйми ты (имярека) кровожаяніе. Перестань, остановись, кончайся тутъ же на мѣстѣ, сейчасъ, въ это же время. Аминь, аминь, аминь—жилку запираетъ узелъ! (Три раза сказать, стоя на колѣняхъ и снявъ шапку съ головы.)

Іисусъ идетъ по морскому берегу, три креста у него въ правой рукѣ: первый вѣры, второй покаянія, третій исцѣленія. Кровь, я тебѣ повелѣваю, остановись! Боже, сдержавшій кровяную жилку! Боже, сдержавшій водяную жилку! Ты сдерживаешь рѣки, озера; ты сдерживаешь водные источники. Аминь.

Іисусъ—изъ Назарета, Іисусъ родился въ Виолеемѣ и убитъ въ Іерусалимѣ. Такъ истинно, какъ эти три слова, уйми у меня кровь—во имя.... (Три раза сказать.)

Стой, кровь! стой, кровь! стой, кровь! Такъ стояла кровь нашего Господа Христа у креста. Ты не долженъ ни опухать, ни болѣть, какъ его пять ранъ не опухали, не болѣли, а остались у креста безъ боли. Аминь.

291. *Mūsu Kungs stāv uz augsta kalna; tīrcēz stāv, ūtrcēz stāv, trešā reizē stāv. Iks tā vārda.... Vinrcēz nāc, ūtrcēz ej, trešā reizē nāc un palic kā bijis. (Trīsreiz jāsaka un rūmīgā vāu jāspalda.)*

K.—D.).*

Aiz Jordānes upes trīs kuplas lipas, katraj lipaj desmit zari, katram zaram desmit desiņas jumpravas: tās tur aižšņ, tās tur aizada, kā mūsu Pestītājs aižšņ un aizada, asiņus dzidas. Asiņus, palic mīrā—iks tā vārda....

*V.—G.**).*

Pašņ Kungs stāv uz augstas kalna; tīrcēz stāv, ūtrcēz stāv, trešā reizē stāv. Iks tā vārda.... Vinrcēz nāc, ūtrcēz ej, trešā reizē nāc un palic kā bijis. (Trīsreiz jāsaka un rūmīgā vāu jāspalda.)

K.—D.*).

Aiz Jordānes upes trīs kuplas lipas, katraj lipaj desmit zari, katram zaram desmit desiņas jumpravas: tās tur aižšņ, tās tur aizada, kā mūsu Pestītājs aižšņ un aizada, asiņus dzidas. Asiņus, palic mīrā—iks tā vārda....

V.—G.**).

Пашъ Господь стоитъ на высокой горѣ: одинъ разъ стоитъ, другой разъ стоитъ, третій разъ стоитъ. Во имя.... Одинъ разъ приходи, другой разъ уходи, третій разъ останься, какъ былъ. (Три раза сказать и давить больное мѣсто.)

За рѣкой Іорданомъ три густолиственныя лозы, у каждой лозы девять вѣтвей, у каждой вѣтви девять барышенъ: вотъ онѣ зашиваютъ, вотъ онѣ завязываютъ, какъ нашъ Спаситель зашивалъ и завязывалъ, кровяную жилу. Кровь, остановись—по пяп...

XXXVII. Drudža vārdi.

296. *Izej, tu gļēvais drudži, pa šiem upes tiltu, paskaties lejas pusē: upē trīs pīcas sirkšanas jumpravas dažas uz ledus gabaliņa,—tur tu skrīdīsi, tur tu palic! Pazūd jumpravas, izkūst ledus gabali, izyūkst gļēvais drudzis. Dies Tēvs.....*

P.—S.

(Kad drudzis krata, tad jāuzaksta šāda zīmīte:) Drudzis krata—rezīti, ja drudzis rezīti neatstās, tad vēlus vaus rezīti. (Tā zīmīti rajaga, ar mugura pret ugunī stāvot, imest ugunī, klusu rezdamam un tā zīmīti nelasīdamam.)

S.—D.

298. *(Drudži vai ar grēšanu nūgrūst: yem piladža bāka sprangulyim, azgrūz cirsā desiņas krustus, apšu tū ar desiņi mezglim digā un nesā kalkī apkārt desiņas dimas; tad sprangulu tani bridī, kād krata, jāsrēž krāsnī un jāsaka:) Laj sudeg visi drudži vēlu dies ugunī! (Tad jāt prājam apakaļ neskatīdīs.)*

(Drudzi vai uz ceļa atsūt, kad yem Jāņa rakstī gēlsta pīlādžkāka spāļi, jeb, ja tāda nav pī rakas, krāsnes šauksturi un kad drudzis sāk kratīt, kāp mīndam iekšam magurī un jāj uz krusta ceļam; še spāļus vaj šaukstuŗus jāmēslē un jāsaka:) Kas pirmais šī spāļi (jeb šaukstuŗi) šraidzis, tam laj drudzis palīk! (Slimīkam jāt uz mājām apakaļ neskatīdīs.)

300. *(Lāmu drudzi, uā kā nevar tikt vaļā, vai ciltam ādut, kad desiņas rūus ā pa lakām un kuŗa cilvēka sadīk, tam dād labu rāu; ja sveša labu rīta supem, tad slimīkam jāsaka:) Laj manis drudzis ter palīk!*

301. *(Yem sepiņas muižes garāzdes un izrakstī uz katru pī reizi šā apakšējām rindiņām un apēd garāzdes sepiņās dienās, kotrā dienā pa vienaj:)*

Ожи отъ лихорадки.

Выходи, лѣнивая лихорадка, къ мосту большой рѣки, посмотри вницъ по рѣкѣ: въ рѣкѣ плящутъ пять красныхъ барышенъ на ледяныхъ глыбахъ,—куда ты посмотрѣла, тамъ и останайся! Исчезаютъ барышни, расчезаются ледяныя глыбы, исчезаетъ лѣнивая лихорадка. Боже Отецъ....

(Когда лихорадка трясетъ, то надо написать на бумажкѣ:) Лихорадка трясетъ старичка; если лихорадка не оставитъ старичка, то чортъ возьметъ старичка. (Эту бумажку надо, ставъ спиной къ огню, бросить въ огонь, не читавши бумажки и не говоря ни слова.)

(Лихорадку можно «отрѣзать»; для этого надо взять палочку съ рябины и нарѣзать на ней девять крестовъ, затѣмъ опутать ее ниткою такъ, чтобы завязать девять узловъ, и носить ее девять дней на шеѣ; когда же лихорадка начинаетъ трясти, то надо бросить палочку въ печь и сказать:) Пусть сгорятъ всѣ девять чертей въ адскомъ пламени! (Затѣмъ надо уйти безъ оглядки.)

(Лихорадку можно оставить на дорогѣ; для этого надо взять рябиновую палочку, срѣзанную въ ночь на Иванова день, или, въ случаѣ если таковой нѣтъ, метлу для печи и, когда лихорадка начинаетъ трясти, надо сѣсть верхомъ на метлу или палку и отправиться верхомъ на перекутье; здѣсь слѣдуетъ бросить палку или метлу и сказать:) Кто первый увидитъ эту палку (или метлу), пусть у того и останется лихорадка! (Больной долженъ идти домой не оглядываясь.)

(Злую лихорадку, отъ которой нельзя отдѣлаться, можно передать другому, если девять дней сряду каждое утро отправляться на поле и каждому встрѣчному говорить доброе утро; если понавшійся на дорогѣ человѣкъ прилично отвѣчаетъ на привѣтъ, то больному слѣдуетъ сказать:) Пусть лихорадка мой останется у тебя!

(Возьми семь горбушекъ хлѣба, напиши на каждой по одной изъ нижеслѣдующихъ строчекъ и съѣшь горбушки въ теченіе семи дней, въ каждый день по одной:)

*) Этотъ напѣвъ записанъ т. Крішьяномъ въ Дрибужской волости, Люсвянскаго уѣзда, Виленскаго уѣзда.

**) Этотъ напѣвъ записанъ интерпретаторомъ ученикомъ В. Виткомъ въ Гитарской волости, Люсвянскаго уѣзда, Виленскаго уѣзда.

Abaraka	Абаракa
Abarak	Абарак
Abara	Абара
Abar	Абар
Aba	Аба
Ab	Аб
A.	А.*)

XXXVIII. *Kraŧŗja un klečes cārdi.*

Melns baks vēršа gaļu vāra, ledus kūra ugunstiņu; melns vīrs mani sāk, grib ar mani runāties. Ej uz jūru, jūrā dzeļzu stabi, — ar tām tu vari runāties! Dies Tēvs...

K.—E.

303. *Kraŧŗ akmeni, kraŧŗ akmeni! Es tev likšu uz akmeni, sitīšu trejdeviņās gubuļās! Dies Tēvs....*

P.—S.

304. *Vins, diri, tris, pus-trešа Kas mūsis dzīres, tas laj izplēst, tas laj nūmirst! (Ši vārdi deviņas reizas teicami.)*

P.—S.

305. *Inak šīni vīnai trīs svētas jumpravas, kpas skuba raciņa, apstāka tī kleņī. Tik mīkstu laj palīk tа vīta, kī šīm lapaī Svēts Jānis, Pēteri, nāc, cēļ pasam tī kleņī! Īkš tū cārda.....*

P.—S.

306. *Kaidu lausaus, asiņu viršaus! Cīn reizu bija mūsu Pestītājs pi krusta sīms, tad palīka labs un lapa vesels. Dod Šimbērtī pamīņirma labuma un veselība atdabūt! Mīļā Māŗiņa, svēta sorīņa, pārnest svēta krustiņa ar savu labū rāciņu! Īkš tū cārda.....*

P.—S.

XXXIX. *Vīreļa cārdi.*

307. *Vins jādzi uz pīrša, dīvas apakaļ; dīvas jādzes uz pīrša, trīs apakaļ; trīs jādzes uz pīrša, četras apakaļ;.... astoņas jādzes uz pīrša, deviņas apakaļ! Gaīdi, gaīsī, gaīsīt dvāsa, dvāsu, dvāsu! satrūksī, satrūksī, satrūksī!*

P.—S.

От судорогъ.

Черный баранъ варитъ бычачье мясо, разводитъ огонь изо льда; черный человѣкъ стоитъ у дверей и хочетъ со мною потягаться. Иди на море, въ морѣ два желѣзныхъ столба,—съ ними ты потягайся! Боже Отецъ....

Схвати (?) камень, схвати (?) камень! Я тебѣ положу на камень, разсѣку на тридевять частей! Боже Отецъ....

Одинъ, два, три, два съ половиною. Кто живетъ въ тѣлѣ, пусть исчезнетъ, пусть умретъ! (Повторить девять разъ.)

Приходятъ на это мѣсточко три святыя дѣвы, у нихъ по липовой метлѣ въ рукахъ, сметаютъ судороги. Да станетъ это мѣсто такъ мягко, какъ липовый листъ! Святой Іоаннъ, Петръ, придите разсѣчь судороги! Во имя....

Костоломъ, кровотеченіе! Нашъ Спаситель нѣкогда былъ боленъ на крестѣ, затѣмъ поправился и выздоровѣлъ. Дай возвратить этому младенцу прежнее добро и здоровье! Милая Марьюшка, святая женушка, перекрестись святымъ крестомъ своею правою рукою! Во имя....

*Отъ чемера. **)*

Одну милю впередъ, двѣ назадъ; двѣ мили впередъ, три назадъ: три мили впередъ, четыре назадъ...; восемь миль впередъ, девять назадъ! Ослабѣвай, ослабѣвай, ослабѣвай! смѣло, смѣло, смѣло! разрывайся, разрывайся, разрывайся!

---

*) Этими непонятными латинскаго значенія словами, довольно распространенными между латышскими знахарями, лѣчатъ не только отъ зихорадки, но и отъ нѣкоторыхъ другихъ недуговъ.

**) Преимущественно лошадиная болѣзнь, переведенная здѣсь народнымъ названіемъ чемерь, часто смѣшивается съ болѣзнью «liasa» (въ буквальномъ переводѣ: селезенка), отъ которой употребляютъ наговоры слѣдующей (40-ой) группы. Одинъ изъ сотрудниковъ этого сборника, съ отказомъ на просьбу разъяснить характеръ упомянутыхъ болѣзней, сообщилъ слѣдующее: Объ болѣзни: viroles (чемерь) и liss (болѣзнь селезенки)—человѣкъ только въ различныхъ степеняхъ своего развитія. (Напрочемъ русскій народъ называетъ латышскую liasy иногда сибирскою язвою, даже антоновымъ огнемъ.) Чемерь (viroles) только болѣе легкій, менѣе опасный видъ колики, когда у больнаго животнаго повергаются еще только жилы въ нижнихъ, когда оно трясется, истомно оглядывается, бормочетъ и все собирается опуститься на-земь, чтобы повалиться. Напротивъ того при liasѣ сильно раскидаютъ не только мелкія жилы, но преимущественно большія жилы на шеѣ: больная лошадь часто бросается на-земь и валяется. liasa, кажется, самая сильная и опасная степень колики. Латышскій народъ полагаетъ, что послѣдняя болѣзнь (liasa) происходитъ отъ чрезмѣрнаго увеличенія или разбуханія селезенки (liss), которая, наполняя всѣ внутренности животнаго, давитъ его и тѣмъ причиняетъ этотъ опасный недугъ. — Слѣдуетъ еще замѣтить, что, при нашемъ знаніи никакого наговора этой и слѣдующей группъ, приговаривается къ тѣмъ имени,—какой масти или шерсти больное животное. Но это обозначеніе масти или шерсти животнаго (напр. карая лошадь, воронка, гнѣдая и т. под.) только примѣрное, предположительное; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ знахарь (знахарь) измѣняетъ его, согласно съ дѣйствительностью. Отъ чемера знахарь или знахарка или растираетъ больное животное, приговаривая наговоры, или лѣчитъ однимъ наговоромъ. Въ послѣднемъ случаѣ наговоры часто произносятся заочно, т. е. знахарю говорятъ, какой масти заболѣвшее животное, а онъ, произнеся про себя соотвѣтствующіе наговоры, обращается къ нашему у него вопросу съ стереотипною фразою: «Ще домой, лошадь воронка, она уже встъ». Лясу кромѣ того еще «сидѣть» острымъ предметомъ. Но это—дѣло опытнаго знахаря, который долженъ знать точно то мѣсто на животномъ, въ которомъ поразить на смерть олицетворенную народнымъ воображеніемъ болѣзнь.

308. *Vins riveles vārds, diri riveles vārdi, tris riveles vārdi...., deviņi riveles vārdi; kas kust, tas laj mīrst!*

P.—S.

Tris jādzes prīkšā, tris jādzes pakaļā; Diva mātes vārdi prīkšā, Diva mātes vārdi pakaļā; visas nelaimes, kas dzem, tām jāmīrst. Tu esi melns bulis, tev nav jāmīrst. (Tris reizes teicams.)

A.—R.

310. *Tris jādzes prīkšā, tris jādzes pakaļā; kas dzimis, bet nav dzimis; kas miris, bet nav miris — trijn riecīa sāpes pašam! Kas dzirs, laj mīrstỹ; kas dzirs, laj mīrstỹ; kas dzirs, laj mīrstỹ.*

K.—E.

311. *Tris jādzes šurp, tris jādzes tuīp, riveles stārpi — kur bijušas, laj palīk! Septiņas jādzes šurp, septiņas jādzes turp, riveles stārpā — kur bijušas, laj palīk! Deviņas jādzes šurp, deviņas jādzes turp, riveles stārpā — kur bijušas, laj palīk!*

B.—R.

312. *Tris jāgli prīkšā, tris pakaļā,—kas vidā dzirs, tas miris, saraustīts gabalu gabaliņs! Seši jāgli prīkšā, seši pakaļā,—kas vidā dzirs, tas miris, saraustīts gabalu gabaliņs! Deviņi jāgli prīkšā, deviņi pakaļā,—kas vidā dzirs, tas miris, saraustīts gabalu gabaliņs! Īkš tā vārda....*

P.—S.

313. *Tris (v. simts) jādzes prīkšā, tris (v simts) pakaļā; kas vidā dzirs, tas saraustīts gabalu gabaliņs. (Si vārdi deviņas reizes teicami).*

P.—S.

314. *Melns zirgs, sārkana riecle, balta riecle,—tris jādzes prīkšā, tris pakaļā; devītā jādzē pušu rauts (v. kas vidā, tam jāizpūkst)*

Z.—V.

315. *Tris melni viri, tris melni zirgi; tris jādzes prīkšā, tris jādzes pakaļā. Sārkans tārps lūkās ar melnu galvu,—laj izpūkst manis rūkās kā rīta sadus, kā pērnais pāpēdis!*

P.—S.

316. *Simts jādžu prīkšā, simts pakaļā! Melna zirga riecles prīkšā garušas, pakaļā dalās (v. kur bijušas, laj palīk riecles.)*

P.—S.

317. *Lūps ar baltu muguru—deviņas jādzes šurp, deviņas tuīpu, — kas dzirs, laj gušt! Jādz simts ķkšā, simts irā,—laj pūkst kā smilkšu grauds! (Trīsreiz teicams.)*

P.—S.

318. *Brāns lūps skrej deviņas jādzes tuīpu, deviņas šurpu,—kas dzirs, laj gušt (v. kas vidā, laj sprāgst mīst)! Īkš tā vārda....*

Z.—V. Z.—E. G.—E.

Одинъ наговоръ отъ чемера, два наговора отъ чемера, три наговора отъ чемера...., девять наговоровъ отъ чемера. Что шевелится, пускай умреть!

Три мили впереди, три мили сзади; слова Божьей матери впереди, слова Божьей матери позади: всѣ недуги, что рождаются, пусть умираютъ. Ты черный быкъ, тебѣ не умереть. (Три раза сказать.)

Три мили впереди, три мили сзади; кто рождался, но не родился; кто умиралъ, но не умеръ—боли трехъ чемеровъ поломамъ! Кто живъ, пускай умреть+; кто живъ, пускай умреть+; кто живъ, пускай умреть+.

Три мили сюда, три мили туда, чемерь посреднѣ.—гдѣ былъ, пускай и останется! Семь миль сюда, семь миль туда, чемерь посреднѣ—гдѣ былъ, пускай и останется! Девять миль сюда, девять миль туда, чемерь посреднѣ—гдѣ былъ, пускай и останется!

Три запряжены впереди, три сзади,—кто посреднѣ живетъ, тотъ умретъ, разорванный на куски! Шесть запряжены впереди, шесть сзади,—кто посреднѣ живетъ, тотъ умретъ, разорванный на куски! Девять запряжены впереди, девять сзади, — кто посреднѣ живетъ, тотъ умретъ, разорванный на куски! Во имя....

Три мили (v. сто миль) впереди, три (v. сто) позади; кто посреднѣ живетъ, да будетъ разорванъ на куски. (Девять разъ сказать.)

Бороной конь, красный чемерь, бѣлый чемерь,—три мили впереди, три сзади, на девятой милѣ разорванъ на-двое (v. что посреднѣ, то да исчезнетъ).

Три черныхъ мужика, три черныхъ коня; три мили впереди, три мили сзади. Красный червякъ съ черною головою,—да исчезнетъ въ моихъ рукахъ, какъ утренникъ, какъ прошлогодній поздракъ!

Сто миль впереди, сто назади. Чемерь чернаго коня впереди ослабъ, а сзади раздѣляется (v. гдѣ былъ чемерь, пускай тамъ и останется).

Скотина съ бѣлою спиной—девять миль сюда, девять туда,—кто живъ, пускай ослабѣваетъ! Запрягай сотню, отпрягай сотню,—да исчезнетъ, какъ песчинка! (Три раза повторить.)

Гнѣдая скотина бѣгаетъ девять миль туда, девять сюда,—кто живъ, пусть умреть (v. кто посреднѣ, пусть околѣетъ)! Во имя....

319. *Deviņas jādzes līdz Lāpīja *), deviņas jādzes atpakaļ; ik jādzes galā sīva gaida, ideni rīkā: kuhlj vīceles pušņ, dur vīceles pušņ! (Šī vārdi tris reizes teicami.)*

P.—S.

320. *Deviņi riki kaklā, deviņas vērzeles mugurā; astūņi riki kaklā, astūņas vērzeles mugurā; septiņi riki kaklā, septiņas vērzeles mugurā..., vīni riki kaklā, vīnas vērzeles mugurā,—un ir vesels zirgs! Jaj prāģum, viņš jav d.*

P.—S.

321. *Mēļņa zirga vīceles—kādā vīņā nākušas, tādā laj aizņ, ari pret vīņ,—deviņas jādzes uz prīkšu, tris jādzes atpakaļ.*

B.—R.

322. *Tris (v. četri) zirgi prīkšā, tris (v. četri) pakaļā, vidus tukšs; dzīvs prīkšā, dzīrs pakaļā, vidus mīris—saraustīts gabalu gabaliņš. Dies Tēcs.... (Trisreiz teicams.)*

P.—S. A.—R.

Divi jādzes prīkšā, viņa pakaļā; tris jādzes prīkšā, divas pakaļā; četras jādzes prīkšā, tris pakaļā....; deviņas jādzes prīkšā, astūņas pakaļā. Ņem tū vīceli, ranj tū pušņ — ne tas vīcs, ne tū sīva; ņem tū vīceli, ranj tū pušņ, — tris jādzes prīkšā, tris jādzes pakaļā. (Tū deviņas reizes jāruna un beidzūt atkal tī pirmī vārdi.)

Z.—V.

324. *Divi jādzes prīkšā, divi jādzes pakaļā, pakt jādzē mēļņam zirgam pārrauj pa kājām uz pusi; laj pārtrūkst! Dies Tēcs....*

P.—S.

325. *Divi jādzes prīkšā, divi jādzes pakaļā mēļņam zirgam: kas īkš lūpa dziribas mētās, tas pakaļā laj sprīgst. Tris jādzes prīkšā, tris jādzes pakaļā,— caūr dirpadsmit kliņģum, caūr mēļņa jāņa uz tumšu bedri. Īkš tā vārda...*

326. *Sārkans zirgs stāv uz krustceļa jādim,—deviņas jādzes prīkšā, deviņas pakaļā; nedzīes prīkšā, nedzīes pakaļā,—nūtrācis vidū. (Šī vārdi trisreiz teicami.)*

P.—S.

Tris reiz deviņi sāļi prīkšā, tris reiz deviņi sāļi pakaļā; nedzīes prīkšā, nedzīes pakaļā, nūtrācis vidū. Tris reiz deviņas jādzes prīkšā, tris reiz deviņas jādzes pakaļā; nedzīes prīkšā, nedzīes pakaļā, nūtrācis vidū.

P.—S.

328. *Trejdeviņi kuļu diņķi, trejdeviņi buka diņķi! (Trīs reizes teicams.) Jādzi, jādzi ūen drāz, skrej deviņas jādzes! Vīns prīkšā, divi pakaļā, vidū laj stāvbrīe! (Šī vārdi deviņas reizes teicami.)*

P.—S.

---

*) Названіе города здѣсь только примѣрное; вмѣсто Лѣбавы можетъ быть названъ какой-нибудь другой городъ, куда жителя извѣстной мѣстности часто ѣздятъ.

Девять миль до Либавы, девять миль назадъ; на концѣ каждой мили баба ждетъ, съ шиломъ въ рукѣ: распяли чемерь на-двое, расколи чемерь на двое. (Эти слова сказать три раза.)

Девять хомутовъ на шеѣ, девять шилей на спинѣ; восемь хомутовъ на шеѣ. восемь шилей на спинѣ; семь хомутовъ на шеѣ, семь шилей на спинѣ...., одинъ хомутъ на шеѣ, одно шилея на спинѣ,—вотъ и здорова лошадь! Уѣзжай, она ужъ ходитъ.

Чемерь воронаго коня—съ какимъ вѣтромъ пришелъ, съ такимъ пускай и уйдетъ, даже и противъ вѣтра, — девять миль впередъ, три назадъ.

Три (v. четыре) лошади впереди, три (v. четыре) сзади, середина пуста; живой впереди, живой сзади, середина мертва — разорвана на мелкіе куски. Боже Отецъ... (Три раза сказать.)

Двѣ мили впереди, одна сзади; три мили впереди, двѣ сзади; четыре мили впереди, три сзади...., девять миль впереди, восемь сзади. Возьми чемерь, разорви чемерь на-двое—ни мужикъ, ни баба; возьми чемерь, разорви чемерь на-двое.—три мили впереди, три сзади. (Такъ повторять девять разъ и заключить начальными словами.)

Двѣ мили впереди, двѣ мили позади, на пятой милѣ перервало у чернаго коня подъ ногами; пополамъ пусть разрывается! Боже Отецъ....

Двѣ мили впереди, двѣ сзади у черной лошади; что попадетъ въ животъ скотины, то пусть сзади околѣетъ. Три мили впереди, три мили сзади,—черезъ двѣнадцать щекодъ, черезъ черное море въ темную яму. Во имя...

Красный конь стоитъ на перекресткѣ дорогъ, — девять миль впереди, девять позади; неживой впереди, неживой позади,—посрединѣ разорванъ. (Три раза повторить.)

Тридевять шаговъ впереди, тридевять шаговъ позади; неживой впереди, неживой позади, оборванный посрединѣ. Тридевять миль впереди, тридевять миль позади; неживой впереди, неживой позади. оборванный посрединѣ.

Тридевять кабаньихъ кл...въ, тридевять бараньихъ кл...въ! (Три раза сказать.) Запрягай, запрягай поскорѣе, бѣги девять миль! Одинъ впереди, двое позади, посрединѣ да будетъ пусто! (Девять разъ сказать.)

329. *Sárkans zirgs—divi jádz, četri brauc; sárkans zirgs—četri jádz, seši brauc; sárkans zirgs — seši jádz, astúoi brauc; sárkans zirgs—astúoi jádz, desmit brauc; sárkans zirgs—desmit jádz, divpadsmit brauc. Laj núgrést vîceles kà saņa dîdžis, uñ sárkana zirga lidz pat kâju naģim! Laj núgrést vîceles kà kaŗa dîdžis, uñ sárkana zirga lidz pat kâju naģim! (Šî vârdi trîsreiz teicami.)*

Красный конь—двое запрягаютъ, четверо ѣдутъ; красный конь—четверо запрягаютъ, шестеро ѣдутъ; красный конь—шестеро запрягаютъ, восьмеро ѣдутъ; красный конь—восьмеро запрягаютъ, десятеро ѣдутъ; красный конь—десятеро запрягаютъ, двинадцать ѣдутъ. Да спадетъ чемеръ. съ красного коня до копытъ какъ собачій кл..ъ! Да спадетъ чемеръ съ красного коня до копытъ, какъ кабаній кл..ъ! (Три раза сказать.)

P.—S.

330. *Mêlnam zirgam vîceles—diŗi jádz, trîs braue.—trîs kalni, trîs lejas,—trîs prîkšâ, trîs pakaļâ; trîs jádz, četri braue; četri jádz, pîci braue; pîci jádz, seši brauc; seši jádz, septiņi brauc; septiņi jádz, astúoi brauc; astúoi jádz, deviņi brauc,—trîs kalni, trîs lejas,—trîs prîkšâ, trîs pakaļâ. Tâ laj subrûk vîceles, kà kalni lejas subrûk. Dies Tês....*

У вороной лошади чемеръ.—двое запрягаютъ, трое ѣдутъ—три горы, три долины.—трое впереди, три сзади; трое запрягаютъ, четверо ѣдутъ; четверо запрягаютъ, пятеро ѣдутъ; пятеро запрягаютъ, шестеро ѣдутъ; шестеро запрягаютъ, семеро ѣдутъ; семеро запрягаютъ, восьмеро ѣдутъ; восьмеро запрягаютъ, девятеро ѣдутъ,—три горы, три долины. — три впереди. три сзади. Такъ рухъ пропадаетъ чемеръ, какъ пропадаютъ горы и долины. Боже Отецъ....

P. - S.

331. *Diŗi jádzêji, vins braucejs; četri jádzêji, diŗi braucêji; seši jádzêji. trîs braucêji; astúoi jádzêji, četri braucêji; desmit jádzêji, pîci braucêji. Iks tâ vârda....*

Двое запрягаютъ, трое ѣдутъ; четверо запрягаютъ, двое ѣдутъ; шестеро запрягаютъ, трое ѣдутъ; восьмеро запрягаютъ, четверо ѣдутъ; десятеро запрягаютъ, пятеро ѣдутъ. Во имя....

Z.—V.

Trîs krusta jâdzes prîkšâ, trîs krusta jâdzes pakaļâ,—kas vidû, tam pimîst! Dies Tês... Tês mâs...)

Три крестовыя мили впереди, три крестовыя мили позади,—кто посрединѣ, тому умереть! Боже Отецъ.... Отче нашъ....

V.—K.

Dal prîkšâ, dal pakaļâ.—vidû laj stâv brîv. Prîkšâ nùmiris, pakaļâ nâspadzîs; prîkšâ nâspadzîs, pakaļâ nùmiris. Iks tâ vârda....

Дай спереди, дай сзади, а посреднѣ пускай останется свободнымъ. Спереди умеръ, сзади околѣлъ; спереди околѣлъ, сзади умеръ. Во имя....

P.—S.

331. *Jógs—nejógs, stnûds—nestnûds, vedzies vidû,—veselš, bijis, veselš palc! Ej projam, zirgs jav ed.*

Запряженъ—незапряженъ, сунутъ—несунутъ, нежилой посредникъ.—здоровъ былъ, здоровъ и останется! Иди прочь, конь ужъ ѣстъ.

P.—S.

(Tas pâtęjs laj bûtu cik tâlu bûdams, šûs vârdus sacîdams, kad tik viņš slìmû bûpa spalvu zin, tad laj tik it uz mûjam, lûpu bûs veselš. Jándzîšûs uz rakstam un jâsaka it smagi nopûzdamies:) Ak Dies, ki pušu ranį četri mêlni zirgi bultû zirgu! (Mêlni nopûzdamies:) Ak Dies, ki pušu ranį četri mêlni zirgi bultû zirgu!... (Še vârdi devîgas rêizes teicami un tad, apgrîzdûs uz âtru pusi, sakums tam, kas lieis glâbt:) Ej mâjûs, zirgs jav veselš! Viņš jav êd.

Хотя бы большое животное было очень далеко отъ знахаря, оно непремѣнно выздоровѣетъ, если знахарь. зная цѣлять нерети животнаго, нашептываетъ слѣдующія слова, глубоко вздыхая и обратившись лицомъ къ западу:) О Боже, какъ разрываютъ четыре вороныхъ коня бѣлаго коня! (Опять вздыхая:) О Боже, какъ разрываютъ четыре вороныхъ коня бѣлаго коня!... (Эти слова произносятся девять разъ, затѣмъ надо повернуться въ другую сторону, и сказать тому, кто просилъ напоговаривать:) Стунай домой, конь здоровъ! Онъ уже ѣстъ.

P.—S.

Eeé, viciņ, ceé! Trîs jâgli prîkšâ, trîs jâgi pakaļâ,—tavam zirdziņam sen vîceles pušu raušas. Dies Tês..... (Trîs rêizes teicams.)

Боронки, мужичекъ, боронки! Три запряжены впереди, три сзади,—у твоего конька ужъ давно разорваны чемеръ. Боже Отецъ... (Три раза сказать.)

K.—E.

Vîceles vîceles vîceles braûku, celku tâs deviņu jûdžu garumâ; vîceles vîceles vîceles braûku, kaņa tâs pacęļu žubarâ.

Чемеръ, чемеръ, чемеръ растираю, растягиваю его въ длину на девять миль; чемеръ, чемеръ, чемеръ растираю, вѣшаю его на верхушку можжевельника.

---

*) Этотъ катаворотъ отъ тожъ называемаго «крестоваго чемера» (чемеръ крестовой?)

338. *Svēts Dievs jāj ar Pērkūna zirgu, apsedz manu lūpu ar zibeņu dežī. Sārkans zirgs—dur, dur, dur, —nūdur; sārkans zirgs—gūst, gerst, gūst,—nūgūst; pīkst, pīkst, pīkst—izpīkst—tveles. Ikš tā vārda.....*

P.—S.

339. *Sārgiņīš, melnais lūps! Kas tur nāk, kas tur nāk? Nāk pa jūru deviņi Pērkūni ņākdami spērdami. Ti teri saspēs pa deviņi asi zemē īkšā, īkš zemes bez galu! Amen. Ikš tā vārda.....*

P.—S.

340. *Tris melni vāri, tris melni zirgi—velk; tuj neļaimej tā melnā lūpa bis mīļī ikš manīm nagim! Nāks Pērkūns, pirmais un pēdīgais, tē spērs uz tīra blaja lauka pelnu pelnūs, pīsla pīsīņš, pa deviņām asīm zemē.*

Z—V.

341. *Tris pušī pār deviņīm kalnīm, tris pušī pār deviņām jūdzēm, tris mīrīņi—nāk pī baltu zirga. Ņemat kates savu vīcēņu mudžu, ēdat atpakaļ pār deviņām jūdzēm visas uā baltu zirga! Iedīdī kā vecs mēnesis, sakaldsī kā parva nūdre, izdīdī kā vecs mīrīnis! Ikš tā vārda.....*

V.—G).*

342. *Vecs vīrs, veca sīva pekasnīši augstus kalnus kāpdami; vecs kungs veca gaspuža pekasnīši augstus kalnus kāpdami. Tiluj pīkst tveles, tiluj pīkst drīz! (Šī vārdi trisreiz teicami.)*

P.—S.

343. *Žuds brauc pa ceļa tris pāru zirga; mans melnais zirgs it pa vidu, kājas kapādams, galvu kratīdams (v. skubināidams), uz augšu lēkdams. Dievs Tēvs..., stāv tu manam zirgam klāt! Ti mani stipri tveles un lūsas vārdi, ar tīm es glābju. (Trisreiz̦as reizes sakams.)*

A.—B.

344. *Tris ēģeļu pušī pār deviņīm kalnīm, tris ēģeļu pušī pār deviņām jūdzēm — nākat uz melnū lūpu un ņemat kates savu dolu vīcēņu sāpju un tad ēdat atpakaļ pār deviņīm kalnīm, pār deviņīm jūdzēm! Visas melnū lūpa vīcēņu izdīdīsat kā vecs mēnesis, sakaldsat kā parva nūdre un izdēdat kā vecs mīrīnis! (Deviņas reizes amen.)*

A.—B.

345. *Bērais! Velns brauc pa smilkšu kalnu deviņīm melnīm zirgīm; velns brauc pa smilkšu kalnu astoņīm melnīm zirgīm; velns brauc pa smilkšu kalnu septiņīm melnīm zirgīm....., velns brauc pa smilkšu kalnu vīnu melnu zirgu. Jēzu, nāc paligā pi bērā zirga spalvas! Dies Tēvs....*

P.—S.

346. *Melnam lūpam bās veselam palikt! Ikš tā vārda.... Amen, amen, amen! (Šī vārdi pāsaka deviņas reizes nū vilas; vīrītim jāpiš ar plīkā galvu, sīvītim ar apsegļu.)*

Святой Богъ ѣдетъ на конѣ Перкуна, покрываетъ мою скотину покрываломъ изъ молній. Красный конь—коли, коли, коли.—заколи; красный конь—слабѣетъ, слабѣетъ, слабѣетъ,—совсѣмъ ослабъ; чахнетъ, чахнетъ, чахнетъ,—совсѣмъ зачахъ—чемеръ. Во имя...

Берегись, черная скотина! Кто сюда ходитъ, кто сюда ходитъ? Приходятъ по морю девять Перкуновъ, гремятъ, разятъ. Они тебя побьютъ на девять саженъ въ землю, въ землю безъ конца! Аминь. Во имя...

Три черныхъ мужика, три черныхъ коня—тянутъ; недугъ черной скотины да умретъ въ моихъ потахъ! Придетъ Перкунъ, первый и послѣдній, онъ разгромитъ его на открытомъ полѣ въ пухъ и прахъ, онъ вобьетъ на девять саженъ въ землю.

Три парня черезъ девять горъ, три парня черезъ девять миль, три мерткена—приходятъ къ бѣлой лошади Возьмите каждый свою дань чемера, идите назадъ черезъ девять миль — все прочь отъ бѣлой лошади! Исчезай, какъ мѣсяцъ подъ ушербъ; засыхай, какъ камышъ въ болотѣ; истлѣвай, какъ старый мертвецъ! Во имя ...

Старый мужикъ, старая баба устали, подымаясь на высокія горы; старый баринъ, старая барыня устали, подымаясь на высокія горы. Такъ пускай устанетъ чемеръ, такъ пускай скоро устанетъ! (Три раза повторить.)

Жидъ ѣдетъ по дорогѣ на трехъ парахъ коней; мой вороной конь изетъ посрединѣ, бьетъ ногами, потряхиваетъ головой, подпрыгиваетъ вверхъ. Боже Отецъ..., помоги моему коню! Вотъ мой сильный наговоръ отъ чемера и лишая, которымъ я вылѣчиваю. (Тридевять разъ сказать.)

Три ангела-парня приходите черезъ девять горъ, три ангела-парня приходите изъ-за девяти миль къ черной скотинѣ, возьмите каждый свою долю съ боли чемера и затѣмъ уходите обратно черезъ девять горъ, за девять миль! Весь чемеръ черной скотины да исчезнетъ, какъ мѣсяцъ подъ ушербъ; да засохнетъ, какъ камышъ въ болотѣ; да зачахнетъ, какъ старый мертвецъ! (Девять разъ аминь.)

Гнѣдко! Чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на девяти вороныхъ коняхъ; чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на восьми вороныхъ коняхъ; чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на семи вороныхъ коняхъ...; чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на одномъ воронокъ конѣ. Іисусъ, приходи на помощь къ гнѣдому коню! Боже Отецъ...

Да выздоровѣетъ черная скотина! Во имя... Аминь, аминь, аминь! (Эти слова произносятся девять разъ сряду, и знахарь нашептываетъ ихъ съ обнаженной головой, а знахарка съ покрытою.)

**) Этотъ наговоръ записанъ латгальскимъ прачемъ Е. у въ Гитарской волости Двине.*

347. *Lîsa spîž mel̦ņâ zirgu vîrvēiz, es spîžu lasu divreiz; lîsa spîž mel̦ņâ zirgu divreiz, es spîžu lîsu četreiz; lîsa spîž mel̦ņâ zirgu četreiz, es spîžu lîsu astâņreiz; lîsa spîž mel̦ņâ zirgu astâņreiz, es spîžu lîsu deviņreiz* (v. trîsdeviņas reizes).—*un nûspîžu pagalam.*

P.—S. Z.—V. A.—R.

348. *Lîsa dâru zirgam, es dâru lîsaj; lîsa dâru vîrvēiz, es dâru divreiz; lîsa dâru divreiz, es dâru trîsreiz...; lîsa dâru septiņas reizes, es dâru astoņas reizes;—lîsa dâru zirgam, es dâru lîsaj; lîsa dâru astoņas reizes, es dâru deviņas reizes.*

K.—E.

349. *Lîsa ceļâs uņ pēkšņs pēc; lîsâ rakstîts pēdi pa pirts paksi kāpdamai. Lîsa ceļâs uņ pekuļas pēc; lîsâ rakstîts pad pa pirts paksi kāpdamai. (Šī virdi deviņas reizes teicama.)*

K.—E.

350. *Nākat nākat,trejdeviņi vīri, ņemat šķēpus, asim nadatī tam meļņam zirgam tā ģeļas gabalu, kas îkš viņa kustās!*

Î.—K.

351. *Vaļa zîboņs, vaļa makstē,—uz trîs cietuņi nācēt tē mīrāņus. — trîs sisoņi nākuņ tēs mīrāņus. Gursti, gursti—duršu, duršu!*

P.—S.

Mīļais lîsas kuņgs, kad teri lâdzu, ņem tē rauda zîboņu, cērt taj lîsaj abus gaļus pušu trejdeviņām gabaliņam.

P.—S.

Vaļa zîboņs, vaļa makstē,—uztrîs cietuņim palîkt mīrāņiņš,—trîs sisoņi nākuņ mīrāņus. Dies Tēvs..

P.—S.

354. *Saules taks ir pa jūru, uz tā taku dzelzu stabs. uz tā stabu dadža lapa. Dadža lapā, teri dušu, —lîsas maita, ter lâs spriģē! (Trîsreiz teicams.)*

F.—A.

Kas nu nūmīrst, tam ir jāmīrst—atpakaļ îkš tā melņā lāpa — tam ir jāmīrst! Atpakaļ caur krūmiņu, atpakaļ caur krūmiņu! Simts jādžu šurp, simts jādžu tuŗp. (Trîs vēizes teicams.) Kas dzies, laj nūspriģst! Îkš tā vārda....

Î.—S.

Trîs jādzes tuŗpa, trîs jādzes šurpa—riss, kas dzīvā, laj gurst! Septiņas jādzes tuŗpa, septiņas jādzes šurpa—riss, kas dzīvā, laj gurst! Deviņas jādzes tuŗpa, deviņas jādzes šurpa—riss, kas dzīvā, laj gurst!

Î.—S. B.—R.

357. *(Apej stimam lāpam trîsreiz apkārt pret saûli un ķenkst šûs vārdus deviņas reizes kreisā ausî:)*

Ліаса давитъ воронаго коня одинъ разъ, и давлю *ліасу* два раза; *ліаса* давитъ воронаго коня два раза, и давлю *ліасу* четыре раза; *ліаса* давитъ воронаго коня четыре раза, и давлю *ліасу* восемь разъ; *ліаса* давитъ воронаго коня восемь разъ, и давлю *ліасу* девять разъ (v. тридевять разъ),—и задавилъ въ концѣ.

Ліаса колола коня, и кололъ *ліасу*, *ліаса* колола одинъ разъ, и кололъ два раза; *ліаса* колола два раза, и кололъ три раза... ; *ліаса* колола семь разъ, и кололъ восемь разъ.—*ліаса* колола коня, и кололъ *ліасу*; *ліаса* колола восемь разъ, и кололъ девять разъ.

Ліаса начинается съ передней шпоры; на *ліасѣ* написано, чтобъ она пропила сквозь уголъ бани дымясь. *Ліаса* начинается съ задней шпоры; на *ліасѣ* написано чтобъ она пропила сквозь уголъ бани дымясь. (Сказать эти слова девять разъ.)

Приходите, приходите, тридевять мужиковъ, возьмите мечи, пойдете заколоть, коровьяго коня кусокъ мяса, который внутри его шевелится.

Мѣдная сабля, мѣдныя ножны, — въ три удара побиваютъ мертвецовъ,—три стрекозы убиваютъ мертвецовъ. Слабѣй, слабѣй—уколю, уколю!

Милый господинъ *ліасы*, прошу тебя, возьми стальной мечъ, разсѣки у *ліаса* оба конца на тридевять кусокъ.

Мѣдная сабля, мѣдныя ножны,—отъ трехъ ударовъ сталъ покойникъ.—три стрекозы убили покойниковъ. Боже Отецъ....

Тропа солнца идетъ черезъ море, на той тропѣ желѣзный столбъ, на томъ столбѣ листъ колючки. Листъ колючки, я тебя уколю,—поганая *ліаса*, надохни! (Повторить три раза.)

Кому умереть, тому умереть—назадъ въ черную скотину—тому умереть! Назадъ сквозь кусты, назадъ сквозь кусты! Сто миль сюда, сто миль туда. (Три раза повторить.) Кто живъ, пускай надохнетъ! Во имя....

Три мили туда, три мили сюда—все, что живетъ, пускай слабѣетъ! Семь миль туда, семь миль сюда — все, что живетъ, пускай слабѣетъ! Девять миль туда, девять миль сюда—все, что живетъ, пускай слабѣетъ!

(Обойди предварительно три раза вокругъ больнаго животнаго противъ солнца и затѣмъ шепни эти слова де-

---

*) Объ этой болѣзни см. стр. 147, примѣчаніе 2.

Deviņas lapas mežā—deviņas ķēkšī veselas; astoņas lapas mežā—astoņas ķēkšī veselas; septiņas lapas mežā—septiņas ķēkšī veselas...; viena lapa mežā—viena ķēkšī vesela.

Ž.—D.

358. *Kas dzimis, tas laj mirst, un kas miris, tas laj dzīvē! Septiņas jādzes uz priekšu, septiņas atpakaļ—ķē šis dimas pē melnā lūpa! Ikš tā varda....*

Č.—S.

Kas ir dzimis un ir miris—trīs akmeņu starpā, bez gala. Amen. Bez gala. Amen.

A.—R.

Tā dzīvības dzīslu tā pusaudžu sāžu angļa,—deviņas jādzes šurp, deviņas jādzes tur̃p. Mūsu Tēvs.... Lai izšķist un izyikst bī visi pasaules adeņi izdabūs!

Кто родился и умеръ—между тремя камнями, безъ конца. Аминь. Безъ конца. Аминь.

Жилка жизни перехвачена и стиснута,—девять миль сюда, девять миль туда. Отче нашъ... Да исчезнетъ и пропадетъ, какъ всѣ воды на свѣтѣ растекаются!

361. *Tu Kungs tas dakteris, es tas dakšinks, palīdz man šinī stundā! Melnais zirgs,—deviņas jādzes šurp, deviņas jādzes tur̃p, kas dzies ķēkšī, laj palīk namiņš! Tā ēna, kas priekšā, laj palīk pakaļā! Ikš tā varda....*

Ты Господь—докторъ, а я работникъ, помоги мнѣ въ этотъ часъ! Вороной конь,—девять миль сюда, девять миль туда, кто внутри живъ, пускай умретъ! Тѣнь, что впереди, пускай остается позади! Во имя...

362. *Jēziņ, nāc palīgā—es nebūdzu pēkš seris, bet pēkš tā mēma lūpa—trīs asmaiņas lasas gabala gabaliņos sarausīt. (Trīs rēzes sakams.)*

B.—V. S.

363. *Ak Jeruzaleme, tu augstā pilsēta, kuŗu mūsu Kungs Kristus patsvētījis! (Dieviņzēs jāskaita.) Uz priekšu, uz priekšu,—atpakaļ, atpakaļ atpakaļ! Kungs, stārī tam (lupa spalvu jāmin) lūpam klāt, jī viņam ir lasas kaŭde. Kungs, es Tevi lūdzu, laj ciņa palīk klusu! Ikš tā varda,...*

Č.—S.

Іисусъ, приходи на помощь—не для себя, а для черной скотины я прошу—разорвать три кровяныя *лясы* на мелкіе куски. (Три раза повторить.)

Ахъ Іерусалимъ, высокій градъ, который благословилъ самъ Господь Христосъ! (Повторить два раза.) Впередъ, впередъ,—назадъ, назадъ, назадъ! Господи, помоги этой черной (или другой масти) скотинѣ, ибо она больна *лясой*. Господи, я прошу тебя, да притихнетъ она! Во имя....

XLI. Latviešu vārdi.

Отъ кошмара).*

364. *Vēnu braucot pa jūru sākāt (?),—kāsti zirgi, lāsti rati, palīk vezums jūrā.*

Чортъ ѣдетъ по морю обирать (?). — устаютъ кони, ломается повозка, возъ остается въ морѣ.

*) Рашны и лаумы (вѣдьмы), то-есть лунный въ образѣ злокозненной женщины, по народнымъ преданіямъ разъѣзжаютъ на другихъ существахъ, на животныхъ и даже на людяхъ, отчего эти приходятъ въ такое изнуреніе, что не могутъ держаться на ногахъ: утромъ, прослуживъ ночь нечистой лошадью вѣдьмы, мертвя ея сосѣдъ въ ночь. Относительно этого способа мученія рашны и лаумы тождественны съ кошмарами (lūtuvēs). Но не во всемъ совпадаютъ свойства латышскихъ вѣдьмъ со свойствами lūtuvēs. Человѣкъ спитъ и какъ-бы не просыпаясь видитъ, что приближается къ постели маленькій человѣчекъ, «малычикъ», который такою тяжестью ложится на сопящаго, что послѣдній не можетъ пошевельнуть ни одною своею членомъ; даже дышать трудно. Получивъ нѣкоторое время, кошмаръ уходитъ, однакожъ тотчасъ просыпается и, весь въ поту, чувствуетъ сильный упадокъ силъ. Латышскому кошмару, который повадился ходить къ кому-либо въ спальню и давить во время сна, можно помочь, зная, что выходитъ онъ можетъ только черезъ ту замочную скважину (или другое отверстіе), черезъ которую вошелъ. Для этого нужно затянуть скважину или отверстіе рабочимъ затычкой, срѣзанной съ дерева лѣвою рукой, или правой ногтянцы, и принесенной домой тонкимъ концомъ (верхушкой) впередъ; сдѣлать это нужно въ ночное время, когда кошмаръ давитъ свою жертву. Не имѣющи болѣе открытой дороги, кошмаръ сядетъ, обыкновенно въ видѣ прекрасной, нѣсколько женственной дѣвицы, которая до тѣхъ поръ будетъ привязана къ дому, пока роковое отверстіе затянуто. Но стоитъ только его открыть, какъ красавица (кошмаръ) мгновенно исчезаетъ. — Въ эпизарскомъ дѣйствіи отъ кошмара играютъ важную роль такъ называемые «кресты отъ кошмара» (lūtenes krusti) форму которыхъ читатель видитъ подъ вышеприведеннымъ заговоромъ. Пашенные заговоры отъ кошмара,

365. *(Grîz trešdînas rîtâ, prîkš saules lêkšanas, vîņu lagzdas spîķi uz četri grîzînu. Pî pirmâ grîzîna saka:) Mîķeli, (pî otrâ—) Gabreli, (pî trešâ—) Rapaeli, (pî ceturtâ—) Urieli. (Pêc tam nâkuškî tî lâpu ar vecu kreklu, lîc tî kreklu uz stuļa durvju slîgsni un sit ar nûgrîstî spîķi,—tad tu trâpîsi vaiņîgâ raganu,—un ja gribi, vari tî pavisam nâsît.)*

B.—R.

XLII. Pret trakumu.

366. *Jânis mêse; mûļî Mârja, yem Jûdu, yem tî rîsulu, yem laînâ garu, nes uz mûļa kalnu, saraustî dzelzu eečâsu, sarullê ar dzelzu rulî,—laj palîk tas cilvêks pî pirmîs veselîbas! Caûr Jêzum Kristum tas sveîi kristîts. Tevs mûs.... (Trisreiz teicams.)*

K.—E.

367. *Nâst, tu Jûds! nâst, tu laînuis gars! Kâ uz plêšîs, kâ tu draslîs, kâ tu gribî? Es tevi kaušu ar kruķi, es tevi kaušu ar nûķu, es tevi izcêršu caûr lâpu mâsi, caûr vilku dîrsu. Trîs svêîi viri nûmetâs ar trejdevîņîm sârkanîm sêtas akmeņîm. Tas cilvêks laj palîk pî pirmâs veselîbas! Caûr Jêzum Kristum tas sveîi kristîts. Tevs mûs ...*

K.—E.

368. *Trîs svêîi viristâe uz ceļa jâdîm zîlâm bîrzdâm, dzelzu âce vâkâ, seši zirgi peķšâ. Ar tîm ârîm laînâ garu kapâs, ar tîm zirgîm laînâ garu raustîs. Trîs svêîi viri nûmetâs tî laînâ garu pa trejdevîņîm sîrkanîm akmeņu brajîņ. Tas cilvêks laj palîk pî pirmâs veselîbas! Caûr Jêzum Kristum tas sveîi kristîts. Tevs mûs... Amen, amen, amen.*

K.—E.

369. *Šârmadas Pîkulîs, murzîts kâ ruņcis, neatrâu grâpšu pacêlus malas, cilvêkâ (v. lâpâ) îsâcis, plêzdamîs mîca, mamagan Pêrkûna luca uz pêdâm. Skrej ârâ, lupatâs! rêzu tec tecîeu,—rêt cinc rezîņu, klaûsîs, tec sakot: Ja vêl tu nebîdâsî, Pêrkûņa*

(Орѣжь въ среду утромъ, до восхода солнца, орѣховую палку въ четыре пріема. Подрѣзавъ въ первый разъ, сказать:) Михаилъ, (во второй разъ—) Гавріилъ, (въ третій —) Рафаилъ, (въ четвертый—) Уріилъ. (Затѣмъ оботри скотину (или кого давить кошмаръ) старою рубахою положи рубаху на порогъ хлѣва и колоти орѣховой палкой по рубахѣ: тогда ты попадешь какъ разъ на вшивницу-вѣдьму и если хочешь, то можешь ее совсѣмъ убить.)

Отъ бѣшенства.

Иванъ металъ; илиая Марья. возьми Юда (чорта), возьми вихра, возьми злаго духа, неси на глиняную гору, разорви желѣзною бороною, раскатай желѣзнымъ каткомъ, чтобъ остался человѣкъ въ прежнемъ здоровьѣ! Во имя Іисуса Христа онъ крещенъ. Отче нашъ... (Три раза повторить.)

Прочь, Юдасъ (чортъ)! прочь, злой духъ! Что ты бѣснуешься, что ты рвешься, чего ты хочешь? Я тебя побью кочергой, я тебя побью ухватомъ, я тебя проволоку сквозь медвѣжью поздню, сквозь волчью заднюю. Три святыхъ мужа опускаются съ тридевятью красныхъ камней съ забора. Человѣкъ да останется въ прежнемъ здоровьѣ! Во имя Іисуса Христа онъ крещенъ. Отче нашъ...

Три святыхъ мужа стоятъ на перекрестѣ дорогъ, съ синими бородами, съ желѣзными сѣкирами (?) въ рукахъ, шесть коней впереди. Сѣкирами (?) разсѣкутъ злаго духа, конями разорвутъ злаго духа. Три святыхъ мужа будутъ перебрасывать злаго духа по тридевяти мостовымъ изъ красныхъ камней. Человѣкъ будетъ останется въ прежнемъ здоровьѣ! Во имя Іисуса Христа онъ крещенъ. Отче нашъ.... Аминь, аминь, аминь.

Приморскій Пикулисъ**), помять какъ котъ, не пашель принодлитаго края котла***), попалъ въ человѣка (v. въ скотину), бѣснуясь мучаетъ его (ее), чуя вблизи Перкуна. Бѣги вонъ, тряпочка! говорю тебѣ разъ, — да еще разъ, слушай, повторяю! Коли не послушаешь, позову

знахарь (знахарка) не должно забывать изображать надъ лекарствомъ или больнымъ этотъ цѣлебный знакъ. Но болѣе распространенное употребленіе, чѣмъ при лѣченіи, эти «кресты» имѣютъ какъ предохранительныя средства. Проходя по латышскимъ крестьянскимъ хуторамъ, довольно часто можно еще нынѣ замѣтить на дверяхъ, воротахъ, овинахъ, ясляхъ и другихъ мѣстахъ разныхъ хозяйственныхъ и другихъ строеній «кресты отъ кошмара», проведенные мѣломъ для отпугиванія демоническаго посѣтителя. Даже на конныхъ воротахъ и лошадей, и на могилахъ людей, особенно страшащихся отъ кошмара, проводятся эти спасительные знаки. Далѣе кресты отъ кошмара шутъ за знахарское дѣло при лѣченіи и отъ другихъ болѣзней, какъ напримѣръ отъ рожи и «родницы» (см. стр. 123). Лѣча отъ рожи, знахарь проводитъ упомянутые «кресты» мѣломъ на спинѣ бутыли, которую предлагаютъ въ больному мужу; напоенная отъ «родницы», знахарка изображаетъ «кресты» по животу или привязываетъ мѣломъ на дощечкѣ. — Относительно формы «крестовъ отъ кошмара» надо замѣтить, что они, какъ видно выше, двоякаго рода: «простые» (latvis. bîstes krusts) и «двойные» (dubults bîstes krusts). Тѣ и другіе изображаются непремѣнно одними пріемами: знахарь или знахарка наклалываетъ вокругъ съ одного угла и, не отнимая мѣла, кончаетъ у того же угла, такъ что вся фигура не имѣетъ ни не должна имѣть отдѣлительнаго для глазъ починающаго пункта или перерыва. Болѣе часто встрѣчаются «простые кресты отъ кошмара» (pentagramma), которые считаются народомъ достаточно сильными противъ соотвѣтствующаго недуга.—Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что по свѣдѣніямъ демоническихъ спосѣщеній латышскій bîstes не вполнѣ соотвѣтствуетъ русскому кошмару; часто онъ очевидно замѣняетъ и русскаго домоваго.

**) Пикулисъ (или Пикулъ. Пикюлъ)—злой духъ, собственно «домовой». См. стр. 38, прим. 2.

***) Злой духъ или чортъ, гонимый Перкунсомъ, въ время грозы, прячется по народному преданію подъ котелъ, опрокинутый дномъ вверхъ.

saukšu,—tad zini kā bīs tev spranti ar gunti, kā zemē grimdīsi deviņas ases! (Tā septiņas reizas

jāteic un jāveic tādas septiņas zīmes:

Ja sveŝdīnā virsū, tad rīnķis pa prikšu jāveic ar pirkstu vaj uz lūpu, vaj uz cilvēka mīsu; kad pirmdīna—tad pirmais spīķis nū augšas un t. j. pr—ar sadi. Pussvēta laīsams pa prikšu mazais rīņķītis vidū.)

Z.—V.

Sārkans cālis, melns āzlis dzeļas cīkas aizausī; uzbāz viņam zīņu sītu, tad tupŝa aizkrāsnī.

T.—D.

371. *Izraēļa bērni gāja caŭr jūru, un, ak Kungs! tu cadīji viņus un viņas zīdaiņus mātes; tādēļ klusini tavu kalpu, kas ar tīcību viņiem līdzi ir. Dod caŭr Mūzu dvēseles baŭšļus Zuvejā kalnā; — ak Kungs! atgrēzi tavu kalpu (v. kalpani) nū viņa (v. viņas) niezdzības pī pirmās veselības, kā viņš (v. viņa) nāk tavā valstībā. (Visi desmit baŭšļi jāskaida.)*

Marija sacīja, Kristus svētīja: Sātan, izej ārā nū tevis! Iekš tā vārda....

Paks ✝ Maks ✝ Simmaksnum ✝✝✝ (*Šīs vārdus uzraksta uz trīs gabaliņi maizes ar dzeltenu krāpadatiņu, uz katra gabaliņa visus trīs un tādā tās cilvēkam, laj tas tīs klusu cīzdams ūdenī izrīstu.*)

S.—D.

371.

x.	*Pa.*			
x.	*Ma.*	*x.*		
x.	*E.*	*Ma.*	*x.*	
x.	*D.*	*E.*	*V.*	*B.*
A.	*M.*	*O.*	*R.*	
M.	*I.*	*L.*	*O.*	
O.	*L.*	*I.*	*M.*	
R.	*o.*	*m.*	*a.*	
M.	*I.*	*S.*	*A.*	*T.*
T.	*A.*	*L.*	*E.*	*O.*
R.	*G.*	*M.*	*O.*	*R.*
V.	*G.*	*·*	*O.*	*L.*
S.	*A.*	*T.*	*O.*	*R.*
A.	*R.*	*E.*	*P.*	*O.*
T.	*E.*	*N.*	*E.*	*T.*
O.	*P.*	*E.*	*P.*	*A.*
R.	*O.*	*T.*	*A.*	*S*

Перкунса,—тогда, знай, будетъ тебѣ въ затылокъ огнемъ, такъ что провалившіся въ землю на девять сажень! (Такъ

сказать девять разъ и написать семь такихъ знаковъ:

Если наговаривають въ воскресный день, то начинать съ большаго круга, проводя его пальцемъ по тілу большаго человѣка или скотины; если же въ понедѣльникъ, то начинать съ верхней черточки между кругами, и т. д.,— все съ солнцемъ. Въ субботу надо начинать съ маленькаго кружка посрединѣ*).

Красный цыпленокъ, черный козликъ за ухомъ свиньи съ пятнами отъ обжоговъ; надѣнь на него сито для гороху, тогда онъ будетъ сидѣть за печкой.

Израильтяне шли черезъ море, и, о Господи! ты провелъ ихъ и всѣхъ корящихъ грудью матерей; поэтому успокой своего раба, который съ вѣрою и вышелъ съ ними. Богъ далъ черезъ Моисея всѣ заповѣди на Синайской горѣ;—о Господи! спаси твоего раба (v. твою рабыню) отъ его (v. ея) пристрѣшенія, возврати прежнее здоровье, чтобъ онъ вошелъ (v. она вошла) въ царство твое. (Прочитай всѣ десять заповѣдей.)

Марія говорила, Христосъ осватилъ: Сатана, выходи изъ тебя! Во имя...

Paks ✝ Maks ✝ Simmaksnum ✝✝✝ (Эти слова написать на трехъ кускахъ хлѣба желтой булавкой, всѣ три на каждомъ кускѣ, и дать человѣку, который пусть кинетъ ихъ молча въ воду.)

∴	Pa.	∴		
∴	Ma.	x.		
x.	E.	Ma.	x.	
x.	D.	E.	V.	B.
A.	M.	O.	R.	
M.	I.	L.	O.	
O.	L.	I.	M.	
R.	o.	m.	a.	
M.	I.	S.	A.	
T.	A.	L.	E.	O.
R.	G.	M.	O.	R.
V.	G.	S.	O.	L.
S.	A.	T.	O.	R.
A.	P.	E.	P.	O.
T.	E.	N.	E.	T.
O.	P.	E.	R.	A.
R.	O.	T.	A.	S.**)

*) Этотъ наговоръ употребляется, когда злой духъ обнаруживаетъ свое присутствіе въ человѣкѣ или животномъ въ видѣ бѣшенства, чемера, лишая, или судорогъ.

**) Эти таинственные слова довольно распространены между латышскими знахарями и приглагаются въ лѣченію не одного только недуга. Они пишутся на бумажкѣ и даются отъ бѣшенства людей и животнымъ; они пишутся на пукѣ кирпича и бросаются въ пожарище, чтобъ огонь потухъ, или по крайней мѣрѣ не распространялся дальше; они пишутъ и отъ кровотеченія. Разными знахарями и отъ различныхъ болѣзней они видоизмѣняются или исчезаютъ на перестановки, прямыя и косыя, между отдѣльными буквами и вокругъ нихъ. Народъ вѣруетъ, что смыслъ этихъ таинственныхъ словъ нѣчто весьма недоброе. Въ словахъ будто сказано: Дьяволъ, я отдаю тебѣ свою душу, немой бѣшеному.

XLIII. Visula vārdi.

378. *Velna māte peld pa jūru caūr deviņu akmeņu stārpu. Peldi, velna māte, es jau tevi sen gaidu; kaŗa pī peldka ruda akmeņa; es teŗi pīkalžu ar tur tu pāsti, tur tu palīc māžīgi: vairs tā lūpa veselība nemaitāsi.*

Отъ вихря.

Чортова мать плаваетъ по морю между девяти камней. Плавай, чортова мать, я тебя ужъ давно поджидаю: я тебѣ свяжу руки назади гнилымъ лыкомъ; а тебя прикую къ сѣрому камню; я тебя яркими стальными гвоздями и заклепаю (гвоздя) назадъ. Тамъ ты сиди, тамъ тлѣй, тамъ останься на-вѣки: не станешь больше портить здоровья скотины*).

379. *Aplīc veselības kārtī apkārt mūsu paspārņi; apsvēd durvis, apsvēd lāgus ar tā jēra asiņīm,—ja tos, kas tās ļaudis skauj, uz mums savu kāju vauj!*

Обложи шестъ здоровья вокругъ нашего жилища; набрось на двери, набрось на окна кровь ягнца,—пускай тотъ, кто губитъ людей, не вступитъ къ намъ своею ногою!

XLIV. Pērkūna vārdi.

380. *Ugunī man nesvēdinās, paisumā man nenzstās! (Kad Pērkūns dīkti zāc un spey un bazās ākas dus skudiī,—tad pētrīpis.)*

Отъ грозы (Перкунса).

Огонь меня не опалитъ, водополье не настанетъ! (Во время сильной грозы часто повторять эти слова,—тогда все останется непредвидимымъ.)

М.—Н.

381. *Ak Jēzus, Tu Dīra Dēls, apžēlojis par mani! (Kad sirs pērkūns nāk, tad jāizīt laukā un preti vēdina un šī vārdi jāskaita; pērkūna mākoņa tad izklīdis uz visām pusēm.)*

Охъ Іисусъ, Божій Сынъ, помилуй насъ! (Во время наступленія сильной грозы надо выдти на дворъ и, опустившись противъ нея на колѣна, размахивать шапкою то въ одну, то въ другую сторону и приговаривать эти слова: грозовая туча тогда разнесется во всѣ стороны.)

XLV. Kad grib, laj saūlīte atspīd.

382. *Atspīd, saūlīte! atspīd, saūlīte! Velc baltu krekla mugurī, mel melnu krekla jūriņā.—gan jūras meitas izvelēs ar sudraba vāldēm.*

Если хотятъ, чтобы солнышко засвѣтило.

Засвѣти, солнышко! засвѣти, солнышко! Надѣнь бѣлую сорочку, кинь грязную сорочку въ море, — выколотятъ до-бѣла ее морскія дѣвы (дочери) серебряными вальками.

М.—Л.

XLVI. Zalkšu jeb čūsku vārdi.

383. *Zalkšu ķēniņš īd pa jūras dibbi, zalkšu krōņis galvā, tērauda zībens rūkā; visi zalkši nākat prokšī: zilais, rudais, melnais, baltais, sārkanais, pelēkais—visu kaklus mīcētis, sakapis gabalu gabaliņos,—kā dūmi izkūpēs, kā pīpēdis izpadīs. Lēš tā vārda....*

Отъ змѣй **).

Царь змѣй идетъ по морской плотинѣ, на головѣ змѣиная корона, въ рукѣ стальной мечъ; всѣ змѣи выходите на встрѣчу: синій, рыжій, черный, бѣлый, красный, сѣрый —всѣмъ отсѣкутъ головы, разсѣкутъ на мелкіе куски; разнесется какъ дымъ, разлетится какъ поздракъ. Во имя. ...

Р.—С.

381. *Brūte ģērbjās, brūte ģērbjās, brūtej krōņis mājā palicis; mīrainis ģērbjās, mīrainis ģērbjās, mīrāņa drēbes mājā palikušas. Brūte, pagaidi, kāmēr brāgums atnāk!*

Невѣста одѣвается, невѣста одѣвается, невѣстинъ вѣнокъ осталася дома; покойникъ одѣвается, покойника одѣвается, платье покойника осталось дома. Невѣста, жди, пока придетъ женихъ!

Н.—Х.

*) Этотъ заговоръ умѣстенъ, когда скотина находитъ на слѣды вихря.

**) Заговоры этой группы употребляются отчасти отъ случающагося уже появленія змѣи, отчасти какъ предохранительное средство противъ такого несчастія.

388. *Vecs vīrīņš ā pa parku, vaja jūsta ap vēderu, tērauda mūdrc rūcīņā. Bēgat, ūdzes! bēgat, ūdzes! Cirtis jums tērauda krustu, sabaņās desmit gabaliņus.*

K.—E.

Mazs mazs vīrīņš ā pa parku. Ņem tērauda zīdeņu, cērt trejdeviņus gabaliņus! (Trīsreiz tei cauns.)

A — R.

Zil' Mārin'! Dekl'. Laimīt, nāc mājā! Dies Tevs..

B — R.

388. *Kur tu teci, kāļainīte? Ne tev kājas, ne ter rāķas! Gaišs dzid—mēle pūst, krauklis brēc—rikle pūst. Tev bij ass dzelmis, man trejdeviņi zīdeņi; tev spūža saūdze, man Mārpas zemīte. Dieva Tēva zēlastība lībika ne kā nabaga grēcinīka lūgšana.*

G.—E. G.—R.

389. *Teci teci, kāļainīte! Tev pīdev puri mežī, man spūža saūdze, Mārpas zemīte. Tev bās kaunēšs nū suņa pakrēsla! Tev bija ass dzelmis, man dieriņi zīdeņi. Dieva Tēva zēlastība vairāk ne kā nabaga grēcinīka lūgšana.*

L.—S.

390. *Teci teci, kāļainīte! Tev pīdev puri mežī, saūle, mēnesis, debess zvaigznes. Gaišs dzid—mēle pūst, krauklis brēc—mēle pūst, rāmu brēc—mēle pūst Sluta, strukis. Tīc—tik ēds kā dzelzis, tik vecs kā tērauds!*

B. — R.

391. *Kāli kāli, negul kāli! Tev pīdev puri mežī, man tū plata tērutene. Tev bās bīss nu cēļeēka pakrēsla, nu vērša jūga, nū ārkla ilkses, nū lāpa pakrēsla! Tev tik daūz grēka, kā debesis zvaigžņu; tev tik daūdz grēku, kā jūrā ūdiņu.*

G.—E.

392. *Kāuš! kāuš! kur tu teci? Tev pīdev mežī, mums Mārpas zemīte. Tev bās kaunēšs nū cēļeēka pakrēsla, nū lāpu pakrēsla bitis! Cik pī debesīm zvaigžņu un jūrā smilkšņ, tik daūdz tev grēku. Amen.*

R. Z.—? B.—R. L.—S.

393. *Teci teci, kāļainīte! Tev pīdev puri mežī, mums tā Mārpas zemīte. Tī ir visi tavi grēki: tik aylam daūdz tev taru grēku kā pi debesīm zvaigžņu un ūkš jūras smiltim ūdu. Amen. Tevs mūs....*

B. —R.

394. *Skrukšis, slūta, alva, mēnesis, zvaigznes. Kur tu teci, nūskata vagana? Kur tu isi plika pīrī? Tev vairāk grēku ne kā smilkšņ jūrmalā. Akmiņ-čupaslūžūbijs, dogana lauznājs ūdens jūraslūžūbijs, smilkšņ kalnu bradūbijs,— ter bij ass dzelmis, man dieriņi zīdeņiņ. Dieva Tēva sražba un zēlastība vairāk ne kā nabaga grēcinīka lūgšana. Amen.*

R Z —? B.—R.

Старичекъ идетъ по болоту, опоясанъ мѣдянымъ кушакомъ, съ стальною палкою въ рукѣ. Бѣгите, уже! бѣгите, уже! Ударять васъ сталью на-крестъ, разсѣкутъ васъ на девять кусковъ.

Маленькій, маленькій мужичекъ идетъ по болоту. Возьми стальной мечъ, разсѣки на тридевять кусковъ! (Три раза сказать.)

Синяя Марьюшка Декла, Лаймушка, приходите домой! Боже Отецъ. .

Куда ты бѣжишь, ковыльница? Нѣтъ у тебя ни ногъ, ни рукъ! Нѣтухъ поетъ—языкъ гніетъ, воронъ кричитъ—горло гніетъ. У тебя было острое жало, а у меня тридевять сабель: у тебя свѣтлое солнышко, а у меня Марьина земница. Божья милость больше молитвы бѣднаго грѣшника

Бѣги, бѣги, ковыльница! Тебѣ принадлежатъ болота да лѣса, а мои блестящее солнышко да Марьина земница. Да будетъ стыдно тебѣ отъ собачьей тѣни! У тебя было острое жало, а у меня дважды-девять сабель. Милость Бога Отца больше молитвы бѣднаго грѣшника.

Бѣги, бѣги, ковыльница! Тебѣ принадлежатъ болота да лѣса, солнце, мѣсяцъ небесныя звѣзды. Нѣтухъ поетъ—языкъ гніетъ, воронъ кричитъ—языкъ гніетъ, ворона кричитъ—языкъ гніетъ. Метла, кочерга, лопата — (пусть будетъ) такъ твердо какъ желѣзо, такъ здорово какъ сталь!

Въ ковылѣ, въ ковылѣ, не спи въ ковылѣ! Твои болота да лѣса, а моя широкая отчизна Да будетъ тебѣ страшно отъ тѣни людской, отъ воловаго ярма, отъ огяолки сохи, отъ тѣни скотины! У тебя столько грѣховъ, сколько звѣздъ на небѣ; у тебя столько грѣховъ, сколько въ морѣ голышей

Ковылячка! ковылячка! куда ты бѣжишь? Тебѣ принадлежатъ лѣса, намъ Марьина земница. Да будешь ты стыдиться тѣни человѣка, да будешь стыдиться тѣни скотины! Сколько звѣздъ на небесахъ и песку морскаго, столько у тебя грѣха Аминь.

Бѣги, бѣги, ковыльница! Тебѣ принадлежатъ болота да лѣса, намъ Марьина земница. Вотъ всѣ твои грѣхи: столь много у тебя грѣховъ, сколько звѣздъ на небѣ, сколько каменьковъ въ морскомъ пескѣ Аминь. Отче нашъ...

Кочерга, метла, корыто, мѣсяцъ, звѣзды Куда ты бѣжишь, вѣдьма-оборвышъ? Куда ты пойдешь, лысая? У тебя больше грѣховъ, чѣмъ песку на взморьѣ. Ты, которая ползаешь по каменнымъ кучамъ, которая ломаешь посъ, которая ползаешь по морскомъ пескѣ, которая бродишь по песчаныхъ горамъ.—у тебя было острое жало, а у меня девять сабель. Благодать Бога Отца больше, чѣмъ молитва бѣднаго грѣшника Аминь.

395. *Čuči guli,kūlainīti (v. ķirulī',tekainīt')! Trepīder parri mežī, man laiki tirumiņi. Saritinājis kā sēlas rikste! Derīgās baznīcās amen. (Kad šīs vārdus bēgdamaj ūskaj pakaļ skaitīš, tad tā palikšot stira. Ari čūskas kāduma varēt ārstēt, ja šīs vārdus virsū skaitīš. Čūskas mātītes kāduma varēt ārstēt tikai sociši, bet tēviņa kāduma tikai virsū.)*

T.—V.

396. *Čūska it pa kūlu, baltš bīmīs magurā; viņaj tas bīstas, man tā kāda. Tik miksta laj palok tā eda kā kāļis!*

K.—E.

Es nūciršu mehu tārpu ar zaļiņu zibentiņu'; es uzkāpu kalniņā zibentiņu balinā.

N.—V. S.)*

398. *Nikna čūska cērt sūdā—sūdā cirsts, sūdā palik; nikna čūska lm caūr sīku kārkla krūmu, caūr līzn kāla; nikna čūska lm jūrā, ālas rij. Akmens pamst ugunskurā, lūpiņa mīsa ēn nepamst!*

K.—E.

399. *Dīžais raibais zalktis gul cinīšīs ar savēm zeltu radziņiņm; mazais raibais; dīžais spaīgaiņais, mazais spaīgaiņais; dīžais strīpaiņais, mazais strīpaiņais; dīžais rūtaiņais, mazais rūtaiņais; bērnūdze māte, kas kūkā cērt: tur tu cirtuse, tur tas palik!*

P.—S.

400. *Rudais zalktis, nū kreisās kājas dīžā pirksta cēlis, gul cinīti zeltu radziņiņm. Tur tu guļejis, tur tu guli! (Šī vārdi trisreiz teicami.)*

P.—S.

401. *Ruds peļēks gul pī baznīcas, zūbus atkāris. Es ēimu garam; viņš grib man īkūst, bet nevar. Ņem, Māriņa, zeltu slūtu, tec tris rēizes apkārt baznīcaj, laj palīk Māras lūdājums!*

R.—R.

402. *Dīžas čūskas, mazas čūskas, gulat kārkla krūmiņā, nekūžat lūpiņām, ne mazīm bērniņīm; kūžat rudam akmenim,—ne tam augu, ne tam pumpu, ne tam puķu.*

R.—R.

403. *Pēteris, Andrejs, Jēkaps — tī ir tēvi; Aīna, Māra, Katrīna — tās tās mātes; lūdījat pa sekstēm un papiršīm un nepidurstīs ne pī lūpīm, ne pī cilvēkīm!*

Z.—V.

404. *Ģirīta māte sēd kārkļu krūmā, savu dzelžiņu izlaidusc. Nāc mamā prīkšā! Es tavus zūbus izlauzīšu un tavu dzelžiņu nūcirtīšu. Iks tā vārda....*

P.—S.

405. *Neģīda tēvs lida caūr tris sārkaņām akmeņu kāpšēm; tur viņš lida, tur viņš spūdza, tur palika ar visīm savīm bērniņīm. Neģīda māte lida caūr*

Сиц, сиц, ковыляшка (v. шмыгунья, бѣгунья)! Тебѣ принадлежатъ болота да лѣса, а мнѣ поля да пашни. Запирайся какъ заборный прутъ! Въ девяти церквахъ аминь. (Если причитывать эти слова вслѣдъ за уползающей змѣей, то она окочевѣетъ. Они помогаютъ тоже, если ихъ нашептывать на укусъ змѣи. Отъ укуса змѣи-самки могутъ вылѣчить только бабы-знахарки, а отъ укуса змѣи-самца—мужики-знахари.)

Змѣя идетъ по ковыль-травѣ, бѣлый шестъ на спинѣ; у нея шесть, а у меня ковыль-трава. Да будетъ такъ мягко (больное) мѣсто, какъ ковыль-трава!

Я разсѣкаю черный червь зеленымъ мечемъ; я вхожу на горку бѣлить (на солнышкѣ) мечъ.

Злая змѣя жалитъ въ г..но,—въ г..но жалить, въ г..нѣ и остается; злая змѣя ползетъ сквозь иловый кустъ, сквозь густую ковыль-траву; злая змѣя ползетъ по морю, глотая ѣстъ. Камень (пусть) опухаетъ на очагѣ, только тѣло скотины не пухнетъ!

Большая пестрая змѣя съ золотыми рожками лежитъ въ кочкахъ; маленькая пестрая, большая обручная, маленькая обручная; большая полосатая, маленькая полосатая; большая клѣтчатая, маленькая клѣтчатая; многодѣтная мать, которая колетъ въ дерево: гдѣ уколола, тамъ и останется.

Сѣрая змѣя, происшедшая изъ большаго пальца лѣвой ноги, спитъ въ кочкѣ, съ золотыми рожками. Гдѣ спишь, тамъ и спи! (Три раза повторить.)

Рыжая, сѣрая лежитъ у церкви, зубы оскалила. Я иду мимо; она хочетъ укусить меня, но не можетъ. Возьми, Марьюшка, золотую метлу, обѣги три раза вокругъ церкви, да останется (въ живыхъ) взятѣленная Марьей!

Большія змѣи, маленькія змѣи, лежите въ иловомъ кустѣ, не кусайте ни скотины, ни маленькихъ ребятъ; кусайте сѣрый камень,—тамъ не прирастаетъ, тамъ не опухаетъ, тамъ не гніетъ.

Петръ, Андрей, Яковъ — вотъ отцы; Анна, Марья, Екатерина—вотъ матери; ползайте по валежникамъ и по напоротникамъ и не трогайте ни скотины, ни людей!

Матушка Груша сидитъ въ иловомъ кустѣ, выпустивъ свое жало. Выходи передо мною! Я выломлю твои зубы и отсѣку твое жало. Во имя...

Нечестивый отецъ ползалъ между трехъ кучъ красныхъ камней,—тамъ онъ ползалъ, тамъ онъ пищалъ, тамъ онъ остался со всѣми своими дѣтьми. Нечестивая

*) Смот. стран. 144, примѣч. 2.

trīs sēcu apšu žīgīm (v. pīšmīm); tur viņa lūda, tur viņa spūdza, tur viņa palika ar visīm savīm bērniņīm.

Z.—V.

406. *Zaltis gul uz cērpa, zaltis tīn garbiznasmiņu; rees virīņš sēd uz lūpas celma, lūpas cālīte rāka. Sit, sit—tas tū pampumu slūpē.*

K.—E.

407. *Gūdiņa lūmāte guļ ceļa malā uz smilšīm, pīlna mute vilnas; gūdiņa lūmāte guļ pareā uz ceļa, pīlna mute vilnas; gūdiņa lūmāte guļ mežā apakš saknes, pīlna mute vilnas.*

B.—R.

408. *Rudais pelēkais guļ gar celmu. Ņem pīšaīža rušņu, sit trejdeviņās gubaīās! Čūskas kūdīņu kā lūdekas zūbi,—laj pārspraigst kā kamiša gals!*

A.—R.

409. *Ak tu pulku pulkaceņce! tavas saimes lāvās,— balta, ruda,.... mēļna čūska! Dies Tēvs.... (Trīsrēiz jāapē mājām apkārt.)*

T.—M.

410. *Vīpu vapu, sānu lūža,—dižais ūdeņi, mazais celmāī! Laj izkūp, laj izpūt kā ūdeņa pēļee gaisā!*

K.—E.

411. *Vīpu vapu, sānu lūža, tauku desa, glumu sīļma, raibu pīņe, skudru ēna, saules gazes pinekļis!*

T.—V.

412. *Čūska, čūska, kārkla krūmu lūdēja, kūd praulam akmeņam, ne mannīt lūpām! (Trisdeviņas rēizes teicams.) Dies Tēvs.....*

S.—D.

413. *Trīc ūdzes lūdušas sībi rūkstu krūmiņā: vīņa bija mēļna, ūdra raiba, trešā ruda. Šķīpatīs, vapa cārtī, laj ļi visi cūārī lūt!*

414. *Bezzūbīs guļ kārkla krūmī. Bezzūbī, nāc ārā nū kārkla krūma! Laj sapūst sāpe kā kārkla lapā! Laj saplāk pumpums kā cīņas lekša!*

K.—E.

415. *Ruds pelēks man īkūda vīņu rēizi, es viņam īkūda divi rēizes; ruds pelēks man īkūda dieņas rēizes, es viņam īkūda trīs rēizes; ruds pelēks man īkūda trīs rēizes, es viņam īkūda četras rēizes...; ruds pelēks man īkūda astoņas rēizes, es viņam īkūda deviņas rēizes.*

B.—R.

416. *Zalktis kūda vīņreiz, es kuda trīsreiz—vaj mēļnais, vaj raibais; zalktis kuda vīņreiz, es kūda trīsreiz—vaj mēļnais, vaj raibais; zalktis kuda vīņreiz, es kuda trīsreiz—vaj mēļnais, vaj raibais. Asakas cērt paša—Dies Tēvs..., sešais Jānis, sešais Pēteris, seši Dieva eņģeļi un sādenis. Šī mēļnā zirgi, dzelzs cešas laj tevi sarausta pīšļa pīšļas!*

B.—R.

мать ползала между трехъ осиновыхъ плетней (v. prieģelī), тамъ она ползала, тамъ она ползала, тамъ она осталась со всѣми своими дѣтьми.

Змѣя лежитъ на кочкѣ, змѣя ползетъ за корою вѣтлы; старичекъ сидитъ на пнѣ лыны, липовая колотушка въ рукѣ. Колоти, колоти,—это убавляетъ опухоль.

Честная барыня лежитъ у дороги на пескѣ, полонъ ротъ шерсти; честная барыня лежитъ въ болотѣ на кочкѣ, полонъ ротъ шерсти; честная барыня лежитъ въ лѣсу подъ корнемъ, полонъ ротъ шерсти.

Рыжій, сѣрый (змѣй *) лежитъ у пня. Возьми рябиновую палку, разсѣки (его) на тридевять кусковъ! Змѣиное жало (?) точно щучьи зубы; да растрескается, какъ конецъ плеча!

Охъ ты, волковница волка! это дѣло твоей челяди,—бѣлая, сѣрая...., черная змѣя! Боже Отецъ... (Три раза обойти кругомъ двора.)

Плавайся, пополэуха по мху, — большая въ воду, маленькая въ пень! Да изсохнетъ, да исчезнетъ, какъ лужа воды на воздухѣ!

Плавайся, пополэуха по мху, жирная колбаса, скользкая шкура, пестрая плетешица, муравьиная тынь, путы на солнцепекѣ!

Змѣя, змѣя, пополэуха по яковымъ кустамъ, кусай пень, камень, а не мою скотину! (Тридевять разъ сказать.) Боже Отецъ....

Три ужа заползли въ мелкій, густой кустъ: одинъ былъ черный, другой пестрый, третій рыжій. Раскройтесь, мѣдныя ворота, чтобъ всѣ они проползли!

Беззубая лежитъ въ яковомъ кустѣ. Беззубая, выходи изъ яковаго куста! Да сгнитъ боль, какъ яковый листъ! Да спадетъ опухоль, какъ клочекъ шерсти!

Рыжій, сѣрый укусилъ меня одинъ разъ, и укусилъ его два раза; рыжій, сѣрый укусилъ меня два раза, и укусилъ его три раза; рыжій, сѣрый укусилъ меня три раза, и укусилъ его четыре раза...; рыжій, сѣрый укусилъ меня восемь разъ, и укусилъ его девять разъ.

Змѣя ужалила одинъ разъ, и ужалилъ три раза—(вострую) черная ли, пестрая ли; змѣя ужалила одинъ разъ, и ужалилъ три раза—черная ли, пестрая ли; змѣя ужалила одинъ разъ, и ужалилъ три раза—черная ли, пестрая ли. Кости перерубаютъ—Богъ Отецъ....., святой Іоаннъ, святой Петръ, святой ангелъ Божій и мечъ. Эти коровые рога, желѣзная борона да раскрошатъ тебя въ пухъ и прахъ!

---

*) Народъ вообще называетъ, особенно въ постное время, чорта и нѣкоторыхъ вредоносныхъ животныхъ, и др., настоящимъ именемъ. Это исторично. (См. пословицу 1424, стр. 34.)

117. *Tris ceļi satek caur kārklu krūmu. Dirip, izur (?) visus ceļus, visus zalkšu kāpumus un mūsu visu pumpumu! Tēvs mūs,...*

L.—E.

118. *Zalkšu dūrums- melnais, rudais, pelēkais...; jums tas akmens, man tas skaidrais ūdens. Dēls Tēvs, .. (Trīsreiz jāsaka.)*

*K.—P. *)*

119. *Čūska, kā tu dari? Tas nekas nav! Tāda gaļa radājam, tāda melnājam, tāda pelēkājam.... Nāks Dēla Dēls Jēzus Kristus, kupīs jūs ar pītaģiem. Dēls Tēvs.... (Trīsreiz jāsaka.)*

*K.—P. *)*

120. *Jēzus gāja pa čūskām un nāzēm un viņu kādni viņa nevainoja. Tā laj pazūd arī sīs kaulas —ikš tā cārda.... Tēvs mūs,...*

V.—K.

121. *Čūska dura, Kristus saka, Marija zvērēja: Laj tā dzelzene izplīst! Dēls Tēvs, Dēls Dēls, Dēls Svētais Gars, stāri ta klāt, nāc par paglābšanu!*

Z.—V.

122. *Čūska dūra, Jēzus runāja, Marija zvērēja,— tad tā gaļa izgāja. Ikš tā cārda....*

S.—D.

123. *Marija prikš Jēzus zvērēja, kā tas zalkšu dūrējs izskrēja. (Šī vārdi derējas rēzes teicami.)*

P.—S.

124. *Čūska kaluse, mūsu Kungs Kristus runājis: Čūska, tev bās mirā stāvēt, kā tas ūdens iks Jordānes! Čūskas un nāzes, palikat iks mežu! Mīļais Dies, mēs lādzam ter, palīdzi čūskas kadmoram! Iks tā cārda....*

*V.—G**)*

125. *Skrej, čūska, jūrā! Srej pa ūlīnu.—tur šei sadēgs derējais atslēgis. (Trīsreiz teicams.)*

K.—E.

126. *Melnais zalktis, balnais zalktis, rudais zalktis — tūkses visus zīmi. (Šī vārdi derējas rēzes teicami.)*

P.—S.

127. *Visi pagāni metās up mani, bet iks tā Kunga vārda es tūs gribu sakapāt. Ti metās up mani kā bites, ti srel kā ugunis cērkšķis,—bet iks tā Kunga vārda es tūs gribu sakapāt. Ti metās mūsu gājumās up mums, savām acīm ti gribu mūs pī zemes pagāst. Viņu gimis ir kā lāčeņ, kam lanpāgribis, un kā jaunu lāčeņ, kas slepenībi sēž.*

128. *Kad Jēzus strādējās ar tēvu Jūdim, tad Marija sacīja: Nāyem viņim uš galvas tā spēku! Jēzus atbalstēja un sacīja: Es negribu, laj palīk! Iks tā cārda ... Tā svētā Trisvīniba, tas svēts evaņģēlijums, tā svētā ticība—tā un dzīdz, tā un ārstē!*

129. *Ak Dievs! salauzi viņu zobus viņa mutē. Ak Kungs! sagrūd tū jaunu lāčeņu dzerekļus,—laj tā*

*) Смот. стран. 139, примѣчаніе.

**) Смот. стран. 146, примѣчаніе 2.

Три дороги сходятся сквозь иновый кустъ. Боже, распаши всѣ дороги, всѣ укушенія змѣи и спини всю опухоль! Отче нашъ....

Укозъ змѣя—черной, рыжей, сѣрой...; вамъ камень, а мнѣ чистая вода. Боже Отецъ.... (Три раза сказать)

Змѣя, что ты дѣлаешь! Это не годится! Таково мясо у рыжаго, таково у чернаго, таково у сѣраго.... Придетъ Божій Сынъ Іисусъ Христосъ, посѣчетъ насъ хлыстами. Боже Отецъ... (Три раза сказать)

Іисусъ шелъ по змѣямъ и ужакъ, и жала ихъ его не ранили. Такъ пускай пронадетъ и это жало (ужаленье) —во имя... Отче нашъ.....

Змѣя ужалила, Христосъ говоритъ, Марія клятвенно сказала: Да исчезнетъ ужалъ! Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, помоги намъ, избавь насъ!

Змѣя колола, Іисусъ говорилъ, Марія клялась,—тогда ядъ вышелъ. Во имя....

Марія клялась передъ Іисусомъ, такъ что выскочилъ уколъ змѣи. (Повторить девять разъ.)

Змѣя ужалила, нашъ Господь Христосъ говорилъ: Змѣя, оставайся въ покоѣ, какъ вода въ Іорданѣ! Змѣя и ужи, оставьтесь въ лѣсу! Милый Боже, мы тебя просимъ, помоги отъ ужала змѣи! Во имя....

Бѣги, змѣя, въ море! Бѣги по камешкамъ,—тамъ тебя запрутъ девятью ключами. (Три раза повторить.)

Черная змѣя, бѣлая змѣя, сѣрая змѣя—всѣхъ я знаю. (Повторить эти слова девять разъ.)

Всѣ поганые меня окружаютъ, но во имя Господа я ихъ разсѣку. Они окружаютъ меня, какъ пчелы, они горятъ, какъ огонь въ терновникѣ,—но во имя Господа я ихъ разсѣку. Они окружаютъ насъ на нашемъ жизненномъ пути и подстерегаютъ, какъ бы поналлъ насъ на-семь своимъ глазами. Ихъ лицо какъ у льва, которому хочется похищать, и какъ у львенка, который сидитъ въ засадѣ.

Когда Іисусъ спорилъ съ Іудеями, Марія сказала: Сними съ ихъ головы силу! Іисусъ въ отвѣтъ сказалъ: Я хочу, чтобъ осталось! Во имя.... Святая Троица, святое Евангеліе, святая вѣра—вѣчи теперь, исцѣлій теперь!

О Боже! сокрушп ея зубы въ ея рту. О Господи! расшиби коренные зубы молодаго льва,—пускай они распа-

izšķist ķi ūdens, kas mūžėk! Kad viņš ar savim ņemtām mėrķi. tad laj tàs tāpat ir ķi salauzītas. It kà glīmezis, kas izkust, tà laj viņš aizīt! It kà nelaikuķėrns, tà laj viņš tīr gaismu nevedz! Amen.

B.—R.

430. *Es gāju pa vīnu tiltu; tur satikūs ar vīnu ardīr (?): es viņu situ (baltu)†††. Jėzus Kristus, Marijas saūle, māctu ar par paliņu! Ikš tà vārda…*

R. Z.—? B.—R.

XLVII. Kukaiņu vārdi.

431. *Kukainis peld pa jūru, skrej mums virsū (v. zelta sedli iaugurā),—nākat, viri, ar šķėpīm, duņat viņu zemė!*

B.—A.

432. *Vins duņ, divi duņ. tris duņ…., deviņi duņ. Ņem dzelzu dakšu, sviđ pa gŗāvi pāri—brakš!*

Z.—E.

433. *(Vajaga būt dīvīm: vīns vārsta durcis un prasa:) Kur prāši? (Ūrs atbild:) Kāzās! (Pirmais prasa:) Kā viņi tur darā? (Ūrs atbild:) Vins ātru ēdās. (Pirmais:) Laj tad viņi ēdās, kāmėr viņi izēdās!*

434. *(Ūtes aizdzen tà. Ņem sāls lupatiņu un pāš sāls vārdus virsū:) Atsāj nū šejines, tu neškists gars. dād ceļu tam Sv. Garam! Ikš tà vārda…. (Ar appūstū lupatiņu bėrzė tanīs vėdās, kur ūtes ir.)*

B.—R.

XLVIII. Māju putnu vārdi.

435. *(Laj nikni putni nekristu virsū jaunām mājas putnīm: cāļiņm, zāsleņām, pīleņām un c., tad pirmā reizi tūs ārā laižāt, ņem katru cāleni un bāz azīte un lic laj tas ūkrē pa pliku mūsu zemė; pē tam teic šādus vārdus:) Krauklī, vārnas, žagatas, vanagi, lapsas, laini skaudīgi cilvėki, mīlat šūs manus putniņus kā pašī savus bėrnus! Nedat šūs manus putniņus, kā jūs savus bėrnus nedat! Dievs Tėvs….*

A.—R.

436. *(Laj cāļus, kū pirmā reizi izlaiž laukā, nelaupīt nikni putni, tad mėdz tūs apkėpināt ar velna sūdu, kū bez uz kārstiņm āķlėm, uz kuģim tura sāli cāļus. Krėpināt jāsaka:) Ēta, mani putniņi, bidrapaļās ar vārnām un cītām vanadziņām! Jūs esat causs mātes, vīna tėva, vīnā ligzdā perėti.*

F.—C.

437. *(Laj nikni putni nekristu cistām virsū, tad ņem Jaŗga rīti veca krāsnes slūtu un sīn tū pa sėtas. Ja ūdrs prasa:) Kā tu tur sīn? (Ļuš atbildi:)*

даются, какъ вода, что утекаетъ! Когда она прицѣпится своими стрѣлами, то пусть онъ будетъ точно раздробленъ (на мелкіе кусочки). Какъ слизь, что распускается въ водѣ, такъ пускай она проходитъ! Какъ дитя преждевременно-рожденное, такъ пусть она не увидитъ свѣта! Аминь.

Я шелъ по мосту, тамъ встрѣтился я съ *арфуромъ* (?) и его колотилъ (до-бѣла)+++. Іисусъ Христосъ. солнце Маріи, приходи на помощь! Во имя…

Отъ насѣкомыхъ.

Насѣкомое плываетъ по морю, нападаетъ на насъ (v. золотое сѣдло на немъ),—приходите, люди, съ мечами, заколите его!

Одинъ колетъ. двое колютъ. трое колютъ…., девятеро колютъ. Возьми желѣзныя вилы, кинь черезъ ровъ—брякъ!

(Нужны два человѣка; одинъ отворяетъ и затворяетъ двери и спрашиваетъ:) Гдѣ тараканъ? (Другой отвѣчаетъ:) На спадыбѣ! (Первый спрашиваетъ:) Что они тамъ дѣлаютъ? (Другой отвѣчаетъ:) Одинъ ѣстъ другаго. (Первый:) Пускай они ѣдятъ другъ друга, пока не съѣдятъ совсѣмъ.*)

(Вшей выводятъ такъ. Завяжи въ тряпочкѣ соли и наговаривай на нее слѣдующія слова:) Отстань отсюда, нечистый духъ, дай мѣсто Св. Духу! Во имя…. (Наговоренною тряпочкой потри въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ завелись вши.)

На домашнихъ птицъ.

(Чтобы хищная птица не нападала на молодую домашнюю птицу, какъ то на цыплятъ, гусятъ, утятъ, и друг., то; выпуская ихъ въ первый разъ на дворъ, кладутъ каждаго цыпленка за пазуху и спускаютъ по голому тѣлу на-землю, приговаривая слѣдующія слова:)

Вороны, вороны, сороки, ястребы, лисицы, злые завистники, любите этихъ моихъ птицъ, какъ своихъ дѣтей! Не пожирайте этихъ моихъ птицъ, какъ вы не пожираете своихъ дѣтей! Боже Отецъ….

(Чтобы хищная птица не бросалась на цыплятъ, ихъ предварительно окуриваютъ «чортовымъ дерьмомъ» (ассафетидой), когда выпускаютъ въ первый разъ на дворъ. «Чертово дерьмо» сыплютъ на горячій уголь, кладутъ которымъ держатъ въ сѣтѣ цыплятъ и при этомъ приговариваютъ:) Идите, мои пташечки, дружитесь съ воронами и прочими соколами! Вы (дѣти) одной матери, одного отца, въ одномъ гнѣздѣ выведены.

(Чтобы хищная птица не нападала на куръ, возьми утромъ въ Юрьевъ день старую метлу, которою выметали печку, и привяжи ее къ забору. Если кто спро-

*) Я говорю этотъ специально отъ таракановъ.

Es šim visiem vārnām, žagatām un vanagiņ kājas! (Tani gadā visas vistas paliks veselas.)

XLIX. Vilku vārdi.

138. *Meža suns, laj slēgta tava rīkle un tava mute, kā Pēteņa atslēga! Ikš tā vārda.*

S.—D.

139. *Tu meža vilks, tu meža zvērs, es aizšuju tavu muti un aizslēgšu un aizslēdzu ar Pēteņa atslēgiņu. Kā melnais kaķis krogu uz krāsnes gul, tā tev būs mira palikt! Ikš tā vārda...*

U—S.

140. *Ūju ūju, vīns nāk lūgšņā, lūs pluts virs. Lūs gaŗš virs! Tarī turi, sārgi sarā savuŗ: tev zābi deg, man kaklis skan.*

141. *Vīnu pīkšķīnu nūdiku, ka tas Kungs Dievs izgāja pa lūdu lāūku: ne ciņam bija kule, ne ar mauda, tik pīcas vālis. Apsārgi mūs, Dievs, nū vilka un suņa! Viņš dād Pēteņam atslēgu, ka tas var aizslēgt vilkam un suņam muti. Ikš tā vārda...*

G.—E.

L. Peļu un žurku vārdi.

142. *Diri celi priksi, divi pakuļā,—kas dzies, tam jāmīst: tu, pelīt, dzīvo, tev jāmīst!*

143. *(Jāņem peļu vaj žurku sūdu Jurģa vaj Miķeļa rītā, pīšķ sadēs lēkšmas, un jāsūnes uz nāburgu daļu; tur tās jāmūdzy zemē un jāsaka:) It prīņam uz nāburgīm, še jums nav nekāda dzīrkšana! Ders Tēvs....(Viss tas jādara tā, kā vecīnstā neredz; pašam arī nav būv apakaļ skatīties, ne turp ejāt, ne atpakaļ nākt.)*

M.—R.

144. *Te es šķu cāvēkam maizi ēst un pelēm rīkšu nāvi baūdīt. Ikš tā vārda....*

G.—E.

LI. Bišu vārdi.

145. *Bitīte, nāc manā rūžu dārziņā, šeit ar zaļām dzīrīņā! Bišu mātes, bišu mātes, nākat manā dārziņā! Še ir Kristus cīņģeļu gultas, kur spilgtēnās izdusties! (Dreīņas reizes amen.) Ders angstuis, srcīt manu dārziņu! (Trīsreiz jāsaka.) Mūsu Tērs... (Trīs reizes jāskaita un ar vējaslūtu jāšļ ap bišu stāpu.)*

---

[1] Этотъ наговоръ произносится въ Юрьевъ день, т. е. въ началѣ хозяйственнаго года.

[2] Этотъ наговоръ произносится съ тою цѣлью, чтобы волкъ или собака не могли ни кусать, ни лаять.

[3] Наговоръ этотъ отъ мышей причитывается, когда кто-либо съѣстное несетъ въ первый разъ зимой; но время причитыванія можно держать въ правой рукѣ.

[4] Т. е. чтобы пчелы удачно ровились, чтобы онѣ не улетѣли, чтобы вообще не было въ дѣлѣ пчеловодства несчастныхъ или убыточныхъ случаевъ.

сить:) Что ты тамъ привязываешь? (то отвѣчай:) Я привязываю ноги всѣхъ воронъ, сорокъ и встребовъ! (Въ такомъ случаѣ въ этотъ годъ всѣ курицы уцѣлѣютъ.)

Отъ волковъ.

Лѣпая собака, да будутъ заперты твои пасть и твой ротъ, какъ замокъ Петра! Во имя... *)

Лѣпой волкъ, лѣпой звѣрь, я закрываю твою пасть, запечатываю и замыкаю ключами Петра. Какъ черная кошка лежитъ въ кормѣ на печи, такъ и ты останайся смирнымъ! Во имя...

Вотъ, волкъ, кто-то приходитъ къ скотинѣ, большой широкій мужикъ, большой длинный мужикъ! Держи, держи, охраняй свою собаку: у тебя горитъ зубы, а у меня звенитъ въ горлѣ.

Случилось въ одну пятницу, что Господь Богъ шелъ по большому полю; у него не было ни сумы, ни денегъ, а только пять ранъ. Сохрани насъ, Боже, отъ волка и собаки! Онъ дастъ Петру ключъ, чтобъ тотъ могъ запереть ротъ волку и собакѣ. Во имя... **)

Отъ мышей и крысъ.

Двѣ дороги впереди, двѣ позади. — кто живъ, тому умереть: ты, мышка, жива, тебѣ умереть!

(Надо взять нечистоты отъ крысъ или мышей въ утро Юрьева дня или въ день св. Михаила, до восхода солнца, и перенести ихъ въ предѣлы сосѣдняго владѣнія; тамъ надо бросить ихъ на-земь и приговаривать:) Идите прочь къ сосѣдямъ, тутъ нѣтъ у васъ никакого житья! Боже Отецъ... (Все это слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы никто не видѣлъ, и тотъ, кто произноситъ наговоръ, не долженъ оглядываться ни туда и обратно.)

Вотъ я повелѣваю человѣку есть хлѣбъ, а мышамъ умереть горькою смертью. Во имя.....***)

*На пчелъ.*****)

Пчелка, приходи въ мой розовый пчельникъ! Живи здѣсь имѣешь съ цвѣтами! Пчелиныя матки, пчелиныя матки, приходите въ мой пчельникъ! Здѣсь постель Христовыхъ ангеловъ. здѣсь можно отдохнуть въ перинахъ (Девять разъ амвинь.) Боже Всевышній, благослови мой пчельникъ! (Три раза сказать.) Отче нашъ... (Три раза повторить и обойти вокругъ улья съ древесною вѣткою.)

*) Этотъ наговоръ произносится въ Юрьевъ день, т. е. въ началѣ хозяйственнаго года.

**) Наговоръ этотъ отъ мышей причитывается, когда кто-либо съѣстное несетъ въ первый разъ зимой; но время причитыванія можно держать въ правой рукѣ.

***) Т. е. чтобы пчелы удачно ровились, чтобы онѣ не улетѣли, чтобы вообще не было въ дѣлѣ пчеловодства несчастныхъ или убыточныхъ случаевъ.

446. *(Vajaga Lielās Piktas rītu, prīkš saulesl[ē]kšanaš. trisreiz savām bitēm apīt apkārt un ļaužu Ļaga pīlegu krusta un nāskaitīt Tēva vārdu, bet nā sirds, un tad teikt:) Dzīvā kā krekliņš mugurā!*

P.—S.

447. *(Lielās Piktdīnas rītā, prīkš saules lēkšanas, oj savām bitēm ar alsēgu baūtu trisreiz apkārt un trīs katrā vēzā trisreiz:) Augstāku nometalos, kā mana bikša (v. lindraka) baūte! (Pēdīgi vēzā jālaiž izkrist alsēgam caūr aizāri pī zemes; tad kad bites bērnus laidīs, ti augstāku nebūs, kā bikša baūte.)*

448. *(Kad uzā bišu ēda, tad medu dārā pemāt jāsaka:) Ej, bitīt', pī Dieva! ej pī Dieva! Dod man tī medu! dod man tī medu!*

LII. Arju vārdi.

449. *(Aitas cirpt sākut, nucirpī pirmaj ādā uņ pēcas trīs sprādzipas, nāmat tās zemē un saka:) Še, mēslu māte, tava daļa: negem pie ar sava rāku!*

450. *(Kad aitas nūbeidz cirpt, tad jem vilnas slīpsni, nūbrauka ādaj mugura un saka:) Kupla kupla ādiņa, teci uz Vāczemi, atnes cita vilnu, pāda ļipi, pas pāda pūpiņi; ja 'rūdgi meža vīru, pasemeli (?) sakārnīti!*

451. *(Ja aita nemīl sava jēra, tad saimniecej jāsaka ļaužam. kad tas ņāk istībej:) Izgranz, ļaužiņ aita jēra nemīlēt! (Ļaužs atbild:) Laj mīlēt, laj mīlēt Laj Dievs dād, ka mīlēta! (Ļaužam par tī dād cimdu pāru.)*

452. *(Ja aita nemīl sava jēra, tad jāņem jēras klēpī un jāturā aitaj prīkš acīm un jādzied:) Kā mēita skatās spīgeli, tī laj aita skatās sava jēra!*

LIII. Pļaua, kreišu un sviestu vārdi.

453. *Nāk man pīniņš nā Līpiņas, nāk man pīniņš nā Jelgavas, nāk man pīniņš nā Rīgas, nāk man pīniņš pa visu ceļiņu, nāk man pīniņš pa visu takīņu, nāk man pīniņš nā jūras, nāk man no visu ezeriņu, nāk man pīniņš no vīsīņ upīņ, nāk man pīniņš no visīņ avotiņ, nāk man pīniņš no visīņ dzīrnavīņ, nāk man pīniņš no visīņ kalniņ, nāk man pīniņš no visīņ lejiņ, nāk man pīniņš no visīņ pļavīņ, nāk man pīniņš no visīņ druvīņ, nāk man pīniņš no visīņ mežīņ, nāk man pīniņš no visīņ krūmīņ, nāk man pīniņš no visīņ kāpīņ, nāk man pīniņš no visīņ ceļmalīņ, nāk man pīniņš no visīņ takīņ, nāk man pīniņš no visīņ ceļīņ, nāk man pīniņš no visīņ pagalmīņ, nāk man pīniņš no visīņ dārzīņ, nāk man pīniņš no visīņ kāpsētīņ, nāk man pīniņš no visīņ kūtīņ, nāk man pīniņš no visīņ lopu kūtīņ, nāk man pīniņš no visīņ cūku kūtīņ, nāk man pīniņš no visīņ vistu kūtīņ, nāk man pīniņš no visīņ zosu kūtīņ, nāk man pīniņš no visīņ pīlu kūtīņ, nāk man pīniņš no visīņ kazu kūtīņ, nāk man pīniņš no visīņ ait

niņš nā visim attekīm, nāk man pīniņš nā mahi mahīm, nāk man pīniņš nā attekn attekām. Na Dēkle, Laima sīd kaklā, kupā mans pīniņš, kreimiņš kupāa kupā. Dzen, Pērkūna Ūde, zibenē šas ļaimas gurus nā mantīm ļūpīm nīst! Īkš tā vārda....

P.—S.

454. *Nāk Leišu Ļēus nā jūrām, ezerīm, avārīm — salist, sadek pa manām ganiklēm: ēd, dzeg manas gāsnīgas sersas zemes ādens srēbšu. Mīļā Māyra, dzen manas gāsnīgas manīs māļu laidarās—raska jumti, slīgela plāns.*

P.—S.

455. *Dīeniņš gaja pa celiņu, balti scirki mugurā, balts spāļīts rīkšņā. Ej, Dieiņ, Jāya cekurā pa trejdeviņām mežāņa, pa trejdeviņām sētiņām, gar manem skaugu kaimiņiņām; pārnes manlabumiņu. srēšiņu, gausībiņu pī 'manām gāsnīgām: laltu pem, trekun krēpum, dzelleni sēžsta kā raska manām (várda) gausībām.*

?.—K.

456. *Trejdeviņas upes, trejdecipas attekas tek caūr jūru, caūr ezerīm, caūr avārīm—sadek mayā stalkā. Manas gāsnīgas tek uz stalkā kā baltas rīstiņas zidaiņām kājiņām, dzelleniņ cekalīm. Tur cipas ēd dzeg jūras ādens zāles. Na rīt, na tek mann gaen tesmiņēs pina kā jūra, kreima kā māla skrīnī, sīrsta kā raska cipas. Dirs Tērs....*

P.—S.

457. *Mīļā Māyra, mīļā Māyra! Gāen Laima, gāra Laima! Nāc nā Rigas us Vēnšpili, nā Vēnšpiles uz Vārzeni, nā Vārzenes alpakaļ, pāri pa jāyu. Sadraba rātēres pa prīkšu, mīļā Māyra pakaļ ī, staūcene uz rākas. Balts smaltis ar dzelleniņ galviņa un dzelleniņ kājiņām tek (várda) laidarā, rīstiņa tek laidarā ar derīņiem rātīsim. Mīļā Māyra pakaļ ī—derīņas staūcenes, derīņas ņāles, derīņas straūtiņas, derīņas derīņas ūkš(várda) laidara—pāra kā akma, srēšs bā mātī! Sveīts Jānis, srēšs Pēteris, saslēdz laumām ragaņām rākas un aizslēdz aeis laj neredz tā krīstīga cilvēka ļaipiņ! Dirs Tērs ...*

B.—B.

458. *Mīļā Māyra, pīna māmiņa, dūd man tā labuma, kā Dirs lec devis! Dirs laj dūd manām gūdiņām tā tred, kā mīļas Māyras ņāles tek—caūra dūm, caūru nakti! Īkš tā vārda....*

A.—B.

—

—

чемъ, уполномочены латышскій вѣдьмы не только приносить изъ врагова чужаго молока, «денежекъ чужихъ коровъ», но вообще портить чужое добро, особенно чужую скотину, по свойственной этимъ нечистымъ существамъ наклонности къ порчѣ. Эта порча главнымъ образомъ производится «ставленіемъ въ скотскихъ дворѣ или въ другомъ помѣщеніи злыхъ чаръ, въ видѣ яйца, куска сальной свѣчины, свиной ноги, убитаго и о спиномъ вѣтрахъ и т. под., или въ видѣ своихъ «обезотомокъ» или «испражненій» (таканка чекеки, Іайнаа чекеки). Благовѣрной паумы или ратаны порой возимѣетъ хатерую синистую массу (скоро-растущій грибъ), которая иногда появляется (вырастаетъ) на сырыхъ мѣстахъ и которую считаютъ весьма опасною порчею чарами. Противъ всего этого зло народное знахарство обороняется «зломъ» (заговорами) и дѣлами. Опытный знахарь (или знахарка) «прицѣлитъ» разину, когда увидитъ, какъ она летаетъ красной волосней на небѣ; онъ соберетъ подброшенныя чары и сдѣлаетъ такъ, что паума тотчасъ прибѣгаетъ съ цѣлью выпросить что-нибудь отъ обвѣсившаго, чтобы спасти свою жизнь; онъ съумѣетъ умиловить и окончательно погубитъ сопостаю. Во всемъ этомъ играютъ немаловажную роль заговоры, помѣщенные въ группѣ «на удобь».

* У Этотъ заговоръ особенно приходитъ въ вечеръ на Иванова день.

рѣкъ, прибываетъ ко мнѣ молоко изъ всѣхъ притоковъ, прибываетъ ко мнѣ молоко со всѣхъ концовъ, прибываетъ ко мнѣ молоко изъ всѣхъ притоковъ отъ притоковъ. Теперь Декла, Лайма сидитъ въ углу,—слущается у меня молоко, я сметана еще больше. Троловая (Перкунова) стрѣла, отшибли молніей прочь отъ моей скотины злыхъ духовъ! Во имя....

Приходитъ Литовскій (южный, плодотворный) дождь съ морей, озеръ, ключей: напоядитъ, натечетъ вода на мои пастбища: вдятъ, пьютъ мои коровушки благодать воды чужой земли. Милая Марья, пригони моихъ коровушекъ въ мои скотные дворы изъ глины—крыши изъ воска, полъ изъ кирпича.

Богъ шелъ по дорожкѣ, бѣлый кафтанъ на немъ, бѣлая палочка въ рукахъ. Иди, Боже, вечеромъ на Иваново день по тридевяти комбестьямъ, по тридевяти хуторамъ, мимо моихъ сосѣдей-завистниковъ; принеси мнѣ всякое благо для моихъ коровушекъ: бѣлое молоко, жирную сметану, желтое какъ воскъ масло моимъ (имярека) коровушкамъ. *)

Тридевять рѣкъ, тридевять стоковъ текутъ сквозь море, сквозь озера, сквозь ключи,—стекаются въ мой хлѣвъ. Мои коровушки бѣгутъ въ хлѣвъ, какъ бѣлыя курицы съ цвѣтными ножками, съ желтыми хохлами. Тамъ онѣ ѣдятъ, пьютъ морскія водныя зелья. Бѣгутъ стекаются, бѣгутъ течетъ въ выми моихъ коровъ молоко какъ море, сметана какъ глина въ глиняныхъ, масло какъ круги воска. Боже Отецъ....

Милая Марья, милая Марья! Лайма коровъ, Лайма коровъ! Приходи изъ Риги въ Видаву, изъ Видавы въ Вѣнчпилу, изъ Вѣнчпилы назадъ, по морю. Серебряные вальки впередп, милая Марья идетъ позади, подойникъ въ рукахъ. Бѣлый пескъ съ желтою головкой и желтыми ножками бѣгаетъ въ хлѣвъ (имярека), курица бѣжитъ въ хлѣвъ съ девятью цыплятами; милая Марья идетъ позади—девять подойниковъ, девять рѣчекъ, девять ручьевъ, девять ручейковъ въ хлѣвъ (имярека)—молоко какъ пѣнка, масло какъ глина! Святой Іоаннъ, святой Петръ, закуй злымъ вѣдьмамъ руки и замкни глаза,—пусть не видитъ скотины крещенаго человѣка! Боже Отецъ....

Милая Марья, матушка молока, дай мнѣ ту благодать, что тебѣ далъ Богъ! Дай Богъ, чтобы у моихъ коровушекъ такъ текло, какъ текутъ рѣчки милой Марьи, весь день и всю ночь! Во имя....

459. *Māra Māŗa, nāc manā laidarā, izslauc manas gaŗsnīgas savā cepa kallā—un deviņām acūtēm, uŗ deviņām āderēm—pusi pieņa, pusi kreima, dzelteņa kā vasks, aukstu kā ledu! Veselas manas gaŗsnīgas bijušas, veselas palik! Dies Tēvs... (Šī vārdi trisreiz teicami.)*

K.—E.

460. *Deviņš, mīļā Māŗa, sēdi manā laidarā! Trīs apāes āderēja manās gaŗa nāsteņās: cena nā jāŗas, ādra na Vēnās, treša nā manim kaimiņām — nā gaŗsnīgas papiņās, nā papiņam manā slaucenē; radzīsim papiņās, bez krējuma, dzelteņa sviesta dūd (lūpa spuŗca jāmīn) gaŗām! (Jāņa cukarā lapa sīnīma lauzama, pi saules nuōsmas deviņi zaŗi slutā saumā; saidej ļecat uz puna cārdi jāruna, pa kāmiņa ganiklēm jāstaigā, rasa uz slaŗņa jāsaukta, puna slaucenē jākrata un gnešm ikš dzērina jādud.)*

Z.—K.

461. *Mīļā Māŗiņa, sedz samta apsegu! Mīļā Māŗiņa, braucu uz jūŗa sīrmum ziegam, vaska ratiņu! Jāras adeņa mīļāi sāk, manus vaska ratus nāk: pāui rati, pīlni ziegi. Mīļā Māŗiņa, braucu uz mājām, dūd manim gaŗsnīņam! Jāras mēļa—rutēs peņiņš, samta apsegs—bezsbas krecinīņš, sīrmi ziegi—labs bās piņiņš, vaska rati—rats bās sviestiņš. Sabraucu manā laidarā,—rati, rāti jāras mēļa manas gāŗu tesmeģās! Dies Tēvs....*

P.—S.

462. *Ar Dieva Tēva palīga, ar Dieva Dēla palīga, ar Dieva Sveča Gaŗa palīga mēs darīsim zelta ratiņus, braukšim sviestiņam, piņiņam pakaļ. Māmiņa Māŗiņa gaida uz ietves krasta ceļam — gaŗsīna pasdzeltena, pusbalta; ce slaukša savās baltās slaukšaucēs, kāsīņu savās baltās spaišās.*

Māra brauc pa Daugaŗu uz zaļu māla rezmiņa. Nāc, Māŗiņa, manā stalī, dūd manim gaŗsnīņam! Velns ceļus nudāŗis, laime pate savus bērnus māžņanguse. Iekš tā cārda.... Amen.

R.—R.

464. *Māra brauc uz jūŗa uz zelta kaŗāti, uz glāzu lāgām; tā mums pārceļis piņiņu, tā mums pārceļis sviestiņu,—sviestiņš mums bus mucā sist, piņiņš mums bus sīrīņa sit. Iekš tā cārda.....*

R.—R.

465. *Gāsniņ' mana, raibulīte, ej gar jūŗiņa ganādaņās! Tur bās lūpiņas zudēdamas, tar bās baltais ubuliņš; tur jūs neredzēs ne laimes, ne raganas. Pāri par jūŗiņu, manas gāsniņas, pāri! Ēdul, lūz saulīte nuŗdēs.—tad pārnāksul pēdiņas kā cērpelītes, tesmeņi kā akmītes. Stalī, manas gaŗsniņas, kā lūpiņas zudēdamas,—bās man piņiņš kā jāŗiņa, krecinīņš kā mālīņi!*

Z.—V.

Марья, Марья, приходи въ мой скотный дворъ, выдой моихъ коронушекъ въ свой мѣдный котелъ,—изъ девяти источниковъ, изъ девяти жилъ,—на половину молоко, на половину сметаны, желтыхъ какъ воскъ, холодныхъ какъ ледъ! Здоровы мои коровушки были и останутся здоровыми! Боже Отецъ.... (Три раза повторить.)

Боже, милая Марья, сиди въ моемъ скотномъ дворѣ! Три рѣчки протекли въ назиръ моихъ коровъ: одна отъ моря, другая отъ (рѣки) Венты (Виндавы), третья отъ моихъ сосѣдей—изъ роговъ въ соски, изъ сосковъ въ мой подойникъ: дай моимъ (такимъ-то) коровамъ бѣлое молоко, густую сметану, желтое масло! (Вечеромъ на Иванова день, во время заката солнца, надо сломать девять вѣтвей и связать ихъ въ метлу; затѣмъ во время восхода солнца надо обойти пастбища сосѣдей и, приговаривая вышеприведенныя слова, легкой сметать утреннюю росу и стряхивать въ подойникъ, а всѣдъ затѣмъ имѣть съ нимъ дѣло ее пить коровамъ.)

Милая Марьюшка, накрой бархатное покрывало! Милая Марьюшка, поѣзжай на морѣ на сѣдыхъ коняхъ, въ восковой колесницѣ! Морская вода покрывается мелью, выпается въ мою восковую колесницу: полна колесница, полны и кони. Милая Марьюшка, поѣзжай домой, накорми этихъ моихъ коровушекъ! Морская вода—соберется молоко; бархатное покрывало — густа будетъ сметана; сѣдые они—хорошо будетъ молоко; восковая колесница—твердо будетъ масло. Съѣзжаются въ мой скотный дворъ,—стекайся, стекайся, морская мгла, въ выми моихъ коровъ! Боже Отецъ...

Съ помощью Бога Отца, съ помощью Бога Сына, съ помощью Бога Святаго Духа мы сдѣлаемъ золотую повозочку и повѣдемъ за маслицемъ, за молочкомъ. Матушка Марьюшка поджидаетъ на четырехъ перекресткахъ — возьмемъ полужелтаго, полубѣлаго; я выдою въ свои бѣлые подойники, процѣжу въ свои бѣлыя кедерша.

Марья ѣдетъ по Двинѣ съ возомъ сѣней глины. Приходи, Марьюшка, въ мой хлѣвъ, дай моимъ коровушкамъ! Чортъ чорта закололъ, *лаума* сама задушила своихъ дѣтей. Во имя... Аминь.

Марья ѣдетъ по морю въ золотой каретѣ со стеклянными окошками; она намъ привезетъ молочка, она намъ привезетъ маслица,—маслице будетъ, чтобъ въ бочку класть, молочко будетъ, чтобъ сыръ дѣлать. Во имя....

Коровушка моя, пеструшка, ступай пастись на морской берегъ: тамъ липочки въ цвѣту, тамъ бѣлый кленеръ, тамъ васъ не увидятъ ни *лаумы*, ни *раганы*. Черезъ море, моя коровушка, черезъ море! Вышло до заката солнышка,—тогда придете домой полны какъ бочки, вымя (твердо) какъ печечка. Вылѣзь, моя коровушка, какъ пень въ цвѣту, — будетъ у меня молочко какъ море, сметана какъ глина!

466. *Palidz, Dīriņ, dāšu savām gāsniņām trīs graudu sāles, trīs kumeļiņus maizes. Trīs jaunas meitiņas, trīs baltas slaucenes peld pa jūru. Lai viņas peld! Kad tās papeldēs, (krārda) bis. Lej (krārda) pīniņš kā aknes, kreimiņš kā māli, svīstiņš kā raskis!*

K.—E.

467. *Zilā gūre peld I pa jūru plašām ragām, četrem pupiņām. Mīļā Maršiņa, vērpj zelta dīņu, vērpj prikš serim, vērpj prikš manim.—Kā man labmas, raganas sasil. Saskrēja, sabraucu dečiņi svīstu rutī, dečiņi kreimu rati. Lej manu svīstiņš tik bīzs kā māla mīļeklis!*

Z.—V.

468. *Zilā gūre peld pa jūru diri ragīm, četri pupiņām. Lādz, mīļā Maršiņa, laj peld malā, laj svīstiņš, laj pīniņš pī manis rādās. Nu saskrēja, nu sabrauca ar dečiņām svīsta, dečiņām pīna ratus.*

Z.—V.

469. *Zilā gūre peld pa jūru plašām ragām, plašām pupiņām. Dies dūd ter izpeldēt, pārvākt manā staļļī, mālus mīdamu. Pina kā jūra, kreima kā māla skrīni. Dies Tērs... .*

P.—S.

470. *Dečiņi dārbeņiki, vedat nu dečiņām jūrām un dečiņām upēm un dečiņām ezeriņa, un gāžat manām gasniņām kaggi!*

S.—G.

471. *Aiz viņa kalna mazs avdiņš,—mazeiņa gūcis, vērši. Dzen pīņu, kreimu mīņās gāva tesmeņūs! Vaidis, pīņu, kreimu, manūs gūcu tesmeņūs! Es slaukšu lupas slaukšucīs, kāsīņa vasla spaišūs.*

P.—S.

472. *Te pat māļa kalniņš, avāts tek, māļu bedre, dūņāls aug, zīd,—ēd, dzer, gremš, gul,—ēst pīniņš, kreimiņš manas gūcu tesmeņas. Met, Dīriņ, tērauda krusta prikš manim gāsniņām! Dies Tērs....*

P.—S.

473. *Aiz lūtas upes mūžu gūves seist, mani migļā; mūsu gāsniņas ēda te pat upmalē, pī māļa avāliņa. Mūžu gani dzīd, seļpā, klaču: dzen pīņu, kreimu manūs gūcu tesmeņūs, manūs gūcu tesmeņūs.*

P.—S.

474. *Jūrā audzis, jūrī dzimis—samta zirgs, samta segli, samta jūmeks; tur viņš mūjaj pa kalnu jāraw, tur viņš klīdz, tur viņš brīn; visa pasaule pīņu, visa pasaule kreimu—tur viņš dzen ar vēju, ar vēju, ar migļu, ar migļu. Sanāk, sanāk pirms mūsu gūves tesmeņus!*

P.—S.

475. *Melns kraukļis (v. ērglis) skrej pa dečiņām jūrām (v. ezeriņ), pīcas mūsu gāsniņām pīņu kā akmi, sesta kā māla. Dies Tērs....*

P.—S.

476. *Dzelza vīrs, tērauda dečis pārī mūsu gūstiņām,—skauņa acis, vīļas peņts,—apmāu, apmāu,*

Помоги, Боже, дамъ я своимъ коровушкамъ по три зерна соли, по три куска хлѣба. Три молодыя дѣвушки, три бѣлые подойника плывутъ по морю. Пускай они плаваютъ! Когда они отмылнутъ подальше, то будутъ (имярека). Пусть будетъ молоко (имярека) какъ печенка, сметана какъ глина, маслице какъ воскъ!

Синяя корова съ широкими рогами, съ четырьмя сосками плыветъ по морю. Милая Марьюшка, пряди шелковую нить, пряди для меня, пряди для себя, чтобы мнѣ перевязать лодку, рулемъ. Съѣхалось девять повозокъ съ масломъ, девять со сметаной. Да будетъ густо мое масло, какъ глина въ глиноволыкѣ!

Синяя корова съ двумя рогами, четырьмя сосками по морю плаветъ. Проси, милая Марьюшка, чтобы она выплыла на берегъ, чтобы было у насъ маслица, молочка. Вотъ съѣхались съ девятью повозками масла, съ девятью повозками молока.

Синяя корова съ широкими рогами, съ широкими сосками плаветъ по морю. Дай Богъ тебѣ выплыть на берегъ, воротиться домой въ мой хлѣвъ, растаптывая глину. Молоко какъ море, сметана какъ глина въ глиноволыкѣ. Боже Отецъ...

Девять работниковъ, возите изъ девяти морей, изъ девяти рѣкъ и девяти озеръ, и валите моимъ коровушкамъ въ брюхо!

За той горой маленькій источникъ.—мычатъ сосѣдскія коровы, волы. Гони молоко, сметану въ пымя моихъ коровъ! Бурли, теки молоко, сметана, въ пымя моихъ коровъ! Я выдою въ липовые подойники, процѣжу въ восковыя ведерца.

Здѣсь горка изъ глины, источникъ бьетъ, глинистая яма, растетъ яблоко, цвѣтетъ,—ѣдятъ, пьютъ, жуютъ жвачку, спятъ,—набирается молоко, сметана въ пымя моихъ коровъ. Боже, Боже, стальной крестъ передъ моими коровушками! Боже Отецъ....

За большою рѣкой отъ барскихъ коровъ паритъ, окружаетъ меня туманомъ; мои коровки паслись тутъ-же у рѣки, у глинистаго ключа. Барскіе пастухи поютъ, свистятъ, хлещутъ: гонятъ молоко, сметану въ пымя моихъ коровъ, въ пымя моихъ коровъ.

Въ морѣ выросъ, въ морѣ родился—бархатный конь, бархатное сѣдло, бархатный вздникъ: вотъ онъ поѣхалъ черезъ моря-горы; тамъ онъ ключитъ, тамъ онъ аукаетъ; цѣлый снѣгъ молока, цѣлый снѣгъ сметаны—онъ тамъ гонитъ вътромъ, вътромъ, жлою, туманомъ. Все сходится, сходится въ пымя моихъ коровъ.

Черный воронъ (v. орелъ) летитъ по девяти морямъ (v. озерамъ), приноситъ моимъ коровушкамъ молоко какъ печенку, масло какъ глину. Боже Отецъ....

Желѣзный мужикъ, стальное покрывало надъ моими коровушками,—завистливые очи, лукавый умъ—обманы-

apmāin cīņu acīs! Tēvs mūs.... Amen, amen, amen. Trīs eņģeļi sēd kalniņā, jūtpraviņa lūdzās; katrai trīsdesmitos pinu šaukšteņus rūkā, trīsdesmitos pīšu laiceņus. Tī eņģeļi sauc ar skaņu balsi: Dieva Dēls, nāc tu man palīgā! Jūs eņģeļi, tekat uz mežu, tekat un nesat no jūras, uņ trīsdesmit mežiņu, trīsdesmit ezeriņu mantām meža tēviņu, lāčiņu, sārkaņām, radziņu, zīlīm gūsliņām pīņu pupās! Manu gūsliņu pīņiņš kā jūras ūdeņiņš, manas gūsliņas kreņģeļš kā jumtiņš, manas gūsliņu sešstīņš kā vasku ūdeņiņš cīts uz dzelteņu, ar cirvīņu cērtaums, ar kaltiņu kaltaums, ar kaltīņu zīrģēm, kaltiņu rotām pārī brauceams. Skaņņm, lāmiņām rogatām laj acīs izkapātas! Tēvs mūs.... Amen, amen, amen.

A.—R.

477. *Dzelzu cīrs, pats cīrs uņ dzelzs, yem manas mīļas gūsliņas, red uz zaļām zālēm, paļēdu; manas gūsliņas krēņģiņš kā vēderiņš. Kā Dēs man vēlējis, tā ļaiņi dīedzi, skaņģi, man medņeņš! Skaņģīņ acīsīņ, zālej acīsīņ, laicīņ, māžīgi— amenīņ. Kas manam lūpiņam ļaiņa dsriņš. vaj durā grib, tas kā cūkas žņaugsdaj aizžņaudzās! Nu, mana mīļā gūsliņa, vaļkā pie visu sacu labaņu, sacu pāna, sacu sešstu; nedād skaņģim, nedz skaņģa bērniņ! (Trīsreiz katraj gūsrej jāsit pa muti.) Dēs dād labrakaru, — mana gūsliņa, manas vaņģiņš, manas ņģuņģiņš,—mājā svētā Māriņa. Dies Tēvs.....*

A.—R.

478. *Dzelzu cīrī jūra brīda, dzelzu cēsām mugurā; nosalst jūra pušņģiņām, dzelzu cēsām nīcēja. Mīļi cīrī, mēļa jūra,—sārkaņu cēsis lauku pīrī manu pļavu izbradāja: kā es dusu gūsniņām, ko savām uģiņām!*

B.—R.

479. *(Kad pāns nāmatīds:)*

Dzelzu cīrī, visaār uņ dzelzs, tī laj izdzen manus lūpiņus uz zaļām gaņģiņām, uz visāsām paļēdēm!

B.—R.

480. *Melnī dzelzu cīrī jūras kalnā sūnu pļāva, pļāva cepures uz galviņu, cīru pīņu kaimiņīņ mugurā.*

B.—R.

481. *Vista tekā uz stallī cerīņiņ cāļīsim; mīļā Māra pakaļ gāja cerīņiņ skaņģutrēm. Jūrā tek trīs avuļi; laj ļi visi satecēja manūs gūru tesmeņūs! Vinrūci, vanrūci, stāvi uz krusta celma un sagaidi, kas tur nāk, kas tur skrej! Vinrūci, vanrūci, sagaidi, kas tur nāk, kas tur skrej—tās barenes, ragaiņas! Dies Tēvs....*

P.—S.

482. *Vērp, Māra, zīda dagu, vērp ar manī, vērpar sveī! Sīn lāmaas, ragaiņas, laj mīļāp manā stallī! Mīļā Māriņa, dzer, gaiļ aiņaas gaisīņas audas (?) upes ādeņs zālē. Cēri rati—pa rati, cēri rati—*

Желѣзный мужикъ, самъ весь изъ желѣза, возьми монхъ милыхъ коровушекъ, веди на зеленую травку, на цвѣточки; сметанка монхъ коровушекъ какъ деревъ. Что Богъ мнѣ велѣлъ, того злые люди, завистники, не отнимутъ отъ меня! У завистниковъ глаза + + +, у травы (?) глаза + + +, отшибай во вѣки вѣковъ—аминь + + +. Кто моей скотинѣ дѣлаетъ зло, или кто хочетъ дѣлать, тотъ да задохнется какъ свинья задыхается отъ удушья! Теперь, моя милая коровушка, наслаждайся сама всѣмъ своимъ добромъ, своимъ молокомъ, своимъ масломъ; не давай ни завистнику, ни дѣтямъ завистника! (Ударь три раза каждой коровѣ по мордѣ.) Богъ далъ добрый вечеръ, — моя коровушка, мой зомикъ, мой огонекъ, — милая, святая Марьюшка. Боже Отецъ...

Желѣзные мужики шли въ бродъ по морю, желѣзная борона на спинѣ; замерзаютъ море глыбами. Желѣзными боронами заборонили. Черные мужики, черное море,—красный быкъ съ (бѣлымъ) пятномъ на лбу истопталъ мой сѣнокосъ; что я дамъ коровушкамъ, что своимъ овечкамъ!

(Когда молоко окоддовано:)

Желѣзные мужики, всѣ изъ желѣза, пускай выгоняютъ мою скотину на зеленое пастбище, на различные цвѣты!

Черные желѣзные мужики косили сѣно на морскомъ островѣ; (у нихъ) на головахъ шапки лужкого (?), на самихъ куртки, плетеныя изъ прутьевъ.

Курица бѣгаетъ въ хлѣвѣ съ девятью цыплятами; милая Марья ходила возади (ихъ) съ девятью подобинками. Въ морѣ текутъ три ключа; пусть они всѣ стекаются въ нашъ монхъ коровъ! Однорукій, однорукій, стой на перекресткахъ и поджидай тѣхъ, кто туда придетъ, кто прибѣжитъ! Однорукій, однорукій, поджидай тѣхъ, кто туда придетъ, кто прибѣжитъ—это вѣдьмы, *раиень*! Боже Отецъ.....

Прядн, Марья, шелковую пижку, приди со мною (?), приди одна (?)! Ирикаки *лаумь, раиень*, чтобы онѣ не подшались въ мой хлѣвъ! Милая Марьюшка, гони, паси коровушекъ по заливной (?) травѣ рѣки. Четыре повозки—по-

kreima rati, čėrі rati—svīsta rati—sabraue manā laūdarі. Dіes Tėvs....

P.—S.

483. Skrīn ragana šķērsu gaisu, manā sētā neīskrīsi! Manu sētu dzelzīm kaltu, izkaptėm spāres celtas,—Izkaptėm spāres celtas, adatām jumti jumti,—Iskaptėm nūsagrīsti, adatām nūsadarīti.

484. (Kad raganas pīnu izslauc.) Dіes Tėvs..., dzen mūst tē ļaūnu vīrіški (ceļ šīvіški), laį lūpіpam veselība kā saūlīte debesis spīd! Mūsu Tėvs debesīs... Jūs ļaūnas raganas skrejat pa gaisu, jūs jūrā gaŭ dabūsit. Laj palīk gūsnіņām labums, kā bijis! Trіs pīna upītes tek īkš gūvu pupiņūm: vīna nūjūras, otra nā Vcētas, trešā nā Mėmeles. Skaŭ žat, ļaudūki: jūras māte apsodz man! Kad tі bārgі grіb man cirst, laj tі cėrt akmіnі. Mūsu Tėvs debesīs.....

485. Laūmes, raganas krīt uz mann kāti, uz mann paša, uz mann lūpu. Lėj tās pīkrīt pī tіm akmeņūm, kas aug neārtā zemē! Jūra plūst, jūra tek: jūras ūdens ir mans pīniņš, jūras mālіņš ir mans svīstіņš! Kā tad es nu vairāk gaŭdu: tē pats žēligs Dіevіņš žēligі man dāvinājis. Dіes Tėvs.... Tėvs mūs....

P.—S.

486. Burvji, laūmas, raganas, atstājat nūst,—skrejat dzіļā jūrā! Tur jūs atrasit dzelzu trepes, dzelzu stabu, tur jūs sasšgs dėvіņāš atslėgās, tur jūs māžam nelapsіt vaļam. Es tev saku, ragana, nenāc pī mamām staļu durvіm: es tevі pīsīšu vaya aukļā, es tev nūpēršu ar dzelzu pātaya. Turtu nīcīkstėsі, tur tu nīvaīdėsі, tur tu māžam nelapsі vaļam! Stāv mann gūsnіņa galvіņā trіs čėrauda krustіņі.

K.—E.

487. (Jūga dіnā sakaml vārdі, laj ļaūnas raganu neļļavas nekaīdēt:) Pī manām pīna samazgāt nekęrahs, tad jūs savu pīnu samaitāsit, jūs mannas gūvіs apzāļļas; kad jūs ķērsīlis pī mana pīna, tad jūsu pīna, sēsts smirdēs, kā nevīns cilvēks neādās uī jūsu pīna un sēsta; tik cūkas ēdіs nā jūsu pīna un sēsta.

488. Man tas labums, tev tі rugі; tev tās sākulus, man tā gіve; man tas pīns, man krems, man vіn tavs labums. Tev tі rugі, tev tās sākulas uī tās gūrs; man tas pons, man tas krems. Tik cіts mans sēsts kі jūras mālі,—ar cirrі cėrtams, ar mazі grіžams, ar kaltu kaŭams, ar kaltu kumeļa pa cirsa braucams; tik cіts mans sēsts kā jūras mālі,—ar

**) Чтобы спутницу отъ своихъ ратаевъ (вѣдьмъ), которыя особенно ночью на Иванов день высѣкаютъ хлѣвы, считаютъ полезнымъ раскладывать послѣ захода солнца, вблизи хлѣва, эту имено-паговоръ. Другое средство для спасенія своего добра отъ предполагаемыхъ ратаевъ состоитъ въ томъ, что каждый разъ только послѣ звона ворокъ покрываютъ поповины — хоть головными платками или юпкою, чтобы ратаины не увѣдали спять съ молока состоины и масла, или чтобы не затаились въ поповинѣ „завистливые глаза", послѣ чего обычно-ленно портятся свойства, и молоко убываетъ измѣняется и качествомъ, и количествомъ.*

возки съ молокомъ, четыре повозки—повозки со сметаною, четыре повозки—повозки съ масломъ—съѣзжаются въ мой скотный дворъ. Боже Отецъ....

Лети ворона по воздуху хоть поперекъ; а въ мой дворъ не попадешь! Мой дворъ окованъ желѣзомъ, изъ косъ сдѣланы стропила, изъ косъ сдѣланы стропила, а иголками крыты крыши, — косами нарѣзаны, иголками натыканы.*)

(Когда вѣдьмы доятъ коровъ.) Боже Отецъ....., прогони злаго мужика (или бабу), чтобы скотина была здорова, какъ солнышко на небесахъ свѣтитъ! Отче нашъ.... Вы, злыя вѣдьмы, летите по воздуху, въ моръ вы пропадете. Да останется у коровушекъ все добро, какъ было! Три рѣки съ молокомъ текутъ въ коровьи соски: одна изъ моря, другая изъ Бенты (Виндавы), третья изъ рѣки Мемели. Завидуйте, завистники, мать-море покрываетъ меня! Коли злые хотятъ меня ударить, то пускай ударятъ камень. Отче нашъ.....

Лаумы, раганы бросаются на мой закутъ, на меня самого, на мою скотину. Пусть онѣ пристаютъ къ камнямъ, что ростутъ на ненаханной землѣ! Море переливается; море течетъ; морская вода—мое молоко, морская глина—мое масляце! Чего же мнѣ еще ждать: милостиво меня одарилъ этимъ милостивый Богъ. Боже Отецъ..... Отче нашъ....

Колдуны, *лаумы, раганы*, отстаньте прочь,—бросайтесь въ глубь морскую! Тамъ вы найдете желѣзную лѣстницу, желѣзный столбъ, тамъ васъ запрутъ девятью ключами оттуда вы во-вѣки не освободитесь. Я тебѣ говорю, колдунья, не походи ихъ дверямъ моего хлѣва: я тебѣ свяжу мѣдянымъ шнуркомъ, я тебѣ новью желѣзною плетью. Тамъ ты будешь скрипѣть, тамъ ты будешь охать, оттуда ты во-вѣки не освободишься! Стоитъ на головѣ у монахъ коронушекъ три стальныхъ крестика. Боже Отецъ....

(Чтобы злыя чары *раганъ* не причинили зла, надо сказать въ Юрьевъ день такія слова.) Не прикасайтесь къ помолу моего молока, вы помортите свое молоко, ибо мои коровы предохранены зельемъ (знахарствомъ); если приметесь за мое молоко, то ваше молоко и масло станутъ вонять такъ, что ни одинъ человѣкъ не будетъ ѣсть вашего молока и масла; только свиньи будутъ ѣсть ваше молоко да масло.

Мнѣ добро, тебѣ рога; тебѣ сыворотка, мнѣ корова; мнѣ молоко, мнѣ сметана, мнѣ одному твое добро. Тебѣ рога, тебѣ сыворотка съ коровы; мнѣ молоко, мнѣ сметана. Такъ твердо мое масло, какъ морская глина, хоть топоромъ (его) рубить, хоть ножемъ рѣзать, хоть стамескою долбить, хоть на подковинномъ конѣ по немъ ѣздить; такъ твердо мое масло, какъ глина морская, хоть желѣзными

dzelzu stumpim stumpījams, ar dzelzu cimdim ārā vemams; cīts mans sviests kā jūras mālī, dzeltens mans sviests kā dzeltena puķe. (Šī vārdi trīsreiz teicami.)

P.—S.

489. *(Naburrīdim sārgādamīs mēdz sacīt šīs vārdus, kad pīnu cilam dād vaj pārdūd:) Ēd, ļaunā ragana, tu man ne kā nepadarīsi! Es tev sakapāšu deviņim tērauda zūbeņim, es tev sitīšu deviņam bikšu saitēm!*

F—C.

490. *(Laj gūves dauāz pīna dotu, saimnīce it svētrītu, saulej lecot, uz gaišām ar slaučeni; slaučeni velkāt pa rīta rasu, tā runā:) Ņemu vemu, pametu saimnieka dalu! (Dažreiz gadās, kā tīl ļaunga kāds zarnāks nū ūtrām mājām; tas slepu tīcās ar apausīm rūkāčīmiež pakaļ un, apausīas pa vīpas pēdām vīkdams, saka:) Es atkal vīsu! es atkal vīsu! (Nu zarnāks steidzās uz savām mājām un dūd saraj saimniecei, laj izmazgā apausīas un padzīrda ar samazgām lūpus. Pēc tam zarnāka mājās pīna dauāz, bet saimnīces mājās ne kā, jī zarnāks paņēmis vīsu.)*

491. *(Kad pirmā rēizi lūpus ganus laiž, tad saka:) Tī mīļ lūpiņi īs šīdām un dažudīm un tā visu gadu pa dažu grāvi. Es ceru un tieu, tur satika cīņus trīs pūkasz: tas pirmais ir Dīvs tas Tēvs, tas dīrs ir Dīvs tas Dēls, tas trešais ir Dīvs tas Svētais Gars. Tī pasārgā man manus lūpiņus, cīņu asīni un mīšu, un taisa cīņu rīļķi ap savu lūpu, un tī rīļķi ir taisīļis Marijas mīļais bērns, un tas rīļķis ir slēgts ar septiņdesmit septiņām atslēgām. Tā pasārgā Dīvs man manus lūpus, cīņu asīni, pīnu un mīšu; kā tūs ne cīņs ļaūns cilvēks neuzskata, ne cīņa ļaūna mēle tūs neuzkay, ne cīņs ļaūns vējš laj neuzpūš, ne cīņs lūps laj nekāž, kā arī ne cīņs zvērs tūs laj nesapīež, ne kāds zaglis laj neņēmīņ un laj prīļam neved. Jā kā isākumā, tī pirmā rēizi. slēgts, tā rīsu gadu — tā ar patīsi laj palīk aizslēgts!*

B.—R.

492. *(Kad pirmā rēizi lūpus ganu slaiž, tad katram pīrē krustu pīrmetot jāsaka:)*

Svēts eņģelis pasārgā mani un manus lūpiņus! Dīvs Tēvs.... Dīvs Kungs aeis tumā (?) tās vecās vizes, dod prīkš mundīm gusnīņām tērauda krustiņu.

B.—R.

493. *Dīvs Tēvs..... Pāpdēl, tu nebalss vīrs, atkāpīs nūst! Es esmu kristīts un tas lāpiņš man pašr (v. jā tas cilvēks pašr Dīvam un Jēzum Kristum). Aiz jūras ir dzelzu stabs, tur tu kāpsi augšā, tur es teci pašēgta ar deviņām atslēgām, Dīvs Tēvs.....*

B.—R.

шестами уколачивать, хоть железными рукавицами выминать; твердо мое масло, какъ морская глина. желто мое масло, какъ желтый цвѣтокъ. (Три раза повторить.)

P.—S.

(Для предохранѣнія своей скотины отъ колдовства надо приговаривать слѣдующія слова, когда даютъ или продаютъ кому-нибудь молоко:) Фшь, злая колдунья, ты со мною не сладишь! И тебя разтяну девятью стальными мечами, и тебя отхлещу девятью перенязками отъ штановъ!

(Чтобы коровы давали много молока, хозяйка въ воскресное утро, къ восходу солнца, отправляется на пастбище съ подойникомъ и, таская подойникъ по утренней росѣ, приговариваетъ:) Беру, беру, оставлю хозяйскую долю! (Иногда случается, что это видитъ знахарь съ другаго двора; онъ незамѣтно подкрадывается, съ уздою въ рукахъ, по свѣжему слѣду хозяйки и, таская вслѣдъ за нею узду, приговариваетъ:) Я же (беру) все! я же все! (Затѣмъ знахарь спѣшитъ домой и даетъ своей хозяйкѣ вымыть намоченную росой узду и напоить молокомъ своихъ коровъ. И вотъ по дворамъ знахаря молока вдоволь, а по дворамъ хозяйки, которая ходила съ подойникомъ, —ничего, такъ какъ знахарь взялъ «все».)

(Весною, выпуская въ первый разъ скотину, говори:) Милая скотинка будетъ ходить и сегодня и въ другіе дни и такъ весь годъ черезъ многіе рвы. Я надѣюсь и вѣрю, тамъ ихъ встрѣтятъ три мальчика: первый Богъ Отецъ, второй Богъ Сынъ, третій Богъ Св. Духъ. Они охраняютъ мнѣ мою скотину, ее кровь и тѣло и окружаютъ свою скотину кольюмъ, и это кольцо сдѣлалъ милый сынъ Маріи, и замкнуто это кольцо семьюсотъ семью ключами. Такъ охраняетъ мнѣ Богъ мою скотину, ея кровь, молоко и мясо, чтобъ ни одинъ злой человѣкъ не посмотрѣлъ на нее, ни одинъ злой языкъ ея не задѣлъ, ни одинъ злой вѣтеръ не повѣялъ на нее, ни одна чужая скотина не укусила, а также чтобы ни одинъ лютый звѣрь не растерзалъ ея, ни одинъ воръ не укралъ и не увелъ ея. Яко какъ вначалѣ, въ первый разъ, заключено. такъ и (останется) на весь годъ; такъ да будетъ во истину заключено!

(Выпуская въ первый разъ скотину на подножный кормъ, перекрести ея лобъ и скажи:) Святой ангелъ, охраняй меня и мою скотину! Боже Отецъ.... Отчъ Господа Бога бранить (?) старые лапти (злыя чары) и дають для монхъ коровушекъ стальной крестъ.

Боже Отецъ.... Поздравъ, ты недобрый мужикъ, отстань! Я крещенъ, и скотинка мнѣ принадлежитъ (т. е. обо человѣкѣ принадлежать Богу и Іисусу Христу). За морезъ желѣзный столбъ, туда ползай вверхъ. тамъ и тебя прикую девятью ключами. Боже Отецъ....

---

*) Этотъ наговоръ употребляется, когда скотина (т. чего-

491. *(Kad lūpas pirmā rēizi gaunās dzen, tad jāsaka:)*
Palīdzi nu tu, žēligais Dievs, vadīt manus mēnšus garus uz zaļām ganībām un līdu labkārt! Nedūd viņus skriet un grābt tām ļaunām smaidukīm, nešķīstām garīm,—kur viņš tē zāli nem un bādas, vaj ūdeni placā, nūrē, jeb drumslā, ežā, sēmalā. Glāb un gludi tu pats Dievs un Tēvs! Glāb un gludi, tu pats, žēligais Tēvs, ar spārniem nū ļaunām draugam, kāpdāmīm (?)!
G.—E. ?.—V.

495. *(Pi sēsta taisīšanas arcīn šī vārdi jāteic:)*
Pīka māla manā ķērnā; kaimiņu sīvām skīstās saldiņas!

496. *(Ja grib tā taisīt, kā lūpi ganās nebīzi, tad Dižās (Lielās) Ķēkatās rītā jāņāt uz stalli prakš saules lēkšanas, ar aukstu ūdeni labāki ar ledus gabaliņu) jābrauca tām ģīzēm pa cirsi pret saules uzjāsakt:) Rāmas gūsnīpas, rāmas gūsnīpas: ledus aiz ādas, akmens astē!*
R.—R.

497. *(Ja grib, laj gūves bizī, tad saka:) Biz biz, gūsnīņa, dūdūrs astē! Tapeļe kājā, slaučene kaklā—bizzz!*
B.—A.

LIV. Skaugu vārdi.

498. *Strautjš ūdens, acīts tek gar manām stafa durvīm; skaugenes, burzenes, laimas, ragunas, krasta mātes, nenākat! Jūs tur pāri nebapsīt; pats Dievs jūs tur sagaidīs. Kungs Jēzus Kristus manus lūpiņus pasārgās un viņa māc. Dīvs Tēvs....*
P.—S.

499. *Skaugis nāk, skaugis nāk pakstēdams, vaidēdams. Skaugis tin, skaugis tīn pa trejdeviņām apšu pūsmīm. Tin, skaugi, tin, skaugi, pakstēdams vaidēdams! Paskaiti, skaugi, manim bērnam dīrsā! Laj izvelās skaugim acis, kā ābūls. Laj skaugis izdur acis uz ērkšķa krūmīņa, uz ābeles zarīm!*
P.—S.

500. *Trisdesmit dīnas, trisdesmit naktis speļ skaugi nāst! Mans lūps kā vilks, kā zvērs: glaūna spalva, trekna gaļa.*
P.—S.

501. *Skauga acis, skauga ausis! Nāk nū jūras sīvi pērkuņi; ti tevi spērs pāri jūrai, pa septiņi jūdzi. Dīvs Tēvs...*
K.—E.

502. *Aizslēdz, Dievi, skaugim acis: dzelzu atslēga, tēranda pedere. Nū Dīca puses, amen!*
P.—S.

503. *Skaugu acis laumātas(?), dzelzu restes prīkšā; skaugis nāk pa lejas vīrtūm, mutī paplētis, acis ļodzīs. (Vārdam) bējs trīs saišas sīku adatu; dievi tavīs neīs,*

(Выгоняя скотину весною въ первый разъ на подножный кормъ, говори:) Помоги теперь, милостивый Боже, выпроводить моихъ пѣмыхъ духовъ на зеленое пастбище и на просторныя поля! Не дай имъ разъѣздить и схватить злымъ врагамъ, нечестивымъ духамъ,—откуда она (скотина) ни взяла бы и ни вкушала бы травы, будь это на чужомъ сѣнокосѣ, залежѣ, или на краѣ нивы, на межѣ, у двора. Спасай и охраняй ты самъ, Богъ Отецъ! спасай и охраняй ты самъ, милостивый Боже, крыльями отъ злыхъ друзей, пастѣкомыхъ (?)!

(Когда масло бьютъ, слѣдуетъ приговаривать такія Слова:) Глина глины въ моей маслобойкѣ; у сосѣдскихъ бабъ жидкое пахтанье!

(Если хочешь, чтобы скотина не разбѣжалась во время зноя на пастбищѣ, то утромъ въ Страстную Пятницу сходи въ хлѣвъ до восхода солнца и натри коровамъ спину холодною водою (лучше кускомъ льда), проводя рукою по спинѣ противъ солнца и приговаривая:) Смирны коровушки, смирны коровушки, ледъ подъ кожею, камень въ хвостѣ!

(Если хочешь, чтобъ скотина разбѣжалась, то говори на распѣвъ:) Бѣги, бѣги, коровушка, оводъ въ хвостѣ! Туфля на ногѣ, подойникъ на шеѣ.—бѣги, бѣги!

*Отъ завистниковъ. *)*

Быстрый потокъ, студененъ протекаетъ мимо дверей моего хлѣва; завистницы, колдуньи, *лаумы, раганы*, крестовыя матушки (вѣдьмы), не ходите! Вы не перейдете черезъ него: самъ Богъ васъ тамъ встрѣтитъ. Господь Іисусъ Христосъ и его матерь охранятъ мою скотину. Боже Отецъ....

Завистникъ приходитъ, завистникъ приходитъ, крехтя и охая. Завистникъ лазаетъ, завистникъ лазаетъ по тридевати колѣнамъ осины. Лазай, завистникъ, лазай, завистникъ, крехти и охай! Посмотри, завистникъ, у моего ребенка въ з....цѣ! Пусть выпадутъ у завистника глаза какъ яблоки, пусть выколетъ онъ глаза свои на терновыхъ кустахъ, на суковатой яблонѣ!

Тридцать дней, тридцать ночей поражай завистника! Моя скотина какъ волкъ, какъ звѣрь: гладкая шерсть, жирное мясо.

Завистника очи, завистника уши! Поднимаются съ моря грозные перуны, они тебя разразятъ и перекинутъ на ту сторону моря, за семь миль. Боже Отецъ...

Замкни, Боже, у завистника глаза: желѣзный ключъ, стальная пружина. Во имя Бога, аминь!

Очи завистника въ западнѣ (?), желѣзная рѣшетка впереди; завистникъ приходитъ черезъ нижнія ворота, раскрывъ ротъ, выпучивъ глаза. У (изверга) было три горсти

*) Подъ словомъ «завистники» народъ понимаетъ отчасти вѣдьмъ (laimas, ragunas, spīgainas) и колдуновъ, отчасти вообще завистливые глаза, которые бѣдственно отзываются на человѣкѣ и его имуществѣ. Позтому образомъ, впрочемъ, колдуны и вѣдьмы творятъ зло иногда какъ бы непроизвольно: нечистая сила совѣсимъ подчиняетъ ихъ доброю волю.

treša tavā riklē. Mani lūpi palik pī pirmās veselības!

K.—E.

504. *Muļķas skaņa dūmas, nīki skaņa dārbi, mēmi skaņa cārdi, slubas skaņi acis, ugunīs skaņi riklē! Uz ērkšķa krūmu laj viņš skatās, tur laj viņš saras acis izbada, ne uz mana laiku (v. bērna, lūpu)!*

Z.—V.

505. *Ej, skaņi, prūjam cik laba redzēs! Pērkāns tavās ausīs, ugunīs tavi matē! Dies Tēvs....*

K.—P.[*])

506. *Pieci sešī skaņi skatās uz manīm lūpiņām; pīcim sešīm skaņīm viss, kas aiz acīm. prokšā! Sēdi, Dēlda, pī manīm lūpiņām, plēs tū nelaimi, kā kaza kārkla krūmu!*

K.—E.

507. *Melns cirs ar sīcu jāj pa ceļu, apakaļ acis. Melnum viram melnas pastalas kājās, melnas zeķes, melns krekls, melnas bikses, melni kamzāļi, melna lakla drāna, melns zirgs, melni sedli, mēmi stamīki, melna pātaga. Laj viņš trejdeviņīm barrīm, zaviķim atpakaļ, atpakaļ, atpakaļ acīs! Dies Tēvs... Tī mani stipri glābjami vārdi, ar tīm es glābju un paglābju. (Visām drēbēm jāpogrēž laimā puse, atsēģa jālīk apakš kājām un šī vārdi jārunā trīs pātos vakaros pēc riedas, pēc saules. Ari Mikeļa vakarī der šās vārdas runāt.)*

A.—R.

508. *Ban, kur nāk viņa lāls dižs cirs pa kalna vārtīm ukšā, plaša mutī, platām acīm. Nāc nāc nāc drīz, es jav teri sen gaidu; man jav abas rūkas pilnas sīku mazu addatiņu: viņs bās tavā mutē, ūdz tavīs acīs. Visīm ļaudīm bās saeit amen. (Trīs reizes teicams.)*

P.—S.

509. *Skaņīm pāna mute sīku dzelzu adatu, skaņīm bās pīlna mute sīku dzelzu adatu,—kas manam lūpiņam nevēl labuma turēt,—mans lūpiņš palik pī pirmā labuma.*

K.—E.

510. *Burvis, skaņis, bezdrīgs cilvēks, lāsta maiss, pākšs, laimas, ragamas—ti laj cīņājās nā mana lūpa. Dies, sātī savu spēku, pērkuni! Tas viņus triks lidz pa jūrai; tur viņu tērs, mūc, brāļi, māsas, tur laj viņi mājī lidz pastaraj dienaj*

P—S.

511. *Vuna pate puķe aug (vārda) ģāņa laidarā derīģīm zarīņīm, derīģīm galdiņīm. Nu nāk pate mājā Māja (vārda) gari stalčiņā derīģām stalčeņīm, derīģumšalčeņēm. Gribēja laimana (vārda) Jaunu*

*) Сност. стр. 139, примѣчаніе.

**) Пужесъ—щенокъ, злобный духъ, вызывающій разное горе, которое онъ таскаетъ своему хозяину.

***) О звучкахъ и рамочкахъ сност. стр. 163, примѣчаніе.

мелнихъ яголовъ; дѣ пусть (понадутъ) въ твои глаза, а третья въ твою пасть. Скотина моя да будетъ въ прежнемъ здоровьѣ!

Глупыя мысли у завистника, пустыя дѣла у завистника, нѣмыя слова у завистника, слѣпые глаза у завистника, огонь въ горлѣ у завистника! Пускай онъ смотритъ не на мое поле (т. дитя, скотину), а на терновый кустъ, пускай онъ тамъ выколетъ свои глаза!

Уходи, завистникъ, прочь по добру, по здорову! Громъ (пусть будетъ) въ твоихъ ушахъ, огонь въ твоемъ ртѣ! Боже Отецъ....

Патеро, шестеро завистниковъ смотрятъ на мою скотину; что у пятерыхъ, шестерыхъ завистниковъ за глазами, то пусть будетъ впереди! Сиди, Девла, у моей скотины, грызи бѣду, какъ коза грызетъ иновый кустъ!

Черный мужикъ съ бабой ѣдутъ по дорогѣ, глаза позади. У чернаго мужика черные лапти на ногахъ, черные чулки, черная сорочка, черные штаны, черная куртка, черный опашнякъ, черный конь, черное сѣдло, черная узда, черный батогъ. Да обернутся) у всѣхъ тридевяти колдуновъ, чародѣевъ глаза назадъ, назадъ, назадъ! Боже Отецъ.... Вотъ мои сильныя цѣлительныя слова, которыми я лѣчу и вылѣчиваю. (Всѣ платья надо выворотить на изнанку, ключъ положить подъ ноги и приговаривать эти слова вечеромъ подъ три пятницы подрядъ, послѣ заката солнца. Также и въ вечеръ на день св. Михаила полезно приговаривать эти слова.)

Смотри, вотъ приходитъ большой, большой человѣкъ черезъ горныя (верхнія) ворота, съ широкимъ ртомъ, съ выпученными глазами. Приходи, приходи, приходи скорѣе, и тебѣ ждутъ давно; у меня ужъ обѣ руки полны маленькихъ ягодокъ; одну брошу тебѣ въ ротъ, другую въ твои глаза. Всѣмъ людямъ надо сказать аминь. (Три раза повторить.)

У завистника полонъ ротъ мелкихъ желѣзныхъ ягодокъ, у завистника будетъ полонъ ротъ мелкихъ желѣзныхъ ягодокъ,—который (завистникъ) не дастъ моей скотинѣ добра,—моя скотинка остается въ прежнемъ здоровьѣ.

Колдунъ, завистникъ, безобижный человѣкъ, мѣшокъ проклятій, пужесъ **), шкуры, рогатки ***)—пускай всѣ они несутся прочь отъ моей скотины! Боже, пошли свою силу, громъ! Онъ ихъ прогонитъ до самого моря: тамъ ихъ отецъ, мать, братья, сестры, тамъ пускай они живутъ до дня страшнаго суда.

Одинъ только цвѣтокъ растетъ въ скотномъ дворѣ (пимарѣка) съ девятью клѣточками, съ девятью верхушечками. Вотъ приходитъ сама милая Марья съ девятью подойниками доить корову (пимарѣка). *Лаума* захотѣла добра

deviņi tuļeņi caŭr laŭmas sirdi, deviņi tuļeņi caŭr laŭmas sirdi!

K.—E.

512. *Skaŭgis, bŭris, laŭma, ragana, skrejat skrejat jūrā! Tur deviņi dzeļzu stabi, deviņas dzeļzu trepes—kāpat augšā! Tur jūs saslēgs, saslēgs deviņiem tēranda atslēgām.*

P.—S.

513. *Dzeļzu saknes, tēranda meitelis, — kas skatās, brīnās. Stulbs laj pādzem, akls laj pelīk, šeit laicīgi, tur mūžīgi, bez gala! Amen.*

P.—S.

514. *Kas bez rūkām, kājām skrej, laj tas skrej uz jūr', uz jūrmali, laj sijā sīkas idas, akmeņus! (Vārds) skrej uz Jūdu pīli, Jūdu suņi nepajŭa. Jūdu māte vin pajŭa. Cik rūžām dārziņā, tik zvaigznīšu debesīs. Dies Tves....*

K.—P.[*])

515. *Ak Kungs apžēlojīs (trisreiz) par mani grēcīnīku! Svētīi laj mani lūpiņi uň visām vaimām uň sērgām! Alpem tim burcējum un peslešim tĭ spēku! Kungs, Kungs, stiprais un vaceais Dies, dūd visām manīm īmaidnīkām, kas pret mani celās, kā tī mană prīkšā tik nākauti pa ēnu ceļu! Ti nu izīs pa septiņām, un kā tim bijs prīkš manīs bēgt! Laj tas Kungs mani pasārgā un visa ļaunuma— īkš tā vārda..... Tas Kungs sārgās mani uň visām vaimām un sērgām. Amen, amen. amen.*

516. *Dodūz skaŭgu skaŭgu prīkš mana bērna; skaŭgim veen vīze prīkš acim, trīs tēranda gabali prīk mana bērna. Dies Tves....*

P.—S.

517. *Nāc, mīļais tītiņ, ar saru zizlīņu, glāb mani, glāb mani bērnīņu! Skaŭgim migla prīkš acim, ābuls uz meli, saide un mūsejs pakausi lee. Dies Tves.....*

P.—S.

518. *Kas mazu bērnīņu grib redzēt, kas mazu bērnīņu grib brīnēt—ziņa, zaļa, melna migla prīkš skaŭga acim! Jupis laj viņu mēli izraŭj caŭr viņa pakausi, saca vārdu laj ciņš nevar attapt—bez gala! Amen.*

P.—S.

519. *Vistu cāļu niņķītis, saņu kaķu nīkāzīts,—aizslēdz. Dečiņ, debess durcis trejdeciņām atslēgām mazu bērnīņa skaŭga acim,—saide lee pakausī!*

P.—S.

520. *Jīzus Kristus saru Tēvu lūdza trīs lāgi uz vaigu krizdams; tāpat es arī lūdzu nū sirds dibena: bēdz nūst uň (vārda), ļaunais velns, bēdz nūst uň (vārda), ļaunais sātans! Es teci nūdzenu ar trīsdeciņīm debesu ēgeļiem, ar trīsdeciņīm meža lāčiņu, ar trīsdeciņīm vara slūdām, ar trīsdeciņīm*

(имярека): девять ножей *лаумъ* сквозь сердце, девять ножей *лаумъ* сквозь сердце!

Завистникъ, колдунъ, *лауна, рагана*, бѣгите, бѣгите въ море! Тамъ девять желѣзныхъ столбовъ, девять желѣзныхъ лѣстницъ—полѣзайте вверхъ! Тамъ васъ запрутъ, запрутъ девятью стальными ключами.

Желѣзные корни, стальной плащъ (?),—кто смотритъ, тотъ удивляется. Безъ глазъ пусть родится, пусть будетъ слѣпымъ, здѣсь въ временной жизни, и тамъ въ вѣчной, безконечной! Аминь.

Кто бѣгаетъ безъ рукъ, безъ ногъ, пускай тотъ бѣжитъ къ морю, къ взморью, пускай просѣиваетъ мелкіе голыши, камешки! (Имярекъ) бѣжитъ къ замку Юда (чорта), Юдовы псы не почуяли, почуяла только мать Юда. Сколько розъ въ садикѣ, столько звѣздъ на небесахъ. Боже Отецъ....

О Боже, помилуй (три раза) меня, грѣшника! Пусть будетъ охраняема моя скотина отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней! Отвяжи силу у колдуновъ и чародѣевъ! Господи, Господи, сильный и могучій Боже, дай, чтобы всѣ мои враги, которые поднимутся противъ меня, были убиваемы на одной дорогѣ! Они будутъ выходить по семи, пусть имъ придется бѣжать отъ меня! Пабавь, Господи, меня отъ всякаго зла—во имя... Господь охранитъ меня отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней. Аминь, аминь, аминь.

Много завистниковъ, завистниковъ у моего ребенка; у завистника старый лапоть передъ глазами, три куска стали для моего ребенка. Боже Отецъ...

Приходи, милый батюшка, со своею палочкой, спаси меня, спаси моего ребенка! У завистника туманъ передъ глазами. яблоко на языкѣ, солнце и мѣсяцъ съ затылка восходятъ. Боже Отецъ....

Кто хочетъ видѣть маленькаго ребенка, кто хочетъ удивляться маленькому ребенку, у того, завистника, синій, зеленый, черный, туманъ передъ глазами (да будетъ)! Чортъ пусть продернетъ его языкъ сквозь его затылокъ, пусть не припомнитъ (?) онъ своего имени—безъ конца! Аминь.

Пугаженъ курицами, цыплятами, обязанъ собаками, кошками, — замкни, Боже, небесныя двери тридевятью замками отъ глазъ завистника маленькаго ребенка, — солнце (да) восходитъ (для него) съ затылка!

Іисусъ Христосъ три раза умолялъ своего Отца, падая ницъ; также и я умоляю изъ глубины сердца: бѣги, злой чортъ, прочь отъ (имярека), бѣги прочь отъ (имярека), злой сатана! Я тебя прогоняю съ помощью тридевяти небесныхъ ангеловъ, съ помощью тридевяти лѣсныхъ ползухъ (змѣй), съ помощью тридевяти мѣдныхъ метелъ, съ

*) См. стр. 139, примѣч.

Pāvila kūkim. Izdīsti kā vecs mēnesis, sakalsti kā purva mūdre, izdēdi kā vecs mīrānis!

V.—G. *)

521. *Jēzus ūt pa priekšu, atsēgu bultis rūkā. Aizslēdz, Jēzu, baznīcas durvis, aizslēdz skangīm sirdis!*

P.—S.

522. *(Ja pīns nūdarīts, tad jāpayem iskapte un jāvelk pār tā pīna trauku un pīnu krustom, un jāsauka:) Laj velns tavu sirdi tā pārskrej pušu! (Tas iskaptes gals jābāž zemē un lēnam jāvelk uz augšu,—cītadi, ja nevelk, burvis pagalam.)*

R.—R.

523. *(Ja kāds lūps nūsārts, tad jāmeklē tāds acūts, kas pret saūli tek. Jāņāt pī tā, kā ne vīns neredz; trauks jāyem līdz nā mājām un uz vīna paša rēzi jāsmeļ—cik izmeļas, ar tī jāzāk; tad jāt uz mājām un tas lūps jāsanzgā: nā galvas jāīsāk un jāmazgā līdz astei,—bet atpakaļ tai trauka ākšā.—un vispēdīgi par tī asti jāūdrāda zemē īkš tā trauka; tad tas ādens jānnes uz kapīm, jāizrauj krusta kāts, jālej tai caūrumā ākšā un jāsauka:) Izdēdi tu, kā tas ādens tās krusta caūrumu! (Turklāt jākrustīgās).*

R.—R.

524. *(Ja kāds lūpu sašācis, tad nūgriz tam lūpam lāda spalvas slipsni, dze tā ar mazu drusciņu biszālēm un dzirsnudraba plītē un ižsaūj plītēi, sacīdams:) Laj tavu pakaļu sašaūj, kā tu tam lūpam īšāvi! (Tad tas nūtiks tam, kas tī darījis, un tas lūps bās vesels.)*

(Kad ar'ām savā mājā vaj nūmestā pastu, vaj citus atsātus barcelšus, tad tī darījis ļaūns cilvēks, laj tev uzkas neizdotus un nebaūdītus. Laj ļaūnuma nūcērst varētu, kad izmes sētsrietā barcelšus un pārsā tus, sacīdams:) Ej meklē savu saimnīku! Es neesmu tavs saimnīks! Es esmu Pūtis, Lēlītis—es neka nezinu! (Tad vaiņigais jeb vaiņigā drīz atskrīs un lūgs nā tevim kā: ja tas (tā) ne kā nedabūs, tad tam (tai) jāmirst.)

Vaj tevi skandu, vaj nabagāju kā nā tevim, kad tu manus laūkus (lūpus, dārzus un c.) apērnājī? Es šaūku savus dārbus ar Laūmas mātes palīga un nūbeidzu Dieu dieu mīnēdams. Kūpēc tu sātīji Jāūu man cirsā? Nūdādēs tamdēļ tu esī! Laj Trīņņs nā tavim laūkum, lūpīm, plavām, dārzim un gaūkšām nogrīžās, un laj Pērkūna rāsu mākoņas (v. nā mukšu purvīm rāsa) par tavīm laūkom, dārzīm, plavām, gaūkšām līdinās! Laj visu, kas ang un dzem, samaitā Pērkūna gari! Laj Pērkūns spērdams visu ļaūnumu nā manim

помощью тридевяти Павловыхъ деревъ. Исчезай какъ мѣсяцъ на убываніи, засыхай какъ болотный камышъ, истлѣвай какъ старый мертвецъ!

Іисусъ идетъ впереди, связка ключей въ рукахъ. Запри, Іисусъ, церковныя двери и замки запри у завистниковъ сердца!

(Если молоко заколдовано, то надо взять косу, перекреститъ ею посуду и молоко и при этомъ сказать:) Пусть чортъ течъ разсѣчетъ твое сердце поноламъ! (Конецъ косы надо воткнуть въ землю и затѣмъ медленно вытащить его назадъ, а иначе, если коса будетъ оставлена воткнутою, испортившій молоко тотчасъ умретъ.)

(Если заколдована скотина, то отыщи такой родникъ, который течетъ противъ солнца. Возьми съ собою изъ дома посуду, иди къ нему такъ, чтобъ никто не видалъ. Пришедши къ роднику, зачерпни изъ него одинъ разъ; сколько зачерпнется, столько и хватитъ. Принеся домой ключевую воду, обмой ею всю больную скотину начиная съ головы и кончя хвостомъ.—но такъ, чтобъ вода текла со скотины назадъ въ посуду. Затѣмъ отправляйся съ этою же водой на кладбище, вытащи тамъ надробный крестъ и влей воду въ дыру подъ крестомъ, приговаривая:) Пропадай, какъ пропадаетъ вода въ дыру подъ крестомъ! (Перекрестись.)

(Если кто-нибудь ранилъ выстрѣломъ скотину, то вытащи у скотины клочекъ волосъ, положи его въ ружье вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ пороху и ртути и выстрѣли изъ ружья, приговаривая:) Пусть будетъ твоя з....ца такъ прострѣлена, какъ ты выстрѣлилъ въ скотину! (Тогда это случится съ виновникомъ, а скотина выздоровѣетъ.)

(Если найдешь въ своемъ домѣ или хлѣвѣ подброшенное яйцо или другіе слѣды колдовства, то знай, что это сдѣлалъ злой человѣкъ съ цѣлью причинить тебѣ какую-нибудь неудачу, или другое несчастіе. Въ видахъ противодѣйствія, возьми злыя чары, вынеси на дворъ и разсѣй ихъ, приговаривая:) Ступай, иди своего хозяина! Я не твой хозяинъ! Я Полякъ, Литовецъ—я ничего не знаю! (Тогда вскорѣ прибѣжитъ виновникъ или виновница чаръ и попросить чего-нибудь, и если ничего не получитъ, то умретъ.)

Разнѣ я тебѣ сдѣлалъ что-нибудь дурное, что ты испортилъ мои поля (скотину, сады и др.)? Я начиналъ свои работы съ помощью матери Лаймы и заканчивалъ. приложивая Бога боговъ. Зачѣмъ ты насылалъ на меня Юада (чорта)? Поэтому будь проклятъ! Пусть Тримпусъ **) отвернется отъ твоихъ полей, отъ твоей скотины, отъ твоихъ луговъ, садовъ и пастбищъ, и пусть зарницы облака Перкуна (v. зарница съ болотъ-тоней) несутся надъ твоими полями, садами, лугами, пастбищами! Пусть все, что ростетъ и родится, будетъ попорчено духами Перкуна! Пусть Перкунсъ раза прогонятъ съ меня все зло и

*) См. стр. 146, примѣч. 2.

*) *Тримпусъ*—древне-латышскій богъ плодородія, рѣдко называемый въ настоящее время въ народныхъ произведеніяхъ.

aizdzen un teo pašam tê deviņkârtîgi uzlîk, — ka tu nâdzêdîn, kâ rudenî nâdres purvôs. Laj tava skanîîba mâžam plmdâs pî cikstûša kûka,— ne pî mana, vaj cita labuma! (Kad lâd, tad jânûmebis uz plikîm ceļîm,ar vaigu uz sadzes pusi. Kad skanigis pêc lâdčânus ţnâk mâjas, kâ sadraugâts, kâ slims, tad tam nevajaga dût dzêrt, ja tas prasa. Tik lâdz kâ skanigis nû lâdêtâja dabâ ûdeņa malku, tad ari lâsti nûņemti.)

Z.—V.

527. *Îkš tâ vârdu Dieva, îkš tâ Kunga vârda, laj nûgrimst tâ kâ Bâbele un nemâk vairs angšâ sâ jaunuma dâļ! Tâ pat nâcîks tam, kas šîr jaunumu darîjis, kâ šaj lîtaj! Amen.*

528. *(Ja kâds slims, kâ dûmâ nûbaîtu, tad vajaga Têvu veizi uz tê slimâ uzskatît, bet tûs vârdus: Bet atpesti mûs nû tâ ļaunu —vajaga tâ teikt:) Bet atpesti (vârdu) mûs tâ ļaunu.*

IV. Sâļêja vârdi.

(Kad laukâ pirmâ vagu dzen, tad nevajaga nû malus îsâkt, bet nû laukâ vidus; kad pirmâ sêklas saiņu met, tad nevajaga îsâkt nû sêļâîzes gala, bet nû laukâ vidus sêjumâ bîzi sêt. Tâ skanigis nevar ne kâ dzirt, ja tas neatrod, kur pirmî vagu dzêru, vaj pirmô saiņa sêta. Ja grib, laj labîbaj labus vârpas, tad vajaga sêt tâdâ metâ, kad mênesis lîbs—vaj nu jauns, vaj vecs. Pî tam pi sêšanas devîjus rêizes jâpteic:) Mûsa grîžâs pret mûsu, kuâds pret kaidu,—kur dzelzu sečâs druvâ. Îkš tâ vârda.... (Pêc sêšanas vêl trisreiz tâ jârunâ.)

Z.—V.

(Prîkš saules lekšanas jâpârnes pîļaņis nû meža, un kad sêt ît, tad smalki jisagrîž un pî sêklas jâpibey ar šem vârdîm:) Dieîp, mîļais têtiņ, appiņ manu lauku ar dzelža un têrauda sêtu! Kas man ļaunu dara, tam dadîî un gušņus laj aug!

B.—R.

531. *(Îkam sâk apsêt lauku, saimnieks met trîs saiņas smiltis un saka:) Înaidnîkam smiltis, man graudi!*

532. *Jât ar pirmâ sêtuci pret rîtu un jâsaka:) Svêtâ Marîja, Dieva mâte, slîsti tûs neskîstûs, tûs dravas skaņgiņkus! Tîs mûs...*

P.—S.

(Laj augļu labi lîni, tad jânuzag (vislabâki pusnaktî) emîtej rûti, jâsadedzina tâ rûtî saulej lecôt un jâapkaisa lîni laukâ ar rûtes aplem un pelnim; tur klât jâtrod sâda dzesmiņa:) Augs labi lîni, bâs slêžu krekli, bâs kamelîgam jaunî gražîi: varês braukt preceîbis.

LVI. Kunga un Ļesus vârdi.

534. *Vilks stâv durvîs, aste laukâ, pilna istabu, migla kâ dûmi. Laj palik kunga prâts pret mani tik mîkats kâ vêļuas kuşķis! Laj pâkst viņa dusmas,* напоишетъ на тебя вдевятеро болѣе, такъ чтобъ ты изсохъ, какъ сохнетъ осенью камышъ въ болотѣ. Пусть зависть (порча) твоя навсегда пристанетъ къ скрипучему дереву, а не къ добру моему или другаго человѣка! (Произнося это заклинаніе, стань голыми колѣнами на землю, лицомъ противъ солнца. Если зависти́нкъ (колдунъ) послѣ этого придетъ къ тебѣ въ домъ, точно ошеломленный или больной, и станетъ просить напиться, то не давай ему. Какъ скоро онъ получитъ отъ тебя хоть одинъ глотокъ воды, то онъ спасенъ: наговоръ болѣе не дѣйствуетъ.)

Вонми Бога, во имя Господа, да провалится въ землю какъ Вавилонъ и да не поднимется ради этого зла! Такъ случится съ злодѣемъ, какъ съ этой вещью! Аминь.

(Если думаешь, что больной закодованъ, то читай Отче нашъ; но вмѣсто словъ: Избави насъ отъ лукаваго, говори:) Избави (имярека) отъ лукаваго.

На посѣвъ.

(Слѣдуетъ начинать исчахивать поле не съ края, а съ середины; слѣть тоже слѣдуетъ начинать съ середины поля. Ибо зависти́нкъ ничего не сдѣлаетъ, если не найдетъ первой борозды и мѣста, гдѣ брошена первая горсть сѣмени. Если хочешь, чтобы на посѣвѣ выросли хорошіе колосья, то слѣдуетъ сѣять въ такое время, когда мѣсяцъ на небѣ кривой, т. е. когда онъ на прибыли или на убыли, и во время посѣва говорить: Тѣло приворачивайся къ тѣлу, кость къ кости,—гдѣ желѣзная борона на полѣ. Во имя... (Посѣвъ посѣва еще три раза сказать эти слова.)

(До восхода солнца слѣдуетъ принести изъ лѣса рябиновую палку, и когда отправляются сѣять, надо разрѣзать палку на маленькіе кусочки, смѣшать ихъ съ сѣменемъ и при этомъ говорить:) Боже, милый батюшка, оплети мое поле желѣзными и стальными плетнемъ! Кто мнѣ сдѣлаетъ зло, пусть у того вырастутъ колючки да лопушники!

(Начиная засѣвать поле, хозяинъ бросаетъ предварительно три горсти песку, приговаривая:) Врагамъ песокъ, а мнѣ зерно!

(Выѣди въ первый разъ сѣять, обратись къ востоку и говори:) Святая Марія, Божья матерь, очисти нечестивыхъ, завистниковъ посѣва! Отче нашъ...

(Чтобъ выросъ хорошій ленъ, нужно украсть (лучше всего въ полночь) у хозяйки сосѣдняго хутора валекъ, сжечь его утромъ при восходѣ солнца, оставшіеся угольки и пепелъ посыпать на засѣянное льномъ поле и произнесть такую пѣсню:) Вырастетъ хорошій ленъ, будутъ тонкія сорочки, будутъ новыя вожжи для коня: пойду свататься.

Отъ (злыхъ) бѣдъ и судей.

Волкъ стоитъ въ дверяхъ, хвостъ на дворѣ, изба полна, мгла, точно дымъ. Пусть будетъ барская колотовительно мягка, какъ мягокъ клочекъ шерсти! Пусть исчезаетъ

kā dūmi! Laj palīk prāts viņam tik labs, kā es dūmāju! Ar atslēgu aizslēdzams un taisams vaļam. Iks tā vārda…

Z.—V.

535. *Vecs virs sāt uz rūci, plucina melnu vilnu. Tik miksts, tik mīļš laj palīk kunga prāts, kā vecā vira melnā vilna! (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

P.—S.

536. *Trīs kungi, zili kā velni. Tas vīns mani tur mīļu kā saru gaspažu un kāpj man virsū; viņš izplešās kā lācis un mētās augšpēdu. Es viņam sēžu ķēļi cirsā: mans tu esi un palīc!*

Z.—V.

537. *Es pā kunga aizīdamis ledus bāzu kabatā, — laj izkusa kunga dusmas, kā šis ledus gabaliņš!*

K.—E.

538. *Kārsta pirts un miksta slīda, — asi bija kunga vārdi. Dīcs dād kungam mikstu garu, tā kā miksta slīda. Laj izkūst kunga dusmas, kā pavasarā ledus! Svēts mans kundziņš kā tēranda krustiņš.*

B.—R.

539. *Kas tur kāp, kas tur kāp?*
Pirte kāp, pirte kāp.
Kas tur peņās, kas tur peņās?
Kungs peņās, kungs peņās.
Tik miksts laj palīk kunga prāts uz mani, kā slidas lapa, kas pī viņa mīšām pīlīp! Iks tā vārda….

P.—S.

540. *Kas tur tek, kas tur tek?*
Upe tek, upe tek.
Kas tur krīt, kas tur krīt?
Ledus krīt, ledus krīt.
Laj sakrīt kunga dusmas, kā upē ledus!
Tik miksts laj palīk kunga prāts uz mani, kā mana vira prāts, kad viņš uz manu p…u paskatās! Iks tā vārda….

P.—S.

541. *(Kad mūžas jumtu caj skuršteni raūga, tad tā jāsaka:) Trīs kungi sēž pī galda, melni kā kraukļi; mans kungs balts kā vilnas ērkulis. Kunga vārds apaļš galda, mans virs galda! Tik mīļa kunga vaļība ar manīm runājāt kā lipu lapa, kā manu vilna, kā sīras p…a.*

R.—R.

542. *Es tas vīrs, tu tas auns (v. jērs),—kā balts pakulu ērkulis. Kamīs, kamīs, nūkamīs, nūlaid avīs!*

P.—S.

543. *(Pī tīsas durvīm nūmācis, saki devīņas rēizes:) Silta pirte, miksta slula, lēna kunga vaļāpiņa! (Tad met pār kamīsi krustu: laj visas ķīndas palīk aiz muguras. — Pī tīsas galda pīgāji, ļkam īsāc atbildē, saki devīņas rēizes:) Āk, manas mātes ļuti miksti balti vilnu!*

F.—C.

его злость какъ дымъ! Пусть сдѣлается онъ такимъ добрымъ, какъ у меня въ мысляхъ! Ключемъ можно замыкать и отпирать. Во имя…

Старикъ сидитъ на огнищѣ, теребитъ черную шерсть. Пусть будетъ барская воля мягка, какъ черная шерсть старика! (Эти слова сказать три раза.)

Три барина, синіе какъ черти. Одинъ меня любитъ качъ жену и на меня набирается; этотъ раздвигаетъ свои ноги какъ медвѣдь и ложится на спину. Я ненавидимаю на него цѣпь: ты мой и останешься моимъ!

Отираялись къ барину, я клалъ въ карманъ ледъ, чтобы растала барская злость, какъ этотъ кусокъ льду!

Горячая баня и мягкій вѣникъ,—рѣзки были слова барина. Дай Богъ барину мягкую душу, такую мягкую какъ вѣникъ. Пусть растаетъ барскій гнѣвъ, какъ таетъ ледъ весною! Святъ мой баринъ, какъ стальной крестикъ.

Что тамъ дымится, что тамъ дымится?
Баня дымится, баня дымится.
Кто тамъ парится, кто тамъ парится?
Баринъ парится, баринъ парится.

Пусть будетъ барская воля относительно меня такъ мягка, какъ мягокъ готъ листъ отъ вѣника, который прилетаетъ къ его тѣлу! Во имя….

Что тамъ течетъ, что тамъ течетъ?
Рѣка течетъ, рѣка течетъ!
Что тамъ падаетъ, что тамъ падаетъ?
Ледъ падаетъ, ледъ падаетъ!
Да спадетъ барскій гнѣвъ, какъ ледъ въ рѣкѣ!

Пусть будетъ барское сердце (собств. разсудокъ, расположеніе) относительно меня такъ мягко, какъ мягко сердце моего мужа, когда онъ смотритъ на мою п….! Во имя…..

(Когда увидишь издали крышу или трубу барскаго дома, то скажи:) Три барина сидятъ у стола, черны какъ вороны; мой баринъ бѣлъ какъ пудель шерсти. Барское слово подъ столомъ, а мое на столѣ! Слово барина, когда онъ говоритъ со мною, какъ липовый листъ, какъ баранья шерсть, какъ бабья п……

Я волкъ, а ты баранъ (v. ягненокъ),—точно бѣлая накалная куделъ. Стыдись, стыдись, постыдись, опусти глаза!

(Дошедши до двери суда, скажи девять разъ:) Тепла баня, мягокъ вѣникъ, милостиво барское слово! (Затѣмъ сдѣлай рукою крестное знаменіе черезъ плечо, чтобъ всякая неудача осталась позади.—Подошедши къ судьямъ, прежде чѣмъ начнешь давать отвѣтъ, скажи (мысленно) девять разъ слѣдующія слова:) Ахъ у моей матери премягкая, бѣлая шерсть!

544. *Kungs stāv muižā, sārkans prīkšāuts prīkšā,— pilna istaba dūmu, pilna istaba miglas. Kungam svece deg rīkā, skatās kur skatās, skatās uz mani, uz saru čūmādi. Kungi čūseši laj manu tā mīļ, kā čūņģs kungs savu čūņģu māti īkš mīkstām pēlēm, īkš gultas mīļē! (Šī vārdi trisreiz teicami.)*

P.—S.

545. *Mans tīsas ģimaduliņas laj ir tik sārkans, kā saulīte sārkana lec, prīkš visim tīsas kungīm, un es tik balts prīkš visim tīsas kungīm, kā saulīte balta spīža tek. Tā laj mani visa tīsa mīļ, kā šīra savu bērnu mīļ!*

P.—S.

546. *Saule tek, saule sāst,—es ar saru mīļu sīvīņu kūpā ciemu, kūpā teku, kūpā bučīņamīs. Es saru mīļu šīvīņu plikā caurī skatūs. Tāds prāts, tāda mīlestība laj kungīm ir uz manī, kā mana sirds prīcājās, kad es savu mīļu šīvīņu plikā caurī skatus.*

P.—S.

547. *Meņus pilskungs, meņus pilskunga stirzeņis—ī visi laj meļņī kā rūcis, kā dūmi manam ģimaduliņam laj īt virsū; mans ģimaduliņš laj zvēlz prīkš tīsas kungiņu kā zirgs! (Rākus pī mugguras jāpilīk.) Kad tīsas kungi mani ģimaduliņu, tad viņu prāts būs uz manīm tik mīksts, kā baltas ādas vilnīņa, kā sniegs, un viņi manīti mīlēs, kā es (v. tīsas kungs) savu sirdi mīļu (mīļ). (Rākus pī sirds jādik.) Mani vārdi būs viņīm tik saldi kā medus.*

A.—R.

548. *(Kad pī tīsas īt, tad vajag papriksu nūdt un ar kreisi kāju visas pasīgsnes izspārdīt un saeit:) Mans kungs stāv vidū kā baltas ādas vilnu,— tik zēlīgs, tik miksts, tik mīļigs, kā baltas ādas vilņa; sveša ģanzu kungs stāv vidū, kā abās pusēs grīzīgs zūbens.*

K.—E.

549. *Laj mīmaģās kungu dusmas un manīm, kā balts jērs mīmaģās nū savas mātes! (Šī vārdi trisreiz teicami.)*

P.—S.

550. *(Kad kādam pī tīsas jāt, tad šī vārdi jāapdūmā, un ādamam ar kreisu kāju pī kāda mūžīgi nekustināta akmeņa trisreiz jāpadāza un šī vārdi jāsaka:) Uz manu ģimaduliņu virsū! Kad tava mode tik cīta palīktu, kā šis akmenis! Prīkš visas tsas laj rīsi mani mīļ, tsaņki un ļungi! Kā ļēve savu kumeļu, kas cēlus spēj, un kā mode savu bērnu pī savīņa krūtīņu spēž,—tā jūs mani mīļat! Dies Tēvs, Dies Dēls, Dies Svētais Gars, stāvi man klāt! Un kā krukšķis skrāpa pa gaisu, asīnis slaucīdamas, sūpņas turp,—laidīs jērs, meļņa vilna,—tas laj slaucīs uz manu ģimaduliņa virsū! Dies Tēvs...., stāvi man klāt un nāc man par paligu, jī es uz tevi pļaujos!*

P.—S.

Баринъ стоитъ въ помѣстьѣ, красный передними впередо,—полна изба дыму, полна изба тумана. У барина въ рукѣ горитъ свѣча, (онъ) смотритъ, смотритъ все на меня, на свою барыню. Баре, судьи пусть полюбятъ меня такъ, какъ баринъ любитъ, свою барыню въ мягкихъ пуховикахъ, въ постели! (Три раза сказать.)

Мой врагъ на судѣ пусть покраснѣетъ передъ всѣми судьями такъ, какъ краснѣетъ солнышко, когда восходитъ, а я да буду бѣлъ передъ всѣми судьями, какъ бѣло и блестяще солнышко, когда ходитъ по небу. Да полюбятъ меня всѣ судьи, какъ баба любитъ своего ребенка!

Солнце катится, солнце грѣетъ,—я же вмѣстѣ со своею милою женою иду, бѣгу, цѣлу съ. Я на свою милую женку голую смотрю не насмотрюсь. Пусть будетъ у барина такая охота, такая любовь, какъ радуется мое сердце, когда я гляжу не нагляжусь на свою голую жену.

Черепъ баринъ-судья, черепъ писарь его, всѣ они пусть почерпнутъ какъ кухонная труба, да накинутся(они) на моего противника какъ дымъ; мой противникъ пусть заржетъ передъ судьями какъ конь! (Клади руки на спину.) Когда судьи увидятъ меня, то сердце ихъ ко мнѣ будетъ такъ мягко, какъ мягка шерсть отъ бѣлой овцы, какъ мягокъ снѣгъ, и они меня такъ полюбятъ, какъ и (v. судьи)свое сердце люблю (v. любитъ). (Клади руки на сердце.) Мои слова будутъ имъ сладки какъ медъ.

(Прежде чѣмъ идти на судъ, надо предварительно лѣвою ногою постукать о каждый изъ пороговъ, находящихся въ судѣ, и сказать:) Мой баринъ стоитъ посреди, какъ шерсть съ бѣлыхъ овецъ,—мягокъ и пріятенъ какъ шерсть съ бѣлыхъ овецъ; чужой баринъ стоитъ посредине, какъ обоюдоострый мечъ.

Пускай барскій гнѣвъ сходитъ съ меня, какъ бѣлый ягненокъ отдѣляется отъ своей матери! (Три раза сказать.)

(Когда идешь въ судъ, то стукни лѣвою ногою три раза о камень, который никогда не былъ сдвигаемъ со своего мѣста, и говори такія слова:) На моего противника! Чтобы твой ротъ затвердѣлъ, какъ этотъ камень! Пускай меня полюбятъ передъ всѣмъ судомъ всѣ, судьи и баре! Какъ любитъ своего жеребенка кобыла, которая другихъ лягаетъ, и какъ мать прижимаетъ своего ребенка къ груди, такъ полюбите меня! Боже Отецъ. Боже Сынъ. Боже Святой Духъ охраняй меня! И какъ воронъ летаетъ по воздуху туда и сюда, утирая кровь,—бѣлый ягненокъ, черная шерсть,—пускай онъ все сметаетъ на моего противника! Боже Отецъ...., охраняй меня и будь моимъ помощникомъ, ибо я полагаюсь на тебя!

551. *Laj saît kunga prâts ar manîm, laj saît debess ar zemi; es ņemu prîkš tîsas, man prîkšâ stâv trîs mîrîņi: tîņu bez galvas, ûtrs bez mêles, trešais mêms. Tê laj mans ļaunîbiņks laj palîk prîkš tîsas mêms kâ akmenis; manas pêdas virsâ, (vârds) apakšâ.*

Л.—R.

(Pî tîsâm ejât, apsam labâs kâjas zeķi ar ļaunâ pusi virsâ, laj preteņķa vârdus kâ kâpiņ samitu; turklât aizbâz ar akmeņim krâsnes spelti, laj viņîm tîsas prîkšâ mutes kâ aizbîstas. Tê daridams, teic:) Cûksti kâ ûdens, kâ bârstâ spêlte lejî Es aizbâžu (vârdam) muti, laj palîk mêms manîm vârdîm preti!

F.—C.

(Ja gribi pî tîsâm virsrûku dabût, tad prîkšistabâ ìgâjis, paskatîs šnaiduikam acîs un klusam sakiz:) Vîņs šnâca, tam nebîja tîsas, ûtram nebîja mutes, trešam nebâja mêles, ceturtais bija mêms. Tâ trîsîm manîm šnaiduikîm bus palikt mêmîm prel manîm! Amen, amen, amen. (Trîsreiz jârunâ bez mieŗsanuis.)

V.—G.)*

554. *(Kad pî tîsas ît, tad vajaga nû spodes stîgeli izņemt, apgrîst un saeît:) Tâ laj apgrîžâs tîsas kunga prâts uz manu pusi, kâ es tê stîgeli apgrîžu! (Un tad vajaga ìbist tê stîgeli atpakaļ un teikt:) Tâ laj aizbâžâs manam šnaidnikam mute, kâ es tê spelti aizbâžu!*

K.—E.

(Uz tîsu ìdams, aizbâz spelti un sakiz:) Laj manam šnaidnikam aizbâž muti prîkš manîm! (Ejât nûskaiti Tcrs-mâs.)

P.—S.

(Uztsu ìdams, aplin dzga aplabâs rûkas pirmîm trîs pirkstîm, nûskaiti trîs reizes Tcrs-mâs un sakiz:) Tik vîgli laj man pi tîsas îzît, kâ tas dzga šamais îziek! (Tad nûtin dzga nû pirkstîm un pahe apakš labâs rûkas paduses.)

P.—S.

Pîlna Skrunda dûmu, pîlna Skrunda miglas. Kungs stâv durvis, kupas aste zûbâs; šrauga mani, pasmejâs!

P.—S.

558. *Caûrs kunga skuŗstenis, caûra mana cepure. Kâ îzît kunga dûmi, tî kunga dusmas caûr manu cepuri.*

R.—R.

559. *(Tasî ìdamam jâsaka:) Tîsas kungi, kâ jûs dûmâjat.—jûsu dûmas manî kultê. Dzelzis man apkârt, šrauds gar manu sirdi, sudrabs uz manas galvas. Laj îzšķîst jûsu dusmas kâ dûmi pa skuŗstenî, kî migla pa gaisu!*

560. *Kunga vârdi manâ rîkâ, kunga padûmis manâ kaklatî, kunga prâts zem manas kâjas papêžas.—*

Пусть сойдутся барскія мысли съ моими, пусть сойдется небо съ землей; я иду на судъ, передо мною стоятъ три мертвеца: одинъ безъ головы, другой безъ языка, третій нѣмой. Такъ пусть мой противникъ станетъ нѣмъ на судѣ точно камень; пятка моей ноги сверху, (имярекъ) внизу.

(Отправляясь на судъ, переобуй чулокъ правой ноги наизнанку, чтобъ затоптать ногами слова противника; потомъ заложи камнями вьюшку печки, чтобъ у всѣхъ на судѣ былъ роть точно затянутъ. Дѣлая это, приговаривай:) Шипи какъ вода, которую льютъ на раскаленную вьюшку! Я затыкаю (имяреку) ротъ, чтобъ противникъ могъ словъ (имярекъ) ничего не сказалъ (собств. опъ&ъ).

(Если хочешь взять верхъ на судѣ, то вошедши въ переднюю, посмотри противнику въ глаза и скажи про себя:) Одинъ вошелъ, у него не было легкихъ, у другаго не было рта, у третьяго не было языка, четвертый былъ нѣмъ. Такъ пусть опъ&ютъ всѣ противники мои передо мною! Аминь, аминь, аминь. (Три раза сказать безошибочно.)

(Прежде чѣмъ идти на судъ, надо вынуть изъ вьюшки заложенный кирпичъ, перевернуть его и сказать:) Такъ пусть перевернется расположеніе судей на мою сторону, какъ я переворачиваю этотъ кирпичъ! (Затѣмъ надо положить кирпичъ назадъ и сказать:) Такъ пусть затянется ротъ у моего противника, какъ я затыкаю эту вьюшку.

(Отправляясь на судъ, затяни вьюшку печи и скажи:) Пусть будетъ затянутъ ротъ у моего противника передо мною! (На дорогѣ прочитай Отче нашъ.)

(Отправляясь на судъ, обмотай три раза нитку вокругъ первыхъ трехъ пальцевъ правой руки, прочитай три раза Отче нашъ и скажи:) Такъ легко пусть сойдетъ мое дѣло у меня на судѣ, какъ легко разматывается этотъ клубокъ нитокъ! (Затѣмъ спяни нитку съ пальцевъ и положи подъ мышку правой руки.)

Полна Скрунда**) дыму, полна Скрунда мглы. Баринъ стоитъ въ дверяхъ, сучій хвостъ въ зубахъ; увидалъ меня, засмѣялся.

Дырява барская труба, дырява моя шапка. Какъ барскій дымъ проходитъ сквозь трубу, такъ проходитъ барскій гнѣвъ сквозь мою шапку.

(При входѣ въ судъ надо сказать:) Судьи, что вы думаете.—наши думы въ моемъ кошелькѣ. Желѣзо вокругъ меня, сталь на моемъ сердцѣ, серебро на моей головѣ. Пусть исчезнетъ вашъ гнѣвъ какъ дымъ изъ трубы, какъ игла въ воздухѣ!

Барскія слова въ моей рукѣ, барскія мысли въ моемъ карманѣ, барскій разсудокъ подъ моею пяткою,—барскій

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

**) Крестьянская волость и имѣніе въ Курляндской губерніи, Гольдингенскаго уѣзда, гдѣ записанъ заговоръ.

kunga dusmas laj aizīt kâ ņūmi! (Šīm vārdīm vari kungu grūzīt, kâ ļūgtu zirgu, pa kuru cilņi gribi.)

F.—C.

561. *(Ja gribi savu pretiņiku pārspēt, tad ej uz kapsēļu un ņem nī trīšm kapīņ zemes, nī katra kapa pa trijām saišām un nīskaidi pī katra kapa trisreiz Tēvs-mūs; tad steidzīs ātri mājās, ber zemes labās kājas zeķē un, pī tīsām ūdams, uzmin ar labū kāju uz vistm tīsas slīgšņīm, tkam vēl pretiņiks nav aņācis. Kad saac prīkš tīsas, tad uzmin ar labās kājas papēdi uz slīgšņa, kur jāit, un pārdūmā:) Man tas pasaules labums, tev tas mirīņa cīņmš! (Tad, prīkš tīsas nūstājīs, uzmin ar savu labū kāju, kuŗā zemes, uz savu kreisū kāju, sacidams:) Mani vārdi, kū es teicu, ir uz tīsus galda; tavi vārdi, kū tu teici, ir apakš tsas galda.*

P.—S.

562. *Pīktdin ģāju pī kundziņa, pīktdin laba rumāsana: Es prasīju kungu dusmas pī piktāji sētas pīšmā: Laj tur rīkst, laj tur dēd,—mans prāts vaļam!*

R.—R.

563. *Visi pīci prāti; sayem visus pīņu pī! pīšin pī vīņa sētas pīšmā,—mans prāts vaļam!*

R.—R.

564. *Ar kundziņu runādamis, diņ bīza kabatū; Es pakāru kunga dusmas savi diņā galiņā,— Veca veca pirtes krāsne, veca duren stenderīte. (Trisreiz jāpīspey ar labū kāju pī tīsas slīgšņa, un tīsi ļūgšņam jāteic:) Laj kundziņīs man, mīl, ka gaspažas p...u.*

P.—S.

565. *Es kundziņa vārtūs ģāju, maza bērna krekļu vilku; Es kundziņa vārtūs ģāju, ģigus bāzu kabatū. (Trisreiz jāsaka.)*

V.—G.)*

566. *Es kundziņa vīrtūs ģāju, līpu lapu tīlta taisu, Laj kungam mīksts prātiņš kâ līpu lapiņa.*

V.—G.)*

567. *(Kad vecīs laikūs divi tīsūjās, tad bija zināma dzīšmiņa, kuŗu traāca katrs ātrāki nūdzīdāt; kam tas izdevās, tas pārspēja:) Es pīdzimu dzelža bērns nī tēraudņa māmuliņas; Es apģērbu dzelža svārī, tēraudņa kažeciņu. Es aizgāju uz tīrelī ar zīmeli spēlētīs,—*

Līli kungi, mazi kungi pa malām ņinglinēja;

Es izdzinu velna māti pa mazām durtiņām.

gnēvs pusts iesnesteŗ kakz dūmi! (Etimi slonami možesis upravlatz barnomz kakz hotesis, totčno zapraženoju lošadjoju.)

(Esli hotesis vzjatz verhz nadz svoimz protivnikomz, to idi na kladbiše, vozzmi sz trehz mogilz zemli, sz každoj po ipi gorsti, i procitaj z každoj mogily tri raza Otče nasz; zatemz pospesi domoj, vsypi zemlju vz čulokz pravoj nogi i, otpravljasis na sudz, nastupi pravoju nogoju na vse poroti sudebnago mesta, poka esse ne pridetz protivnikz. Kogda nakonecz pridetz vz sudebnomu razbiratelstvu, to stupi piatkoju pravoj nogi na porogz, verez kotoryj nado perehodits, i podumaj takz:) Mnje zemnyja blaga, a tebe onjesenjlost nokojnika! (Zatemz, predstavi peredz sudjami, nastupi svoeju pravoju nogoju, vz kotoroj zemlja, na svoju levuju nogu, prigovarivaj:) Moi slova, cto ja skazu, —na sudejskomz stole (t. e. dejstvitelnyja); tvoi slova, cto ty skazenb,—podz sudejskimz stolomz (t. e. nedejstvitelnyja).

Vz piatnicu i xodilz kz barinu, vz piatnicu horosso govoritz:
Ja privjazalz barskij gnevz kz patomu prjaslu:
Puskaj tamz skrapitz, puskaj tamz tlejetz,—moja volja svobodna!

Set pusti vjanstv: soberi vse pjatz vjanstv vmjestje i privjaži kz prjaslu zabora,—moja volja svobodna!

Razgovarivaja sz barpiomz, ja sunulz vz karmanz pitku;
Ja povjesilz barskij gnevz na konecz svoej pitki,—
Stara, stara pecz bani, starz kosilz kosnjo.
(Nado udaritz nogoju tri raza o porogz sudebnago mesta i pri vhode skazatz:) Pustz barinz menja poljubitz kakz barinnu p...u.

Ja slelz verez barskija vorota, nadelz sorocinu malenskago rebenka;
Ja slelz verez barskija vorota, zasunulz vz karmanz pitki.
(Tri raza skazatz.)

Ja slelz verez barskija vorota, stroilz most iz lipovyhz listjevz,
Cztobz barskaja dusa byla mjagka kakz lipovyj listz.

(Vz starinu, kogda protivniki sami sudilisa, každyj iz nihz staralsa pervymz proiznesti sledujuscij nagovorz; komu eto udavalosi, totz i vyigryvalz delo:)
Ja rodilsa zelezanym rebenkomz ot stalnoj matuski;
Ja nadelz zeleznuju svitku, stalnuju silku.
Ja posel vz cistoe polje, poigratz sz severomz (severnym vetrom),—
Bolsie i malye bare posmatrivali (tolko) po storonamz;
Ja vyigralz torgovu matz verez malenskija dveri.

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

568. *Zaļa čūska, melna cūka, aprij tās kungu dusmas, kas pret mani ģrib celīs! (Tā, kunga durvis vaļā veŗūt, jāsaka.)*

Зеленая змѣя, черная свинья, пожирай барскій гнѣвъ, который мнѣ угрожаетъ. (Такъ говори, отворяя барскія двери.)

V.—G. *)

569. *Sēdi tu kā māls un it kā sūdu čupa; es nāku— īkš tā vārda....*

Сиди какъ глина, какъ куча г..на; я прихожу—во имя....

*H.—B.***)

570. *Jēzus it pa ceļu, atslēga bukts rīkā. Aizslēdz, Jēzu, tās dusmu valdības un ruņas, kā baznīcas durvis! Īkš tā vārda...*

Іисусъ идетъ по дорогѣ, связка ключей въ рукахъ. Замкни, Іисусъ, злыя рѣчи и разговоры, какъ церковныя двери! Во имя...

Z.—V.

571. *(Tiesas istabā ģājis, pirms vēl ne kā neesi runājis, nāksnīdi šās vārdus klusam, cilām nemanīt:) Dīvs Kungs, palīdzi man cīnīties, kā Dāvidam pret tā mīļu Goliatu! Tad cīnu es īkš tā vārda tā Kunga Cebaot,—krustīm zvaigznes gaisā, krustom zvaigznes zemē. Stāvi klusu, velna māte, ar savām valdībām! Amen. (Ja bez šaubīšanās ticēsi, tad vinčsi.)*

(Вошедши въ судъ, прежде чѣмъ сказать слово, произнеси про себя такъ, чтобъ другіе не замѣтили, слѣдующія слова:) Господь Богъ, помоги мнѣ бороться, какъ (ты помогъ) Давиду противъ великана Голіаса! Тогда пойду я во имя Господа Саваоова,—на-крестъ звѣзды на небѣ, на-крестъ звѣзды на землѣ. Стой тихо чортова мать со своими рѣчами! Аминь. (Если крѣпко будешь вѣрить въ силу этого заговора, то выиграешь.)

S.—D.

LVII. Dzelzs vārdi.

Желѣзныя слова ***).

572. *Ai, jūs manas mīļas mīsas, pārvēršaties pakulās: laj tur sīta, laj tur dūra, kā pakulu kidaļā!*

Ой, мое дорогое тѣло, превратися въ поклю: пусть тебя бьютъ, пусть тебя колютъ, какъ паклянную кудель!

R.—R.

LVIII Zagļu vārdi.

Отъ воровъ. ****)

Pēteŗi, Pēteŗi, Pēteŗ, ņem nū Dīva tīŗ varu, kā visi zagļi un zagles—tī, kas man tīŗ mantiņu, vaj un mannas bārdas ģrib zagt,— tad viņi nū Dīva tā Tēva tīņ zagļi, nū Dīva tā Dēla tīņ tureši, nū Dīva tā Svētā Gara sīti būs. Tī tris—caur un caur. Un kās tam stāvēt kā klātam un skatīties kā stulbam! Vajaga tam pa priekšu visus zvaigznes, kas pī debesim, skaitīt, kas tur stāv un uzīt,—kāmēr es cīņa ar savām acīm neredzu un ar savu mēli vaļā saku! Īkš tā vārda....

Петръ, Петръ, Петръ, возьми отъ Бога силу, чтобъ всѣ воры и воровки—тѣ, которые хотятъ украсть мое имущество или отъ моего сѣстскаго припласа, были схвачены (собств. украдены) Богомъ Отцомъ, задержаны Богомъ Сыномъ, связаны Богомъ Святымъ Духомъ. Всѣ трое—совсѣмъ насквозь. И пусть будетъ (воръ) стоять какъ деревo и смотрѣть какъ слѣпой! Пусть перечтетъ онъ сперва всѣ звѣзды, что на небѣ, тѣ, которыя стоятъ, и тѣ, которыя восходятъ, пока я его не увижу своими глазами и не отпущу своимъ языкомъ! Во имя...*****)

---

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

**) Наговоръ записанъ народнымъ учителемъ *Гиперомъ* въ имѣніи *Бландсъ*, Добленскаго уѣзда, Курляндской губ.

***) «Желѣзными словами» называются наговоры, которые будто-бы лишаютъ способности чувствовать физическую боль:будучьбуквально, подвергающійся тѣлесному наказанію, благодаря «желѣзнымъ словамъ», лежитъ какъ ни въ чемъ не бывало, «какъ мѣшокъ».

****) Наговоры этой группы служатъ для того, чтобы привязать воръ къ предмету, который онъ пытался украсть, такъ что воръ ни на шагъ не можетъ уйти, пока хозяинъ не отпуститъ его своимъ заклинательнымъ; тѣ же наговоры употребляются и для того, чтобы возвратить украденную вещь.

*****) Народъ знаетъ не мало разсказовъ о «связываніи воръ».—У одного хозяина все пропадалъ картофель съ поля: каждое утро новая убыль. Хотѣлось ему узнать, кто воруетъ его добро. Разъ, до захода солнца, онъ обошелъ три раза свое картофельное поле и связалъ воръ. Знаетъ онъ, что на слѣдующее утро надо отпустить воръ еще до восхода солнца, но, или забылъ про это, или такъ нечаянно проспалъ: солнце уже высоко на небѣ, а онъ еще въ кровати. Тутъ только онъ спохватился, второпяхъ одѣлся и побѣжалъ въ поле. Прибѣжалъ и видитъ: въ картофелѣ лежитъ мертвымъ больной боровъ. Это и былъ воръ.—Другой разъ крестьяне возили зерновой хлѣбъ. Было зима, холодно. Они заперли въ корчму, а корчма эта славилась воровствомъ. Хотя и говорятъ крестьянинъ: смотрите, чтобъ возы наши были въ цѣлости! Крестьяне стерегли, и одинъ изъ нихъ говоритъ: ничего, братцы, не робѣйте; я сейчасъ дѣло! Обошелъ онъ три раза вокругъ возовъ, проговорилъ что то про себя и говоритъ своимъ товарищамъ: пойдемте на корчму, пусть ярящуть! Вошли крестьяне въ корчму, грѣются, пьютъ и толкуютъ, а возы съ нуляии хлѣба тамъ и стоятъ безъ присмотра. Наконецъ крестьяне вышли. Только смотрятъ: у возовъ стоитъ человѣкъ съ кулемъ на плечахъ. Человѣкъ этотъ въ одныхъ подштанникахъ и рубашкѣ, дрожитъ и не можетъ сдвинуться съ мѣста. Позвали крестьяне и видятъ: это самъ корчмарь. Умѣлый крестьянинъ далъ ему хорошій подзатыльникъ и отпустилъ его ..... И съ тѣхъ поръ воровство у этой корчмы прекратилось.

(Zagli atlaiž šādīm vārdīm:)
Aizej iekš velna rīkām!
Aizej iekš velna zemes!
Aizej iekš velna vārda!
Lūku atlaistīs—Iekš tā vārda.... Amen.

B.—V. S.

574. *(Tās lūtas jeb tī maņķu, kū gribi bez vakts atstāt pa nakti, būs stāvē trīs reizes apīt apkārt un sacīt šīs vārdus:) Tā svētā Jumpravas gāja Iekš tī dārzu, trīs ciņģeļi viņu apķūpa un vaktēja. Tā vīna sauca svētā Pēteri, tā ūtra svētā Gabrieli, tā trešu Rapaeli. Pēteris sacīja: es redzu trīs zaglus—tī it tī bērnu Jēzu saņģ. Pēteris sacīja: sin viņus cīti ar ķēdēm un lūku strīķim. Viņam būs tās zvaigznes pī debess skaūtī; viņam būs stāvēt kā bukam, nebūs valā tikt, līdz es viņus ar saru mēli atraīsīšu un valam laidīšu. Šīs taps vīsim zaglīm par atzīšanu uzdūts. Iekš tā vārda.... Vēlam taīsni dūd trīsreiz pa ausi, desmas rēizus: Abba vrakama! Kad mūsu Kungs Jēzus Kristus pīdzimīs nū tās Jumpravas Marijas, tad zagli un stepkavi bija gribījuši dabūt viņu rūkā: viņam vajadzēja bēgt uz Ēģiptes zemi. Pēteri, sin Iekš tā vārda... Marija, sin Iekš tā vārda.... Tas ciņģeļs Gabriels sīn viņu pī rūkas un sīn Iekšā vārda... Amen.—Tev būs stāvēt kā kūkum un skaūtīs kā bukam, un skaūtīs uz tām zvaī znēm pī debess, skaūtī tās, un tik ilgi stāvēt, kāmēr es tev teīksu, kad tev būs īt. (Pēķš saūles nūšanas vajaga pīsāt un pēķš saūles lēkšanas atlaist, cīlāti slikti.)*

P.—S.

575. *Ar Dīva zīņu Marija gāja uņ dārza: tur gaīšlīja viņu trīs ciņģeļi: tas vīņs bija svēts Gabriels, tas ūtrs svēts Mīķelis, tas trešais svēts Daniels! Daniels! Daniels! Daniels!. Runā ūtra Marija: Tev trīs, un atrād zaglus, tī tev zags visu, kas tev ir—tavu bērnu iz tā šāpuļa. Pēteri sīņ! Pēteri sīņ! Pēteri sīņ! Es esmu viņu sējis ar velna pinekļīm un ar velna rūkāmun ar velna saītēm. Visu tī, kas man ir, nebūs ne vīnam zaglam dabūt! Viņam būs stāvēt kā vīnam kūkam; viņam būs šāpūtis kā āzim; viņam būs skaūtī visus kūņus, tīs stārķšus un tīs gulšņus; viņam būs skaūtī puteklus un zāli; viņam būs skaūtī visus akmeņus—obus, tīs Dīņs un tīs mazūs; viņam būs skaūtī visus lapas, kas uz kāķem aug; viņam būs skaūtī visas zvaīgznes, kas pī debess; viņam būs skaūtī visu tī, kū es ar savām acīm šraūgu un ar savu mūti vaļā dūdu. Tī laj palīdz man tas mīļais svētais Abraams! Iekš tā vārda.....*

(Zagli atlaiž šādīm vārdīm:)

Lāc nūst, lāc nūst nū sev, kas tavs nav, un ej prījam uņ mannīm mājām un rūbežām iekš velna vārda! (Tad dād zaglīm spērienu ar kreīsā kāju,

(Вора отпускаютъ такими словами:)
Уходи въ руки чорта!
Уходи въ землю чорта!
Уходи во имя чорта!
Приказываю отстать—во имя.... Аминь.

(Если хочешь оставить свое добро на ночь безъ стражи, то обойди три раза вокругъ него и скажи:) Святая Дѣва ходила въ саду, три ангела ей служили и ее стерегли. Одного звали Святымъ Петромъ, другаго Святымъ Гавріиломъ, третьяго Рафаиломъ. Петръ сказалъ: я вижу трехъ воровъ: они идутъ украсть младенца Іисуса. Петръ сказалъ: вяжи ихъ крѣпко цѣпями и льковыми веревками. Пусть перечтутъ они (всѣ) звѣзды на небѣ; пусть будутъ они стоять какъ бараны и пусть не уйдутъ, пока я не разрѣшу и не отпущу ихъ своимъ языкомъ. Это будетъ дано всѣмъ ворамъ на память. Во имя.... Дай прямо три пошенныя чорту. я дешь разъ: Абба вракама.*) Когда нашъ Господь Іисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи, то воры и разбойники хотѣли его поймать: онъ долженъ былъ бѣжать въ Египетскую землю. Петръ, вижи во имя.... Марія, вижи во имя ... Ангелъ Гавріилъ вяжетъ его за руки и вяжетъ по имя.... Аминь.—Да будешь ты стоять какъ дерево и смотрѣть какъ баранъ и смотрѣть на звѣзды на небѣ и считать ихъ и стоять такъ долго, пока я тебѣ не скажу, когда тебѣ уйти (Должно привязать ворa до захода солнца и отпустить его до восхода солнца, а то будетъ плохо.)

Съ Божьяго вѣдома Марія шла изъ сада; тамъ ея ждали три ангела: одинъ былъ Святой Гавріилъ, другой Святой Михаилъ, третій Святой Даніилъ + Даніилъ + Даніилъ+Даніилъ+. Говоритъ вторая Марія: у тебя трое, и находятъ воровъ; они возьмутъ у тебя все, что у тебя есть,—твоего ребенка изъ колыбели. Петръ вижи+!Петръ вижи+!Петръ вижи+! Я его перевязалъ чортовыми путами и чортовыми руками и чортовыми перевязками. Все то, что у меня есть, не долженъ получить ни одинъ воръ! Онъ долженъ стоять какъ дерево, онъ долженъ шататься какъ баранъ, онъ долженъ считать всѣ деревья, и стоячія, и лежачія; онъ долженъ считать цыпленка и травы; онъ долженъ считать всѣ камни, и большіе, и маленькіе; онъ долженъ считать всѣ листья, что растутъ на деревьяхъ; онъ долженъ считать всѣ звѣзды на небѣ; онъ долженъ считать все то, что я вижу своими глазами и что высказываю своими устами. Въ этомъ да поможетъ мнѣ милый святой Авраамъ! Во имя....

(Вора отпускаютъ такими словами:)

Положи прочь, положи прочь отъ себя, что не твое, и уходи отъ моего дома и владѣнія во имя чорта! (Сказавъ это, толкни вора лѣвой ногой по задницѣ такъ,

*) Значеніе этихъ не-затышенныхъ вставочныхъ словъ загадочно.

pa pakaļu, tā ka viņš tīk ārā nā tās vītas. Pēc, kad grib, var tīt nemāt cīti.)

S.—D.

576. *Marija gāja pa zemi un bija viņas bērniņš pī rūkas; tad nāca zagli un gribēja zagt Marijas mīļā bērniņu. Un tad saeija Marija uz svētā Pēteri: Pēteri, saisti abus! Pēteris saeija: es esmu viņus ar dzeļzu sātēm saistīgis ar Diva zēlīgu rūku prīkš tīm zaglīm un zaglenēm. Un tu, zagli, būsi stāvēt kā kuks un būsi lūkūtīs kā āzis, kāmēr tu izskaitīgis esi visus sniga, krusas un lūus pilnus, kas nū debesīm uz zemi krīt! Un atkal būsi stāvēt kā kūks un lūkūtīs kā āzis, kāmēr tu izskaitīgis esi visus smilkšu graudiņus, kas gul jūras dibenā! Un atkal būsi tu klusu stāvēt kā kūks un lūkūtīs kā āzis, kāmēr tu izskaitīgis visas zvaigznes, kas stāv pī debesīm, ir tās, kas lec un kas cīti! Un atkal tu būsi stāvēt klusu un lūkūtīs kā āzis, kāmēr es nāku un tevi ar savu rūku un mēli vajā runāju! Tū debesi dūdu es par tavu būdiņu (v. valstūci) un tū zemi par tavu stāvāki (v. patrēnmu).*

(Zagli atlaiž šādim vārdim:)

Tas tev zināms caūr tīm svētīm dirām kājām, kā tu būsi šķīsts un še uz prīkšu nenāksi. Ej prūjam īkš tū vārda.... (Paņem zaglam drusku zemes iz labās kājas apakšas un met tam acīs: tad tas aizīs.)

(Zagli atlaiž ari šā:)

Zaglis (v. zaglene), kā stāvi tu še valgūs! Ej tagad iz savām sātēm, ej prūjam īkš Dīva vārda!

R. Z.—? G.—E.

Mūsu Kunga māte gāja pa zemi; viņai bija savs bērniņš Jēzus pī rūkas. Te nāca trīs zagli, tī gribēja viņus bērniņu zagt. Viņa runāja, Pēteris atbildēja: es esmu sējis ar dzeļzu ļēdēm. Īkš Dīva rūkas tev būs stāvēt kā blukņi, kā kūkam un ne bīdēkīt! Un tev būs stāvēt un skaitīt visus akmeņus, kuŗi virs zemes ir! Šeit tev būs stāvēt, kā kādam blukņim un kā kādam kūkam! Šeitan tev būs stāvēt, šeitan tev būs stāvēt un ne tālāk it! Un tev būs stāvēt un skaitīt visus kūkus, kuŗi virs zemes ir! Šeitan tev būs stāvēt un ne tālāk it, kāmēr es pats nākšu un tevi ar savu mēli atlaidīšu! Īkš tā vārda...

578. *Tu, jājējs un kājnīks, nāc tu šurp, apakš kādas cepures tu esi, apīcini ar Jēzus Kristus asinīm un ar tām pīcām vātim: ir tev stūbru plītes, zūbi, degunu un nāsis apturēti un susīti—īkš tā vārda.... Amen.*

(Zagli atlaiž ari šā:)

Zagli, kā tu še stāvi apēlīnāts? Ej nū savām sātēm īkš Dīva Tēva rūkām! Īkš tā vārda.... (Jāpīgrūž zaglam ar rūku.)

B.—R. Ū.—S.

чтобъ онъ сошелъ съ своего мѣста. Затѣмъ можешь и схватить вора, если хочешь.)

Марія шла по землѣ и имѣла на рукахъ своего ребенка; тогда пришли воры и хотѣли украсть любимое дитятко Маріи. Тогда Марія сказала святому Петру: Петръ свяжи обоихъ! Петръ сказалъ: рукой милостиваго Бога я ихъ связалъ желѣзными веревками въ причёрѣ для воровъ и воровокъ. И ты, воръ, будешь стоять какъ дерево и будешь глазѣть какъ баранъ, пока ты не перечтешь всѣхъ капель дождя, всѣхъ снѣжинокъ и градинокъ, что падаютъ съ небесъ на землю! И опять будешь стоять какъ дерево и глазѣть какъ баранъ, пока не перечтешь всѣхъ песчинокъ, что лежатъ на днѣ морскомъ! И опять ты будешь стоять какъ дерево и глазѣть какъ баранъ, пока не перечтешь всѣхъ звѣздъ на небѣ, тѣхъ, что восходятъ, и тѣхъ, что стоятъ на одномъ мѣстѣ! И опять ты долженъ стоять и глазѣть какъ баранъ, пока я не приду и не отпущу тебя своею рукою и своимъ языкомъ! Небо даю тебѣ для крова (v. сторожемъ), а землю для твоего мѣстопребыванія (v. для пристанища).

(Вора отпускаютъ такими словами:)

Тебѣ извѣстно черезъ двѣ святыя ноги, что ты будешь связанъ и впередъ не придешь сюда. Уходи во имя.... (Возьми изъ-подъ правой ноги немного земли и брось ему въ глаза: тогда онъ уйдетъ.)

(Вора отпускаютъ и такъ:)

Воръ (v. воровка), что ты стоишь здѣсь связаннымъ (v. связанною)! Уходи теперь изъ своихъ узъ, уходи во имя Бога!

Мать нашего Господа шла по землѣ; она вела своего ребенка Іисуса за руку. Вотъ пришли три вора и хотѣли украсть ея ребеночка. Она говорила, а Петръ отвѣчалъ: я связалъ желѣзными цѣпями. Въ рукѣ Божьей ты долженъ стоять какъ чурбанъ, какъ дерево и не ходить дальше! И долженъ ты стоять и считать всѣ камни, что на землѣ! Здѣсь ты долженъ стоять, какъ чурбанъ и какъ деревo! Здѣсь ты долженъ стоять, здѣсь ты долженъ стоять и не ходить дальше! И долженъ ты стоять и считать всѣ деревья, что на землѣ! Здѣсь ты долженъ стоять и не ходить дальше, пока я самъ не приду и не отпущу тебя своимъ языкомъ! Во имя....

Ты, всадникъ и пѣшеходъ, приходи сюда, подъ какою-бы шапкою ты ни былъ, свидѣтельствуй кровью Іисуса Христа и пятью ранами: у тебя задержаны и связаны рукья-внитовки, зубы, носъ и ноздри—во имя.... Аминь.

(Вора отпускаютъ и такъ:)

Воръ, что ты тутъ стоишь пойманнымъ? Уходи изъ своихъ узъ въ руки Бога Отца! Во имя.... (Нужно толкнуть вора рукой.)

579. *Kad Marija Jēzu dzemdēja, sauca tā savās sirds trīs reizas: Pēteri, sīn! Pēteri, sīn! Pēteri, sīn! Laj viņi stāv kā auni, laj viņi blaun kā buki! Laj viņi pīkšķās uz savām pēdām, pī stepeni pēcāmi maitam! Tad laj skaļas tī uz augšu, laj skaļa tās zvaigznes pī debesīm, tūs smalkus graudus pī zemes, tās lapas uz kāķīm! Amen. Uz tī paldiži, Dīvs Tērs... (Trīsreiz jāskaita, nūkliaj maitaj apkārt ejōt.)*

(Zagli attaiž šādīm vārdīm:) Kā stāvi tu še īkš Pētera saitēm sasīts? Ej tādaļ prījam šinī stundā un gļābīs jū prījam uņ tādīm ļaunīm dārbīm, cīnīdi tu krītīsi īkš veļņa vīkles, īkš veļņa tīkla, īkš eles cepļa. Īkš tā vārda..... Amen.

G.—B.

580. *(Pēcu vakaru, pēc saules nūšsanas, teic šādus vārdus:) Jūs zagli, es zvērējumus, kī jums vajaga klausīt, kā Kristus savam Tēvam paklausīja līdz krustam; jums vajaga stāvēt pī manīm un ne uņ manīm aizīm ārā! Īkš tā vārda tās svētās Trījādības es pavēlēju jums pī tā spēcīgā Dīva un tā cilvēka pulkšsanas, kā jūs uņ manīm acīm neītu!*

(Zagli attaiž šādīm vārdīm:)

Ak cilvēks, kad es tevī uzskatu, tās trīs asiņu lāsītes ņemu es atpakaļ: tī vīnu uņ tarām plaušām, tī ūdra uņ tavas mēles, tī trešū uņ tava sirdspēķa. Ar tī apņemu es tev visu tēva spēku, tu esi vaļā caur manu rūku, izej ārā uņ šā rīņķa! Tū es skaidu vīšīm zaļīm un zaļenēm par atgriešanu. Īkš tā vārda Dīva Tēva... spēka, bēgat! Amen.

G.—E. D.—G. B.—R. A.—B.

581. *(Ja grib, laj mīrša gars zagli nūtur, tad jāizmērā kāds mumīris cilvēks un jāmērī tik gars kuks jeb spīķis, cik gars mirūnis; tad, pēc saules nūšsanas, jāt ap sarn maitu vaj druvu apkārt un jārok mīnduis kuks sev uņ pakaļas. Lādz tī vīta nūnācis, uņ kupas sācis īt, īspraud kuku zemē un saki:) Tam, kas še zags, būs palikt uz vītas, kā šīm mīrīņa kakam! Īkš tā vārda..... Amen.*

(Laj pūšīu zagli vardu atlaist, tad jāt prīkš saules lēkšanas, jāizrauj tas kāks un jāsit zagam atmuguriski pa gurņīm un jāsaka:) Ej prījam, tu ļaunumu darītājs! (Kad zagli prīkš saules lēkšanas neatlaiž, tad tas palīk ar aptumšātu vaigu kā mūris, uz visu mūžu. Kāku var pagļabāt klēti vaj istabi aiz grīšīm.)

582. *(Laj zaglis atpakaļ nāktu, ņem vīnu adatu, ar kuru prīkš mīrīņa kas šūts, un tie tū zemīte slīgšņa, par kuru zaglis pāri gājis, šūs vārdus teikdams:) Zagli, laj tava sirds deg kā šī adata tik ūgī. Kāmēr tu man atpakaļ nesī tī, kā tu man nīcādzīs! Īkš tā vārda...*

A.—B.

Когда Марія рожала Іисуса, она три раза вскрикнула въ мукахъ: Петръ, ажи! Петръ, ажи! Петръ, ажи! Пусть будутъ они стоять какъ бараны, пусть будутъ они кричать какъ козлы! Пусть будутъ они прикованы къ своимъ слѣдамъ, къ тайно взятому добру! Тогда пускай они смотрятъ вверхъ, пускай считаютъ звѣзды, что на небѣ, песчинки, что на землѣ, листья, что на деревьяхъ! Аминь. Въ этомъ да поможетъ Богъ Отецъ.... (Такъ говори три раза, обходя вокругъ оставляемаго добра.)

(Вора отпускаютъ такими словами:) Что ты тутъ стоишь, связанный оковами Петра? Уходи немедленно, сейчасъ же и остерегайся впередъ такихъ злыхъ дѣлъ, а то ты попадешь къ чортову пасть, въ чортову сѣть, въ адскую печь. Во имя.... Аминь.

(Въ четвертъ вечеромъ, послѣ захода солнца, говори такія слова:) Воръ, я клянусь вамъ, что вы должны слушаться, какъ Христосъ былъ послушенъ своему Отцу до креста: вы должны стоять около меня и быть у меня на глазахъ! Во имя святой Троицы я повелѣваю вамъ, во имя всесильнаго Бога и его воплощенія, чтобы вы были у меня на глазахъ!

(Вора отпускаютъ такими словами:)

Ахъ человѣкъ, когда я смотрю на тебя, то беру назадъ три капли крови: одну съ твоихъ легкихъ, другую съ твоего языка, третью съ силы твоего сердца. Этимъ я захватываю всю твою мужескую силу, ты освобожденъ моею рукою, выходи изъ этого круга! Это я говорю всѣмъ ворамъ и воронкамъ для исправленія ихъ. Во имя силы Бога Отца....., бѣгите! Аминь.

(Если хочешь, чтобъ духъ умершаго удержалъ вора, то смѣрай покойника и отрѣжь палку, длиной въ его ростъ; затѣмъ, послѣ заката солнца, обойди кругомъ своего имущества или поля и таши позади себя умоканутую палку. Дошедши до того мѣста, съ котораго началъ обходъ, вотяни палку въ землю, приговаривая:) Кто здѣсь будетъ воровать, пусть останется на мѣстѣ, какъ эта палка покойника! Во имя....Аминь.

(Чтобъ отпустить связаннаго вора, выйди рано утромъ, до восхода солнца, вытащи вотянутую палку и ударь вора палкой по лашкамъ на-отмашь, приговаривая:) Уходи, злодѣй! (Если не отпустишь вора до восхода солнца, то лицо его почернѣетъ какъ у грача на всю жизнь. Палку можно сохранять въ клѣти или въ избѣ подъ потолкомъ.)

(Чтобы поротить вора, возьми иголку, которою сшито что-нибудь дай покойника, и подложи подъ порогъ, черезъ который перестушилъ воръ, приговаривая такія слова:) Воръ, пусть горитъ твое сердце какъ эта иголка, пока не принесешь назадъ того, что ты укралъ у меня! Во имя...

583. *(Laj zaglis zagtu maîtu atpakaļ nestu, ņem cetur-dîņas vakarā, pēc saules nūšanas, vecu rata rumbu, aizspriêdē abus galus cîti ar pîlaga kŷîm, nes tŭ uz tâdu avîtu, kas vērd un, tîkšā mezdams, saki:) Laj tava sirds tâ pīpāšās, kâ šî rata rumba! (Bet, uz mâju âdamam, nevajaga atpakaļ skatîtîs.)*

B.—R.

584. *(Laj zâdzības varêtu atpakaļ dabût, ņem vîna vistas ŭlu, kas tîkai kâ izdeta un aptîn ar zalu zîda pavedîniņu, lic tŭ ŭlu pirkstês un saki:) Uz tâ zagļa virda es šŭ ŭlu dîku, un laj viņš stâv tâmēr, kamēr izpîkst!*

585. *(Laj zagtu zirgu atpakaļ dabûtu, ņem, pirms 24 stundas pagājušas, vînas sûdu dakšas un dur tanî vîetâ, kur tas zirgs stāvējis un saki:) Duņu es nu tevi un îkš tâ lûpa virda lâdzu es tevi: tev vajaga atpakaļ griêzties nû tâm zagļa rûkâm! Esi žigls kâ vējs, kâ pulns gaîsâ, tâ kâ zirs îkš ûdens, kâ saîle jeb mênesis pî debess. Kâ rasa pâr tâm pļaŭcim! Vajaga tev kârtîgi un ûtri atpakaļ îkš tava staļa îkšâ nâkt! Tas tev ir par cîšanu skaitîs. Îkš tâ vârda,....*

B.—R.

586. *(Laj zaglis nestu atpakaļ nāzagtu lîtu, tad ņem trejdeviņus papîru gabaliņus un raksti uz katra gabaliņa:) Zagli, es tevi caûri duņu! (Tad ej trejâs nedēļâs trîs reizes, katru pîkstenkarā pa reizei, pî apses kâka un pâdur katru reizi pa deviņiem papîrîšiem pî kuka, katru papîrî ur ŭpaši nagliņu, un ej uz mâjâm, atpakaļ neskatîdamîs.)*

LIX. Kâ zirgu nôturêt.

587. *Pîlna mâiža miļas, vislm kungîm aeis ar migļu; vêlnam plist rati, vêlnam kûst zirgi; ne man plist rati, ne man kûst zirgi. Dies ir mans paļigs bijis lûdz šim un ar palîdzēs jî tâlâks. (Nāmeîs vęļus, nūskaîti Tcuvreizi un saki:) Dieu Tēvs, Dies Dēls, Dies Svētais Gars, nāc ma palîdzi!*

P.—S.

LX. Laj lûpam bûtu daûdz pirecîņu.

588. *(Ja gribi atrast drîz pirecîņu savam zirgam vaj lûpam, tad, iz staļa izcedût, ņem pavadu rûkâ un saki:) Es tevi vedu par nama slîgsni un par tîrauma un cełu. Jêzus Kristus ir man žêligs! Kas pi tevi rûka pâtiks, tas ter pirks un tam vajaga pirkt! Îkš tâ vârda..... Amen.*

LXI. Meîtu vârdi.

589. *(Kad jaunas meîtas pirti ai pêrtîs, tad pisaka:) Dies (v. Laîma) dîed man tâdu vîriņu: tik mîlîņu kâ pirtes gariņš, kâ pirtes slidiņa, kâ lîpa lapiņa,—*

(Для того чтобы воръ самъ принесъ назадъ украденную вещь, возьми въ вечеръ на пятницу, послѣ заката солнца, старую ступицу, затяни оба конца камышами изъ рябины, принеси ее къ бьющему ключу и, бросая ее въ ключъ, приговаривай: (Пусть надуется твое сердце такимъ, какъ эта ступица! (Когда идешь домой, не оглядывайся.)

(Чтобы получить назадъ украденную вещь, возьми только что снесенное куриное яйцо, обвяжи его зеленою шелковою ниткой и положи въ горячую золу, приговаривая:) На имя вора и кладу это яйцо, и пусть онъ стонетъ, пока не печенеть (т. е. яйцо съ ниткою)!

(Чтобы воротить украденную лошадь, возьми паюзныя вилы до истеченія сутокъ послѣ совершенія кражи и воткни на то мѣсто, гдѣ стояла лошадь, приговаривая:) Закалываю тебя (вора?)этимъ и прошу тебя во имя животнаго: воротись(лошадь) изъ рукъ вора. Будь проворна какъ вѣтеръ, какъ птица въ воздухѣ, какъ рыба въ водѣ, какъ солнце или мѣсяцъ на небѣ, какъ роса на цвѣтахъ! Ты должна какъ слѣдуетъ и быстро вернуться назадъ въ свое стойло! Все это тебѣ (вору?) говорено на мученіе. Во имя....

(Для того чтобы воръ возвратилъ украденную вещь, возьми трижды девять клочковъ бумаги и напиши на каждомъ:) Воръ, я тебя прокалываю! (Затѣмъ въ теченіе трехъ недѣль, каждый вечеръ подъ пятницу, ходи къ осиновому дереву, прикалывай каждый разъ по девяти записочекъ къ дереву, каждую отдѣльную записку особымъ гвоздикомъ, и возвращайся домой, не оглядываясь назадъ.)

Какъ остановить лошадь.

Полонъ барскій дворъ мглы, у всѣхъ баръ передъ глазами мгла: у чорта ломается повозка, у чорта устаютъ лошади.—а у меня не ломается повозка, у меня не устаютъ лошади. Богъ до сихъ поръ мнѣ помогалъ, онъ поможетъ мнѣ и впередъ. (Опустись на колѣна, прочитай Отче-нашъ и скажи:) Боже Отецъ. Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, помоги мнѣ!

На (домашній) сбытъ скотины.

(Если хочешь найти покупателя на свою лошадь (скотину), то, выходя со изъ стойла, возьми въ руки поводья и говори:) Я тебя веду черезъ порогъ дома и черезъ поле и дорогу. Іисусъ Христосъ, помилуй меня! Кто къ тебѣ приложитъ руку, тотъ тебя купитъ и долженъ купить! Во имя... Аминь.

На замужество.

(Отправляясь въ баню париться, молодыя дѣвушки говорятъ:) Боже (v. Laîma), дай мнѣ такого мужа: чтобы онъ былъ мягокъ (ласковъ), какъ паръ въ банѣ,

ne pīpi pīpēdiju, ne ragu ragūdiju, ne dūldeņu mētādiju, ne brandvīna dzēršu!

R.—R.

LXII. Kad alus skābst.

590. *Rāca muca, vīga muca, mīļu ravņu pīrandzēta, —smēla vāka rāgu putas.*

T.—D.

LXIII. Laj stebule maucās.

591. *(Stebuli maucēt saka:) Vīkam kaŭliņš, man tà ādiņa,—atlec mana stabulīte!*

592. *(Laj stebule maukšus,džūdādama balsi saka:) Maucēs maucēs, stebulīte, citā gadā vairs nemaukšu!*

B.—A.

LXIV. Medņūku vārdi.

593. *(Dažreiz gadās, ka meža pulni, laj šaŭj kà grib, arvien bàs vēl dziri un plūde, laj lādē kà grib, nešaj. Tur vainīgas burvības. Laj tàds ļaŭnums nenūtēdu, vajaga pī kuŗa šāvīna sacīt:) Ugunс un Pērkuns!*

594. *(Laj plūdenešaidu, saka:) Tēvauds, akmens, ugunс un ūsma, es apzērn tev pī dārga Jēzus Kristus asiņim, kà tu bisi stārē klusu ìkš tà vārda tà Kunga Kristus! Kà viņš tūrēdu redzējis, tà skaitu es sev par dusmīm. Ìkš tà vārda....*

G.—E.

595. *(Laj plūdenešaidu, saka:) Laj plūde paturtiē šāvīnu, kà Marta savu jumpraviņu, ìkš tà vārda Dēva tāTēva.... (Trisreiz sakams.)*

J.—S. I.—?

596. *(Mērķi, kà medinīkam negrib ļaut sašaūt, jāapcelk trīs reizes slepu, ne vīnam nerēdzēt, ar sakalušu maizes gabāzu, un katru reizi vilkdamam jāsaka:) Šāvums gaisā! (Šāvējs tad mērķi —laj šaŭj cik tuvu grib—netrāpīs, ja pats nebūs meistars. Bet ja šāvējs ìkš savā plūdē drusku maizes, tad mērķis lupīs.)*

P.—S.

LXV. Ugunс vārdi.

597. *(Ugunі apvārdū, kad gribī it:) Ćuči, mana ugunīņa, kà pelīte mīdzenī! Ņeaun kājiņas, neced spurnīņus! Dievs Tērs....*

K.—E.

598. *(Vakarūs ugunс jāpranš, jāapkrusta ar šādu krustu ✝ un jāsaka:) Ćuči, mana ugunīņa, bez kājiņu mīdzenī,—laj atnāca cīma medus pī manas ugunīņas!*

P.—S.

как вѣникъ банный, какъ липовый листочекъ,—чтобы онъ не пурилъ изъ трубки, не нюхалъ (табаку) изъ рога, не сорилъ денегъ (собст. талеровъ), не пилъ водки!

Когда пиво кисветъ.

Въ бочкѣ бурчало, въ бочкѣ кисло, заквашена (она) заквасною дрожжей; рука черпала пѣну отъ закваски.

Чтобъ кора для дудки хорошо снялась.

(Когда дѣлаешь дудку, то, отбивая кору съ палочки, приговаривай:) Волку косточка, мнѣ шкурка, —пусть отлупится моя дудочка!

(Чтобъ хорошо отлупилась кора для дудки, приговариваютъ на распевъ:) Отстань, отстань, кора для дудочки, въ будущемъ году я не стану больше дѣлать дудочекъ!

Охотничье знахарство.

(Иногда дичь, какъ ее ни стрѣляй, все жива, а охотничье ружье, какъ ни заряжай, все дастъ осѣчку. Это значитъ, что знахарь его испортилъ. Для предохраненія отъ такой порчи нужно приговаривать при каждомъ выстрѣлѣ:) Огонь да Перкунсъ!

(Чтобъ ружье не стрѣляло, говори:) Сталь, камень, огонь и пламя, я закапаю тебя кровью дорогаго Іисуса Христа, чтобы ты оставалось тихимъ (т. е. безъ дѣйствія), во имя Господа Христа! Что онъ видѣлъ чорта, это я сочту себѣ во гнѣвъ (?). Во имя....

(Чтобъ ружье не стрѣляло, говори:) Пустъ ружье удержитъ выстрѣлъ, какъ Марія сохранила свою дѣвственность, во имя Бога Отца.... (Три раза сказать.)

(Цѣль, въ которую охотникъ не долженъ попадать, нужно обвести три раза засохшею коркой хлѣба, но такъ, чтобъ никто не видалъ, и каждый разъ надо приговаривать:) Промахъ! (Въ такую цѣль самый лучшій охотникъ можетъ стрѣлять на какомъ угодно разстояніи и сколько угодно разъ, и ни разу не попадетъ. Но если онъ самъ знахарь, то, положивъ въ ружье кусочекъ хлѣба, онъ сразу попадетъ въ цѣль.)

*Отъ опя. *)*

(Огонь заговариваютъ, когда ложатся спать:) Спи, мой огонекъ, какъ мышка въ гнѣздѣ! Не обувай ножекъ, не подымай крылышекъ! Боже Отецъ....

(Вечеромъ надо заметать огонь пепломъ, ставить такой крестъ ✝ и говорить:) Спи, мой огонекъ, безъ ногъ въ своемъ гнѣздѣ. — пускай придутъ сосѣдскія дѣвушки за моимъ огнемъ!

---

*) Опи заговоры этой группы служатъ какъ предохранительное средство отъ несчастныхъ случаевъ отъ огня; другіе пашептываются на обжогъ; третьи наконецъ прочитываются или пишутся на бумажкѣ съ цѣлью упрочить или сдерживать пожаръ.

(Rūķis, ugunī kurdāt, jākrusta tū ar šīda krusta *un jāsaka:)*

Kuŗiņš, manu ugunīņa, ledus kalnu stārpiņā! Dič' akmeņus apkārt likū, dīrī ledus gabaliņus. Nevaru kājiņas, neceļ spārniņus!

P.—S.

600 *(Lai pāgudnīkam, pi skuķu ugunīņa gulāt, drēbes nesadegtu, tad jāsadedzina mātuš lupata un jāruna:) Ti ti ti, labstīgala (v. Še tev, Labrenčiti)! Ti ti ti, manu pudiņ'! Še tava tīsa, neņem pate ar savu rūku!*

601. *Trīs sīrīņas sēd pi ugunīņa, viņām šūlīņas rūkā; kad tū ugunīņa izkurās, tad tās tū apsūnāka. Dīrs Tēvs.....*

K.—E.

Trīs svētas jumpravas sēd uz uguns, auna galva cērd ākšī; alkšņa malkiņa, lipas šūlīņa. Tik miksta tā vaina, kā lipas šūlīņa!

A.—R.

Bagāta (?) mūte, svēta jumprava stāv uz uguns, kā zila aita. Tik miksta tā vaina, kā lipas šūla!

A.—R.

601. *Trejdeviņas dzirkstelēs pret saules lēkšanu; vees viriņš sēd kalnā, lipas šūla rūkā; mērc un šļaki, mērc un šļaki,—uguns lāsmas dzesē.*

K.—E.

Sārkans gaišs gar ugunīteni. Nem, mīļā Māra, šūlu, sit un šļaki, sit un šļaki,—laj izķikst nelaimīte, kā uguņa dzirkstelēte! (Trisrēiz teicams.)

K.—E.

Sārkans gaišiņš, uguns plēnūtes; vees viriņš it pa celu,—ne tam deg, ne tam kūp.

K.—E.

Vīdiņš saledza, plēnītes sabira; vees virs stāv uguni, šūtiņa rūkā. Iks tā vārda.....

P.—S.

608 *Trīs svēti viri stāv upes malā, visim trijim lipas šūlas rūkā; mērc un šļāc, mērc un šļāc: kur pilīte pil, tur pūtīte metās.*

A.—R.

609. *Svēta sīva stāv pī šīs sārkanas uguntiņas, uguns pagale padusē, lipas šūla rūkā; sit un šļaki, sit un šļaki,—laj izķikst nelaimīte, kā uguņa dzirkstelēte! (Trisrēiz teicams; tad jāpagrem trisrēiz ar nazi uguns pēkas un kreimā jādīk un tā šūnu vīta jāapsmērē.)*

K.—E.

610. *Uguns mūte, jumpraviņa, ar tām zelta ramziņām, vaja šūla rūkā; sit un šļaki, sit un šļaki,—laj izķikst nelaimīte, kā uguņa dzirkstelīte!*

K.—E.

(Утромъ, когда разводишь огонь, ставь такой крестъ *и говори:)*

Разведись, мой огонекъ, промежду ледяныхъ горъ! Положу кругомъ тебя два камня, два куска льда. Не обугай ножекъ, не подымай крылышекъ!

(Чтобы у подлежниковъ, когда они будутъ лежать у разведеннаго огня, не загорѣлось платье, нужно сжечь тряпочку холста и сказать:) Ти, ти, ти, соловей (v. Вотъ тебѣ Лаврентій)! Ти, ти, ти, моя пташечка! Вотъ твоя доля: не бери сама своею рукою!

Три бабы сидятъ у огня, у всѣхъ вѣшки въ рукахъ; когда огонь выгораетъ, то онѣ его заметаютъ. Боже Отецъ.....

Три святыя дѣвы сидятъ за огнемъ, баранья голова варится на немъ; ольховыя дрова, липовая метла. Такъ мягокъ (пусть будетъ) недугъ (обжогъ), какъ липовый вѣшичекъ!

Богатая (?) мать, святая дѣва стоитъ за огнемъ, точно синяя овца. Такъ мягокъ недугъ (обжогъ), какъ липовый вѣшикъ!

Тридевять искоровъ къ восходу солнца; старичекъ сидитъ въ углу, липовый вѣшикъ въ рукахъ; онъ макаетъ и брызгаетъ, макаетъ и брызгаетъ,—тушитъ пламя огня.

Красный пѣтухъ бѣгаетъ вокругъ огня. Возьми, милая Марья, мѣдную метлу, бей и брызгай, бей и брызгай,—чтобъ исчезъ недугъ, какъ исчезаетъ искорка огня! (Три раза повторить.)

Красный пѣтушекъ, бѣлый пешель въ огнѣ; старичекъ идетъ по дорогѣ,—у него ни горитъ, ни дымится.

Дубокъ сгорѣлъ, пешель спалился; старикъ стоитъ въ огнѣ, метла въ рукѣ. Во имя.....

Три святыхъ мужа стоятъ на берегу рѣки, у всѣхъ трехъ липовые вѣшики въ рукахъ; (они) макаютъ и брызгаютъ, макаютъ и брызгаютъ: куда капля капнетъ, тамъ волдырчикъ садится.

Святая баба стоитъ у этого краснаго огонька, горящая головешка подъ мышкою, липовый вѣшикъ въ рукахъ; бей и брызгай, бей и брызгай,—чтобъ исчезъ недугъ, какъ исчезаетъ искорка огня! (Три раза сказать, затѣмъ спять три раза пожемъ бѣлый пешель съ раскаленныхъ угольевъ, положить его въ сметану и обмазать этимъ больное мѣсто или обжогъ.)

Мать огня, дѣвица, въ золотой курточкѣ, мѣдная метла въ рукѣ; бей и брызгай, бей и брызгай, пускай исчезнетъ недугъ, какъ исчезаетъ искорка огня!

611. *Veciņ tēvs vāra vērša gaļu vara katlī, dzelzs ķīstē rīkā: lipas malka, ūzuļa ķeļļe; lipas malka, ūzuļa ķeļļe. (Trīsreiz teicams.)*

P.—S. Z.—V.

612. *Dzelzs vīrs namā sēž,*
Dzelzs mūja rūcēja,
Ledus malka dega,
Auna galva katlā vira.
Paiks augavi,—veselš, veselš!

P.—S.

613. *Vecs vīrs sēd aizgugaņi, ledus ugunī kvēdams, auna galvu vārīdamsvai tā ar dzelzu pātagu kapidams.*

Z.—V.

614. *Ak, ugunja dies! ak, ugunja dies! Izglāb šū bērniņa nū tām nelaimes vātim!*

615. *Raūgu, raūgu, kū es raūgu? Es raūgu prikš (vārda). Ugunīņš deg, ugunīņš plešās. Laj sakalst vātīnes, kā nama radzītis aiz ugunš! Nu palīdz man, Dīvs Tēvs...., tās vātis nūdzīt!*

A.—R.

616. *Veca bāba kalnā kūpa āvu pīpi pīpēdama; Melni krankļi ūgles dzēsa, vārna plēsas kastmāja.*

V.—S.

617. *Dzisa dzisa, dega dega—akmiņs jūras dibenā,—salmu jumts, mūla mūja.*

B.—L.

618. *Ugunīņ', ugunīņ', tu Dīva rīkste, tu Tēla raidnīce par Zodomu un Gomoru! Kad tu vaļā tiei, tu dari Dīva gribu. Laj teci saista, valda Dīvs Tēvs....*

F.—C.

619. *Es tev saku, ugunš rīsis, esi manīm paklausīgs! Ugunš rīsis, nekur tālāki, kā tu saķrīsi! Ikš tā vārda.... (Tad atvelēs nīsā un stāci klusu.)*

G.—E.

620. *Ugunš, tu esi mums mīļš rīsis, necej tālāk, ne kā tu sadzīsi! Tū es tev, ugunš, dūmu par grēku atgrīsanu—ikš tā vārda Dīva tā Tēva, kas mūs radījīsi, ikš tā vārda Dīva tā Dēla, kas mūs pestījīsi, ikš tā vārda Dīva tā Svēta Gara, kas mūs svētījīsi. Es tev, ugunš, tū pavēlu pī Dīva spēka, kas visu dara un visu radījis; ten būs apstāļos un tālāk ved, tīkīšam kā Krīstus stāvēja Jordānē, kad Jānīs viņa krīstīja. Es tev, ugunš, dūmu par grēku atgrīsanu—ikš tā vārda.... Es pavēlu tev, ugunš, pī sava Dīva spēka, tu grībi savas lesnas rabīt, tīkīšamkā Marija pabarēja savu jaunpiedzimušu Jēzīņu. Es tev, ugunš, tū pavēlu pī

dâdu.... Jēzus nû Nacaretes, Jûdu ķēniņš, palīdzi mums iz šīm bēdzīsmām! Mans Dievs un mans varenais spēķis, publikāsi šī mana lāpsāna, taras rūķīts cīsmas un mūres pēc! Amen ŧŧŧ. (Nûskaiti trīsrēz Tēvs-mūs un aiz seri gribdams, uzņem vīnu sōļiņa zemes un ņemt tālumā. Tālāk ņemis apsāpe un nūstās; tik šīni laikā nevajaga taisīt trāksni.)

V.—S.

621. *Ugunī, ugunī, tu kārstā lāsma (v. ter saue lāsma; ter dud Jēzus dārgu vārdu), ter pazūd Jēzus Kristes tas augstais, kā ter bās mārā palīkt un nebās tālāk dī! (Trīsrēz ap ugunsgrēku apkārt ejot, sacīt.)*

B.—R.

Ugunī', tu esi lāsma (v. kārstā lāsma), ter zūdu Jēzus Kristus varenu vārdu (v. ter līdz Jēzus Kristus, tas gudrais tēvs), ter bās mārā stāvēt un ne vis tālāk dī! Bēs tā vārda.... (Trīs krusti jāpārmet uz katru stūri taj dzeņšaj mājaj un pi katra šī vārdi cunājami. Kad cēja grib gēist, tad jāsrīž cimdi vaj cepure uz tī pusi, uz kuŗu grib cēju pagrest.)

B.—R. S.—D. B.— V.

Trīs kungi ir pa ceļu: sārkanus lāksas sārkaini sārķi, sārkaini zābaki, sārkana cepure, sārkani cimdi; dzeltenas lāksas, dzelteni zābaki, dzeltenas zeķes, dzelteni sārķi, dzeltena justa, dzeltena cepure; dzelzu sārķi, dzelzu lāksas, dzelzu cepure, dzelzu cimdi, dzelzu zābaki, dzelzu caru. Tas dams (?) pārvar, satura, laj grēķis ņemtāpa atpakaļ, dzelzu nadze grēķsi stāv. Amen ŧŧŧ. Dīvs Tēvs....

F.—C.

624. *Mūsu Kungs Jēzus Kristus ir bēs kaņņāja, kas arī šī sēkšņa ņemā car saturā—ak tā vārda...., den kā viņš ir dzēsis tās lāsmas tai cepli tam trijam rīkam, kad viņi Dievu tā Tēvu pīaldza. (Šī vārdi vārdā rēizes jāsaka un pi Dieva tā Tēva ik rēizes krusts ar rāku jāmet.)*

V.—S.

(Trīsrēz apē ap ugunsgrēku un sacīt šos vārdus:) Mūsu Kungs Jēzus gāja dārzu, ņēma sarus svadrus un usiņis kāpā un kāpa pekš ugunīs. Laj natāk dzī tā vārda.... Amen.

B.—R. G.—B. J.— S.

Ak Kungs, kad tu vareji tās trīs dzīsmāt, kas cepli sēdēja, tad tu varēsi ugunīs lāsmu tādzēst; apžēlojies, ak Kungs, par tām ļaudīņu! Amen, amen, amen. Tu pērkšņu gaisā pats stādījis un tu cipam ceļu spodrīs, kur cipam jāt. Augstos debess sētāis Dievs, sāegi un glāb cīsas cērekas! Amen, amen, amen.

G.—E.

627. *(Kad ugunsgrēks draud cītām ēkām, tad ņem ogli degušaj ķēķī un cēja puses un cēļsti uz*

царь Іудеевъ, помоги намъ спастись отъ этого ужаса! Мой Богъ и мой всемогущій судья, ради твоего горькаго страданія и твоей смерти, услышь эту мою мольбу! Аминь+++. (Прочитай трижды Отче нашъ, возьми позади себя горсть земли и брось въ огонь. Огонь тотчасъ погаснетъ и остановится; только въ это время не должно шумѣть.)

Огонь, огонь, горячее пламя (т. тебя зовутъ пламенемъ; тебѣ давать дорогое имя Іисуса), тебѣ приказываетъ Іисусъ Христосъ Всевышній, чтобы ты успокоился и не шелъ дальше! (Говори эти слова обходя три раза вокругъ пожарища.)

Огонь. пламя (т. горячее пламя), тебя сдерживаетъ могучее слово Іисуса Христа (т. тебя проситъ Іисусъ Христосъ, мудрый мужъ), успокойся и не иди дальше! Во имя..(Противъ каждаго изъ угловъ горящаго дома перекрестись три раза, приговаривая приведенныя слова. Если хочешь измѣнить направленіе вѣтра, то жинь перчатки или шапку въ ту сторону, въ которую хочешь повернуть вѣтеръ.)

Три барина идутъ по дорогѣ, (у нихъ) красные штаны, красный кафтанъ, красные сапоги, красная шапка, красный рукавицы, желтые штаны, желтые сапоги, желтые чулки, желтый кафтанъ, желтый кушакъ, желтая шапка, желѣзный кафтанъ, желѣзные штаны, желѣзная шапка, желѣзныя рукавицы, желѣзный кушакъ, желѣзная трость, желѣзные сапоги, желѣзная сила. Это обовхъ (?) пересиливаетъ. сдерживаетъ; пусть огонекъ умолчитъ назадъ; желѣзная трость стоитъ впереди! Аминь + + +. Боже Отецъ....

Нашъ Господь Іисусъ Христосъ есть великій воитель, который можетъ сдержать и этотъ простый огонь—во имя. , какъ онъ потушилъ пламя въ печи для трехъ мужей, когда они молились Богу Отцу. (Эти слова надо сказать нѣсколько разъ и при словахъ «Богу Отцу» каждый разъ перекреститься.)

(Три раза обойди пожарище, приговаривая слѣдующія слова:) Нашъ Господь Іисусъ шелъ по саду, собралъ свой потъ и свою кровь и представъ предъ огнемъ. Пусть совершится во имя...Аминь.

О Боже, такъ какъ ты могъ охранить отъ пламени тѣхъ трехъ, которые сидѣли въ печи, то ты можешь потушить и пламя огня: помилуй, о Господи, этихъ людей! Аминь, аминь, аминь. Ты самъ поставилъ грозу въ воздухѣ и назначилъ ей путь, куда идти. Святый Боже высокихъ небесъ, охрани и спаси всѣхъ людей! Аминь, аминь, аминь.

(Если пожаръ угрожаетъ другимъ зданіямъ, то возьми уголь съ подвѣтренной стороны горящей постройки и

ārzas ikas sinas;) Tas ir pīpildīts! (Uguns liesmas grīzīsas uz ūdru pusi.)

V.—G. **)

(Vakstī uz papīrīti četrus līnijveida krustus. Vinā krustā virkstī T. ūtrā d, trešā s. d. F., ceturtī s. Sh. p. un salaki papīrīti. Tad vakstī uz trīs papīrīšiņu, katrā vinu nā šādim krustim:

un imet degušā ikā uz katru stūri vinu papīrīti, sacīdams:) Ak tu uguns, tu kārstums, lesmā! Tev aizlūdz Jēzus Kristus Dīva Dēls, kā ter bās mierā stāvēt un tālāki nedt! Amen.

LXVI. *Mīrīņa vārdi.*

Bēgat, jūs bēdīgi gari, jō mans prāta vadānis, Jēzus, nāk pī man! Iks tā vārda,... (Trīsreiz jārunā.)

V.—G. **).

LXVII. *Mēra vārdi.*

630. *Palīdzi un, tu Žēlīgais Dīvs, tūs celma piecīņus atvairīt! Jēzus Kristus, palīdzi, tu Žēlīgais Dīvs tūs sapu kaļa staipeķīņus un tūs mēņus dzīt. Inj ik rīts un tīm vaļā bātu! Amen. Tēvs mūs...*

G.—E.

LXVIII. *Vārdi prīkš visām vainām.*

631. *Atnāca šīni rēķiņā trīs svētus jumpravas, kpus Jēzu rīcinā; sasīņāka tī vainu, apsīņāka tī vainu. Svēts garīņš, svēta krīstīta baznica, svēts Jānī, Pēters, nāc! Tev asnis zobens: cērt pušam tī vainu, cērt pušam tī vainu!*

P.—S.

Krīt celmā! ne tur pumst, ne tur sāp; krīt celmā! ne tur pumst, ne tur sāp; krīt celmā! ne tur pumst, ne tur sāp. Krīt akmenī! ne tur pumst, ne tur sāp; krīt akmenī! ne tur pumst, ne tur sāp; krīt akmenī! ne tur pumst, ne tur sāp. Krīt svētus Mārjas bazuicā! Iks tā vārda.....

P.—S.

Dzelzu zāka tu caur saca kaudzi. Tur tu lūduse, tur tu palc! Dzelzu vīri, ņemat dzelzen dakšas, sviežat viņu laukā! Kungs Jēzus Kristus, tu manī apsārgi un tūro māte. Tēvs mūs.... (Trīs rēizes teicams.)

P.—S.

napinīn vinu na stēņē zdaniņa, podvergajuščagosja opasnosti:) Eto ispolneno! (Togda plamja perekinetsja v drugoju storonu.)

(Napinīn na bumažkē četyre kresta ot košmara . v odnom iz «krestov» napinīn *T.*, v drugom *d.*, v tretjem s. d. F., v četvertom s. Sh. p. i sverņa bumažku; zatem napinīn na trjoch bumažkach, po odnomu takomu kresty: ; brosk pri požare na každyj iz uglov gorjaščago zdanija po odnoj bumažke i skazn:) Ach ogonь, žar, plamja! Tebe prikazyvaet Iisus Christos, Božij Syn, čtob ty uspokoilsja i ne šel dalše! Amin.

Ot umerših. *)

Bežte, pečalnye duchi, ibo moj voditel, moja radost, Iisus, prichodit ko mne! Bo imja... (Tri raza skazat.)

Ot morovoj jazvy.

Pomogi teper, milostivyj Bože, razrešat čertovskija puty! Iisus Christos, pomogi, milostivyj Bože, progrjast sobačuju i košačuju potnitogu ***) i morovuju jazvu, čtoby vsjo byli svobodny ot nich! Amin. Otče naš....

Ot vsjakich bolezney.

Prišli na eto mesto tri svjatyja devicy s ognennoj metlov v rukach; oni obmetajut bolezni, obmetajut bolezni. Svjatoj Duch, svjataja christianskaja cerkovь, svjatoj Ioann, Petr, prichodi! U tebja ostryj mečь: rassečki nedug, rassečki nedug!

Nabrosja na penь! tam ni nuchnet, ni bolit; nabrosja na penь! tam ni nuchnet, ni bolit; nabrosja na penь! tam ni nuchnet, ni bolit. Nabrosja na kamenь! tam ni nuchnet, ni bolit; nabrosja na kamenь! tam ni nuchnet, ni bolit; nabrosja na kamenь! tam ni nuchnet, ni bolit. Nabrosja na cerkovь svjatoj Marii! Vo imja...

Železnaja svinьja ljazet skvoz stog sena. Kuda ty polzala, tam i ostavajsja! Železnye mužiki, vozmite železnuju vilы, vybrosьte ee von! Gospodь Iisus Christos, ty i mat tvoja, ochranite menja! Otče naš.... (Tri raza skazat.)

*) Narod verit, čto vozduch opasen i posle smerti: on (umerlyj) v polnoč vstaet iz mogily i xodit do petuchov po zemle, čtoby ubit ljudej i portit ich imuščestvo.

**) Sm. str. 146, zamečan. 2.

***) Narodnoe voobraženie vidit v poxitnoti sobaku i košku, rosla ich i ich imja. proischodjaščie odnovremennoj epidemičeskoj bolezni ili drugich bedstvij, postigšich kraj.

634 *Balta ūdeņa pa jūru pēdi, ūdas granzdama Ugunīs pumst, ūdeņus pīlēt, tā caūna vārsu nepumst! Ikš tā virda....*

P.—S

635. *Baltā meitiņ', tec uz jūru, atnes (cirstam) resnāka, aizņes visas trīsdeviņas ndelmes, kas mana miesa granž. Deviņi cīrī stāv šaipus jūras uz akmeņa, deviņi cīrī stāv viņpus jūras uz akmeņa, deviņi cīrī stāv pašā jūras vidū uz akmeņa, trīsdeviņas grāmatas rokā, Dieu bādz. Tēvs-mūs skaidu. Par jūru, par jūru,—laj (cirst) resnāka tāp, kā mātē dzimis, kā pants! Dies Tēvs.....*

A.—R.

Ēdat prōjam uz jūru, granžat jūrā baltus akmeņus, negranžat mana miesa! Laj visas tās ndelmes izpūš kā migla, kā dūmi, kā rīta salna pret saūli, kā vēss mūsēsis! Mana resnāka laj spīd kā saule pī debesīm!

A.—R.

(Kad vīrāšķis stāvs:) Meļus gadīs tup kārkliņā, Jūda mūte nāk uz zīdēnīm, ar pīstālīņu tur tevī sasāās, tur tu izpuš! Cērt prōtē, cērt eglē, necērt uzdīvam! Dies Tēvs.....

P.—S.

638. *Balta sieva pieti kāra ar baltīm dēliņīm, tipa tapu slatu seja, jeļa pīņu brucinīja. Nāst cīsa ndelmes nā (cirda). Ndelmes atstāj, labuma. veselība paūk! Laūks ques atstāj, sceļš ques pīstāj! Dies Tēvs. Dies Dēls, Dies Sēchais Gars. Amen.*

P.—A.

639. *Trīs kalni peļkši, trīs pakaļā; seši kalni peļkši, seši pakaļā; deviņi kalni peļkši, deviņi pakaļā, deviņi kalni pakaļā, deviņi peļkši; seši kalni pakaļā, seši peļkši, trīs kalni pakaļā, trīs peļkši. Es te, cēsu uz deviņīm ceļa jūdēm, turēsu rukā deviņu-ūžu sāles un suvisu; geiz ceļu, geiz ceļu, geiz ceļu! ŷŷŷ Tur es ikš tā virda.... pusīsa cīsas ndelmes: plēsēja, dūrēja, caūrējs, kirtāksle, pampumu, sērgumu un ūkāni. (Virds) ŷŷŷ amen! (Trīsreiz un uzspļaūn.) Uļu, uļu, akmentiņu, uļ tām kapa durtiņām.—ne tī ēda, ne tī dzēra, ne tī Jezu pīmnēja. Amen. Tēvs mūs... ŷŷŷ (Pī katra krusta jāspļaūj.)*

P.—C.

640. *(Kad cīrēks ļygi sirgst un nezin, kas kaiš, tad ej uz kapu un ņem zemes uļ trīs kapiņu, uļ katra pa saūņaj. Uz tā ceļu, uļ kuŗas zemi ņem, namet liņ neku—ja ne vairāk, tad dzījas galiņu. Zemi pīrues mājās un dver sāta ūdeņi un dod laj stimuls šiņi ūdeņi mazgājās. Samazgus izlej pa sētas, dīcu nīdu stāeņā un saki:) Laj tā slimība pa tām ņemas! (Ja slimnieks pēc tam uzmanīrs, tad ātri atveseļuss.)*

641. *(Kad pirmā rēizi gudi kā jaunu ēd, tad saka:) Ne dzudzis, ne rūze, ne cita kāda nebaime!*

B. —A.

Бѣла я змѣя по морю плыветъ и грызетъ голыши. Огонь увеличивается (собств. опухоль), вода течетъ, большое мѣсто болѣе не пухнетъ! Во имя...

Бѣлая дѣвушка, бѣги къ морю, принеси (измреку) здоровье. уноси всѣ тридевять недуговъ. которые разъѣдаютъ мое тѣло. Девять мужиковъ стоятъ на этой сторонѣ моря на камнѣ, девять мужиковъ стоятъ на той сторонѣ моря на камнѣ, девять мужиковъ стоятъ на самой серединѣ моря на камнѣ. трицеать книгъ (у нихъ) въ рукахъ молятся Богу, читаютъ Отче нашъ. Черезъ море, черезъ море,—пусть будетъ здоровъ (измрекъ), какимъ родился отъ матери, какъ яйцо! Боже Отецъ...

Идите прочь въ море, грызите въ морѣ бѣлые камни не грызите моего тѣла! Пусть исчезнутъ всѣ недуги какъ туманъ, какъ дымъ, какъ утренникъ на солнцѣ, какъ мѣсяцъ подъ ушербъ! Мое здоровье пусть блеститъ, какъ солнце на небѣ!

(Когда мужчина болѣетъ:) Черный пѣтухъ сидитъ въ ивовомъ кустѣ, чортова мать приходитъ съ саблями, съ пищалями: тамъ тебя разстрѣлютъ, тамъ ты пропади! Ударь въ сосну, ударь въ ель, не ударай (только) въ дубъ! Боже Отецъ...

Бѣлая баба тошила баню обѣлыми дощечками, изъ липовыхъ листьевъ вѣничекъ вязала, тепла снѣжимъ молокомъ. Прочь великій недугъ отъ (измрека)! Недугъ отстаетъ, добро, здоровье пристаетъ! Злой духъ отстаетъ, Святой Духъ пристаетъ! Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ. Аминь.

Три горы впереди, три сзади; шесть горъ впереди, шесть сзади, девять горъ впереди, девять сзади; девять горъ сзади, девять впереди; шесть горъ сзади, шесть впереди; три горы сзади, три впереди. Я пойду къ девяти перекресткамъ дорогъ, я подерну въ рукѣ девять новлозокъ съ штаноѣ и скажу: дай дорогу, дай дорогу, дай дорогу!—+++. Тамъ я во имя.... прикажу всѣ недуги: флюсъ (?), колотье, боль въ животѣ, болѣзнь литовьи (у животныхъ), опухоль, хворь и сухотку. Измрекъ ÷++ аминь (Три раза сказать и нашептать) Прочь, прочь, камень съ свѣдой гроба,—они не ѣли, не пили (и не вспоминали Іисуса. Аминь. Отче нашъ... +÷÷+(При каждомъ крестномъ знаменіи должно плюнуть.

(Если человѣкъ долго хворастъ, и не извѣстно, что съ нимъ, то иди на кладбище и возьми земли съ трехъ могилъ. съ каждой по горсти. На то мѣсто, откуда взята земля, кинь что-нибудь,—хоть кончикъ нитки, а землю принеси домой, всыпь въ теплую воду и дай больному помыться этою водою. Потомъ вылей у забора между двумя кольями, приговаривая: (Пусть болѣзнь пристаетъ къ кольямъ! (После этого больной, если не умретъ, скоро выздоровѣетъ.)

(Когда ѣдитъ что-либо новое первый разъ въ году, то приговариваютъ:) Ни лихорадка. ни рожа, ни какой-нибудь другой недугъ!

642. *(Nāpēris, iz pirtes ārā idams, sakās:) Pērs un, Laimas zīmīga, zelta slotiņu sadrabu lapiņām! (Bet tikam iz pirtes ārā ej, nēmazgi tāra, taj būtu labu rēķina, kur Laimaj apsē. ..)*

643. *Ak tu stiprais zirgu Ūzin', spēcīni un sirgi manus ziedziņus! Ak tu mīļā gara Mārīņa, sirgi glabi manas gādīņas! Ak tu bagātā aitu Anne. sveši manus ādiņas! Ak tu žiglā kazu Bārbele, uzturi manus kaziņus! Ak tu cūpiņais cēku Teņisāt', vaišini manus cūciņus! Ak jūs visi mīļi sargātāji glabātāji, sargāt glabājat manus lāpiņus pa gaišiņ tumšām naktsmāņām,—tā zemi, kā pasari, tā dienā, kā naktsmīļā!*

K.—? °)

611. *(Mīkša vakarā, annadaļa vācot, saimnieks dļa māja apkārt ar slāri, uz kuŗa kuipāki sāle, krāķļu lapas, celma sūds un pelni, un kaisa un šā jumšiņa pa katra slaģiņa, teikdamas:) Derīgas alsēģas prāks manām durvīm, pecas zelmenes kāsa aciņ, kas par manu mauna slogsni ā grib, manu gaŗāsu atņemd.*

V—C.

(Pērma rēzi jauna mērsi ūrdīgāt, sakās:) Ak, tu Dievs, es irmāgu Dievam jaunu kaparīt'! Skūrni rēkšņu dārbiņam, sāti gaŗāsu mazdzej! Visas sāpes akmeņi,—mani cīsa ceselīb'!

616. *Laibs saus, raksēts zaļis, veca cūce, agnus pagale,—saņēmēja cēla pakaļa, bās teselš! (Trīs rēz jāmērgājas.)*

S.—D.

617. *Mūsa Kungs Jēzus Kristus aizgāja sieviņ zirgu (v. lēcu) pār Jordānas upi, ar zelta pātadziņu pērdams, un aizgājis pāvāda rāvu. Tīrāt arī palaida un rīsim rāvām,—tāpat arī viņš šo Gāpa palaiž tagi un rīsim rāvām. Iks tā vārda.....*

I'.—S.

618. *Tādēļ kā tas pravēs Jonas trīs dīnas un trīs naktīs iks tās lāda zīrs vēdera pagalmīts bija, tad ar ģēlu tas visssāpraiš Dievs mūs no visas nelaimes tik tērīšķīgi pasargāt un paglabāt!*

619. *Tu Kungs tas ārste, es tas strādnieks, palīdzi man šai stundā! Tās asinis un tās ādeņas, ku mūsu Kungs un Pestītājs Jēzus Kristus Jeruzalemē, žēlu pīlstā, pī krusta izcīņis, ir arī labi prāks šīs slimības. Iks tā vārda..... Amen. Tēvs mūs.....*

(Когда выходишь изъ бани по окончаніи мытья, то говоришь:) Парься теперь ты, матушка Лайма, серебряными вѣничкомъ съ золотыми листочками! (Но прежде чѣмъ уйдешь изъ бани, вымой полокъ, чтобы было приличное мѣсто, куда присѣсть Лайдѣ.)

Ахъ ты сильный конскій Узинь, серебрянай и охраняй моихъ коньковъ! Ахъ ты милая коровья Марьюшка береги, храни моихъ коровушекъ Ахъ ты богатая овечья Аннушка, благослови моихъ овечекъ! Ахъ ты быстрая козья Варюшка, поддерживай моихъ козочекъ! Ахъ ты заботливый свиной Денисушка, умножай моихъ свиней! Ахъ вы всѣ милые охранители и оберегатели, охраняйте и оберегайте моихъ животныхъ въ долгія темныя ноченьки, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, какъ днемъ, такъ и ночью!°)

(Въ день св. Михаила, въ то время какъ варится баранина, хозяинъ обходитъ домъ съ тарелкою, на которой положены чеснокъ, соль, листья бузины (?), чортово дерево (ассафетида) и пеленъ, бросаетъ эту смѣсь у каждаго порога и приговариваетъ при этомъ:) Девять замковъ передъ моими дверьми, пять недуговъ я смыкаю въ глаза (тому), кто хочетъ перешагнуть черезъ порогъ моего дома, чтобы отнять у меня мою благодать.

(Когда увидишь въ первый разъ поводыря, то скажи:) Ахъ, Боже, я вижу, что у Бога новый конь!

(Дай Боже:) чтобъ спорилась работа, чтобъ хлѣбъ не скоро тратился!

Чтобъ всѣ были въ камнѣ, чтобъ у меня было все здоровье!

Пестрая собака, узорчатый заяцъ, старый лапоть, головешка,—станешь какъ я...на пыленка,—будь здоровъ! (Три раза плюнуть на больное мѣсто.)

Нашъ Господь Іисусъ Христосъ переѣхалъ на сивомъ конѣ (v. на сивой кобылѣ) черезъ рѣку Іордань, ударая золотымъ хлыстикомъ, и перетхалъ, освободилъ (воза) Также освободилъ онъ отъ всѣхъ недуговъ; также освободилъ онъ отъ всѣхъ недуговъ эту скотину. Во имя...

Такъ какъ пророкъ Іона три дня и три ночи былъ храненъ въ животѣ большой рыбы, да сохранитъ и сбережетъ меня отечески отъ всякой напасти всесильный Богъ!

Ты, Господи, лѣкарь, а я работникъ, помоги мнѣ въ этотъ часъ! Кровь и вода, которыя пролилъ нашъ Господь и Спаситель Іисусъ Христосъ въ Іерусалимѣ, въ жидовскомъ городѣ, на крестѣ, полезны и отъ этой болѣзни. Во имя.... Аминь. Отче нашъ. ..

°) У древнихъ Латышей почти каждое мѣсто и каждое явленіе природы одушевлялось въ божествѣ, почти каждый родъ звѣрей, почти всякое домашнее животное имѣли своего бога хранителя. Въ приведенномъ заговорѣ перечисляются божества главнѣйшихъ домашнихъ животныхъ латышскаго края. Записанъ этотъ заговоръ господиномъ К. *Кушелевой*, нынѣ живущею въ Псковской губерніи, Островскаго уѣзда въ с. Родомлѣ.

LXIX. Pīpīšami vārdi.

650. *Kas labi maksās, tas taps vesels; kas labi nemaksās,—slims bijis, slims paliks, apunga arspuden.*

P.—S.

651. *Kas dūd zīdiņu, tas taps vesels; kas nedūs zīdiņa, netaps vesels: paliks slims kā bijis.*

P.—S.

652. *Suns sēnes nēd, zirgs uz celma nelup, ļipariņš tek pa ceļu, uz ķipara lupatiņš. Kukulis maizes, sērsta bundaļs, gabals gaļas, brandvīna budele, rubulis naudas; kas tī dūd, tāp vesels; kas nedūd, palik slims kā bijis.*

Z.—V.

LXX. Burvības.

653. *(Jāšlik kreisās kājas vizēar sārkanu dziparu apšūtu ādu un jāiekļauj uz kāmiņa sēņu un jāsaka:)*
Appuškāja baltu gūli uz sārkanu dziparīņu; Dikuse ezīte, nīku tautu apiņās; laj nenuga rudzi mīži, laj nezēdza kumeliņi, laj nemāca (?) guris vērši.—Līdz desmit vasarīņ!"

654. *(Laj ītra plaļņaj skādēlu, burcis līk nepalūt rudzu laukā pantu, tam apsādams sārkanu dziparu un saka:)*
Es šīņu appuškoju ar sārkanu dziparīņu, laj nedzēda rudzi mīži, laj nezēdza kumeliņi!
(Bet ja laika saimniks ari meistars, tad tas savāj jaunus nešķaras, dik tās nē uz aizdzen abus ūdes gadus pucuses ļīņu; tad tas aizmes uli uz krauma, uzkuj uguni, met to uguni uz muk, eik spēdams, laj nedzīrdēta, ka puds pārsprēgst. Ja tas tūmēr dzird, tad paliks kails.)

655. *(Lībiņi burcīji jem vistas ūlu, apšūt ar sārkanu dziparu un līk tam leckļa stāvi ar zemi apnuzdami un šādas vārdas sacīdami:)*
Nenudz, rudzi, nenudz, mīži,
Nenudz, bēri kumeliņi!
Es atjāju baltu zirgu
Sārkanim šmanklīm.

656. *(Jurģa jeb Ūziņa nakti burcīji nes ēitu stalī vistas ūlu, ar dziparu apšūtu, laj zirgi maldātūs; ūlu nūkūsti, ti saka:) Aktu bagāts Ūziņs! Tamša nakts, zaļa zāle, laukā laidu kumeliņu. Es atjāju baltu zirgu sārkanīm šmanklīm. Laj tec tū, laj tec ne kā nedabūt trejdeviņus kāši dzīt. Vīnu pušu ārā laist! Sīrma jāt, pelēka braukt,—atrasīs nēvpriņuzīņu.*

Примѣчанія. *)

Кто хорошо заплатитъ, тотъ выздоровѣетъ; а кто нехорошо заплатитъ, тотъ останется больнымъ, какимъ былъ, (онъ) обростетъ перьями.

Кто дастъ жертву, выздоровѣетъ; кто не дастъ жертвы, не выздоровѣетъ: останется больнымъ, какимъ былъ.

Собака не ѣстъ грибовъ, лошадь не садится на пень, комаръ бѣжитъ по дорогѣ, на немъ тряночка. Коровій хлѣбъ, коробка масла, кусокъ мяса, бутылка водки, рубль денегъ; кто это дастъ, тотъ выздоровѣетъ, а кто не дастъ, останется больнымъ, какимъ былъ.**)

Колдовство. ***)

(Вложи въ лапоть лѣвой ноги яйцо, обвязанное красною шерстяною ниткою, и стащи лапоть въ сосѣдній хуторъ, приговаривая:) Разукрасилъ я бѣлаго пѣтуха красною ниткою, положила его въ лапоть и потащила въ чужой хмѣль. Пускай не ростутъ рожь да ячмень, пускай не ржутъ кони, пускай не мычатъ коровы да волы,—впередъ до девятаго лѣта!

(Чтобъ испортить чужой урожай, колдунъ кладетъ въ несжатое поле ржи яйцо, обвязанное красною ниткою, приговаривая:)

Я украсилъ яичко красною ниткою, чтобы не вдрались рожь да ячмень, чтобы не ржали кони!

(Но если хозяинъ заколдованнаго поля знатокъ знахарскихъ дѣлъ, то онъ, нашедши упомянутыя чары, кладетъ ихъ въ ступицу и затыкаетъ оба ея конца рябиновыми клинышами; затѣмъ онъ относитъ ступицу въ поле, разводитъ огонь, бросаетъ ее туда и убѣгаетъ, сколько есть мочи, чтобъ не слышать, какъ лопнетъ яйцо. Если услышитъ это, то оглохнетъ.)

(Въ Пасху колдуны берутъ яйцо, обвязываютъ его красною ниткою, кладутъ въ чужой парникъ и обсыпаютъ его землею, приговаривая такія слова:)

Пусть не ростетъ рожь, пусть не ростетъ ячмень,
Пусть не ростутъ кони каріе!
Я пріѣхалъ на бѣломъ конѣ
Съ красною уздою.

(Въ ночь на Юрьевъ день или на день *Ушина* колдуны приносятъ въ чужую конюшню яйцо, обвязанное цвѣтною ниткою, чтобы заколдовать лошадей: положивъ яйцо, колдунъ говоритъ:) Ахъ ты, богатый *Ушинъ*! Темная ночь, зеленая трава, и выпустилъ коня. Я пріѣхалъ на бѣломъ конѣ съ красною уздою. Пусть тебѣ такъ или иначе ничего не достанется: тридевять (копей) тебѣ пустить въ конюшню, а одного только выпустить! Повѣдень на сивкѣ, сѣраго запряжешь на тѣлегу,—оба околѣютъ.

*) Эти слова будто приговариваются въ томъ случаѣ, если пущенною съ помощи знахаря или знахарки не заплатить имъ за трудъ.

**) Этотъ наговоръ говорятъ иногда такіе и къ настоящимъ знахарямъ и знахаркамъ.

***) Въ отличіе отъ предшествующихъ наговоровъ, служившихъ знахарскимъ средствомъ для спасенія отъ различныхъ бѣдъ, наговоры этой послѣдней группы произносятся съ цѣлью причинить другому зло; спеціально къ нимъ относится и болѣе тяжкое названіе: колдовство (burvības).

(Tamšā pusnakti, kad mēnesis nespīd, uzkāp bīstoš eglē, purrā, un skaidi pīrēšz derīgus lāgus:)
(Vārds) ā lalu lalu lalu lalu lalu!
Man radzīšā, man mīzīšā,
Man apaļi kameliņi;
Tev anzīņu sēnaliņas!
Ukšalilā, ukšalilā, ukšir, ah!

T.—D.

(Laj sējums maldās, barcīs sašņ kāpā kādas vārpas uz ādru ārnuma un saka:) Sasinam godīšam kājiņas ar sārkanu dzīparīņu; pēdi zariņi mēļņa pušņiņu; trīs dienas slims, trīs dienas veselš; pa durcīm iksā, pa lāgu ārā.

659. *(Jāņņšņ ap ādu sārkanu dzīparu, tad jāraksņā zemē un jāsaka:) Appuškiņņ baltu gaili ar sārkanu dzīparīņu, laj izdīd šī druviņa, kā sārkanu dzīparīņš!*

660. *(Kad grib, laj ādram liņi neaug, tad jāņdmes ciņa liņu laukā kājās, jāņdzen mātiņš un jāpišņ kaķis, šņs vārdus sakot:) Mušķņam (māju vārds) liņi ādrējam (ādra saimnīka vārds) nekas! Sapīnami baltu gaili ar sārkanu dzīparīņu, laj tī liņi mezgņ mezgļņm, laj šņs kaķis naga nuģņm.*

V.—S.

661. *(Ūn jeb pantu paņēmušam, pūsēdāš tumšā pusnakti dubļņs un jāskaida pīrēšz septiņņs lāgus:)*
(Vārds.) Ak tu tīlī, ak tu tīlī! Ej, ej ratā, žurkus kaldā, pusrēšņa istabā, visuma rijā!
(Tad jāsakņa grībēdais jāņņums un atkal jāskaida:)
Maziņi radziņi! Trīs ragi kāti, ēdras ausis pīdārbā! Tram, tram, tram!
(Pēc tam trīs rēizes sedņ un tad nūlē ādu tur kur tī laj pazīli: kas pirmais tī aizkārs, tam nebūs lāga.)

T.—D.

(Pandēt var dēvēņu šādiem vārdiņm:) Šamdari, Camdari, Kādari, Tādari, mīrsti, nespāgsti, pekšķis, aizrāšņ, nūvārgstīš—drīps!

T.—D.

Jūras kuģī, mūļu traukī,—
Kas tās putas rijķi grūž;
Dzelzs rīcī ceļu brauca,
Akmiņam mājas prasa;
Akmiņs mājas nedera,—
Prasīs smalkam trīvadam.
Ūdens gāja ar akmeņi
Sedīs ciļu kapāļos:
Ūdens cirta akmeņam,
Akmeņs galva purināja.

R.—R.

(Въ полночь, когда не свѣтитъ луна, влѣзь на вѣтвистую болотную ель и скажи пятью девять разъ).

(Шиперекъ) у лулу, лулу, лулу, лулу, лулу!*)
У меня рожь да ячмень,
У меня кони отборнѣйшіе;
А у тебя шелуха опсиная!
Уталилу, уталилу, утпир ау!*)

(Чтобы испортить чужой посѣвъ, знахари связываютъ имѣетъ нѣсколько колосьевъ на чужомъ полѣ, приговаривая:) Завяжемъ ложки у пѣтушка красною ниткою; полны пѣтви черныхъ птичекъ; три дня болѣнь, три дня здоровъ; черезъ двери вошелъ, черезъ окно вышелъ.

(Обвяжи яйцо красною ниткою и закопай въ землю, приговаривая:) Разукрасилъ я бѣлаго пѣтуха красною ниткою, пускай встаетъ эта пища, какъ красная нитка!

(Если хочешь, чтобы у другаго не уродился ленъ, то принеси въ его льняное поле кошку, вбей колышекъ и привяжи къ нему кошку, приговаривая такія слова:) У нашего (названіе хозяина усадьбы) ленъ, у другаго (названіе хозяина другой усадьбы) ничего! Запутаемъ бѣлаго пѣтуха красною ниткою, пускай ленъ перепутается, пускай кошка распарапаетъ его когтями.

(Возьми яйцо, сядь въ темную полночь въ грязь и скажи пятью семь разъ:) (Шиперекъ) Ахъ ты батюшка, ахъ ты батюшка! Прочь, прочь въ колесо, въ уголъ съ крысами, въ полу-чортову избу, въ чортовъ овинъ! (Затѣмъ скажи, какого зла хочешь, и продолжай:)

Маленькіе крючки! Три рога въ хлѣвѣ, четыре уха въ гумнѣ! Трахъ, трахъ, трахъ!
(Затѣмъ три раза свисни **) и положи яйцо на такое мѣсто, гдѣ его можно найти: кто первый дотронется до него, тому будетъ плохо.)

(Можно заговорить человѣка до полусмерти слѣдующими словами:) Семудѣлъ, Тонудѣлъ, Чтодѣлъ, Тодѣлъ***), умирай, не околѣй, бѣсноуйся, задавись, исчахни—трахъ!

Морскіе кабаны, глиняная посуда,—
Вотъ кто кружитъ нѣну;****)
Желѣзные мужики ѣдутъ по дорогѣ,
Просятъ полѣса у камня;
Камень не даетъ полѣса,—
Просятъ у тонкой стали.
Вода выступила на бой
Съ камнемъ въ воскресное утро:
Вода сѣкла камень,
А камень только потряхивалъ головой.

---

*) Первыя и послѣднія строки заговора состоятъ изъ восклицательныхъ словъ безъ особаго значенія.

**) Когда колдуны хотятъ причесть чорта, т. е. своего помощника и имѣетъ съ нимъ властелина, то они трижды свистятъ.

***) Эти своеобразно составленныя слова употребляются здѣсь какъ существительныя собственныя, съ которыми обращаются къ тому, къ которому направленъ заговоръ.

****) Народъ знаетъ о многихъ случаяхъ, когда вино въ рукахъ колдуна не переставъ кружиться, пока или самъ виновникъ волшебства, или другой колдунъ не остановитъ его.

Въ дополненіе къ наговорамъ и заклинаніямъ считаемъ умѣстнымъ прибавить въ нижеслѣдующемъ народное врачеваніе и колдовство Латышей *дайстваемъ*.

Иногда больной выздоравливаетъ такимъ образомъ: надо запречь лошадь, посадить на телѣгу больнаго и, проѣзжая по дорогѣ черезъ мосты, бросать по теченію воды ягодку или булавку, а затѣмъ воротиться домой.

Если хочешь достать средство для излѣченія больныхъ, то возьми летучую мышь и сунь ее въ глиняную посуду, которая имѣетъ маленькое отверстіе. Затѣмъ, разсказавъ муравейникъ, брось въ него посуду и бѣги назадъ, сколько есть мочи, чтобъ не услышать писка летучей мыши, терзаемой муравьями. (Если услышишь, то оглохнешь.)

У нѣкаго дуба еще бываетъ зимою нѣсколько листьевъ. Подъ такимъ дубомъ лежитъ обыкновенно бѣлая змѣя, которую надо сжечь. Пепелъ отъ сожженной змѣи будетъ отличнымъ средствомъ противъ тяжкихъ болѣзней *(ear ilias slimības dzīdēt)*.

Если хочешь имѣть средство противъ разнаго рода болѣзней, то пропусти воду по толоку. Такая вода будетъ цѣлебна.

Въ высшей степени цѣлебнымъ средствомъ будетъ вода, въ которой варились тридевять травъ.

Если хочешь пріобрѣсти способность исцѣлять разнаго рода болѣзни, то задуши голою рукою крота. Эта рука и будетъ обладать упомянутою способностью.

Есть болѣзни (водяная, чахотка и др.), которыя иногда происходятъ отъ покойниковъ, особенно отъ такихъ, которые при жизни были завистливы или колдуны. Чтобы избавиться отъ подобной «болѣзни отъ покойниковъ», отправляйся на кладбище и возьми немного земли съ могилы того покойника, отъ котораго, по предположенію, произошла болѣзнь. Затѣмъ всыпь землю въ воду, которою хочешь умыться, или прибавь этой земли къ водѣ и, когда земля совсѣмъ разойдется въ водѣ, принимай эту смѣсь въ видѣ лѣкарства; остаткомъ же обмывай лицо, руки и грудь. Отъ «болѣзни отъ покойниковъ» полезно также, если сожжешь кусочекъ отъ платья покойника и обкуришь себя, или если прибавишь пепелъ отъ сожженнаго кусочка платья къ водѣ, которою хочешь умыться.

Если баба не можетъ родить, то даютъ ей березовыя почки съ виномъ или пивомъ. Родильница скоро разрѣшится отъ бремени, и ребенокъ будетъ навсегда предохраненъ отъ падучей болѣзни.

Если ребенокъ безпокойно спитъ, то нужно класть въ его колыбель песокъ съ кладбища.

Если новорожденный ребенокъ очень безпокоенъ, то, можетъ быть, у него въ тѣлѣ есть «щетина» *(sari)*, которую надо поскорѣе «выпарить» или «выгнать». Съ этою цѣлью ребенка носятъ въ баню, обмазываютъ его тѣстомъ изъ пшеничной или ржаной муки и немного парятъ на полкѣ. Тогда на тѣлѣ ребенка появится какъ бы щетина. Если эту «щетину» оставить въ тѣлѣ ребенка, то она послѣ обнаружится въ разныхъ хроническихъ болѣзняхъ и недугахъ.

Иногда у ребенка бываетъ на тѣлѣ густой клочекъ шерсти. Чтобы избавиться отъ этого, отцици животное, шерсть котораго была бы похожа на этотъ клочекъ шерсти, состриги у него клочекъ его шерсти и положи въ ванну, гдѣ обмываютъ ребенка, или сожги шерсть животнаго и обкури ею этотъ ребенка.

Если на тѣлѣ ребенка есть красное пятно, то это отъ пожара: мать во время беременности, по всей вѣроятности, испугалась отъ пожара. Чтобы вылѣчить ребенка отъ краснаго, возьми съ того же пожарища нѣсколько угольевъ или немного пепла и прибавь къ водѣ, въ которой обмываютъ ребенка.

Ребенокъ заболѣваетъ «собачьимъ недугомъ», если женщина во время беременности ступила на мѣсто, гдѣ валялась собака; чтобы вылѣчить ребенка, нужно положить его къ порогу избы и заставить собаку прыгнуть черезъ него изъ избы три раза, при чемъ надо поднимать ребенка всякій разъ, когда собака входитъ обратно въ избу.

Если полагаешь, что ребенокъ (у скотина) околдованъ, то собери натоптанныя на трехъ порогахъ мусоръ, возьми его девять разъ пожемъ и положи въ посуду съ теплою водою, въ которой и помой ребенка (у. дай собакѣ перепрыгнуть черезъ околдованнаго ребенка).

Отъ падучей болѣзни дѣлаютъ тонкое кольцо изъ найденнаго гвоздя отъ подковы. Это кольцо больной постоянно носитъ на пальцѣ. Когда же болѣзнь опять появится въ видѣ судорогъ, то больной, если успѣетъ схватить палецъ съ кольцомъ и крѣпкимъ натискомъ перезломитъ кольцо, выздоровѣетъ отъ болѣзни.

Отъ падучей болѣзни помогаетъ кровь черной кошки;—только кошка должна быть совсѣмъ черная. Отъ того же недуга полезна и кровь крота.

Чтобы вылѣчиться отъ надуечей болѣзни, больной долженъ вырвать сердце у живаго ворона и проглотить кровь, которая при этомъ вытечетъ изъ ворона.

Отъ желтухи лѣчатъ такимъ образомъ: заставляютъ принимать больнаго тридевять вшей въ хлѣбѣ, безъ вѣдома его.

Противъ чахотки полезно вѣсить больнаго отъ времени до времени безвѣсномъ, пока больному не станетъ лучше.

Если у ребенка сухотка, то нужно его свѣсить — по крайней мѣрѣ три раза, по вечерамъ наканунѣ пятницы.

Отъ чахотки лѣчатъ такъ. Истопи баню, положи больнаго на полокъ и парь его вѣникомъ; при этомъ должны быть трое: одинъ паритъ, другой спрашиваетъ, а третій тихо приговариваетъ. Второй спрашиваетъ паранаго: «*Kă tu tur perš*.» (Что ты тамъ паришь?) Первый отвѣчаетъ: «*Delamă peru*». (Чахотку парю.) Второй: «*Peri, kă tu vari izpĕrš*». (Парь, пока не вынаришь.) Первый: «*Izpĕrsu gaw*». (Вынарю.) Эти вопросы и отвѣты повторяются девять разъ. При каждомъ вопросѣ третій считаетъ: при первомъ до девяти (включительно), при второмъ до восьми, при третьемъ до семи и т. д. Все это продѣлываютъ три раза. А затѣмъ больнаго кладутъ въ кадку съ водой, берутъ старинный ключъ съ крестообразной бородкой и поворачиваютъ его противъ солнца также девять разъ. При этомъ счетъ повторяется снова, какъ и прежде.

Чтобы маленькій ребенокъ поскорѣе сталъ ходить, его нужно протащить, головой впередъ, сквозь девять путь, которыя лошадь скинула съ ногъ, при чемъ путы не должны быть распутываемы. Ребенокъ искоренъ носѣ этого начнетъ ползать и ходить.

Отъ нѣкоторыхъ болѣзней, которыя «привѣчаны», а именно: отъ чесотки, лихорадки, рожи, вередовъ, даже отъ вшей, нельзя вылѣчить, пока больной находится въ брачномъ союзѣ.

Для излѣченія отъ нѣкоторыхъ болѣзней, особенно отъ лихорадки и чахотки, надо сходить тайкомъ въ церковь, соскоблить ножемъ хотя нѣсколько пылинокъ съ каждаго изъ четырехъ угловъ алтаря и просить у каждаго угла по грошу; кромѣ того взять изъ подъ порога немного сору. Все это надо дать больному, чтобы онъ принялъ въ видѣ лѣкарства. Соръ изъ подъ-порога чужаго хутора также полезенъ, но только подъ условіемъ, чтобы люди чужаго хутора ничего не знали о томъ, что у нихъ взятъ соръ.

Чтобы вылѣчить отъ лихорадки-трясучки, надо срѣзать верхнюю горбушку хлѣба, раздѣлить ее на три куска и на каждомъ кускѣ написать одно изъ слѣдующихъ трехъ словъ: *Fidrsh, Madks, Lucnd*. Чувствуя приближеніе лихорадки, больной долженъ съѣсть одинъ кусокъ, нѣсколько минутъ сидѣти другой, наконецъ и третій. На слѣдующій день больному надо принимать черный корень и пить въ водѣ.

Чтобы вылѣчиться отъ лихорадки, ходить на кладбище, снимаютъ мохъ или плесень съ трехъ надгробныхъ крестовъ или другихъ памятниковъ, съ каждаго по три кусочка, приносятъ ихъ домой, варятъ и пьютъ, какъ лѣкарство. На каждый крестъ, съ котораго взятъ мохъ, надо положить жертву (*zids*), — хоть питочку, чтобы покойникъ не лѣзлся во снѣ и не требовалъ своего назадъ.

Ревматическую боль, о которой говорятъ, что она «стрѣлаетъ», лѣчатъ такимъ образомъ. Отрѣзываютъ ломоть хлѣба и раздѣляютъ его на три куска; затѣмъ берутъ иголку съ ниткою, на которой навязано девять узловъ, и прошиваютъ такою ниткою каждый кусокъ девять разъ; наконецъ втискиваютъ въ каждый кусокъ по три крупинки соли и даютъ принять больному.

Когда весною услышишь громъ въ первый разъ, то, не двигаясь съ мѣста, подними камень съ земли, постучи имъ три раза по головѣ и положи опять на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ. Тогда голова не будетъ болѣть въ теченіе года.

У кого крестецъ болитъ, тотъ долженъ лечь на перекрестокъ дорогъ; тогда боль пройдетъ.

Если болитъ крестецъ, то иди на кладбище, достань черепъ и потри имъ больное мѣсто; затѣмъ положи черепъ назадъ, откуда взялъ, вступивъ въ него пяткой.

Бываетъ такой недугъ: какъ только вышешь хоть малость пива, тотчасъ вырветъ. Чтобы избавиться отъ этой болѣзни, въ субботу вечеромъ, когда бываешь въ банѣ, возьми свои штаны и утри себѣ трижды ротъ. Болѣзнь пройдетъ.

Когда хрустятъ суставы въ рукѣ, надо отправиться на кладбище (лучше всего въ четвергъ вечеромъ) и защемить больную руку въ кладбищенскія ворота. Если нѣтъ вблизи, кладбище, то можно воспользоваться домашними дверьми,—но только такими, черезъ которыя былъ вынесенъ когда-либо покойникъ.

Когда хрустятъ суставъ въ рукѣ, нужно дать стиснуть больную руку первенцу или послѣднему въ семьѣ.

Когда хрустятъ суставъ въ рукѣ, то одинъ беретъ красную нитку и обвязываетъ ее вокругъ больного мѣста, а другой спрашиваетъ: «*Kă tu šiuš*» (Что ты вяжешь?) Первый отвѣчаетъ: «*Dzirksti šiuu*» (Вывихъ вяжу.) Второй: «*Šiu, šiu laj izzid, kă vees mĕnesiš*» (Вяжи, вяжи, пусть исчезаетъ, какъ мѣсяцъ подъ ушерьмъ!) Во время вопроса и отвѣта завязываютъ на нитки одинъ узелъ; это повторяется еще восемь разъ и такимъ образомъ завязываютъ на нитки девять узловъ. Затѣмъ нитку съ узлами обматываютъ вокругъ руки больнаго, который долженъ носить эту нитку, пока не пройдетъ боль. Изъ участвующихъ въ лѣченіи болѣзни одинъ долженъ быть самымъ старшимъ изъ своихъ сестеръ и братьевъ, а другой самымъ младшимъ, хотя оба они могутъ быть не изъ одной семьи. Когда болѣзнь пройдетъ, то навязанную нитку долженъ снять съ руки больнаго тотъ же, кто ее навязалъ. При снятіи нитки узлы одинъ за другимъ развязываются такимъ же порядкомъ, съ такими же вопросами и отвѣтами, какъ и при навязываніи. Если другой развяжетъ цѣлебную нитку, то къ нему пристанетъ болѣзнь.

Если на языкѣ появляются прыщи, то это отъ пересудовъ нехорошихъ людей. Чтобы избавиться отъ прыщей, надо плюнуть на уголъ платка и завязать узелокъ,

пра чемъ слѣдуетъ приговаривать: «Пускай твой языкъ сгоритъ огнемъ!» Тогда всѣ прыщи перейдутъ на языкъ пересудника.

Кто пообѣщаетъ собакѣ кусокъ хлѣба, но не дастъ или самъ съѣстъ этотъ кусокъ, у того появятся на лицѣ чирья *(supa naglas, kunas pupi)*. Чтобъ уничтожить ихъ, нужно взять кусокъ хлѣба, подавить имъ больное мѣсто и дать кусокъ съѣсть собакѣ.

У кого лицо въ веснушкахъ, тотъ долженъ умываться клекотомъ (лягушачьей икрой), а именно такимъ, подъ или надъ которымъ находится лягушка; тогда веснушки исчезнутъ.

У кого лицо въ веснушкахъ, тотъ долженъ умываться козьимъ молокомъ.

Каждый разъ, когда Перкунсъ (громъ) ударитъ, онъ бросаетъ на-земь черную стрѣлу, величиною въ куриное яйцо. Кто нашелъ эту стрѣлу, тотъ можетъ ею воспользоваться для исцѣленія разнаго рода болѣзней. Такъ, напримѣръ, стоитъ только громовою стрѣлою подавить вередъ и—онъ исчезнетъ.

Если у тебя вередъ, то отъищи какую-нибудь кость отъ истлѣвшаго животнаго или человѣчью кость (на кладбищѣ), потри ею больное мѣсто въ такое время, когда мѣсяцъ на убыли, и брось кость вмѣстѣ съ «жертвою» (т. е. кусочкомъ нитки или другою бездѣлицей). Но въ случаѣ, если найденною костью другой человѣкъ уже воспользовался съ такою же цѣлью, то у послѣдняго пробавятся ихъ собственному недугу еще недуги предшествовавшаго ему; такъ что при этомъ дѣлѣ есть своя опасность.

Если у тебя вередъ, то иди въ лѣсъ, отрубй двумя ударами щенку съ сѣверной стороны любаго дерева и потри внутренней стороной щепки больное мѣсто. Но рубить надо такъ, чтобы непремѣнно съ двухъ ударовъ отлетѣла щепка. Если это не удается у одного дерева, то попытайся у другаго.

Отъ вередовъ можно избавиться, если ихъ прижимать ручкой ключа.

Чтобы вылѣчиться отъ сыпи и болячекъ, то весной мочть лицо и руки въ проточной водѣ и бросаютъ въ воду жертву *(zidu)*, именно нитку или другую бездѣлицу. Кто найдетъ и подниметъ брошенную «жертву», къ тому пристанетъ болѣзнь.

У кого на лицѣ болячки, точно обжоги, тотъ долженъ высѣкать на нихъ огонь изъ кремня. Болячки сойдутъ.

У кого на лицѣ дурной лишай, тотъ долженъ обвести вокругъ него три раза ушкомъ иголки. Послѣ этого лишай не только не распространится дальше, но и совсѣмъ сойдетъ съ лица.

Отъ лишая больной становится противъ какого либо сучка въ стѣнѣ и прикладываетъ девять разъ поочередно свой палецъ то къ сучку, то къ лишаю. Приложивъ палецъ къ больному мѣсту, онъ говоритъ: «*Te zarinỹs!*» (Вотъ сучекъ!), приложивъ палецъ къ сучку: «*Te dèl!*» (Вотъ лишай!).

Для предохраненія лица отъ лишаевъ, весною, когда въ первый разъ кукуетъ кукушка, обмажь лицо сокомъ березы, или капусты на лицо муравьевъ. Послѣднее средство предохраняетъ лицо во время лѣта также и отъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Чтобы вылѣчиться отъ обжоговъ, высѣкаютъ огонь на большое мѣсто въ вечеръ подъ пятницу.

Если увидишь у другаго человѣка рану, то должно отлеваться; тогда рана не пристанетъ къ твоему тѣлу и даже пропадетъ у самого больнаго.

У кого сильная чесотка, тотъ долженъ отправиться въ Великій Четвергъ утромъ, до восхода солнца, къ рѣчкѣ и тамъ три раза помочить свое тѣло. Чесотка пройдетъ.

Отъ чесотки умывайся въ такой водѣ, которая течетъ къ востоку. Можно умываться и въ стоячей водѣ, но тогда надо бросить жертву *(zidu)*. Кто найдетъ жертву, къ тому перейдетъ чесотка.

Если хочешь избавиться отъ чесотки, то возьми какую-нибудь монету и брось ее на дорогу со словами: *Kas tìl pavỹ, tùm laj pìlìp!* (Кто подыметъ, пусть къ тому пристанетъ!) Если кто найдетъ и подыметъ монету, то чесотка къ тому перейдетъ.

Если на рукахъ или на лицѣ много бородавокъ, то нужно взять метлу, вымести печку, а потомъ вымыть метлу. Въ этой водѣ нужно умываться, тогда бородавки исчезнутъ.

Если на рукахъ бородавки, то нужно ихъ счесть, не переходя духа, взять рябиновую палочку и нарѣзать на ней, тоже не переходя духа, крестовъ, въ три раза больше, чѣмъ бородавокъ. Потомъ ты должень побѣжать и бросить палочку, не оглядываясь назадъ. Если не увидишь палочки, то бородавки исчезнутъ.

Если хочешь избавиться отъ бородавокъ, то возьми палочку или другую вещицу, какая попадется, потри ею хоть одну изъ бородавокъ и положи опять на то же мѣсто, откуда взялъ.

То же самое достигается, если возьмешь столько горошинъ, сколько у тебя бородавокъ, и побросаешь ихъ на отзвинь въ печь, когда она топится.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ, слѣдуетъ нарѣзать на палочкѣ столько крестиковъ, сколько бородавокъ, и бросить палочку на перепутье. Кто найдетъ и подниметъ палочку, къ тому перейдутъ всѣ бородавки. Палочку съ крестиками, обозначающими бородавки, можно также бросить въ печку, (когда некуть хлѣбъ), на жаротежь, но такъ, чтобъ никто не видѣлъ этого.

Бородавки сойдутъ, если нарѣжешь на палочкѣ столько крестиковъ, сколько у тебя бородавокъ, и зароешь палочку въ кротовину. По мѣрѣ того, какъ будетъ гнить палочка, будутъ исчезать и бородавки съ тѣла.

Отъ бородавокъ помогаетъ еще слѣдующее. Возьми шнурокъ и завяжи на немъ столько узловъ, сколько у тебя бородавокъ, приговаривая при каждомъ узлѣ: «*Kì šìì mazỹu sùsìnu, tì laj kàrpa nùsìnu!*» (Какъ запазмывается этотъ узелъ, такъ да связывается бородавка!) Затѣмъ отнеси шнурокъ въ лѣсъ и привяжи его къ дереву. Спустя недѣлю у тебя не будетъ болѣе ни одной бородавки.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ возьми какую-нибудь старую косточку или кусокъ старой веревки, потри имъ (ею) бородавки и брось его (ее) прочь.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ, надо потереть руку или другое мѣсто, гдѣ бородавки, три раза вверхъ и три раза внизъ, въ то время, когда находишься въ церкви. Бородавки сойдутъ.

Отъ бородавокъ можно избавиться, если обязывать ихъ мѣломъ по утрамъ до восхода солнца и по вечерамъ послѣ заката солнца. Но дѣлать это надо непремѣнно тогда, когда мѣсяцъ на убыли.

Возьми вечеромъ (лучше всего въ четвергъ вечеромъ), подъ умершій мѣсяцъ, песку съ полу и, натирая имъ свои бородавки, приговаривай: *Lyūksti, kā vees mēnesis!* (Исчезни, какъ исчезаетъ мѣсяцъ на убыли!) Если бы даже не было песку, все-таки слѣдуетъ приговорно дѣлать такъ, какъ будто бы онъ былъ на полу.

Отъ бородавокъ помогаетъ еще такое средство. Когда мѣсяцъ въ умерщ., возьми одну горошину и обведи ею вокругъ каждой бородавки, приговаривая: *Laj visas kārpas lāpat dīlst, kā sprīžais mēnesis dīlst!* (Пускай мало по малу исчезаютъ всѣ бородавки, какъ исчезаетъ при умерщ мѣсяцѣ!) Затѣмъ эту горошину нужно дать съѣсть скотинѣ.

Легко найти нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ въ отверстіи жернова. Если такими зернами потыкать бородавки и бросить зерна назадъ въ жернова, то бородавки исчезнутъ.

Отъ бородавокъ лѣчатся еще такимъ образомъ. Берутъ ячменное зерно и сильно тыкаютъ имъ бородавки; затѣмъ зерно зарываютъ въ конюшнѣ, подъ яслями, въ конскій навозъ. По мѣрѣ того какъ зерно гніетъ, исчезаютъ и бородавки съ тѣла.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ, возьми столько горошинъ, сколько у тебя бородавокъ, и брось ихъ по одиночкѣ въ колодезь, приговаривая: *Kū šis zirnis aki puzid, tā laj izzūd cisas kārpas!* (Какъ горошина исчезаетъ въ колодцѣ, такъ пусть исчезнутъ всѣ бородавки!)

Противъ бородавокъ очень полезна та влага, которая скопляется на стеклѣ оконъ: бородавки исчезнутъ, если помазать ихъ этою влагой.

Замѣть то мѣсто, о которое свинья почесалась (потерлась) и потри (лучше всего при лунномъ свѣтѣ) тамъ же свои бородавки: тогда онѣ исчезнутъ. Бабѣ поможетъ свинья, а мужику боровъ.

Если хочешь вылѣчить скотину отъ бородавокъ, то возьми три палочки изъ ольховаго дерева, иди на перекрутье и нарѣжь на каждую палочку по три креста, каждый крестъ въ три пріема. Пришедши домой, подави этими палочками бородавки: тогда онѣ сойдутъ со скотины.

Ячмень на глазу можно согнать, если три раза подавить его обручальнымъ кольцомъ.

Зубъ, который выпалъ или выдернутъ у ребенка, бросаютъ на печку, приговаривая: *Še tev, pelūe* (v. *circeni), kaula zūbs, dād man dzelzu* (v. *tčraada, zelta, sudraba*) *zūbu!* (Вотъ тебѣ, мышка, (v. сверчокъ), костяной зубъ, дай же мнѣ желѣзный (v. стальной, золотой, серебряный) зубъ!) Если пожелать «стальнаго зуба», то новый зубъ, который вырастетъ у ребенка на мѣстѣ стараго, будетъ хотя и острый, но некрасивый; если пожелать «желѣзнаго зуба», то новый зубъ хотя и будетъ крѣпкій, но за то неострый и некрасивый какъ будто ржавчиной; «золотой» и «серебряный» зубы хотя очень красивы, но за то скоро портятся. При томъ десны, окружающія выдернутый или выпавшій зубъ ребенка, слѣдуетъ продавить мизинцемъ лѣвой руки: тогда новый зубъ вырастетъ скоро и будетъ крѣпкимъ, прямымъ и красивымъ.

Когда болятъ зубы, надо взять лучинку отъ дерева, въ которое ударилъ Перкунсъ (громъ), и этою лучинкою немного поковырять больной зубъ, затѣмъ спрятать ее въ какую нибудь щелку или подъ какое нибудь дерево.

Когда болятъ зубы, нужно пойдти на кладбище, отколоть отъ креста лучинку и поковырять ею въ зубахъ. Какъ рукой сниметъ.

Чтобы избавиться отъ зубной боли, нужно отправиться на кладбище, вытащить изъ креста гвоздикъ, выковырять имъ зубы, засунуть гвоздикъ опять въ крестъ и отправиться домой безъ оглядки. Это наѣрное поможетъ.

Иногда при раскопкѣ старыхъ могилъ находятъ трубку, которая была положена съѣсть съ покойникомъ. Курить изъ такой трубки очень полезно тѣмъ, которые страдаютъ зубной болью.

Когда течетъ изъ носу кровь, нужно ее пустить на деланыя сосульки. Кровотеченіе тотчасъ перестаетъ.

Чтобы остановить кровь, надо вытащить воткнутый въ землю колъ и внустить въ ямку нѣсколько капель крови; затѣмъ надо опять воткнуть колъ по-прежнему, но при этомъ должно его немного подергать,—а то больной потеряетъ чувство обонянія.

Если скотина имѣетъ кровавый поносъ, то слѣдуетъ срѣзать три прутика съ рябины и воткнуть ихъ въ кровь извержепія. Тогда скотина оправится.

При той же болѣзни возьми осиновую вѣтвь, отсчи вѣточки назадъ, ударь больную корову по бокамъ и воткни вѣтвь въ ея испражненіе. Корова тогда выздоровѣетъ.

Отъ чемера (*circēes*) хлѣсни на-отмашь больную скотину поносными опучами или рябиновою розгою. Скотина тотчасъ выздоровѣетъ.

Если у коровы чемеръ, то схвати ее за хвостъ и гони, ударяя чулкомъ съ лѣвой ноги.

Если у овцы вертежъ, то надо ей отрѣзать голову и повѣсить ее (голову) въ банѣ у князька; тогда остальныя овцы не получатъ этой болѣзни.

Чтобъ вызвать у пьяницы отвращеніе къ водкѣ, нужно взять монету и засунуть ее покойнику за губу, гдѣ она должна оставаться трое сутокъ. Послѣ этого вынь монету, положи ее въ стаканъ водки, продержи тамъ опять трое сутокъ и заставь пьяницу выпить эту водку (v. соскобли немного ножикомъ съ монеты, бывшей во рту покойника, и дай проглотить пьяницѣ). Тогда онъ почувствуетъ сильное отвращеніе къ крѣпкимъ напиткамъ и броситъ пьянство.

Кто мочится въ постели, долженъ три раза помочиться на перекрестіе; тогда онъ избавится отъ этого недуга.

Если ребенокъ мочится въ постели, то нужно его колотить перевязкой съ ведра; тогда онъ выздоровѣетъ.

Если кто ночью мочится въ постели, то нужно взять свиной пузырь, лучше всего отъ трехдневнаго поросенка, сварить или высушить его и истереться, чтобъ его съѣлъ больной; тогда болѣзнь прекратится.

Отъ того же самого недуга хорошо мочиться на мѣдку, которою вымѣтаютъ печи, или на свиное ложе. Помогаетъ также, если одержанному названнымъ недугомъ сѣкутъ перевязкою съ ведра.

Если кто желаетъ проснуться въ извѣстный часъ, тотъ долженъ вечеромъ, когда ложится спать, сдѣлать крестное знаменіе лѣвою ногой и сказать: «Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Св. Духъ, помоги мнѣ проснуться въ (такой-то) часъ!» Тогда въ упомянутый часъ это какъ будто кто нибудь столкнетъ съ постели. Но, поднявшись разъ, не ложись опять,—а то проспишь очень долго.

Если у кого-либо много вшей въ головѣ, тотъ долженъ мотнуть головку черезъ заборъ и чесаться; никогда не будетъ у него вшей.

Колдуны или колдуньи напускаютъ иногда на скотину вшей: скотина здорова и даже не худа, а вши такъ и лѣзутъ. Противъ такой бѣды знахарь или знахарка даетъ два куска хлѣба съ тѣмъ, чтобы одинъ кусокъ дать скотинѣ тотчасъ, а другой послѣ пріѣзда домой; но пріѣхать домой надо ухитриться такъ, чтобы никто не видѣлъ и не слышалъ.

Если у домашнихъ животныхъ вши, то соберн съ каждаго животнаго по девяти вшей и отправляйся въ лѣсъ къ какому-нибудь муравейнику. Въ муравейникѣ сдѣлай рукою три ямки и обойди со вшами три раза противъ солнца вокругъ муравейника; затѣмъ брось вши въ ямки и, ставъ противъ солнца, зарой погою ямки. Только иди домой не оглядывайся, пока не войдешь въ избу.

Чтобы избавиться отъ блохъ, надо вымести избу въ Свѣтлое Воскресенье утромъ, до восхода солнца, и бросить соръ на большую дорогу.

Для истребленія блохъ собираютъ въ блюдо дождевую воду во время сильной грозы и обрызгиваютъ этою водою все жилое строеніе внутри, особенно кровати.

Сверчковъ или таракановъ выводятъ слѣдующимъ образомъ. Въ теченіе трехъ недѣль, въ каждый вечеръ подъ пятницу, отворяй двери или окно, бери хлѣбную лопатку и дѣлай такъ, какъ будто что-нибудь ею выкидываешь; при этомъ приговаривай: *Eida, išiuki, nu čiut!* *Še jav dirgan esat miluši; eida nu čiut!* (Идите, гости, идите въ другое мѣсто! Здѣсь вы уже довольно гостили; идите въ другое мѣсто!)

Если хочешь перевести сверчковъ, то завяжи въ тряпочку нѣсколько этихъ насѣкомыхъ и привяжи тряпочку къ хвосту бѣлой лошади зажавшаго человѣка,—но такъ, чтобъ хозяинъ лошади ничего объ этомъ не зналъ.

Тараканы выводятся такимъ образомъ. Нужно поймать одного изъ бѣлыхъ таракановъ и, когда пріѣдутъ сваты, завернуть его въ гриву ихъ лошади. Если сватовъ неотклда ждать, то нужно такого таракана обвязать бѣлою ниткою, всѣмъ домашнимъ взяться за эту нитку и тащить бѣлаго таракана вонъ изъ дома черезъ ворота.

Чтобъ перевести таракановъ, вливаютъ въ бутылку молока и даютъ тараканамъ тѣ выпить, а затѣмъ возятъ бутылку по тремъ волостямъ; тогда тараканы переведутся.

Если хочешь перевести таракановъ, то нужно поймать трехъ и засунутыхъ въ ухо жидовской лошади, или же, когда пашутъ поле, взять землю, которая пристала къ копытамъ лошади, и бросить ее на печку.

Если взять немного той земли, которую пахарь въ первый разъ вспашетъ, и бросить ее на таракановъ, то они исчезнутъ. Но землю надо взять такъ, чтобы пахарь не видалъ,—а то не поможетъ.

Таракановъ можно перевести еще такимъ образомъ. Отыщи на пахатѣ поломанный зубецъ бороны и перекинь его черезъ крышу дома; тогда всѣ тараканы исчезнутъ.

Если хочешь перевести таракановъ и клоповъ, то обрызгай всѣ стѣны, потолокъ и полъ избы водою, которою обмывали покойника. Тогда всѣ тараканы и клопы исчезнутъ, какъ покойникъ въ гробу.

Чтобы лѣтомъ не было въ домѣ много мухъ, надо соръ, вымѣтаемый изъ избы въ Великій Четвергъ, въ Страстную Пятницу и въ Свѣтлое Воскресенье, бросать на перепутье или въ текучую воду.

Если хочешь избавиться отъ крысъ и мышей, то нужно въ первую пятницу великаго поста начать плести кнутъ. Переставши плести, сдѣлай узелъ. Во вторую пятницу надо дѣлать то же самое, и такимъ образомъ продолжать по всѣмъ пятницамъ великаго поста. Въ Великую Пятницу надо кнутъ докончить до восхода солнца и хлестать имъ по всѣмъ стѣнамъ дома, а послѣ этого забросить хлестъ въ сосѣднее владѣніе. Тогда не будетъ въ домѣ ни крысъ, ни мышей.

Чтобъ перевести крысъ или мышей, надо вбить въ порогъ дома гвоздь, лучше всего гвоздь съ колеса, найденный на дорогѣ.

Для истребленія мышей нужно свить кнутъ въ день св. Михаила утромъ, привязать его къ палкѣ, хлестать имъ по всѣмъ угламъ и приговаривать: *«Tiš uz tiegu! tiš uz tiegu!»* (Прочь на ярмарку! прочь на ярмарку!)

Если гдѣ-нибудь много кротовъ, то нужно одного поймать, засыпать ему соль за кожу (т. е. повѣсить на шею бубенчикъ) и спустить его въ нору; тогда всѣ кроты въ этой мѣстности исчезнутъ.

Воробьевъ можно прогнать, если въ Крещеніе отрѣзать отъ окорока кусокъ ветчины, воткнуть его на длинный вертелъ, прожарить и съѣсть,а потомъ заткнуть вертелъ за потолокъ въ клѣти. Въ Великій Четвергъ надо опять вынуть вертелъ, до восхода солнца обойти съ нимъ всѣ строенія и воткнуть вертеломъ подъ навѣсомъ крыши, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: *Zvirbuli meža! zvirbuli meža!* (Воробьи въ лѣсъ! воробьи въ лѣсъ!)

Когда обходъ всѣхъ строеній окончонъ, то вертелъ затыкается подъ навѣсъ въ крышу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ начатъ и кончонъ обходъ. Вечеромъ того же дня, послѣ заката солнца, а равно утромъ и вечеромъ въ Великую Пятницу слѣдуетъ повторить то же самое. Затѣмъ, тотчасъ послѣ послѣдняго обхода, унеси вертелъ въ лѣсъ, не оглядываясь назадъ, и брось его тамъ, приговаривая: «Всѣ воробьи въ лѣсъ!» На обратномъ пути изъ лѣса также нельзя оглядываться. Если нѣтъ вблизи лѣса, то вертелъ можно опять заткнуть за потолокъ въ клѣти, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: «Всѣ воробьи въ лѣсъ! Послѣ этого всѣ воробьи улетятъ въ лѣсъ и не станутъ болѣе вредить полямъ и садамъ.

Воробьевъ выгоняютъ еще такъ: въ Свѣтлое Воскресенье и въ Страстную Пятницу утромъ, до восхода солнца, стрѣляютъ изъ ружья, заряженнаго бѣленой.

Прогнать воробьевъ можно еще такимъ образомъ. Въ полнолуніе надо вынуть изъ гнѣзда девять маленькихъ воробушковъ, сорвать съ нихъ головки и скрутить головки въ тряпку до посѣва. Кончая сѣять поле, возьми головки воробушковъ и зарой ихъ съ тряпкою на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла нога, когда была брошена послѣдняя горсть сѣмени. Въ тотъ годъ воробьи не станутъ портить посѣва.

Если въ огородѣ сѣянъ ячмень или конопля, то нужно взять три щипка и бросить черезъ голову назадъ для воробьевъ; тогда они не станутъ нападать осенью на хлѣбъ.

Если въ Пасху утромъ услышишь выстрѣлъ, то это нехорошо: стрѣляющій насылаетъ на твои поля изъ лѣса вредныхъ животныхъ. Чтобъ избавиться отъ нихъ, отвѣчай на выстрѣлъ: «*Turó baiki pèst, mané sõas mdá gdét!*» (Пакостила на твоемъ полѣ, а спать у моего двора!). Иной хозяинъ, услышавъ выстрѣлъ, стрѣляетъ въ отвѣтъ (т. е. отсылаетъ бѣду назадъ), и если первый повторяетъ свою стрѣльбу, и второй не уступаетъ, то въ проигрышѣ остается тотъ, который первый замолкнетъ. У одного хозяина не хватило пороха, чтобъ побѣдить своего упорнаго противника; тогда онъ схватилъ палку, вскочилъ на свою любимую крышу и сталъ отвѣчать на выстрѣлы громкими ударами по крышѣ, и этою хитростью одержалъ верхъ.

Чтобъ соколы и ястребы не увидѣли молодыхъ птицъ, какъ-то цыплятъ и др., только что вылюпившихъ, надо ихъ пропустить сквозь глазное отверстіе человѣческаго черепа.*)

Когда цыплята или гусята только что вылюпятся, то ихъ слѣдуетъ три раза пронускать чрезъ мужскую штанину; тогда хищныя птицы ихъ не увезутъ.

Во время лунныхъ затменій придутъ такъ, чтобъ пилка крутилась не въ ту сторону, въ которую она обыкновенно крутится, и пряжу сохранятъ. Если у сосѣдей появится какое-нибудь бѣдствіе (чума, моръ), то надо только обтянуть эту пряжу вокругъ двора, и она предохранитъ дворъ отъ распространяющагося бѣдствія.

Въ трещинѣ дерева, разбитаго громомъ (Перкуномъ), иногда можно найти какое-то «высшее существо» (*augstu radījumu*), которое надо взять домой и хранить; въ старости слѣдуетъ передать его дѣтямъ для блага ихъ и всего дома. Это существо не согрѣвается отъ самыхъ жгучихъ солнечныхъ лучей и не замерзаетъ при самой сильной стужѣ.

Чтобъ избавиться отъ кошмара (*Rūvens*) нужно вечеромъ навязать на больную косу остріемъ къ верху. На другое утро на больномъ будетъ кровь: это кровь кошмара, который обрѣзался ложась на косу. Но при этомъ есть и значительная опасность: кошмаръ можетъ перерепутать косу или другую острую вещь, которая навязана на больного, и тогда больной погибъ. **)

Если кошмаръ (*lidzens*) ѣздитъ на лошадяхъ, то нужно повѣсить въ стойлахъ сороку хвостомъ внизъ и притомъ такъ низко, чтобъ лошадь могла дотронуться до нея, махая своимъ хвостомъ.

Отъ кошмара избавляются такъ. Въ день одного изъ домашнихъ замаливаютъ въ мѣшокъ, говоря, что кошмаръ дастъ ему за то много добра. Какъ только простакъ сядетъ сюда, начинаютъ обливать мѣшокъ водою, пока сидящій въ немъ не закричитъ. Тогда стоящіе у мѣшка напизываютъ на веревку старыя кольца, кости и т. под. и, побранивая ихъ, говорятъ, что вотъ, моль, подарки кошмара за то, что полѣзъ въ мѣшокъ. Такой обрядъ служитъ предохранительнымъ средствомъ отъ кошмара на цѣлый годъ.

Рябиновое дерево есть особенно дѣйствительное средство отъ злыхъ духовъ. Коли давитъ кошмаръ, тотъ долженъ держать при себѣ рябиновую палку; если кончаръ давитъ скотину, то ее надо сѣчь рябиновой палкой. Тоже самое слѣдуетъ дѣлать, когда у скотины чемеръ (*circles*).

Если ложась спать въ чужомъ мѣстѣ боишься привидѣній, то возьми свой ножъ и обведи имъ вокругъ постели, затѣмъ перекрести тѣмъ же ножемъ постель и не бойся болѣе привидѣній.

Иногда ходитъ вокругъ дома черный человѣкъ. Это чортъ (*Jupis*). Чтобъ прогнать его и самому избавиться отъ бѣды, нужно его ударить рябиновой палкой, на которой нарѣзано девять кругомъ (⁘ крестомъ).

Кто хочетъ, чтобъ *укусъ****) не могъ болѣе понасть въ клѣть, тотъ долженъ повѣсить у окошка клѣти ступицу отъ стараго колеса, зазѣмлю съ обѣихъ концовъ клиньями изъ рябины.

Кто встрѣчается съ бѣшеною собакою или съ хищнымъ звѣремъ, тотъ долженъ взять первую попавшуюся палку и только 3 раза ударить животное, приговаривая: «*Kā saprīs!*» («Какъ гнилъ!») Тогда звѣрь на мѣстѣ растворится и околѣетъ.

Чтобы вылѣчить отъ укушенія бѣшеной собаки, наговори трижды на кусокъ хлѣба Отче нашъ въ обратномъ порядкѣ (т. е. отъ конца до начала) и дай укушенному съѣсть этотъ хлѣбъ. Тогда укушеніе ему не повредитъ.

*) См. стр. 161, группу 48.

**) См. стр. 153, примѣчаніе.

***) См. стр. 45, примѣчаніе.

Если укусила собака, то нужно обмазать рану чѣмъ-нибудь и дать собакѣ облизать ее; или-же нужно вырвать у укусившей собаки клочекъ шерсти, сжечь его и окурить рану.

Если найдешь ежатъ, то окружи ихъ огородкой изъ прутьевъ. Придетъ ежъ (самка) и, увидѣвъ огородку, принесетъ «желѣзную траву», которая увеличиваетъ его силу; какъ скоро онъ приблизитъ траву къ огородкѣ, послѣдняя тотчасъ исчезнетъ, такъ какъ этою «травой» можно отмыкать всякій замокъ. То же самое дѣлаетъ дятелъ, если затворишь выходъ изъ дупла, гдѣ лежатъ его дѣтеныши. Но «желѣзная трава» очень мала; поэтому нужно подстилать подъ дятла или у выхода изъ дупла кусокъ бѣлой матеріи, чтобъ «трава» не пропала. Во время сѣнокоса бываетъ, что иногда вдругъ особенно хорошо запахнетъ: это отъ присутствія «желѣзной травы». Среди другихъ травъ не скоро найдешь чудотворную траву, такъ какъ она очень мала; поэтому возьми всю траву съ того мѣста, гдѣ послѣдній разъ махнулъ косой, отнеси на рѣчку и брось всю охапку въ воду,—тогда чудотворная «трава» поплыветъ противъ теченія воды.—Пошедши «желѣзную траву», спрячь ее лучше всего подъ кожей руки; пусть она тамъ вростаетъ. Какъ только рука приблизится къ любой замкнутой двери, дверь тотчасъ растворится.

Садъ и дворъ можно избавить отъ воровъ, если взять шпурокъ, обмочить его предварительно въ крови летучей мыши и натянуть вокругъ своего владѣнія. Воръ запутается въ этомъ шпуркѣ.

Чтобъ привязать вора къ себѣ или къ возу, возьми шпурокъ, прикинь его ко всѣмъ членамъ покойника и въ концѣ каждаго члена завяжи на шпуркѣ по узлу. Такой шпурокъ имѣй постоянно при себѣ или на возу,—тогда у тебя никто ничего не украдетъ. Какъ только воръ прикоснется рукой къ тебѣ или къ возу, онъ тотчасъ окоченѣетъ и не сдѣлаетъ ни шагу дальше, пока ты самъ его не отпустишь. Подобный шпурокъ никогда не пропадетъ.

Чтобы охранить свой возъ отъ вора, возьми брошку, которою была застегнута сорочка у покойника и, прежде чѣмъ убѣжишь отъ воза, обойди вокругъ него три раза и затѣми брошку въ какой-либо уголъ воза. Если послѣ этого придетъ воръ и попытается украсть что-нибудь съ воза, то онъ будетъ «привязанъ», т. е. не будетъ въ состояніи уйти отъ воза ни на шагъ, пока его не отпустишь самъ хозяинъ воза.

Чтобы воръ возвратилъ украденную вещь, сорви охапку бѣленя и брось на каменку въ банѣ, когда нарушься вечеромъ возъ воскресенье. При этомъ можешь назначить вору, чтобы онъ или самъ тебѣ вручилъ украденную вещь, или положилъ туда, отвуда взялъ. Какъ назначишь, такъ и будетъ.

Вора можно воротить, если только онъ еще не переѣхалъ черезъ рѣку или другія воды. Съ этою цѣлью, въ случаѣ если украдена лошадь, возьми узду, вожжи или какую-нибудь другую принадлежность конской упряжи и перенутай ею ножки стола; если украдена ткань, то перенутай тканью, и т. д. Тогда воръ не будетъ въ состояніи идти дальше, и ты скоро узнаешь, гдѣ находится украденная вещь.

Если хочешь, чтобъ воръ заблудился, ѣдучи на украденной лошади, то опрокинь ножками вверхъ столъ, за которымъ обѣдаетъ вся семья, положи конскую упряжь между ножками стола и перевяжи ихъ на-крестъ перемычками или поводьями, трижды девятью узлами, непремѣнно съ помощью всѣхъ домашнихъ, приговаривая: *«Sin zagli, sin zagli, laj jój zirga atpakaļ!»* (Вяжи вора, вяжи вора, пускай пріѣдетъ назадъ на лошади!) Тогда воръ заблудится и нежданно для самого себя пріѣдетъ назадъ на украденной лошади.

Чтобъ воротить назадъ украденную вещь, возьми какіе-нибудь остатки этой вещи и прибей къ церковному колоколу. По прошествіи трехъ воскресныхъ дней воръ принесетъ обратно украденное.

Если хочешь воротить назадъ украденную лошадь, то возьми ножъ, вырѣжь слѣдъ лошади и положи его такъ, чтобы онъ былъ повернутъ къ дому.

Чтобы воротить вора, укравшаго ульи, иди на кладбище, вырой старый гробъ, вынаши оттуда три гвоздя и вколоти эти гвозди въ дерево, на которомъ висѣлъ улей. Тогда скоро прибѣжитъ къ тебѣ воръ вмѣстѣ съ ульемъ; ты возьми свое, а вору дай нѣсколько ударовъ рябиновою палкой, чтобы онъ могъ опять уйти.

Чтобъ заставить другаго полюбить себя, нужно какъ-нибудь дать ему свое сѣмя, чтобы онъ проглотилъ его.

Чтобъ заставить другаго полюбить себя, возьми съ собою въ баню булку (или вообще что-нибудь съѣдобное) и держи ее подъ мышкой, пока она не пропитается насквозь потомъ. Постарайся, чтобъ избранный тобою человѣкъ какъ-нибудь съѣлъ эту булку; отъ этого онъ просто съ ума сойдетъ отъ тебя. Но знай, страсть его къ тебѣ не будетъ продолжаться болѣе четверти года. По истеченіи этого срока можно возобновить привязанность къ себѣ повтореніемъ того же пріема.

Можно привязать къ себѣ другаго человѣка такъ, что тотъ будетъ слѣдовать за тобой повсюду. Для этого надо взять живую летучую мышь (т. е. летучую мышь), отщипать съ нея нѣсколько перьевъ и бросить ее въ муравейникъ, а затѣмъ надо убѣжать какъ можно скорѣе, чтобы не слышать писка летучей мыши въ муравейникѣ. Если услышишь этотъ писокъ, то оглохнешь; а если ничего не услышишь, то у того же муравейника найдешь съѣденную летучую мышь. Въ числѣ косточекъ летучей мыши есть одна маленькая въ видѣ крючка, а другая въ видѣ кочерги. Кого задѣнешь косточкой-крючкомъ, тотъ повсюду пойдетъ за тобою; а не захочетъ больше его привязанности, отталкни его только косточкой-кочергой.

Для той же цѣли годится и простой гвоздь отъ старой подковы.

Если хочешь, чтобъ другой (другая) полюбилъ (полюбила) тебя, то сходи девять разъ на кладбище (еще лучше въ церкви), каждый разъ наканунѣ пятницы,

помочись тамъ сквозь перстень и бери съ собою домой каждый разъ немного смоченнаго песку, приговаривая: *Manim dīmām un grēcīnaj bās nūtikt Dieva tā trisčīnīgā vardē! Mūsu Tēvs debesīs...* (Пусть совершается то, что я думаю и хочу, во имя тріединаго Бога! Отче нашъ...) Этотъ песокъ нужно сыпать на избраннаго человѣка три раза, по четвергамъ, вечеромъ, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: *Tevīšķi mani tā mīlēt, kā Jēkaps Raēli un kā Jāzeps Marīju, tā mīlēgi dzīrd Dieva vārdā un viņa cēlēšanās dēļ!* (Ты долженъ (должна) меня полюбить, какъ Яковъ полюбилъ Рахиль и Іосифъ Марію, во имя слова вѣчнаго Бога и его воли!) Затѣмъ остается еще только какъ-нибудь достигнуть, чтобъ избранный человѣкъ надѣлъ на палецъ употребляемый въ дѣло перстень.

Если хочешь приворотить къ себѣ дѣвицу, то возми иголку и проткни двухъ спарившихся лягушекъ, а затѣмъ постарайся прошить этою иголкою платье дѣвицы; тогда она будетъ пылать неугасимою любовью къ тебѣ. Если хочешь отворотить эту любовь, то прошей платье дѣвицы тою же иголкою на выворотъ, то-есть ушкомъ впередъ.

Если молодая вдова хочетъ, чтобъ къ ней скоро явились женихи, то она должна привѣсть на ту скамью, съ которой только-что снятъ покойный мужъ, передъ тѣмъ какъ понесутъ его на кладбище. Пришедъ на скамейку, она должна обуть ноги, а затѣмъ должна взять бѣлый платокъ, обойти три раза противъ солнца вокругъ похоронныхъ лошадей и провести ихъ за узду нѣсколько шаговъ впередъ. Тогда скоро прибудутъ женихи, съ которыми вдова должна разговаривать, держа въ рукѣ упомянутый бѣлый платокъ.

Если двое родителей хотятъ заставить своихъ дѣтей разнаго пола полюбить другъ друга, то они должны отыскать крестъ, поставленный на общей могилѣ супруговъ, и снять съ него нитку, которою онъ украшенъ. Этою ниткою надо постараться снять обоихъ дѣтей, когда они оба сидятъ вмѣстѣ, или, если это невозможно, разорвать нитку пополамъ и обвязать одну половинку вокругъ шеи сына, а другую вокругъ шеи дочери. Отъ этого дѣти сильно полюбятъ другъ друга.

Если пуповина обвилась вокругъ шейки, ручки или ножки новорожденнаго ребенка, то онъ впослѣдствіи будетъ страшно вялымъ. Для предотвращенія этого, когда ребенокъ ужъ немного подростетъ, ему кладутъ на шею на-крестъ двѣ плетеныя повязки (*prīvedes*) и носятъ его въ воскресный день три раза вокругъ церкви; затѣмъ мать вносятъ его въ церковь и становятся такъ, чтобъ каждый могъ видѣть ребенка и причинить ему этимъ стыдъ. По окончаніи богослуженія надо пронести ребенка по всей церкви и у выхода перерѣзать у него на плечѣ повѣшенныя повязки, которыя слѣдуетъ подарить нищимъ, по одной повязкѣ каждому.

Если хочешь, чтобъ сожительство новобрачныхъ было безплодно, то въ свадебное утро, до вѣнца, взяти въ переднюю комнату кадку, опрокинь ее и подложи подъ нее хомутъ. Пріѣхавъ изъ церкви послѣ вѣнца, молодая, вошедши въ переднюю, должна пролѣзть сквозь хомутъ, положить его на дно кадки и сѣсть на кадку, а затѣмъ, замѣнивъ вѣнецъ чепкомъ, она идетъ въ избу и садится за столъ. По окончаніи свадьбы можешь вынести кадку и хомутъ вонъ изъ передней.

Мореходцы, желая постояннаго попутнаго вѣтра, отправляются на кладбище, вырываютъ тамъ съ корнемъ какое-либо деревцо и тащатъ корнемъ впередъ на кораблъ. На кораблѣ, во время плаванія, деревцо держится въ такомъ же положеніи, т. е. корень обращенъ къ передней части корабля, а верхушка къ задней.

Если хочешь переслать своихъ противниковъ на судъ, то зачисть шнуркомъ или обрывкомъ веревки, на которыхъ кто-либо повѣсился, и поси его при себѣ.

Для достиженія той же цѣли подстереги въ лѣсу змѣю, которая держитъ во рту лягушку. Змѣю убей, а лягушку возьми себѣ; она помогетъ тебѣ одолѣть противниковъ на судѣ, хотя бы ихъ дѣло и было какъ нельзя болѣе правое.

Почью на четвергъ нужно поймать летучую мышь и держать ее за пазухой въ пору, пока она не надохнетъ. Кто такъ сдѣлаетъ, у того будетъ много денегъ.

Если кто либо увидитъ, что змѣя тащитъ что-нибудь во рту, тотъ долженъ убить змѣю, взять то, что у нея во рту, и спрятать это въ дыру, высверленную въ стѣнѣ дома; такому человѣку будетъ счастіе. При переѣздѣ въ другую избу нужно перенести въ новое помѣщеніе и спрятать тамъ то, что взято у змѣи.

Пельзя дотрогиваться до палки, которою убита змѣя, а то рука нарвётъ, какъ змѣиное брюхо. По такая палка цѣлебна: стоитъ только подавить ею узвленное змѣей мѣсто, какъ тотчасъ сядетъ опухоль, и исчезнетъ боль.

Въ Великій Четвергъ нужно срѣзать на-огонь палочку съ бузины и ударить ею змѣю. Такая палка помогаетъ при узвленіи змѣей.

По пятницамъ (v. четвергамъ) не время поста не нужно возить домой хворости (v. дровъ) изъ лѣса; въ противномъ случаѣ приполузутъ домой змѣи: сколько хворостинъ привезешь, столько змѣй приползетъ. Чтобы этого не случилось, нужно вытащить изъ воза одну хворостину и бросить назадъ по направленію къ лѣсу (v. нужно взять въ Великую Пятницу три полѣна изъ привезенныхъ дровъ, отнести ихъ къ воротамъ, черезъ которыя провезли дрова, и выбросить полѣна изъ воротъ, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: «*Visi pušekļi uz mežu!*» (Всѣ полузуньи въ лѣсъ!).

Если змѣи показываются у дома, то нужно провезти покойника вокругъ дома; тогда змѣи больше не покажутся.

Каждую встрѣчную змѣю должно убивать. Кто такъ дѣлаетъ, тому Богъ прощаетъ грѣхи: на три дня; за каждую убитую змѣю кто же этого не дѣлаетъ, того солнце проклинаетъ, потому что оно напрасно грѣетъ змѣю: этотъ гадъ вѣчно холоденъ какъ ледъ. Чтобъ убить змѣю, стоитъ

только бросить на нее палку или хворостину и уходить *безъ оглядки*. Этотъ способъ умерщвленія змѣи лучше, чѣмъ попытка засѣчь ее до-смерти, потому что просто *убитая змѣя можетъ ожить съ помощью ящерицъ*, которыя ночью таскаютъ разныя цѣлительныя (а равно и ядовитыя — смотря по надобности) зелья, зубами наносятъ мертвой змѣѣ раны и опускаютъ туда оживляющія средства.

Если змѣя заползетъ въ нору, то положи передъ норой крестикъ, сдѣланный изъ рябиноваго дерева; тогда змѣя скоро выползетъ.

Можно сдѣлать, чтобы у человѣка въ брюхѣ родилась змѣя или ящерица. Для этого отъ дня до Юрьева дня (т. въ ночь, глупые всего въ пятницу) такого года, убей его, отрѣжь ему голову, положи ему въ ротъ ячменное зерно и зарой въ землю (т. есть змѣю въ бутылку и налей воды; въ водѣ размочи ячменное зерно, которое зарой въ землю). Спустя нѣкоторое время вырастетъ изъ этого зерна ячмень, который и начнетъ осени смели изъ муку. Кому насыпались этой муки въ питье, у того вырастетъ въ брюхѣ змѣя или ящерица. Вотъ почему осторожные люди, прежде чѣмъ пить изъ позаднаго ихъ стакана, проливаютъ нѣсколько капель на полъ, или дуютъ на полный стаканъ. Пролитая жидкость или дуновеніе предохраняютъ отъ вышесказанной бѣды.

Змѣю или ящерицу, родившуюся внутри человѣка, можно выплевать, сдѣлавъ конскій потъ.

Чтобы другаго опоить (*opdzirdīt*), убей въ постное время змѣю или лягушку (v. кошку, собаку), отсѣки у нея голову, положи въ лѣвую глазную впадину горошину, положи голову въ банк подъ полокъ и каждый вечеръ подъ пятницу поливай водою горошину. Въ теченіе семи недѣль горошина вырастетъ, зацвѣтетъ и дастъ почки; плодъ же не созрѣетъ, но на почкахъ появится черная пыль. Эту пыль собери, положи въ бутылку и носи при себѣ, чтобы имѣть подъ рукою, въ случаѣ если захочешь кого-либо опоить. Стоитъ только насыпать немного этой пыли въ стаканъ и заставить человѣка проглотить,—и у него занедѣетъ въ брюхѣ или живая змѣя, или же живая лягушка. Кого постигло такое несчастье, тотъ, разумѣется, *долженъ умереть, если не знаетъ* противнаго этому средства. Такое средство состоитъ въ нюхательномъ табакѣ, который должно принимать больному въ небольшомъ количествѣ: табакъ причинитъ рвоту и очиститъ опоенному отъ колдовства.

Чтобъ кони съ возами хорошо слѣдовали другъ за другомъ, убей хорька, возьми его яяса, испецели его въ печкѣ, примѣшай къ овсу и дай конямъ ѣсть въ Юрьевъ день; тогда они будутъ слѣдовать другъ за другомъ, не отставая, точно хорьки.

Спину чахлой лошади надо потереть убитымъ кротомъ, тогда лошадь поправится и похорошѣетъ.

Если поросята родятся при сѣверномъ вѣтрѣ, то нужно ихъ обрызгать холодною водой; иначе они будутъ чахлы.

Если овца не любитъ своего ягненка, то нужно сходить къ сосѣдскому сараю (v. къ чужому возу), вытащить оттуда черезъ щель нѣсколько сѣна, принести его домой и дать овцѣ; тогда она полюбитъ *своего ягненка*.*)

Если овца не любитъ своего ягненка, то возьми пашку съ прилипшимъ жиромъ отъ другаго тѣла и оберни пашку тридцать кругомъ овцы; она тогда полюбитъ ягненка.

Если овца не любитъ своего ягненка, то надо поволотить овцу шпицами; тогда она его не убьетъ.

Если овца не любитъ своего ягненка, то отправься на дорогу и крикни первому встрѣчному человѣку: *Ada nemīlē jēra* (Овца не любитъ ягненка)! На это доброжелательный знатокъ дѣла отвѣтитъ: *Ej uz mājām, gan ēzis mīlēs* (Ступай домой, она полюбитъ)! Но если встрѣчный человѣкъ или промолчитъ, или съ недоброжелательствомъ скажетъ: *Kad ada jēra nemīlē, tad nāksēsi rīdz!* (Если овца не любитъ ягненка, то любви его самъ!), то не будетъ проку отъ этой знахарской новинки.

Если дашь овцѣ два колоса, которые выросли на одномъ стеблѣ, то она будетъ приносить по два ягненка.

Чтобъ у овецъ было по парѣ ягнятъ, надо въ постное время поймать жука, у котораго много яичекъ, и бросить его въ овчарню.

Когда корова волится много съ быкомъ, то надо ее гонять и бить рябиновой палкой, на которой нарѣзано тридцать девять крестовъ.

Если корова очень безпокойна (т. е. стремится къ быку), то навяжи ей вокругъ головы старую повязку отъ штановъ (*bikšu cēdi*); корова тотчасъ успокоится.

Для того чтобы коровы давали много молока, надо въ Великій Четвергъ, рано утромъ, до восхода солнца, пока еще спятъ всѣ домашніе, вскинуть изъ-въ ротъ по пуску свиньи. Послѣ этого будетъ въ томъ дворѣ много молока и сметаны въ теченіе всего года.

Чтобъ у коровъ были хорошіе и здоровые телята, хозяйка должна вечеромъ наканунѣ Рождества дать коровамъ ртути въ кускѣ хлѣба, протыканномъ иголкой.

Рано утромъ въ Юрьевъ день, до восхода солнца, возьми пѣтуха прямо съ насѣста и зарѣжь его; кровь съ пѣтуха напусти въ посуду и обойди съ нею весь свой хуторъ три раза кругомъ, противъ солнца; принесши домой, перелей кровь изъ посуды въ перчатку и брось перчатку на крышу дома. Эта кровь будетъ наилучшимъ лѣкарствомъ для домашнихъ животныхъ отъ всякаго недуга.

Вечеромъ наканунѣ Страстной Пятницы надо тотчасъ послѣ доенія коровъ выдоить ихъ вторично. Молоко отъ вторичнаго удоя нужно слить въ кадь, затѣмъ положить въ него коровьяго помета, отъ каждой коровы понемногу, прибавить немного муки, перемѣсить все это и оставить смѣсь до слѣдующаго утра. Рано утромъ въ Страстную Пятницу, нужно сжечь кусокъ полотна, черезъ который цѣдили молоко въ постное время, и остатки отъ сожжен-

*) См. стр. 163, группу 52.

паго полотна прибавить къ вышеупомянутой смѣси. Наконецъ, утромъ нужно раздѣлить образовавшуюся отъ всего этого смѣсь на столько частей, сколько коровъ, и постараться, чтобы каждая корова съѣла свою часть. Тогда коровы будутъ предохранены отъ лихихъ чаръ и дадутъ много хорошаго молока въ теченіе года.

Если хочешь сдѣлаться колдуномъ (ѵ. вѣдьмой), то не говѣй (причащайся) тридцать лѣтъ сряду. Когда же по истеченіи этого времени будешь говѣть, то не проглатывай причастія, а выплюнь въ перчатку, затѣмъ отправляйся въ лѣсъ и положи причастіе за кору осины. На другой день иди опять въ лѣсъ къ тому мѣсту, гдѣ оставилъ причастіе, и стрѣляй въ него изъ ружья, заряженнаго серебрянною пулей. У дерева увидишь Спасителя, который въ послѣдній разъ протянетъ къ тебѣ свою руку, чтобы ты вернулся на путь истины; но если ты на это не обратишь вниманія и выстрѣлишь, то иди домой встрѣтишь чорта, который научитъ тебя своей наукѣ, и ты будешь колдуномъ.

Колдуновъ и вѣдьмъ можно узнать такимъ способомъ. Въ постное время надо поймать черную змѣю и положить на конецъ столба такъ, чтобъ ее обдувало всѣ вѣтры, а затѣмъ надо посадить въ голову змѣя горошину. Когда горошина вырастетъ, отправляйся съ нею въ Ивановъ день въ церковь, и тамъ ты тотчасъ узнаешь, кто въ толпѣ колдунъ или вѣдьма.

Если хочешь узнать въ церкви *раѳану* (вѣдьму) въ толпѣ людей, то запасись предварительно такимъ кускомъ доски отъ стараго гроба, который ужъ довольно долго лежалъ въ землѣ на кладбищѣ, и въ которомъ только одинъ сучокъ. Сучокъ выбей и смотри сквозь дыру отъ сучка; тогда увидишь, которая баба вѣдьма: у той бабы въ рукѣ будетъ мѣдный подойникъ, а на головѣ мѣдный ковшикъ. Увидишь вѣдьму, можешь подойти къ ней и отнять у нея упомянутыя вещи всѣмъ людямъ на показъ.

Раѳаны, лаумы и *спиайни* *) суть бабы, души которыхъ отдѣляются отъ тѣла и навѣщаютъ сосѣдей, чтобъ вредить имъ, лишая ихъ молока и портя скотину. Но если кто знаетъ, что такая-то баба — *спиайня* и что она (собственно ея душа) улетѣла на свои проказы, то стоитъ ему только подойти къ ея кровати и повернуть безчувственное тѣло *спиайни* въ другую сторону,—и вѣдьма погибла: душа ея, возвратившись, не найдетъ входа въ свое жилище. Нѣкоторые представляютъ себѣ летающую *спиайню* (душу ея) въ видѣ горящей мѣтлы, другіе—въ видѣ горящаго спинныхъ пламенемъ стога сѣна.— Чтобъ пріобрѣсти способность превращаться въ *спиайню*, желающая этого баба должна хорошо выпариться въ банѣ, въ вечеръ наканунѣ Троицына дня, затѣмъ обернуться въ бѣлую простыню и прилечь въ кусты ягодъ вишъ. Вскорѣ прилетитъ нечистая сила въ видѣ пчелы; она пожужжитъ, пожужжитъ и наконецъ залѣзетъ въ задній проходъ лежащей. Послѣ этого баба уже настоящая *спиайня*, и душа принадлежитъ чорту.

Колдуны, колдуньи, *раѳаны, лаумы* и другіе знахари и знахарки имѣютъ общеніе съ злымъ духомъ, который по ихъ знаку (обыкновенно трехкратному свисту) прилетаетъ и гдѣ-нибудь у нихъ прячется, въ видѣ краснаго пѣтуха, орла, совы, или какой-нибудь другой птицы и сообщаетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія относительно задуманной порчи или возможности поправить случившуюся бѣду, изъ-за которой кто-либо обратился къ помощи знахаря.

Колдуна опасно обидѣть или поколотить, въ виду его наружной мести. Но если ужъ колотить колдуна, то надо его бить до крови и затѣмъ поскорѣе бѣжать домой, влѣзть въ печь, велѣть положить въ печку солому и зажечь ее. Тогда месть колдуна не достигнетъ знахаря-обидчика.

Не всѣ колдуны и вѣдьмы одинаково сильны въ своемъ искусствѣ. Часто между ними происходитъ продолжительная борьба, съ цѣлью загубить другъ друга, и тогда обнаруживается, кто сильнѣе; менѣе сильный погибаетъ. Бываетъ, что одна изъ чарующихъ сторонъ надѣлаетъ бѣды другой сторонѣ; тогда околдованные рыщутъ и стараются, по чтобы то ни стало, получить что-нибудь отъ тѣхъ, кто ихъ околдовалъ: глотокъ воды, тряпку, или что ни есть другое. Если удается достать желаемое—околдованные спасены: прежняя сила и здоровье тотчасъ возвращаются; если нѣтъ—смерть. Спасенная *раѳана* тотчасъ старается отомстить своей противницѣ и т. д..

Иногда одинъ колдунъ очаровываетъ другаго, такъ что тотъ ужасно распухаетъ и высовываетъ языкъ изо рта, не будучи въ состояніи дышать. Чтобы помочь себѣ въ этой бѣдѣ, колдунъ имѣетъ гусиное яйцо, приготовленное какъ слѣдуетъ тайнымъ знахарствомъ. Околдованный знахарь береть яйцо и, держа его большимъ пальцемъ и мизинцемъ, обворачиваетъ три раза кругомъ, а затѣмъ передаетъ его другому, чтобы тотъ разбилъ яйцо. Въ яйцѣ оказывается маленькій человѣчекъ, котораго колдунъ, оправившись отъ поразившей его бѣды береть и прячетъ вмѣстѣ съ разбитымъ яйцомъ.

Иногда колдунъ прогоняетъ своимъ искусствомъ сонъ у своей жены для наказанія ея; иногда онъ заставляетъ ее всю ночь прыгать и танцовать.

Въ Великую Пятницу (ѵ. въ Ивановъ день), рано утромъ, *раѳаны, спиайни* и *лаумы* ходятъ съ расчесанными волосами, съ бѣлымъ подойникомъ въ рукахъ, по такимъ мѣстамъ, гдѣ обыкновенно пасется скотъ, и собираютъ засохшій коровій пометъ, который считается очень дѣйствительнымъ средствомъ для отнятія хорошаго молока отъ чужихъ коровъ въ пользу своихъ. Если въ упомянутое время увидишь вблизи своего скота бабу съ бѣлымъ подойникомъ (т. е. *лауму, раѳану*), то догони ее и отними подойникъ. Она станетъ очень жалобно просить, чтобы ты ей отдалъ назадъ подойникъ; но ради Бога не дѣлай этого, а то тебѣ смерть; если

*) См. стран. 163, примѣчаніе.

же не отдашь *лауме* или *раганѣ* назадъ подойника, то ей смерть. Надо замѣтить, что вѣдьма очень сильна, такъ что самый здоровый мужикъ не сладитъ съ нею, если не знаетъ какъ бороться: ее надо схватить между ногъ,—тогда вся нечистая сила ей болѣе не дѣйствуетъ.

Если увидишь *раганѣ*, которая обыкновенно летаетъ въ видѣ красивой полосы на небѣ, то возьми нитку изъ синей шерсти и завяжи на ней первыми двумя пальцами руки девять узловъ; тогда *раганѣ* будетъ привязана. Скоро она придетъ и попроситъ напиться. Если дашь ей напиться, то она оправится; если нѣтъ—то умретъ.

Ночью съ Великаго Четверга на Великую Пятницу, когда *лаумы* особенно дѣятельны и вредоносны, молодые парни и дѣвушки не должны класть свою обувь, не связавши ее,—а то *лаумы* могутъ отнять силу. Не сдѣлавшіе такъ парни и дѣвушки чувствуютъ себя совсѣмъ здоровыми, ѣдятъ и пьютъ, какъ слѣдуетъ, —а все не въ прокъ: силы все уменьшается. Наконецъ самый здоровый и крѣпкій парень не въ состояніи больше протащить и фунта перьевъ по скользкому льду и долженъ умереть. вслѣдствіе своей неосторожности относительно *лаумъ*. Но если *лауме* попадетъ ее своими чарами на болѣе сильнаго колдуна. то и ей плохо приходится. Колдунъ велитъ ехолотить посреди своего двора два вола и положитъ на нихъ колесо. Но мѣрѣ того, какъ колесо вращаютъ, чародѣйка должна приближаться къ дому колдуна: если медленно вращаютъ колесо, то она идетъ шагомъ, пошибче вращаютъ, она бѣжитъ, даже такъ, что можетъ сломать и руки, и ноги. Прибывъ на дворъ колдуна, чародѣйка умоляетъ простить ее. Тутъ колдунъ наказываетъ свою противницу и можетъ даже, если захочетъ, замучить до смерти.

Чтобы избавиться отъ *спиайнѣ* или *лаумѣ* есть еще такое средство. Собери ихъ нечистоты, положи въ лѣвый рогъ коровы и затяни его крѣпко; на концѣ затычки начерти девять крестовъ и положи рогъ за девятый колъ забора; но смотри, чтобы колъ этотъ стоялъ къ сѣверному концу забора. Тому, кто кладетъ рогъ, не будетъ никакого вреда, и *спиайнѣ* больше не будутъ посѣщать его дворъ и портить скотину.

Чтобы избавиться отъ *спиайнѣ* или *раганѣ*, надо отыскать ихъ нечистоты, собрать и положить такъ, чтобы послѣ самому найти. Въ полдень уйди въ сторону, такъ чтобы никто не видалъ и не зналъ, и прочитай три раза Отче нашъ,—но вмѣсто словъ: «Избави насъ отъ лукаваго», скажи. «Не избави насъ отъ лукаваго». Затѣмъ высверли въ томъ углу овина, который обращенъ къ сѣверу, дыру, положи туда собранныя нечистоты и затяни дыру рябиновымъ клиномъ. Но никто не долженъ этого ни видѣть, ни знать.

Спиайну, *лауму* или *раганѣ* можно еще и такъ разузнать и наказать. Возьми сѣ мометъ и замуравь его въ печку. На третій день полетъ этого *спиайна* придетъ и начнетъ просить напиться или замурить трубку. Но не слѣдуетъ ничего давать, потому что лишь только дашь что-нибудь, она опять—какъ рыба въ водѣ.

Спиайну (*раганѣ*, *лауму*) можно убить; но для этого надо зарядить ружье ртутью и подстеречь, когда она въ скотномъ дворѣ занимается порчею скотины. При приближеніи противника, *спиайна*, разумѣется, подымется на крыльяхъ въ воздухъ; тогда надо хорошо прицѣлиться, чтобы попасть прямо въ сердце. Если это удастся, то *спиайна* умретъ.

Когда коровы не даютъ молока или когда молоко сливается, даетъ мало сметаны и постоянно пѣнится, тянется, то это отъ чаръ. Чтобы узнать виновника или виновницу такой бѣды, возьми метлу и смети соръ со всѣхъ четырехъ угловъ избы на середину пола; затѣмъ возьми женскую рубаху, обутри ею коровъ съ головы до ногъ и всѣхъ въ эту рубаху смѣтенный соръ. свяжи обѣ конца рубахи семью шнурками, положи ее на порогѣ дверей и начни колотить по рубахѣ, пока вѣдьма (*раганѣ*, *лауме*, *спиайнѣ*) не явится и не попроситъ прощенія. Но не колоти по перезязанному мѣсту,—а то вѣдьмѣ конецъ. Если же колдунъ или колдунья и не придутъ, то стоитъ только распросить у людей, кто кричалъ, кажись на землѣ, въ то время, когда колотили рубаху: тотъ и есть виновникъ. Если дворъ, гдѣ живетъ колдунъ или колдунья бѣлый, то ты и самъ услышишь крикъ и стоны.

Чтобы подстеречь колдуна и сдѣлаться для него невидимымъ, когда онъ приходитъ въ хлѣвъ портить скотину, зажги поскверную свѣчу, которая горѣла въ ночь на Пасху, и сядь за борону, прислоненную къ стѣнѣ такъ, чтобы зубцы торчали противъ дверей. Ударить можно колдуна только одинъ разъ; послѣ перваго удара онъ превратится тотчасъ въ лягушку, мышь или другое животное. Принесенныя колдуномъ снадобья надо зарядить вмѣстѣ съ ртутью въ ружье и выстрѣлить; если при этомъ они лопнутъ, то колдунъ мгновенно умретъ. Но обыкновенно колдунъ знаетъ грозящую ему опасность и приходитъ просить прощенія. Если при этомъ колдунъ достанетъ что-нибудь съ того двора, которому онъ по демонической наклонности своей хотѣлъ причинить зло, то онъ спасенъ. Если ему не дадутъ добровольно, то иногда онъ хватаетъ самъ, что попало: глотокъ воды, пепелъ или что-нибудь другое.

Чтобы колдунъ или колдунья, вошедши въ хлѣвъ, не могли выйти изъ него, поступаютъ еще такъ. Во время цѣпленія гороха надо принести съ кладбища такой черепъ, у котораго еще цѣлы глазныя впадины; затѣмъ надо закопать черепъ въ землю такъ глубоко, чтобы нельзя было его видѣть, а въ глазныхъ впадинахъ посадить горохъ. Когда вполнѣ здѣлаются горохъ вырастетъ и на немъ уже появятся стручки, тогда слѣдуетъ сорвать одинъ стручекъ и положить подъ порогъ хлѣва въ предварительно высверленную для этого дыру, а затѣмъ надо дыру затянуть.

Въ вечеръ на Рождество и въ вечеръ на Новый годъ хозяева бросаютъ у каждаго порога и въ колодезь немного соли; тоже самое дѣлается и во время семидѣльнаго поста въ каждый вечеръ наканунѣ пятницы.

Это дѣлаютъ въ предупрежденіе зловредныхъ чаръ колдуновъ и колдуній.

Иногда находятъ вредоносныя чары, въ родѣ убитаго и ощипаннаго пѣтуха, воткнутаго на колъ мертваго пѣтуха или хорька, лиша и т. под. Чтобы отвратить вредоносную силу этихъ чаръ, другой знахарь беретъ ружье и, осмотрѣвъ чары со всѣхъ сторонъ и перевороти въ ихъ, стрѣляетъ въ нихъ. Тогда весь задуманный вредъ поражаетъ самого виновника положенныхъ чаръ, который, чтобы не погибнуть, долженъ вымросить прощенія у того, кому хотѣлъ повредить.

Если найдешь *злыя* чары, то возьми ихъ и понѣсь въ дымовую трубу. Вскорѣ виновникъ или виновница чаръ придетъ и попросить дать что-нибудь (воды, огня, кусокъ хлѣба, стулъ, чтобы присѣсть или др.); но не нужно ему (ей) давать ничего. Тогда онъ (она) умретъ въ страшныхъ мукахъ.

Отъ виновниковъ лихихъ чаръ избавляются еще такъ. Берутъ чары, кладутъ ихъ въ ступицу колеса и затыкаютъ ступицу рябиновой вѣткой, которую нужно срѣзать съ дерева на-отмашь лѣвою рукою или правою и затѣмъ принести домой тонкимъ концомъ (верхушкой) впередъ.

Когда находишь «*лаумину* блевотину» *), то собери ее такъ, чтобъ ничего не осталось, затѣмъ сними съ поводки колесо (лучше лѣвое), положи «блевотину» въ ступицу, надѣнь колесо снова, но наоборотъ (лучше, если все это дѣлать въ воскресное утро), и поѣзжай. Въ то время никому изъ домашнихъ не позволительно ходить по двору. Если кто придетъ и попросить пить, то не слѣдуетъ ему давать, ибо лишь только онъ напьется изъ какой нибудь посуды съ твоего двора, то ужъ ничто не поможетъ; а безъ позволенія пришедшій не можетъ пить. Если же виновникъ (виновница) чаръ не напьется въ твоемъ дворѣ, то ему (ей) смерть.

Если «блевотины *рашы*» положить въ рогъ (v. въ бутылку), закупорить рогъ и понѣсть въ трубу, то *рашы* смерть: она задохнется; если этими «блевотинами» зарядить ружье и выстрѣлить, то у *рашы* глаза вонъ; если «блевотины» бросить въ огонь, то вѣдьма ослѣпнетъ.

Пашедши «испраженія» *синайни*, собери ихъ, возьми немного глины и примѣшивай «испраженія» къ глинѣ; затѣмъ положи эту смѣсь въ печку, лучше всего на вьюшку въ банѣ, такъ чтобъ ее могъ прохватить дымъ. Тогда у вѣдьмы будетъ такой запоръ, что она, если не захочетъ умереть, придетъ къ тебѣ съ просьбою отпустить ее.

Если взять «блевотины» («испраженія») *синайни*, зарядить ими ружье и выстрѣлить на верхушку самаго высокаго дерева, то баба обладающая способностію превращаться въ *синайни*, вскорѣ придетъ къ тому дереву и начнетъ *карабкаться* на него.

Рашы можно сдѣлать безвредными такимъ образомъ. Пашедши въ хлѣвѣ «блевотины *рашы*», свидѣтельствующія о посѣщеніяхъ вѣдьмъ, положи эти «блевотины» въ лапоть лѣвой ноги и тащи его задомъ впередъ, между тѣмъ какъ кто-нибудь другой пусть бьетъ лапоть рябиновою палкой, на которой нарѣзано трижды девять крестовъ. Такъ тащи лапоть до перваго перекрестка (v. до бани), гдѣ и сожги его.

Если колдуны (вѣдьмы) обстригли овецъ, какъ это иногда случается по ночамъ около Рождества, въ Срѣтеніе Господне, около Пасхи или Юрьева дня, то остриги *оставшуюся* шерсть и дѣлай тоже самое, что дѣлалось съ «*изверженіемъ* *синайни* (вѣдьмы).

Иногда колдуны портятъ лошадей, срѣзывая у нихъ нѣсколько волосинокъ съ гривы. Противъ этого окуриваютъ лошадей солодою съ крышъ, трапезъ, или кусками старыхъ лаптей. По самое лучшее средство противъ порчи, въ случаѣ если колдунъ извлекъ, нелъ отъ сожженнаго куска его одежды, который нужно какъ-нибудь достать съ него.

Кто опасается, чтобъ вмѣстѣ съ проданной скотиной не отдать покупателю и своего счастья въ скотоводствѣ, тотъ долженъ выщипать у проданной скотины нѣсколько волосинокъ, лучше всего на крестцѣ, или выстричь на крестцѣ щипокъ волосъ. Выстриженные или выщипанные волосы надо положить себѣ за пазуху. Кто такъ сдѣлаетъ, тому не причинитъ вреда даже настоящій колдунъ, въ случаѣ если таковой покупаетъ скотину нарочно съ тою цѣлью, чтобъ отнять чужое счастье, или чтобъ вообще сдѣлать зло другому.

Когда ведешь скотину на привязи въ чужое мѣсто, то ботки на привязи иголку, но такъ, чтобъ острый конецъ торчалъ впередъ; тогда никто не испортитъ скотины.

Если прежде чѣмъ продать скотину заставить ее три раза перепрыгнуть черезъ борону, то покупателей будетъ безъ числа.

Если хочешь, чтобъ было много покупщиковъ на твоего коня, возьми иголку съ ниткою, протяни сквозь конскій хвостъ и оставь ихъ хвостъ иголку вмѣстѣ съ ниткою, приговаривая: «*Laj pirczij nàk, kà pì skrùdelas!* (Пусть приходятъ покупатели, какъ въ портному!)

Если хочешь, чтобъ на твою скотину было много покупателей, то, пришвинъ на ярмарку, обмой скотинѣ лѣвую переднюю ногу и дай ей выпить помои.

Продавцы съѣстного на ярмаркѣ берутъ старый чулокъ, сыплютъ въ него муравьевъ и, пришедши ихъ на ярмарку, высыпаютъ на то мѣсто, гдѣ предполагается разводить огонь для приготовленія съѣстнаго товара, приговаривая: «*Laj pì tan tek pirczij, kà skudrìtes pàlèc*» (Пусть ко мнѣ стекаются покупатели, какъ муравьи въ муравейникъ!) Тогда у продавца не будетъ *недостатка* въ покупателяхъ.

*) «Лаумина блевотина» народъ называетъ мягкую слизистую массу (скоропостижій грибъ), которая иногда появляется въ сырыхъ хлѣвахъ или на другихъ мѣстахъ. Эту гадкую находку народъ считаетъ очень недобрымъ чарами.

Если злые духи мучать скотину, то нужно въ постное время провести по хлѣву медвѣдя; этимъ хлѣвъ очистится отъ злыхъ духовъ.

Кто хочетъ въ лѣсу увидѣть волка, тотъ долженъ только сказать: «*Kům, kům, še ter labaks ar vem vīzi* (Кумъ, кумъ, вотъ тебѣ табакъ съ старымъ лаптемъ)!» Тотчасъ явится волкъ. По призывающій волка долженъ дать ему что-нибудь; иначе волкъ похититъ у него овцу или причинитъ какой-нибудь другой вредъ.

Чтобъ избавиться отъ всякаго рода колдовства, нужно постоянно имѣть при себѣ кусокъ «чортова дерма» (ассафетиды).

Хорошо постоянно держать при себѣ соль, которая предохраняетъ человѣка отъ всякой порчи, отъ сглазу и отъ проклятій.

Въ корчмѣ не оставлай въ посудѣ ни водки, ни пива, а то корчмарь можетъ вылить остатокъ на вьюшку печи. Если это случится, то ты будешь часто ходить въ корчму. Поэтому, выпивая кусленую водку или пиво, выливай остатокъ на землю.

Если пиво окологованно, такъ что неудержимо пѣнится черезъ край посуды, то затерпи немного этого пива въ ковшикѣ, плеснувъ третій глотокъ изъ бороньи; вылей пиво черезъ отверстіе отъ гвоздя и снова затыни отверстіе другимъ концомъ гвоздя. Не вступай гвоздь, выдерни его немного назадъ, а то колдунъ умретъ.

Кто окологованъ, того нужно окуривать птичьими гнѣздами, травами, собранными въ вечеръ на Иванову день, и клочкомъ волосъ, который покрываетъ лѣвое ухо.

Если думаютъ, что покойникъ былъ мертвецъ (чародѣйствомъ, то поглышники, вырывая могилу для покойника, кладутъ первую дернину особо, для того чтобы ее подложить подъ гробъ въ могилѣ. Отъ этого чародѣй, который загубилъ покойника, непремѣнно умретъ самъ.

Въ Великую Пятницу утромъ, до восхода солнца, вымети избу и сожги серъ на верхушкѣ самой высокой горки по всей окрестности съ крикомъ: «приходите»! На другое утро найдешь на томъ мѣстѣ въ шелкъ сѣдъ (*pēda*), а въ томъ сѣдѣ зерно. Какого хлѣба это зерно, такой хлѣбъ и сей въ будущую весну на свои поля.

Чтобъ хлѣбъ хорошо уродился, должно не засѣвать всего поля, а оставить хоть маленькій уголокъ незасѣяннымъ, пока всѣ сосѣди не покончатъ со своимъ посѣвомъ. Тогда слѣдуетъ засѣять и оставленный уголокъ. Хлѣбъ на немъ, разумѣется, взойдетъ позже и будетъ въ сравненіи съ сосѣдскимъ малорослый и чахлый. Это увидитъ Богъ, сочтетъ хозяина такого участка обиженнымъ и вознаградитъ его хорошимъ урожаемъ.

Случается, что изъ двухъ сосѣдей колдунокъ ни одинъ не рѣшается первымъ засѣять свое поле, потому что тотъ, кто послѣ другаго засѣваетъ поле, властенъ привлечь на свою сторону весь будущій урожай. Но хорошій знатокъ колдовства не боится этого. Онъ отправляется съ съмѣнемъ на свое поле и смѣло принимается за работу, а когда сосѣдъ всѣдъ за нимъ идетъ обсѣменить свое поле, то первый дѣлаетъ видъ, что кончаетъ работу: останавливаетъ пахарей, завязываетъ мѣшки съ съмѣнемъ и переворачиваетъ ихъ; затѣмъ разрѣзываетъ ихъ съ другаго конца, засыпаетъ сѣмя въ сѣялку и продолжаетъ опять работу до конца. И вотъ у того, кто первымъ началъ сѣять,—урожай на славу, а у втораго—пустое поле.

Пристуная къ жатвѣ ржи, связи первый снопъ двумя повязками, чтобъ узнать его. Начиная возить домой рожь, возьми этотъ снопъ, вымолоти его, смели зерно и выпеки изъ него столько маленькихъ хлѣбовъ, сколько у тебя коровъ въ хлѣвѣ. Когда коровы отелятся, то дай каждой съѣсть свой хлѣбъ. Послѣ этого ни одна корова не останется яловою.

Чтобъ не росъ хлѣбъ на сосѣдскомъ полѣ, колдунъ отправляется туда въ Страстную Пятницу, рано утромъ, до восхода солнца, кладетъ свои снадобья въ лапоть и тащитъ лапоть по полю за шнурокъ, которымъ привязываютъ лапоть къ ногѣ, приговаривая: «*Laj zaļā purvi, mežā! laj dzelli birumiņā*» (Цускай зеленьютъ болота да лѣса! цускай желтѣютъ поля!)

Если хочешь, чтобы у другаго перевелись пчелы, то поймай одну изъ нихъ и въ Страстную Пятницу, утромъ, пропусти ее сквозь волчью пасть; тогда всѣ пчелы перемрутъ.

Пчелъ можно попортить такимъ образомъ. Возьми «чортова дерма» (ассафетиды) и обведи имъ вокругъ отверстій у ульевъ. Или, если хозяинъ пчелъ попросить у тебя меду для корма пчелъ, то прибавь къ отпускаемому меду немного хлѣбной закваски. Пчелы, которыя станутъ ѣсть этотъ медъ, перемрутъ.

Если хочешь кого-либо выжить изъ дома, то отправляйся въ вечеръ подъ пятницу, на закатѣ солнца, на кладбище и отломи такой крестъ, у котораго только одинъ сукъ. Вынь этотъ сукъ и заколоти его у порога того дома, изъ котораго хочешь выжить другаго.

Если хочешь загубить человѣка, то постарайся оторвать хоть одну нитку съ покрывала алтаря, когда причащаются Св. Таинъ. Запасись этою добычею и однимъ яйцомъ, отправляйся въ полночь на кладбище и выгани любой крестъ. Затѣмъ, положивъ на крестъ яйцо, а на яйцо нитку съ церковнаго покрывала, опусти крестъ назадъ на прежнее мѣсто. Если хочешь, чтобы человѣкъ скоро погибъ, то опусти крестъ разомъ; а если хочешь, чтобы онъ медленно зачахъ, то опускай его потихоньку.

Если найдешь гнѣздо ворона съ дѣтенышами, то окружи это гнѣздо рѣшеткой изъ древесныхъ вѣточекъ и уходи. На другой день ты ужъ больше не увидишь дѣтенышей. Дѣло въ томъ, что самка, не будучи въ состояніи проникнуть въ нихъ, приноситъ имъ такое зелье, отъ котораго можно сдѣлаться невидимою. Подойди къ гнѣзду, не вѣрь своимъ глазамъ, ощупай гнѣздо руками и, пошедши втапкомъ, вынь у нихъ изо рта чудотворное зелье. Ворюгата тотчасъ станутъ видимыми, а у тебя будетъ въ рукахъ рѣдкое и важное средство, чтобы въ любое время скрыться отъ глазъ людскихъ.

Если хочешь сдѣлаться невидимкою, то въ ночь съ Великаго Четверга на Великую Пятницу уловись въ необитаемое строеніе имѣть съ чернымъ котомъ, котораго надо живаго положить въ котелъ и варить, пока у кота все мясо не отвалится отъ костей. Затѣмъ стань передъ зеркаломъ и, вынимая изъ котла поодиночкѣ кошачьи косточки, бросай ихъ черезъ голову, посматривая постоянно въ зеркало. Это слѣдуетъ продолжать до тѣхъ поръ, пока наконецъ не вылетѣла та косточка, отъ которой ужъ не увидишь себя въ зеркалѣ. Эта косточка и есть то тайное средство, которое дѣлаетъ своего обладателя невидимымъ для другихъ людей. Правда, во время варки кота, являются разные призраки и страшилища, чтобы помѣшать дѣлу, но бояться нечего: ихъ надо только смѣло спугнуть съ огня.

Для той же цѣли пригоденъ крестецъ совершенно черной кошки. Кость эту нужно вшить въ штаны. Кто эти штаны надѣнетъ, тотъ будетъ невидимъ.

Если хочешь сдѣлаться оборотнемъ (волкодлакомъ), то въ Юрьевъ день, до восхода солнца, иди въ лѣсъ, ломки въ ушанкѣ дубовое дерево для ножа, раздѣлься до гола и перекувырнись три раза назадъ между ножами. Если хочешь снова обратиться въ человѣка, то отвяди то же дерево и на томъ же мѣстѣ перекувырнись столько же разъ въ противную сторону и кровь того вытяни вотянутые ножи. Но если въ то время, пока ты бѣгаешь волкомъ (оборотнемъ, волкодлакомъ), кто-нибудь придетъ въ тому мѣсту и догонется до твоего платья или вытащитъ ножи, то ты на весь вѣкъ останешься волкомъ.

Чтобы сдѣлаться оборотнемъ, нужно только раздѣться и трижды перекувырнуть черезъ свое платье. Но мѣсто для этого надо выбрать такое, чтобы никто не могъ найти платье; если же кто-нибудь догонется до него, то оборотень ужъ не въ силахъ превратиться обратно въ человѣка и долженъ вѣкъ вѣковать любимымъ волкомъ въ лѣсу. Волка-оборотня можно отличить отъ настоящаго волка тѣмъ, что первый, если его застигнуть съ похищенной овцой и сказать: *Кит, дай ми ак* (Кумъ, дай и мнѣ!) тотчасъ оставляетъ половину, а настоящій волкъ этого не дѣлаетъ.

Вихрь можно приколоть къ землѣ, если взять стальной ножъ и бросить въ самую середину крутящейся пыли. Пораженный вихрь (злой духъ) тотчасъ затихнетъ, но приколовшій его не будетъ имѣть покоя: вихрь все будетъ тревожить такого человѣка во время *сна просьбою отпустить его. Но лишь только эта просьба* будетъ исполнена, какъ вихрь закружится еще пуще прежняго, и счастье обидчику, если вихрь его сейчасъ не унесетъ. Кромѣ того, есть еще опасность при самомъ бросаніи ножа: вихрь въ случаѣ промаха швыряетъ ножъ назадъ и можетъ зарѣзать своего противника.

Если хочешь быть отличнымъ охотникомъ, то говѣя не проглатывай причастія, а удержи его во рту. По выходѣ изъ церкви возьми ружье, отправляйся въ лѣсъ, отыщи осину, выскреби въ ней дыру и засунь туда причастіе; затѣмъ отойди отъ нея на нѣсколько шаговъ, обратись къ ней спиной, положи ружье на свое лѣвое плечо, выстрѣли и иди не оглядываясь домой. Если же оглянешься, то увидишь, что на деревѣ виситъ живое распятіе, и вся твоя многотрудная попытка останется безъ успѣха. Но если, продѣлавъ все описаннымъ порядкомъ, пойдешь домой не оглядываясь, то будешь замѣчательнымъ стрѣлкомъ. Стоитъ тебѣ только выйдти на дворъ,—птица такъ и полетитъ на тебя, и что ни выстрѣлъ, то виноватъ. А другіе охотники хоть туда же пойдутъ да птицъ для нихъ не будетъ; ихъ покажется, что ты, то и дѣло стрѣляешь въ старые лапти и *пастолы* *).

Для достиженія той же цѣли убей змѣю и отрѣжь ей голову; потомъ возьми три горошины, положи въ каждый глазъ по одной горошинѣ, а третью въ ротъ; эту голову положи подъ какой-либо мостъ, чтобы она пролежала тамъ семь недѣль и три дня. Въ это время горошины выростутъ. Затѣмъ высуши ихъ, обрати въ порошокъ и прибавь къ пороху; съ тѣмъ порохомъ никогда не сдѣлаешь промаха.

Если встрѣчаешься съ охотникомъ, то можешь смѣло биться объ закладъ, что онъ не пострѣлитъ твоей шапки. Но для этого надо имѣть «куски облаковъ», которые падаютъ на землю, особенно осенью, и этимъ веществомъ слѣдуетъ три раза обвести вокругъ шапки, въ которую будутъ стрѣлять. Сверхъ того надо воткнуть въ шапку иглу съ отломленнымъ ушкомъ. Такой шапки ни одинъ охотникъ не пострѣлитъ.

Ружье можно испортить, если на его стволъ убить вошь.

Чтобы ружье не выстрѣливало, насыпь въ него мелкаго серебра, сосковѣленнаго со старой монеты, на которой вычеканенъ крестъ.

Чтобы поправить испорченное знахаркомъ ружье, положи въ него девять крупинокъ соли, девять головокъ хмѣля и девять зеренъ ячменя; затѣмъ наполни дуло ружья мочей и затяни затычкой изъ рябиннаго дерева такъ, чтобы тонкій ея конецъ, на которомъ слѣдуетъ начертить крестъ, остался снаружи. Сдѣлавъ это, положи ружье на тёплое мѣсто, за печкой, и оставь его тамъ три дня. По истеченіи этого срока возьми ружье, вымой въ немъ жидкость на свѣтломъ сторонѣ усадьбы и промой его водой; тогда оно будетъ исправно дѣйствовать по-прежнему. — Та же самая цѣль достигается еще такимъ образомъ. Приготовивъ ружье описаннымъ образомъ, держи заднюю часть его въ огнѣ до тѣхъ поръ, пока изъ ружья не выстрѣлитъ.

Если ружье испорчено знахаркомъ, то убей воробья и отрѣжь ему голову, и этою головой вытри дуло ружья; потомъ очищенною луковицею опять вытри ружье; затѣмъ этою же луковицею натри полотняную тряпку и этою тряпкою оботри ружье внутри и снаружи, и оно будетъ

*) О *пастолахъ* см. стр. 78, примѣчаніе 2.

исправлено. Если хочешь узнать, кто испортилъ твое ружье, то зажги воробьиную голову въ помянутую тряпку и повѣсь ее въ дымовой трубѣ; виновный (знахарь) придетъ къ тебѣ просить прощенія.

Если хочешь поразить виновника порчи ружья, то застрѣли какую-нибудь птицу, вырѣжь на рябиновомъ деревѣ крестъ, помажь этотъ крестъ кровью застрѣленной птицы и, отошедши на пять шаговъ, стрѣляй въ дерево. Что при этомъ пожелаешь, то и случится. Если ничего не пожелаешь, то виновникъ порчи бестаки будетъ пораженъ: ему будетъ плохо, если онъ не получитъ чего-нибудь изъ твоихъ рукъ.

Кто въ Юрьевъ день до разсвѣта три раза выстрѣлитъ изъ ружья, тому колдунъ или колдунья не могутъ причинить никакого вреда.

Если у тебя не спорится работа на ткацкомъ станкѣ, то возьми кусочки нитокъ, бахромы или оторочки и отнеси ихъ къ сосѣдкамъ, которыя занимаются тою же работою: на нихъ и перейдетъ вся мѣшкотность.

При полученіи собаки ударь ее розгой и положи розгу въ такое мѣсто, откуда ее никто не вытащитъ; тогда собака не убѣжитъ отъ тебя, пока будетъ жива.

Можно пріобрѣсти такой рубль, который никогда не израсходуется. Для этого возьми совсѣмъ черную кошку, сунь ее въ мѣшокъ, отправляйся въ церкви и стань тамъ у церковныхъ дверей. Къ полуночи явится чортъ и спроситъ: «Что у тебя въ мѣшкѣ?» Отвѣчай: «Заяцъ!» А чортъ скажетъ: «Шлтъ, кошка!» Такъ послушаешь, вы разойдетесь. Затѣмъ чортъ явится во второй разъ, и у васъ произойдетъ такой же споръ. На третій разъ чортъ наконецъ спроситъ: «Сколько хочешь?» Отвѣчай: «Одинъ рубль». Онъ дастъ тебѣ рубль. Получивъ отъ чорта деньги, ты какъ можно скорѣе бѣги, пока не перебѣжишь черезъ перекрестокъ, а если чортъ тебя нойметъ то ты пропалъ.—Полученный рубль будетъ всегда твоимъ карманѣ, сколько разъ ты имъ ни платилъ бы при покупкахъ. Только остерегись перешагнуть черезъ такой порогъ, на которомъ набита конская подкова,—а то рубль потеряетъ свою волшебную силу.

Привидѣнія и призраки—не что другое, какъ души самоубійцъ. Они должны блуждать по землѣ до тѣхъ поръ, пока не придетъ то время, въ которое лишившіе себя жизни должны были умереть естественною смертью.

Къ старому не подпимали потерянную топора, а всякій, увидѣвъ его на землѣ, болѣзненно проходилъ мимо, приговаривая ласковымъ, задобривающимъ голосомъ: «*Cirit mans ambitit! Cirit, mans ambitit!*» (Топорикъ, мой топорикъ! Топорикъ, мой топорикъ!) Но лишь только кто благополучно прошелъ мимо топора, какъ начиналъ надѣваться назадъ нимъ: «*Kirelis, ķeksis, zemē gul! Kirelis, ķeksis, zemē gul!*» (Топорищка, дуракъ, ложи на землѣ! Топорищка, дуракъ, ложи на землѣ!)

Если замѣтишь, что другой подслушиваетъ разговоръ у дверей, то возьми мѣшокъ, положи въ него нѣсколько камешковъ и ударь мѣшкомъ по двери; тогда подслушивающій оглохнетъ.

Кто хочетъ, чтобъ гости мало ѣли, тотъ долженъ поставить на столъ, кромѣ другихъ яствъ, одинъ цѣльный хлѣбъ и хорошо его замѣтить. Этотъ хлѣбъ нужно класть на столъ первымъ и снимать со стола послѣднимъ, каждый разъ, какъ только накрываютъ столъ для гостей. У каждаго гости, который увидитъ этотъ хлѣбъ, разомъ пропадетъ весь аппетитъ.

Прежде чѣмъ поставить блюдо на обѣденный столъ, надо бросить ложкою немного кушанья на-полъ, для домашняго духа. Въ старину надо было ихъ начала и до конца каждаго дѣла почтить подаркомъ или жертвою духа, чтимаго или въ домѣ домочадцами, или подъ деревомъ всѣмъ родомъ-племенемъ. Печетъ ли хозяйка хлѣбъ или пироги, первый кусокъ изъ домашняго печенья — духу; надо ли справить одно изъ періодически повторяющихся празднествъ (Рождество, Пасху, Иванова день или др.), или какое-либо случайное домашнее торжество (свадьбу, крестины, похороны), надо ли участвовать въ такомъ торжествѣ — духу слѣдуетъ жертвовать самый лучшій кусокъ и самый лучшій глотокъ. Упущенія или забывчивость въ этомъ отношеніи влекли за собою страшныя бѣдствія и даже преждевременную смерть.

Вечеромъ наканунѣ Иванова дня надо отправиться въ лѣсъ и лечь въ папоротникахъ: въ полночь они зацвѣтутъ золотыми цвѣтами и тогда же появятся разныя страшныя животныя. Кто перестрашитъ всѣ ужасы, можетъ взять себѣ одинъ изъ цвѣтковъ папоротника. Этотъ цвѣтокъ надо хранить подъ порогомъ, лучше всего подъ кожею. У кого такой цвѣтокъ, тотъ все знаетъ: гдѣ лежитъ кладъ, гдѣ находятся зарытыя вещи и т. д..

Въ Великую Пятницу, на разсвѣтъ, надо вымести всѣ избы и сору перенести черезъ границу, въ чужое владѣніе,—чтобы лѣтомъ не налетѣли оводы, осы, комары, саранча и др.. Хозяинъ, который сдѣлаетъ это, будетъ въ продолженіи года предохраненъ отъ всѣхъ вредныхъ насѣкомыхъ: они не переплутъ черезъ границу его владѣнія, а станутъ стѣною на самой границѣ.

Знахарь, переѣзжая въ новый домъ, приноситъ охапку муравьевъ и бросаетъ ее на порогѣ новаго жилья; тогда будутъ приходить со всѣхъ сторонъ больные за помощью и будутъ посить знахарю богатые подарки (*labu zidu*).

Переѣзжая на новое мѣсто жительства, иноплоти изъ стѣну стараго дома старый гвоздь изъ подковы; тогда на новомъ мѣстѣ будетъ всегда удача.

Если хочешь знать, кто въ теченіе года умретъ, то не ѣшь ничего ни вечеръ наканунѣ перваго дня Рождества и во время ужина выйди на дворъ и посмотри въ окно: кто тебѣ покажется безъ головы, тотъ и умретъ.

Если хотятъ узнать, кто въ будущемъ году умретъ, то нужно наканунѣ Новаго года взять столько крупинокъ соли, сколько людей въ домѣ, положить ихъ на бумагу, на которой написаны всѣ имена домашнихъ, и бумагу спрятать въ сухое мѣсто. Утромъ надо посмотрѣть на эту бумагу: на чьемъ имени соль растаяла, тотъ и умретъ.

Если умеръ колдунъ (или колдунья), то переѣзжаютъ

ноги рябиновымъ лыкомъ, на которомъ начерченъ «крестъ отъ кошмара» *); тогда колдунъ (колдунья) не будетъ ходить по ночамъ.

Колдуны или ворожеи, вѣдьмы, *ранамы*, *синайки*, *лаумы* и другіе знахари и знахарки должны до своей смерти передать свое искусство другому человѣку. — иначе они не могутъ умереть. Гробъ, въ которомъ лежитъ знахарь или знахарка, такъ тяжелъ, что его только съ трудомъ могутъ везти десять коней; но въ гробъ только повидимому находится умершій человѣкъ-знахарь, а на самомъ дѣлѣ его вовсе нѣтъ въ гробѣ. Такъ, однажды священникъ на кладбищѣ увидѣлъ недавно похороненнаго сапожника, который сидѣлъ на камнѣ и прилежно шилъ сапоги. Священникъ его спросилъ: «Что ты тамъ дѣлаешь? Вѣдь тебя похоронили?» «Какого чорта вы меня похоронили! Вѣдь я все видѣлъ, сидя на верхушкѣ этой сосны», отвѣчалъ насмѣшливо сапожникъ колдунъ.

*) О «крестахъ отъ кошмара» см. стр. 153, группу 41.

ДОПОЛНЕНІЯ.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Ari sāckanam dubļam tārps vidū.
Acīm zaļš nav grēks.
Acīm tīn amatu nemācīsīs.
Kur aizyāja, tur palika.

Caūrē akā ūdens nestāv.
Ačcis aŗ, Ačcis sēj, Ačcis pats apēd.

Ja auzu nežēlīsi, tad ziŗņu pacēl necavajadzēs.

Cik sen bagāts, kā jau lepns!
Labāk bailīgs, ne kā pārdrošs.
Viņš dzīvā kā bajārs grīķos.
Sava bēda nabagam, sava bagātam
Ak, bērniņ, tava prātiņ: izdīs patriņ, pīļ..... kalliņ.

Jā caūrāk bērniņa, jā caūrāk tērcēiņa.

Mārs gaidīt: labs bērns pagaida.
Kad bērns nāmāris, tad vecmāles gudras.
Cel tu, es stenēšu.

Pa sīlī ceļa vis Lēlī nenāks.

Vīsām cilvēkām stār nāve prekšā, bet jāņus braucējīm vēl kaps klāt.u.
Pa prāksu cīmīgi, tad paša laudis.
Cāka palīk cūkai: izpeldējusēs nū jauna dubļūs vārtās.
Mudīgi pī dacha, mudīgi pī čūsmas.
Dzīcē vaun dinn, raj divas, bet rīkīgi (v. ar gudu).
Dīva nū debesīm nenācēsi.
Gul kur guldāmis, visur Dīva zemīte.
Dīvs vīnam dud, ādram sūla.
Sārgīs pats, tad Dīvs tevi sārgās.
Mēbas drēbnas magurā, tīri sulmi vālerā.
Kāda drēbe, tāda pāga.
Labāk ēdīnas uz ēdīna, ne kā sītiņs uz sītiņa.
Izpūņša gadu degu, šņaud vēl smīrd.

Tik mazs, tik drošs ka žēlama gals.

И въ красномъ яблокѣ бываетъ червякъ.
Глазами красть (учиться) не грѣхъ.
Одними глазами ремеслу не выучишься.
Куда пошелъ, тамъ и остался (пов. о неповоротливомъ).
Въ дырявомъ колодцѣ вода не стоитъ.
Антонушка пащетъ, Антонушка ѣсть, Антонушка гамъ поддастъ.
Не пожалѣешь овса, такъ не нужно будетъ чистить коня.
Давно ли разбогатѣлъ, а ужъ загордился!
Лучше трусливъ, чѣмъ чрезъ мѣру смѣлъ.
Онъ живетъ какъ богачъ (бозарин) въ грехахъ.
Свое горе у бѣднака, свое и у ботача.
Ахъ, дитятко, какой у тебя разсудокъ: выхлебалъ похлебку, насъ...ъ въ котелъ (пов. о черной неблагодарности).
Чѣмъ больше дѣтей, тѣмъ больше «Отче нашъ» (т. е. тѣмъ больше заботъ).
Учись ждать: доброе дитя ждетъ.
Когда дитя умерло, старухи (повивальныя бабки) умны.
Подымай ты, я буду такать. (Шутливое замѣчаніе по поводу несоразмѣрнаго распредѣленія труда.)
По этой дорогѣ Литовцы не придутъ (т. е. этимъ не проведешь).
У всѣхъ людей смерть впереди, а у зорька и гробъ.
Сперва гости, а потомъ только свои люди (домочадцы).
Свинья остается свиньей: покупалась, снова въ грязи валяется.
Проворно къ работѣ, проворно и къ ѣдѣ.
Живи хоть одинъ день, хоть два, но какъ слѣдуетъ (т. е. съ честью).
Бога съ небесъ не снимешь.
Гдѣ бы ни спалъ, вездѣ Божья землица.
Богъ одному дастъ, другому обѣщаетъ.
Берегись самъ, тогда и Богъ тебя побережетъ.
Черное платье надѣто, да въ брюхѣ чистая солома.
Каково платье, такова и пугонка.
Лучше обѣдъ за обѣдомъ, чѣмъ побои за побоями.
Въ прошломъ году горѣло, а изъ пышнѣмъ пахнетъ еще гарью.
Такъ бодръ, такъ смѣлъ, что жаль да и только. (Шутливое замѣчаніе о конфузливомъ трусѣ.)

Ar grasi var draugu nūpirkt, bet ne ar simtu rubuļu naidīties pur draugu patiesīb.
За грошъ можно купить друга, а врага не передѣлать въ друга и за сто рублей.

Tas ti pat, ki kad gůvej sakas uzmanc.
Это то же самое, что на корову хомутъ надѣть.

Nu ir atkal Ļēps uz Jāņa!
Вотъ опять Лиша на Иванѣ! (Т. е плохой корякъ на плохомъ кораблѣ.)

35. Veca jūra, jauns kuģis,—laj tik skrej!
Море старое, корабль новый,—пускай бѣжитъ!

Arī jūra nav bez dibena.
Море тоже не безъ дна.

Kad rūs jūrā nūslīkst, vaj tamdēļ tur nebrauks?
Изъ-за того, что одинъ утонулъ въ морѣ, развѣ перестанутъ по морю ѣздить!

Uz cīņu kāju nevar lēkt, uz cita nelaimi prīcāties.
На одной ногѣ нельзя плясать, на чужую бѣду нельзя радоваться.

Kādā kalnā es ar teri cīkas ganījis?
На какой горѣ я съ тобою спалъ вмѣстѣ? (Т. е. обиженный высшій, когда съ нимъ обращаются какъ съ равнымъ.)

40. Kur tu kaŗā zirs nūķērsī!
Гдѣ-жъ на войнѣ поймать рыбу!

Kam nav kanna, tam nav gūda.
У кого нѣтъ стыда, у того нѣтъ и чести.

Kā kaŗs klausa, tā tam maksā.
Какъ кто слушаетъ, такъ тому и платятъ.

Kŗam sars krusts rūkās (v. prakšā).
У всякаго свой крестъ (своя бѣда) въ рукахъ (v. впереди).

Katraj krūzīņaj sava ūsiņa.
У каждаго кувшина своя ручка.

45. Notvri kungu par brāli, volz cilku par aitu.
Не считай барина (пѣвца) за брата, а волка за овцу.

Tīds (slikts) laiks, kā bļs saimniks suņa suni ārā nedzen.
Такія (дурныя) погоды, что хорошій хозяинъ и собаки на дворъ не выгонитъ.

Laimu izdzist ātri—kā svece.
Счастье погаснетъ скоро—какъ свѣча.

Šudin nav ris vakara laimu.
Сегодня нѣтъ вчерашняго счастья.

Atnāca laima, pīrāka naudas (v. prāta).
Пришло счастье, да не хватило денегъ (v. разума).

50. Kā tī līli, tā ti mazī.
Какъ большіе, такъ и маленькіе.

Tik daudz kā Ļiltāpu sūdu.
Столько, сколько навоза отъ рогатаго скота (т. е. тьма тьмущая).

Bez mācības audzis, bez gūda dzīvē.
Кто безъ науки выросъ, тотъ безъ чести живетъ.

Mācīs, kamēr dzīvē!
Учись, пока живешь!

Strādā, tad tev maize būs; dancī, tad tev puiši (v. meitas) mīlēs.
Работай, тогда у тебя будетъ хлѣбъ; плящи, тогда тебя полюбятъ парни (v. дѣвицы).

55. Lūs nū mastīm, mazs nū lastīm.
Велико ко мачтамъ, да мазь по ластамъ. (Гов. о красивомъ, но мало поднимающемъ кораблѣ.)

Lubik zaudāt mūsu, ne kā stūri.
Лучше потерять мачту, чѣмъ руль.

Mēle maza, bet lūdz lūdas pastrādā.
Малъ языкъ, да большія дѣла дѣлаетъ.

Vaļkā mīci, glabā sīva.
Носи черчикъ, береги мужа. (Совѣтъ невѣстѣ на свадьбѣ, когда снимаютъ вѣнокъ.)

Miglā vairāk kuģu izstraudē, ne kā vētrā.
При туманѣ больше кораблей садится на мель, чѣмъ при вѣтрѣ.

60. Uzņāca (v. uzmācās) kā mīgs.
Напалъ (v. навязывается) какъ сонъ (гов. о навязчивости кого-либо).

Muļķiskā Žīda lūsa (v. kā Vācītis; kā zābaks).
Глупъ какъ жидовская блоха (v. какъ Нѣмецъ; какъ сапогъ).

Vaj nabadzības dēļ var lepnību atmest.
Развѣ изъ-за нищеты можно оставить гордость!

Par naudu ir vēlus dancī.
За деньги и чортъ плящетъ.

Ūtra nelaimej nepriēcājīs.
На чужое несчастье не радуйся.

65. Kur ņem, tur plāk; kur lik, tur rūdās.
Гдѣ отнимаютъ, тамъ уменьшается; гдѣ прибавляютъ, тамъ увеличивается.

Ņēmējs nekad nebūs dcēģis.
Тотъ, который беретъ, никогда не будетъ давать (т. е. жадный не расщедрится).

Kad vīnŗāz tukš, vaj tamdēļ nezvejīs!
Изъ за того, что одинъ разъ пусто (въ невѣтѣ), развѣ перестаютъ ловить рыбу!

Pūt labik mani p..ļā, ne kā lūkunga kubāl!
Дуй лучше въ мою з... цу, чѣмъ въ барскій чанъ! *)

*) Латыши обыкновенно нехорошо отзываются о работѣ на инокоренныхъ баронахъ своихъ нѣмецкихъ помѣщиковъ.

Pavasari ķivis dārgiks, ne kā rudenī lasis.
Kā pīdīt līksi, tā atkal izpeīsi.
*Laj pūš *), tad palīks veselš.*
Kur putni, tur zivis
Pār daūž reizām vinreiz tak kļūsīs.
Kad pirmā reizi izdudās, viss izdudās.
Kas ūdram rīkstī grīž, pats dabā pērtiņu.
Rīts rāda, ne vakars.
Roka dreb, it kā būtu nabagu kādis.
Met selgā, met rāvē—kā tukš, tā tukšš!

Tik vājš, ka caūr sauu izraušs
Kam druška sirds, tam laimeņās.
Pa pekša nes ar sītu, vāļāki ir pat ar spaņi nevāžu.

Sīva un krāsns pašk mājās.
Kas pa vēlu, tas pa skādi.
Vaidī—it kā vina slūdu pērtī.
Cēl cel sāda uz sabnuca!
Paša sauī lētāki pārkāpt, ne kā asti.

Suus supa gaļas nevēd.

Vecīm svārkīm jaunas vac nūpelūt.
Kutes uz sava taisnība šļās.
Kutes teic savu
Sveša tēva vārds asīss, ne kā ļsha tēva rikste.
Kad tēss mīļe nac mīdījuši, laj miņa pasaūde.
Sausā tīklā zivis nelīž.
Lobs tikums spīd vācāk, ne kā zelts.
Pelēcis (v. *čiks, čīpš*) *kā ūds.*
Vakara vējī mastus buž.
Mīkstīm vārdīm maz taisnūmus.
Kuoja vārds vārdīņ, ne kā zoūnīka sūlīņš.

Ka pats vārīsi, tē pats ēdīsi.
Gaūda kā vārna uz vēja sirsma.
Kas vecāku vārdu neklaūsa, tas kakalī peluās cep.

Kas vecākus nekļaūsa, tam cāļus krāsai rašīna.

Met trīs reiz, laj vēders nesāp.
Vaj tādēļ kā vinreiz vēja nac, zīpļs jūr jā pārdūd!
Skrej na vējam pakaļ!
Deriņš ceļa vējš nes mauda mākā.

Tik maz kī velna zāļs pa vērdiņu.

Vina vērsi nevar dičīm mīsuķīm pirdūt.
Veselš lēti izārstēt, pīdīs lēti pīdīnāt.
Tī paši vēži, tik cita kulēļē.

Весною ершъ дороже, чѣмъ осенью лососъ.
Что положишь въ горшокъ, то и вынешь
Пускай дуетъ (вѣтеръ),—будетъ здорово.
Гдѣ птица, тамъ и рыба. (Пословица рыбаковъ.)
Изъ многихъ разъ хоть разъ да защитится.
Въ первый же разъ удача—всегда удача.
Кто рѣжетъ розгу для другаго, того самого высѣкутъ.
Утро показываетъ (свѣтитъ), а не вечеръ.
Рука трясется, какъ будто колотитъ нищаго.
Закидываешь (неводъ) въ глубокомъ мѣстѣ, закидывайешь въ мелкомъ—пусто да и только! (Зов. рыбаки при безрыбьѣ.)
Такъ тощъ, будто сквозь сѣяну протащенъ.
Кто смѣлъ, тому удается.
Сперва носитъ (воду даже) ситомъ, а потомъ лѣнь и ведромъ носить. (Такъ характеризуется скоро остывающая горячность.)
Баба и печь дома остаются.
Что слишкомъ поздно, то убыточно.
Одинаковы—будто нарѣны однимъ великомъ.
Поди, подыми тамъ на силы! (Т. е. истроишь недотроги.)
Черезъ собаку легче перешагнуть, чѣмъ черезъ собачій хвостъ. (Т. е. труднѣе всего довершить дѣло.)
Несъ невинны не ѣсть (ср. «Ворону ворону глазъ не выклюетъ»).
Въ старомъ кафтанѣ заработываютъ новый.
Каждый въ своемъ правъ великъ.
Всякъ хвалитъ свое.
Слово (учрежд.) чужаго отца извительнѣе розги роднаго.
Если отецъ и мать не учили, пускай учитъ свѣтъ.
Въ сухую сѣть рыба не лѣзетъ.
Хорошій нравъ блеститъ ярче золота.
Насосалася (v. тонокъ; легокъ) какъ комаръ.
Западные вѣтры ломаютъ мачты.
Въ мягкихъ словахъ правды нѣтъ.
Барское слово больше (значитъ), чѣмъ крестьянскій ударъ.
Что самъ сваришь, то самъ и хлебаешь.
Жретъ какъ ворона надъ большимъ поросенкомъ.
Кто не слушаетъ родительскаго слова, тотъ печетъ хлѣбъ на золъ.
Кто не слушается родителей, у того свинья печку разрываетъ.
Конь три раза, пусть брюхо не болитъ.
Пальза того, что одинъ разъ пѣтъ вѣтра, развѣ ужъ и паруса продавать!
Поди, догони вѣтеръ!
Хорошій покупный вѣтеръ приноситъ деньги въ карманъ.
Такъ мало, какъ «чортова дерьма» (ассафетиды) на пятакъ.
Одного воли двумъ наемникамъ не продать.
Здороваго легко пьяньтъ, сытаго легко накормить.
Тѣ же раки, только въ другомъ мѣшкѣ (т. е. то же, только въ другомъ видѣ).

---

*) Это слово имѣетъ значеніе «путь» и «нашептываніе» (наговоръ); отсюда каламбурный смыслъ пословицы.

Kad vilkaci sauc pî vârda, tad suņi plèš.
Ķer nu ķilku pî astes!

Пазови оборотня по имени, сто станутъ терзать собаки.
Поди, схвати теперь волка за хвость! (Гов. послѣ несчастья отъ оплошности.)

Vîrs pî vârda, kuģis pî ėńkuŗa.
Cità cîtâ kâ cirula galva, cità kâ ûda zarna.

Мужчина на (данномъ) словѣ, что корабль на якорѣ.
Мѣстами какъ голова у жаворонка, мѣстами какъ кишка у комара. (Шутливое замѣчаніе о плохой пряжѣ, когда прихи дремлютъ.)

Ņu skrej, kâ tîrelz, kad ne nâ vîtas negâja.
Viņš nedzird kâ zaķis ap velnu.

Теперь бѣжитъ, какъ тогда, когда ни съ мѣста не шло.
Онъ не слышитъ какъ заяцъ во время угощенія духовъ умершихъ. *)

Tâ zeme jâpas dibenî, tâ zeme kapî.

Вѣдь та же земля на днѣ морскомъ, что и въ гробу. (Т. е. все равно, гдѣ умереть.)

Žids pêc naudas, kâ velns pêc dvêseles.
Zima prasa, kâ vasarâ darîjis.
Kâ ķirgs aizņģts, tâ viņš ît.
Ziŗgs grib auzas, bet kuģis maksâ naudu.
Pî zivîm sâls nelâpî.
Zivis nemâk bez darba laîvâ.
Zivis sliķi negrâda.

Жидъ (падокъ) на деньги, какъ чортъ на душу.
Зима требуетъ отчета въ томъ, что сдѣлано лѣтомъ.
Какъ запряжена лошадь, такъ и пойдетъ.
Лошадь хочетъ овса, а корабль стоитъ денегъ.
Для рыбы соли не жди.
Рыба не приходитъ въ лодку безъ труда (рыбака).
Рыба не ждетъ льстая.

ЗАГАДКИ.

Vîci mazi kumbarîši, katrâ divi melni vîri.
Âbâļa sêklas.

Пять маленькихъ коморокъ, въ каждой по два черныхъ мужика.
Сѣмена въ яблокѣ.

Maza maza ûdiņa, visu kâ redz.
Acs.

Маленькое, маленькое яйцо все видитъ.
Глазъ.

Maza maza šiviņa lielu darbu darâdija.
Adata.

Маленькая, маленькая баба совершаетъ большія дѣла.
Иголка.

Purvs staigâ, sûnas ligâjas.
Aita.

Болото ходитъ, мохъ шевелится.
Овца.

Dzird cêrtam, nedzird krûtam.
Aitas cêrp.

Слышно, какъ рубитъ; но не слышно, какъ падаетъ.
Овецъ стрижетъ.

Augstais dîvs zemî dîvu lidzâs.
Akas viņâa.

Богъ наверху кланяется передъ богомъ внизу.
Окно и колодецъ.

Raibs kaķis gul zem klêts.
Akmens.

Пестрый котъ лежитъ подъ клѣтью.
Камень.

Cûp câp, it pa ûzûla celmu.
Alus nâk pa spuîdu laukâ.

Чупъ, чапъ—вотъ идетъ по дубовому пню.
Пиво изъ выходитъ по отдушинѣ.

Kliûku klaûku klaûku kâks, augšâ lêca pamus dêl, ķenkarîšus izperêt.
Apinis.

Пять маленькихъ коморокъ, въ каждой по два черныхъ мужика.
Сѣмена въ яблокѣ.

Kas ir tî pirmî amatniki pasaulê bijuši?
Arâjs un kalêjs.

Кто были первые ремесленники на свѣтѣ?
Пахарь и кузнецъ.

Grîž kâ zîvens, bet nav asiņu; uzgrîž un apceļ, labums tik atceļ.
Arklis.

Рѣжетъ какъ сабля, а крови нѣтъ; разрѣжетъ и переворотитъ, только добро зазеленѣетъ.
Соха.

Vârna brauc dzelzu ratiņu.
Arklis.

Ворона ѣдетъ въ желѣзной повозкѣ.
Соха.

*) Осенью Латыши угощаютъ ѣдой и питьемъ души умершихъ своихъ родственниковъ, приходящихъ къ нимъ въ домъ погостить. По народному повѣрью въ это время звѣрь лишенъ слуха.

Vins zids pa visu pasauli.

Asinis.

Kurzemē kūku cērt, Vidzemē skuķas lec.

Athalss.

Mīts pulik, caūrums aizšt.

Avene.

Salīnu—tinu, savīju—ciju, šķeldu buūtulu visuļa vidū.

Bērns šūpuļi.

Maza maza gūsnīņa, pa gadu rēz slaucama.

Bērzs.

Pats tecs (v. *slikts*), *galva pūdu smaga.*

Bezmērs.

Kapeĉka šūnā.

Blakts.

Izsmej aku, sasvīž sakārņus ūkšā.

Izstrēlēi bļūdā karūtes.

Diedzīz dzimis, cīnrēiz audzis.

Cālis.

Likumu likumūm, žuburu žuburūm, kad varēšu pīecēlties, tad sasnīgta debesi.

Ceļš

Divi aizšt, divi atnāk, dīcīm māžam vajaga būt. Dīna un saūle, nakts un mēnesis.

Kas arcīm pa prīkšu šķ?

Dūmas.

Vēla pelcka aita—pa nemi ēd, pa sāulm d....

Dzīrnavas.

Ļoū! lāeis vaīni met.

Dzīrnu akmins un mūlti.

Kāpši skrīdams, palēkdams, sevīm plutu ceļu taisa; kas nav šķirts, tū zeļ.

Eečšus.

Sakrita krūtēji, subīra birēji, suskrēja čāčami (?) palēkdami.

Kad ēd.

Brīžam tūpiņš četrām kājām, brīžam kamūls adatu pīlns.

Ezis.

Adata pī adatas,—tūmēr pats dzīvs.

Ezis.

Kāds pavīts lādas drēbes valkā, kas ne šūtas, ne austas, ne vērptas; tam sārkans krūnis galvā, visi viņa balsi pazīst.

Gailis.

Duūdzzūbis nekūž.

Grābeklis (v. *kemes*).

Ir dzīvs, nav dzīvs—vīšm atbild.

Grāmata (v. *atbalss*).

Pakārts barās.

Grāpis.

Krūla vēgeris uz četrām staklītēm.

Gulta.

Одинъ и тѣ же цвѣты по всемъ мірѣ.

Кровь.

Въ Курляндіи дерево рубить, а въ Лифляндію щепки летятъ.

Отголосокъ (эхо).

Колъ остается, дыра уходитъ.

Малина.

Моталь—смоталь, плель — сплель, кинулъ кутанцато посреди пихри.

Ребенокъ въ люлькѣ.

Мала, мала коровушка, разъ въ годъ молоко даетъ.

Береза.

Самъ тоненъ (v. *худъ*), а голова съ полпуда.

Безмѣнъ.

Конёйка въ стѣнѣ.

Клопъ.

Вычерпываютъ колодецъ, набрасываютъ въ него куски корней.

Въ пустомъ блюдѣ ложки.

Дважды родился, а одинъ разъ выросъ.

Цыпленокъ.

Изгибъ за изгибомъ, поворотъ за поворотомъ; если бъ могъ подняться, то достигъ бы неба.

Дорога.

Двое уходятъ, двое приходятъ, двое всегда должны быть (на лицо).

День и солнце, ночь и мѣсяцъ.

Что идетъ все впередъ?

Мысли.

Большая сѣрая овца — хвостомъ ѣстъ, а бокомъ с.....

Жерновъ.

Ура! медвѣдь набрасываетъ плотину.

Жерновъ и мука.

Бѣгалъ кругомъ, подпрыгивая, она дѣлаетъ себѣ широкую дорогу; что не отдѣлилось, то перепрыгиваетъ.

Борона.

Что падаетъ, упало; что сыплется, просыпалось; собѣжались поросята (?) подпрыгивая.

Вѣсы.

То животное съ четырьмя ногами, то клубокъ, утыканный иглами.

Ежъ.

Иглами совсѣмъ истыкалъ,—а все-таки живъ.

Ежъ.

Одинъ пророкъ носитъ такое платье, которое ни шито, ни тканно, ни вязано; у него красная корона на головѣ, всѣ знаютъ его голосъ.

Петухъ.

Много зубовъ, а кусать не кусаетъ.

Грибы (v. *гребень*).

Живъ, не живъ—всѣмъ отвѣчаетъ.

Книга (v. *отголосокъ*).

Повѣшенъ, а все ругается.

Котелъ.

Солдатскій лагерь на четырехъ ножкахъ.

Постель.

Spāļeas ir—nevar skrit, kājas ir—nevar iet.
Gulta.

Virs stāv tirama vidā sapuvušām biksām.
Gusnis.

Apakš viņa kadnīņa četri nevākļi.
Gūvs pupi.

Kuŗu laiku katram ārt ir brīv, tur ragus nepazīst?
Jūŗa.

40. *Ceļš, kur vāditājs līdz jāiet.*
Jūŗa un kompasis.

Ceļš bez pakešām, zirgs bez apinšu, virs bez pātagas.
Jūŗa, kuģis, kuģinieks.

Lāls nevar priedēt, mazs var paiet.
Dzijas kamuls.

Baltis pelē pa jūŗu.
Kuģis.

Kādam ceļiņkam nevar pēdas dzīt?
Kuģis.

45 *Iru, skreju, lecu, gulu,—nevīņš man pēdas nepazīst.*
Kuģis jūŗā.

Melns kungs zem zemēm brauc.
Kuŗmis.

Zemē sviests, aprakts, nāciņsts, aizcests, ļaists, susists, kaitinji salasīti un pēdīgi katram jāuzdāvina.
Labība.

Zirgs, kam grāži astē pīsti.
Lāčen un stāre.

Palags sudeg, vilcs palīk.
Lauks un ēža.

50. *Vecīņa jūsta visur izsvista riņģulu raūgulu, meža kā klajā.*
Lilcejš.

Prikš dzīvīm stipŗs, mirušīm labs.
Līni.

Mīļdams mani cīti plēsa, nīmīris cilus kuŗa.
Līni un tīklis.

Stivi stāv, lunkani karājās.
Lins.

Kas rauc bez dzīvības?
Lūga rūle.

55. *Sudraba dečis, kāka strīpas.*
Lūgs.

Ikšā gaišs, ārā gaišs, Pēteris nāstājīs vidū un raūgsis.
Lūgs.

Mazs mazs laīciņš, šķērsum gaŗam celītes.
Lūgs.

Kailiņš vāŗās stumbŗa galā.
Mācītājs kaīcelē.

Перья есть, а летать не можетъ; ноги есть, а ходить не можетъ.
Постель.

Мужикъ стоитъ посреди поля съ типлыми штанами.
Волчекъ.

Подъ одной горкой четыре ключа.
Коровьи сосцы.

Какое поле каждый можетъ испахивать, а борозды на немъ не видать?
Море.

Дорога, на которой надо носить съ собою показатели.
Море и компасъ.

Дорога безъ пыли, конь безъ узды, возница безъ хлыста.
Море, корабль, моряк.

Большому не утащить, а и маленькій понесетъ.
Клубокъ ниткомъ.

Бытъ по морю плаваетъ.
Корабль.

У какого путника слѣдовъ не подитишь?
Корабль.

Хожу, бѣгу, скачу, лежу,—а никто не узнаетъ моихъ слѣдовъ.
Корабль на морѣ.

Черный баринъ подъ землею ѣдетъ.
Кровь.

Въ землю бросаютъ, зарываютъ, срубаютъ, увозятъ, вспахиваютъ, колотятъ, косточки перелахываютъ и наконецъ каждый облизываетъ.
Хлѣбъ.

Конь, у котораго ножки привязаны къ хвосту.
Корабль и его руль.

Простыня сгорѣетъ, каемка остается.
Поле и межа.

Дѣдовскій кушакъ весь разбросанъ пагибами и поворотами, какъ въ лѣсу, такъ и на чистомъ полѣ.
Большая дорога.

Для живыхъ крѣпокъ, хорошъ и для мертвыхъ.
Лесъ.

Когда я умираю, другіе меня рвутъ; когда я мертвъ, я ловлю другихъ.
Лесъ и сѣть.

Туго стоитъ, гибко виситъ.
Лесъ.

Кто неживой плачетъ?
Стекло окна.

Серебряное покрышало, деревянныя полосы.
Окно.

Внутри свѣтло, снаружи свѣтло, посрединѣ стоитъ Петрушка да смотритъ.
Окно.

Маленькая, маленькая полоса, вдоль и поперекъ дорожки.
Окно.

Котелъ парится на пнѣ.
Пасторъ (попъ) на церк. каѳедрѣ.

Panest var, izskaitīt nevar.

Mati.

60. *Iz jūrivas izpeldēja diri sīrni kumeliņi;*
Vienam bija zeltaiņģyn dedīs, ādram zelta ?mauktiņi.
Mēnesis un saule.

Bults šķiris sētriņā.

Mēnesis.

Kartiņa zirdziņš līn pa glāžu tiltu.

Muša.

Laj es klabu, gan es klabu. — tāmēr visi mani klabiņa—tā mājags, kā pats ķēniņš.

Mute.

Mēs esam desmit brāliši, kas cenā dinā dzimuši;
Vienā tvarmās nākuma, tad tāmēr atkal izaugu.

Nagi.

65. *Velna aka bez dibena.*

Nakts

Nu nedziva tāp dzies.

Pauts.

Pieci brāļi vinā dinā dzimuši, vinā beidzās.

Pirksti.

Vinā nūmirušī pīri dziri.

Pirksti cimdā.

Vina pate veca mūte pa visām mājām.

Pirts.

70. *Nedzīre dzīvam dīram kalpu.*

Pulkstenis.

Jumprava uz adatu dañcā.

Rāditājs kompasā.

Zelta gabals stuba gabā.

Rasa uz zāles.

Pats pliks, cilvs gērbj, diri vīles pa mugaru.

Ratiņš.

Meža āzis, tirauma bārzda,—pats sarn bārzdu sagremā.

Ratiņš linus vērpjūt.

75. *Grīz tīnu pusi. grīz ūdru: kā tāds, tā tāds.*

Režgenes.

Maza maza cistiņa, — kur ?raiga skīrbiņa, tur labā knābīti.

Saūle.

Ādas (v. *meža*) *kalns, dzelzu trepes.*

Segli un kāpšļi.

Mazi mazi tīriņi vīnādiņā stāļuši, platcepurītes galviņām.

Sēnes.

Mazs mazs sunītis kaudzē pāc.

Seskis.

80. *Āda, rīkā mīta, nesta, vesta; gadu veca, tā vairs nekur negēd;—bet vinā vīlī visslabākā.*

Sīns un sīedi.

Носить можно, но сосчитать нельзя.

Волосы.

Изъ моря выплыли два сивыхъ коня;
На одномъ было звѣздистое покрывало, а у другаго—уздечка золотая.

Мѣсяцъ и солнце.

Бѣлая тарелка среди двора.

Мѣсяцъ.

Синецвая лошадка ползетъ по стекляному мосту.

Муха.

Я ужъ и такъ трещу, трещу, а все еще меня всѣ заставляютъ трещать—какъ нищій, такъ и самъ царь.

Ротъ.

Насъ десять братцевъ, всѣ родились въ одинъ день, И хотя бы ты насъ и убилъ, мы все-такиплять выростемъ.

Ногти.

Чортовъ колодецъ безъ дна.

Ночь.

Изъ неживаго живымъ дѣлается.

Хлѣбъ.

Пять братьевъ въ одинъ день родились, въ одинъ день умираютъ.

Пальцы.

Въ одномъ мертвомъ пятеро живыхъ.

Пальцы въ перчаткѣ.

Одна и та же старая мать во всѣхъ хуторахъ.

Баня.

Мертвый живому богу служитъ.

Часы.

Барышня плящетъ на иголкѣ.

Стрѣлка въ компасѣ.

Кусокъ золота на конецъ столба.

Роса на травѣ.

Самъ голъ, другихъ одѣваетъ, два шва на спинѣ.

Самопрялка.

Лѣсной козелъ, борода поленая, — самъ съѣдаетъ свою бороду.

Самопрялка, когда прядутъ ленъ.

Обернись на одинъ бокъ, обернись на другой; какимъ есть, такимъ и останешься.

Поскони для сѣна или соломы.

Мала, мала курочка.—гдѣ увидитъ шелку, туда всунетъ носикъ.

Солнце.

Кожаная (v. лѣсная) гора, желѣзная лѣстница.

Сѣдло и стремена.

Маленькіе, маленькіе мужички стали рядомъ, широкія шляпочки на головкахъ.

Грибы.

Маленькій, маленькій песнкъ ворчитъ въ сѣнномъ стогѣ.

Хорекъ.

Кожу рано утромъ топчутъ, несутъ, везутъ; но годъ прошелъ, она никуда не годится: — только на одномъ мѣстѣ (она) самая пригодная.

Сѣно.

Zelta pīga skaidas galā.
Skala ugunī.

Kaudze kūp, bet nedeg.
Skuķstenis.

Dīnu vīns pret ūdru stāv, naktī vīns uz ūdru gāj.
Slēģi (v. plakstiņi).

Es netīrumus tiru nā kabas bīdiņas,
Tās vīnā kūpā bīda cik vīn man iespējas.
Slūta.

95. *Kas izgrūžas bez vainas?*
Pirts slūtu.

Ap deguni grīžās, bet rūkā nedūdās.
Smarža.

Baltš Pāvīts, melna galviņa.
Spīcka.

Gara gaja jumpraca pa ciju dančā.
Sprigulis.

Līla gaja prīde, uz prīdes līnī, uz līnīm āzulš.
Sprigulis.

99. *Kam aukla vēderā?*
Svece un dadzis.

Azis āt kūti, kaza iznāk ārā — sārkanas pēdas vīn palīk.
Sveci ēdedzina.

Kas tas par namu: nav ne jumta, ne plāna, — tikai sīnas ar lugu rīdīm vīn.
Tīklis.

Kaūls dzen, zaļš bēg; ādens tīls, kūka atslēga.
Ūdens dzirnavas.

Vecais pānā lūkājās.
Ūdens avā.

95. *Maza maza mūžiņa, sārkani lādziņi.*
Ugunskurtiņš.

Es pīķi rīju, trauķīnu dzeru; kad ādeni dzeru, tad nāve man.
Ugunš.

Sārkaus ūt, peļeks iznāk.
Ugunš un dūmi.

Pats kīniņš gul sarūs sādus.
Ugunš pelnūs.

Tek tek,—ne nā vīlas neķust.
Upe.

100. *Vāka rūk istabas augšmā.*
Ute.

Kas man tas mīļākais, tā cēli nīcelkā.
Cilvēka vārds.

Ūdrēks mani uztaisīja, vīņš par mani vaddīmiks:
kā tas pūš, tā es dančāju.
Vēja rādītājs.

Pats tēvs dicām rūciņām, sīrmām matiņām.
Pakulu vērkulis.

Золотая пуговка на кощѣ щепки.
Огонь на лучинѣ.

Стогъ дымится, а не горитъ.
Труба.

Десять стоятъ одинъ противъ другаго, а ночью лежатъ одинъ на другомъ.
Ставни (v. ръзницы).

Я очищаю всякую нижнюю отъ нечистотъ,
Я ихъ собираю имѣстѣ, сколько есть мочи.
Метла.

Кто хлещетъ безвинаго?
Вѣникъ.

Около носа вертится, а поймать не дается.
Запахъ.

Бѣлый Полячекъ, черная головка.
Спичка.

Длинная, длинная барышня плаваетъ на гумнѣ.
Цѣпь.

Длинная, предлинная сосна, на соснѣ левъ, на львѣ дубъ.
Цѣпь.

У кого шнурокъ въ брюхѣ?
Сѣчки и сѣчильня.

Козелъ входитъ въ хлѣвъ, коза выходитъ—остается лишь красный сѣдло.
Сѣчку зажинаютъ.

Что за домъ: нѣтъ ни крыши, ни пола, — а только стѣны съ окошками.
Сѣтъ.

Собака гонитъ, заяцъ бѣжитъ; мостъ изъ воды, а ключъ изъ дерева.
Водяная мельница.

Старикъ смотритъ изъ сарая.
Вода въ колодцѣ.

Малъ, малъ барскій домъ, красны окошечки.
Корзинка съ ягодами.

Я пощаю смолу, пью водку; но когда пью воду, то умираю.
Огонь.

Красный входитъ, сѣрый выходитъ.
Огонь и дымъ.

Самъ царь спитъ въ своемъ г...ѣ.
Огонь въ печи.

Бѣжитъ (течетъ), бѣжитъ,—а все ни съ мѣста.
Рѣка.

Свинья роетъ на чердакѣ избы.
Вошь.

Что для меня самое милое, тѣмъ (только) другіе пользуются.
Имя человѣка.

Человѣкъ меня сотворилъ, а вѣтеръ мною владѣетъ: какъ онъ дуетъ, такъ и пляшу.
Флюгеръ.

Самъ отецъ съ двумя ручками, съ сѣдыми волосами.
Прялка съ пакелемъ.

Še tera tera, še meta meta, še meta liŭgu. Še liŭgas aste.

Vērpj.

105. *Baĺts vīriņš melnā jūstiņā.*

Verstes stabs.

Kāds muzikants spēž visīm bez patikšanas dančēt?

Vētra un kuģi uz jūras.

Spaĺtis apakš zemes, ūsa laikā

Zārks un krusts.

Māja mugurā, skuršteņis pakaļā.

Zaldāts.

Simts lec, simts dej, četri dž bam, bam!

Zirgs (aste un kājas)

110. *Pīlns laiks bundulim.*

Zirgu pēdas.

Lāĺs dižs maizes rieksts pīlns zirņu.

Zraigzues.

Вотъ трещитъ, трещитъ; вотъ мететъ, мететъ; вотъ вишли прашу, вотъ хвостъ праши.

Прядунъ.

Бѣлый мужичекъ съ черными поясомъ.

Верстовой столбъ.

Какой музыкантъ заставляетъ всѣхъ плясать противъ воли?

Вѣтеръ и корабли на морѣ.

Ведро подъ землею, ушко вишъ (торчитъ).

Гробъ и крестъ.

Шаба на спинѣ, труба позади.

Солдатъ (съ ранцемъ).

Сотня прыгаетъ. сотня плящетъ, а четверо идутъ: бомъ, бомъ!

Лошадь (хвостъ и ноги).

Поле полно масленокъ.

Сѣмена отъ конопель.

Большой, большой ломоть хлѣба полонъ горошинъ.

Звѣзды.

НАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНІЯ.

I. Mātes vārdi.

1. *Dzemdes mūte, tu esi izkliduse pa visām dzīslām, pa visu miesu. Sreši laudis samāksi un visām mālu mālām,—ti tevi pērs, ti tevi ģenīzis ar asām rīkstēm. Mātīte mājā, meita saldā, mūc apaka! savā vāģī! Tiuš, vendis zīda rāduliņā, savā mīkstā zeļa gultā! Gulī kā zīda kamolītis!*

P.—S.

2. *Mājā Mārīņa, tu esi kalnā, ej lejā (trisreiz), satin (vārda) iekšas baltā zīda dzijā kamolīņā! Satinusi, met (vārda) aziņi. Dies Tērs ...*

*K.—P. ***)*

3. *Mājā Mārīņa, velcies kaŭlu kažociņā (trisreiz), gulī guli guli, uej tu kusti, nej tu celies; kā tu esi apgulusi, ki (vārds) bijuse un sāknuma, tālaj palik līdz beidzamam! Dies Tērs....*

*K.—P.***)*

4. *Augļu mūte, bērna mūte (v. dzīvības mūte), gulī mīkstus spilvenūs, ar muskuļu un zelta atslēgām aizslēgta—iekš tā vāģa... (Trisreiz sakums.)*

*V.—G. ****)*

II. Nutikuma vārdi.

Melna čuška pūra brida, vaļa sedli mugurā: bīstes pute, Jūdu mūte, no tacīm bādeklim! Dies Tērs...

*K.—P. ***)*

Вотъ трещитъ, трещитъ; вотъ мететъ, мететъ; вотъ вишли прашу, вотъ хвостъ праши.

Прядунъ.

Бѣлый мужичекъ съ черными поясомъ.

Верстовой столбъ.

Какой музыкантъ заставляетъ всѣхъ плясать противъ воли?

Вѣтеръ и корабли на морѣ.

Ведро подъ землею, ушко вишъ (торчитъ).

Гробъ и крестъ.

Шаба на спинѣ, труба позади.

Солдатъ (съ ранцемъ).

Сотня прыгаетъ. сотня плящетъ, а четверо идутъ: бомъ, бомъ!

Лошадь (хвостъ и ноги).

Поле полно масленокъ.

Сѣмена отъ конопель.

Большой, большой ломоть хлѣба полонъ горошинъ.

Звѣзды.

*От матери. *)*

Мать матки, ты разошлась по всѣмъ жиламъ, по всему тѣлу. Чужіе люди сошлись со всѣхъ концовъ, — они тебя станутъ колотить. они тебя станутъ сѣчь острыми розгами. Матушка милая, доченька сладкая, ѣди назадъ на свое мѣсто! Кружись, воротись въ кружокъ изъ цвѣтовъ **), на свое мягкое ложе изъ цвѣтовъ. Спи какъ клубочекъ изъ цвѣтовъ!

Милая Марьюшка, ты стоишь на горѣ, сойди внизъ (три раза); замотай (измірекъ) внутренности въ бѣлый клубокъ шелковыхъ нитокъ. Замотавши. брось (измірекъ) за пазуху. Боже Отецъ....

Милая Марьюшка, надѣнь костяную шубку (три раза); спи. спи. спи, не шевелись, не подымайся: какъ ты улеглась, какъ (измірекъ) былъ сначала. такъ и оставайся до конца! Боже Отецъ....

Мать плодовъ, мать дѣтей (v. мать жизни); спи на мягкихъ подушкахъ. запертая желѣзными и золотыми ключами—по имя.... (Три раза сказать.)

*От родимца. *****)*

Черная свинья въ бродъ идетъ по болоту, на спинѣ мягкое сѣдло; страшись, зять Юда (чортъ. сама своихъ пугалъ! Боже Отецъ...

---

*) См. стр. 115, примѣчаніе 1

**) См. стр. 117, примѣчаніе 1.

***) См. стр. 139, примѣчаніе.

****) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

*****) См. стр. 120, прим. 5.

Akmens puca, jūra kņiebza—bērniņš tapa samaitāts; eņģeļsirdi, lagzdas, līpas, ūzuļa lapas brančdams; sveša Māra zāles lasa zibeņiņa galiņā. Bērniņ' mīļais, nebīsties!

N.—V. S. *)

III. Caurēja jeb dūrēja vārdi.

Rasa krita ūzulā, nū ūzuļa par zarīm caūri, caūr zarīm pazarīm caūri, uzkrita uz balta akmeņa. Viss ļaūnums nūkalsti ki rīta rasa un nūbāli kā balts akmens! Jēzus vārdā viss ļaūnums izdilsti ki vecs mēnesis, sakalsti ki pavecs nūdre, izdēli ki vecs mīkņains! Trīsreiz teicams.)

V.—G. ***)

8. *Stāvi plēzdams, ugunīs, dūrdams, trakais ugunīs, ej caūr zemi; stāvi plēzdams, dūrdams, trakais ugunīs, ej caūr zemi dūrdams! Stāvi klusu ki rāmais—ikš tā vārda....*

V.—G. ***)

Dur ka dūrdams, caurēja nūdur—nūdur cūrmām, ļagalām.

T.—D.

IV. Kad cidas sāp.

10. *Jūrā stāv līls ūzuļa stabs; pī tā ūzuļa stuba stāv divi meīni zirgi ar lidīm pakavīm un lidām magliņām, un pī tīm dičām zirgīm divi zaldāti ar divīm plūtēm un dičām pīkšņ, dičām zibeņām. Laj nūkalst tā nelaime kā ūzuļa lapa, laj nakalst tā nelaime ki līpas lapa, laj nūkalst tā nelaime ki pīlēņa lapa, laj nūkalst tā nelaime ki lagzdas lapa, laj nūkalst tā nelaime ki kārkla lapa, laj nūkalst tā nelaime ki vecs alkšņis un laj nūkalst un izpuš ki veca egle un vispēdīgi laj nūkalst ki veeskadiņis! Cuļas par visām cījmīnas stiprakais—zemelis, tas laj ļpuš jūrā; laj izpuš ki jūras putas! Kas tā nelaime, taj būs palikt tik mīkstaj ki cīmaj! (Deviņas reizes jāskaida.)*

A.—R.

V. Tāska vārdi.

11. *Zelta un sudraba man nav ku dut; kas man ir, tā dodu tev (vārdam),—laj tik sapes tev dzīvi, ki Marijas mātej bij sapes dzīvi, kad tā dzemdēja mīļu Kungu Pestītāju. Iks tā vārda ...*

V.—G. ***)

Камень гремѣлъ, море ревѣло,—ребенка испортили; ангелъ на дворѣ, нащипываетъ листья съ орѣшника, съ липы, съ дуба; святая Марья собираетъ зелье на концѣ сабли. Дитятко милое, не бойся!

Отъ колотья (въ животѣ). **)

Роса упала на дубъ, съ дуба сквозь вѣтви, сквозь вѣтви и отпрыски вѣтвей, упала на бѣлъ камень..... Весь недугъ да изсохнетъ какъ утренняя роса, и да побѣлѣетъ какъ бѣлъ камень! Во имя Іисуса весь недугъ пропади какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, засохни какъ камышъ въ болотѣ, истлѣй какъ старый мертвецъ! (Три раза сказать.)

Перестань ломать, колоть, огонь, бѣшеный огонь, провалясь сквозь землю! Перестань ломать, колоть, бѣшеный огонь, провались сквозь землю! Остановись какъ самый смиренъ—во имя.....

Что ни коли, а колотье заколи — заколи воронами, сороками.

Когда животъ болитъ. ****)

Въ морѣ стоитъ большой дубовый столбъ; у того столба стоятъ два черныхъ коня съ большими подковами и большими гвоздями, и стоятъ у этихъ двухъ коней два солдата съ двумя ружьями и двумя штыками, двумя саблями. Пусть засохнетъ недугъ какъ дубовый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ липовый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ рябиновый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ орѣховый листъ. пусть засохнетъ недугъ какъ иновый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ старая осина, пусть засохнетъ и исчезнетъ какъ старая ель и наконецъ пусть засохнетъ какъ старый можжевельникъ! И пусть сѣверный вѣтеръ, который сильнѣе всѣхъ вѣтровъ, вгонитъ его въ море; пусть (тамъ) пропадетъ какъ морская пѣна! Въ чемъ состоитъ недугъ, то пусть сдѣлается такимъ мягкимъ какъ шерсть! (Девять разъ сказать.)

Отъ ѳодяки. *****)

Золота и серебра у меня нѣтъ, чтобы дать; что у меня есть, то даю тебѣ (имяреку), — чтобъ у тебя внутри была боль не больше, чѣмъ у матери Маріи, когда она родила нашего Господа Спасителя. Во имя....

VI. Tārpu vārdi.

От плетней. *)

12. *Jēzus veda Cakeru Uz Abrama tīruma. Viņš dzina trīs vagas un dabūja trīs tārpus. Tas pirmais bija akmeņa tārps, tas otrais bija tā laika tārps, tas trešais bija grauzdamais tārps. Lej biti kuŗš bādams: balts, dzeltens, melns vai sārkans— nāmīrsti nāst, tu tārps!*

V.—G. **)

VII. Plusas vārdi.

От флюса. ***)

13. *Mīļā Mārya, svētā Marija sēd uz augstu kalnu, baltu kamāļu klēpī. Tas nebij kamāļs, tas bij ķipariņš; tas plēš manu gaŗeni, tas lauž manus kaŗlus. Trīs ūŗmaņi brauc pa viņu kalnu; tam būs sakrist, kas manās maģās! Sit, ēģeļi, kŗīkles, laj it Mārya dīļi! Kā es Mārya dīļi, Kristus Māras klēpī. Ņem, Mārjuņa, grāmatiņu, ej sarī bazniecī; tur atrasi sav' Dēviņu gar zemīti nūgurušu. Kā tu gudī, kā neguļi, kad tu augšam necelsīs? Visa saule, visa zeme pēc tevim žēli raud. Es uzīšu debesis pur pīpiņa zariņiem, zelta kŗīkles kŗīkšķdama, grāmatiņu lasīdama. Dīves Tēvs....*

F.—C.

14. *Dūd, svētī Mārīņa, man lāku saūdi; dūd savu ūŗmuņi manī nīcest pī tavas bazniciņas slīgšņa. Laj atslēdzās tavas duŗcis, kā varu pēšļ tī (vārda) plusu, kas viņu plēš, kas kaŗlus lauza, laj izslēgtīs iespēju pī tava altariņa ceselīdiņu! Laj izsūkst nelabumi, plēsējsī, dūrējsī kā zāle ūdenī! (Vēpš, uzspļaŭj.) Tēvs mūs.....*

F.—C.

15. *Dīves un Mārus mīte nāca dārziņā, tur sēdēja trīs māsas: ēnaīdzīsaŗņa, bīstaŗņa, tveša sirds ceselību.*

P.—S.

VIII. Pret vēja baŭīu.

16. *Ak Kungs Jēzus Kristus, palīdzi man tās vēja lādes dzīdināt—ikš tā vārda tā vismarenā! Deviņus jūdzes uz prīkšu, deviņas jūdzes atpakaļ— vēja lādes mūsī, vēja lādes pagalam! Ikš tā vārda.... (Tris vaj deviņas reizes teicams.)*

V.—G. **)

IX. Pret zūbu sāpēm.

От зубной боли. ****)

17. *Labais mēnesi, es tev sūdzu: tās zība sāpes man mūca; es tev lūdzu, ņem tās nu (cirolu) pī sev!*

S.—? *****)

---

*) См. стр. 126. группу XI.
**) См. стр. 116. примѣчаніе 2.
***) См. стр. 126. группу XVII.
****) См. стр. 127. группу XVIII.
*****) См. стр. 127. группу XIX.
******) Шапкорь записалъ: *J. Vegūtniecis*.

18. *(Vārds), ne tavi, bet pelītes zobiņi sāp. Tā lai tem sāpīgu zōbu, laj tu trejdeviņūs kaŗmiņa cainumūs, laj aprūk trejdeviņas sāpes dzīļā Dīva zemītē! Tā pārnesis tev veselību, tev nekaitēs nekas. Semes dies, slēdz tavu zemi, laj dus, kas glabāts; kas glabāts laj sapūst; kas pūst, laj izdēd; kas izdēd, nevar atpakaļ grīstīs! Amen. Uz tam laj palīdz Dīvs Tēvs.... Tēvs mūs....*

F.—O.

19. *Es tev tiņa nū visas sīrds, tev tīlas sāpes, ti zōbi tev brīsmīgi sāp. Es stāvu še, esgan tev neraŗu līdzē; pats Dīvs un Dīca Dēls nū šīs stundas tev tās sāpes atņems.*

V.—G. °)

X. *Kad kāja sasista.*

20. *Sīla mežņa cabulīt', četri pāri kājas. (Trīsreiz teicams.)*

N.—V. S.°°)

XI. *Rūžes vārdi.*

21. *Jēzus gāja par ūdeni un nesa četras rūzes savā rūk'. Tā pīemā puzuļa, tā ādrā nūdega, tā treša nūgāja, tā ceturtā laj nepīlip ne vīnam cilvēkam,— ne pī smadzeņēm, gurnī. Rūki, krūtīs un ne pī kāda cita buceļa. Visas rūzes: dzeltenā, melnā, pelēkā, zilā, kaŗa rūze, sitamā rūze, lūpu rūze, mīkstuma rūze—visām rūzēm has nāāt un atpakaļ vairs negrīstīs—ak tā vārda....*

V.—G. °)

22. *Jēzus it pa smilkšu kalnu, trīs rūzes rūkā: zila, balta, sārkana. Zilā izpuš kā smilkšu kalns, baltā izpuš kā smilkšu kalns, sārkanā izpuš kā smilkšu kalns. Zilā susalst kā ledus kalns, kā naža asmiņš; baltā sasalst kā ledus kalns, kā naža asmiņš; sārkanā sasalst kā ledus kalns, kā naža asmiņš.*

P.—S.

23. *Deviņas rūzes pēdā pa jūru: trīs melnas, trīs baltas, trīs pelēkas. Nostīkst tās melnās, nūstīkst tās pelēkās,—tās baltās kalnā nūzūd. (Jāzpūš.) Tā laj izsīkst tā nelaimā, kā tās nūslīkušās rūzes! Tā laj zūd tā veselība, kā baltās kalnā nūzūd! Amen. Uz tam palīdzi, Dīvs Tēvs....*

F.—C.

24. *Deviņas rūzes kalnīņ' aug; ne tām bij dīgt, ne tām bij augt, ne tām bij plaukt, ne tām bij zīdēt!*

N.— V. S.°°)

(Шиперъ), не твои, а мышкины зубы болятъ. Пускай она (мышка) беретъ больной зубъ, пускай ползетъ втридевять кротовинъ, пускай зароетъ тридевять болей въ глубокую божью земельку! Она принесетъ тебѣ здоровье, ничто не заболитъ у тебя. Богъ земли,запри свою землю, пусть покоится, что похоронено; что похоронено, пусть сгніетъ; что гніетъ, пусть истлѣетъ; что истлѣетъ (то) не можетъ болѣе вернуться! Аминь. Въ этомъ да поможетъ Богъ Отецъ.... Отче нашъ....

Я тебѣ вѣрю отъ всего сердца, у тебя большая боль, зубы у тебя страшно болятъ. Я стою здѣсь, и не могу тебѣ помочь; самъ Богъ и Божій Сынъ отниметъ отъ тебя боль съ этого часа.

Отъ ушиба ноги.

Синій, черный жучекъ, у него четыре пары ногъ. (Три раза сказать.)

Отъ ржи. °°°)

Іисусъ шелъ по водѣ и несъ четыре рожи (розы) на своей рукѣ. Первая исчезла, вторая сгорѣла, третья сошла, четвертая да не пристанетъ ни къ какому человѣку,—ни къ мозгу, ни къ жилкѣ, ни къ рукѣ, ни къ груди, ни къ какому-либо другому члену. Всѣ рожи, желтая, черная, сѣрая, синяя, костяная рожа, бьющаяся (?), рожа скотская, рожа мягкихъ мѣстъ—всѣ да сойдутъ и болѣе не вернутся—по имя....

Іисусъ ходитъ по песчаной горѣ, три розы (рожи) въ рукѣ: синяя, бѣлая, красная. Синяя исчезаетъ какъ песчаная гора; бѣлая исчезаетъ какъ песчаная гора; красная исчезаетъ какъ песчаная гора. Синяя замерзаетъ какъ единая гора, какъ лезвее ножа; бѣлая замерзаетъ какъ единая гора, какъ лезвее ножа; красная замерзаетъ какъ единая гора, какъ лезвее ножа.

Девять розъ (рожей) плаваютъ по морю: три черныхъ, три бѣлыхъ, три сѣрыхъ. Утопаютъ черныя, утопаютъ сѣрыя,—только бѣлыя отцѣпляютъ на горѣ. (Дунь.) Такъ пусть исчезаетъ недугъ, какъ потонувшія розы! Такъ пусть цвѣтетъ здоровье, какъ отцѣпляютъ бѣлыя на горѣ! Въ этомъ да поможетъ Богъ Отецъ....

Девять розъ (рожъ) ростутъ на горѣ; онѣ не должны ни прозябать, ни расти, ни распускать листья, ни цвѣсти!

---

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

**) См. стр. 144, примѣчаніе 2.

***) См. стр. 130, группу XXVI.

25. *Trejdeviņas rūzes peld pa jūru: zila, melna, sārkana, balta.... Tā devītā laiž ūsiņās, tās astāņas laj pašā peldēt. (Ūdru reizi jāsaka: tā astāņā laj ūsiņās, tās septiņas laj pašā peldēt,—un tā jī prājam līdz pēdīgī laj ūsiņās.) Dīvs Tēvs...*

K.—P. *)

Rūze kāša, jauka, stāvi dārziņā! Rūze melna, nāldzēta, stāvi tagad lādeļa, dīlstī! Dīva sv. Gara acīs tevi nāskata; nāldzēta jāmna esi! Ej nust, lādeļa, uā (virdu), svēti beigta! Amen. (Trīs vaj deviņas rēizes sakams.)

V.—G. **)

Marīņa gāja pi Jēzus, un taj bija trīs rūzes rāki: vīna balta, ādra zila, trešā sārkana. Tās augu un izplauka, nāzuva un izsīka. Ar debesu caļstības atslēgiņu aizslēdz tām rūzēm ceļu jeb pāšā mums mūsu grēkus. Dies Tēvs....

F.—C.

28. *Trīs rūzes augu uz mūsu Kunga Jēzus Kristus kapa: dīvas nāslāka jāyā, cauu apņēmās un zīdēja. Iekš Dieva vissvētbas laj pašā mirā!*

V.—(i. **)

29. *Gaņšam augstas ir tās debesīs, gaņšam sārkans ir tas vēzis, gaņšam aukstu ir mīriņu rāka. Es cārdīja un runāja pēcās rūzes un pēcā aukstu brandu. Iekš tā cārda....*

V.—(i. **)

30. *Suns sēnes neēd, bēc uz ceļma nesēd; melna cāka tek gar jāyu,—tā rūzi saista, ceak jāyas smiltis. (Trīsreiz teicams.)*

F.—C.

XII. Trumu jeb augunu cārdi.

31. *Izāksti kā vecs mēnesis, kā lūtus mākonis, sakalsti kā kuks, nāvāli kā lapa, saplūc kā ciņa cērps, nāvāli kā zāle drāna, izpuli kā pīpēdis!*

S.—? ***)

Balta vista pelnūs gul, vēl jī baltāka ne kā jāyas putas. Mīļā Māŗa, zeltu slutiņa, sasalāki, saelsti, salisti, salāki, saspuidi. Tev bās izpūkt kā āša lapaj, tev bās izpūkt kā ķiaras lapaj, tev bās izpūkt kā lipas lapaj! Kā cecum mēnesim tev bās izpaist, kā cecum pīpēdim! Tev bās sakalst kā cecum cākas sūdem—kas tā nelaime! Kas cits ir, tam bās palīkt tāk mīkstam kā cilmaj — kas tā nelaime! (Deviņas rēizes jāskaita. Pātējam vajaga bāt vaj pīrmam vaj pēdējam bērnam no sarīm cecākim.)

A.—B.

*) Сн. стр. 139, примѣчаніе.
**) Сн. стр. 146, примѣчаніе 2.
***) Сн. стр. 191, заговоръ 652.
****) Сн. стр. 135, группу XXVII.
*****) Сн. стр. 119, примѣчаніе 6.

Тридевять розъ (рожь) плаваютъ по морю: синяя, черная, красная, бѣлая.... Девятая пускай утонетъ, а восемь пускай плывутъ дальше. (Второй разъ сказать: восьмая пускай утонетъ, а семь пускай плывутъ дальше,—и такъ далѣе, пока не дойдетъ очередь до послѣдней.) Боже Отецъ....

Роза прекрасная, красивая, стой въ садикѣ! Роза черная, проклятая, стой теперь проклятая, чахни! Очи Бога Св. Духа взираютъ на тебя; ты проклята, адая! Уходи, проклятая, отъ (имярека). Снято скончавшаяся! Аминь. (Сказать три раза или девять разъ.)

Марія шла къ Іисусу, и у нея были три розы (рожи) въ рукѣ: одна бѣлая, другая синяя, третья красная. Онѣ росли и покрылись листьями, засохли и пропали. Замкни дорогу рожамъ ключами царства небеснаго или оставь назъ долги наши. Боже Отецъ....

Три розы росли на могилѣ нашего Господа Іисуса Христа; двѣ утомули въ корѣ, а одна примялась и расцвѣла. Во имя Божьяго всемогущества пусть успокоится!

Слишкомъ высоко небо, слишкомъ красенъ ракъ, слишкомъ холодна рука мертвеца. Я пашептываю и наговариваю отъ рожи и отъ холоднаго воспаленія (антоноваго огня?). Во имя....

Собака грибовъ не ѣсть, кобыла на нихъ не сидитъ; черная свинья бѣжитъ вдоль по взморью, она сказываетъ рожу, зарываетъ ее въ морской песокъ. (Три раза сказать.) ***)

Отъ вередовъ или чирьевъ. ****)

Печахни какъ мѣсяцъ на убыли, какъ дожденое облако, засохни какъ дерево, побѣдненькъ какъ листъ, спадай какъ кочка, побѣдненькъ какъ синій платокъ, пропадай какъ поздникъ!

Бѣлая курица лежитъ въ пенькѣ, она бѣлые морской пѣны. Милая Марья съ золотой метлой, обмети, зайсй, закрути, согни, придави. Исчезни какъ ольховый листъ, исчезни какъ кленовый листъ, исчезни какъ липовый листъ! Пропади какъ мѣсяцъ на убыли, какъ старый поздникъ! Изъ чемъ состоитъ недугъ, то пусть засохнетъ какъ старое свиное г..но! Въ чемъ состоитъ недугъ, что твердо, то пусть сдѣлается такимъ мягкимъ какъ шерсть! (Девять разъ сказать. Знахарь (знахарка) долженъ быть у своихъ родителей, или первыхъ, или послѣднихъ изъ дѣтей.)

XIII. Svēta meitu vārdi.

33. *Trīs jumpraccas nāk pi mamām rākām: vienaj sārkanas kuŗpes, sārkanas zeķes, sārkana vilaine, sārkana sakta, sārkani cimdi, sārkana drāna; otraj dzeltena vilaine, dzeltena sakta, dzeltena drāna, dzelteni cimdi, dzeltenas kuŗpes, dzeltens prīkšauts; trešaj balta vilaine, balta sakta, balta drāna, baltas kuŗpes, baltas zeķes. Nūst nūst nūst uŗ mamām rākām! (Trīsreiz teicams.) Tēvs mūs....*

XIV. Kašķu vārdi.

34. *(Pirti ādamam vajaga savilt:) Kašķis meži, vilks palīvē!*

35. *(Kašķi var idram pīšāt, kad kašķainais pirti un ādzs, sāli mētā uz krāsni, saka:) Laj kašķis nevāļā uŗ citam nepīlīp! (Tādu kašķi nevar nē nūdzīt, nedz ar las citam līp.)*

XV. Limējuma vārdi.

Melus kraukļus, melnu spalvu, skrej pa padebesu bārkšķādams: dzīsliņa pī dzīsliņas, kaŗliņš pī kaŗliņa! (Uzpūš, uzspalvoj.) Dzīsliņas saistaļās, kaŗliņi vākuļās; kā bijuši, tā stājaties! (Vārds.) Mē, Māŗiņa, kiparīņa, laj jūŗēma purpurainī! Sīn, Māŗiņa, dzīslas kūpā tavi sv. baznīcā! Kad tu viņas sasaidīsi, tad saistīsas paliks. Diva Gaŗiņš pēs dzīrdīņu kā bēm vējiņu virsū. Es saku šķīstā vārda Dieva Tēva,...: dzīsliņa pī dzīsliņas, kaŗliņš pī kaŗliņa! Tēvs mūs....

F.—C.

XVI. Asiņa vārdi.

37. *Asiņaiņš tēvs, asiņaiņa mūte bēra pac asiņa jūra. Cērt, tak prāšā ķeruŗa dauda, ķeruŗa meņķi, sīl ķeruŗa krustu prāšā. sīl ķeruŗa kīļus prāšā: bez sāpēm nesāp.*

P.—S.

38. *Meita sēž jūrā, tin sārkanu dzijas kamoliņu: stāv mierā. Šķīstā vārda...*

F. C.

Tekošas upes, urda dzīslas—meitā jūrā savelk viņas.

N.—V. S.

XVII. Dēdža vārdi.

(Kad mani kraukšķi druzi tuvu esam, tad ņem prātā, kaŗi desmit dzijas spāļus uz šīs lūpu kaķu, savādamsz:) Druzi druzi, es tev saku: atdzi mani! Ej kraukšķēkas akmeņos, ej kraukšķēkums mežā! (Tē savādams, sasāņ pirmu mazgu. Tā pašā idenē rēzi uz trešu rēzi šķērsām, sasāņ ūdeņu trešu mazgu. Tē padarījis, teicz:) Kas teri vāsa, laj seri saista! Amen, amen, amen. (Uz mājām ādams, neskatīs atpakaļ.)

F.—C.

Отъ «Святыхъ дньи».

Три барышни приходить къ моимъ рукамъ: у одной красные башмаки, красные чулки, красное покрывало, красная брошка, красныя перчатки, красный платокъ; у другой желтое покрывало, желтая брошка, желтый платокъ, желтыя перчатки, желтые башмаки, желтый фартукъ; у третьей бѣлое покрывало, бѣлая брошка, бѣлый платокъ, бѣлые башмаки, бѣлые чулки. Прочь, прочь, прочь отъ монхъ рукъ! (Три раза сказать.) Отче нашъ....

Отъ чесотки.

(Идя въ баню, говори:)

Чесотка въ лѣсу, волкъ подъ полкомъ!

(Чесотку можно «присолить». Для этого, когда одержимый чесоткой находится въ банѣ, знахарь бросаетъ соль на каменку и приговариваетъ:) Пусть чесотка не отстанетъ и къ другому не пристанетъ! (Отъ такой чесотки нельзя вылѣчить, но и нельзя заразить ею другаго.)

Отъ вывиха.

Черный воронъ съ черными перьями, летитъ по подпебесью харкая: жилка къ жилкѣ, косточка къ косточкѣ! (Дунь, плюнь.) Жилки завяжитесь, косточки соберитесь; какъ были, такъ (опять) становитесь! (Шиперкъ.) Брось, Марьюшка, *кипария* (песика-шута), пускай спинаетъ опухоль! Свяжи, Марьюшка, жилки въ своей сп. церкви! Когда ты ихъ свяжешь, онѣ останутся связанными. Божій Духъ дуетъ (на нихъ) жизнь, точно тихій вѣтерокъ. Я говорю во имя Бога Отца..... жилка къ жилкѣ, косточка къ косточкѣ! Отче нашъ.....

Отъ кровотеченія.

Кровавый отецъ, кровавая мать идутъ въ бродъ по кровавому морю. Рубятъ, конаютъ впереди стальную плотину, стальную заируду, заколачиваютъ впереди стальной крестъ, стальные клинья; безъ боли не болитъ.

Дѣвица сидитъ на морѣ, мотаетъ клубокъ красныхъ питокъ: кровь стоитъ спокойно. Во имя....

Текущія рѣки, ключевыя жилы—всѣ стягиваетъ черное море.

Отъ лихорадки.

(Если чувствуешь, что приближается лихорадка-трясучка, то возьми веревизку, сплетенную изъ десяти питокъ, и навяжи ее на дерево, приговаривая:) Лихорадка, лихорадка, я тебѣ говорю: отстань отъ меня! Иди, тряси сѣрые камни; иди, тряси ими въ лѣсу! (Говоря это, завяжи первый узелъ. Повторяя то-же самое второй и третій разъ, завяжи второй и третій узлы. Сдѣлавъ это, продолжай:) Кто тебя развяжетъ, тотъ себя пусть свяжетъ! (Отправляясь затѣмъ домой, не оглядывайся.)

XVIII. Vīveļa vārdi.

41. Tris rèiz deviņi krusta ceļi pŗikšā, tris rèiz deviņi krusta ceļi pakaļā; nedzies pŗikšā, nedzies pakaļā—nūtrācis vidū. Tris rèiz deviņi krusta sāļi pŗikšā, tris rèiz deviņi krustu sāļi pakaļā; nedzies pŗikšā, nedzies pakaļā—nūtrācis vidū.

P.—S.

42. Dici jâdz pŗikšā, vīns pakaļā, visapkārt pasaāe,—melna spalva;—kas vidū, laj izyikst deviņûs gabalûs! Tris jâdz pŗikšā, dici pakaļā, visapkārt pasaāe, — melna spalva;—kas vidū, laj izyikst deviņûs gabalûs! Četri jâdz pŗikšā, tris pakaļā, visapkārt pasaāe,—balta spalva; — kas vidū, laj izyikst deviņûs gabalûs! Tris jâdz pŗikšā, tris pakaļā, visapkārt pasaāe,—balta spalva;—kas vidū, laj izyikst deviņûs gabalûs!

P.—S.

43. Tris melni vīri, tris melni zirgi — tris jâdzes pŗikšā, pus-cetûrtas pakaļā,—sirkans tārps lûkšs, galva laj izyikst manās rākšs kā rīta sulna, kā pērnais pīpētis!

P.—S.

44. Veca māte sēd pelnûs, tur deviņas kaķes. Kad tā laidīs vaļam, (lāpa spalva) saplēsīs deviņûs gabalûs. (Šī vārdi trisreiz teicami.)

P.—S.

45. Svets Jēzus brem pa jāņu, tērauda nūdre rākā, trejdeviņas jâdzes pŗikšā, trejdeviņas pakaļā, cirtes cidā: tā ir cirsta, tā ir durta, tā ir nedzīva, nomiruse mûsu zirgam.

P.—S.

XIX. Lūsas vārdi.

46. Abi gali salti, vidus silts. Laj izpaļ kā pelni, kā agnis dzirkstelēdo!

*N.—V. S. *)*

XX. Kad tvaks suns ikudis.

Tvaks suns skrej muti atvēris, rikli alpstis, sikalus izkārts. Ku tas satik, tā tas kož. Dievs eņģelis stāv ar trejdeviņiem alsēģiem: tas sasēdz viņa muti, tas sasēdz visas cātes. Trakumi grīzdīs nā ceļa maliņā! Dievs Tēvs saka spēku, Dievs Dēls dūd varu, Dievs Svētais Gars palīdz pārbaunu dzīvnīdu. Amen.

E.—C.

XXI. Vilka vārdi.

48. (Laj cilks nevedzēta lāpus, tam gani, veļas cērzes vaj pastalas zemē nezdami, saka:) Kad tī uz cēma gausa, tad auji kāpis; bet kad nūksi uz mūsu gausa, tad tie uz ceļa!

M.—L.

Отъ чемеря.

Трижды девять перекрестковъ впереди, трижды девять перекрестковъ позади; неживой впереди, неживой позади—оторванный посрединѣ. Трижды девять шаговъ на-крестъ впереди, трижды девять шаговъ на-крестъ позади: неживой впереди, неживой позади—оторванный посрединѣ.

Двое запрягаютъ впереди, одинъ сзади, кругомъ міръ,—черная шерсть (масть);—что посрединѣ, пусть исчезаетъ въ девяти кускахъ! Трое запрягаютъ впереди, двое сзади, кругомъ міръ,—черная шерсть (масть);—что посрединѣ, пусть исчезаетъ въ девяти кускахъ! Четверо запрягаютъ впереди, трое сзади, кругомъ міръ, — бѣлая шерсть (масть);—что посрединѣ, пусть исчезаетъ въ девяти кускахъ! Трое запрягаютъ впереди, трое сзади, кругомъ міръ,—бѣлая шерсть (масть);—что посрединѣ, пусть исчезаетъ въ девяти кускахъ!

Трое черныхъ мужиковъ, трое черныхъ коней, три мили впереди, три съ половиной позади;—красный червякъ извивается, пускай голова (его) исчезаетъ въ моихъ рукахъ какъ утренникъ, какъ прошлогодній позднякъ!

Старуха сидитъ въ пеплѣ, тамъ девять кошекъ. Когда она (ихъ) отпуститъ, тогда (скотину такой-то масти) разорвутъ на девять кусковъ. (Эти слова сказать три раза.)

Святой Іисусъ въ бродъ идетъ по морю. стальная трость въ рукѣ, тридевять миль впереди, тридевять миль позади, чемерь посрединѣ: онъ сѣченъ, онъ колотъ, онъ неживъ. онъ умеръ у воронаго коня.

Отъ лисы (отъ большаго селезенка).

Оба конца холодны, середина тепла. Пусть исчезаетъ какъ пепелъ, какъ искорка огня!

Отъ укушенія бѣшеной собаки.

Бѣшеная собака бѣжитъ съ раскрытымъ ртомъ, съ разинутою пастью, съ повисшею слюною. Кого она встрѣчаетъ, того кусаетъ. Божій ангелъ стоитъ съ тридевятью ключами: онъ запираетъ ея ротъ, онъ запираетъ ея раны. Бѣшенство, спорачивай съ дороги! Богъ Отецъ обѣщаетъ силу. Богъ Сынъ даетъ мощь. Богъ Св. Духъ помогаетъ возвратиться къ добру. Аминь.

Отъ волковъ.

(Чтобъ волкъ не увидалъ скотины, пастухи бросаютъ на землю старые лапти, лыковые или кожаные, и говорятъ:) Если пойдешь въ согдейкинъ пастухамъ. обуй на ноги; а если придешь къ намъ, положи на глаза.

49. *(Kad pavasarī pirmā rēzi laiž lūpas ganūs, saimniece mēs celu ar mazu sausu eglīti, runādama:)*

Lāču guļa sausa egle par ceļiņu uzdūzusi.

Laj tik gaļš ir vilka ceļš, kā šis egles augumiņš!

Laj tā sakalst vilka zūbi, kā šī sausas egles zari!

XXII. Pīna, kreisma un svīsta vārdi.

Sveša Māra, atsēdīs savā zūbu krēsliņā — savā zūbu krēsliņā, mutē gūvu laidurā. Caurs Māriņas zūbu krēsliņš, tur pīnieš caūri tek, tur pīnieš caūri tek, burbuļūšus mētādams. Es tev lūdzu, svētā Māra, dūd man vīnu burbuļīti; es tū pīna burbuļīti dūša saceļ telitej: laj pīnieš caūri tek, burbuļūšus mētādams.

N.— V. S. *)

XXIII. Skaņu vārdi.

51. *(Kad atrūn lūpa kāli ļaužas nešaras, tad tās jūnem un jāsvīž krāsni līdz ar kāļiņām pārs grandiņiņu sāls un jāsaka:) Laj tā ļaužu cilvēka acis izspriģst, kā tā sāls spriģst krāsnī!*

52. *(Laj lūpas, kā pa ceļu dzen, neapskausta, tad yem ūprīkš maizes kumūsiņu, uzbeg sāli tai, nevēmam nevērzūt, iđād tī lūpam, sūs vārdus sakād:) Skaņuo sāls acis, akmeņs uz sirdi un tris trejādības preti! (Šī vārdi deviņas vēzes skaitami.)*

A.—R.

XXIV. Zirgu vārdi.

53. *Ak Kungs, pīdī tik pīnu manu zirgu stuļi, kā tu tū mīnesi esi pildījis! Septiņdesmit septiņi mēneši un septiņdesmit septiņi mēneša atspūdumi, septiņdesmit septiņas sadešu un septiņdesmit septiņi sadeš atspūdumi, septiņdesmit septiņas zvaigznes un septiņdesmit septiņi zvaigznes atspūdumi—ti laj manus zirgus apsārgā un turējum un ragadum, un kuģi pa manu zirgu ģrīb tīkl baūt, tas laj tā nu-spīd un nūdālē kā mēnesis!*

XXV. Kungu un tīsas vārdi.

54. *Jums kungam, it kā mīrēģīm, nūkāts stāvēt tam vīnam mat mežos, tam ūdrum mat plūti, tas trešais ir nā zūbeņa trāpāts; tas nevedz, tas nedzird, tas nejūt. Mani vārdi kā nūkāsta mūžs bālta rīdziņa, mana taisnība paliks kā zvaigznes mirdzēdamas. Pretiniēka vārdi apakš manas kājas papēža, tās mīsa kā man paliks. (Šūs vārdus saki klusu, tīsā ūdamis.)*

F.—O.

(Весною, выпуская въ первый разъ на настбище скотину, хозяйка мететъ дорогу маленькою сухою елкой, приговаривая:)

Большая, длинная, сухая ель сломалась и лежитъ поперекъ дороги.

Пускай дорога волка будетъ такъ длинна, какъ высока эта ель.

Пускай зубы волка такъ засохнутъ, какъ сухія вѣтви этой ели!

На удой.

Святая Марья, сядь на свое цвѣточное кресліще—на свое цвѣточное кресліще, въ моемъ скотномъ дворѣ. Дыряво цвѣточное кресліще Марьи, туда вѣнецъ и брызгая протекаетъ наскозь молочко. Я тебя прошу, святая Марья, дай мнѣ одинъ кусочекъ пѣны; я дамъ кусочекъ пѣны своей коровкѣ: пусть молочко пѣнясь и брызгая протекаетъ наскозь.

Отъ животиковъ.

(Если находишь въ хлѣбѣ злыя чары, то возьми ихъ, брось въ печку имѣетъ съ небольшимъ количествомъ соли и скажи:) Пускай у злаго человѣка такъ поколотятся глаза, какъ лопается соль въ печи!

(Чтобъ не заколодовали скотины, которую собираются гнать по дорогѣ, возьми кусочекъ хлѣба, посыпь на него соли и дай скотинѣ съѣсть хлѣбъ такъ, чтобъ никто не видѣлъ этого; при этомъ приговаривай:) У завистника (пусть будетъ) соль въ глазахъ, камень на сердцѣ и три тропы напротивъ! (Эти слова сказать девять разъ.)

На лошадей.

Ахъ, Господи, наполняй такъ мою конюшню, какъ ты наполнилъ этотъ мѣсяцъ! Семьдесятъ семь мѣсяцевъ и семьдесятъ семь отблесковъ мѣсяца, семьдесятъ семь солнцевъ и семьдесятъ семь отблесковъ солнца, семьдесятъ семь звѣздъ и семьдесятъ семь отблесковъ звѣздъ—весь они пускай охраняютъ моихъ лошадей отъ колдуновъ и ранъ, и кто хочетъ добраться до моей лошади и заколодовать ее, тотъ пусть проблеститъ и поблѣднѣетъ какъ мѣсяцъ!

Отъ (злыхъ) баръ и судей.

Баринъ, баре, положено стоять точно покойникамъ; у одного нѣтъ языка, у другаго нѣтъ легкихъ, третій пораженъ молніей: онъ не видитъ, не слышитъ, не чувствуетъ. Мои слова мягки какъ бѣлая шерсть матери, моя правда будетъ мерцать какъ звѣзды. Слова противника (пусть будутъ) подъ пяткою моей ноги, и ихъ заточу какъ захочется мнѣ. (Говори эти слова про себя при входѣ въ судъ.)